

Алекс Найдт

Фиктивная жена
драконьего
военачальника

Annotation

Однажды в мой дом пришёл за помощью дракон. И получил её. Плата была простой, год фиктивного брака, чтобы защитить меня от притязаний других драконов в академии, ведь сирота с сильным даром может многим приглянуться. Мы подписали брачный контракт и разошлись, уверенные, что больше никогда не встретимся, но увиделись вновь в академии. Теперь он мой преподаватель и самый внимательный наблюдатель. У меня много тайн, и он желает разгадать каждую. Как сохранить их, и заодно защитить собственное сердце от притязаний фиктивного мужа?

- [Алекс Найт](#)
 - [Глава 1](#)
 - [Глава 2](#)
 - [Глава 3](#)
 - [Глава 4](#)
 - [Глава 5](#)
 - [Глава 6](#)
 - [Глава 7](#)
 - [Глава 8](#)
 - [Глава 9](#)
 - [Глава 10](#)
 - [Глава 11](#)
 - [Глава 12](#)
 - [Глава 13](#)
 - [Глава 14](#)
 - [Глава 15](#)
 - [Глава 16](#)
 - [Глава 17](#)
 - [Глава 18](#)
 - [Глава 19](#)
 - [Глава 20](#)
 - [Глава 21](#)
 - [Глава 22](#)

- [Глава 23](#)
 - [Глава 24](#)
 - [Глава 25](#)
 - [Глава 26](#)
 - [Глава 27](#)
 - [Глава 28](#)
-

Алекс Найт

**(Не)свободные, или Фиктивная жена
драконьего военачальника**

Глава 1

Мужчина был красив. Необычной красотой. Драконьей. Сияние парящего над нашими головами магического огонька подсвечивало серебром короткие пряди волос, тенями играло в благородных чертах лица, с горящими на нём ярко-синими глазами. И я бы с интересом полюбовалась редким для наших мест зрелищем красивого и необычного мужчины, если бы незнакомец не проник на территорию нашего дома и не держал меня сейчас за локоть, не давая сбежать. Сердце билось неровно, ледяные когти страха скребли душу. Я не знала, зачем в нашу глушь прибыл дракон, и что подвигло его забраться так далеко в Мглистый Лес. И могла только надеяться, что причина не во мне.

— Стой, вреда не причиню, — низким, чуть рокочущим голосом сообщил он мне. — Я ищу травницу Роксану.

— Тётя Ро дома, — а вот мой голос звучал жалким лепетом.

Но я хоть вновь начала дышать, когда стала ясна причина появления дракона.

— Вы можете меня отпустить, — теперь я говорила твёрже и старалась смотреть увереннее.

— Не сбежишь? — он чуть склонил ко мне голову.

Крылья породистого носа затрепетали, словно мужчина принюхивался ко мне. Стало не по себе. Запах может сообщить о многом, о слишком многом...

— Если поклянетесь, что не причините мне вреда. В лесу меня не найти... даже дракону.

Незнакомец издал хриплый смешок, чуть качнув головой, отчего серебряные пряди волос упали на высокий лоб.

— Я не причиню тебе вреда, клянусь, — он осторожно ослабил хватку на моём запястье и сделал шаг назад.

Но поза, поворот головы, внимательность в льдистых глазах говорили о том, что он готов броситься за мной в случае побега и даже отразить внезапную атаку. Кто же он? И что ему нужно?

— Вы... вы напугали меня, — я растёрла локоть через ткань плаща.

И только сейчас осознала, что несмотря на силу хватки, дракон не причинил мне вреда. Вряд ли остался даже алый след, не то что синяки.

— Прошу прощения. Мы заблудились. Рассчитывали прибыть до наступления темноты, — пояснил он, указав на плывущую среди рваных лоскутов облаков полную луну. — Вокруг дома защита. Я не сразу заметил её. Она не пробила мою, разрушилась. Мой друг её уже восстанавливает.

— Что? — выглянув из-за плеча мужчины, я действительно увидела фигуру другого незнакомца.

Он стоял к нам спиной у ворот, перед ним алым пламенем сияла астральная книга, создавая новое плетение защиты. Магия огня. Лучше бы оставили как есть, я маг воды, придётся рассеивать сеть заклинаний, чтобы создать новую, а на это тоже нужны силы.

— В таком случае завтра я лично возведу защиту, — сообщил дракон, возвращая меня к разговору. — Я тоже маг воды.

И только тогда я осознала, что озвучила свои мысли вслух. К щекам прилила кровь. Ладно хоть не обругала вторженцев.

— Не стоит. Просто... объясните, зачем вам нужна тётя Ро?

— Это я поясню ей, — отрезал он, мимолётно потянувшись к правому плечу, но тут же будто одёрнул себя и чересчур резко выпрямился. — Вы сказали, что она дома. Я стучался, никто не открыл, а дверь заперта. В окнах нет света.

— Окна непроницаемы ночью, — пояснила я. — А дверь... сломалась. Я завтра починю.

— Вы почините? — светлые брови приподнялись в лёгком изумлении. — В доме нет мужчин?

— Есть, — проворчала я, мысленно обругав себя. — Марл. Но дверь сломала я, и её недолго починить. Зачем его напрягать? Идёмте.

Обойдя мужчину, я двинулась к дому. Двухэтажному, обвитому сетью зелёных плющей. В витражных окнах действительно не виднелся свет. Мглистый Лес полон опасностей для слабых и глупых. Мы с тётей Ро не такие, и умеем скрывать своё присутствие от порождений мглы. Потому здесь для нас самое безопасное место в стране. Но даже сюда могут проникнуть драконы.

— Где вы научились так хорошо врать, мисс...

Его слова заставили споткнуться. Дракон поддержал меня за локоть. Если подумать, то и тогда я просто оступилась в дверях оранжереи, и он не дал мне упасть. А паникующий разум надумал ужасов.

— Я...

— Понимаю ваше желание создать фантом защиты. Не стоит меня бояться. Я клирик высшего ранга Итан Вилдбэрн, — он отсалютовал мне, приложив ладонь к груди над сердцем.

Военный. Высокого ранга. И он сказал... Вилдбэрн? Род, входящий Совет?

— Вы так и не представились, — напомнил он, когда ошеломлённое молчание затянулось.

— Просто Джослин. Тётя зовёт меня Лин, — я вновь мямлила, но ничего не могла с собой поделаться.

Столько потрясений всего за пять минут.

— Хорошо, Джослин. Идём дальше?

— Да, господин, — я ускорила, спешно высвобождаясь из его хватки.

Вилдбэрн. Что же ему нужно от простой травницы? Вопросы, одни вопросы и ужас приближающейся беды. Рука то и дело металась к медальону на моей шее, но я каждый раз одёргивала себя. Всё хорошо, он не догадается, не поймёт, насколько бы сильным не был магом.

Дальше шли в молчании. Вилдбэрн двигался за мной, а я спешно обходила дом, на этот раз внимательно глядя под ноги. Внезапно полутьму пронзил луч света из приоткрывшейся задней двери.

— Лин-Лин? Ты где, Джослин? — донёсся до слуха обеспокоенный голос тёти.

— Я здесь. У нас гости. Военные.

Дверь распахнулась шире. Свет из дома очертил силуэт фигуры Роксаны.

— Мы не желаем зла. Пришли за... — дракон тяжело вздохнул, поморщившись, — за помощью.

— Входите, — глухо разрешила тётя, отступая в сторону, чтобы впустить нас в дом.

Дракон вошёл первым, мельком оглядываясь. Рука его застыла, словно готовая в любой момент выхватить астральный меч. А тётя сразу вцепилась в моё запястье.

— Он не навредил тебе? — полные беспокойства серые глаза тётки за прозрачными линзами очков пробежались взглядом по моему телу, выискивая повреждения.

Тревоги ярче очертили морщины на её лице, будто прибавили ей десяток лет. Пухлые губы сжались в прямую линию. На самом деле мы не родственники. Она моя няня, заботилась обо мне с самого детства, и продолжила оберегать после смерти родителей.

— Нет. Он поклялся, что не причинит мне вреда.

— Так и есть, — дракон обернулся, позволяя мне рассмотреть его при ярком сиянии светильников. — Клирик высшего ранга Итан Вилдбэрн. Мне нужна ваша помощь, травница Роксана.

Действительно, красив. Высокий. Ширину плеч и статность фигуры не способен скрыть даже мешковатый плащ. Лицо благородное, с острыми чертами, яркой линией скул и квадратным подбородком, на котором темнела щетина. Пепельные короткие волосы пребывали в беспорядке. А синие глаза смотрели холодно, замораживающе. Похоже, он специализировался в магии льда.

— И что же вам нужно... Хотя, можно догадаться. Клирик... вы с передовой. Снова будете уговаривать меня варить зелья для армии? Хотя нет, вы выглядите бледно. Вы сами отравлены. И могли отправиться в Мглистый Лес к скрытной травнице только за одним...

— Да, — бесстрастно кивнул он. — Я умираю.

Умирает? И так просто об этом говорит?

— А я единственная, кто лечит раны, нанесённые порождениями мглы, — хмыкнула она ровно, поправив очки на переносице. — Покажите рану. Мне нужно понять, насколько всё плохо, прежде чем давать обещания.

Закрыв за нами дверь, тётя Ро двинулась к стоящему у окна столу, заставленному наполненными зелёной жидкостью бутылочками. Сегодня ночь полной луны. Идеальное время для приготовления зелья из мунны тёмной.

Бросив на меня нечитаемый взгляд, дракон последовал за ней. Подойдя ко столу, он сбросил на стоящий рядом стул плащ, следом сверху легла серая куртка. Белая свободная рубашка на его правом

плече потемнела от сукровицы. Он быстро снял и её, демонстрируя слои чёрного от яда бинта. Я затаила дыхание, рассматривая сетки тёмных вен, словно замысловатый рисунок расплывшихся по лопатке и шее дракона. Мужчина даже не поморщился, когда содрал с себя и бинты, демонстрируя ужасную рваную рану. Укус порождения мглы. Вилдбэрн действительно умирает.

— Мгла уже проникает в сердце, — тётя приблизилась, рассматривая повреждение, мазнула пальцем по сукровице и растёрла её между подушечками. — Неделя?

— Сегодня восьмой день. Поздно, да? — спокойно уточнил он.

Будто смерть его не страшила, будто он принимал её как данность.

— Было бы поздно, — тётя задумчиво взглянула на меня. — Вам повезло, мы только сварили зелье. Мунна сильнее всего в первый день. Она ослабит воздействие яда, пока я готовлю противоядие.

— Вы мне поможете? — нахмурился он словно в неверии.

— У всего есть своя цена, — тётя Ро вновь взглянула на меня, и на этот раз Вилдбэрн тоже на меня посмотрел, чуть нахмутив лоб.

— Какова же ваша цена за помощь? — спросил он ледяным тоном.

Вряд ли кто-то рисковал противиться военачальнику из знатного рода, а тут простая травница смела торговаться.

— Вы женитесь на моей племяннице, — сообщила она.

— Что?! — воскликнула я сипло и чуть не рухнула на пол от шока.

— Женьитьба на неблагородной... — он поджал губы, вновь рассматривая меня.

Оценивал словно товар, вещь. Захотелось получше запахнуть на себе плащ и натянуть платок пониже, скрывая обожжённое по неосторожности лицо.

— Временная, само собой, — вновь заговорила тётя. — Джослин скоро покинет мой дом. Она поступила в Высшую Военную Академию. Брак с вами обезопасит её от чужих притязаний.

— Зачислена до начала вступительных экзаменов... — синие глаза дракона вспыхнули огнём его резерва. Уверена, он рассматривал мою ауру. — У неё сильный дар...

— Да. Именно поэтому я хочу обеспечить ей спокойное обучение в академии.

— Что ж, помочь девушке устроиться в столице... мне несложно. Правда, сам я там редко бываю. Но постараюсь всё уладить. Я согласен. При условии составления брачного контракта.

— Составляйте, — улыбнулась довольно тётя. — Пока я готовлю противоядие. Джо, напои его зельем мунны и возьми у него кровь. Заодно познакомишься с будущим мужем.

— Но... тётя, — жалобно пробормотала я. — Замуж? За... него? За дракона?! За Вилдбэрна? Она серьезно?

— Это фиктивный брак, Лин-Лин, — подойдя ко мне, она нежно погладила меня по щеке, стирая с кожи сажу. — Не противься. Я желаю тебе добра. Как всегда, — и проникновенно заглянула в мои глаза.

Я не хотела в столицу, ещё меньше хотела замуж. Но тётя стремится защитить меня.

— Как всегда, — подтвердила я хрипло, и вновь посмотрела в непроницаемо-ледяные глаза дракона.

Так, нужно успокоиться. Мы заключим контракт и больше никогда не увидимся. В конце концов, что делать военачальнику в академии?

Тётя двинулась к стеллажам, начала собирать ингредиенты для зелья. А я направилась к ожидающему меня дракону. И каждый шаг усиливал стук сердца. Казалось, его слышат все в комнате, и Вилдбэрн в первую очередь.

— Присядьте, пожалуйста, — я указала ему на соседний стул, а сама взяла со стола первую попавшуюся бутылочку с зельем. — Вам действительно повезло. В лесу был пожар весной. Много мунны сгорело.

— Что ж, я готов согласиться с тем, что везунчик, — мужчина послушно опустился на стул, но продолжал рассматривать моё лицо.

— Выпейте. До дна, — открыв крышку, я протянула ему баночку, а сама не без облегчения отправилась на поиски мензурки и иглы.

Для противоядия нужна кровь. Оно изготавливается индивидуально. Чаще всего пациент погибает раньше, чем удаётся его создать. Но этот дракон... силён, раз уже неделю сопротивляется мгле.

Искомые предметы нашлись слишком быстро, настал момент вновь вернуться к... жениху. Как же сложно поверить. Не понимаю, зачем тётя это задумала. Точнее, понимаю, брак меня обезопасит, но

ведь риск слишком велик. В конце концов, я ещё не согласилась на поездку в академию. Только прошла проверку дара в городе.

— Снимите платок, — вдруг попросил дракон.

— Что? — растерялась я, чуть не выронив мензурку из руки.

— Платок. Хочу рассмотреть невесту.

Если бы на его губах появилась хоть тень улыбки, было бы легче. А так, он будто просил продемонстрировать лучше товар.

— Сначала кровь, — немного зло возразила я, поставив перед ним мензурку.

Пожав плечами, он послушно вытянул руку.

— Левую, там меньше мглы.

Кивнув, он поменял руку, развернул ладонь, позволяя мне приблизиться и уколоть палец иглой. На белоснежной коже выступила алая капля, начиная постепенно набухать. Вилдбэрн перевернул ладонь и нацедил полную мензурку крови. Снова даже не поморщилась. Впрочем, я делала это за него.

— Спасибо, Джослин, — поблагодарил он, когда я протянула ему чистую тряпицу.

Мне послышались в его голосе нотки злости. Вряд ли он сам рад навязанному браку с простолюдинкой, даже фиктивному. Конечно, это не новшество, драконы часто вступают в договорные связи ради потомства. Но в нашем случае не идёт даже речи о близости. Ведь не идёт?

— Кровь, тётя, — я устремилась прочь от мужчины и смущающего разговора.

Дверь распахнулась, являя другого незнакомца. Дракона, судя по ауре. Тоже невероятно привлекательного. С фигурой и взглядом воина. Смоляные волосы были собраны в небрежный хвост. Несколько прядей спадало на волевое лицо мужчины с хищными огненно-карими глазами. Полные губы растянулись в лёгкой улыбке.

— Дамы уже тебя раздели, Итан? — отметил он сухо.

— И почти окольцевали, — подтвердил блондин. — Не волнуйтесь, Джослин, Роксана, представляю вам моего друга и боевого товарища жнеца высшего ранга Калеба Салливана.

Ещё один благородный на мою голову...

— Приятно познакомиться, — вежливо поздоровался он, но смотрел на дракона. — Окольцевали?

— Это плата за помощь, — пояснила тётя. — Дверь за собой закройте... иначе...

Договорить она не успела, потому что наступило это самое «иначе». В комнату вбежал донельзя довольный чёрный козёл.

— Марл, нельзя! — попыталась я его остановить, но наглец уже добрался до вожделенного тепла.

Блаженно зажмурившись, козёл растянулся возле очага.

— Марл? — усмехнулся блондин.

— Единственный мужчина в доме, — подтвердила я ворчливо, передавая тёте мензурку с кровью.

— Накорми их, поухаживай. Будущий муж всё-таки, — она тихо рассмеялась, подмигнув мне серым глазом. — Всему тебя учить надо.

— Ещё утром я не собиралась замуж, — процедила сквозь стиснутые зубы.

— Жизнь непредсказуема, Лин-Лин, — она снова погладила меня по щеке и отвернулась, возвращаясь к работе.

Тяжело вздохнув, я мысленно сосчитала до трёх, чтобы успокоиться, и вновь обернулась к мужчинам.

— Вы, наверное, голодны с дороги?

— И хотим пить, — подтвердил Салливан.

— Мы оплатим постой, — холодно сообщил Итан. — Из-за нас столько неудобств.

— Не стоит, — пролепетала я, но он меня уже не слушал.

— Так в итоге тебе помогут? — поинтересовался у него друг.

Я направилась к очагу, чтобы принести воды, но краем уха прислушивалась к их разговору.

— Да. В обмен на заключение фиктивного брака.

— Жизнь дороже, — махнул тот рукой. — Вот, я тебе говорил, а ты не верил.

— Пока что я отравлен, — напомнил он, дёрнув раненым плечом.

— Но ещё жив, — брюнет закатил глаза, и вновь сосредоточил внимание на мне. — О, вода, спасибо, — он с благодарностью принял из моих рук кувшин и глиняную кружку.

Вторую я поставила перед Итаном.

— Вам, наверное, больно. Я могу дать обезболивающее, — предложила ему.

— Не откажусь, — ледяной взгляд прошил меня насквозь. Стало вдруг холодно. — Платок, — напомнил дракон.

— Да... — я неловко стянула покров с головы, и провела тыльной стороной ладони по щекам.

— Сажа вам идёт, — он впервые улыбнулся, что преобразило его лицо.

— Мунна взрывоопасна. Попала на очаг. Мне подпалило лицо, — сбивчиво объяснила я.

— И брови, — подтвердил он.

— Да, брови, ресницы, — я вновь провела ладонью по пострадавшему лицу. — Хоть сейчас под венец.

О, Великие Воды Межмирья, неужели я только что пошутила?

— Да, кстати. Будут пожелания по брачному контракту? — он больше не улыбался, снова смотрел холодно.

— Будут! — слишком горячо воскликнула я. — Близость. Она неприемлема.

— Ох, бедняга, — тихо фыркнул под нос Салливан.

— Я пропишу, что только по вашему желанию, — сдержанно заявил Вилдбэрн, а мои щёки начал стремительно наполнять румянец.

Как же стыдно обсуждать такое...

— Это... хорошо, — вымолвила я еле слышно и отвернулась.

Так, нужно принести обезболивающее и согреть ужин.

— Что ты рычишь? — донёсся до слуха шёпот Салливана.

Обычный человек его бы не услышал, но я не обычная. У меня много тайн, и каждая из них опасна.

— Брови отрастут, и очень даже ничего.

— Без разницы, — хмыкнул дракон, и я вздрогнула, иррационально ощутив укол в груди.

Я не писаная красавица, особенно сегодня, но зачем настолько пренебрежительно?

Так, Джослин, соберись, тебе нет дела до мнения этого дракона. Вы подпишите контракт, тётя его вылечит и вы разбежитесь по разные стороны страны. Только... ох, все порождения мглы... я совсем забыла... Хотим того или нет, но ночь мы должны провести вместе, чтобы контракт и созданный им брачный знак вступили в силу. Зато потом мне не придётся опасаться притязаний благородных в академии. Уж ради этого одну ночь со снобом пережить можно.

Итан Вилдбэрн

— Давно я не ел ничего настолько вкусного, — похвалил Кaleb, подмигнув замершей у очага Джослин.

Девушка смущённо потупила взгляд, чуть опустив голову. Сама невинность...

— Согласен, вкусно, — подтвердил я.

Не врать же. Мясо просто таяло на языке, букет специй наполнял блюдо особенным ароматом, оставляя приятное послевкусие. И только вежливость не позволяла попросить добавки. Женщины не ждали гостей, готовили лишь на себя. Мы оставим их без еды.

— Я рада, — несмело улыбнулась девушка, но взгляд зелёных глаз оставался настороженным.

Она боялась нас, я видел это, чувствовал. И не удивительно, ведь мы принесли ночью, сломали защиту их дома. Двое взрослых мужчин и девушка. Вполне привлекательная. Хотя после семи месяцев на передовой радуешься любой женской фигуре, не облачённой в военную форму. Джослин не была яркой красавицей, как моя сестрёнка или будущая невеста. Но всё же не удивительно, что тётя так желает её уберечь. Тонкокостная, хрупкая, с маленькой грудью и узкими бёдрами. Многие дамы лишают себя дыхания корсетами ради такой талии. Хотя у меня возникало желание предложить поесть и ей. Жизнь в лесу явно проходит не так просто.

— Чайник вскипел, — сообщила Джослин. — С чем заварить чай? У нас много ягод. Есть бордник, он даёт перчинку вкусу, а ещё...

Девушка подняла взгляд к потолку, принявшись загибать тонкие пальцы, пока перечисляла весь ассортимент трав, из которых можно приготовить чай.

— Джо, мы военные, — усмехнулся Салливан.

— Джо? — удивилась она.

— Джослин, — исправился он. — Мы военные и не травники. Приготовь сладкое. Со сладким на передовой проблемы.

— Сладкое, хорошо, — светлую кожу щёк девушки вновь тронул румянец.

Она спешно отвернулась, распахнула створки одного из подвесных ящиков и приподнялась на цыпочках, чтобы достать банку со сбором неизвестных трав. Это стало последней каплей для гнезда на её голове. Заколка не выдержала, соскользнула на пол, но девушка

удержала разъезжающееся подобие причёски, собрала смоляные пряди в жгут и пихнула его за ворот застиранного платья. Повезло же с женой, пусть и фиктивной. Надеюсь, Виктория сможет с ней что-то сделать, а то неряха Джо подпортит мне репутацию.

— Нужно будет подождать, пока заварится, — объявила она, заливая кипятком в фарфоровый чайник.

Белоснежный, что удивительно. Но, с другой стороны, если осмотреться, лесной домик блещет чистотой и уютом. На полу плотные ковры, стены украшают вышитые вручную картины. Посуда начищена до блеска. Роксана тоже одета аккуратно, волосы собраны в два милых пучка. И только Джослин выбивается из общей картины. Платье старое, растянутое. Лицо в саже, брови подпалены, волосы в жутком беспорядке. Ладно хоть чистые. Ей будет сложно в академии, там строго следят за внешним видом. Всё же высшее военное заведение.

— Нравится? — Калев подтолкнул меня ногой под столом и заговорщицки подмигнул.

Пока что мне нравилось только то, что плечо впервые за эту неделю не пыталось отвалиться от боли. То ли дело в зелье, то ли в обезболивающем. Яд порождений мглы смертелен, и убивает мучительно. Мне приходилось наблюдать не раз как он сжигает за мгновения замечательных ребят. Кто-то умирает быстро, кто-то борется дольше, как я, но исход всегда один. Точнее, почти всегда. Слухи о том, что в Мглистом Лесу живёт сильная травница, способная исцелить от яда порождений мглы, ходят давно. Я лично посылал за ней делегацию. Но те наткнулись на отказ. Травница развеяла все надежды, противоядие изготавливалось индивидуально, и помогало не всем. А сама она отказалась покидать насиженное место. Конечно, можно было надавить, если честно, у нас не было выбора. Но тут несчастье случилось со мной. Я был готов принять свою судьбу, чего не скажешь о Калебе. Он в первый же день ранения утащил меня на поиски травницы. Не собирался отпускать. Лучший друг всё-таки.

— Прекрати, — одними губами попросил его я.

Женитьба в мои планы не входила. Я вообще собирался умирать. Так что годовой фиктивный брак с незнакомкой не такая уж и высокая цена за жизнь. Лишь бы не возникло других сюрпризов. Кто знает, как

она будет себя вести в академии. Выглядит скромной, но внешность бывает обманчива. Джослин умеет быть дерзкой и неплоха во лжи.

— Как плечо? — девушка зашла мне на спину, расправляя в руках влажную тряпицу.

— Что это? — насторожился я.

— Компресс. Вытянет мглу, — она осторожно наложила тряпку на плечо, скрывая рану. — Может, нужно ещё обезболивающее? — и посмотрела вопросительно.

Глаза у неё красивые. Глубокие, зелёные с голубоватыми крапинками. Лекарь, сразу видно. Но тратить такой потенциал на лечение... Я же видел её ауру. Она может дойти до высшего ранга в ударных войсках. Хотя, её выбор связан с воспитанием. В академии её быстро возьмут в оборот.

— Уже не болит. Сильное зелье. Спасибо, Джослин.

Стоило обратиться к ней по имени, как она снова начала краснеть и спешно опустила голову.

— Разолью чай, — пробормотала она и поспешила от меня отступить.

— Герой-любownik, — почти неслышно хмыкнул Салливан, снова пихнув меня под столом.

На этот раз я в долгу не остался. Он чуть нагнулся, скривившись от боли.

— Все ингредиенты у меня есть, — объявила Роксана, выглядывая из-за одного из стеллажей, расположенных в дальней части комнаты. — Большинство в концентратах, приготовление пройдёт быстро. Составляйте контракт скорее. Лин-Лин, подготовь для гостей спальни.

Раздав указания, она подхватила корзину с ингредиентами и скрылась в соседней комнате.

— Странно, направленные мной люди сообщили, что противоядие готовится минимум сутки, — отметил я, взглянув с подозрением на девушку.

Джослин пожала плечами, усмехнувшись под нос чуть снисходительно, что вызвало глухое негодование.

— И точно не травники. Конец лета же, — подхватив оба чайника она направилась к нашему столу. — Сбор лечебных трав завершается. В начале осени в Мглистый Лес лучше не ходить. Либо не углубляться

в нашем случае. Так что вы действительно везунчик, господин Вилдбэрн, месяц назад не было бы половины ингредиентов для зелья. А тут мы как раз завершаем сбор и успели изготовить концентраты.

Она налила заварку в подставленную кружку Калеба, следом и в мою. Носа коснулся нежный аромат цветов и каких-то ягод.

— И правда, сладко, — улыбнулся Салливан, одобрительно кивнув девушке. — А Итан действительно везунчик. Та тварь должна была откусить ему голову, но даже кусочка не оторвала, так, подрала немного.

— Не напоминай, — поморщился я.

Обычная проверка дежурных, безопасный квадрат. Но порождение мглы воспользовалось заброшенной шахтой. Конечно, мы быстро перекрыли возможный путь прорыва тварей, но в тот день покалечило двоих хороших бойцов. Мне досталось больше всех, тварь меня отравила. Но Калеб прав, могло быть и хуже. Порождение само ослабло от раны, напоролось на торчащую из земли рельсу, когда пробиралось через шахту. Если бы оно билось в полную силу, пострадали бы многие. Тварей такой силы убивают целыми рейдами.

Складывалось действительно удачно и... подозрительно. Прорыв, ранение и единственная травница в мире, которая может помочь. И по счастливому стечению обстоятельств у неё как раз готовы нужные концентраты и зелья. А просьба за помощь одна — фиктивный брак с племянницей. Может, конечно, я мнителен на фоне ранения, но не стоит забывать об осторожности.

Джослин не подозревала какие мысли роятся в моей голове. Она направилась к очагу, но вскоре вернулась, чтобы выставить перед нами вазочки с джемом, вареньем, тарелку пирожков и сладких булочек.

— Мы завтра собирались в лес, поискать ещё мунны. Но раз у нас гости, вылазка отменяется, — пояснила она, указав на выпечку. — Вы сможете сами добавить себе чаю? Я займусь подготовкой комнат.

— Конечно, — заверил её Калеб. — А пирожки с чем?

— С мясом.

— Вы нас как ждали, — усмехнулся он, на что Джослин поморщилась, качнув головой.

Она и не скрывала, что совершенно не рада гостям.

— Шаблон контракта нужен? — поинтересовался Салливан, вгрызаясь в пирожок, когда девушка покинула кухню.

— Нет, возьму контракт с Элизой и просто сотру имя.

— Только Лизи об этом не говори.

— Она всё равно узнает, — вздохнул я досадливо, взмахов руки вызывая астральную книгу.

Слух о моей женитьбе разнесётся с той же скоростью, с которой ручка мисс «маленькая неряха» черкнёт свою подпись.

Глава 2

Джослин Вуд

— Сажа вам идёт, — передразнила я ворчливо, с силой заталкивая подушку в наволочку. — Дракон. Ещё и сноб. Снободракон!

Да, я выгляжу ужасно. Потому что четвертую неделю подряд лазаю по Мглистому Лесу, собираю травы, сушу их, готовлю концентраты и зелья. Стараюсь всё взять на себя, чтобы тётя не перенапрягалась. Она только после дальней поездки, уставшая, ещё и где-то ногу подвернула. Потому я зашиваюсь. И что уж, становлюсь невнимательной. Пролить мунну на очаг... Это как нужно зазеваться? Выжгло брови, ресницы, подпалило волосы. Даже в носу! Я толком не ощущаю запахов. Но это, наверное, и хорошо, учитывая, что в доме драконы.

— И один из них снободракон, — буркнула я, швыряя подушку в изголовье кровати.

До слуха донёсся мужской смешок. Ужас пронёсся мурашками вдоль позвоночника, заставив резко выпрямиться и обернуться. В проходе замер Салливан. Широкоплечий, высокий, он будто заполнил всё помещение небольшой спальни своей огненной аурой.

— Я... я...

— Не суди строго моего друга, — попросил он с улыбкой на полных губах. — Его неделю сжирает яд...

— О, он не всегда такой? — уточнила я недоверчиво.

— Ну почти, — чуть наморщился он. — Я почему поднялся... Помощь не нужна? Мебель передвинуть, например?

— Да я и сама могу, — пожалала плечами.

— Сама? Хрупкая же, ветер не сдувает? — спросил чуть насмешливо.

— Это вам сверху все хрупкими кажутся, — надулась я и тут же осеклась, поняв, что сказала.

Совсем за языком не слежу, глупая.

— Временами ошибаюсь, — дракон только рассмеялся над моими словами. — Ты ведь в Мглистом Лесу живёшь. Наверное, тоже

насмотрелась на порождений.

— Да, вчера только видела одного. С зайцем спутала, — я нервно усмехнулась, вспомнив свою глупость. — Ногу ударила, злилась, как рыкнула на него. А это не заяц, порождение.

— А оно? — искренне заинтересовался мужчина.

— Испугалось и убежало. Мелкое было.

Дракон раскатисто рассмеялся, мотнув головой. И я поддержала его смех. Сейчас ситуация выглядела смешной, а вчера я успела перепугаться. Мглистый Лес не прощает небрежность. Нужно быть внимательной даже в знакомых местах.

— Грозная, значит? — он мимолётно поиграл широкими плечами. Жнецы... внушительные. — И не скажешь, что лекарь. Лицо почему не вылечила?

— Не успела, — я вновь коснулась обожжённой щеки. — И я же ещё не создала астральную книгу. Резерв не раскрылся. Весь день сегодня зелья зачаровывали. Поэтому магию зря не трачу.

— А ты потрать, — он приблизился. Я вздрогнула, когда шершавый палец мазнул по моей скуле. — Девушка красивая. Ожоги вылечи, брови и ресницы отрасли. Волосы расчеши. И заткнёшь за пояс... снободракона, — он хрипло рассмеялся. — Надо запомнить...

Я мысленно вздохнула с облегчением. И внезапный комплимент пришёлся по душе. Хорошо хоть Салливан... простой.

— Вообще, надо достать подушки и одеяла со шкафа. Я не дотянусь без стремянки.

— Пошли, покажешь, — махнул он мне рукой.

Салливан действительно очень помог. Спустил запасные подушки и одеяла, помог убрать лишнюю мебель из другой спальни. А потом ещё отправился чинить входную дверь, чем окончательно меня удивил и покори́л. Благодаря ему я справилась быстрее, чем рассчитывала.

— Может, он прав? Не так уж и много магии надо, — я задумчиво посмотрела на себя через отражение в стеклянной поверхности витража и сразу же мотнула головой.

Потом. Сначала надо помочь тёте с противоядием.

Стоило спуститься на кухню, как меня окликнул Вилдбэрн.

— Джослин, подойдите.

Дракон так и сидел без рубашки, что его явно не смущало. А я сегодня впервые видела полуобнажённого мужчину, потому ощущала

неловкость. Надо было делать компресс из простыни, чтобы скрыть под покровом весь торс.

— Ещё чаю, господин Вилдбэрн? — предположила я, приблизившись к нему.

Он скептически заломил бровь, чуть качнув головой, и указал на листок бумаги и два простых браслета, лежащие перед ним на столе.

— Чай я в состоянии себе налить. Прочитайте контракт и подпишите. Думаю, вы захотите показать его тёте.

— Так быстро? — мне не удалось скрыть удивления.

Но потом вспомнилось, что среди драконов в ходу временные договорные браки с людьми. Если зверь чувствует подходящую силу, он тянется к ней. Такой временный союз приносит потомство мужчине, ведь драконы не отличаются высокой плодовитостью, особенно в чистокровных браках, а девушку обеспечивает деньгами. Хотя я не могу представить, как отказаться от своего ребёнка. Но, если подумать, у девушек и нет выбора, как-то сопротивляться такому браку в состоянии только знатные семьи, простолюдинки вынуждены подчиняться драконам. Ведь они элита, высокородные, основная защита страны от Мглы.

— У меня был готов шаблон, — он пододвинул ко мне контракт по столешнице.

— Да, вы правы, покажу тёте, — забрав бумагу, я устремилась в лабораторию.

И чуть не наткнулась лбом на косяк, потому что сразу начала читать.

— Осторожнее, — рассмеялся Салливан.

Огненный возился у двери. Но судя по тому, что смазывал петли, уже закончил с ремонтом.

— Ой, — пискнула я и нырнула в проход.

Тётя Ро подогревала зелье в стеклянном стакане. Множество трубочек системы направляли разноцветные концентраты в будущее противоядие.

— Помощь не нужна, Лин-Лин, — не глядя сообщила она.

— Дракон подготовил контракт. Нужно прочитать. Вдруг там... что-то скрытое или...

— Дракону гордость не позволит нас обмануть. Прочитай сама и подпиши, — она отключила горелку и подошла ко мне.

В ладони тёти засиял кристалл, окружая нас полупрозрачным куполом неизвестной защиты.

— Сфера безмолвия, — объяснила она, сжимая моё плечо ладонью. — Как ты себя чувствуешь? Нет проблем с резервом?

— Всё в порядке, — заверила я её, растерявшись на мгновение.

Иногда забываю, какое бремя взяла на себя моя няня.

— Выпей двойную порцию мунны перед брачной ночью.

— Мунны и так мало, — воспротивилась я. — Если поеду в академию, не хватит и на полгода.

— Если сорвёшься сейчас, не попадёшь ни в какую академию, — жёстко отрезала она.

— Но всё правда в порядке...

— На нашей кухне дракон твоей стихии. Это опасно, Джослин, — она проникновенно заглянула в мои глаза. И тогда я увидела, насколько она на самом деле встревожена. — Выпей двойную порцию мунны. В столице купишь и сварить ещё зелий.

— Но, тётя Ро, проблем с контролем нет, правда. Я выпью, конечно. Только... появление драконов доказывает, что мы торопимся. Можно подождать ещё год перед поступлением и...

— Опять ты за своё, — вздохнула она, чуть наморщив лоб. — Выпей зелья. Наденешь моё белое платье.

— Оно такое красивое. Жалко для этого... Вилдбэрна.

Тётя Ро рассмеялась, глядя на меня как несмышлёного ребёнка.

— Дракон твоей стихии. Неужели не ощущаешь его?

— Я запахов не чувствую, — напомнила ей, закатив глаза.

— Наверное, это к лучшему. Выпей зелья и... расчешись что-ли. Что у тебя на голове? — она поддела пальцем прядь моих волос.

— Катастрофа после взрыва, я предполагаю?

— Именно, — щёлкнув меня по носу, она направилась обратно ко столу, где по системе стеклянных труб курсировали реактивы.

Ладно, двойная порция зелья. Чтобы избежать взрыва посерьёзнее. Ах, да, и контракт, надо его прочитать, подписать, и провести брачную ночь с драконом. Столько всего. Быстрее бы этот длинный день закончился...

* * *

— Вот ваш контракт, господин Вилдбэрн, — я положила подписанный документ перед драконом.

Он оторвался от изучения какой-то книги и перевёл взгляд ко мне.

— Клирик Вилдбэрн, — исправил он. — Поступив в академию, вы станете военнообязанной. И будете обязаны обращаться к военным по рангу. Даже к мужу в пределах академии. Наедине можете обращаться ко мне по имени. Итан.

«Какая честь» — захотелось съязвить мне, но, само собой, я поостереглась.

— Вы и так обращаетесь ко мне по имени.

— А в академии вы станете рекрутом, — он пригляделся к моей подписи. — Рекрут Вуд.

— Я ещё не уверена на счёт академии. Тётя больна. Возможно, отложу поступление ещё на год.

— Возраст поджимает, — качнул он головой в неодобрении. — И тогда какой смысл в нашем браке? — острый взгляд льдистых глаз прошил меня насквозь.

— Это желание тёти, — поморщилась я. — Она волнуется за меня, а тут вы...

— Свалились на голову? — криво ухмыльнулся он, но глаза оставались холодными.

— Появились на пороге, — возразила я, хотя его формулировка больше подходила моему отношению к ситуации. — Если поступление отложится, я вам напишу, произведёте развод.

— И отменю плату за помощь?

— Может, тогда вы сумеете как-то договориться, чтобы тётю больше не беспокоили военные?

— Это вряд ли, — отрезал он. — Давайте пока сосредоточимся на текущей цене, — склонившись к документу, он размашисто расписался внизу листа золотой ручкой.

После чего взял браслет побольше и защёлкнул его на своём запястье. Я последовала его примеру, надела украшение. Шипение сорвалось с губ, когда обожгло руку. Браслет исчез на глазах, а на коже проявился серебристый узор, охватывающий запястье. Брачная вязь.

— Осталось провести ночь вместе, — сообщил Вилдбэрн.

А я снова начала краснеть.

— Эх, сыграли свадьбу без свидетеля, — посетовал Салливан, входя в комнату. — Дверь починена, хозяйка, инструменты в сарае. И я бы мог заняться растопкой баньки.

— Баньки? — растерялась я. — Вы имеете в виду купальню?

— Как ни назови, там можно попариться и помыться. Покажешь, как топить?

— Там артефакты. Да, конечно, — скрыв брачную вязь рукавом, я направилась к огненному.

— Я могу помочь, — Вилдбэрн поднялся из-за стола.

— Вы больной, — сразу запретила я. — Лежите. То есть, сидите и ждите противоядие.

— Да, лежи, — хохотнул Салливан и подтолкнул меня в сторону входной двери.

— Можно спросить? — обратилась я к дракону, когда мы вышли на улицу. — Клирик Вилдбэрн говорил о рангах. Он часто появляется в академии?

— Нет, почти не появляется. Неудачного мужа ты выбрала. Редко будете видеться.

— Это же замечательно! — обрадовалась я, но тут же осеклась, а Салливан снова расхохотался.

Мы добрались до купальни, где я показала, как активируются нагревательные артефакты и подводится вода. После чего он отправил меня обратно. Оказалось, что мужчина в доме очень неплохо. Салливан мне даже нравился, несмотря на то, что был высокородным. Чего не скажешь о Вилдбэрне...

Когда я вернулась в дом, тётя находилась на кухне, возилась с плечом дракона. Судя по стоящей перед ним пустой кружке, он успел выпить противоядие.

— Хорошо, очень хорошо, — заключила она, снимая компресс. — Поздравляю, господин Вилдбэрн, вы больше не умираете.

— Отрадно слышать, — хмыкнул он. — Я обязан вам, Роксана. Обещаю позаботиться о вашей племяннице.

И снова прожёт меня ледяным взглядом. Как бы его забота не привела к плачевным результатам. Хорошо, что он редко бывает в столице.

* * *

— Какая же ты красавица, — тётя подошла ко мне со спины.

Её улыбающееся лицо отразилось в зеркале, перед которым я сидела последний час, сливая резерв в отрачивание ресниц и бровей.

— Обычная, — наморщила я нос. — Драконы уже вернулись?

— Жених ждёт тебя в спальне. Очаруй его.

— Делать мне нечего, — снова наморщившись, я поднялась со стула и поправила подол белого кружевного платья.

Волосы больше не топорщились в стороны, а стелились аккуратными волнами по плечам. Брови и ресницы отрасли. Покраснения на коже исчезли. Разве что румянец не сходил со щёк. Но и не удивительно, перед первой-то ночью с мужчиной. Пусть ничего и не произойдёт, только кто этого дракона знает, вдруг начнёт приставать.

— Будь мила, Лин-Лин. Он обещал тебе помочь. Дракон сдержит слово. Поддержка не будет лишней. И... он понадобится тебе. Позже.

— Понадобится? Что ты имеешь в виду? — я только сейчас заметила, что нас снова окружает сфера безмолвия.

— Ещё рано. Не хочу тебя пугать. Но поверь мне. Не ссорься с Вилдбэрном.

— Ладно, — нехотя согласилась я, хотя хотелось кинуться с расспросами.

Но я знала, что это бессмысленно. Тётю ничем не пронять. Мне так и не стало известно, по каким делам она уезжала две недели назад. Она молчит о многом, пока не наступит подходящее время. Вот и правду о себе я узнавала постепенно.

— Иди к нему, — она погладила меня по щеке ладонью.

Камень в её второй руке мигнул, и купол вокруг нас развеялся.

— Быстрее бы эта ночь закончилась, — вновь поправив подол платья, я взяла сумку лекаря и покинула свою спальню.

Чувствовала себя неуютно, ведь редко наряжалась. Хотя, наверное, свадьба хороший повод, чтобы побыть красивой?

Пройдя в конец коридора, я собиралась постучать, когда соседняя дверь приоткрылась. Из неё высунулся Салливан. Он оглядел меня с ног до головы, ухмыльнулся одобрительно.

— Жаль, я не увижу его лица, — хохотнул он и закрыл дверь.

«Зато увижу я» — подумала про себя и постучалась в комнату Итана.

— Входи, — разрешил он, а я споткнулась от внезапного перехода на «ты».

Дав себе мысленный подзатыльник, я вошла в помещение.

— Как ваше... — слова застряли в глотке, когда я рассмотрела дракона.

Кажется, он избавился и от остальной одежды, и теперь сидел на кровати, укрытый по бёдра одеялом, занимался раной на плече. Влажные короткие волосы топорщились, светлая кожа разругалась после купальни. Дракон выглядел так необычно в скромной спальне в антураже старой потёртой мебели. Вряд ли мне скоро удастся выбросить из головы этот образ.

— Ваше плечо, — сипло продолжила я, закрывая за собой дверь, чтобы тут же не рвануть прочь.

— Намного лучше. Ты мне не поможешь? — он не смотрел на меня, промокал кровь тряпицей.

— Да, сейчас обработаю. Не трогайте. Хуже сделаете.

Вновь мысленно досчитав до трёх, я прошла к кровати и опустила сумку на пол.

— Говорю же, не трогайте, — я выхватила у него из руки тряпицу и нагнулась, приглядываясь к ране.

Мгла почти рассеялась. Он действительно выживет.

— Раскомандовалась. И точно, — он поднял ко мне взгляд, синие глаза наполнились удивлением, — жена.

— Ещё нет, но скоро, — проворчала я, присаживаясь на край кровати. — Сядьте ровнее.

Великие Воды Межмирья, пусть он будет одет!

— Белое платье невесты? — впервые он улыбнулся без холода в сапфировых глазах.

С лёгким весельем и чем-то новым, незнакомым мне. Кажется, это был интерес...

— Платье тёти, она настояла, — пояснила я, вытаскивая из сумки моток чистых бинтов и обеззараживающий состав.

Дракон меня послушался, сел ровнее. Одеяло чуть сползло, демонстрируя пояс хлопковых штанов. Как же хорошо...

— Тебе идёт, — шепнул он, чуть склонившись ко мне. Подхватив прядь моих волос, он растёр её между пальцами и вдохнул аромат. — Что это за запах? Приятный.

Запах? Да у меня голова не соображает после таких жестов! Что на него нашло? Может, тётя переборщила с водницей в противоядии, и дракон не в себе?

— Рассветный лотос и морошка.

— Морошка?

— Ягода. Редкая. Она не растёт без мглы.

— И ты пахнешь тронутой мглой ягодой? — он ещё склонился ко мне, и я ощутила его дыхание на лице.

— Не нравится, не нюхайте, — фыркнула я, отводя взгляд от насмешливых синих глаз. И даже если нравится, не нюхайте! — Надо обработать рану.

— Я думал, лесные лекари добры к пациентам, — в его голосе звучала улыбка.

Похоже, у кого-то улучшилось настроение. Наверное, и я бы радовалась, если бы избежала смерти.

— Послушайте, клирик...

— Итан, — поправил он меня.

— Итан, — послушно повторила я, промокая моток бинтов в составе. — Сбор растений. Я месяц бегаю по лесу, недосыпаю, вливаю магию в зелья. Я настолько устала, что уже рычу на порождений мглы.

— Понимаю. Ты бы предпочла сейчас спать, а не возиться со мной.

— Уж простите. За добротой к отдохнувшим лекарям, — я аккуратно провела тканью вдоль краёв раны. — Регенерация драконов паразитерна. Я взяла и иголку, но шить не придётся.

— Это радует, — лица снова коснулся вздох Вилдбэрна.

Как же хорошо, что я не чувствую его запаха. Иначе, кто знает, как бы сама на него реагировала.

— Ты интересная, Джослин. Обычно перед драконами заискивают, а ты была бы рада выставить нас за дверь.

— Ну, Салливан приятный. Его бы я сначала накормила.

— Спасибо, — усмехнулся он, и теперь его дыхание защекотало ушко. — Меня бы, значит, выставила голодным?

— Я бы дала вам пирожков в дорогу.

— Дело в усталости или ты всегда так гостеприимна?

— Всё вместе. Мне нравится уединение леса. Я не самая общительная.

— Вы тут вдвоём, с тётей. Бесстрашные...

Как раз наоборот. Мы живём в страхе, потому скрываемся там, где страшно каждому.

— Но явно не испытываете сложностей с деньгами. Большая оранжерея, купальня с артефактами, дом с непроницаемым витражом.

К чему он это? Что-то подозревает?

— Вы знаете, сколько стоит бутылочка зелья мунны, которое вы сегодня выпили? Это растение тоже тронут мглой. Потому и поглощает мглу. Любую мглу. Она есть в душе каждого.

Я тяжело слотнула, иррационально ощутив на языке сладковатый привкус мунны. Врала. Мы не продавали это зелье. Оно готовилось только для меня. Потому мы столь обеспокоены гибелью растений.

— Интересное изречение, — Вилдбэрн гулко вздохнул, когда я начала наносить мазь на рану.

— Будет щипать...

— О таком надо предупреждать заранее, — беззлобно упрекнул он.

— Поэтому я просила меня не отвлекать, — отбила я. — Тем более, мне казалось, вы совершенно не чувствуете боли.

— Я умею её терпеть. Но неделя отравления... Моё терпение на исходе.

— Ничего, пара дней, и от укуса останется только шрам. Успеете набраться терпения.

— До следующего ранения?

— Вы же клирик. Редко вступаете в бой.

Клирики поддерживающие маги с атакующим уклоном. Они создают боевые сети, стихийные благословения. Потому в этом направлении могут работать только маги с внушительным резервом.

— По крайней мере с мечом в руках, — подтвердил он. — У тебя огромный потенциал, Джослин. Думаю, ты бы могла стать клириком.

— Я пойду в отряд целителей, — его слова вызвали смех.

Решив, что он шутит, я вновь заглянула в его глаза. О чём тут же пожалела. Он смотрел внимательно, слишком внимательно, будто заглядывал в душу. И явно говорил серьёзно.

— Это трата потенциала. Но об этом тебе расскажут в академии.

— У меня обширные знания в лекарском деле. Я смогу сосредоточиться на создании и усилении астральной книги.

В этом моя цель. Только поэтому мне нужно в академию. Потому что там открытый и постоянный доступ в астральный мир.

— Ты уже всё продумала...

— И распланировала, да, — не без облегчения, я вернула взгляд к ране.

Оставалось наложить повязку, чем я и занялась.

— А родители? Они тоже были врачами?

— Я не хочу о них говорить. Они погибли во время переворота.

— Мне жаль.

— Вряд ли, — перебила я его ожесточённо. — Насколько знаю, род Вилдбэрн выступил против императора и возвысился.

— Там не было сторон. Мы все проиграли, — глухо произнёс он.

— Потому что только члены императорской семьи могли воздействовать на разлом? Но они все погибли. Действительно, победить вам не удалось.

— Оставим эту тему, — попросил он жёстким тоном.

Я вздрогнула опомнившись. Зачем вообще заговорила об этом? Пятнадцать лет назад в стране произошёл коллапс. Противостояние с другими державами, нарастание проблемы на передовой, ущемление производства, недовольство простых граждан. И нашли виноватого. Им стал император. Уж не знаю, чего хотела добиться объединившаяся против него знать, но в итоге все члены императорской семьи погибли. Монархию расформировали, во главе страны встал Совет, в который вошли шесть представителей великих родов драконов и шесть людей из каждого региона страны. Военные бунтовали, многие ушли со службы. Зато производство получило толчок в развитии. Война между странами завершилась принудительным перемирием на фоне проблем у разлома. Бывшую империю драконов Кириус окружил непроницаемый барьер. Вроде бы всё наладилось. Пока не пришла новая беда. Разлом открылся, и из него вышли полчища порождений мглы, а поредевшие ряды военных не смогли их сдержать. Множество городов просто снесло волной тварей всего за несколько ночей. И тогда все поняли, насколько им нужен император, но было уже поздно. Пришлось справляться своими силами.

— Да, она слишком болезненная, — я наложила на рану повязку.

— И у каждого своя правда, — более спокойным тоном подтвердил он.

На этом разговор завершился. Я в молчании завершила обработку и убрала вещи в сумку лекаря. Вилдбэрн просто сидел и наблюдал за мной.

— Сколько нужно ждать? — уточнила я, приподняв рукав, чтобы оценить цвет брачной вязи.

Браслетам нужно подстроиться под ауры супругов, потому приходилось находиться в одной комнате.

— Часа три-четыре, не больше.

— Долго, — я даже не скрывала своего расстройства. — Посижу в кресле, вы спите. Если засну, разбудите, уйду к себе.

— Джослин, подожди, — Вилдбэрн удержал меня за руку, не давая встать с кровати.

Я в непонимании подняла взгляд к его лицу. Теперь он смотрел иначе. Мне вновь чудился интерес в льдистых глазах.

— Послушай, я уже семь месяцев на передовой... — он замолчал, давая мне время на осмысление.

Только чего? Я в непонимании мотнула головой. Может, у него ещё какие проблемы со здоровьем? Запор на фоне смены рациона? Сыпь из-за другого состава воды?

— У меня давно не было женщины, — пояснил он, вздохнув с лёгкой улыбкой на губах. Кажется, его позабавила моя реакция. — Если ты проявишь ко мне благосклонность, я буду благодарен, — завершил с намёком и вновь замолчал, ожидая ответа.

Сложные недели и длинный день давали о себе знать. Мне пришлось повторить его слова про себя несколько раз, чтобы убедиться в том, что верно поняла их смысл. Вилдбэрн предлагал мне...

— Мы же прописали в контракте, никакой близости, — сердито напомнила я ему, хотя лицо предательски запылало.

Мне никогда... чтобы так прямо предложить лечь к нему в постель. Вот же... дракон! Он не только сноб, но ещё и извращенец.

— Без твоего согласия, — подтвердил он. — Но если бы ты согласилась... Разве не для этого ты принарядилась? — произнёс вкрадчиво, мягко проведя пальцами по моей ладони.

По коже побежали щекотные мурашки. Дыхание сбилось.

— Что?! Нет! — я резко подскочила с кровати, чуть не выронив сумку.

— Хорошо, я неверно понял. Но ты так и не ответила, — напомнил он, продолжая присматриваться к моему пылающему лицу. — Может, подумаешь?

— Я невинна, господин Вилдбэрн. Ваше предложение неприемлемо.

— Понятно. Тогда прошу прощения, — он усмехнулся, чуть опустив голову.

Похоже, его рассмешила ситуация. А вот мне было не до смеха. Мне было неловко, стыдно, сердито, как угодно, но не весело.

— Ты можешь поспать в кровати, я тебя разбужу, — предложил он, когда я двинулась к креслу.

— Вы тут гость. Я пока почитаю, — и извлекла из сумки подготовленную для этой ночи книгу.

— Ты взяла книгу на первую брачную ночь?

— Про виды паразитов, — подтвердила я, плюхаясь в кресло.

— А твоя морошка часом не колючая?

— Колючая, — его вопрос заставил растеряться.

— Тогда ты сама как морошка. Сладко пахнешь, но колешься, — мужчина подобрался к краю кровати. — Ложись спать, Джослин.

— На меня не надо производить впечатление, господин Вилдбэрн. Я смогу выспаться завтра днём, после вашего отбытия.

До слуха вновь донёсся его смешок, но, к счастью, на этом разговоры завершились. Он прекратил уговоры и лёг в кровать. Не прошло и пяти минут, как его дыхание выровнялось. Я продержалась немного дольше. Строчки начали расплываться. Слух прорезал стук упавшей на пол книги. Проснуться не удавалось, усталость уносила меня в омут сонного беспомыслия. Оно попробовало развеяться, когда тело вдруг объяла странная невесомость, сменившаяся мягкостью матраца, но лишь на мгновение. Я уплыла в расслабляющую темноту.

* * *

До слуха донёсся громкий мужской смех. Столь необычный звук для наших мест, что я мгновенно подорвалась с кровати. Точнее попыталась, но чуть не напоролась лбом на стену. И тогда распахнула глаза, чтобы оглядеться. Я находилась не в своей комнате, а в гостевой спальне, которую мы обычно использовали как склад вещей, лежала в кровати, укрытая одеялом. Взгляд скользнул к стоящему в углу креслу.

На сидушке лежала моя книга про виды паразитов. В памяти сразу всплыли события прошедшей ночи. Визит драконов, лечение, брак. Я приподняла рукав платья. Брачная вязь напиталась силой наших аур, став голубовато-зелёной. Контракт вступил в силу.

Но... что я делаю в кровати?! Помню, как клевала носом в кресле и, скорее всего, заснула. Потом провал. Неужели Вилдбэрн меня перенёс? Вдруг он... Ладони судорожно пробежались по телу. Но платье, как и бельё оставались на мне. Глупая... Высокородному будто делать нечего, только насиловать бессознательную грубиянку. А я именно что была вчера очень груба. Устала, даже больше, вымоталась, но стоило держать себя в руках.

Снизу снова раздался смех. Салливан. Наверное, он рад, что его друг выживет. И слышался голос Вилдбэрна. Они находились внизу, на кухне. Витражи непроницаемы только снаружи. И судя по пробивающемуся сквозь шторы солнечному свету, время близится к полудню. Вот же засоня... Спohватившись, я быстро выпрыгнула из кровати и, поправляя на ходу платье, побежала к себе. Нужно скорее умыться и переодеться. Тёте может понадобится помощь на кухне. Да и ей вряд ли уютно одной с двумя драконами.

— Спящая принцесса к нам спустилась, — ухмыльнулся Салливан, когда я сбежала вниз по лестнице.

Торопилась, но всё равно расчесала до блеска волосы, собрала их лентой и надела хорошее платье. Чтобы снободракон не думал, что я наряжалась вчера для акта соблазнения, но резко передумала.

— Простите, я проспала. Доброе утро, господин Салливан, господин Вилдбэрн.

Оба дракона сидели за кухонным столом. Пили чай с пирожками. Огненный не изменился за ночь, а вот ледяной выглядел лучше. Исчезла болезненная бледность, напряжение из черт лица. Но холод в глазах остался. Стараясь не обращать внимания на пронизывающий взгляд... мужа, я направилась к очагу.

— Тётя Ро, нужна помощь? — уточнила я, поцеловав няню в подставленную щёку.

— Нет, я уже собрала еду в дорогу. Попрощайся, они скоро улетают.

— Улетают?

— Не грусти, Джо, ещё увидимся, — подбодрил меня Салливан.

— Да, на крыльях, — Вилдбэрн правильно понял моё замешательство. Конечно, мне известно, что они драконы и способны к обороту, но сдержать изумление не удалось. — Увидишь настоящих драконов.

— Это... любопытно, — нашлась я, не оборачиваясь к нему.

— Совместная ночь вас не сблизила? — шёпотом уточнил у друга огненный, и следом охнул.

Я взглянула на него в удивлении. Мужчина кривился от боли. Похоже, Вилдбэрн пнул его под столом.

— Мы ждали только тебя, Джослин. Чтобы попрощаться. Не знаю, когда сможем увидеться, но я постараюсь помочь устроиться в академии. Сообщи в письме, когда отправишься в столицу, тебя встретят, обеспечат необходимым.

Он говорил так строго и официально, что с каждым словом мне становилось всё больше не по себе.

— Я вполне могу...

— Лин-Лин, — одёрнула меня тётя, — если господин желает оказать помощь, невежливо отказываться.

— Да, ты права. Простите, — пролепетала я, глядя во все глаза на ледяного дракона.

— Я дал обещание. И это не обсуждается, — Вилдбэрн поднялся из-за стола. — Нам пора.

— Да, нас там уже потеряли, — Салливан тоже поднялся и направился ко мне. — Джо, давай, удачи в академии. Иди в жнецы. С твоим резервом там раздолье. Подсоблю с хорошим местом, — он потянулся ко мне и аккуратно пожал мою руку.

— Я в целители, — рассмеялась чуть сконфуженно.

Уже второй дракон намекает мне на другой отряд. Это становится тенденцией. Стоит задуматься, скорее всего в академии будет ещё сложнее.

— Тётя Ро, вы волшебница, — он пожал руку и травницы, уважительно склонив голову. — Пишите, если понадобится помощь. Вы спасли моего друга.

— Спасибо, господин Салливан, — она по-доброму улыбнулась.

Подмигнув мне, огненный направился на выход. Следом к нам подошёл Вилдбэрн.

— Присоединяюсь к его словам. Если будет нужна помощь или возникнут проблемы, свяжитесь со мной, Роксана, — он пожал руку няни. — С тобой мы ещё увидимся, Джослин. Когда вернусь в столицу, обязательно навещу тебя в академии.

— Не стоит...

Я замолчала, когда тётя Ро легонько пнула меня по лодыжке.

— Не хочу вас лишней раз утруждать, — исправилась я.

— Я взял за тебя ответственность, — он вдруг сделал шаг ко мне.

А тётя Ро наоборот отступила и двинулась прочь из кухни, словно специально позволяя нам остаться наедине.

— Пусть временно, но ты теперь связана с родом Вилдбэрн. Отнесись к оказанной чести с уважением. Не позорь мою фамилию и меня.

— Я не буду болтать, — поморщилась от досады.

В контракте это прописано, и во мне данный пункт не вызвал неприятия. В норме вещей относиться с уважением к мужу и его семье. Но слова Вилдбэрна звучали нравоучением и даже попыткой уязвить. Хотя, скорее мне кажется и дело в моей неприязни к внезапному мужу. Проявлять уважение вовсе не означает испытывать расположение.

— Слухи разносятся быстро. Будь к ним готова, — он сделал ещё один короткий шаг ко мне. Потянул носом воздух. Принюхивался. — Рассветный лотос и морошка, да? — и удержал меня за плечо, не давая отступить.

— Да, — дрогнувшим голосом подтвердила я.

Смотрела на подбородок мужчины, иррационально боясь поднять взгляд к его глазам. Будет там снова холод или то, что мне почудилось вчера?

— Что... вы... — я задышала часто, когда его пальцы скользнули в мои волосы.

Он дёрнул ленту, распуская хвост, и поднёс её к своему лицу. И прежде чем я собралась с мыслями, как-то остановила, убрал её в карман куртки.

— До встречи, Джослин, — хрипло шепнул он и, наконец, отступил.

Я ещё стояла, глядя перед собой, а Итан развернулся и твёрдым шагом покинул кухню. Встряхнув головой, я устремилась за ним. Но

только, чтобы увидеть момент оборота. Перед ледяным магом раскрылась его астральная книга, блистая светом кристаллов силы. От страниц поднялась полупрозрачная фигура дракона и ворвалась в тело мага. Всё объял белоснежный свет. Воздух пронзил рёв. В лицо ударили мощные потоки ветра. И когда сияние померкло, в небо поднялся настоящий дракон. Огромный, покрытый белоснежной и голубой чешуёй. Над ним пролетел другой ящер, огненно-красный.

— Невероятно, — прошептала я, наблюдая, как оба дракона постепенно отдаляются от нашего домика.

И стояла так долго, пока они не скрылись из вида. На душе было немного тоскливо. Всё же появление высокородных стало самым ярким событием за последние... Просто стало ярким событием. У нас тут редко происходит что-то из ряда вон. Потому обычная жизнь пока казалась серой, тусклой. Но серость привычнее и безопаснее. Визит драконов забудется, а мои проблемы всегда будут со мной.

Стараясь выбросить из головы глупые мысли, я вернулась в дом. Пообедала, убрала со стола и начала мыть посуду.

— Как ты, Лин-Лин? — тётя подошла ко мне со спины, мягко погладила меня по голове.

Я совсем забыла собрать волосы. Прощание с Вилдбэрном совершенно выбило из колеи. Его поступок... Для чего он забрал мою ленту?

— Нормально. Хотя и не понимаю, зачем ты это всё затеяла. Вдруг я не поеду в академию...

— Поедешь, — твёрдо возразила она. — Опасно дальше тянуть.

— Это ты так говоришь, — схватив полотенце, я обернулась к ней. — Ты говоришь, что нет времени. А я чувствую себя прекрасно. Ночь вон с драконом провела. Своей стихии, ха! И всё нормально.

— В тебе двойная доза мунны.

— Мне хорошо тут, тётя. Тут безопасно. Тут ты, Марл. Нет драконов, и всё знакомо. Зачем мне рисковать жизнью и свободой там? — промокнув руки, я отбросила полотенцу к тазу.

— В тебе говорит страх, — она попыталась погладить меня по щеке.

— Естественно мне страшно, — я оттолкнула её руку и спешно прошла к лестнице. — Не поеду. В этом году точно, — отрезала безапелляционно и спешно вбежала вверх по ступеням.

На душе было скверно после ссоры с тётёй, но она торопится, придумывает беду там, где её нет. В лесу безопасно, в академии я рискую выдать себя. Лучше переждать ещё год, набраться сил.

Перечисляя в голове все доводы, которые успела придумать за последние полгода, я направилась в спальню, чтобы снять постельное бельё после гостей. Взгляд вновь скользнул к креслу, где лежала книга. Щёки опалило румянцем, когда я подступила к кровати. Интересно, когда он меня перенёс? Утром или... ночью? И если второе, то где спал сам? В кресле или со мной в кровати?

— Прекрати, — тихо пробормотала я, хватаясь за подушку.

Кажется, ей и сегодня достанется. Вот только все мысли вылетели из головы, когда я почувствовала невероятно притягательный запах. Терпкий, свежий, словно морозное утро. Особенный, ни с чем не сравнимый. Манящий. Я осторожно принялась к наволочке, поняв, что аромат исходит от неё.

— Лин-Лин, давай не будем ругаться, — попросила тётя, входя в комнату.

Сердце ускоряло свой стук. Необычный запах заполнял собой лёгкие и мысли. Резерв кипел, магия рвалась наружу.

— Беги... — прошептала я испуганно, падая на колени.

И вокруг меня брызнули режущие водяные жгуты. Слух прорезал вскрик тёти.

— Нет! — страх объял душу и позволил взять силу в узду.

Вода опала вокруг меня разрозненными каплями, а я подскочила на ноги. Тётя опёрлась плечом о косяк двери, сжимая пальцами рану на руке, из которой лились потоки крови. Алые капли скользили и по её щеке.

— Великие Воды, тётя! — воскликнула я, пребывая в ужасе и панике.

Я сразу подбежала к ней, поддержала за руку, попыталась отвести к кровати.

— Не сюда. Здесь его запах, — она воспротивилась и вышла в коридор. — Не бойся, Лин-Лин, только царапина, — и вымученно мне улыбнулась, стерев кровь с лица тыльной стороной ладони.

— Это не царапины, — задыхаясь от шока, возразила я, и настойчиво повела её вниз.

Хотелось просто рухнуть на пол, обнять себя руками и плакать от того, что причинила вред единственному близкому человеку. Но это было бы глупо и малодушно. Тёте нужна моя помощь, а не слёзы, потому я старалась действовать быстро, чётко и хладнокровно. На кухне посадила её на стул, сбегала за сумкой лекаря и приступила к осмотру. К счастью, раны оказались не такими глубокими. Не царапины, но зашивать не придётся. Я бережно обработала повреждения, забинтовала их, после чего начала смывать кровь с побледневшей кожи тёти. И только когда закончила, рухнула перед ней на колени.

— Прости меня, прости, пожалуйста, — взмолилась я, ощущая, как по щекам скользят слёзы.

— За что ты просишь прощения, Лин-Лин? — неодобрительно мотнула она головой.

— Я ранила тебя. Могла...

Убить? Ведь действительно могла. Если бы не успела вчера слить большую часть резерва, если бы магия ударила по шее...

— Всё хорошо, Лин-Лин. Мы знали, что так может случиться.

— И всё равно...

— Нет, — оборвала она меня, положив окровавленную ладонь на мою щёку. — Не вини себя, дорогая. Хорошо, что это произошло в доме, а не в академии или при драконе. Теперь ты знаешь, как это случается, и сможешь пресечь.

— Смогу, — закивала я уверенно. — Больше не поддамся и...

— Отправишься в академию, Джослин. Пора.

— Будто у меня есть выбор, — горько улыбнулась я, проведя пальцами по мокрым от слёз щекам.

Мглистый Лес опасен для неподготовленных путников, но здесь мой дом, здесь тётя, здесь безопасность. А в академии опасно, там я могу выдать себя. Только выбора действительно больше нет. Если хочу обрести настоящую свободу, избавиться от вечного страха разоблачения, я обязана отправиться в академию, создать астральную книгу и пройти все этапы инициации. Ради себя, ради тёти, ради погибших за меня родителей.

— Выпей зелье, я сама вынесу постельное бельё.

Тётя поднялась на ноги, а я вцепилась в её запястье, ощутив, как в груди заворочалась иррациональная ярость. Она уничтожит этот запах,

и мне больше не удастся его ощутить. Не хочу, не позволю...

— Лин-Лин, зелья, — она пронзительно посмотрела в мои глаза.

Помотав головой в растерянности, я подскочила на ноги и рванула в лабораторию. Там отыскала лукошко с бутылочками зелья мунны, и сразу опустошила одну из них. По языку растеклась знакомая сладость. Резерв начал успокаиваться, а злые мысли развеиваться. Мне по-прежнему было жаль избавляться от необычного запаха, хотелось вновь ощутить его, распробовать, разобрать на составляющие, но теперь я была в состоянии себя контролировать. Вот ещё одна проблема. Академия полна соблазнов, а зелья мунны хватит в лучшем случае всего на полгода. Если не удастся приготовить ещё или раньше создать астральную книгу, мне не выдержать, не защититься от зова магии. Но выбора действительно нет. Пора собираться в академию.

Глава 3

Джослин Вуд

— Добро пожаловать в Алесвэйл, — поприветствовал меня улыбающийся мужчина на выходе из здания вокзала. Он появился так внезапно, что я чуть не выронила саквояж и выпустила ручку чемодана на колёсиках. — Карета для прекрасной мисс? Куда вам? Всего серебряшка до центра.

— Нет-нет, меня должны встретить, — пробормотала я, пытаюсь его обойти.

На самом деле действительно предпочла бы отдать ему серебряшку и скорее покинуть вокзал. Города такие большие и шумные. Да и путь был не близким. Сначала пешком по лесу до деревни Мрачной, оттуда верхом до Здраво, ближайшего города, следом на дилижансе до соседнего Дисоля, а там на поезд с двумя пересадками. Пять дней в вагоне, и вот я в Алесвэйле столице Кириуса. Почти добралась до академии. Осталось немного, выдержать поездку по самому городу. И смириться с тем, что мне предстоит жить здесь ближайшие четыре года.

А пока нужно сосредоточиться на насущном. Как и просил Вилдбэрн, я ему написала, сообщила дату и время своего приезда. В ответном письме он пообещал, что меня встретят. Я бы предпочла добраться самостоятельно, а так пришлось всю дорогу гадать, кого отправит мой фиктивный муж. Оглядевшись, я тяжело вздохнула. Столько людей, все куда-то спешат, как здесь кого-то отыскать? Но некоторые стоят с табличками. И не без облегчения я заметила на одной из них своё имя. Мужчина лет пятидесяти в строгом сером костюме вежливо склонил голову, когда я к нему подошла.

— Миссис Вуд? — уточнил он.

— Да... — отозвалась я, чуть растерявшись. Совершенно забыла, что стала «миссис». — Вас отправил господин Вилдбэрн?

— Уэсли Нэккет, к вашим услугам, мисс, — он аккуратно забрал у меня саквояж и взялся за ручку моего чемодана. — Мне поручено

встретить вас и сопроводить в академию. Если нужно в лавку или в другое место, сообщите, мы скорректируем маршрут.

Он указал мне следовать за ним, а сам тараном двинулся через толпу. Я засемила за ним, мысленно выдохнув. Нэкет просто выполняет поручение. Он вежлив и не любопытен.

— Спасибо, мистер Нэкет. Только в академию. Я вас не задержу.

— Как вам удобно. Если, конечно, мисс Вилдбэрн не решит иначе, — предупредил он меня, останавливаясь перед чёрным магомобилем.

Раньше я видела такие только в газетах. Эмаль блестела на солнце. Вдоль кузова шли металлические линии, придавая машине хищные черты. Эту модель ведь только должны пустить в массовое производство.

— Вот и ты! — дверь распахнулась, из салона выпрыгнула потрясающей красоты девушка.

Пепельные волосы мягкими волнами спадали на тонкие плечи. Большие синие глаза наполняли нескрываемое любопытство. А на пухлых розовых губах застыла приветливая улыбка.

— Мисс Вилдбэрн? — предположила я, пытаюсь оправиться от шока.

Дракон попросил родственницу меня встретить? Кажется поездка не выйдет спокойной. Вряд ли девушка рада тому, что в их семью временно вошла простолюдника.

— Что ты... — поморщилась она. — На сколько я тебя старше? На три года? Зови меня по имени. Виктория. И можно мне...

— Просто Джослин, — улыбнулась я.

— Замечательно! — хлопнула она в ладони, подходя ближе. — Я всё гадала, какая ты. Брат толком ничего не рассказывал. Только попросил помочь тебе устроиться.

— Вы очень похожи с мистером Вилдбэрном.

— Как официально, — рассмеялась она.

— Наш брак фиктивный, — пояснила я. — На нём настояла моя тётя.

— Да, он говорил, — поморщилась девушка. — Но неужели не рада, что вошла в сильный род? И что получила красавчика? — и склонилась ко мне, хитро подмигивая.

— Получила красавчика? — переспросила я, растерявшись. — А... мистер Вилдбэрн? Он, да, привлекательный.

За две недели знакомство с мужем покрылось пылью событий. Я помнила лишь яркие глаза и не менее яркий аромат мужчины.

— Ты мне нравишься, — заключила Виктория. — Я боялась, что начнёшь кичиться замужеством.

— Я говорила мистеру Вилдбэрну, что не буду болтать. Брак нужен только для защиты.

— Болтать и не потребуется, за тебя всё разболтают, разнесут, ещё и подробностей добавят, — взяв под локоть, девушка потянула меня к машине. — Будь готова держать удар.

— Как-то не охота, — пролепетала я растерянно.

Вилдбэрн предупреждал, что слухи расходятся быстро, но они мало меня волновали, пока о них вновь не заговорила уже Виктория. Как примут меня одноклассники в свете этого брака? Вдруг попытаются сблизиться. Мне бы избежать лишних связей.

— Не теряйся. Разберёшься, — подбодрила она, подмигнув мне синим глазом.

Кивнув, я аккуратно разместила на мягком сидении. Внутри машины пахло кожей и кофейными зёрнами. Уэсли занял место водителя.

— Будут пожелания по маршруту, мисс? — поинтересовался он вежливо.

— Джослин первый раз в столице, давай поедем через центр. Пусть осмотрится.

— Мне ещё надо успеть заселиться в общежитие. Сегодня последний день.

— Брат уже договорился, не переживай, — взмахнула она ручкой. — Нужно будет только получить ключи. Комнату за тобой закрепили.

— Это... замечательно.

И неожиданно!

— Ещё брат просил заняться твоим гардеробом, — заявила блондинка, кажется, в стремлении окончательно меня добить.

— Я... у меня достаточно одежды. И в академии же выдадут форму.

— Не переживай ты так, — потянувшись ко мне, она похлопала меня по ладони. — Тебе ничего не надо делать. Маргарет снимет мерки. У нас запись через полчаса, ровно на одиннадцать. Правда, здорово, что мне удалось пробиться? К Маргарет Дингл просто так не попасть, а мне удалось. Ты будешь одета от Дингл! — объявила она громко и весело рассмеялась.

— Это тоже замечательно, — я постаралась улыбнуться, хотя с каждым мгновением ощущала себя всё более неуютно. Вилдбэрн зачем-то озаботился и моим гардеробом. Боялся, что нищая жена его опозорит? — Наверное, — пробормотала под нос.

— О, это Рим! — воскликнула Виктория, заметив кого-то на улице. — Останови, Уэсли.

— Как прикажете, мисс Вилдбэрн, — Нэкет аккуратно подъехал к обочине.

Виктория сразу выпрыгнула из машины и подошла к привлекательному дорого одетому мужчине чуть старше её. Голубоглазому шатену. Дракону водной стихии, судя по ауре. И мне захотелось зажать нос рукой. Уж больно много магов моей стихии встречается в последнее время. Мужчина приобнял девушку за талию, поцеловал в щёку. Они о чём-то весело болтали.

— Похоже, мисс Вилдбэрн нас оставит, — хмыкнул Уэсли. — Не волнуйтесь, мисс Вуд, я обязательно провожу вас.

— Спасибо.

Я не знала, как относиться к его словам. С одной стороны мне было неуютно в компании Виктории. Но не потому что она плохая, а просто не успела привыкнуть к её жизнерадостному нраву. Да и слишком много новостей за раз она вывалила на мою голову.

— Джослин, ты меня прикроешь? — Виктория вновь запрыгнула в салон. — Мы не виделись с Римусом всё лето, хотим прогуляться, пока не начались занятия. Но брат просил тебя проводить...

— Я вполне могу добраться сама, — ободряюще улыбнулась девушке.

У неё встреча с другом, зачем требовать её сопровождать временную жену брата?

— О, тогда, Уэсли, в салон Дингл, а дальше, как решит Джослин, — Виктория раскрыла сумочку и вытащила из неё плотный кошель, который тут же вложила в мою ладонь. — Это на наряды.

Закажите стандартный пошив формы. Платья и костюмы на осенний сезон. О, и бельё? — девушка задумчиво надула губы. — Ты ведь справишься? Запомнила?

Как бы мягко намекнуть, что я никогда не бывала у модистки? И зачем мне пошив формы, если её выдадут в академии?!

— М-может не надо, — я в ужасе взвесила кошелёк в руке.

Сколько же там монет? Кажется, она переборщила.

— Нет, ты права, я лучше с вами...

— Иди-иди, Виктория, — встряхнулась я, растянув на губах улыбку. — Я справлюсь.

А куда деваться? Но почему кажется, что легче совладать с порождением мглы, чем с выбором белья?!

— О, ты просто замечательная, Джослин. Завтра после занятий посидим в кофейне, — подавшись ко мне, она поцеловала меня в щёку.

Нос защекотал цветочный запах духов и аромат кожи самой драконицы. Было в нём что-то близкое.

— Пока. Не спускай с неё глаз, Уэсли, — мазнув пальцами по плечу водителя, она накинула на голову синюю шляпку и выпрыгнула из машины.

— Я оказался прав, — Нэкет улыбнулся мне через зеркало лобового стекла. — В салон Дингл, — сообщил и аккуратно тронул машину с места. — Мы близко к центру, миссис Вуд. Здесь красиво.

Я дрожащей рукой затолкала кошелёк в карман платья и придвинулась поближе к окну. Надо собраться. Подумаешь, мне всучили целое состояние и отправили заказывать одежду. Разве не справлюсь? Пусть и не понимаю зачем, придётся подчиниться. Закажу пару платьев, бельё, раз надо. Мой гардероб действительно не отличается разнообразием. Буду считать это свадебным подарком от Вилдбэрна. В конце концов, зелье мунны, которое он выпил, стоит в столице примерно половину веса этого кошелька. Вот только мы их не продаём.

— Красиво, — подтвердила я.

Не врала. Выполненные в едином стиле здания поднимались вдоль мощёной камнем улицы. Изящные арки, аккуратно подстриженные деревья и кусты, металлическое кружево решёток и ограждений создавали атмосферу воздушной лёгкости. Солнечные лучики играли в серебристых вкраплениях камня стен домов. Здесь и

люди выглядели иначе, как-то... беспечно. Наверное, всё дело в одежде. В столице предпочитали светлые оттенки тканей, шляпки, кружево. Я невольно потеряла брошенную на плечи серую шаль. Мысли вновь возвращались к предстоящему общению с модисткой. Я ведь ничего не понимаю в моде. Нет, вкус имеется, тётя учила сочетать цвета, и этикет преподавался мне с детства. Но этого недостаточно. Мода изменчива, как и вкусы её законодателей.

— Вот и салон миссис Дингл, — сообщил Уэсли, останавливая машину возле лавки с витриной в синем и красном витраже.

Ни надписей, ни вывески. Видимо, все знали, что это за место. В конце концов, Виктория так восторженно отзывалась о Маргарет Дингл.

— Мне пойти с вами, мисс? — уточнил мужчина с сомнением.

— Нет, всё в порядке, — чересчур поспешно заверила его я.

После пяти дней в поезде точно не желала этих встрясок. Я хотела просто помыться и растянуться на кровати. Но приходилось принимать внезапно брошенный вызов.

— Я буду вас ждать. Если понадобится, пошлите за мной.

— Спасибо, мистер Нэкет.

— Просто Уэсли, мисс.

— Да и я просто Джослин, — сообщила почти жалобно и аккуратно дёрнула ручку двери.

Стоило выйти, как я тут же налетела на темноволосого мужчину в коричневом костюме. Он поддержал меня за талию, не давая распластаться у своих ног. Ладони вцепились в плотную ткань пиджака на его груди. Кажется, я наступила мужчине на ногу, отчего он тихо выругался. Я хотела извиниться, но застыла, ощутив приятный запах. Резерв начал медленно закипать. Неужели... Подняв взгляд, я убедилась в том, что отыскала в столице ещё одного дракона водной стихии. Тёмные волосы были собраны в небрежный хвост. Несколько прядей спадало на высокий лоб и острые скулы. Он морщил благородный нос, глядя на меня сверху ярко-голубыми глазами. Почему все драконы такие... необычные?

— Будь осторожнее... ты... — он замолчал, вдруг склонившись к моей макушке. — Хм... сладкая...

— Простите, — я резко отпрянула от мужчины, силой воли призывая резерв к порядку. — Мне правда очень жаль, — заверила его

торопливо и рванула к лавке.

Модистка больше не пугала, я неслась прочь от другой проблемы. Раздался мелодичный звон, когда дверь открылась. Я юркнула за неё, и быстро захлопнула. Сердце гулко билось в груди. Взгляд дракона ощущался даже сквозь тёмный витраж. Обернувшись, я убедилась, что он действительно всё ещё стоит на улице и глядит в задумчивости на дверь. Из-за него я не смотрела под ноги, потому споткнулась о ступеньку и распласталась на полу.

— Могу я вам помочь, мисс? — раздался надменный женский голос.

— Да, — я подскочила на ноги, чуть снова не поскользнувшись на гладкой плитке пола, и быстро огляделась.

Салон был оформлен в чёрном цвете с мазками алого и синего, словно нанесёнными маслом крупной кистью. А передо мной располагалась своеобразная зона гостиной с жёлтыми софой и креслами. Женщина сидела в одном из них, закинув ногу на ногу. С прямой спиной и острым взглядом серых глаз. Светлые волосы были собраны в высокую причёску жемчужными заколками. Чёрное узкое платье подчёркивало стройную фигуру, красный шарф на шее был повязан пышным бантом. Она отставила на овальный журнальный столик белоснежную миниатюрную чашку и будто ещё сильнее выпрямила спину.

— Добрый день, — вежливо поздоровалась я, сдерживая себя от желания поправить на себе одежду.

На фоне этой богато одетой утончённой женщины любая бы почувствовала себя неудобно, а кто-то и вовсе бы заработал комплексы на всю жизнь. Вот и я в простом тёмно-синем платье в салоне необычного стиля ощущала себя как минимум не к месту.

— Вы курьер? — предположила она, проигнорировав моё приветствие. — Если по поводу работы, то войдите через задний ход. Здесь бывают знатные особы, вы испортите впечатление о салоне своим видом.

— Я не курьер и не по поводу работы, — пришлось прочистить горло, чтобы говорить спокойно.

Стало так муторно на душе. И зачем послушала Викторину? Я не принадлежу этому миру, и... только порчу впечатление о салоне. А мне самой не нужны дорогие наряды, чтобы чувствовать себя комфортно.

Мне хорошо в своём платье. И пусть оно далеко от модных веяний, зато в нём тепло и уютно. От него ещё пахнет нашим с тётей домом.

— Я зашла предупредить, что отменяю запись на одиннадцать. Прошу прощения за неудобства.

Женщина нахмурилась, обдумывая мои слова. А я развернулась и быстро сбежала вниз по ступеням. Приостановилась только у двери, чтобы убедиться в том, что дракон ушёл. На душе стало легче. Не надо подбирать наряды и бельё. Если Вилдбэрн так обеспокоен моим гардеробом, куплю что-нибудь в лавке готовой одежды, а остаток денег верну. Форму получу в академии. Да, так будет лучше всего.

— Что-то случилось, Джослин? На вас лица нет, — Уэсли развернулся на сидении, когда я села в салон.

— Меня приняли за курьера, — даже не знаю, зачем призналась.

Наверное, было обиднее, чем позволяла себе признаться. В лесу и деревне никто не смотрит на твоё происхождение, все равны, все выживают как могут. А в столице свои правила. Здесь встречают по одежке и оценивают твою родословную, прежде чем позволить себе приветствие.

— Я могу подняться с вами, — он сердито нахмурил брови.

— Нет. Можно подъехать к лавке попроще? С готовыми нарядами. Раз надо, я куплю пару платьев.

— Хорошо, Джослин, — вздохнул он, разворачиваясь к рулю.

Машина вновь влилась в поток других автомобилей. Правда, проехала всего пять минут. Уэсли остановился возле другой лавки. За стеклом витрины стояли манекены в платьях и кокетливых шляпках. Да, точно, в моде головные уборы. Надо бы тоже купить, чтобы сильно не выделяться.

— Я сама, — на этот раз выходила из машины с боевым настроением и старалась не сбить никого с ног.

— Добрый день, — улыбка женщина отвлеклась от разговора с клиенткой, чтобы поприветствовать меня.

— Добрый, — я мысленно вздохнула с облегчением.

Вскоре она освободилась и подошла ко мне, чтобы помочь с выбором. Тем более я вновь впадала в уныние. Теперь уже от цен. Сколько же местные модницы тратят на наряды... Да весь мой гардероб стоит дешевле... шляпки в этом салоне. Но я сцепила зубы, затолкала подальше свою бережливость и позволила себе подобрать

платье, брючный костюм, шляпку и бельё. Когда встречу Вилдбэрна, выскажу ему всё, что думаю о подобной заботе!

— Это вам, — Уэсли встретил меня с огромным пирожным в виде цветочной корзины. — Хотел поднять вам настроение.

— Вам удалось, — я готова была расплакаться от умиления.

Модные покупки не для меня, и хоть кто-то это понял. Жаль, Виктория не столь проницательна.

— Может, другая лавка? — предложил Уэсли, наблюдая, как я уплетаю сладость.

Какая же вкуснятина!

— Академия, — качнула я головой. — Пять дней в дороге...

— Понимаю, — он развернулся к рулю. — Едем в Высшую Военную Академию.

Не скажу, что я рада, но наконец-то.

Академия находилась недалеко от центра города. Это была целая сеть зданий, огороженная высоким красным забором. В центре располагался замок, основное здание, как объяснил Уэсли. За ним находился обширный тренировочный полигон. А вокруг высились дополнительные корпуса, оранжерея и жилые здания. Тоже из красного камня.

Уэсли вежливо поддерживал разговор, пока мы шли по ровной дорожке с поднимающимися вдоль неё ровными подстриженными кустами. В тени деревьев, на скамейках встречались другие адепты. Кто-то уже в военной форме рекрута: сером удлинённом мундире, штанах и чёрных грубых ботинках. Таковую предстояло носить и мне. И довольно скоро. Завтра начнутся занятия, ведь я прибыла в последний момент.

Мы вошли в здание. Внутри было чисто и строго. Болотного цвета стены, серая плитка под ногами. Квадраты магических светильников на потолке. В фойе расположились удобные на вид зелёные диваны и кресла. Кабинет коменданта находился справа. Постучавшись, я не услышала ответа и заглянула внутрь. За массивным письменным столом сидела женщина в чёрной с серебром военной форме. А перед ней, требовательно скрестив руки на груди, стояла темноволосая девушка в нежно-голубом платье. Другая, рыжая в зелёном брючном костюме, сидела на стуле.

— Ваша Вуд не появилась, переселите меня! — потребовала брюнетка.

— Да, мы долго ждали, — рыжая рассерженно вскинула подбородок.

А женщина посмотрела на меня недовольно:

— Рекрут Вуд, я так понимаю? Вы не торопились...

И злые взгляды двух девушек скрестились на мне.

— Я приехала издалека, — внутри начинало нарастать раздражение. Первый день, и уже приходится оправдываться, пытаться произвести впечатление, наткаться на пренебрежение. — И вроде о комнате договорились заранее?

— Да, получите ключи.

— Подождите-ка, — брюнетка развернулась ко мне. — Мне отказывали в переселении из-за неё? Из-за простолюдинки?

— В академии все равны, — комендант буквально цедила слова. Девушки явно успели вывести её из себя. — Я не могу произвести переселение без согласия рекрута Вуд.

— Лили, ты что? — прошипела на подругу рыжая.

Она подскочила на ноги и подошла ко мне.

— Прости её грубость. Вуд, да? Я Николетта Винтерс, возможно, мы будем в одной группе, — она протянула мне руку, которую я пожала, про себя ожидая подвоха. — А эта ворчунья, Лилиан Смитерс. И у нас проблема. Понимаешь, мы подруги детства, надеялись, получится жить вместе, но места распределены. И если бы ты согласилась переехать в комнату Лили...

— А почему вы не договорились с соседкой Лили? — уточнила я подозрительно.

— Я хочу остаться в своей комнате, понимаешь? — она отвела руки за спину, улыбнувшись ещё ярче. — Там солнце, я огонь, я люблю солнце. А в комнате Лили солнце только к вечеру.

— Ваша комната, Вуд, действительно в южной части, — подтвердила комендант. — Комната Смитерс севернее, на пятом этаже. Она больше по размеру. Соседка из обнищавшего знатного рода, который долго находился в опале...

— Да, там комната больше, и солнце всё равно вредно для твоей светлой кожи. Сама подумай, я буду щебетать о нарядах, мальчиках,

вряд ли нам будет комфортно, да? — продолжила Винтерс, поправив шаль на моих плечах. — Так уже никто не одевается, кстати.

— А в столице не в ходу чувство такта? Или это недостаток только знати? — я взглянула вопросительно на коменданта.

Сзади послышался смешок Уэсли, а женщина сдержалась, хотя карие глаза и повеселели.

— Что ты имеешь в виду? — рыжая сердито насупила брови.

— Там, откуда я, все одеваются именно так. А ещё держат под рукой кинжал, чтобы вовремя метнуть его в порождение мглы, — пояснила я.

И Винтерс сразу сделала шаг назад.

— Ну и солнце можно перенаправить системой зеркал. Такую используют в оранжереях.

— Ты отказываешь нам? — рыжая больше не улыбалась.

— Конечно же нет, — я подошла ко столу коменданта. — Не хочу с ней жить, — произнесла громким шёпотом, а за спиной раздался возмущённый вздох рыжей.

Безусловно можно было встать в позу, получить светлую комнату. Но зачем целый год проживать с возможной змеей под боком? И она права, её щебетание по поводу нарядом мне совершенно не по душе.

— Хорошо, рекрут Вуд, — одобрительно кивнула комендант. — Я страж третьего ранга Розетта Мун. По всем вопросам, касающимся проживания, следует обращаться ко мне. Я проведу оформление. И нужно дождаться, когда рекрут Смитерс освободит комнату. Вы пока можете получить постельное бельё и форму. Соседний кабинет.

— Спасибо, страж Мун.

Я двинулась на выход, стараясь игнорировать ядовитые взгляды девушек.

— Госпожа Вуд, прошу, — Уэсли открыл передо мной дверь.

За спиной снова раздалась удивлённые женские вздохи.

— Вы сделали это специально, — отметила я, когда мы вышли в фойе.

— Конечно, — не стал отнекиваться он. — Знаете, что мне сказал мистер Вилдбэрн, когда приказал вас сопровождать?

— Что я грубиянка? — предположила насмешливо.

А что ещё мог сказать обо мне фиктивный муж?

— Он сказал: «осторожно, она колючая». Я лишь усилил эффект ваших уколов, — улыбнулся мужчина, а я начала краснеть, вспомнив брачную ночь.

— Вот и нужный кабинет, — на этот раз Уэсли постучался сам.

— Открыто, — раздался молодой мужской голос, и мы вошли внутрь.

Помещение оказалось обширным, с выставленными в ряд металлическими стеллажами, на полках которых располагались комплекты одежды, обувь и различный инвентарь. Но проход к ним был перекрыт широкой стойкой, за которой сидел парень в чёрной с серебром форме. Судя по всему, он тоже был адептом академии, но уже создал астральную книгу и получил распределение в отряд. Когда добьюсь того же, тоже перейду от серой формы к чёрной. Или вылечу из академии в случае провала. И тогда меня ждёт отправление на передовую в статусе энергетической подпитки.

— Мне нужно получить форму. Джослин Вуд.

— Вуд? — на лице парня появился интерес. — Для тебя приказали подготовить всё заранее.

Нагнувшись, он вытянул из-под стойки хлопковый мешок.

— Особенная, да? — опершись на столешницу локтями, он подался ко мне, насмешливо заглядывая в глаза.

Впервые я присмотрелась к нему. Жилистый шатен с карими глазами. Человек. Маг земли, судя по ауре. Отряд стражей. Он специализируется в создании защитных сетей.

— Обычная, — спокойно ответила я, потянувшись к мешку.

— Я возьму, — Уэсли меня опередил.

— Ага, обычная, как же, — донеслось мне вслед, прежде чем мы покинули комнату.

— Не расстраивайтесь, Джослин. Вас не посмеют тронуть.

— Всё в порядке, — заверила я его.

Мнение незнакомца не столь важно. Чужую неприязнь можно пережить. Контракт с Вилдбэрном защищает меня от другого. От брачного интереса драконов.

Ладонь вновь потянулась к медальону на шее, погладила его сквозь ткань платья. Надо успокоиться. Первый день проходит не очень гладко, но могло быть и хуже. Например, я могла опоздать на поезд. Или приглянуться Дингл и терпеть примерки.

Когда мы вернулись в кабинет Мун, девушки уже успели уйти. Сама она хоть и была строга, но неприязни или излишнего любопытства ко мне не проявляла.

— У меня тут все получают равные условия, — сообщила она мне, вручая ключ, когда я подписала все документы. — Подчиняйся правилам, и проблем не возникнет.

— Я понимаю.

— Нужно говорить: «Есть, страж Мун», — женщина позволила себе скупую улыбку.

— Есть, страж Мун, — я выпрямилась, но не смогла отсалютовать, пока это казалось глупым.

— Молодец, — похвалила она меня. — Свободна. Вся информация в памятке. Соседка прибыла раньше тебя, подскажет. И, Вуд, постарайся найти с ней общий язык. Свободных комнат для переселения нет.

— Конечно... Есть, страж Мун.

Её слова озадачили. Неужели она думала, что с соседкой возникнут проблемы? Или всё дело в той некрасивой сцене? Я тоже была не особо любезна с девушками.

— Теперь в комнату. Надеюсь, Смитерс её уже освободила и не оставила после себя гадость.

— Проверим, — ответил с улыбкой Уэсли.

Мы поднялись на пятый этаж. Вдоль длинного коридора располагались пронумерованные двери. Моя комната находилась в самом конце. Стоило вставить ключ, как он сразу растворился, просто исчез.

— Не волнуйтесь. Он нужен лишь раз, чтобы обновить систему защиты. Она запомнит вашу ауру, будет пропускать без ключей, — объяснил мужчина.

— О, да, надо же, — я быстро заглянула в памятку.

Про ключ действительно было написано в первом пункте.

Толкнув дверь, я медленно вошла. Комната оказалась просторнее моих ожиданий и уютнее. Мебель расположилась зеркально. Кровати возле стен, прикроватная тумба, платяной шкаф, рядом окно, занавешенное зелёными портьерами, и стеллаж для книг с письменным столом. Одна половина комнаты выглядела обжитой: на стенах висели картины, полки заполняли безделушки, на спинку стула

была небрежно наброшена одежда. А вот другая половина оказалась чистой и нетронутой. На кровати голый матрац и подушка.

— Смитерс прибралась после себя? — предположила я.

— Она тут не жила, — сообщила незнакомка, входя следом за нами в комнату.

Среднего роста, с изящной фигурой. Смоляные волосы были собраны в две широкие косы. Серые глаза чуть раскосые, кожа смуглая. Судя по всему, северянка. А приглядевшись к её ауре, я с трудом сдержала удивлённый возглас. Она не являлась человеком или драконом, хотя с последним было кое-что общее. Я никогда не видела такого рисунка. Цвет выдавал в ней сильного мага водной стихии, но необычные завихрения не позволяли понять, кто передо мной.

— Не жила? — уточнила я шипло.

— Да, появилась тут раз и сбежала, заявив, что добьётся другой комнаты. Видимо, ей удалось, — пожала она плечами. — Мелисса Холланд, — представилась она.

— Джослин Вуд, — я постаралась улыбнуться. — Надеюсь... мы уживёмся.

— Всё зависит от тебя, — хмыкнула она, отворачиваясь, и неспешно двинулась к кровати.

А я вновь рассматривала её ауру, пока не заметила нечто интереснее. На полу были вычерчены два круговых магических знака. Годрисы. Переходы в астральный мир. Невероятно!

— Вам помочь разместиться? — спросил Уэсли, возвращая меня мыслями в реальность.

Он уложил мой саквояж и мешок с формой на кровать, а чемодан прикатил к платяному шкафу.

— Нет, спасибо, вы мне и так очень помогли.

— Проводите? — уточнил с намёком.

— Да.

Мы вышли в коридор, и Уэсли закрыл за нами дверь.

— Ваша соседка... Род Холланд из Алексии. Их родовое имение располагалось на окраине двух держав, пока Кириус не окружил купол. Глава рода Холланд занималась переговорами с империей демонов Трината. Но случился скандал по поводу внебрачной дочери от посла империи, следом произошёл переворот... Холланды

поддержали императора, впали в немилость, лишились большей части земель. Будьте добрее и... осторожнее с соседкой.

— Но кто она? Я же вижу, что не дракон.

— На половину дракон. На другую...

— Демоница, — догадалась я, сопоставив сказанное Уэсли с увиденным.

— Да. У них свои ритуалы инициации. Девушка может быть опасна.

— Всё в порядке, Уэсли, спасибо, что предупредили.

— И всё же мистер Вилдбэрн не прав, — он мягко сжал мой локоть. — Удачи, Джослин. И до встречи.

— До встречи, Уэсли, — я искренне улыбнулась мужчине.

Он очень помог мне сегодня. Поддерживал, подсказывал, даже накормил сладким. День не самый удачный, но он сгладил острые моменты.

Распроставшись с Уэсли, я вернулась в комнату.

— Слуга уже рассказал, кто я? — Мелисса развернулась ко мне на стуле, держа книгу в руках, и нахально вскинула подбородок.

— Да, рассказал, — закрыв за собой дверь, я направилась к кровати.

Нужно разобрать вещи, оглядеться в академии, изучить памятку и поесть.

— И что думаешь?

— Мне жутко любопытно, — призналась я в том же наглом тоне. — Хочу спросить...

— И что же?

— У тебя есть рога?

— Рога? — Мелисса кашлянула от неожиданности, опустив книгу на колени.

— Ты же полукровка. А демоны рогатые.

Вновь кашлянув, она хрипло усмехнулась.

— Есть рога, но я их подпиливаю, — произнесла она с вызовом.

— А можно попросить отдать стружку мне при следующем спиливании?

Она приоткрыла рот и вновь закрыла, растеряв половину напускной наглости.

— Ты говоришь серьёзно? Или поиздеваться хочешь?

— Я лекарь, а рога сильный ингредиент. Могу отдать часть приготовленных на них зелий. Но только часть, и количество зависит от дополнительных элементов.

— Ты говоришь серьёзно, — заключила она, отложив книгу на стол. — Мне не жалко, могу отдать. И это всё, что тебя интересует?

— Послушай, я приехала учиться. Других комнат нет, нам придётся уживаться. В подруги я не напрашиваюсь, но мы можем просто не создавать друг другу проблем. Что думаешь?

— Проблем не будет, — сообщила она спокойным тоном и удовлетворённо улыбнулась. — Всё лучше, чем эта взрывная Смитерс.

— Или Винтерс «такое больше не носят», — спародировала я голос рыжей, а демоница рассмеялась.

— Да, думаю, у нас действительно не возникнет проблем, — в её голосе слышалось облегчение.

Вновь взяв книгу, она вернулась к чтению, а я попыталась сосредоточиться на разборе вещей. Да только взгляд постоянно косил к знакам на полу.

— Они... работают? — всё же спросила я тихо.

— Пока нет, — разочаровала она меня, перелистывая страницу. — Должны активировать после вводных занятий. Но особо на них не рассчитывай. Они только для медитаций, не пропустят в опасные места астрала.

— Жаль, но... всё равно невероятно.

— Да, согласна, — пробормотала она, продолжая увлечённо читать.

Что ж, соседка не так плоха. По крайней мере на первый взгляд.

Итан Вилдбэрн

— Господин Вилдбэрн, можно? — Уэсли приоткрыл дверь моего кабинета и заглянул внутрь.

— Конечно, — хмыкнул я, отвлекаясь от расположения вещей на столе.

Вроде прибыл в столицу ещё неделю назад, но только появилось время, чтобы расположиться на новом месте. Наверное, и не спешил, ещё не мог привыкнуть, осознать, принять. Теперь приходилось делать всё в последний момент, ведь завтра начинается учебный семестр.

— Ваше поручение выполнено, миссис Вуд доставлена в академию.

— Что-то вы быстро освободились, — отметил я, сверившись со временем на настенных часах.

— Миссис Вуд устала, — расплывчато ответил он.

Уэсли верно служил нашей семье третий десяток лет, и я уже затруднялся сказать, какие именно обязанности он должен выполнять по трудовому договору. Он просто был рядом, помогал, подсказывал, выполнял поручения. Я доверял ему, по крайней мере, настолько, насколько возможно доверять наёмному работнику.

— Ну да, несколько дней в поезде, — проговорил я, отодвигая в угол стола стойку с писчими принадлежностями. — И как она? Не доставила хлопот?

— Миссис Вуд... располагает к себе, но не сразу, — и снова туманный ответ.

— Что-то случилось? — сев ровнее в кресле, я обратил взгляд к его спокойному лицу.

— Да, признаюсь, меня тревожит соседка миссис Вуд.

— Винтерс? Она из хорошей семьи.

— Нет, с Винтерс ваша невеста не поладила изначально. Девушка пыталась добиться переселения к себе подруги, а миссис Вуд не стала противиться.

— И позволила себя переселить? — нахмурился я. — Ведь ей подобрали хорошую комнату, с солнечной стороны, что должно быть удобно для травницы.

— Думаю, она не смогла бы найти общий язык с мисс Винтерс.

Пожав плечами, я был склонен с ним согласиться. Джослин... сложная.

— И кто же её новая соседка?

— Мелисса Холланд.

— Те самые Холланды?

— Да, девушка с демонической... гм... родословной.

— Я понял, Уэсли, спасибо, что сообщил. Разберусь, — вздохнул я, а про себя воспроизвёл в мыслях образ своей внезапной жены.

До этого момента гадал, как произойдёт наша встреча, и не особо её торопил, но вот нашёлся повод для разговора. Правда, он не единственный. Рука невольно потянулась к повязке на глазу, но я одёрнул себя. Пора уже привыкнуть. Мне в последнее время приходится делать это часто. Привыкать.

— Джослин спрашивала обо мне?

— Нет, — чуть улыбнулся Уэсли. — Ваша супруга весьма деликатна... пока не разозлится.

— Звучит интригующе, если ты не причина её злости... Спасибо.

— Мне было приятно, — Уэсли чуть склонил голову и направился на выход.

А я почти привычным жестом извлёк из кармана ленту Джослин и снял с неё заклинание стазиса. Правда, оно не помогало, аромат почти рассеялся. А масел рассветного лотоса и морошки недостаточно, потому что не хватает главного ингредиента, запаха кожи самой Джослин. Пахло от неё... притягательно.

Дверь вдруг распахнулась, являя того, кого бы я предпочёл не видеть без необходимости. Шейн Грант вошёл в мой кабинет, как к себе домой. Даже Калёб себе такого не позволял, а он мой лучший друг. Грант же... соперник, если говорить ёмко и опустить всю сложную историю наших взаимоотношений.

— Прибываю я, значит, в академию, и что узнаю? — он захлопнул за собой дверь и направился к письменному столу.

В голубых глазах мужчины мелькало злое веселье, на губах блуждала улыбка. Длинные тёмные волосы были собраны в небрежный хвост. И, само собой, в академии он был одет по форме.

— И что ты узнаёшь? — я поднялся с кресла, чтобы не смотреть на него снизу-вверх и двинулся обходить стол, быстро сунув ленту в карман.

— Узнаю о твоём переводе, — насмешливо заявил он. — Надеюсь, что меня разыгрывают, но ты здесь.

— А я здесь, — подтвердил глухо, замерев перед ним. — Убедился? Надеюсь, запомнил, где дверь?

— Уже гонишь? — он иронично вздёрнул смоляную бровь. — А я зашёл объявить перемирие, вроде ещё работать вместе целый год.

— Объявляй, — великодушно разрешил я.

— Ранение тебя не смягчило, — он провёл кончиком пальца под своим глазом, а я про себя глухо зарычал. — Или всё же смягчило?

Наглец вырвал из моего кармана ленту, схватившись за её край. Я попытался отобрать её, но Шейн оказался быстрее, извернулся и поднёс изумрудную ткань к лицу, поворачиваясь ко мне спиной. Это вынудило его остановиться, что позволило мне приблизиться. Я

развернул его к себе за плечо, забрал ленту и призвал стихию. Возле второй моей ладони материализовалась астральная книга.

— Ухожу-ухожу, — рассмеялся он зло, отступая, и направился в сторону выхода. — Я думал, от ленты будет пахнуть Элизой. Но этот запах мне тоже знаком. Интересная малышка, — улыбнувшись мне напоследок, он покинул кабинет и захлопнул за собой дверь.

Ярость клокотала в груди. Мы не виделись больше года, но ничего не изменилось. В попытке успокоиться я вновь поднёс ленту к лицу. Но она ничем не пахла. Запах исчез. Рыкнув, я стиснул её в ладони, развеивая иллюзию. Вот же гад...

Глава 4

Джослин Вуд

Первый учебный день начинался суетно. Я встала ни свет ни заря, чтобы без спешки привести себя в порядок и облачиться в форму, но не учла, насколько необычна новая одежда. Пришлось возиться дольше обычного. Немного позволяло свыкнуться с реальностью только то, что проблемы возникли не только у меня. Мелисса тоже рычала под нос, пока упаковывалась в форму.

— И так каждый день, — пробурчала она сердито.

— Наверное, привыкнем?

— Будто у нас есть выбор, — фыркнула она.

И была права. Любой, в ком есть хоть капля дара, является военнообязанным. Конечно, это не только обязательства, но и множество привилегий. Вот только высот в военном деле добиваются единицы, и все они сильные маги, как правило, драконы. У людей намного меньше шансов, особенно у простолюдинов, что не имеют опоры за спиной в виде семьи. Военных учебных заведений много, но больший толчок дают именно такие престижные, как Высшая Военная Академия, где есть постоянный доступ в Астрал. Многие адепты окончат учёбу уже в приятных рангах, которые назначаются исходя из силы, успеют проработать астральную книгу, получат хорошее распределение. Правда, меня интересовало другое. Развитие моей силы. Нужно было сосредоточиться на этом.

Мы с Мелиссой покинули комнату и спустились вниз. Перед главным входом в жилое здание первого курса нас ожидал суровый на вид мужчина, жнец третьего ранга. Кто-то подсказал нам, что это куратор всего курса. Он с помощью подручных помог нам, нерадивым новичкам, выстроиться в шеренги, после чего повёл нас к главному зданию академии. Надлежало следовать в молчании, но рекруты то и дело перешёптывались. Не удивительно, первый учебный день в престижной академии. Мои стремления отличаются от общих, но даже я ощущала волнение, а некоторые, судя по возгласам, просто тряслись от ужаса. Вскоре наши не самые ровные шеренги достигли

выставленной перед главным входом сцены. Остальные курсы уже находились здесь, стояли с прямыми спинами и ждали начала официальной части. Глядя на них, я тоже попыталась встать ровнее. А потом мой взгляд наткнулся на мужчину, которого никак не должно было быть здесь, и всё вылетело из головы.

Вилдбэрн стоял на сцене рядом с другими преподавателями. В чёрной военной форме. Невероятно строгий, будто заледеневший. Я на расстоянии ощущала исходящий от него холод. Он изменился с нашей последней встречи. Волосы стали длиннее, теперь они спадали на лоб словно в стремлении скрыть чёрную повязку на его правом глазу. Что же случилось? И, главное, почему он в академии? Почему он на сцене? Наверное, об этом сообщили, но я благополучно прослушала речь ректора, продолжая рассматривать... мужа.

Торжественная часть завершилась. Ректор, седовласый статный мужчина шестидесяти лет, пожелал нам удачи на учёбе и отпустил. Шеренги начали распадаться, адепты смешались, принявшись общаться между собой. Я в прострации двинулась со всеми ко входу, но заметив впереди знакомую пепельную блондинку, ускорила шаг.

— Виктория, подожди, — позвала я несмело.

Вчера она отнеслась ко мне дружелюбно, но я не знала, как она будет вести себя со мной в академии.

— Джослин, — девушка обернулась и с улыбкой приблизилась, чтобы слегка приобнять меня за плечи. — Как вчера всё прошло?

— У нас с мисс Дингл возникло... недопонимание, — произнесла я туманно, на что драконица вопросительно вздёрнула идеальную бровь. — Я купила платье в другом месте. Деньги остались, кстати, надо тебе вернуть.

— Не должно было там ничего остаться, — она нахмурила лоб, чуть надув губы. — Ты точно всё заказала? — уточнила подозрительно.

— Я вообще хотела спросить о другом.

— И о чём? — нехотя согласилась она перевести тему разговора.

— Мистер Вилдбэрн... он... здесь?

— Да, — озадачилась она. — Брат перевёлся в академию. Ты разве не знала?

— Нет, мы обменялись лишь двумя письмами.

— Странно, может, хотел сделать сюрприз?

— Сюрприз? Перевёлся в академию? Он теперь всегда будет здесь?

— Да, будет преподавать. Правда, замечательно?

— Не знаю, — призналась я обескураженно.

— Ты так рада, — рассмеялась она. — Бедный мой брат.

Она взяла меня под локоть и потянула в сторону здания. А там провела в общую столовую, обширное помещение, стены которого были выполнены в деревянных панелях. Высокие потолки поддерживались колоннами. Рекруты набирали еду сами на раздаточной, после чего размещались за столами из тёмного дерева. Я боялась расспросов, но Виктория привела меня к своему другу Римусу. А вскоре рядом сели ещё две её одноклассницы Мадлен и Вероника. Которым было очень любопытно узнать обо мне. Потому столовую я покидала не без облегчения.

Теперь предстояло новое испытание, найти аудиторию. Коридоры наполняли шумные рекруты, все общались между собой, куда-то спешили. А я в очередной раз заскучала по тихому лесу и своему дому. Потому зазевалась. Кто-то ударил меня в плечо, из-за чего я выпустила памятку из руки. Девушка пробежала мимо, даже не заметив, а я потянулась за потерянным. Но меня опередил парень. Очень высокий, худощавый, со слегка несуразной фигурой.

— Держи, — он поправил очки на переносице и передал мне бумагу. На веснушчатом лице появилась улыбка. — Нам по пути, — вдруг заявил он, растрепав и так торчащие в разные стороны каштановые волосы.

— Проводишь? — уточнила я.

— Конечно, идём, — кивнул он.

Мы дошли до конца коридора, тоже отделанного деревянными панелями, и поднялись по мраморной лестнице на второй этаж. Аудитория оказалась просторной, с расположенными вдоль стен скамейками, которые постепенно занимали первокурсники. А на полу были начертаны уже знакомые мне круговые знаки. Годрисы. Переходы в астральный мир. Неужели... сегодня?

Звонок заставил поторопиться. Мы с шатеном присели на ближайшие места. Я положила сумку на колени и огляделась. Напротив сидела Мелисса, как и вчера читала. Здесь же находились и другие мои вчерашние знакомые, Винтерс и Смитерс. Несмотря на не

самое удачное начало знакомства, они мне помахали. Я хоть и растерялась на мгновение, но ответила тем же. В аудиторию забежали опаздывающие. А преподаватель поднялся из-за письменного стола и прошёл в центр аудитории.

— Я клирик третьего ранга Абрахам Уилсон, — представился он. — Расширение резерва, создание астральной книги и определение направления развития — основополагающее в обучении рекрутов первого курса. Естественно, потом вы будете разделены по отрядам, но пока вам предстоит работать вместе. Моя задача помочь вам сделать первые шаги. Впрочем, это несложно, — хмыкнул он немного весело и поманил нас взмахом руки. — Вставайте со своих мест и распределяйтесь по годрисам. Это знаки на полу.

Сначала несмело, но адепты принялись подниматься со скамеек. Я же буквально вскочила на ноги, настолько мне не терпелось наконец попасть в астрал.

— Располагайтесь так, как вам удобно. Можно даже лечь. Это не принципиально, — продолжал объяснять Уилсон.

— А почему на первом же занятии в астрал? — всё же спросила я у своего соседа.

Мне казалось, сначала пройдут вводные лекции, общеобразовательные предметы.

— Вся неделю будет посвящена астралу, — пояснил вместо него преподаватель. — Редко, но бывает, что маг не способен к астральным путешествиям. А это основа обучения.

— Если кто-то не сможет перемещаться в астрал... — медленно проговорила я.

— Он будет отчислен, — подтвердил Уилсон.

Его слова немного напугали, но я заставила себя мысленно встряхнуться и села на свободный круг.

— Теперь сосредоточьтесь на резерве и направьте магию во внешнее плетение годриса, — клирик вернулся к инструкции.

Потянувшись к внутренней силе, я сделала, как сказали, напитала внешний круг. И магические письмена засияли. Засветились они и вокруг остальных адептов.

— Закройте глаза, последуйте за зовом магии.

Последнее прозвучало странно, но я снова подчинилась. Закрывает глаза, прислушалась к внутренним ощущениям. Только ничего не

происходило. Я сидела так минут десять, пока не решилась оглядеться. Сердце оборвалось от шока. Годрисы вокруг всех адептов сияли разными цветами, и только меня окружали потухшие письма.

* * *

— Это потрясающе! — рассмеялась Винтерс, выходя из аудитории передо мной.

Все одnogруппники пребывали в восторге после посещения астрала, а я чувствовала себя разбитой, потерянной, сбитой с толку, потому что так и не смогла прорваться на изнанку нашего мира. Не сумела войти туда, куда мечтала попасть всю свою сознательную жизнь. И теперь не знала, что делать. Если не сумею переместиться в астрал, я никогда не стану полноценным магом. Мелкие зачарования станут моим уделом. И моя мечта о свободе останется недостижимой.

— Отдай живо! — раздался требовательный голос Мелиссы, заставивший меня вырваться из омута мрачных мыслей.

Она попыталась выхватить лист бумаги у рыжеволосого парня в чёрной форме. Тот лишь завёл руку за спину, не позволяя ей дотянуться.

— А ты забери, демоница, — произнёс издевательски.

Несколько парней за его спиной рассмеялись. Кто-то останавливался, чтобы понаблюдать, но заступники не появлялись. А я была так расстроена, что представшая сцена моментально взбесила. Всё внутри просто вскипело от злости и обиды за соседку. Решительно подойдя к парню, я грубо толкнула его в плечо и выхватила у него бумагу.

— Держи, — я передала её удивлённой моим вмешательством Мелиссе.

— Ты ещё кто? — парень развернулся ко мне, подступил ближе, оценивая меня вспыхнувшим огнём взглядом.

— Тебе какая разница? — так же грубо ответила я и начала его обходить, но он сделал шаг в сторону, не пропуская.

— Самая смелая, да, бабулька? — и попытался поддеть пальцем брошь на вороте моего мундира.

— И отчаянная. Отойди, — поморщилась я, отмахиваясь от его руки.

— Ну попробуй, пройди, — неожиданно задорно протянул он, и охнул, когда я резко приблизилась, сразу направляя коленку в его пах.

Он резко нагнулся, и теперь был в пределах досягаемости, можно было спокойно ударить кулаком, что я и сделала. Кисть вспыхнула мимолётной болью, всё же рукопашная не моя сильная сторона. Парень подался назад, схватившись за разбитый нос.

— Прошла, — сообщила я, быстро обходя его по дуге.

— Ах ты, — он потянулся за мной, чтобы остановить, но тут его руку кто-то перехватил.

Между нами возник мужчина. Знакомый мне водный дракон, которого я чуть не сбила у входа в лавку Дингл. Сегодня он предстал в форме. Знак отряда в виде перекрещенных мечей на воротах и одна звезда подсказывали, что передо мной жнец высшего ранга. Сегодня его тёмные волосы были собраны в тугую косу и отведены от лица, что придавало остроту и так резким чертам. Нос защекотал волнующий запах, а я про себя попыталась вспомнить, принимала ли сегодня мунну.

— Что здесь происходит? — иронично поинтересовался мужчина.

— Ничего особенного. Она меня ударила, жнец Грант, и... — сразу сдал меня парень, а мужчина перевёл вопросительный взгляд ко мне.

— Он отобрал вещь у моей подруги, — перебила я его, — издевался над ней, потом отказывался пропускать меня.

Признаться на фоне неудачи с астралом, остальное не имело для меня значения. Если я не способна к переходу, то всё в моей жизни напрасно, а сама я ничего не стою.

— Я хочу... — начал было парень, но жнец Грант прервал его взмахом руки.

— Вы серьёзно? Хрупкая первокурсница разбила вам нос. Могу разве что отправить вас к маме, чтобы подтёрла вам сопли.

Парень начал багроветь от стыда и возмущения. Вокруг послышались смешки.

— Это не первый ваш проступок, рекрут Остин, — похолодевшим тоном продолжил Грант. — В этой ситуации я не могу принять вашу сторону. Но если, конечно, вы желаете отправиться к ректору...

— Нет, и не собирался, — сконфуженно отказался Остин, делая несколько шагов назад от жнеца.

— Верное решение, — лениво похвалил его Грант, теперь всем корпусом разворачиваясь ко мне. — А вы?

— Рекрут Джослин Вуд, — представилась я тусклым голосом.

— Драки запрещены, рекрут Вуд, — сообщил он мне, чуть прищутив голубые глаза. — Если хотите кому-то разбить нос, делайте это за пределами академии, — внезапно беспечным тоном посоветовал он. — Свободны.

Его слова обескуражили, потому я сумела только кивнуть. А потом развернулась и поспешила уйти. Правда меня тут же нагнала Мелисса.

— Спасибо, — буркнула она.

— Не стоит, — хмыкнула я, коснувшись назревающих на костяшках пальцев синяков. — Он заслужил.

— Это тебе не стоит за меня заступаться. Ещё и подругой меня назвала. Испортишь репутацию дружбой с демоницей, — скривилась она. — Но всё равно спасибо, — произнесла скороговоркой и ускорила, оставляя меня в лёгком недоумении.

Правда, шли мы в одном направлении, в сторону столовой. Сегодня все занятия первого курса должны были проходить в одной аудитории. Рекруты совершали свои первые шаги в астрале. И только мне одной не удавалось покинуть наш мир. Подойдя к двери столовой, я вдруг поняла, что совершенно не голодна, потому двинулась в сторону выхода. А потом отправилась в общежитие. Мы только вчера общались с тётей, я обрадовала её прибытием в академию. А сегодня предстояло огорчить первыми проблемами.

Связь осуществлялась через артефакт. Самый простой, двухсторонний. Я могла связаться только с тётей, а она только со мной. Но всё лучше писем. Маленькая пластина в моих руках засияла, формируя полукруглый экран. Тётя появилась не сразу, наверняка была занята и не ждала моего вызова.

— Что такое, Лин-Лин? — забеспокоилась она.

Родное лицо и такое знакомое обращение вызвали боль в груди, глаза защипали слёзы.

— У меня не получается пройти в астрал, — призналась я плаксиво.

— Быть того не может!

— Но так оно и есть! Я три часа пробовала. Годрис тухнет, не принимает мою магию.

— Значит, он неисправен, — отрезала она. — Ты... ты знаешь, кто ты, Джослин. Астрал не может тебя не принять, это невозможно. Пробуй, пробивайся. Возможно, дело в твоём... артефакте... используй больше магии. Не верь возникшему препятствию, здесь что-то другое, проблема не в тебе.

Слова тёти, уверенность во взгляде успокоили.

— Я постараюсь, — твёрдо произнесла я.

— Вот это моя Лин-Лин, — похвалила она, и лицо тёти исчезло.

Вернув артефакт связи в ящик стола, я покинула комнату. В столовую так и не пошла, ждала начала пары. А потом сразу села на годрис, самый дальний, который не использовали. Занятие началось, рекруты улетели в астрал, а знаки вокруг меня снова потухли. Уилсон бросил в мою сторону немного обеспокоенный взгляд, но не стал подходить, лишь махнул рукой, призывая к новой попытке.

— Ну ладно, — процедила я сквозь стиснутые зубы, и направила мощный поток энергии в годрис.

Уши заложило от напряжения, тело сковало тяжестью. Я будто пыталась вырваться из оков, освободиться. Руки дрожали, под носом ощущалось что-то горячее. И вдруг меня объяла невесомость. Я зависла среди завитков облаков в малинового цвета небе.

— Астрал... — прошептала в радостном неверии, и меня вдруг выдернуло в реальность.

Необычное небо осталось там, а передо мной возникло свирепое лицо клирика Уилсона. Гулко дыша, я рассеянно огляделась. Мышцы сковывала слабость, голова кружилась. А ещё... пол вокруг моего годриса покрылся трещинами.

— Что... что случилось? — прохрипела я, пребывая в замешательстве.

— Вставай быстрее, идём, — Уилсон вздёрнул меня на ноги за подмышки.

Головокружение усилилось, к горлу подступила тошнота. И про себя я порадовалась, что пропустила обед. Мир качнулся вокруг меня и начал стремительно тускнеть.

* * *

— В чём дело? — знакомый голос моментально развеял сновидение, заставив меня подскочить на кровати.

Открыв глаза, я коснулась ноющего виска. Незнакомая обстановка ввела в ступор. Я находилась в просторном помещении, лежала на койке, но пространство вокруг меня огородили светлыми ширмами. Пахло спиртом и лечебными травами, что наводило на мысли о лазарете. Начали вспоминаться события, предшествовавшие потере сознания. Попытка ворваться в астрал, гневное лицо преподавателя и следом темнота.

— Меня сорвали с пары. Сказали, рекрут Вуд в лазарете, — продолжил строгим голос Вилдбэрн.

Похоже, встреча с фиктивным мужем наступит раньше, чем хотелось бы. Если честно, я бы желала избежать её вообще, была уверена, что мы увидимся лишь раз, если он не забудет о жене во время визита в столицу. Но жизнь подкидывала мне новые неожиданности.

— Ситуация... настораживает, — ответил Уилсон. — Вуд подбросил артефакт, блокирующий вход в астрал. Мало кто решился бы на такое серьёзное нарушение из-за обычной девушки. Возможно, дело касается вас, клирик Вилдбэрн, поэтому я отправил за вами.

— Артефакт? — переспросил озадаченно и немного зло дракон. — Кто посмел?... И почему она в лазарете? Что с ней?

— А вот это ещё интереснее. Она сломала артефакт. Пробила его сырой силой и ворвалась в астрал. Но иссушила себя. Не волнуйтесь, её осмотрели, повреждений резерва нет. Она пока без сознания.

— Понятно, — задумчиво проговорил Вилдбэрн. — Вы сообщили ректору?

— Я не мог промолчать об этом инциденте, — голос Уилсона прозвучал напряжённо. — Будут проходить разбирательства.

— Хорошо. Я поговорю с ректором, чтобы меня допустили к участию. Спасибо, что вызвали.

— Не за что, — более мягким тоном отозвался Уилсон. — Мне нужно вернуться к рекрутам. Я ждал только вас.

— Да, конечно.

Послышались звуки удаляющихся шагов. А это означало, что я осталась один на один со своим мужем. Ужас... Что делать? Притвориться спящей? Спрятаться под койку?

Снова послушались звуки шагов, на этот раз моего фиктивного мужа, но они отдалялись, правда, двигался он не в сторону выхода.

— Целитель Бекер, вы здесь? — позвал он, и ему ответил женский голос.

Только как бы я не напрягала слух, не услышала их разговора, кажется, они перешли в другое помещение. Может быстренько собраться и сбежать? Кто знает, как я на этот раз отреагирую на его запах. С другой стороны, зачем Вилдбэрну заходить ко мне? Он справится о прогнозах у целителя и вернётся к своим делам. Скорее всего его вызвали из-за подозрений, что это был удар по нему, а не по мне. Великие воды астрала, а ведь появление мужа заставило забыть о более важном! Кто-то подкинул мне опасный артефакт. Из-за него я весь день считала себя неполноценной, и в итоге привлекла к себе лишнее внимание, продемонстрировав силу резерва. Моя аура скрыта, видно не всё, и случившееся может вызвать вопросы.

— Вуд, ты тут? — позвал смутно знакомый голос.

— Да, — отозвалась я, присев на койке и быстро поправив форму.

Меня не стали избавлять от одежды. Лишь кто-то заботливо снял обувь и накинул одеяло.

— Я принёс твою сумку, — сдвинув ширму, в мой закуток заглянул парень, что утром проводил меня до аудитории.

Только на этот раз он был без очков.

— Спасибо, — обрадовалась я. — Прости, не знаю твоего имени.

— Джереми, Джереми Стоун, — улыбка преобразила его лицо, смягчила черты.

— Джослин Вуд, мы толком не познакомились.

— Да, — сконфуженно усмехнулся он и положил сумку на прикроватную тумбу. — Как ты? Всё нормально?

— Я только очнулась, но чувствую себя сносно.

Слабость ещё присутствовала, да и виски прошивало тупой болью, но резерв действительно не пострадал, хоть и почти опустел. К счастью, тётя отправила мне с собой нужное зелье, быстро восстановлюсь.

— У тебя кровь на лице, — Джереми прочистил горло и протянул мне белоснежный платок из кармана.

Плотная ткань выглядела дорого, на краю красовались вышитые буквы. Д.С. Да и форма на нём была лучше моей. Явно пошита на

заказ. Присмотревшись к его ауре, я убедилась, что передо мной дракон стихии земли. Сильный, с большим потенциалом. Он только выглядит несуразно. И, насколько знаю, проблемы со зрением сойдут на нет, когда он войдёт в полную силу. Правда, я катастрофически мало знала о драконах, они многое хранили в тайне от людей.

— Испорчу же, — попыталась я отказаться.

— Не жалко, — отмахнулся он. — Не переживай. Девушкам же важно... ну... выглядеть красиво.

— Я не самая правильная девушка, — рассмеялась невесело, проведя тканью под носом.

Но это мало помогло. Джереми налил воду из кувшина на прикроватной тумбе в стакан и передал его мне. Я намочила платок, и дело пошло быстрее. Тем более сумка теперь была под рукой, а в ней имелось зеркало.

— Я могу поговорить с целителем. Если тебя отпускают, провожу в общежитие, — предложил он дружелюбно.

— Это было бы...

— Не к месту, — холодные слова Вилдбэрна зазвенели в воздухе, заставляя нас мгновенно обернуться к появившемуся из-за ширмы дракону.

Джереми выпрямился по струнке и отсалютовал клирику, а я так и застыла с платком у лица, не зная, как реагировать. Вилдбэрн старше меня по званию, наверное, нужно тоже поприветствовать его по правилам, но как бы не растянуться на полу при попытке встать.

— Я сам провожу рекрута Вуд. У меня имеются к ней вопросы по поводу случившегося.

— Есть, клирик Вилдбэрн.

— Свободны, рекрут Стоун.

Джереми взглянул на меня, чтобы шепнуть слова прощания, и двинулся было прочь. Вилдбэрн сдвинулся в сторону, пропуская его между двумя ширмами, но вдруг приостановил за рукав мундира.

— Ваш интерес к моей супруге недопустим, Стоун, — сообщил он ледяным тоном.

Джереми кашлянул от неожиданности, а я совершенно некрасиво приоткрыла рот, ощущая, как запылало лицо, а тело бросило в жар от стыда и волнения.

— Прошу прощения, клирик, — прочистил горло Стоун, — но вы неправильно поняли, я лишь проявил участие к однокурснице.

— Хорошо, если так, — тон слов водного не поменялся.

Джереми скрылся за ширмой. Уверена, после такого он даже не взглянет в мою сторону. И не то, чтобы я стремилась с ним подружиться, но наладить ровные отношения с одноклассниками не помешало бы. Теперь он будет меня сторониться. А если ещё и расскажет кому-то о произошедшем, сторониться меня начнут и остальные. И всё из-за выходки мужа. Фиктивного, между прочим!

— Вы... вы в своём уме?! — рыкнула я, подскакивая с места.

Вот только мои опасения подтвердились. От резкой смены положения голова закружилась, я рисковала рухнуть на пол.

— Тихо, тебе нельзя пока вставать, — Вилдбэрн поддержал меня за плечи, не давая упасть.

Только стоило бы помочь мне сесть, а лучше лечь, но он вместо этого привлёк меня ближе.

— Рассветный лотос и морошка, — усмехнулся он, усиливая замешательство в моей душе. — Я запомнил.

— Клирик...

— Итан, — перебил он меня.

— Итан, что вы себе позволяете? — прорычала я рассерженно.

— Я позволяю? — похолодевшим голосом осведомился он.

Мужчина помог мне сесть, но не отпустил плеч. Так и замер, глядя чётко в мои глаза. Пепельный пряди всколыхнулись, позволяя лучше разглядеть повязку. Что же с ним случилось?

— Мы заключили брачный контракт, Джослин. На год, — припечатал он глухо. — И на этот год ты забудешь даже о флирте с другими мужчинами, тебе ясно?

— Ф-флирте с-с д-другими... — его слова ввели в такой ступор, что я начала заикаться. Но следом вновь напомнила о себе злость. Он что подозревает меня... — Думаете, мне делать нечего? — прошипела, дёрнув плечами, чтобы высвободиться из его хватки.

Ярость откинула прочь осторожность, но теперь я снова ощущала это, морозный аромат дракона, и опасалась за своё самообладание. Наверное, даже хорошо, что в первую нашу встречу в академии мой резерв пуст.

— Я тебя не знаю, Джослин, — Вилдбэрн не спешил отпускать. — И ставлю в известность, что не потерплю подобное. Если ты сама не станешь одёргивать... кавалеров, я буду делать это вместо тебя.

— Джереми просто проявил участие. Что вы себе надумали?

— Значит, повода для беспокойства нет? — от острого взгляда синего глаза стало не по себе.

— Конечно, нет, — я вновь дёрнула плечами.

На этот раз дракон отпустил и, выпрямившись, сделал шаг назад, нависая надо мной с высоты своего роста.

— Я... не заинтересована в отношениях, приехала, чтобы учиться. Но... всё же не понимаю, брак фиктивный, хотите сказать, вы сами весь год будете... гм... хранить мне верность?

Тётя рассказывала, что мужчины сильнее зависят от инстинктов и желаний тела, потому многие из них могут закрыть глаза на нравственность.

— Слухов и так будет ходить немало, любая связь может ударить не только по моей или твоей репутации, но и по репутации моего рода, — бесстрастно пояснил он. — Да, нам обоим придётся хранить друг другу верность. Это тоже входит в брачный контракт.

Естественно входит, но этот пункт меня мало волновал. Брачный контракт не предполагает ударов молний или других наказаний за измену. Мне самой были неинтересны отношения, а связи с женщинами Вилдбэрна меня не волновали.

— Я помню, — пробормотала, вновь ощущая головокружение, но больше от смущающей темы разговора. — Просто... ну... вы мужчина.

— Как мило, что ты заметила, — усмехнулся он. — Я бы пошутил про супружескую солидарность, но ты всё воспринимаешь слишком буквально.

— Вы и шутить умеете? — изумилась я искренне, на что Вилдбэрн выразительно приподнял бровь здорового глаза.

Наверное, он прав, я слишком серьёзна, везде ищу подвох, жду удара. Но и он мог бы общаться мягче. Хотя, зачем ему церемониться с простолюдинкой, что вынудила его к срочной женитьбе? Ещё и оказалось, лишила возможности на личную жизнь, даже тайную.

Вдруг у него была любимая, я же не спрашивала, думала только о себе, ну и доверяла тёте.

— Ладно, с этим вопросом определились, — Вилдбэрн вновь приблизился, только на этот раз присел на койку возле меня. — Хоть раз обменивалась магией?

— Нет, — качнула я головой, вновь растерявшись.

— Это несложно, у нас одна стихия. Я наполню твой резерв, станет легче. Может, завтра сможешь войти в астрал.

— Войти в астрал? — несмело уточнила я. — Теперь точно получится?

— Ты, наверное, сильно переживала, да? — понимающе кивнул он.

— Я была близка к истерике, — призналась честно.

— Тебе подкинули артефакт, блокирующий связь с годрисом. Он небольшой, с монету размером, ты могла не заметить. Я постараюсь выяснить, кто... такой смелый, — голос дракона опасно понизился, и мне даже стало немного жаль злоумышленника, несмотря на то, что он отправил меня в лазарет. — Расскажи, был ли у тебя с кем-то конфликт?

— Разве что с Винтерс и Смитерс. Они хотели жить вместе, нагубили, а я нагубила в ответ. Но сегодня они мне помахали будто знакомой. Теперь это кажется подозрительным.

— А твоя соседка? Холланд? Я могу постараться добиться переселения.

— Мы поладили, — пожала я плечами. — А, точно, сегодня я разбираю нос одному парню.

— Ты что сделала? — мотнул он головой в неверии, а синий глаз блеснул весельем.

— Он издевался над Мелиссой, над Холланд, забрал у неё памятку. Я заступилась за неё и ударила его, когда он переключился на меня. Так, сейчас... кажется, его зовут... Остин. Рекрут Остин.

— Тебя наказали? Мне разобраться с этой проблемой?

— Нет, жнец Грант выступил на моей стороне. Отпустил.

— Грант? — Вилдбэрн моментально помрачнел лицом. — Вы общались до этого? Он приближался к тебе? Мог подбросить артефакт?

— Остин?

— Нет, Грант.

— Он же преподаватель, — изумилась я.

— Мы с Грантом... в плохих отношениях. Он мог пожелать уколоть меня через тебя.

— Великие воды, — пробурчала я обескураженно. — Нет, он не приближался. Чего я ещё не знаю? Много у вас врагов?

Неужели в попытке защититься от посягательств, я наоборот нажила себе дополнительные проблемы?

— Достаточно, — кисло улыбнулся он. — Но пытаться меня уколоть опасно, и они это знают, — сообщил холодно.

По телу невольно пробежала дрожь, синий взгляд заледенел. Мне снова стало не по себе рядом с Вилдбэрном.

— Возьми меня за руку, сосредоточься на резерве и прими мою силу, — он раскрыл ладонь, ожидая, когда я решусь вложить в неё свою.

— У меня есть зелье...

— Так быстрее всего, — напомнил он об очевидном.

Зелье лишь ускорит пополнение резерва, а Вилдбэрн вновь его наполнит. Вот только вдруг магия снова выйдет из-под контроля?

— Хорошо, — я аккуратно взялась за его руку.

Ожидала, что ладонь ледяного мага будет холодной, но она оказалась тёплой, твёрдой и мозолистой, наверное, от работы с оружием. Но всё равно было неловко касаться его. Пусть мы женаты, только он по-прежнему казался далёким, строгим клириком высшего ранга, высокородным, когда я простая девушка из глубинки. По крайней мере, выгляжу и чувствую себя именно так. Иногда мне жаль, что это не совсем правда.

— Не бойся, — хрипло шепнул Итан, и в меня полилась его сила.

По телу побежала дрожь, кончики пальцев озябли. Магия Вилбэрна была подобна прикосновениям зимнего утра. Свежая, бодрящая, колючая. Но внутренняя суть была мне близка. Вода, бурная, влекущая, родная и знакомая. Она наполнила резерв легко, не возникло даже лёгкого желания закрыться.

— Молодец, — похвалил он так же хриловато, когда поток магии прекратился.

Он чуть нагнулся ко мне. Крылья породистого носа затрепетали, словно он снова принимался ко мне. Но и я ощущала его запах,

чувствовала, как вновь кипит в груди наполнившийся резерв. Только, странное дело, на этот раз я легко пресекла всплеск. Видимо, потому что знала, к чему готовиться.

— Как? Помогло? — спросил дракон, не спеша отпустить мою ладонь.

Он говорил спокойно, мягко, даже нежно, что сбивало с толку.

— Да, — кивнула я. Голова больше не кружилась, и виски не ломило, в тело вернулись сила и уверенность. — Мне можно вернуться на занятия?

— Сегодня не стоит. Ты освобождена. Завтра можно войти в астрал, — отпустив мою руку, он поднялся. — Пошли, я провожу тебя в комнату.

— Я бы дошла сама, — попыталась откреститься.

— Я настаиваю, — мягкость ушла из его голоса, наверное, она мне только почудилась.

Глава 5

Итан Вилдбэрн

— Я всё же уточню, надо сообщать о... нашем браке или не надо? — Джослин нервно оглядывалась, пока мы неспешно шли по ровной дорожке в сторону жилого здания первого курса.

В академии начался перерыв. Рекруты прогуливались, сидели на лавочках, кто-то расположился прямо на траве, и многие поглядывали в нашу сторону.

— Слухи уже ходят, — ровно ответил я, хотя тоже не ощущал себя комфортно.

Но мне в целом не очень уютно в академии, я привык к жизни на передовой и только приживался здесь. Но раз к Джослин проявляют внимание, нужно сообщить о том, что это неприемлемо. Не думала же она, что будет спокойно бегать на свидания, пока я блюду целибат. Правда, она не походила на кокетку, вряд ли бы ринулась флиртовать, но лучше пресечь всё в зачатке. Тем более, если она сама равнодушна к противоположному полу, это вовсе не означает, что мужчины отвечают ей взаимностью. Я готов признать, Джослин... привлекательна. Особенно без ожогов на лице и с бровями.

— Значит, я могу сообщать прямо, что мы женаты? — уточнила она.

— Да, — подтвердил я. — Заодно избежим обвинений в нарушении устава. Отношения между рекрутами и преподавателями под запретом.

— О, я видимо пропустила, — призналась она. — Но ведь мы в фиктивных отношениях, это нормально?

— Мы женаты, это правило устава нас не касается. Можем проводить ночи вместе, — сообщил сухо, пронаблюдав, как Джослин мучительно краснеет.

Вряд ли она врала о том, что девственница. Наверное, потому так растерянно отреагировала на обвинение во флирте. И по той же причине мне действительно придётся блюсти целибат. Какая-то полоса невезения. Сначала нападение, следом излечение, но обременение в

виде супруги, проблемы из-за срыва помолвки с Элизой, а потом и новая напасть, вынудившая меня перевестись в академию. Впрочем, я надеюсь, что здесь мне поможет Джослин. Осталось поговорить с ней, но до этого всё же не помешало бы наладить ровные отношения. Вот только и тут трудности, Джослин не была ко мне расположена изначально, и ничего не изменилось с тех пор. А я ведь старался угодить ей, договорился о комнате, отправил встречающего, попросил сестру помочь ей с гардеробом, оплатил все траты. Сегодня сорвался к ней с пары. И она всё равно сторонится меня, даже идёт на расстоянии почти в метр. Была бы дорожка шире, ещё бы отдалилась.

— Вы снова пытаетесь пошутить? — спросила она тихо.

— Я умею шутить, — сообщил ей глухо. Что она вообще обо мне думает? — И это была не шутка, а констатация факта. Отношения между супругами, даже временными, разрешены законом и уставом.

— Я поняла, — она низко опустила голову, стараясь не смотреть на меня.

Так в молчании мы добрались до жилого здания. Она снова попыталась избавиться от меня на входе, но я решил проводить её до комнаты. Заодно смогу убедиться, что помещение оснащено достаточно хорошо. Как бы не относился к ситуации с навязанным браком, но я взял ответственность за Джослин, следовательно, должен был помочь ей устроиться в академии. Тем более она одна, без поддержки семьи, совсем не знакома с жизнью в столице, а мне несложно дать несколько распоряжений.

— Вы зайдёте? — девушка приоткрыла дверь комнаты.

— Да, — я подтолкнул её внутрь под талию, следом вошёл сам.

Комната оказалась приемлемой. Мебель не самая новая, но это не так страшно. Места достаточно, даже больше, чем в моей собственной комнате на первом курсе в мою бытность рекрутом.

— Тут темно. Я попросил для тебя светлую комнату, думал, ты захочешь завести цветы.

— Мелисса не против растений, мы выставим за углом здания сеть зеркал, станет светлее. Ну и не все растения любят свет. Но... я ведь так и не сказала спасибо за помощь в устройстве. Спасибо... Итан, — она мимолётно улыбнулась, но зелёные глаза оставались настороженными.

Это раздражало. В ней вообще многое раздражало. Кроме запаха. Он как раз привлекал, манил и навевал совершенно нецеломудренные мысли.

— Отблагодаришь? — закрыв за собой дверь, я приблизился к замершей в замешательстве девушке.

— Как именно? — уточнила она звенящим от напряжения голосом.

— Мне нравится, как от тебя пахнет. — К чему скрывать? — Подаришь снова ленту с твоим запахом?

Несмотря на прозвучавшую просьбу, я сам перехвали кончик её косы. Джослин замерла, глядя на меня широко распахнутыми глазами. Точнее, не на меня, а как тогда упёрла взгляд мне в подбородок и ждала, пока всё закончится. Распустив косу, я растёр волосы между пальцев. Мягкие, шелковистые. И нехотя выпустил их. Серая лента осталась в ладони. Я поднёс её к лицу, убедился в том, что она хранит запах Джослин, и сразу наложил на неё заклинание стазиса.

— Это странно, — прошептала она.

— Не для дракона. Мы чувствительны к запахам.

А от Джослин пахнет изумительно. С каждым мигмом общения будто ещё ярче и соблазнительнее.

— Годрисы активны, но сегодня не входи в астрал. Ты поняла?

— Это наставление мужа? — надулась она недовольно.

— Приказ преподавателя, — я сделал два шага от неё, чтобы увеличить между нами расстояние. — Отдохни сегодня. Поверь моему опыту, после того, что ты сегодня продемонстрировала, проблем с астралом не возникнет. Но ты можешь заработать проблемы с резервом. Моя магия должна изменить направленность под тебя, только это произойдёт не сразу, а к утру.

— Хорошо, клирик Вилдбэрн. Спасибо, что наполнили мой резерв.

Раздражение после её слов усилилось. Как же настойчиво она выстраивает стену в общении со мной.

— До скорой встречи, Джослин.

— До свидания, — безэмоционально попрощалась она.

Я покинул комнату... жены, следом и общежитие. Пар на сегодня больше не было, потому отправился в свой кабинет, но не успел войти, как меня нагнал Калёб.

— Что принёс тебе первый день? — задорно поинтересовалась друг.

Он меня не оставил, перевёлся в академию следом. Хотел поддержать и, скорее всего, подстраховать на случай возникновения проблем.

— Сейчас расскажу, — я приоткрыл дверь кабинета, пропуская его вперёд.

А как только мы вошли, призвал книгу и возвёл сферу безмолвия.

— Что-то секретное? — усмехнулся он, направляясь к шкафу с напитками.

Распахнул створки и сразу схватился за графин с морсом. От сосуда исходил пар, жидкость поддерживалась в холодном состоянии.

— Или что покрепче? — он насмешливо приподнял тёмные брови.

— Рано, — поморщился я, хотя не отказался бы расслабиться. — Джослин подбросили артефакт, блокирующий связь с годрисом.

— Выяснили, кто? — в карих глазах друга мелькнул яростный огонёк.

Джослин ему понравилась изначально, даже без бровей, и она тоже прониклась к нему симпатией. Сейчас это немного раздражало.

— Нет, но она попала в лазарет. Пробила артефакт голой силой, представляешь?

— Ну, магии в этой малышке достаточно, — пожал он мощными плечами, протягивая мне бокал с напитком. — На кого думаешь?

— Не хочу делать поспешные выводы, — поморщился я, отпивая морс.

— Ладно, разберёмся. А сама Джо как? Перепугалась? — в голосе Калеба звучало искреннее беспокойство.

— Мне кажется, она больше боится меня. И что я ей сделал?

— Помимо того, что ты замороженный засранец? — огненный иронично вздёрнул брови.

— Я помог ей устроиться.

— А улыбаться ты ей пробовал?

— Без тебя не догадался, — фыркнул я.

— Вот именно. Для того и нужны друзья, — рассмеялся он, опустив ладонь на моё плечо. — Поговорил с ней по поводу глаза?

— Нет ещё. Джослин боится меня, сторонится всеми силами.

— Так ты чего теряешься? Соблазней жену. А то так и проходишь год без женщины.

— Я не уверен, — пробормотал ворчливо.

Рука невольно потянулась в карман за лентой. Джослин неискушённая невинная девушка, связь со мной может пройти для неё болезненно. С другой стороны, моя проблема требует деликатности, молчания и расположения. А как лучше всего расположить к себе девушку? Девушку, на чьё тело я имею право по закону... Нужно лишь немного обаяния с моей стороны, чтобы получить её согласие. И часть проблем решится. Я же ни к чему её не принуждаю.

Рука всё же скользнула в карман, сжала ленту. Джослин временами раздражает, но глупо врать самому себе, я хочу её. И ничего мне не мешает получить желаемое.

— Что ты задумал? — Калевб сразу заметил изменения в моём настроении.

— Приглашу жену на свидание.

Джослин Вуд

— Не торопитесь, рекрут Вуд, — попросил Уилсон.

Преподаватель возвышался надо мной, будто готовый в любой момент стащить с годриса. Перед началом пары я подошла к нему, спросила, с чем связана его злость на меня. А он искренне удивился. Оказалось, его разозлил факт применения запрещённого артефакта из-за которого я могла пострадать. И вот теперь он внимательно наблюдал за моим первым самостоятельным переходом в астрал.

— Всё в порядке, — повышенное внимание заставляло нервничать, а этот момент и без того волнительный.

Прикрыв глаза, я влила магию во внешний круг годриса. Магия вскипела в груди, отдавая почти развеявшимся за ночь морозом. Звуки отдалились, меня будто заключило в вакуум, но это ощущение продлилось лишь несколько секунд. Лица коснулся свежий ветер, нос защекотали запахи незнакомых трав. Открыв глаза, я задержала дыхание в радостном неверии. Меня окружали растения невероятных цветов, под ногами ощущалась густая трава, а над головой раскинулось малиновое небо с плывущими по нему сиреневыми облаками. Астрал, наконец-то...

Счастливо рассмеявшись, я закружилась на месте. Воздух казался невероятно лёгким, нежным и одновременно обволакивающим. Я

ощущала, как резерв вбирает его в себя, напитываясь магией астрала. Это изнанка нашего мира, скрытая и доступная лишь тем, в ком есть хоть малая искра дара. Астрал особенный, невероятный, огромный и постоянно меняющийся. Духи этого места способны дать огромную силу, наградить особыми способностями и... убить. Как бы не был силён восторг, не нужно забывать, что астрал не всегда дружелюбен. И всё равно, как можно устоять на месте и не отправиться на его изучение? Тем более главная цель моего поступления находится здесь.

Медленно выдохнув, чтобы успокоиться, я побрела между кустов в случайном направлении. Точнее, там ощущалась родная стихия, возможно пруд или озеро. Астрал похож на наш обычный мир, но здесь свои законы. Идти пришлось почти пятнадцать минут. Но я и не торопилась, осматривала необычные растения, прислушивалась к ним. В них тоже была магия, но лишь капля, из них не сделать кристаллов силы. Если избирать направлением развития травы, то нужно подобрать духи помощнее.

— Озеро, — обрадовалась я, заметив между кустов с бирюзовыми листьями отблески воды.

— Стой? — позвал меня кто-то.

Обернувшись, я увидела, что меня нагнали Винтерс и Смитерс. В Астрале находятся не наши физические тела, а... души, олицетворения наших личностей. Потому можно поменять облачение. Я так и путешествовала в форме рекрута, а девушки предстали в брючных костюмах и шляпках. Николетта в зелёном, отлично гармонирующим с рыжим цветом волос, а Лириан в ярко-красном, оттеняющим смоляные пряди.

— Что-то случилось?

Меня немного обеспокоило их появление. Вдруг начнут выяснять отношения. Не хотелось бы омрачать столь замечательный день моего первого перехода в астрал ссорой.

— Дальше не пройти, — вполне дружелюбно сообщила Винтерс. — Ты так рванула, я испугалась, что расшибёшь лоб.

— Не пройти? — обернувшись, я вытянула руку и сделала несколько шагов в направлении озера.

Пальцы натолкнулись на что-то твёрдое. Прозрачная стена.

— Не знала, что в астрале есть такие ограничения, — озадачилась я.

— Преподаватели их поставили, чтобы мы не разбрелись по астралу и не попали в беду, — Смитерс говорила не так любезно, но и без пренебрежения, нейтрально, будто общалась с незнакомцем на улице.

— Обидно. Когда можно будет перемещаться... свободно?

Этот вопрос был очень важен. Для моих целей нужно отсутствие лишних глаз и другие места астрала.

— Как только освоимся, — пожала плечами рыжая. — И соберёмся в команды. Поиски стихийных духов лучше проводить командами. В одиночку не поймать никого стоящего.

Само собой я знала, что сильные маги объединяются, чтобы добиться лучших результатов, но этот вариант был не для меня.

— Это обязательно?

— В идеале, — Винтерс приблизилась ко мне. — Мы хотели пригласить тебя к нам. Ты вроде ни с кем пока не подружилась. Пусть мы и начали не очень хорошо, но вместе должно получиться. Смотри, почти все стихии собрались, — и лучезарно улыбнулась.

И правда, огонь Николетты, земля Лилианы и моя вода. Не хватало только воздуха.

— Это... неожиданно, — предложение обескуражило. Я опасалась скандала, а мне предлагали дружбу. — Но не уверена, что командная работа мне подходит.

— Без команды сложно, — улыбка девушки чуть увяла, а Смитерс вообще мимолётно скривилась.

Послышался шелест листвы, к нам, споткнувшись о ветку, вылетела Мелисса. Я на рефлексх поддержала девушку за руку.

— О, спасибо, — она тут же отпрянула, чуть сконфуженно опустив голову.

— И вправду демоница, — хихикнула язвительно Смитерс.

Только тогда я обратила внимание, что на голове Мелиссы появились синеватые рога. Они начинались у висков и шли вдоль черепа в лёгком изящном изгибе.

— Опять... — пробормотала Холланд, совершенно смешавшись.

— Сосредоточься, — посоветовала более дружелюбная Николетта. — Сможешь изменить всё в облике, даже прыщики убрать, если вдруг появились.

— Сейчас, — Мелисса зажмурилась, и рога начали исчезать. — Спасибо, не буду мешать, — буркнула она, чуть улыбнувшись, и побрела дальше.

— Ты так и не ответила, — напомнила Винтерс, чуть склонив голову к плечу.

— Или уже договорилась с демоницей? — предположила Смитерс, и я отчётливо увидела, как вздрогнула Мелисса, резко выпрямив спину.

— Я только слышала про команды. Для меня тут всё ново, нужно разбираться постепенно. Боюсь, я не стану сильным звеном команды.

— Да ладно тебе, мы же понимаем, что тебе будет помогать клирик Вилдбэрн, — хмыкнула брюнетка. — Можешь не скрывать, все уже в курсе.

— Помогать? — я так искренне удивилась, что девушки растерялись. — Послушайте, я ничего не скрываю. Я впервые в астрале, и в крупном городе тоже. Мне нужно время, чтобы ко всему привыкнуть, — произнесла примирительно, стараясь собраться.

Винтерс оказалась не такой плохой, она даже помогла Мелиссе, а вот Смитерс откровенно злила. Но я не хотела ссориться ни с ними, ни с соседкой. Мне бы просто остаться одной, осмотреться, подумать.

— Берегись! — воскликнула вдруг Николетта, указав на что-то за моей спиной.

Развернувшись, я ахнула от ужаса, потому что на меня нёсся огненный шар, и сделала шаг назад, возводя перед собой простейший щит. Но пламенный снаряд ударил о прозрачную стену, делая её видимой и моментально сжигая.

— Вуд, — из-за куста появился Остин. — Я тебя ждал, — и хищно улыбнулся, создавая над ладонью новый огненный шар.

Пламя вспыхивало в зелёных глазах парня, играло в рыжих волосах. В первую встречу я не успела оценить его ауру, но теперь видела, что мне противостоит огненный дракон.

— Что ты себе позволяешь? — надменно потребовала ответа Лириан, встряхнув смоляными прядями. — Нападение на рекрута в астрале...

— Разве я напал? У нас с Вуд дуэль, — заявил он задорно, вводя меня в полнейший ступор.

Дуэли были разрешены законом. Чаще всего они проходили в астрале, чтобы избежать смертельного исхода. Но я не помнила как относится устав академии к дуэлям рекрутов. Пропустила этот пункт, посчитав ненужным.

— И всё равно... — продолжила было Смитерс.

— Вуд напала на меня в академии, ударила. Я принимаю вызов, — прервал он её, подмигнув мне. — Тоже хотите присоединиться? — издевательски уточнил у девушек.

— Нет-нет, — сразу открестилась Лилиан. — Мы лучше сообщим преподавателю.

Схватив обескураженную подругу за руку, она потащила её прочь. А я осталась один на один с огненным магом. Первый день в астрале как-то не задался...

— Ну, Вуд, готова? — в глазах парня заплясало предвкушающее пламя, а я ощутила себя как... в первую встречу с порождением мглы.

Это произошло десять лет назад, но навсегда врезалось в память. Потому что тогда я застыла каменным изваянием от страха и не могла пошевелиться. Тётя спасла меня в тот раз, но получила ранение. И я поклялась себе, что не позволю себе больше никогда цепенеть перед лицом опасности. Мглистый Лес не прощает слабостей, и я научилась выживать в нём. Уж дуэль в астрале как-нибудь переживу. В конце концов, виновата сама, нечего было выходить из себя и разбивать нос незнакомцу.

— Готова, — мрачно кивнула я и толкнула щит в его сторону.

Парень ожидал классическую атаку, потому не успел отреагировать. Его толкнуло прозрачной стеной в кусты. А я со всех ног рванула к озеру. Только родная стихия позволит мне продержаться против более опытного мага больше, чем десять секунд. Вода отозвалась на мой зов, потянулась ко мне бурлящими жгутами. Один из них закружил вокруг меня, развеивая пущенный в спину огненный шар, обхватил талию и поднял меня над землёй, стремительно неся к озеру.

— Ага! — обрадовалась я, когда оказалась над водоёмом в паре метров от берега, куда только добежал Остин.

— Вообще, я пошутил про дуэль, — беспечно пожал он плечами. — Но если ты настаиваешь...

На его лице расплылась широченная улыбка, а я снова растерялась из-за его слов. Оказалось он говорил не всерьёз...

— У тебя очень плохо с чувством юмора, — сообщила я ему рассерженно.

— Давай проверим, с чем плохо у тебя, — под его ногами зажглось пламя, поднимая его над землёй. — Защищайся, Вуд, — протянул довольно и, поддерживаемый огненным смерчем, понёсся ко мне.

В прошлом мне несколько раз приходилось сталкиваться с порождениями мглы, но эти стычки нельзя было сравнить с магическим сражением. Потому для меня всё было впервые, чего не скажешь об Остине. Он играючи уклонялся от водяных жгутов, не уставая направлять за мной огненные шары. Мне удавалось уворачиваться, но я не обольщалась, видела, что он, как и я, использует лишь стихию без направляющих плетений. Если бы хотел, уже бы получил победу. Но он будто просто развлекался. И признаться, в какой-то момент и я ощутила азарт схватки. Тем более она больше походила на странный танец. Мы парили в потоках огня и воды над озёрной гладью, то сближаясь, то отдаляясь. Стихия отзывалась легко, будто став моим продолжением. И пока словесные выпады были более болезненными, чем магические атаки.

— Деревенщины всегда такие юркие?

— Мамочка уже вылечила твой нос?

И кажется, в какой-то момент мне удалось перехватить первенство, по крайней мере парень очень разозлился, когда я спросила, подобрала ли ему маменька невесту. В меня понеслось огненное торнадо. Я выставила перед собой стену воды, но она начала испаряться под злое шипение. Кипяток коснулся руки, я резко отпрянула, потеряла контроль над стихией, и полетела вниз. Подхватить себя стихией удалось скорее на инстинктах, чем осознанно. Каким-то невероятным образом проявилась магия Вилдбэрна, меня поймало заледеневшей волной и понесло по инерции по покрывшейся льдом водной глади. Скорость была высока, я, переворачиваясь, прокатилась по берегу и влетела в кусты.

— Проклятье, — пробормотала приподнявшись.

Кажется, насажала себе синяков. Но хоть продержалась дольше десяти секунд. И вообще по ощущениям, мы кружили так минут

пятнадцать.

Поднявшись с земли, я размяла спину, прислушиваясь к внутренним ощущениям, и замерла, когда услышала зловещее шипение за спиной. Медленно обернулась и еле сдержала вскрик. Листья истаивали дымкой, открывая пространство, оплетённое зелёными живыми лианами. Надо мной поднялось настоящее плотоядное растение. Зубастое, с чёрными глазками-сотами и алыми огромными лепестками, поднимающимся хохолком на голове. Вот теперь стало страшно. Астрал может убить душу, если высосет из неё все силы. Потому насколько прекрасен, он столь же и опасен.

— Пригнись! — раздался сзади крик.

Я послушалась мгновенно, рухнула на землю. И над головой пронёсся огненный вал, окутав пламенным коконом растение.

— Вставай! — Остин будто возник из ниоткуда, схватил меня за локоть, вздёрнул с земли и толкнул в сторону озера. — Беги!

Я рванула было прочь, но тут мой внезапный защитник со вскриком упал. Его лодыжку обвил лианой и потянуло назад, прямо в пасть растения. Вокруг твари поднялись и другие, помельче, скаля пасти в ожидании вкусного ужина. Но тут над моим плечом просвистел водный жгут. Сформировавшись в лезвие, он разрезал тянущиеся к Остину лианы. Огненный вскочил на ноги и отсалютовал стоящей у озера Мелиссе.

— Беги, придурок! — прокричала ему демоница.

Вот только теперь он находился в окружении хищных растений и не мог так просто уйти. Твари поднялись над ним, готовые атаковать. Сердце замерло в испуге. Я могла сбежать, прыгнуть в озеро и унести, бросить его. Потом позвать преподавателей и надеяться, что до их прибытия резерв Остина не разорвут в клочья. Но как можно его оставить? Пусть косвенно он виноват в том, что мы попали в беду, но он заступился за меня, попытался спасти.

— Эй, бабулька, — Остин взглянула на меня из-за плеча. На его губах растянулась полубезумная улыбка, и я поняла, почему огневики считают безбашенными. — Когда-нибудь ходила в рейды?

— Нет... — вздохнула я, пребывая в замешательстве.

— Тогда возьми контроль, ты за стража, демоница! — заявил он, формируя над обеими ладонями сеть плетений.

— Что мне взять?! — ахнула я.

— С ума сошёл, придурок?! — воскликнула Мелисса.

— Соберитесь, тряпки! — расхохотался он.

И точно, псих!

«Контроль... Контроль... Контроль...» — забилося панически в мыслях.

Как он себе это представляет? Я вообще лесной лекарь, ещё даже не полноценный целитель, а он хочет от меня функций самого сложного направления. Нет, надо вытянуть его оттуда и бежать. А пока... попробовать контроль, судя по всему.

— Вот же придурок, — пробурчала под нос Мелисса, мощно взмахнув руками.

Вода, подчиняясь её воле, вышла из берегов, формируясь в две воронки, одна из которых понеслась ко мне. Этого мне и не хватало, поддержки родной стихии.

— Спасибо, — бросила я ей, плавными движениями распределяя вокруг себя потоки воды.

А Остин, судя по всему, взял на себя функции жнеца и теперь с огненным хлыстами в руках срезал подбирающиеся к нему лианы, пытаясь ещё и достать материнское растение. Теперь я видела, что все хищные побеги исходят от мощного стебля, который и венчал самый большой зубастый бутон.

— Страж.... Да какой из меня страж? — возмутилась Мелисса, но всё же подняла вокруг огневика водяные щиты.

Пора было вступить в бой и мне. Вода тонкими ручейками потекла по зелёному месту обитания хищников. Вот только я по-прежнему не знала, что делать. Маги, практикующие контроль, сильны в менталистике и иллюзии, а вода... Разве что вспомнить о запрещённой магии крови, только использовать не соки в теле, а стихию коконом. Впрочем, особо и нет времени на раздумья. Подчиняясь моей воле, ручейки потекли по зелёным стеблям, формируя прозрачную сеть. И вот тут началось самое сложное, удержать десяток таких сетей, вынуждая хищников остановить атаки.

— Молодец, бабуль, — похвалил Остин, отсекая ближайшие два бутона точными ударами хлыстов.

Но это взбесило наших врагов. Яростное шипение наполнило воздух. Мои сети разорвались, когда все растения резко поднялись над огневиком. Вместо погибших распустилось ещё два бутона.

— Берегись! — взвизгнула от ужаса Мелисса, и Остина просто снесло волной.

За мгновение до того, как в место, где он стоял, обрушились головы тварей. В стороны брызнула земля вперемешку с травой. И стало жутко от мысли, что это могли быть части тела и внутренности парня.

— Не туши меня! — отплёвываясь от воды, огневик подскочил на ноги.

В его руках вновь сформировались огненные хлысты.

— Стой! Нужно бить по материнскому растению! — прокричала я ему.

— Что? — опешил он, отступая назад, когда перед ним сформировался водный щит.

— Центральное самое большое растение питает остальные! Надо бить по нему!

— Понял, — кивнул он. — Тогда уберите с моего пути остальных.

— Но я держу защиту, — воспротивилась Мелисса.

— Не трусь, — подмигнул он ей из-за плеча.

— Вот же... — прорычала она и распустила плетения щитов, и защита перед огневиком осыпалась в огромные лужи. — Давай, Джослин!

Вода снова поднялась, формируясь в широкие жгуты, закружила, отталкивая прочь хищников.

— Вперёд! — собрав всю волю и магию в кулак, я сосредоточилась на разрозненных каплях воды, и резко подняла их вверх острыми льдинками.

Они впились жалящими уколами в тела врагов, обволокли зелёные стебли ледяной коркой. Магия Вилдбэрна снова помогла. Мы с Мелиссой сумели обездвигать тварей лишь на мгновения, но их оказалось достаточно. Остин подбросил себя в воздух вспышкой огня, приземлился на бутон материнского растения и вонзил в него меч. Покрывающий хищника иней тут же растаял, зелёная кожа потрескалась, начала тлеть. Растение заметалось в агонии, отбрасывая прочь огневика. Но его поймала в полёте Мелисса. Шипение стихало, мелкие побеги отмирали, обращаясь пеплом. Хищники рассеивались один за другим, пока на траву не рухнуло огромное тело материнского

растения и не осыпалось прахом. Остин подошёл к тому, что осталось от врага, присел и вытянул из серого пепла зелёный камень.

— О, хороший кристалл, — хмыкнул он, вновь поднимаясь. — Но я не по растениям.

Он развернулся к нам, с широченной улыбкой на губах демонстрируя нам боевой трофей. Кристалл силы...

— Демоница? — уточнил он, весело поиграв бровями.

— И я не по травам, — наморщила она аристократический нос. — Ещё раз назовёшь меня так, я твой меч засуну тебе...

— Что ты хочешь за кристалл? — спросила я осторожно, не обращая внимания на негодование Холланд.

— Держи, — он бросил мне камень. — Бабулька... — протянул задорно.

— Смотри, так ведь останешься «маменькиным сынком», — пригрозила ему, с восторгом рассматривая кристалл. — Но ты же убил...

— Командой убили, — хмыкнул он. — Кому больше подходит награда, тот и забирает. В следующий раз пойдём за кем-нибудь огненным для меня.

— Следующий раз? Три раза ха! Я тут вообще случайно проходила, — эффектно развернувшись, Мелисса побрела прочь, оставляя нас обоих в недоумении.

— Какая она всё же... — Остин подошёл ко мне, тоже присматриваясь к камню. — А вообще, ты можешь кое-как сказать мне спасибо за него.

— Да? И как? — насторожилась я.

Адреналин постепенно улетучивался, радость от победы рассеивалась, и в голову пробивались здравые мысли. Вспомнилось, что до столкновения с растениями Остин напал на меня, вроде как вызвал на дуэль. Точнее принял мой случайно брошенный вызов. А теперь ведёт себя вполне дружелюбно. Может у него действительно не всё в порядке с головой?

— Что с твоим взглядом? — озадачился он.

— А что с ним? — уточнила я, осторожно отступая от парня.

— Ты что за глупости придумала? — прыснул он, помотав головой, отчего рыжие пряди скользнули на его скулы.

В зелёных глазах играло веселье, и я почти уверилась в своих выводах.

— Помоги мне пригласить эту гордячку на свидание.

— Что сделать? — я откровенно приоткрыла рот от удивления.

— А ты что думала? Я уже вторую неделю вокруг неё круги нарезаю, а она только нос воротит.

— Подожди, ты вчера так пытался привлечь её внимание?

— Ну... да... — чуть сконфуженно подтвердил он, растрепав и так безбожно взъерошенные волосы.

— И точно ненормальный, — сокрушённо повесила я голову.

Глава 6

Джослин Вуд

— Ты что впервые огневика видишь, бабулька? — расхохотался он.

— Лично общалась только с одним, — я смерила парня недобрым взглядом. — У меня есть имя. Джослин. Будешь продолжать издеваться, я сделаю так, что... Мелисса пойдёт на свидание с кем угодно, но не с тобой.

— О-у, ты опасная женщина, Джо, — он выставил перед собой руки, мол, сдаюсь. И почему все так стремятся сократить моё имя? Может, так принято в академии? — А меня Бенджамин зовут, но можно просто Бен.

— Остин! — донёсся до слуха рык Уилсона.

Преподаватель нёсся к нам на всех парах, удерживая себя над землёй мощными потоками воздуха. Жаль, что в реальном мире стихия не подаётся так просто. За ним спешили Николетта и Лилиан, похоже, они не сбежали, а действительно позвали на помощь.

— Что ты на этот раз учудил?! — преподаватель замер возле нас карающей статуей.

— Ох, снова штраф, — пробурчал под нос Бен.

— Смотрите, — я выступила перед поникшим парнем и продемонстрировала преподавателю кристалл силы. — Остин помог мне его добыть.

— Что? — Уилсон такого не ожидал, и откровенно растерялся.

— Остин неудачно пошутил, мы покружили над озером, и я случайно потревожила хищных духов. Но мы справились. Это хороший кристалл? — я передала свой трофей мужчине.

Он собрался, забрал у меня камень, развёл указательный и большой пальцы правой руки, формируя между ними голубоватую прозрачную плёнку, и присмотрелся к кристаллу через неё.

— Пятый уровень, отлично. Потом понадобится сильнее, но на первое время самое то. Только сначала надо создать астральную книгу и поймать в неё духа, рекрут Вуд.

— Я знаю, но всё получилось не по шаблону.

— Вижу, — хмыкнул он, смерив внезапно притихшего Бена недобрый взглядом. — Я слежу за тобой, Остин, — пригрозил, — Вуд, за мной.

Бросив слова прощания, я засемила за преподавателем. На меня вылился поток нравоучений. Новичкам нельзя покидать закрытую зону тренировок, и особенно запрещено столкновение с духами до формирования астральной книги. В целом я была согласна с преподавателем, сама бы предпочла избежать опасности, но сложилось именно так, потому лекция немного бесила. Но было в ней и кое-что полезное, Уилсон рассказал, как переместить кристалл из астрала.

Кабинет я покидала в несколько ворчливом настроении. А ещё пребывание в астрале странно сказалось на организме. Резерв был наполнен, но в теле ощущалась усталость, и жутко мучил голод. Быстрее бы добраться до столовой.

— Эй, Джо, как дела? — на мою макушку опустилась ладонь Калеба, стоило мне выбежать в коридор из аудитории.

Огненный предстал в чёрной военной форме, что придавало его облику непривычную строгость. С ним я тоже не рассчитывала вновь увидеться, но, похоже, и он перевёлся в академию.

— Жнец Салливан, — я сконфуженно отсалютовала ему, мельком оглядевшись.

На нас поглядывали с живым любопытством. Кажется, моя личность вызывает слишком много вопросов.

— Зачем вы так? Болтать же начнут, — упрекнула его я.

— О тебе уже болтают, — хохотнул он, явно не испытывая за свою выходку ни толики чувства вины. Ох, уж эти огневики... — Ты не ответила, как дела?

— Всё замечательно, — соврала я.

— Правда? А как же история с артефактом и попадание в лазарет? Мы, кстати, разбираемся, быстро выясним, кто это сделал.

— Спасибо, — смутилась я. — Даже не представляю, кому понадобилось вредить мне. Кстати, не расскажете про жнеца Гранта? Господин Вилдбэрн упоминал, что они в плохих отношениях. Его стоит опасаться?

Список подозреваемых быстро истаял. Николетта и Лилиан хотели со мной подружиться, хоть и их цели выглядели меркантильно,

Остин оказался хорошим парнем, просто с ужасным чувством юмора. Оставался только Грант.

— Шейн... он... — Салливан поморщился каким-то своим мыслям. — Он хороший жнец, один из лучших бойцов и потрясающий преподаватель. А с Итаном у них давнее соперничество за всё, что можно: за лучшие места в соревнованиях, за назначения, за девушек. Итан, конечно, его подозревает, но я сам сильно сомневаюсь, что он будет вредить рекруту.

— Надеюсь, так оно и есть, — слова Калеба немного успокоили.

Но личность злоумышленника теперь окончательно покрылась туманом.

— Ещё есть проблемы? Слышал, ты устроила драку.

— Случайно. Бенджамин... не обижается. Мы сегодня встретились в Астрале, столкнулись, но всё выяснили. Правда, случайно нарвались на хищника. Но справились, — я взмахнула рукой, создавая показанное Уилсоном плетение, чтобы призвать кристалл. — Смотрите, мой первый.

Просто не могла молчать о своём достижении. Скорее бы связаться с тётей, чтобы рассказать и ей.

— На травах решила специализироваться, — он одобрительно хмыкнул, оценивая кристалл, и вернул его мне. — Может, взглянешь на духов животных? Они сильны в атаке.

— Но я не собираюсь в ударные войска.

— А ты соберись, — вновь рассмеялся он. — Итан уже предложил помощь с астральной книгой?

— Нет, зачем? — изумилась я.

— Муж же, — дёрнул он плечами.

— Господин Вилдбэрн и так мне очень помог. Договорился о комнате, выделил сопровождающего, вчера наполнил мой резерв после... инцидента.

— Господин Вилдбэрн, — передразнил он. — Милая ты, Джо.

К щекам прилила кровь от его слов. Он не пытался сделать комплимент, будто просто констатировал факт.

— Я вот подумал, ведь мог взять на себя брачные обязательства. Как-то упустил, — усмехнулся, помотав головой. — Но я бы не позволил внесённого тобой пункта, — он мне весело подмигнул, а я окончательно смешалась.

— Вы же шутите? — пролепетала я.

— Нет, — усмехнулся он, а в карих глазах мелькнула огненная вспышка. — В общем, если наш снободракон не опомнится, скажи мне, помогу создать астральную книгу, — вновь подмигнув мне, он двинулся дальше по коридору, оставляя меня в недоумении.

Салливан только что отметил свою симпатию ко мне? Даже не знаю, как реагировать. Действительно, ведь можно было заключить брачный контракт с ним, если бы он захотел принять на себя обязательства за друга. Но тогда... единственный пункт, который внесён мной, это запрет на близость. Лицо просто запылало. Нет, лучше замороженный Вилдбэрн, он заинтересовался моим запахом, но не покушается на мою честь, если не считать того случая в брачную ночь. Только я предпочитаю воспринимать это недопониманием. И он действительно помогал мне, наверное, потому Калев решил, что и с астральной книгой окажет поддержку. Знания о том, как её создавать скрываются, чтобы ритуал не проводили без наблюдения, потому я не знала, к чему готовиться. Возможно, стоит самой попросить Вилдбэрна о помощи? Для меня это очень важно, важнее неприязни к мужу. Решено, попрошу его. Только... не сегодня, потом, когда перейдём к этому этапу в обучении. Может и не понадобится к нему обращаться.

Чем больше думала, тем меньше хотелось вновь встречаться с драконом. Да, он помог мне, но ледяной взгляд чаще пугал, а его запах выводил из равновесия. Гадая про себя, как поступить, я побрела к лестничной площадке, но стоило приблизиться к ступеням, как всё вдруг перевернулось, закрутилось перед глазами. Лёгкий толчок в спину, и я полетела вниз. Плечо вспыхнуло болью, но следом меня объяла невесомость, лицо начало обдувать лёгким ветром. Головокружение прекратилось так же внезапно, как накатило. Меня аккуратно подняли в потоках магии воздуха и опустили на пол.

— Ты как? — незнакомая девушка в чёрной форме присела передо мной, положила ладонь на мой лоб, чтобы провести диагностику.

Судя по металлической ветви на фоне меча на её воротах, передо мной рекрут отряда целителей.

— Что это было? — дрожащим от шока голосом спросила я.

— Ты чуть не покатишься с лестницы, — пояснила она.

— Странно, меня будто... толкнули.

Девушка нахмурилась, но не ответила. Вокруг нас начали собираться рекруты, рядом присел незнакомый парень и передал мне кристалл. Похоже, я выпустила его из рук, когда... что же всё-таки произошло? Неужели обычное головокружение?

— Твоё? — улыбнулся он.

— Спасибо, — я забрала у него камень и прижала к груди.

Следом воздух прорезал требовательный голос, и обоняния коснулся знакомый аромат:

— Рекруты, разойтись, — к нам подошёл жнец Грант, и толпа начала послушно рассеиваться. — Что случилось, Лейна? — уточнил он.

— Не поняла, она упала, я поймала. Всё обойдётся синяком, — пояснила целительница.

— Это хорошо, — кивнул он, глядя на меня в странной задумчивости. — Рекрут Вуд, идём.

— Спасибо, Лейна, — шепнула я девушке, и она улыбнулась кивнув.

Поднявшись на ноги, я прислушалась к себе. Голова не кружилась, только плечо отдавалось лёгкой болью. Что же случилось?

— Вуд? — вновь напомнил о себе Грант.

Он устремился вверх по лестнице, я поспешила за ним.

— Куда мы идём, жнец Грант? Лазарет не нужен.

— Мы не в лазарет. А к твоему мужу.

— Зачем? — захотелось развернуться и бежать прочь.

Только второй день в академии, и снова неприятности.

— Затем, что мимо меня пронеслась Элиза, судя по всему, она тебя толкнула. Вилдбэрн захочет замять это дело.

— Элиза? Захочет замять? Почему? — я совершенно ничего не понимала.

— Потому что Элиза его невеста, — просто пояснил он, а я чуть снова не оступилась на ступеньке от шока.

Итан Вилдбэрн

— Клирик Вилдбэрн, а вы будете вести факультатив? — стоило покинуть аудиторию, как за мной устремилась стайка рекрутов.

И не девушки, с ними было бы проще справиться, меня преследовали жаждущие знаний и практики парни, будущие клирики и жнецы. Такие снесут и не заметят.

— Да-да, факультатив, как было бы чудесно, — тут и девушки подтянулись.

В убойных отрядах их было меньше, но каждая из них могла за секунды избавиться от любой проблемы, начиная с неудачно нанесённого макияжа и заканчивая порождением мглы. Рекруты радовали своим настроением.

— Я ведь только приступил к работе, — напомнил им миролюбиво. — И начало семестра...

Мне бы время, чтобы немного привыкнуть, но похоже придётся сдаться под напором и взять на себя ещё и ведение факультатива. Но с другой стороны, если переданные мной знания когда-нибудь спасут кому-нибудь из них жизнь, то лучше перестать ворчать и взяться за работу с полной самоотдачей. Так и быстрее пронесётся время. Только его будет меньше на решение моих проблем.

— Но клирик Вилдбэрн... — парни строили глазки похлеще девчонок.

— Мне надо согласовать расписание с ректором, — вздохнул я сокрушённо.

— Ура! — студенты расступились, перестав кружить вокруг меня, и начали разбредаться, ведь своего добились.

Лишь двое остались, явно намеренные уточнить что-то уже по учёбу, но тут мой взгляд выхватил впереди по коридору тонкую фигурку Джослин. Она семенила следом за Грантом. При виде его в груди заворчалось глухое раздражение. Что он задумал?

— Простите, мне нужно поговорить со жнецом Грантом, — не глядя, бросил я рекрутам и ускорился.

— Не при свидетелях, — сразу заявил Шейн, когда я приблизился. — Мой кабинет ближе.

— Идём, — нехотя согласился я и сразу подошёл к бледной супруге.

Джослин не смотрела на меня, глядела на свою руку, в которой сжимала зелёный кристалл силы. Откуда он у неё?

— Что случилось? — спросил у девушки шёпотом.

— Всё в порядке, — тихо отозвалась она, и всё же посмотрела на меня, как-то растерянно, будто в полнейшем замешательстве, следом снова опустила голову.

Кабинет Шейна действительно находился рядом, всего лишь в конце коридора. Жнец открыл перед нами резную дверь из тёмного дерева и жестом пригласил войти. Внутри царил образцовый порядок. Обширный кабинет заставляла деревянная мебель в сером цвете с синими элементами. Помещение наполнял давящий запах другого дракона, что только усилило моё напряжение. Да и Джослин будто ещё сжалась. Что же он сделал? Неужели запугал?

— Вуд, может выпьешь что-нибудь? — внезапно участливо предложил Шейн. — Вода, сок?

— Нет, спасибо, жнец Грант.

— Объясни уже, что происходит, — потребовал я, закрывая за нами дверь, и сам призвал книгу, чтобы создать сферу безмолвия.

Даже у стен есть уши, потому стоит быть осторожными.

— Рекрута Вуд только что столкнули с лестницы. Остальные рекруты вовремя среагировали, и обошлось без травм. Но я поспешил спуститься к ней по другой причине, меня чуть не сбила в коридоре Элиза.

— Я не знала, что у вас есть невеста, — приглушённо произнесла Джослин, подняв ко мне странный взгляд, в котором удивительным образом слились злость и чувство вины.

— От этого брака пришлось отказаться, — сообщил я ей сухо и вновь сосредоточил взгляд на Шейне. — Ты заявишь на неё?

— Ссориться с родом Вотерборн не входит в мои планы, — беспечно пожал он плечами. — Но разберись со своими женщинами. У Вуд огромный потенциал, не хотелось бы её лишиться.

— Я всё улажу. Спасибо, что сообщил, — кто бы знал, каких трудов стоило произнести эти слова ровно.

— У нас же перемирие, — хищно улыбнулся он. — Вуд, тебя проводить в столовую? — предложил он.

— Я сам провожу супругу, — отрезал, выступив перед девушкой.

Слишком пристальным был взгляд Шейна, слишком опасным. Но Джослин ничего не замечала, продолжала смотреть на кристалл в своей руке.

— Спасибо, жнец Грант, клирик Вилдбэрн, — она вскинула подбородок, и зелёный взгляд блеснул синим огнём. Показалось, её аромат в этот момент усилился, ударив разрядами электричества по обонянию. — Я в состоянии дойти сама. И предпочла бы избежать не

только разборок с вашей невестой, но и других... — она многозначительно посмотрела на Шейна, на что тот глухо усмехнулся.

Больше не произнеся ни слова, девушка развернулась и покинула кабинет, лёгким взмахом руки развеяв сферу безмолвия.

— Она с характером, — довольным тоном отметил Грант.

— Чего ты добиваешься? — оторвав взгляд от закрывшейся за спиной Джослин двери, я повернулся к нему.

— Ничего. Говорю же, у Вуд огромный потенциал. Ты, может, в академии временно, а мы тут держимся за таких рекрутов, и вкладываем в них силы.

— Будто дело только в этом, — поморщился я. — Ладно, перемирие. Меня устраивает.

Кивнув улыбнувшемуся дракону, я покинул кабинет. Хоть выяснилось, кто вредил Джослин. Но лучше бы моя жена не узнала о невесте. Либо узнала от меня, а не от Гранта. Неизвестно, что он ей рассказал. В конце концов, в перемирие не верим ни я, ни он сам.

* * *

— Итан, можно? — дверь моего кабинета приоткрылась, и Элиза осторожно выглянула из-за неё, будто готовая тут же унести прочь.

Она весь день ловко меня избегала, а тут пришла сама, когда я уже собирался наплевать на условности и отправляться вылавливать её из жилого здания. Зашёл только в кабинет, чтобы оставить вещи, а она будто дожидалась этого момента. Зная Элизу, не удивлюсь, что так оно и есть, она всегда была хитрой и изворотливой девушкой, потому в итоге выбрала специализацией контроль, несмотря на то, что это один из самых сложных классов.

— Заходи, — положив на стол стопку книг, я обернулся и скрестил руки на груди, гадая про себя, как пройдёт этот разговор.

Элиза неспешно вплыла в кабинет, закрыла за собой дверь и замерла возле неё, сцепив ладони на её ручке за спиной. На красивом лице застыло задумчивое выражение. Она приглядывалась ко мне, наверняка гадая о том, насколько я взбешён, и покусывала в привычном жесте алые от помады губы. А вот яркий макияж совсем для неё не обычен.

— Здравствуй, Итан, — Элиза чуть склонила голову, отчего водопад вьющих каштановых волос всколыхнулся и скользнул ей на

плечи.

Ярко-голубые глаза поблёскивали лёгким интересом и надеждой. Судя по всему, после занятий девушка успела сбежать в жилое здание, чтобы переодеться, и предстала в белоснежном корсетном платье с пышной юбкой.

— Добрый вечер, Элиза, давно не виделись, — таким же ровным тоном поприветствовал её я.

— Неделю, — подтвердила она.

После того как уладил возникшие из-за внезапного отъезда сложности на передовой, я сразу отправился в столицу, чтобы разобраться с проблемами посерьёзнее. Сначала был разговор с моим отцом, главой рода Вилдбэрн и членом Совета. Общение прошло на повышенных тонах, но и не удивительно, учитывая, что вместо запланированного почти пять лет назад брака, я заключил другой, с простолюдинкой.

Следом случилась встреча с другим членом Совета, главой рода Вотерборн и отцом Элизы. На этот раз обошлось без громких эпитетов, но общение доставило мало удовольствия и завершилось чуть ли не обещанием прекращения любых связей между нашими семьями. Но самый сложный разговор прошёл всё же с Элизой. Не скажу, что мы пылали друг к другу яркими чувствами, но за пять лет успели сблизиться, узнать друг друга, свыкнуться с мыслью о совместном семейном будущем. Точнее, не пылал я, Элиза... отнеслась к отмене помолвки болезненно. Она расплакалась, бросила мне обвинения в бесчувственности и ушла, чуть не оглушив меня кипящим жгутом. И вот мы встретились вновь. Надо бы возвести плетения щитов.

— Перейдём сразу к делу. Тебя видели на месте преступления. Грант согласился молчать, с Джослин я поговорю, она не будет выдвигать обвинений, род Вотерборн избежит скандала. Но ты пообещаешь, что больше не посмеешь её трогать.

В глазах Элизы мелькнула синяя вспышка магии. Она коротко выдохнула, чуть опустив голову, словно в стремлении удержаться от колких фраз.

— У вас нет доказательств...

— То есть не ты подбросила Джослин артефакт, блокирующий связь с годрисом вчера? И не ты столкнула её с лестницы сегодня?

Тогда мы с ректором можем продолжить расследование...

— Нет, — сразу вскинулась она, снова прикусив губу. — Мне тяжело, Итан. Не знаю, что на меня нашло. Я так разозлилась на неё.

— Я уже говорил, повторю ещё раз, она ни в чём не виновата. Если тебе станет от этого легче, Джослин и сама не рада браку.

— Тогда разведись с ней! — горячо попросила она, быстро приближаясь ко мне.

— Элиза, — поморщился я.

— Что я такого сказала? Если этот брак не нужен ни тебе, ни ей, зачем мучить друг друга? — замерев передо мной, она вцепилась в полы моего пиджака и пытливо заглянула в мои глаза. Обоняние защекотал тонкий цветочный аромат духов и свежее прикосновение запаха самой драконицы. — И все будут счастливы. Уверена, отец отгадет, разрешит нам помолвку...

— И об этом мы тоже разговаривали. Роксана спасла мне жизнь. Если бы не она, мы бы сейчас с тобой не разговаривали. Попросила она об одном, помочь её племяннице. Контракт заключён, и не будет разорван с моей стороны.

— А если этого захочет эта... Джослин? — откровенно скривилась она.

— Не захочет. И я не позволю без разрешения Роксаны. Что бы ты не задумала, забудь.

Врал, само собой. Джослин мне нужна, только не настолько, чтобы силой держать её в браке, но так я смогу обезопасить её от козней Элизы. Печально, что мы к такому пришли.

— Тебе правда наплевать... что помолвка сорвалась? — в голубых глазах зажглись слёзы.

— Конечно же нет, — я мягко растёр её предплечья. Всё же мы знакомы пять лет, и даже больше, но более близкое общение началось после закрепления намерений семей. — Я просил твоего отца дать мне год, объяснил ситуацию.

— Не понимаю, Итан. Они же простолюдины, ты мог пригрозить, дать денег, что угодно, но не соглашаться, — она не сильно толкнула меня в грудь, мимоходом стерев солёную дорожку с щеки.

— А Роксана могла не долить части ингредиентов... — иронично улыбнулся я.

Считается, что яд порождений мглы смертелен, ни один суд не смог бы обвинить её в убийстве. Упрямый пациент погиб, дело закрыто. А моё согласие и подписанный контракт обеспечили ей достаточный стимул, чтобы сотворить действенное противоядие. Но если вспомнить тот момент, я сомневался, что придётся исполнять брачный контракт, уже мысленно был готов к концу.

— Элиза, пожалуйста, успокойся, — я сильнее сжал её плечи. — Обстоятельства сложились против нас, такое бывает. Мы не могли на них повлиять. Будем надеяться, что твой отец смягчится, я поговорю с ним снова, когда он немного остынет. Но ты должна готовиться к тому, что он не согласится ждать год.

— Он уже договаривается о моём браке, с родом Сеймур, — выдохнула она сокрушённо. — Адам... я абсолютно к нему не расположена.

— Он сильный и уважаемый страж, — проговорил я чуть задумчиво, вспоминая свой последний разговор с Сеймуром.

Он вызывал уважение, его отряд был готов отправиться за своим командиром чуть ли не в сам Разлом, но, наверное, для красивой девушки союз с ним кажется ужасным. Лицо Адама изуродовано шрамом. Зато он надёжный и верный, именно потому я попросил его об услуге, проверке шахты, откуда появилось напавшее на меня порождение.

— Я знаю, что его чуть ли не боготворят, — Элиза сильно зажмурилась. — Но у нас нет ничего общего, совершенно.

— Мы с тобой тоже не родственные души, — неловко попытался я разрядить обстановку, но судя по злomu блеску в глазах девушки, весьма неудачно.

— Итан, но я люблю тебя, — тихо сообщила она, внезапно подавшись ко мне, и буквально прижалась грудью к моей груди.

Стоило бы отреагировать спокойней, но, видимо, семь месяцев на передовой сказывались. Сердце гулко забилося в груди, дрожь пробежала по телу. Аромат Элизы будто усилился многократно, ударяя по моему самообладанию мощной волной возбуждения. Инстинкты брали своё, и вместо того, чтобы скорее отстранить от себя девушку, я склонился к её макушке и жадно втянул носом её запах. В глазах Элизы мелькнуло радостное торжество, что заставило на секунду

опомниться. Но лишь на секунду, следом она приподнялась на цыпочках, впиваясь в мои губы поцелуем.

В ушах зашумело, мир вокруг отдалился, будто совершенно исчез, а всё моё внимание сосредоточилось на Элизе. Я гулко застонал, мгновенно перехватывая инициативу в поцелуе. Сжал девушку в руках, приподнимая над полом, чтобы тут же посадить на стол. Выдержки не было и в помине, я лишь желал скорее получить вожаделенное. Элиза тихо охнула, когда я задрал на ней юбку. Следом рука потянулась к поясу брюк, но замерла от вспышки боли. До этого она мелькала на краю сознания, словно не способная пробиться, а сейчас стала явственной, когда я случайно поддел пиджаком перстень на пальце. Артефакт, противодействующий ментальному воздействию, накалился, обжигая кожу.

Осознание прошило мечущиеся в беспорядке мысли ледяной стрелой. Я резко отпрянул от девушки, чуть не споткнувшись о край ковра. Ведь ещё немного... Немного? Сколько нужно времени, чтобы спустить бельё? Минута, и я бы устроил себе не просто неприятности, а настоящую катастрофу местного масштаба.

— Ты что творишь?! — прорычал я, не скрывая своей ярости, а Элиза задрожала, обхватив плечи руками. — Воздействие на разум запрещено законом. Откуда у тебя такой артефакт?!

— Итан, я... — по щекам Элизы побежали слёзы.

Громко всхлипывая, она стёрла их, ещё сильнее размазывая помаду по щекам.

— Отдай, живо! — приблизившись, я требовательно вытянул руку. — Если пройдёт облава, выйдут на всех покупателей. Не понимаешь, как это серьёзно?! Я уж молчу про то, что ты пыталась воздействовать на меня... На меня, Элиза!

— Прости, — она жалобно всхлипнула и спешно стащила с запястья массивный браслет с алым камнем в основании.

Я сразу выхватил его и сунул в карман. Хотелось ещё и хорошенько встряхнуть девушку, но я пребывал в таком бешенстве от её выходки, что даже боялся ударить, потому сразу вновь отступил от неё.

— Приведи себя в порядок и выметайся.

— Прости, Итан, — вновь пролепетала она. — Я надеялась, если мы... тогда отец согласится подождать год.

— Ты бы лишь принудила нас к дуэли, которую мне бы пришлось проиграть. Столкнула бы два сильнейших рода, Элиза.

— Ты преувеличиваешь, всё бы получилось, — она стремительно соскочила со стола, вытянула руки вдоль туловища, сжав ладони в кулаки. — Мы должны бороться за наше будущее!

— Я сказал, выметайся, — выудив из кармана платок, я протянул его девушке. — Только сотри это безобразие с лица.

— Ты не можешь выставить меня после того, что произошло, — она резко вырвала его из моей руки и провела белоснежной тканью по губам.

— О чём ты? — раздражённо отозвался я.

Наверняка помада украшает и моё лицо. Странно, для чего это и её слова? Неужели... Я обернулся к двери. Она оказалась приоткрыта. В проходе как раз показался ректор Томас Дигби, а за его спиной маячила Джослин.

«Я её придушу» — кровожадно решил про себя, бросив недобрый взгляд на бывшую невесту, а сам твёрдым шагом направился к ректору.

— Заходите, предстоит разговор по поводу использования запрещённых артефактов, — я шире распахнул дверь, чтобы никто из свидетелей этой некрасивой сцены не решил уйти.

В частности Джослин, а то она уже разворачивалась, чтобы сбежать. Потому я на всякий случай вышел в коридор и завёл её в кабинет под локоть.

— Похоже, нам предстоит занятный рассказ, — немного весело хмыкнул Томас.

Не скажу, что мы были друзьями, но находились в хороших деловых отношениях. Неприязни он ко мне не испытывал, потому, надеюсь, поверит на слово, без доказательств, и согласится молчать о проступке Элизы. Теперь придётся всё рассказать. Если ректор откажется, то пусть разбирается Вотерборн-старший, не мне расхлёбывать последствия преступлений его дочери. Я пытался всё замять, не получилось.

— Вы не против сферы безмолвия? — уточнил я устало, рукавом стирая помаду с губ.

— Нет, — Томас прошёл к письменному столу, у которого топталась на месте встревоженная Элиза, и удобно устроился в кресле.

Я закрыл дверь и подвёл Джослин к другому креслу.

— Не делай поспешных выводов, — шепнул ей еле слышно, прежде чем отпустить.

Она была бледна, в зелёных глазах мелькала знакомая мне злость. Я уже знал, что взрыв грянет позднее. Но она согласно кивнула.

— Как мы все знаем, вчера Джослин попала в лазарет из-за использования запрещённого артефакта. Сегодня её попытались столкнуть с лестницы. Жнец Грант увидел, как место преступления покидала Элиза. Потому я намеревался поговорить с ней, обсудить инцидент, всё же конфликт происходит на почве наших личных взаимоотношений. Элиза признала свою вину.

— Я ничего не признавала, — девушка притопнула ногой, упрямо вскинув подбородок.

— Лучше бы молчала. За тобой преступление посерьёзнее, ты пыталась воздействовать ментально на меня, на наследника рода Вилдбэрн, — жёстко припечатал я, вытянув из кармана браслет.

Джослин громко вздохнула от удивления, а Элиза вздрогнула, но не отвернулась, продолжая смотреть с вызовом:

— Мне связаться с отцом?

— Всё зависит от вызванных тобой свидетелей, — я указал на ректора и Джослин.

— А ты сам будешь предъявлять обвинения? — уточнил у меня Томас.

— Я — нет. Наши семьи сейчас и так в сложных отношениях.

— Что ж, тогда и я готов обсудить лишь наказание за проступок рекрута Вотерборн. Что скажете вы, рекрут Вуд?

— Если мне больше не будут вредить, я готова промолчать, — ответила Джослин, но смотрела на меня.

— Я прослежу, — пообещал ей.

На этом и порешили, правда, такие соглашения требовали не только устного подтверждения. Элиза письменно признала свою вину, а мы заключили магический договор, по которому поклялись хранить молчание. Естественно, он будет прекращён, если случится новое нападение на Джослин. Но я действительно собирался проследить за Элизой. Всё же косвенно был виноват в ситуации. Её выдавали замуж за неприятного ей дракона, а она пыталась вернуть свою жизнь к прошлой стабильности. Но, к сожалению, выбрала подлые средства достижения цели.

— Что ж, можно расходиться, — заключил я, когда каждый забрал свою копию соглашения.

— Да, дела, — Томас первым направился на выход.

— Джослин, не уходи, — попросил я, заметив, что супруга тоже подскочила с места, намеренная сбежать.

Предстояло объясниться с ней, но для начала хотелось вытеснить из мыслей запах Элизы. Артефакт и те несколько поцелуев взбудоражили, и мне бы не помешало вдохнуть аромат моей колючей морошки, чтобы успокоиться. Джослин умеет отрезвлять.

Глава 7

Джослин Вуд

— Джослин, не уходи, — не знаю, как Вилдбэрн подобрал такой тон, что слова не звучали ни просьбой, ни приказом.

Я замерла возле кресла, не зная, сесть обратно или остаться стоять в надежде, что общение с фиктивным мужем завершится как можно быстрее. Ректор Дигби тихо усмехнулся под нос. Не думала, что придётся знакомиться с главным в академии в первые же дни учёбы. А Элиза одарила меня таким испепеляющим взглядом, что оставалось удивляться, почему она управляет стихией воды, а не огня. Но никто не стал комментировать желание Вилдбэрна остаться со мной наедине. Ректор вежливо попрощался и покинул кабинет. За ним унеслась Элиза, прекрасная и пугающая одновременно.

Я до сих пор не знала, как относиться к тому, что у Вилдбэрна была невеста. Меня одолевали одновременно стыд, злость и замешательство. Няня настаивала на браке, и мы обе даже не поинтересовались, как он скажется на жизни самого Итана. Любил ли он Элизу? В каких они были отношениях? Вдруг я лишила их возможности быть вместе. А злость... её я сама не понимала. Наверное, меня бесило само наличие проблем. Мне и так было непросто решиться на это путешествие, а тут сплошные неприятности, которые, если подумать, случились из-за фиктивного брака.

— Знаешь, я ненавижу оправдываться, — Вилдбэрн прошёл к выходу, чтобы закрыть за унёсшейся невестой дверь.

Щёлкнул затвор замка, и дракон обернулся ко мне. Льдистый взгляд мерцал, мне виделось в нём бешенство.

— Я и не требую объяснений, — произнесла тихо, но твёрдо. — Мне всё понятно. И... меня вовсе не волнуют ваши отношения с женщинами.

— Вот как... — Вилдбэрн помрачнел лицом. Он приблизился, замер так близко, что мне пришлось задрать голову, чтобы смотреть... в его подбородок, как я привыкла делать. Но взгляд сосредоточился на

тонкой алой линии от помады на его коже, что окончательно выбило из равновесия. — И что же тебе понятно?

— Элиза красивая девушка и...

— Ошибаешься... — перебил он меня. Пальцы Итана поддели мой подбородок, вынуждая посмотреть в его глаз, но теперь я невольно косилась на повязку. — Как сказал, я ненавижу оправдываться, но после нашей свадьбы делаю это постоянно. Наш брак с Элизой был обговорён пять лет назад, нас обоих всё устраивало, и особенно устраивало наших родителей. Мне пришлось поссориться с отцом, с отцом Элизы и с самой Элизой, чтобы объяснить контракт с тобой.

— Если бы я знала... — пролепетала, ощущая, как усиливается чувство вины.

— Я не упрекаю тебя, Джослин, не пытаюсь обвинить, говорю, как есть. У меня не было причин доверять Роксане, и я принял её условия, принял ответственность за тебя, и исполню все договорённости, чтобы вернуть долг жизни. Как видишь, у меня случились проблемы, которые коснулись и тебя. И мне снова приходится оправдываться...

— Говорю же, я всё понимаю...

— Нет, не понимаешь. И я лучше покажу, в бездну оправдания, — губы дракона дрогнули в хищной улыбке, и мне стало совершенно не по себе.

Итан отпустил мой подбородок, а вторая его рука скользнула вниз, кажется, в карман его мундира. Он был так близко. Прикосновение его пальцев всё ещё обжигало кожу, запах опалял мысли. И этот волнующий аромат вдруг будто усилился в сотни раз, заиграл в мыслях новыми образами. Тело задрожало. Не от страха, а от желания самой коснуться Вилдбэрна, стереть этот дурацкий алый след. Рука потянулась к его лицу сама собой. Я провела подушечкой большого пальца по чуть шершавой от щетины коже, наконец, избавляясь от следа другой женщины. Но не сумела заставить себя остановиться на этом. Мне хотелось продолжать его касаться, и чтобы он касался меня.

— Это воздействие запрещённого артефакта, — в мыслях царил туман, потому я с трудом разобрала смысл слов дракона.

Он отвёл мою руку от своего лица и вложил в неё серебряный браслет с красным камнем в основании. Стыдные желания сразу

рассеялись, осознание окатило ушатом ледяной воды. Я только что касалась Вилдбэрна... Сама! И хотела... Ужас!

— Ментальное воздействие. Как видишь, ему сложно сопротивляться, и красота Элизы тут ни при чём, — продолжил объяснение Итан. — Поэтому мы заключили соглашение. За применение ментального артефакта и попытку подчинения чужой воли положено тридцать лет тюрьмы, за изготовление подобного артефакта даже смерть. Дело серьёзное.

— И... вы... применили его на мне? — возмутилась я, чувствуя, что от смущения пылают даже кончики ушей.

— Я же говорил, не люблю оправдываться, легче показать, — усмехнулся он, аккуратно забирая у меня браслет. — Меня спас от скандала артефакт. Но раз дело приобрело столь серьёзный оборот, я позабочусь и о твоей ментальной защите.

— Спасибо. Это было бы кстати, — я очень старалась, чтобы голос не срывался, но всё ещё внутренне кипела.

Что же этот извращенец вбивал мне в мысли? А если бы он решил провести полную параллель со случившимся? Мой взгляд метнулся к губам Вилдбэрна, на которых блуждала улыбка, и вновь опустился к его подбородку. О чём я думаю?!

— Только ты забываешь, что это не входит в наш контракт.

— Я могу заказать сама...

— Артефакт дорогой, ты себе такой позволить не сможешь. И я имею в виду другое. Наше соглашение не предполагает многого, я хочу увидеть отдачу за свою помощь.

— Какую же? — насторожилась я.

— Нормального отношения, Джослин, — он снова поддел пальцами мой подбородок, чтобы наши взгляды встретились. — Я не сделал тебе ничего плохого, стараюсь помочь во всём, а ты по-прежнему мне выкаешь и сторонишься. Мы женаты, Джослин. Хоть наедине веди себя со мной... обычно. Я же не требую выполнения супружеского долга.

— Он не внесён в контракт, — открестилась я мгновенно, а дракон хрипло усмехнулся.

— Что думаешь, Джослин?

— Дело же не в вас... не в тебе, Итан, — моментально исправилась я. — Мне сложно даётся сближение с посторонними, а с

мужчинами в прошлом я общалась только в присутствии тёти. С ровесниками проще, а ты... далёкий.

— Я твой муж, относись проще, — он отпустил меня и сделал шаг назад. — Постараюсь стать для тебя более близким. Выходные проведёшь со мной, покажу тебе город, отдохнёшь в моей квартире, в отдельной комнате будет уютнее, чем с соседкой. Там прекрасная оранжерея, тебе должно понравится.

— Остаться у вас на ночь? То есть у тебя?

— Да. Заодно обсудим работу над твоей астральной книгой.

— Но...

— Если переживаешь за свою честь, хочу напомнить о пункте контракта, который внесён по твоей просьбе, — синий глаз вспыхнул весельем. — И что ты мямлишь? Где та упрямица, что я увидел в брачную ночь?

— Она в шоке и ужасе! — я широко распахнула глаза и развела руками в стороны.

Просто не знала, как реагировать на его слова. Взбрыкнуть? Так Итан прав, он только помогал мне, и не сделал ничего плохого. За действия Элизы он никак не в ответе. Безропотно согласиться? Но как остаться с ним наедине на все выходные? С другой стороны... что в этом такого, если он действительно будет вести себя нормально? А вдруг не будет? Но не важнее ли всего создание астральной книги? Если он обещает помочь, глупо отказываться.

— Тогда я отвечу за неё согласием. На правах мужа, — кончик твёрдых губ дёрнулся в удовлетворённой улыбке. — Идём, я провожу тебя.

Взяв за руку, Итан повёл меня на выход. Я поплелась за ним. Верните мне снободракона, этот напористый самец меня пугает!

* * *

Вилдбэрн отвёл меня в общежитие. Был вежлив, расспросил о кристалле силы и терпеливо ответил на все мои вопросы по поводу астрала. Их в моей голове роилось много, а мы, кажется, были рады сосредоточиться на близкой обоим теме. У двери моей комнаты мы распрощались. Итан попросил меня отдохнуть и пока не усердствовать с перемещениями в астрал.

— Душа должна привыкнуть, иначе возникнут проблемы... с телом, — он чуть улыбнулся, будто припомнив что-то из прошлого. Но и Уилсон требовал отдыхать после занятий. — Поверь моему опыту, и лучше хорошо выспись, — посоветовал, прежде чем уйти.

Не прощался, будто в этом не было смысла. Хотя, наверное, так оно и есть, учитывая, что мы каким-то образом умудряемся видеться каждый день, а теперь ещё и планировали провести выходные вместе. Признаться его предложение обескуражило, а вернуться к этой теме и попытаться отказаться Итан мне не позволил.

— Всё в порядке? — поинтересовалась Мелисса, хотя эти дни избегала обращаться ко мне без повода.

Потому я предположила, что повод есть.

— Я не уверена, — призналась честно, пожав плечами.

— То и видно. Ты дверь не закрыла, — отметила она, перелистывая страницу книги.

Демоница, как всегда, предпочитала проводить время за чтением. Правда, сегодня и что-то конспектировала, сидя за столом.

— Ой... — я поспешно вернулась к проходу и на этот раз закрыла за собой дверь. — Вилдбэрн... совсем выбил из колеи.

— Даже не представляю, каково это... с мужем, — пробормотала она и замолкла, кажется, не намеренная продолжать общение.

— У нас фиктивный брак, — зачем-то сообщила я. — Мы почти незнакомы, потому мне сложно с ним общаться.

— Странно. Фиктивные браки обычно заключают для взаимной выгоды. Выгода для тебя очевидна... гм... Прости, это не моё дело.

— Это условие. Тётя помогла ему, в обмен на временный брак со мной.

— Полезный брак, — кивнула она.

— Ты можешь отложить книгу во время разговора? Ты всегда так общаешься?

Мелисса вздрогнула и развернулась ко мне на стуле.

— Я не рассчитывала заводить разговор, — пояснила она, поджав губы.

— Очень странно, учитывая, что сегодня произошло, — я извлекла из кармана кристалл силы и продемонстрировала его девушке. — Это было потрясающе, разве нет?

— Это было... неожиданно и немного пугающе, но замечательно, да, — подтвердила она с лёгкой улыбкой на губах. — Только я не преувеличиваю, Джослин, общение и уж тем более рейды со мной сделают из тебя изгоя. Вряд ли твой муж обрадуется.

— Но мы соседки и договорились наладить ровные отношения, разве нет?

— Да, — взгляд девушки погрустнел.

Наверное, ей было одиноко. Впрочем, как и мне, хотя только второй день учёбы. А ведь я ехала в академию с чётким пониманием, что не позволю себе ни с кем сблизиться и с установкой добиться своих целей, но смена обстановки выбила из равновесия. Раньше при плохом настроении я бы сразу забралась под бок тёте, а здесь даже не с кем просто перекинуться парой фраз не по учёбе или не по проблемам. Думаю, позже мы обе привыкнем, а пока слишком силён контраст между стабильностью дома и новыми впечатлениями академии, потому столь огромна растерянность.

— Я отложила тебе стружку, как ты просила, — Мелисса открыла выдвижной ящик стола и достала оттуда небольшой бумажный свёрток.

— О, спасибо, — я подошла к ней и забрала внезапный редкий ингредиент. — Может, тебе что-то изготовить из неё?

— Мне вроде ничего не надо, но обращайся, если понадобится. Ты хороша в травоведении, я так поняла? — она указала на стопки книг на моём стеллаже, все о растениях.

— Да, поэтому я планирую идти в целители.

Мелисса кивнула, принимая к сведению.

— Я пока не определилась. Но мне в целом всё равно, полукровке нигде не будут рады, — она иронично улыбнулась. — Что не мешает мне блистать мощной аурой, да?

— Думаю, ты сможешь пойти даже в клирики, — подтвердила я, вздохнув при воспоминании о Вилдбэрне.

Замужество сложное испытание для самообладания. Вроде уже расстались, а сердце до сих пор стучит неровно после озвученного приглашения.

— Я выберу что-нибудь попроще, — отмахнулась она, вновь хватаясь за книгу. — А вот тебе стоит подумать о команде. Винтерс и

Смитерс сильные маги, с ними будет проще всего получить нужные духи и кристаллы.

— Вряд ли я найду с ними общий язык, — посетовала я. — А что будешь делать ты?

— Разберусь по ходу, после того, как все распределятся, кто-то да останется.

— Без команды вообще никак, да? — расстроилась я.

— Джослин, не надо меня жалеть, — демоница взглянула на меня с предупреждением.

— Я говорю о себе, — покачала головой. — Я не очень общительная.

— Но ты ведь поладила с тем огненным придурком.

— Он не с первого курса.

— Да, точно, — поджала она губы. — Но мы только пришли, разберёмся, да? — впервые в ней мелькнула неуверенность.

— Я хочу заварить расслабляющий чай, тебе сделать? — спросила я со вздохом, направляясь к шкафу.

— Сделай, — с таким же тяжким вздохом согласилась она.

Проще всего быть обычными, но мы не такие. Даже не знаю, кому сложнее, мне, вечно живущей в страхе разоблачения, или Мелиссе, чья непохожесть у всех на виду.

Чай помог обеим расслабиться. Мы перебросились парой фраз на общие темы, потом занялись делами. Мелисса читала теорию астрала, я же решила вернуться к своей книге про паразитов. Но, кажется, мы обе думали о том же, потому что вдруг почти одновременно направились к годрисам. Присели на них и обратились к магии. На изнанке мира мы тоже оказалась рядом, стояли на небольшом поле. Здесь царил вечер, небо окрасилось в фиолетовый, алый диск солнца почти скрылся за горизонтом.

— Только недолго, — обращаясь словно к себе, проговорила Мелисса.

— Часик, — подтвердила я, и пропала в астрале почти на три.

А на утро, когда мы с Мелиссой с трудом поднялись с кровати из-за головной боли, стало ясно, что имел в виду Вилдбэрн под проблемами с телом. Правда, почти весь наш курс приплёлся на занятие с бледными лицами и синяками под глазами. Стало ясно, что не только мы проигнорировали наставление взрослых.

— Ну что, сонные мои, — Уилсон будто и не удивился нашему непослушанию. — Сегодня идём в первый рейд. Целитель Бекер просила добыть кристаллы силы первого уровня. В бой... то есть, на годрисы, рекруты.

Первый уровень, низший. Похоже, нам предстоит весь день косить траву в астрале.

Рекруты распределились по годрисам. Шёл третий день учёбы, и мы потихоньку привыкали к жизни в академии. Правда, пока занимались только в одной аудитории. Насколько знала, так будет продолжаться до конца недели, а потом начнётся настоящая учёба. Судя по тому, как реагировало тело на астральные перемещения, нам давали возможность освоиться с тем, что будет составлять основное направление учёбы.

— После перемещения не разбредаемся, — инструктировал нас Уилсон, на этот раз он отправлялся в астрал с нами.

Я удобно разместилась на годрисе, направила магию и очутилась в другом мире. Лица коснулся порыв ветра. Воздух был по-утреннему свеж и наполнен влагой росы.

— Как бы сегодня одеться? — Винтерс появилась совсем рядом со мной.

— Мы же вчера обсудили образы, — пробурчала Смитерс.

Неужели она всегда такая ворчливая? Не припомню чтобы хоть раз видела её улыбку. Правда, я мало внимания обращаю на окружающих, сосредоточенная на себе. Но, судя по всему, придётся заводить знакомства, чтобы организовать команду. Иначе мне не получить сильного духа. Конечно, пока у меня нет даже астральной книги, только кристалл для неё. С этим собирался помочь Вилдбэрн, но мне не понравилась тема, которой он вчера коснулся. Плата за помощь. Этот брак был необходим для защиты от притязаний других драконов, но пока... интерес ко мне проявлял только муж.

— Внимание, рекруты, запоминаем простейшее плетение сканирования, — над головой Уилсона засветилась лёгкая магическая сеть. — Проще всего её формировать между большим и указательным пальцами. Взглянув через сформировавшийся экран можно считать основную информацию о почти любом объекте, находящемся в астрале. Система уровней забита в ваши годрисы, можете смело опираться на неё. На данном этапе нужно держаться подальше ото всех

духов, особенно враждебных. Но если видите кого-то выше пятого уровня, немедленно убегайте, — на последних словах он многозначительно посмотрел на меня.

Одновременно захотелось стыдливо опустить голову и закатить глаза. Сколько можно меня упрекать? Или он считает, что мы сознательно напали на хищника ради кристалла?

— Сегодня нас интересуют только растительные духи первого уровня. Добытые кристаллы послужат для изготовления лечебных артефактов. Мы называем их просто таблетками, а кто-то даже сокращает до таблов, — рассмеялся он по-доброму. — У вас десять минут на то, чтобы воспроизвести сканирующее заклинание, после отправляемся.

Винтерс и Смитерс ещё обсуждали новые образы на сегодняшний рейд, а я присмотрелась к горящей над преподавателем сети. Самые простые плетения может создать любой маг, но на этом его возможности заканчиваются. Только астральная книга даёт настоящий простор для творения заклинаний. В неё можно влить сотни и тысячи различных плетений.

Постоянная работа по зачарованию зелий научила меня быстро разбираться в магическом рисунке, потому уже через минуту между моих пальцев вспыхнул голубоватый экран. Я посмотрела сквозь него на окружающих меня рекрутов и обомлела от удивления и восторга. Заклинание выдавало информацию о каждом в виде нескольких строк над головой. Более того, указывало даже уровень силы. Правда, в случае магов эта величина не постоянна. Создание астральной книги даст первый толчок в развитии. А дальше пойдёт усиление кристаллами.

— Первый уровень, ха! — раздался язвительный смех, и стоящий рядом парень указал на меня пальцем.

На его возглас обернулись и другие. Кто-то просто усмеялся, кто-то отводил взгляд, а кто-то откровенно хохотал.

Недоумевая над их поведением, я вновь оглядела рекрутов, а потом посмотрела вверх. К счастью, считать информацию о себе получилось. Над моей головой горела обидная цифра один. И всё, больше ничего. Ни направленности стихии, ни каких-то дополнительных надписей. Например, над Мелиссой парила цифра одиннадцать, стихией значилась вода и имелась приписка: «Демон

горя». На неё тоже показывали пальцем, но украдкой, уж очень говорящей была надпись.

— Вуд, ты используешь какие-то защитные артефакты? — предположил подошедший ко мне Уилсон. — Что-то противодействует сканированию.

— Да, использую, — дрогнувшим голосом подтвердила я. — Разве это запрещено?

— Нет, не запрещено, — хмыкнул он, передёрнув плечами. — Но команды будут оценивать тебя по уровню. Единица может многих отпугнуть.

— Спасибо, что объяснили, — после секундного замешательства пробормотала я.

Ещё не знала, как относиться к новости: метаться в панике или просто тихо горевать. Артефакт не снять, он скрывает правду обо мне. Значит, мне предстоит остаться рекрутом с первым уровнем силы. На всё время пребывания в академии. Надеюсь, никто не захочет изучить мой артефакт...

— Ладно, хватит прохлаждаться! — объявил клирик. — Строимся в три шеренги и следуем за мной.

— Единичка Вуд, — кто-то толкнул меня в плечо, проходя мимо.

Это оказался долговязый шатен со злым взглядом карих глаз. Маг земли. Человек. И следом мимо прошли трое его друзей, тоже толкая меня с разных сторон. Я споткнулась, чуть не упав, но тут же выпрямилась, не зная как реагировать на такую откровенную грубость. Наверное, надо заявить о своей силе, чтобы они больше меня не трогали. Но здесь Уилсон...

— Единичка Вуд, — загоготали они.

— Которая вчера положила духа пятого уровня, — бросила язвительно Мелисса, проходя рядом, и парни резко замолкли.

— О, пятый уровень? — возле меня вдруг возник Стоун. — Расскажешь, пока идём к месту? — с искренним интересом попросил он, но смотрел на парней, так свирепо, что те предпочли уйти в конец формирующейся шеренги.

— Спасибо, — шепнула ему тихо.

— Не за что, — чуть сконфуженно пожал он плечами. Угроза, что виделась в нём секунду назад, истаяла, сменившись

неуверенностью. — Они задирали тебя, больше никто не заступался. Так расскажешь про кристалл?

— Да, конечно, — улыбнулась я с облегчением, хотя грудь сдавливала обида.

«Единичка Вуд». Похоже, это прозвище прицепится ко мне на всё время обучения.

Джереми видел, что я очень расстроена, потому пытался отвлечь меня разговором. Я оценила его поддержку, постаралась улыбаться, поведала историю столкновения с хищным растением. Оказалось, что Стоун увлекается травоведением, что, наверное, не удивительно для мага стихии земли. У нас появилась настоящая тема для разговора. Мы так увлеклись, обсуждая необычную растительность астрала, что не заметили, как наша группа добралась до места.

Мы остановились на возвышенности. Внизу простирался зелёный луг с протянувшейся среди невысоких кустарников рекой. Только вода была непривычного нежно алого цвета. Внезапно у самого берега из земли будто выпрыгнула змея, что-то хватая в воздухе. Но стоило лучше присмотреться, как стало понятно, что это не животное.

— Пыж. Растение первого уровня, — сообщил Стоун, рассматривая пейзаж перед собой через сероватую призму заклинания сканирования.

Рассеянно кивнув, я тоже воспроизвела плетение. Через него луг выглядел иначе. В глазах даже рябило от обилия табличек с данными. Судя по всему под землёй скрывались целые плантации этого пыжа.

— От каждого рекрута жду сотню кристаллов первого уровня, — сообщил клирик Уилсон. — Задача проста, выманить побег пыжа из норы и срезать. Можно работать самостоятельно, можно в команде.

— Это и есть рейд? — не скрывая разочарования, спросил долговязый парень, что надо мной насмеялся.

— Рейд — командная работа, направленная на выполнение поставленных руководством целей. Кристаллы, которые вы соберёте, потом вас же будут поддерживать во время более сложных рейдов на духов-хранителей. Сейчас вы обеспечиваете себе часть оснащения для будущей работы. Понятно, рекрут Эванс?

— Понятно, — буркнул тот в ответ, подзывая приблизиться своих приятелей.

— Предлагаю объединиться, — Стоун мне мягко улыбнулся. — Я буду вытягивать их из земли, а ты срезать.

В первую секунду я растерялась. Ведь изначально собиралась достигать своих целей самостоятельно, ни с кем не сближаться, чтобы не подвергать себя риску разоблачения. Но в астрале тяжело в одиночку. Джереми поддержал меня в сложный момент. Похоже, он хороший парень. И, судя по всему, он тоже не мог похвастаться кучей знакомств.

— Тогда подойдём к реке. Так будет быстрее.

Рекруты начали расходиться. Кто-то объединялся в группы, кто-то приступал к работе самостоятельно. Мы с Джереми неспешно двинулись к реке, продолжив прерванный разговор про виды растений астрала. Задание оказалось простым, но муторным. Пыж не выскакивал из земли группами. Побег выгладывали наружу лишь на мгновение в произвольном порядке и могли выпрыгнуть откуда угодно. Джереми тревожил их лёгким землетрясением, мне было сложнее, приходилось быстро ударять по появившемуся лишь на пару секунд растению. Но вскоре мы приноровились, и действовали... беспечнее. Продолжали болтать, мимоходом отлавливая юрких духов. Количество кристаллов росло, а мы так увлеклись, что забыли вести подсчёт, потому превысили норму сбора на тридцать четыре штуки. Впрочем, Уилсон был только рад лишним кристаллам.

Закончили далеко не все, но нам надлежало их дожидаться. Потому мы расположились на берегу реки.

— Кстати, я вспомнил, читал про то плотоядное растение, — Джереми пошарил в кармане и извлёк из него плоский прозрачный камень.

Тот засветился в руках парня и обратился книгой по травоведению астрала.

— Не знала, что сюда можно проносить вещи, — изумилась я.

— Лишь такие же... проекции, как мы. Сканируешь книгу артефактом, надеваешь его на себя перед перемещением и книга появится в астрале. У меня несколько таких, могу дать, — предложил он.

— Спасибо, было бы замечательно.

— И соседке твоей тоже, наверное, надо предложить. Она постоянно с книгами, — он украдкой взглянул на Мелиссу.

Дела, судя по всему, у неё шли не очень. Выуживать растения водой из-под земли не самое лёгкое занятие.

— Я никогда не видел демонов. Признаюсь, очень любопытно, — проговорил он чуть смущённо. — Ещё и демон горя, интересно.

— Пошли предложим помощь, заодно и познакомишься, — хмыкнула я, поднимаясь с травы.

— Случилось что? — буркнула Мелисса, отряхивая грязь с куртки.

Последний побег был выброшен на поверхность с помощью воды, но уж очень активно сопротивлялся, разбрызгивая в стороны коричневую жижу.

— Мы поможем. Знакомься, это Джереми Стоун.

— Мелисса Холланд, — демоница смерила парня хмурым взглядом. — Будете мне помогать, станете изгоями, — сообщила она ему.

Тот явно не испугался угрозы, лишь пожал плечами.

— Я буду выкуривать их, вы — срезайте, — он указал на более чистое пространство, сложил руки перед собой и приложил ладонями вниз к земле.

В метре от него поднялся зелёный побег, который тут же был срезан острым водяным жгутом Мелиссы. Пыж засветился, на траву упал зелёный кристалл.

— С вами быстрее, спасибо, — немного сконфуженно поблагодарила Холланд, когда мы подоברались к заветной сотне камней.

— Я слышал, на следующих курсах сталкиваются с духами растений серьёзнее, там действительно идут боевыми рейдами, — с восторгом поделился Стоун.

— Всё лучше, чем уговаривать пыжей выйти из нор, — махнула рукой демоница.

— Наверное, я не первый, кто интересуется, — Джереми опустил голову, глядя с неуверенностью. — У тебя растут рога?

— Спрашивали, — Мелисса иронично усмехнулась. — Растут, я их спиливаю. Стружку уже отдаю ей. Так что с ней и договаривайся, — и указала на меня.

Мы с Джереми переглянулись и рассмеялись. Наш первый рейд проходил весело.

После возвращения из астрала захотелось тут же растянуться на полу. Голова кружилась, мышцы ныли и жутко хотелось есть. Было ощущение, что тело пробежало кросс, прежде чем в него вернулась хозяйка.

— Дискомфорт нормален, — успокоил нас Уилсон, поднимаясь с годриса. Вот он выглядел полным сил и энергии. — Ваш разум подстраивается, но пока не может осмыслить перемещения в другую реальность, потому примеряет все нагрузки на ваши тела. Подготовительной недели до начала основных занятий как раз должно хватить, чтобы настроиться на работу в астрале.

Его слова воодушевили, не хотелось бы всегда чувствовать себя такой разбитой после прекрасного путешествия. Пусть мы занимались довольно скучным делом, но оно всё равно удалось.

— А теперь идите в столовую, — рассмеялся клирик. — Вам сегодня предстоит снова вернуться в астрал.

Мы поднялись с годрисов и потянулись на выход. Со мной сразу поравнялся в шаге Стоун, а вот Холланд убежала раньше.

— Интересно, — проговорил он, когда мы вышли в коридор и побрели в сторону лестничной площадки, чтобы спуститься в столовую. — В астрале твой уровень силы не определяется, но, судя по ауре, у тебя минимум двенадцатый, а то и пятнадцатый.

— Может быть, — я отвела взгляд.

Вот потому и боялась с кем-то сближаться. Что теперь ответить?

— О, младший, подругу нашёл, — между нами вдруг вклинился парень, закинув обоим на плечи руки.

Нос защекотал дымный аромат. Я пошатнулась под весом незнакомца. Он оказался высок, ещё и широк в плечах. Меч на вороте чёрной формы подсказывала, что он рекрут отряда жнецов. В приятных чертах лица угадывалось сходство с Джереми. Только парень был старше его года на два, и аура выдавала в нём мага огня.

— Найджел, прекрати, — поморщился Джереми, отталкивая его руку. — И не трогай Джослин.

— Значит, Джо, — огневик без зазрения совести уткнулся носом в мою макушку и громко вдохнул мой запах. — Вкусная милашка.

Дымный аромат дракона окутал словно кокон. Стало трудно дышать и от его веса, и от близости. Резерв снова бунтовал. Похоже, чувствовал сильного мага. Как же сложно, когда собственное тело

ГОТОВО В ЛЮБУЮ СЕКУНДУ ВЫЙТИ ИЗ-ПОД КОНТРОЛЯ ПРОСТО ОТ ЧУЖОГО
ЗАПАХА.

Глава 8

Джослин Вуд

— Она свободна или ты претендуешь, братец? — нагло уточнил огневик.

— Джослин занята, — Джереми дёрнул Найджела за руку, вынуждая того меня отпустить. — Она замужем.

Я же отступила от парней, стараясь дышать ртом и мысленно уговаривая резерв успокоиться. Странно, мне казалось, острая реакция связана с общей стихией, но, похоже, есть что-то более глубинное. Либо дело в долгом нахождении в астрале. Наши тела меняются, резерв наполняется незнакомой энергией. Если я права, надеюсь, удастся быстро подстроиться. Не хотелось бы бояться всплеска из-за каждого сильного мага на пути.

— Замужем? — удивился огневик, сразу вперив взгляд в моё запястье.

Я не стала отказывать ему в демонстрации и приподняла рукав, чтобы он мог лучше рассмотреть брачный рисунок.

— Замужем, — подтвердила я твёрдым тоном и смерила парня предупреждающим взглядом.

Слабость в теле усилилась из-за кипения резерва, но лучше сразу обозначить границы.

— И вправду, — буркнул он разочарованно. — Не повезло нам, братишка, — хохотнул, подтолкнув Джереми в плечо.

— Мы спешим, — буркнул тот, поморщившись от боли. — Больше не наседай на Джослин.

— Понял я, понял, — махнув рукой, Найджел двинулся дальше, но обернулся, чтобы одними губами сообщить: — До встречи, милашка.

Наверное, нужно было сообщить, кто мой муж... Скажу в другой раз, надеюсь, к моменту нашей следующей встречи мне будет проще контролировать магию.

— Вы... у тебя очень напористый брат. Огневики активные, — улыбнулась я ободряюще, пытаюсь разрядить обстановку. Видела, что

Стоун недоволен действиями Найджела. — Кстати, да, он же огневик, а ты маг земли.

— Он от первого временного брака отца, полукровка, но сильный. Я чистокровный, — пояснил терпеливо Джереми. — Ты права, он сложный, но поддержит, когда нужно.

— Временный брак... — я невольно растёрла пальцами кожу у брачной вязи.

Тётя объясняла мне много раз причины подобных мер, но мне было сложно понять. Впрочем, после жизни в лесу мне сложно понять многое: зависимость от чужого мнения, пренебрежение к тем, кто ниже статусом, следование моде, даже каблуки...

Наша страна в тяжёлом положении. Разлом увеличивается, официально никто не объясняет его природу, зато всем известно, что он впускает в наш мир мглу. Она отравляет животных и растения, меняет их. Но чаще всего она сама становится монстрами, порождениями мглы.

Границы Разлома тщательно охраняются военными, магами, которых рождается не так много. А по настоящему сильных волшебников ещё меньше, и большей частью они принадлежат расе драконов. В чистокровных браках в лучшем случае рождается два ребёнка. А три малыша — подобно чуду. Этого мало, чтобы поддерживать постоянный состав военной мощи. Но драконы способны размножаться не только с себе подобными. Они могут на подсознательном уровне ощутить подходящего им партнёра, с помощью запаха. Потому и разрешили временные браки, контракт по ним защищает обе стороны, и даёт стране магов, будущих защитников. Дракон получает ребёнка, девушка — щедрое вознаграждение. Все в выигрыше, если не задумываться о моральной стороне.

Временные союзы давно вошли в обиход, стали обыденностью, но не все способны отказаться от своего ребёнка, только и идти против такого брака может не каждый. Кириус закрыт щитом не только от возможных врагов из других стран, но и от потенциальных союзников в борьбе с общей угрозой. Мы под колпаком, варимся в опасностях соседства с Разломом. И выживаем, что уж. Я понимаю причины, подвигшие когда-то императора разрешить временные браки, но не принимаю их. Тётя знала, что моя сила может привлечь многих, и смогла обезопасить. Временный брак с Вилдбэрном не будет иметь

последствий в виде ребёнка. А через год... через год меня уже не будет в академии.

— Джослин, вот ты где, — на этот раз на моём плече повисла Виктория. Прекрасная и жизнерадостная, как всегда. — Ты меня будто избегаешь, — упрекнула она.

Вообще, да, избегаю. Потому что не выполнила её просьбу, а желания вновь отправиться в салон Дингл, чтобы исправить своё упущение, так и не появилось. Я вернула Виктории остаток денег, от приглашений в кофейню отказывалась, сначала ссылаясь на плохое самочувствие из-за нападений, а потом просто старалась не попадаться ей на глаза.

— Прости, — повинулась я.

— Ладно тебе, — она продолжала крепко держать меня за руку. — Ты меня выручила, я обещала тебе поход в кофейню. Заодно покажу тебе город.

— В последнее время все хотят показать мне город, — улыбнулась я.

— Кто ещё? Мой брат знает?

К щекам прилила кровь от столь непосредственного вопроса, и я вспомнила о невольном свидетеле нашего разговора.

— Виктория, это Джереми Стоун, — представила я своего одноклассника. — Виктория Вилдбэрн, моя... подруга.

— И пока сестра, — она пожала руку Джереми. — Стоун... слышана, — улыбнулась чуть грустно, а парень смутился.

Мне даже стало любопытно, но я решила расспросить её позже. Похоже, сегодня не удастся избежать похода в город.

Мои предположения оказались верны. После ещё двух пар, посвящённых сбору кристаллов, Виктория поймала меня у входа в столовую и потащила в жилое здание.

— Оденься свободнее и проще, не платье и не каблуки, — посоветовала она. — Встретимся через полчаса у главного выхода.

Так мы и поступили. Я облачилась в свой новый брючный костюм. Нежно-фиолетовый, как цветы мунны. Шляпка дополнила образ. Я ощущала себя не в своей тарелке в необычной для меня одежде, но нужно не ударить в грязь лицом перед аристократичной подругой. Правда, мне не удалось.

— Что-то не узнаю стиль Дингл, — нахмурилась Виктория.

— Это не от Дингл, — призналась я, чуть опустив шляпку. Удобная вещь, если рассматривать её укрытием. — С Дингл случилась неприятная ситуация.

— Рассказывай, — Виктория схватила меня за руку и потащила на выход из академии.

Рекрутам разрешалось гулять, но только до комендантского часа. За счёт того, что пропустили ужин, у нас было ещё достаточно времени, чтобы пройтись по городу и поесть в кофейне. Мы покинули территорию академии, и тут ждала заказанная карета. Странно, что не машина. Видимо, Виктории так удобнее. А пока ехали, я рассказала о случившемся в салоне Дингл. Без прикрас, разве что промолчала про столкновение с Грантом из-за которого вся тряслась и не смотрела под ноги.

— Вот надменная...

— Не ругайся, — я прикрыла рот Виктории ладошкой. — Я выглядела в тот день помято, ничего не объяснила.

— Это не повод сразу тебя оскорблять. Брат мне всегда повторял, все равны, — насупилась она. — Говорил, что на передовой неважно происхождение, все друг друга прикрывают.

— Но мы в городе, — кисло улыбнулась я.

— Если честно, меня тошнит от... от всего тошнит. Дингл всегда была так любезна, добра, я не думала, что и она столь надменна. Не пойду больше к ней.

— Виктория, не надо из-за меня.

— Ты простая, Джо, среди моих знакомых мало таких. И никто из них не учится в академии, — вдруг произнесла она как-то тоскливо, но тут же её лицо оживилось. — О, мы на месте.

Я была так увлечена разговором, что особо не выглядывала в окно. Карета остановилась на неизвестной мне улице, вдоль ухабистой разбитой дороги поднимались дома, больше похожие на склады. Пахло химией, рыбой и чем-то тухлым. Редкие прохожие не выглядели беспечно, как в центре, это были обычные трудяги.

— Где мы? — выйдя из кареты, я удивлённо огляделась.

Куда же меня притащили?

— Тебе здесь понравится, — лукаво улыбнулась Виктория.

Что-то я сомневаюсь...

— Мы же собирались посидеть в кофейне, — напомнила я настороженно, с ужасом наблюдая, как карета уезжает прочь.

В голову лезли страшные мысли. После столкновения с бывшей невестой Вилдбэрна, я опасалась новых ударов, хотя и не желала думать о Виктории плохо.

— Это место намного лучше, поверь мне, у бабушки Тиль самые вкусные оладьи в городе, — девушка счастливо поморщилась, словно от воспоминания, и мне почему-то сразу стало легче. — Идём, ты скоро во всём убедишься.

Виктория взяла меня под локоть и потащила через проулок на соседнюю улицу.

— А почему извозчик сразу не отвёз к месту?

— Папа будет в ужасе, если узнает, что я гуляю в трущобах, но если ещё и выяснит, с кем я общаюсь... устроит им неприятности. Не хочу никого подставлять.

— Неприятности? — её заявление удивило.

— Я принадлежу роду Вилдбэрн, — поморщилась она. — Буквально. Не я решаю свою судьбу, а отец, — на последней фразе её голос наполнился одновременно грустью и яростью.

— Мне жаль.

— Я даже завидую тебе, ты можешь делать, что захочешь.

— Если бы это было так, я бы не находилась в академии.

— Ну да, мы же маги, — понимающе кивнула она. — Потому и ответственны за жизни тех, кто не может себя защитить.

— Наверное.

Несмотря на то, что фраза звучала заученно, Виктория произнесла её так убеждённо, что не возникло сомнений, она верит в свои слова, потому я почувствовала себя неуютно.

— Мы пришли, — объявила она, указав на трёхэтажное здание, на первом этаже которого, судя по надписи, находилась таверна.

На деревянной табличке аккуратными белыми буквами было выведено «У бабушки Тиль». Изнутри доносились тихие звуки музыки, слышались голоса множества людей, носа касался приятный аромат жареного мяса. Рот моментально наполнился слюной, и в животе заурчало, напоминая о том, что мы пропустили ужин.

— Давай быстрее. Как только на заводе завершится смена, сюда будет не протолкнуться, — Виктория понеслась к зданию чуть ли не

бегом, и, к счастью, в очередной раз не заметила моего замешательства.

Её слова ещё звучали в мыслях. Она аристократка, живёт в роскоши, но стремится защищать свою страну и её жителей. А я... думаю только о себе? Может ли мой дар кого-то спасти, помочь стране? Но ведь император стремился к тому же, и погиб от рук тех, кто когда-то его поддерживал. А вместе с ним погибли его сторонники, жена, дочь. И, возможно, надежда. Разлом никуда не делся, мгла наполняет наши земли, а защитники не бессмертны, наоборот, их становится только меньше. По крайней мере, так мне рассказывала тётя.

Мы миновали двойные стеклянные двери и оказались в заставленном обеденными столами помещении. Освещение было притушено. В правом углу на небольшой сцене сидел музыкант с гитарой, молодой мужчина со светлыми длинными волосами. Виктория помахала ему, на что он ускорил мелодию, добавив в неё звонких нот. Драконица радостно рассмеялась. Я и сама невольно улыбнулась.

— Виктория, деточка моя, — к нам подошла женщина лет сорока, в коричневом платье и белом переднике.

Немного в теле, невысокая, но с доброй улыбкой и румянцем на щеках, она производила приятное впечатление. А ещё от неё невероятно вкусно пахло выпечкой. На краткое мгновение показалось, что я снова оказалась дома, сижу за столом и жду, когда тётя выставит на стол пирожки из печи.

— Привет, Анни, — Виктория поцеловала женщину в щёку. — Я сегодня с подругой и... сестрой. Это жена моего брата, Джослин.

— Такая молодая и уже замужем? — удивилась она, по-матерински похлопав меня спине. — Красавица. Муж, наверное, горд такой женой.

— Думаю, да, — улыбнулась я, иррационально ощутив стыд из-за того, что брак фиктивный.

— Ну садитесь, скоро налетят мои трудяги, и придётся биться за еду, — рассмеялась она, указав нам на уютный столик в углу помещения.

— Мы сядем поближе к Курту, — заявила Виктория.

— Ох, детонька, держалась, бы ты от него подальше, — Анни неодобрительно покачала головой.

— Ну вот что ты опять? — надулась девушка.

— Добра тебе желаю, — женщина погрозила ей пальцем, а когда Виктория направилась к небольшому круглому столу возле сцены, догнала её ударом по попе полотенцем.

Девушка подпрыгнула на месте, рассмеялась и ускорила шаг, чтобы не схлопотать вновь.

— Ягоза, — расстроено выдохнула Анни. — Меня не слушает, но хоть ты, Джослин, образумь подругу.

— Курт, кто он? — мне передалось беспокойство женщины.

— Важно не кто, а почему. Плохие ходят разговоры вокруг него, боюсь я за Викторию. Она же добрая, но всё же такая наивная. Идеалистка. Ой, что это я? Накормить вас надо. Особенно тебя. Как ветер не сдувает? — она потрепала меня по плечу и поспешила к барной стойке.

Усмехнувшись, я отправилась к Виктории. Она оказалась права, место приятное и привычное мне. Таверну наполнял простой люд, мой наряд был даже не к месту. Но никто не косил взглядом в мою сторону, не показывал пальцев. Все наслаждались едой и разговорами.

— Раз ты тут впервые, я подскажу, что заказать, — Виктория пребывала в хорошем настроении. — Но оладушки нужно попробовать обязательно. Таких вкусных я ещё нигде не кушала.

— Хорошо, — я аккуратно опустилась на стул, присматриваясь к Курту.

Симпатичный, не красавец, но горбинка на носу, чуть прищуренный взгляд зелёных глаз в сочетании с распущенными светлыми волосами придавали его облику некий шарм, ощущение лукавства и тайны. Только было что-то мимолётно знакомое в чертах, но мне так и не удалось понять, что именно. И играл он прекрасно, правда, я не особо разбиралась. Мне удалось побывать лишь на нескольких музыкальных концертах в Дисоле, когда мы с тётёй приезжали помогать в лазарете.

— Красивый, правда? — шёпотом спросила у меня Виктория.

— Мне кажется, Римус намного красивее, — не согласилась я, хотя толком и не запомнила внешности её друга.

— Римус... наши семьи договариваются о браке, потому мы стараемся дружить, — пояснила она.

— Думаешь, он станет твоим мужем? Мне показалось, ты очень ему обрадовалась в тот день.

— Он хороший друг. Мама просит ему понравится, я стараюсь, но никогда не ощущаю себя с ним свободно. Это лицемерие, да?

— Вовсе нет. Если вам предстоит пожениться, нужно наладить общение, — к щекам прилил румянец.

Похоже, я тут главная лицемерка, потому что даже не пытаюсь наладить отношения с Вилдбэрном, и даю советы, которым сама не следую.

— В том и проблема. Он мне не нравится как мужчина.

— Надеюсь, ты не обо мне, — ворвался в наш разговор мелодичный голос.

Оказалось, Курт завершил выступление и незаметно подошёл к нашему столику.

— Нет, — Виктория вскинулась, посмотрела на него смущённо, вдруг растеряв половину своей уверенности.

— Замечательно, — склонившись к ней, он поцеловал её в заалевшую щеку.

И тогда стало понятным беспокойство Анни. Виктория почти помолвлена, но влюбилась в обычного человека.

— Кто твоя подруга? — не спрашивая разрешения, Курт отодвинул стул и сел между нами.

Зелёные глаза внимательно оглядели меня, сосредотачиваясь на каждой детали. Мне стало некомфортно, а ещё я снова почувствовала это, активность резерва из-за чужого запаха. Что же такое? Неужели магия будет реагировать на каждого представителя мужского пола? От Курта пахло приятно, терпко, с лёгкими нотками лавандового цвета, но он ведь был человеком. По крайней мере, аура говорила о том, что он человек. Видимо, подходящий мне по физиологии человек, раз я на него отреагировала. Как же было хорошо в родном лесу...

— Это Джослин, жена моего брата, — Виктория мимолётно поджала губы, а потом придвинула свой стул поближе к Курту.

— Жена? — он чуть приоткрыл рот от удивления. — Ты же будто младше меня, и уже замужем?

— Так сложилось, — расплывчато отозвалась я, пододвинув к себе книжку со списком блюд.

— О, я не настаиваю на рассказе, — обезоруживающе улыбнулся Курт, и стало понятным, что в нём нашла Виктория, он располагал к себе.

Ему удалось даже развеять мою настороженность. Хотя, возможно всё дело в еде. Готовили здесь просто изумительно: как дома, с любовью. Потому заведение и пользовалось таким спросом, через час здесь было не протолкнуться. И мы решили, что пора на свежий воздух.

— Пока, Виктория, Курт. Приходи ещё, Джослин, — Анни помахала нам рукой из-за стойки, где принимала заказы.

— А тебе не надо вернуться к выступлению? — уточнила я, когда мы вышли в прохладу вечера.

Живот был набит вкуснейшей едой, в душе царило умиротворение. Не хватало только уютной кровати. И безопасной. Мне было некомфортно на незнакомой слабо освещённой улице.

— Я там играю для души, не за деньги, — Курт приобнял Викторию за талию. — Пойдём к нашим?

— Нам нужно вернуться в академию до начала комендантского часа, — воспротивилась я.

— Успеете, здесь недалеко, — подмигнул он мне.

— Идём, Джослин, у нас полно времени, — драконица счастливо улыбалась, её будто не волновало возможное наказание.

А моё воодушевление после вкусного ужина начало испаряться. Но может я слишком серьёзна? Виктория наверняка часто выбирается с друзьями.

Идти действительно пришлось недолго, вскоре мы подошли к заброшенному зданию, украшенному по фасаду некогда прекрасными колоннами с резными капителями в форме кукол. Мы поднялись под широким потрескавшимся ступеням и протиснулись в прореху между досками, которыми забили двери. Внутри было темно, пахло плесенью и чем-то неприятным. Но Виктория с Куртом уверенно шли вперёд, а мне ничего не оставалось, как следовать за ними, глядя под ноги, чтобы не споткнуться о лежащие на полу обломки мебели. Вскоре до слуха начали доноситься голоса, а потом впереди по коридору

забрезжил неровный свет фонаря. Войдя через следующую дверь, мы попали в обширное помещение с потрёпанной временем сценой.

— Это заброшенный завод по производству кукол, — пояснила Виктория. — А здесь устраивали концерты для рабочих.

— Интересно... — пробормотала я, с любопытством оглядываясь.

Наверное, в прошлом здесь было красиво, пока время не поработала с отделкой стен и потолков, покрыв их сероватыми разводами. А на сцене под отсыревшим и потерявшим прежний лоск занавесом сидели двое: парень и девушка. Оба брюнеты, и судя по внешности, родственники.

— Тори-Ви! — воскликнули они радостно, когда заметили нас, и подскочили на ноги, радостно махая.

— А это наши близнецы. Миранда и Вальтер, но мы называем их Мин и Вон, — пояснил Курт, склонившись к моему плечу.

— Близнецы? Они же разного возраста.

— Они очень похожи и иногда заканчивают фразы друг за друга, — со смехом объяснил он.

Мы тоже запрыгнули на сцену, где меня представили близнецам. Я снова успела надумать себе ужасов, и, к счастью, снова оказалась права. Мы просто общались, шутили, смеялись. Вечер проходил приятно. Оказалось, ребята в свободное время гоняют на раннах. Они представляли собой обычные доски с артефактами, в которые были внесены заклинания левитации. Ранны близнецов были самодельными, разве что с магической начинкой помог знакомый.

— Руками не маши, — Мин поддержала меня под локоть, не давая упасть с доски.

Она предложила попробовать покататься, а я на свою беду согласилась. И теперь парила на ранне в пятнадцати сантиметрах от пола и силилась не навернуться.

— Ты неправильно её учишь, — к нам подошёл Курт, взял меня за другую руку. — Она же маг.

— Сам рассказывай, — отмахнулась она, обернувшись к брату.

Они с Викторией о чём-то общались, весело хохоча, и Мин рванула к ним, оставляя меня наедине с Куртом.

— Ты же маг. Викки использует контролирующиеся плетения.

— Я же первокурсница, — поджав губы, я обратилась к резерву.

И вскоре мне удалось создать что-то вроде водной удавки, чтобы удерживать себя на доске. И только тогда Курт меня отпустил, позволяя совершить несколько кругов по обширному помещению. Правда, пока я осторожничала, он запрыгнул на свой ранн и на огромной скорости совершил несколько невероятных кульбитов, подлетов над полом на несколько метров.

— Чувствуется опыт, — несмотря на предостережения Анни, мне было сложно относиться к Курту настороженно.

Он был дружелюбен, мил, обходителен. Я не могла отвечать грубостью на его расположение.

— Да, я давно катаюсь, — подтвердил он, равняя свою доску с моей.

— Эй, вы что там без меня? — донёлся вялый голос Виктории.

Девушка поднялась на ноги, покачнулась, сделала шаг к нам. Я не успела даже крикнуть, чтобы предупредить её, но на чистых инстинктах обратилась к резерву. Она не смотрела под ноги, будто совсем забыла, что находится на возвышенности сцены, просто сделала шаг в пустоту и рухнула на созданную мной водную подушку. Я спрыгнула с доски, понеслась к ней, но меня быстро перегнал Курт, присел у пытающейся приподняться Виктории и поддержал её под лопатки, помогая сесть.

— Всё в порядке, — глупо захихикала она, перекинув руку через его плечи.

— Что с ней? — я присела на колени с другой стороны, приложила ладони ко лбу и солнечному сплетению девушки, направляя диагностирующее плетение.

К счастью, обошлось даже без синяков, но настораживало другое, заклинание сообщало об интоксикации.

— Она будто отравлена, — дрогнувшим голосом сообщила я.

— Ты зачем ей дал? — Курт смерил бледного Вальтера рассерженным взглядом.

— Да я сама, — Виктория вновь пьяно рассмеялась. — Джо, попробуй, — она вцепилась в мои руки, вкладывая в ладонь что-то металлическое.

— Что это? — потребовала я ответа, на всякий случай создавая щитовое и атакующее заклинания, самые простые, но и они эффективны против обычных людей.

— Не кипятись, — одёрнул меня Курт. — Это просто... развлечение. Викки переборщила. Идём, ей нужно на свежий воздух.

Он поднял девушку и спешно понёс её к выходу. Мне ничего не оставалось, как побежать за ним. И только в коридоре вспомнилось о предмете, что мне передала Виктория. Я продолжала неосознанно сжимать его в ладони. Это был простой медный медальон с монету размером с красным камнем в основании. Он показался мне смутно знакомым, но я так и не вспомнила, где его видела, потому сунула странное украшение в карман и ускорила.

— Что они ей дали? — сердито уточнила я, когда мы покинули здание и вышли в прохладу позднего вечера.

— Не важно, сглупили просто, — поморщился Курт, аккуратно усаживая Викторию на ступени. — Эй, ты как? — и похлопал её по щекам.

Девушка вздрогнула, пьяно улыбнулась.

— Ты такой красивый, — захихикала она.

— Что же делать? — я пребывала в ужасе и панике, ведь никогда не сталкивалась с подобной ситуацией.

— Рядом моя квартира, отнесём её туда, — предложил Курт.

— В твою квартиру? Ни за что, — я отрицательно покачала головой. — Скоро комендантский час начнётся... хотя, о чём я только думаю?

Какая разница, успеем мы или нет в академию, когда Виктории плохо? Наоборот, нельзя её сейчас туда тащить. Не знаю, что ей дали, но это может быть незаконно. Достанется всем, в том числе самой Виктории, и мне за компанию. Только и это не столь важно, я должна позаботиться о подруге, неизвестно, какие будут последствия от этого странного дурмана. Но что предпринять? Я одна, неизвестно где. В союзниках только Курт, но он косвенно виноват в случившемся.

— Как Виктория вызывала сюда карету? Заранее договаривалась?

— По артефакту связи, — Курт нахмурился, недовольный моим вопросом. — Ты собираешься отвезти её в академию?

— Нет же, — я присела возле Виктории на колени и зашарила по её одежде в поисках артефакта.

Во внутреннем кармане нашлась круглая пластина из прозрачного камня.

— Джослин, у меня она придёт в себя. Если её семья узнает... — Курт попытался забрать у меня артефакт, но я вовремя отдернула руку.

— Важнее сейчас оказать ей помощь.

— Эй, не ссорьтесь, — сонно попросила Виктория.

— Викки, идём ко мне, — Курт поддержал её под локоть, попытался помочь встать.

— Она никуда не пойдёт, — чеканя каждое слово, сообщила я и демонстративно закрутила потоки магии вокруг ладони.

— Что ты такое удумала? — прорычал он.

— Отпусти её и отойди, — потребовала я, взяв подругу за вторую руку. — Она не пойдёт к тебе. Это... неприемлемо.

Не говоря о том, что я не доверяла Курту. Ещё и вспомнились слова Анни.

— Хорошо, — зло стиснув челюсть, он отошёл от девушки.

А я активировала артефакт, но замешкалась, не зная, кого вызвать. Просто извозчика? Итана? Или... Точно!

— Да, мисс Вилдбэрн? — над артефактом вспыхнула проекция лица Уэсли. — Джослин? — удивился он.

— Виктории плохо. Вы можете нас забрать или отправить нам машину? Это срочно.

— Я приеду, — подобрался он. — Куда?

— Куда? — я озадаченно огляделась. — Таверна у Тиль, это...

— Обувной Переулок, дом пятнадцать, — буркнул Курт.

— Да, Обувной Переулок, дом пятнадцать, — повторила я.

— Я знаю, где это, буду через десять минут, — быстро проговорил Уэсли и прекратил связь.

— Ты ко мне несправедлива, Джослин. Я хотел помочь, — Курт принялся беспокойно расхаживать передо мной.

— Я не знаю тебя. Если бы ты попал в такую же ситуацию, тоже бы не позволил увести своего друга незнакомцу.

— Возможно, — недовольно стиснул он челюсть. — Но Виктория мне доверяет.

— Возможно, зря.

Курт опустил голову, отчего волосы соскользнули с его плеч и уронили тень на лицо. Мне стало не по себе, и я невольно сотворила ещё и заклинание щита, хотя он и не был магом, чтобы напасть.

— Мне важнее её мнение, — наконец произнёс он.

Я не стала отвечать. Не желала спорить, в конце концов, может он и прав, я нагнетаю обстановку. Но волнение было слишком сильно, я даже опасалась, что он сообщил неверный адрес. Но самое ужасное состояло в том, что я никак не могла помочь Виктории, от интоксикации спасёт только нужный состав, а не магия.

К счастью, Курт не соврал про адрес, через десять минут в конце улицы появился свет фар. Машина подлетела к зданию на огромной скорости и резко затормозила. Водительская дверь распахнулась, выпуская Уэсли. Он был одет в костюм, судя по всему, находился на работе, возможно, поэтому так быстро принёсся.

— Нужно отвести её к лекарю или травнику, — сразу затараторила я.

— Я видел лавку по дороге, — Уэсли подхватил полубессознательную Викторию на руки и понёс к машине.

— Теперь довольна? — бросил мне в спину Курт.

Но я не обернулась, пробежала к автомобилю и открыла дверь, чтобы помочь загрузить девушку в салон, следом запрыгнула внутрь сама.

— Насколько всё опасно? — уточнил Уэсли, занимая водительское сидение.

— Не смертельно, — успокоила его я. — Но имеет место странное отравление.

— Понятно, — хмыкнул он. — Держитесь, Джослин, будет трясти.

Я вцепилась в ручку двери и прижала к себе спящую Викторию. Машина стремительно развернулась и понеслась по дороге, подпрыгивая на многочисленных ухабах. А через пять минут затормозила у лавки с табличкой, на которой была нарисована баночка с зеленоватым зельем. Свет за её окнами потух, у двери показался усталый мужчина в сером костюме.

— Прошу прощения, нам срочно нужна помощь, — заявил Уэсли, вылезая из машины.

— Интоксикация, нам хотя бы абсорбент, — взмолилась я, открывая дверь.

Мужчина взглянул сначала на Уэсли, потом на спящую у меня на плече Викторию.

— Заходите, — вздохнул он. — Интоксикация... красиво вы назвали употребление наркотиков, — пробормотал чуть язвительно.

— Наркотиков? — я вздрогнула от удивления.

— Всё серьезнее, чем я думал, — Уэсли подал мне руку, чтобы помочь выбраться из салона.

— Они дали ей...

— Разберёмся потом, Джослин, — мягко одёрнул он меня. — Виктории нужна помощь.

— Да-да, — опершись на его руку, я выскользнула из салона.

Уэсли аккуратно вытащил Викторину, я открыла перед ним дверь лавки, и мы попали внутрь. Здесь пахло... домом. Я прожила годы в окружении запахов трав и реактивов. На многочисленных застеклённых стеллажах расположились баночки с зельями и лекарствами, мешочки с различными веществами и связки трав.

— Можете положить девушку на софу, — предложил лавочник.

Он устало растёр глаза, похоже, недосыпал, а тут ещё и мы свалились на голову. Но, что похвально, он даже не попытался нам отказать, хотя уже закрывал лавку. Наоборот, он спешно принялся искать подходящее зелье.

Уэсли понёс Викторину в дальнюю часть зала к софе, а я подошла к мужчине.

— Джослин Вуд, спасибо вам, — произнесла благодарно.

— Патрик Свиз, — представился и он, правда теперь внимательно смешивал в стеклянном стакане два состава и не смотрел на меня. — Да что вы... Это моя работа. Тут много таких. Нет, хотя благородные появляются редко.

— Можно ещё добавить лубяник, — предложила я, по запаху определив ингредиенты.

— Лубяника не сыскать во всём городе, — качнул он головой. — Не в моей лавке точно. Он дорогой.

— Ах да, у нас он растёт как сорняк, — сконфуженно призналась я.

— Из Мглистого Леса? — заинтересовался он, передавая мне стакан.

— Да, в лесу всё понятнее, а тут... — я побежала к Уэсли с Викторией.

Только он не дал сразу её напоить, сначала сжал стакан в ладони, видимо, проверяя артефактом. И только потом осторожно приподнял голову девушки и помог ей напиться.

— Это точно поможет? — спросил он, не скрывая беспокойства за девушку.

— Да, — ответили мы одновременно с Патриком.

Дурман будет выведен из тела Виктории за пару часов, и это замечательно. Но что делать дальше? Ведь отравили её те, кого она считала друзьями.

— Мы в долгу перед вами, — Уэсли вновь положил девушку и подошёл к Патрику, чтобы пожать его руку и вернуть стакан. — Мы оплатим лекарство и... сверхурочную работу, — чуть усмехнулся.

— Я выпишу чек, — лавочник взглянул на Викторию и удовлетворённо кивнул, чуть улыбнувшись.

Расчёты заняли около пяти минут, больше мы не стали задерживать доброго зельевара. Уэсли щедро оплатил его помощь, после чего взял Викторию на руки, и мы покинули лавку.

— Что теперь? — я робко взглянула на мрачного мужчину.

Опасность для подруги миновала, но теперь к нам подобралась другая неприятность.

— Теперь я жду рассказа, — строго произнёс он. — Садитесь в машину, Джослин.

Глава 9

Джослин Вуд

— Мне так жаль, Джослин, — повинулась Виктория в очередной раз за утро.

— Я же сказала, что всё в порядке, — вздохнула, поймав в зеркале автомобиля понимающую улыбку Уэсли.

Он нас буквально спас вчера. Забрал, отвёз в лавку, а потом в квартиру родителей Виктории, которая, к счастью, пустовала. Чета Вилдбэрн предпочитала загородное поместье апартаментам в центре столицы. Там мы провели ночь, а рано утром Уэсли повёз нас в академию, получать выговор и соответствующее наказание за нарушение комендантского часа. Независимо от причин, нам придётся его принять. Тем более в целом мы легко отделались. Виктория очнулась в квартире, а Уэсли пообещал скрыть эту историю как от её родителей, так и от брата. Но при условии, что общение с Куртом и его друзьями на этом завершится.

— Как же в порядке? Нас накажут, — драконица вся поникла.

Хотя, думается мне, грустит она по Курту. Видимо, не осознала до конца, что вчера произошло. С другой стороны, она запомнила лишь обрывки событий, а мы с Уэсли знатно перенервничали. Даже от воспоминаний дрожь по телу. В конце концов я осталась одна в неизвестном месте с полубессознательной девушкой на руках и в компании неоднозначного парня.

— Насколько помню, наказание за первый поступок несерьёзное, — протянула я, выглянув в окно.

Показались ворота академии. Наконец-то, а то Виктория извиняется всю дорогу, и не слышит, что я на неё не злюсь. Ну, почти не злюсь.

— Ещё раз спасибо, Уэсли, — поблагодарила я отзывчивого водителя, когда он открыл для меня дверь.

— Если возникнут проблемы, всегда можете на меня рассчитывать, Джослин, — улыбнулся он.

— Ты лучший, Уэсли, — Виктория выпрыгнула из машины сама.

— Вот и вы... — голос Вилдбэрна пронёсся холодком вдоль позвоночника.

Дракон стоял в проходе ворот, скрестив руки на груди. Синий взгляд буквально замораживал волнами неодобрения. Видимо, поэтому Уэсли вдруг вспомнил о делах и унёсся прочь.

— Идёмте, девушки, — позвал нас Вилдбэрн.

— Ты злишься, брат? — Виктория состроила такое виноватое лицо, что оттаял бы любой, но не ледяной маг.

— Конечно, я злюсь, — хмуρο кивнул Итан. — Вы позволили себе алкоголь, не вернулись до комендантского часа. Ты старше, Виктория, должна была проследить за Джослин, а не втягивать её в неприятности.

Само собой, пришлось придумать причину ночёвки в квартире четы Вилдбэрн, и Уэсли объяснил это нашим желанием впервые попробовать вино.

— Я не могу и не буду влиять на решения кураторов вашего курса в плане наказания. Для вас это должно остаться уроком. — продолжил Итан, ведя нас обеих через проходную.

— Понимаю, — произнесли мы с Викторией в унисон.

— Хорошо, что понимаете, — наконец, мужчина чуть улыбнулся. — Времени до начала пар мало, я не успею проводить вас обеих. Джослин, ты не против, если я поговорю с сестрой?

— Нет, конечно же, нет, я могу прийти сама.

А лучше добежать. Времени действительно мало.

— Не оставляй меня, — пропищала Виктория, вцепившись в мой локоть, и Итан даже коротко рассмеялся.

— Идём, — взяв сестру за руку, он потянул её за собой по дорожке в сторону жилого здания четвёртого курса.

А я действительно перешла на бег, про себя радуясь, что избежала долгих нравоучений. Мне казалось, Итан отреагирует жёстче, но пронесло.

Пришлось собираться впопыхах. Мелисса хоть и глядела на меня с любопытством, но не стала расспрашивать, а потом вообще ушла, видимо, чтобы избежать соблазна уточнить причины моего отсутствия ночью. В спешке я даже умудрилась на удивление быстро упаковаться в форму. Бросилась было к сумке, но заметила лежащую на полу монету, а взяв её тихо выругалась. Артефакт с дурманом, он остался у

меня. Вчера я про него и думать забыла, даже не рассказала Уэсли. Так странно, как можно про такое забыть? Видимо, перенервничала. И как же теперь от него избавиться?

Стук в дверь ворвался в сознание так внезапно, что я чуть не выронила артефакт, но потом быстро сунула его в карман и ринулась открывать.

— Джослин, мы волновались, — мило улыбнулась Винтерс. Смитерс стояла за её спиной и просто помахала мне рукой. — Ты вчера не вернулась из города.

— Случилась неприятность, мы с Викторией не успели.

— Мы встретили Холланд, спросили про тебя, она сказала, что ты собираешься, и решили предложить вместе позавтракать, — жизнерадостно заявила рыжая.

Артефакт прожигал карман, но пришлось согласиться. Я схватила сумку и отправилась с девушками в академию. В целом совместный завтрак подтвердил то, что мы предполагали при первой встрече, нам было не о чем поговорить. Тем более девушки то и дело пытались вызнать подробности моей личной жизни.

— Признаться, на свидании с мужем была и задержалась на ночь, — вдруг заявила прямолинейная Смитерс.

— Нет, я была с Викторией, — захотелось снова нагрубить, чтобы избавиться от назойливого внимания.

Радовало лишь то, что мы почти дошли до аудитории. А там ждёт погружение в астрал.

— Рекрут Вуд, — Уилсон указал на меня пальцем, стоило войти в помещение, — ко мне.

Смотрел он немного грозно, но я сбежала к нему от девушек с радостью.

— Поступил приказ, за нарушение комендантского часа вы лишены права покидать академию на две недели.

— Две недели? — мне с трудом удалось подавить вздох облегчения.

Не такое страшное наказание, я и так не собиралась гулять. Единственный поход в город обернулся катастрофой. Но тут вспомнилось, что Вилдбэрн предлагал провести выходные в его квартире. Теперь можно было спокойно отказаться, я бы даже

обрадовалась, только как же астральная книга? Он обещал помочь с ней.

— Да, две недели, это не обсуждается.

— И выходные тоже? Клирик Вилдбэрн обещал... проконсультировать меня по поводу создания астральной книги.

— Ничего, успеется. Ваш брак не должен мешать учёбе и не даёт вам никаких привилегий, — поморщился мужчина, и мне почудились едкие нотки в его словах. Неужели и он недолгобливает Вилдбэрна или дело только в браке? Отведя от меня взгляд, он громко хлопнул в ладони, привлекая всеобщее внимание. — Рекруты, распределяемся по годрисам! В рейд!

— На кого? — полюбопытствовал Стоун.

— На пыжей, — осклабился тот, и аудиторию наполнили разочарованные вздохи рекрутов.

* * *

— Это становится скучным, — посетовал Стоун, когда мы покинули аудиторию, чтобы отправиться в столовую.

Сегодня мы снова собирали кристаллы силы первого уровня. Втроём, Мелисса перестала нас сторониться. Правда, в реальном мире предпочла держаться особняком.

— В астрале потрясающе, — улыбнулась я. — Но, да, ты прав, хочется прогуляться без преподавателя. Когда нам разрешат?

— Думаю, только после создания астральных книг, когда нужно будет поймать первого духа, — поморщившись, он снял очки и убрал их в карман. Видимо, заметив любопытство в моих глазах, Джереми пояснил: — Это особенность нашей расы. Пока я не слился с духом дракона, фактически... можно сказать, человек. Но резерв меняется после перехода в астрал, вот зрение и скачет.

— А когда найдёшь своего духа?..

— Перестану быть очкариком, и, возможно, начну нравиться девушкам, — рассмеялся он.

— Думаешь, ты никому не нравишься? — мы коснулись смущающей темы, но мне вдруг стало обидно за Джереми.

Да, он не потрясающий красавец, но весьма симпатичный, особенно когда улыбается. Но зато добрый и отзывчивый, а ещё начитанный. С ним легко и спокойно, и он первый парень, с кем я

общаюсь настолько близко, если так можно сказать о совместном рейде на пыжей во время учёбы. Но если бы передо мной встал выбор спутника жизни, то я искала бы такого, как Джереми. Бьющееся в лихорадке сердце и подкашивающиеся колени, о которых я читала в паре случайно попавших ко мне романов, не про меня и не для меня. Возможно, это и вовсе художественный вымысел. Хотя... Вилдбэрн вызывает подобную реакцию, но явно не из-за пылкой любви, а на фоне скачков резерва.

— Не знаю, я не спрашивал, — продолжал смеяться он.

Похоже, не особо переживал по этому поводу.

— Простите, — меня вдруг остановили за плечо, не грубо, но настойчиво.

Я озадаченно подняла взгляд к замершему возле меня мужчине. Светловолосый, с острым взглядом зелёных глаз. Яркая внешность, сразу видно, дракон, даже необязательно рассматривать ауру. Но судя по ней передо мной сильный маг стихии воздуха. Но хоть на него не реагировал резерв. Мужчина был облачён в тёмно-синюю форму управления охраны правопорядка. Металлический значок в виде посоха, скрещенного с мечом, и одна звезда сообщали о том, что незнакомец входит в отряд жрецов и в высшем ранге.

— Да? — опомнившись, я постаралась отсалютовать ему по правилам, правда у Джереми вышло намного лучше.

— Позвольте проверить содержимое вашего кармана, — мужчина зачем-то продемонстрировал плоскую металлическую пластину в своей руке, какой-то артефакт.

За удивлением последовал настоящий ужас. Так странно, только сейчас вспомнилось, что в кармане лежит медальон с дурманом. И что я не отдала его Уэсли?!

— Обыск в её отношении неприемлем, — заявил Джереми, потянув меня к себе за рукав мундира. — По крайней мере, наедине, без её супруга, клирика Итана Вилдбэрна.

— Значит, вот вы какая, миссис Вуд, — усмехнулся мужчина. — Прошу прощения, что не представился. Старший следователь Картер Ланкастер. Мы можем прямо сейчас отправиться к Итану, если вы настаиваете.

Он произнёс имя моего фиктивного мужа так, будто не просто знаком с ним, а минимум дружит, что прибавило мне волнения.

— Нет, я не могу, — взгляд заметался в панике.

Я подставляю Викторию, её друзей, пусть они поступили ужасно по отношению к ней. Но она ведь опасалась, что её отец может ударить по всем, с кем она общалась, в том числе и по Анни. Не говоря о том, что влетит и мне, и Уэсли за враньё.

— О таком не сообщают мужьям, да? — оскалился мужчина, словно хищник, взявший след. — Предлагаю компромисс, короткий разговор, без требований, признаний и обыска. Что думаете, миссис Вуд?

— Хорошо, — выдохнула я.

— Я буду рядом, — холодно сообщил Джереми в ответ на мой умоляющий взгляд.

— Ваша аудитория как раз освободилась, — Картер отвёл меня в помещение, только отрицательно качнув головой на попытку клирика Уилсона задать вопрос.

Дверь закрылась, и мы остались наедине.

— Почему вы хотели проверить содержимое моего кармана? — старалась говорить твёрдо.

Может, удастся выкрутиться? Хотя бы сослаться на странности с медальоном. Почему я каждый раз о нём забываю? Тут явно всё не просто так.

— В городе объявился подпольный артефактор, — сообщил мне Картер. — Он очень долгое время ускользает от нас. Мы создали поисковик, и я активировал его в академии, потому что чаще всего страдают от запрещённых артефактов именно драконы. Вещь, что у вас в кармане, опасная, Джослин. Не только для вашего здоровья. Вы нарушаете закон.

— Я даже не знаю, что это такое.

— Допустим, и как он к вам попал?

— Я... я просто нашла медальон на улице. Подумала, красивый. Положила в карман и забыла о нём.

— Забыть могли, он с ментальной начинкой. Но вы точно знали, что это, иначе бы так не испугались, миссис Вуд, — холодно усмехнулся он. — Бойтесь кого-то подставить? — предположил и попал в точку.

Может, зря я отказалась от похода к Вилдбэрну? Он бы злился, но защитил сестру, и меня заодно.

— Боюсь, что меня обвинят в воровстве, — соврала я, на что мужчина усмехнулся.

— Ладно, мы же договорились без требований и признаний. И, как понял, вы не хотите... беспокоить мужа, — хмыкнул он, вытаскивая из кармана две плоские кристаллические пластины. Обе начали вспыхивать, пока пальцы дракона порхали по активирующим знакам. — Поступим так. Вы отдаёте мне артефакт, он опасен. Я промолчу о том, как он ко мне попал. Мы встретимся вновь на следующей неделе. Надеюсь, к тому моменту вы сделаете верные выводы. А чтобы к ним прийти, предлагаю вам прочитать вот эти материалы.

Он передал мне пластину и указал на кнопки активации. Это оказался накопитель информации.

— Хорошо, — гулко выдохнув, я быстро вытащила медальон и протянула его следователю.

— Рад, что мы нашли компромисс, миссис...

— Рекрут Вуд, — попросила я.

— Рекрут Вуд, — повторил он одобрительно. — Спасибо за сотрудничество.

Кивнув мне, Ланкастер направился на выход и быстро покинул аудиторию. Сердце билось в лихорадке и колени подкашивались, но снова вовсе не из-за резко вспыхнувшей страсти, а в ужасе. Почему-то казалось, следователь лишь сделал вид, что отпустил, но словно хищник продолжает незримо кружить вокруг жертвы в моём лице.

— Джослин, ты в порядке? — в аудиторию заглянул Джереми.

— Спасибо тебе за то, что заступился, — как же тускло звучал мой голос.

Следователь ушёл, и пропала необходимость держать лицо.

— Я ничего не сделал. Ланкастер угрожал тебе? Нужна помощь?

— Кажется, всё в порядке, — блекло улыбнулась я, направляясь к нему. — Пойдём на обед.

Джереми хороший, но я не могла доверить ему свою проблему. Только что делать дальше? Рассказать Виктории? Не будет ли она злиться, что я передала артефакт следователю? Как знала, что не надо идти в кофейню. Но с другой стороны, вдруг бы Виктория отправилась без меня, и никто бы ей не помог? И всё же, устроила она мне марафон переживаний...

Остаток дня проходил спокойнее. Я успела прийти в себя, но так и не придумала, что делать. Только была ещё одна проблема: наказание, о котором нужно сообщить Вилдбэрну. Потому после пар я отправилась в его кабинет, намеренная поговорить. В конце концов он сам просил от него не шарахаться, пора приучать себя к общению с мужем.

— Открыто, — раздался голос Вилдбэрна, когда я постучалась в его кабинет.

Он стоял возле стола и укладывал какие-то документы в кейс. Предельно собранный и будто немного злой.

— Джослин, ты по поводу наказания? — предположил он, мельком взглянув на меня.

Говорил ровно, спокойно, потому накатившее было напряжение меня отпустило.

— Да, я не могу покинуть академию, — дышала через раз и ртом, но всё равно лёгкие наполнил свежий аромат, и резерв оживился от близости дракона.

— А я не буду вмешиваться. Брак продлится всего год, лучше не раздражать преподавателей, тебе же дальше тут учиться.

— Я и не прошу договориться об отмене наказания, но что делать с книгой?

— Похоже, тебя интересует только она, — усмехнулся он чуть иронично. — Мне срочно нужно уехать, вернусь завтра. Пообщаемся по поводу книги здесь, в моём кабинете. Давай, часов в пять вечера, — закрыв кейс, он выпрямился. — Форма одежды свободная, — и вполне весело улыбнулся.

— Спасибо... Итан, — я даже рассмеялась от облегчения.

Создание астральной книги очень важно для меня. С её формированием мне станет проще контролировать зов магии, и это приблизит меня к моей главной цели, к свободе.

— Я только рад помочь перспективному магу, — заверил он меня, и почему-то я ощутила укол разочарования, которое рассеялось с его следующей фразой: — И целеустремлённой девушке.

Подхватив кейс и какую-то небольшую деревянную шкатулку, он направился ко мне.

— Постарайся не выходить в астрал на выходных, эманации годрисов и так наполняют твой резерв. Дай телу перестроиться.

— Я... не обещаю, — призналась честно. — Астрал потрясающий.

— И никуда не исчезнет за два дня, — он вдруг протянул шкатулку мне. — Это тебе.

— Что это? — стараясь не касаться его руки, я аккуратно забрала её.

— Посмотри, — предложил он с улыбкой.

Шкатулка оказалась разделена на отделения. Несколько из них наполняли шоколадные конфеты, а в других лежали зелёные шёлковые ленты для волос. Стало так приятно. Раньше только тётя дарила мне подарки.

— Спасибо, — я не смогла сдержать смех, коснувшись гладкой ткани лент.

Похоже, Вилдбэрн восполнял мои потери.

— Да, — усмехнулся он, будто подтверждая мои догадки. — Я опаздываю, не смогу тебя проводить до комнаты. Но ты можешь проводить меня до выхода из академии. Для разнообразия.

— Конечно.

Надо же, мы впервые поговорили нормально, пусть общение и продлилось пару минут. А ещё стало ясным, что Ланкастер сдержал слово и не выдал меня мужу. Можно выдохнуть хотя бы на выходные. Хотя... кто знает, что принесёт мне завтрашний день? Ведь предстоит остаться наедине с мужем. Но важность астральной книги перевешивает любые мои опасения.

* * *

Голубоватый свет прорезал крошечную тьму, заиграл на грубых каменных стенах, запутался в переплетениях паутины и заплясал в чёрных глазах насторожившейся крысы. Подёргивая носом, она осторожно двинулась по коридору, но следом развернулась, попыталась сбежать. Да только не успела. Сверху на неё бросился пугающий зверь. Его некогда светлая шерсть облезла, открывая сочащиеся мглой волдыри. Жёлтые клыки впились в тело жертвы. Мелькнул предсмертный писк, и вновь наступила тишина.

Учащённо дыша, я открыла глаза. Тело била дрожь, на коже выступила испарина. Резерв кипел. Резко сев на кровати, я бросилась к

письменному столу, кое-как открыла ящик и схватила зелье. На языке разлился сладковатый привкус мунны. Магия начала успокаиваться.

— Ты в порядке? — донёлся до слуха сонный голос Мелиссы, а я чуть не вскрикнула от испуга.

— Кошмар приснился, — сиплым голосом пояснила я.

— Можешь зажечь свет, — разрешила она.

— Не нужно, спасибо. Прости, что разбудила, — отложив пустую бутылочку, я вновь присела на кровать.

— Нашла, за что извиняться, — соседка повернулась ко мне спиной и затихла.

А я так и сидела, глядя перед собой. В ушах ещё звенел писк погибшей крысы, а воображение довершало увиденную картинку пугающими подробностями. Мне приснилось порождение мглы, однажды я сталкивалась с подобным, но тогда сбежала. Видимо волнения последних дней сложились в этот образ. Надеюсь, сознание не намекает на то, что я и есть эта крыса...

После кошмара мне не сразу удалось уснуть. Благо, первому курсу дали выходной на эту субботу, можно было поспать подольше, что я и сделала. Но проснулась немного растерянной, потому всё валилось из рук. Взгляд косил в сторону годриса, но Итан просил пока не переходить в астрал. А других дел до нашей встречи у меня не было. Но тут вспомнилось про переданный мне Ланкастером артефакт. Я взяла его и растянулась на кровати.

Здесь ждали другие ужасы. Заключение специалистов о характере дурмана, последствия применения, и даже изображения пострадавших. Говорилось даже, что был случай со смертельным исходом. Слова лавочника подтвердились, это был настоящий наркотик, вызывающий сильное привыкание, особенно у магов. Чем больше резерв, тем опаснее дурман. И ещё в дополнение следователь вложил в артефакт выжимки из закона. За покупку и распространение артефактов можно сесть в тюрьму. Что же делать? Может, показать эти материалы Виктории, чтобы она осознала масштабы беды? И не обязана ли я сообщить Ланкастеру, как ко мне попал артефакт? Возможно, так я спасу многие жизни, но подставляю всех участников этой истории. Пока что было ясно одно, надо хорошенько придушить Викторию за то, что втянула меня в неприятности...

В итоге после столь занимательного чтения остаток дня мне не удавалось успокоиться. Мысли кипели в голове одна другой страшнее, но решение не находилось. Оставалось надеяться, что погружение в особенности создания астральной книги поможет отвлечься. Ровно в пять часов я подошла к кабинету Вилдбэрна. Занятия закончились ещё к обеду, поэтому в академии было непривычно тихо.

— Открыто, — раздался голос Вилдбэрна из-за двери, стоило постучать, и я осторожно вошла в кабинет.

Накатило чувство дежавю, он снова стоял у стола, только на этот раз вытаскивал документы из кейса. В отличие от меня муж был облачён в форму, и выглядел усталым. А вот я пришла в купленном недавно платье. Нежно-алом, с длинными рукавами и аккуратным треугольным декольте.

— Может, не стоило сегодня встречаться?

Кабинет наполнял неповторимый запах дракона, и резерв вновь кипел, но хоть не пытался выплеснуться режущими жгутами.

— Нет, я хоть отвлекусь, — Вилдбэрн отбросил отросшие пепельные пряди от здорового глаза. — Закрой дверь на замок, чтобы никто не ворвался. Хочу снять мундир.

Я послушалась, но так и осталась стоять на месте, не зная, что делать дальше.

— Можешь расположиться в зоне отдыха, — он впервые сосредоточил на мне взгляд, немного оценивающий, но в целом спокойный. — Ты очень мила в этом платье.

— Спасибо, — к щекам прилила кровь, мне непривычны не только подарки, но и комплименты.

Поспешно отведя взгляд от Вилдбэрна, я прошла к расположившемуся у занавешенного окна мебельному гарнитуру, и опустилась в одно из кресел. А краем глаза всё же наблюдала за мужем. На ходу расстёгивая пуговицы мундира, он направился к шкафу. За створками оказались выставлены бутылки и кувшины с напитками.

— Вина? — в морозном взгляде появилось лукавство. — Вдруг тебе понравилось...

— Нет, спасибо, — я храню так много тайн, и теперь прибавилась ещё одна.

— Тогда морс. Может ты голодна?

— Нет, я поужинала.

Вилдбэрн налил в два хрустальных бокала ягодный морс, судя по красному оттенку напитка. Я мысленно вздохнула от облегчения, хорошо, что и он решил обойтись без алкоголя. Итан расположил посуду на журнальном столике. Мундир сбросил на спинку свободного кресла, и расстегнул три верхние пуговицы надетой снизу белой рубашки. Вспомнился день знакомства с ним и первая брачная ночь, тогда... он был практически обнажён. Интересно, у него остался хоть шрам? А пока я предавалась воспоминаниям, он снял защиту со стеклянных створок одного из стеллажей и достал с полки тонкую книгу в кожаном переплёте.

— Лучше сядь ко мне, — попросил, опускаясь на софу.

Я послушно пересела. Теперь все мысли занимал любопытный томик в его руках.

— Начнём с общего вопроса, — улыбнулся он с лёгким задором. — Ты умеешь вязать?

— Умею, — ему удалось меня озадачить за одну фразу.

— Хорошее качество, поможет в создании книги. Вот я не умел, и мучился, — подмигнул он, пододвигаясь ближе ко мне.

Теперь его запах стал ярче, даже голова чуть закружилась. А Итан мимолётно склонился ко мне, тихо потянув воздух возле моей макушки.

— Астральную книгу нужно именно сплести. Ты должна будешь отыскать постоянный источник твоей стихии в астрале, и протянуть её силу через годрис в наш мир, — он вложил в мои руки кожаный томик. — Здесь плетения. Можно выбрать любое, все они создадут астральную книгу. Само собой, есть нюансы, что-то предпочтительнее. Но для начала просмотри все.

Я с благоговением провела кончиками пальцев по чуть шершавой обложке и аккуратно распахнула её. Увидев непонятное переплетение линий, сначала испугалась. Они показались слишком сложными, но пришлось мысленно встряхнуться. Поколения магов создавали книги, значит, и у меня получится.

— Не пугайся, — видимо, от Вилдбэрна не укрылось моё замешательство. — Технологию создания я тоже поясню, помогу выбрать наиболее подходящее тебе плетение, закажу макет. Но

формировать книгу придётся самостоятельно, потому не торопись с выбором.

Не торопиться? Легко сказать, я так давно мечтала о книге. Это мой первый шаг к свободе.

Пока я листала страницы, Итан взял стакан с морсом и расслабленно откинулся на спинку софы.

— А сколько создаётся книга? — поинтересовалась я, чтобы прервать установившееся молчание.

— Мне понадобилось три дня. Я из торопыг, как и ты, — он сделал глоток морса, усмехнувшись чуть мечтательно. Видимо, вспомнил прошлое. — Обычно рекрутам даётся месяц на весь процесс от выбора плетения до формирования готовой книги.

— Какое плетение выбрали... выбрал ты?

— Последнее. В моей книге два основных духа.

— Невероятно! — выдохнула я.

Аура не скрывала, что Итан сильный маг, но его достижения говорили больше яркого рисунка над головой.

— Многие в высшем ранге имеют по два духа, Джослин, — хмыкнул он, поправив повязку на глазу, и тут же поморщился словно от боли.

Наверняка она давит на рану или кость, если глазница пуста.

— Я лекарь, Итан. Ты можешь спокойно снять её, не испугаюсь.

Он гулко усмехнулся словно в неведении. Синий взгляд замерцал непонятными мне эмоциями, среди которых я чётко различала только сомнения.

— Обещаешь? — он выпрямился и чуть подался ко мне, внимательно следя за моей реакцией.

— Конечно.

Не думает же он, что меня напугает рана или шрам? Мы с тётёй целую зиму прошлого года жили в Дисоле, помогали в госпитале, я даже успела принять роды.

— Хорошо, — он потянулся к повязке, но вдруг установившуюся тишину прорезал неприятный скрежет.

Что-то ударило в дверь и следом раздалось приглушённое рычание. Выдохнув ругательство, Итан прижал ладонь к повреждённому глазу, весь скривился от боли.

— Сиди здесь, — резко опустив руку, он направился к двери.

Перед ним в морозном тумане соткалась астральная книга. Вокруг софы поднялся круглый барьер. Щёлкнул замок, Итан приоткрыл дверь, держась стены. И тут сквозь узкую щель, обдирая кожу, ворвался юркий зверь. Носа коснулся зловонный запах гниющей плоти. Тварь оскалила окровавленные клыки. Из уголков белёсых глаз сочилась чёрная дымка. Порождение мглы. Именно его я видела во сне...

Впервые мне представилась возможность наблюдать за работой боевого мага. Всё прошло быстро, я даже не успела до конца осознать ситуацию, лишь подскочила на ноги, на рефлексах формирую атакующее заклинание. Полупрозрачные страницы астральной книги Вилдбэрна зашелестели, испуская ледяное сияние. Над его ладонями сформировались круговые плетения, такие сложные, что я не разобрала и части структуры. Барьер вокруг меня даже не мигнул, когда клирик переключился на другое колдовство. Плетения соединились в единую структуру, словно несколько шестерёнок сложного механизма. Животное окружило полупрозрачной защитой, от которой отделилось несколько ледяных шипов и мигом пронзили его тело. Порождение издало предсмертный вопль и затихло.

— Даже ковёр не запачкал, — поражённо отметила я.

Защита продолжала удерживать погибшее порождение над полом, не давая просочиться крови.

— Мне здесь ещё работать, — хмыкнул Вилдбэрн, но оставался предельно собранным.

Продолжая удерживать теперь уже два защитных плетения, он выглянул за дверь в коридор. Но, судя по тому, как чуть расслабились его плечи, больше опасностей не наблюдалось.

Шок постепенно улетучивался, я начинала осмысливать произошедшее. На нас пыталось напасть порождение мглы, прямо в академии. Мы ведь далеко от Разлома. Как такое возможно?

— Нужно сообщить ректору, — Вилдбэрн закрыл дверь и быстрыми шагами прошёл к своему столу.

А я так и стояла возле софы окружённая барьером и сжимала в руке книгу. Пугало не столько само нападение, а то, что порождение снилось мне сегодня ночью.

— Эм, Итан... — позвала я.

— А, прости, — мельком взглянув на меня, он развеял голубоватый барьер, а второй рукой подхватил со стола плоский чёрный футляр.

Он распахнул его, и над ним сформировалось белёсое облачко, принимая очертания лица ректора Томаса Дигби.

— Знаю, прозвучит странно, но на меня сейчас напало порождение, в кабинете, — Итан развернул артефакт, позволяя мужчине рассмотреть останки твари.

— Скоро будем, — кивнул невероятно серьёзно Дигби, и его изображение истаяло.

И только тогда Вилдбэрн вновь взглянул на меня.

— Испугалась? — показалось, его голос смягчился.

— Не успела. Ты слишком быстро его убил.

— Уж прости, — усмехнулся он, направляясь ко мне. — Будут проходить разбирательства. Я попрошу отпустить тебя сразу после дачи показаний.

— Хорошо, — я с сожалением взглянула на книгу в своей руке.

— Возьми с собой. Но не теряй, это опасное знание, — остановившись возле меня, Итан положил ладони на моё плечо, чуть помассировал мышцы возле шеи, что вызвало целый взрыв в мыслях. — Ты молодец. Не испугалась.

— Ты ещё не видел, как я бегаю. Ещё ни одно порождение не догнало, — пребывая в замешательстве от его близости, я опустила взгляд, и ощутила как макушки касается короткий смешок мужчины.

— Ты мне нравишься всё больше, Джослин...

Итан Вилдбэрн

— Запрещённые артефакты, наркотики и порождения мглы. Весёленькое начало учебного года, правда, ректор Дигби? — осклабился Картер, расхаживая вокруг парящего в полупрозрачного сфере трупа, некогда бывшего обычной лисицей.

Мой кабинет внезапно принял и следователя с помощниками, ректора и даже Гранта. Хорошо хоть по моей просьбе Джослин быстро отпустили. Даже при появлении порождения мглы она так не бледнела, как при Ланкастере. Видимо, боялась привлечения к разбирательствам.

— Вот так выпускаешь ребят, вручаешь им награды, а потом они тебя ещё и прессуют, — посетовал ректор, глядя на следователя с

укоризной, и, кажется, мы впервые с момента начала этой истории рассмеялись.

— Раз обстоятельства выяснены, может присоединимся к поисковой команде? — предложил Грант, указав на дверь. — Вдруг они затопчут следы, не в обиду, Картер.

Ланкастер служил в службе охраны правопорядка более восьми лет. Пробыл на передовой положенные два года и перевёлся туда, где у него лучше получалось воевать. И не зря, за его плечами сотни раскрытых преступлений. А мне на правах друга представилась возможность наблюдать его первые шаги в профессии следователя.

— И как тут не обижаться? — возмутился он ворчливо. — У меня отличная команда. Но присоединиться не помешает.

След твари чётко отпечатался на полу в учебных помещениях, но всё замедлилось, когда мы перешли в подвал. А там стало ясно, что порождение проникло в академию через вентиляционную шахту. К счастью, ректор хорошо ориентировался в своём учебном заведении. Он снял защиту и провёл нас в закрытую часть подвальных помещений. По ощущениям, мы спустились ещё на три этажа. Но вскоре сумели найти пропавший след и несколько полуобглоданных трупов крыс. Признаться, я думал, мы набредём на клетку или признаки присутствия злоумышленника, ведь тварь не могла появиться сама так далеко от Разлома. Но след обрывался, порождение будто возникло из ниоткуда. А сканирование выдало невероятное, пространственные искажения. Напрашивались ужасающие выводы, но никто не желал их озвучивать. Ведь если пространство вокруг Разлома теперь разрушается в произвольных местах, даже страшно представить, во что это выльется для страны.

Я вернулся в свой кабинет только ранним утром, весь в пыли, паутине, пропахший смрадом подвала. И жутко уставший, ведь день перед нападением и так прошёл насыщенно. Пришлось сорваться в имение Вотерборна-старшего, чтобы разобраться с бумажными формальностями расторжения помолвки с Элизой. Радовало только, что сегодня выходной, есть возможность отдохнуть.

В воздухе ещё стояла вонь порождения, но ощущался и другой аромат. Тонкий, нежный. Морошка и рассветный лотос. Появление твари прервало вечер с Джослин. А он начинался на удивление мирно

для нас. По крайней мере жена перестала меня сторониться. Я даже был готов посвятить её в свою тайну. Только не вышло...

Сняв повязку, я устало растёр ноющий глаз. Но пришлось снова вернуть её на место, потому что ожил мой артефакт связи.

— Итан, не разбудил? — передо мной соткалась проекция лица Адама Сеймура.

Он скупно улыбнулся, рассматривая меня. Тёмные волосы были коротко стрижены, открывая вид на протянувшийся от его правой брови вдоль носа к левой щеке шрам.

— Я ещё не ложился. У нас тут волнения в академии.

— Что-то серьёзное? — нахмурился он.

— Пока не знаю. Когда буду уверен, расскажу. Ты по поводу моей просьбы?

Перед тем как покинуть передовую, я обратился к нему за услугой. Попросил проверить шахту, из которой появилось ранившее меня порождение мглы.

— Да. Мы всё осмотрели. Никаких следов. Точнее, следы только того порождения.

— А на пространственные искажения проверяли?

— Да, их тоже не обнаружили.

— Интересно, — хмыкнул я задумчиво.

— Очевидно, что это покушение на тебя, Итан. Тебя хотят убрать, пока всё не усугубилось.

— Я не рвался в эту борьбу, но уже получил, — отозвался недовольно.

— Значит пора бросить раздумья и начать действовать, — жёстко заявил он.

— Может, возьмёшь всё на себя? — кисло предложил ему я.

— За мной не пойдут, а за драконом, что удержал прорыв...

— Это было пять лет назад, а мне всё припоминают, — тяжело вздохнув, я направился к шкафу с напитками.

Может, вино чуть убавит шум в голове?

— Пора перестать отнекиваться, Итан, — неодобрительно покачал он головой. — Но ладно, давай о другом. Возможно ты не в курсе...

— О том, что тебе предлагают брак с Элизой? В курсе. Поздравляю.

— Я приму предложение, если ты не будешь против, — сообщил он прямо. — Нам понадобится дочка Вотерборна.

— Я... не против. Спасибо, что сообщил.

— Хорошо, что мы всё решили, — с облегчением улыбнулся он. — Иди поспи, Итан, выглядишь жутко. И у тебя паутина в волосах.

— Знаю.

Связь прервалась. Я замер возле шкафа с напитками, обдумывая разговор. Сейчас меня волновала вовсе не потеря бывшей невесты, а нападение порождения, вынудившее нас отправиться на поиски помощи в Мглистый Лес. Судя по всему, оно не было случайностью. Оставалось выяснить, имеют ли к нему отношение травница Роксана и моя фиктивная жена.

Глава 10

Джослин Вуд

В дверь настойчиво постучали. Мы с Мелиссой оторвались от чтения, переглянулись.

— Наверняка это к тебе, — улыбнулась она, вновь возвращая взгляд к книге.

Выходной проходил спокойно. Ночь без кошмаров, завтрак, а теперь я старалась унять шёпот мыслей за чтением. Мучило меня многое: ситуация с Викторией, Ланкастером и артефактом, странный сон, нападение порождения мглы, общение с Итаном, его признание. Как же было просто в Мглистом Лесу, несмотря на все его опасности.

— Возможно, — я спешно отправилась открывать.

Надеялась, увидеть за дверью Вилдбэрна, но меня ждал сюрприз в лице огневика.

— Доброе утро, Джо, — широко улыбнулся Остин.

— Доброе, — усмехнулась я. Не думала, что с замиранием сердца буду ждать вестей от фиктивного мужа. — Ты выучил моё имя, Бенджамин?

— Будешь смеяться, вернусь к бабушке, — он протянул мне руку. — Пустишь?

— Мелисса, ты не против? — уточнила я у соседки.

— Всё равно, — пожала она плечами.

— И тебе доброе утро, — Бен оценил девушку довольным взглядом.

— Доброе, — она даже мимолётно ему улыбнулась.

Прогресс на лицо. Только я всё равно не представляла, как свести этих двоих, и сомневалась в том, что стоит лезть в чужую личную жизнь.

— Заходи, — взяв за руку, я втянула Бена в комнату. Только при телесном контакте защита пропускала посетителей. — Ты в гости или что-то случилось?

— Я за вами. Хотел предложить развеяться, — огневик вальяжно прошёл к моему письменному столу и опустился на стул. Рука его

сразу потянулась к книге Вилдбэрна. — О, подбираешь плетение? — одобрительно хмыкнул.

— Мне дали на время, осторожнее, пожалуйста, — попросила я. Какой же он бесцеремонный...

— Ну да, такое вообще запрещено давать. Я плетения подбирал в присутствии преподавателя. Брат тогда вредничал. Ты из какой семьи, Джо?

— Из обычной. Я в браке с Итаном Вилдбэрном, он помогает мне с книгой, — пояснила я, ощущая почти привычную неловкость от собственного статуса замужней женщины.

— Тем самым Вилдбэрном?! — Бен подскочил со стула и подлетел ко мне. — Познакомишь нас?

— Что значит, тем самым?

Обычно у меня интересуются подробностями личной жизни, когда узнают про мужа, а Остин удивил. Впрочем, это он умеет...

— Ну ты что? Вилдбэрн! Ты правда не в курсе? — рассмеялся он.

— Итан Вилдбэрн известная личность, — пояснила Мелисса, посмотрев на парня как на несмышлёного младенца.

— Да? — удивилась я.

— Он в одиночку удержал прорыв. Создал десятиступенчатое заклинание. И выжил при этом! Ты обязана нас познакомить, Джо! — казалось, ещё немного, и Остин вцепится в мои плечи, чтобы вытрясти из меня согласие.

— Если представится возможность, — пробормотала я. — Десять ступеней? — уточнила недоверчиво.

Маг мог удерживать несколько заклинаний одновременно, что продемонстрировал мне Итан во время нападения порождения мглы. Тогда мне впервые посчастливилось наблюдать то, что раньше я знала только в теории, из книг. Плетения при определённых условиях взаимодействия можно объединять, формируя их друг над другом, это и называется ступенями заклинания. Но это довольно сложно, насколько знаю. Нужно учитывать совместимость плетений, формировать между ними связки, подпитывать каждое. Я читала, что стабильность легче всего удерживать до шести ступеней. Но создать десять... Итан невероятен!

— Да! И спас целый город. Не могу дождаться, когда нам поставят его пары.

— Ты не знала? — рассмеялась Мелисса. — Неужели не слышала про Форли?

Как раз слышала. Форли был довольно крупным городом, находящимся в серой зоне Разлома. После прорыва к нему порождений его удалось отбить, но всё это мне известно из рассказов тёти. Она не вдавалась в подробности, а я не интересовалась деталями. Тем более это было больше пяти лет назад.

— Кажется, припоминаю.

— Ну ладно, ты обещала познакомить меня с мужем. А пока возвращаемся к нашей прогулке. Идём? — Остин весело поиграл рыжими бровями.

— Бен, я не могу. Меня наказали.

— Так и я не могу покинуть академию. Тоже наказан. Мы на полигон. Доберёмся, увидишь. Чего в комнате сидеть и киснуть? Надо наслаждаться, пока не грянула осень.

И точно, тёплые дни на исходе.

— Не знаю, — засомневалась я.

Последнее «веселье» чуть не закончилось плачевно.

— Идём, — Остин схватил меня за руку и потянул в сторону двери. — Эй, красотка...

Мелисса не отреагировала, но тогда Остин зажёг перед её носом крохотный огонёк.

— Что?! — вскинулась она.

— Я к тебе обращаюсь, — протянул он, лучезарно улыбнувшись.

— Да?

— А кто в комнате самый красивый?

Впервые мне представилась возможность увидеть, как краснеет Мелисса. Я думала, со смуглой кожей это невозможно, но, видимо, не только я одна не привыкла получать комплименты.

— Попку поднимай, и идём с нами.

— Ты ужасен, — выдохнула она, и, видимо, на фоне шока послушалась, встала со стула, взяла книгу под мышку и последовала за нами.

Остин отвёл нас на полигон. Оказалось на выходных здесь собирается много рекрутов. Кто-то даже тренировался, нарезал круги по полю, но большинство болтали, расположившись на скамейках трибун или катались на раннах.

— А тут кое-что есть для вас, — Остин подвёл нас к первому ряду трибун и вытянул из-под скамейки три доски.

В отличие от самоделок, на которых катались Мин и Бон, эти оказались выполнены из цельного дерева, отполированы до блеска и покрыты лаком. Артефакт в виде пятигранного камня был утоплен в доску и защищён стеклом от повреждений.

— Катались хоть раз? — не замечая нашего с Мелиссой замешательства, Остин протянул нам две доски.

— Откуда? — только и спросила Холланд.

— Друзья одолжили, — отмахнулся он. — Ну, кому первой продемонстрировать искусство раннинга?

— Мелиссе. Я умею, — и пока демоница не опомнилась, я подтолкнула её к парню.

Буду считать, что на этом мои своднические обязанности завершены. Это же можно назвать свиданием? Да, вполне!

— Джо... — прошипела Мелисса, стрельнув в меня через плечо возмущённым взглядом.

— Удачи, — рассмеялась я, поймав брошенную Остином доску.

Интересно, мне можно просто посидеть на скамеечке с книжкой Холланд?

— О, детка, это ты? — ко мне на ранне подлетел Найджел, и ловко спрыгнул с доски.

Нос защекотал дымный аромат дракона. Ну за что?!

— Привет, Найджел, и пока, Найджел, — я попыталась сбежать, но как же сложно с огневиками...

— Давай вместе кататься, — он остановил меня за руку.

— Я думала, только посмотрю.

— Чего смотреть? Надо сразу пробовать.

Он забрал у меня доску, активировал артефакт и отпустил её. Ранн завис в пятнадцати сантиметрах от земли.

— Я включил защитный экран, чтобы не упасть. Отключишь, если будет мешать, — огневик подтолкнул меня к доске.

Запрыгнув на ранн, я раскинула руки, ловя равновесие. И обнаружила, что на этой доске намного проще, чем на самодельной.

— Расслабься, веселиться что ли не умеешь? — подмигнув мне, Найджел запрыгнул на свою доску и медленно полетел, жестами побуждая меня следовать за ним.

Мимо на скорости пронёсся Бен, взмахом руки безбожно растрепав мне волосы.

— Эй! — возмутилась я, а парни лишь расхохотались.

— Предлагаю их утопить, — ко мне подлетела Мелисса.

Она ворчливо надула губы, рассматривая огневиков с мстительным огоньком в серых глазах. Судя по беспорядку на её голове, досталось не мне одной.

— Полетели.

Веселиться... Я действительно не умею.

Освоиться на ранне было непросто, но желание потушить наглых огневиков оказалось сильнее. Вскоре мы уже нарезали круги по полигону, пытаюсь их нагнать.

— Догоняй, бабулька! — расхохотался Остин, глядя на меня из-за плеча.

Ветер бил в лицо, трепал волосы и неудобный для таких занятий подол платья. В крови бурлил адреналин. Пролетая мимо трибуны, я призвала воду из бутылки одного из рекрутов. Мне в спину донеслось возмущение. А водяной жгут понёсся в погоню за Беном. Естественно я не собиралась его сбивать, лишь создала перед ним пелену из капель. Волосы и одежда Бена моментально промокли, но он лишь громко расхохотался. Я поддержала его смех.

Мы носились так долго, пока я совершенно не выбилась из сил. Доска хоть и летала сама, но требовала некоторых навыков управления. С непривычки у меня устали ноги.

— Вот, а ты идти не хотела, — Остин подтолкнул меня в плечо.

— Огневик, ты совершенно не умеешь обращаться с девушками, — неодобрительно покачала я головой, потирая ушибленное место, а Бен, к моему удивлению, задумался.

После активного отдыха организм затребовал подпитки, и мы побрели в столовую. С нами шли ещё несколько друзей Бена и Найджела. Все относились к нам с Мелиссой вполне дружелюбно, хотя большей частью были увлечены друг другом, смеялись, общались, подшучивали.

— Это было весело, — заключила демоница, кивнув, когда Бен во внезапном приступе галантности приоткрыл перед нами входную дверь в главное здание академии. — Но опасно.

— Мне тоже понравилось, — призналась я.

— Там не твой муж? — вдруг спросила она.

В проходе на лестничную площадку действительно показался Вилдбэрн. Мужчина выглядел уставшим, под глазами пролегли синеватые следы от недосыпа. Лекарь во мне сразу пожелал напоить его успокоительным отваром и уложить спать. А внутренняя девушка смутилась. Вчера Итан... сказал, что я ему нравлюсь. И у меня не получалось реагировать на это только как на улучшение взаимоотношений. Всё же зря я прочитала те несчастные три романа, тогда бы в голову не лезли всякие глупости. Следом во мне проснулась паника, потому что за Итаном следовал Ланкастер. Собранный, невероятно серьёзный и тоже жутко усталый на вид.

Может, сбежать, пока они меня не заметили?! Но тут Итан вскинул голову и поднял руку, привлекая моё внимание.

— Я ненадолго, — шепнула демонице и поплелась навстречу мужу.

— Добрый день, Джослин, — тон слов Вилдбэрна звучал вполне буднично, и я про себя вздохнула с облегчением.

— Добрый день, — улыбнулась я. — И вам жрец Ланкастер.

— Рекрут Вуд, рад вас видеть, — осклабился он и пожал плечами в ответ на немного озадаченный взгляд Итана. — Мне подождать на улице?

— И поберечься, — хмыкнул тот, что весьма удивило меня, а следовательно лишь рассмеялся.

Похоже, они в хороших отношениях.

— Жду в машине, — сообщил Ланкастер. — Миссис Вуд, — кивнув мне, он последовал прочь.

А я осталась наедине с мужем.

— Пройдёмся со мной до ворот? — проводив спину дракона подозрительным взглядом, Итан вновь сосредоточил внимание на мне.

— Если ты расскажешь мне про... вчерашнее.

— Поэтому и прошу со мной пройтись, — он качнул головой в лёгком неодобрении.

Я понимала, что произошедшее вчера будут держать в тайне и не собиралась болтать. Но всё же хотелось бы выяснить подробности, понять, к чему стоит готовиться.

Здание мы покинули в молчании, игнорируя любопытствующие взгляды встречающихся по пути рекрутов. Итан заговорил только на

улице. Похоже, я накаркала плохую погоду. Солнце скрывалось за пеленой туч. Судя по всему, скоро разразится дождь.

— Как ты? — Итан взглянул на меня оценивающе.

В синем взгляде мне почудился проблеск беспокойства. В эти краткие секунды муж не казался мне далёким.

— Нормально. Это как ты? Ты сегодня спал? — в иной ситуации я бы даже провела диагностику, уж больно бледный вид был у мужчины.

— Пару часов, — хмыкнул он. — Артефактор связался по поводу заказа, а потом появился и Картер.

— Вы в хороших отношениях. Ему можно доверять?

— Можно. Мы знакомы с академии, — нахмурился он. — Странный вопрос. И... странным показалось ваше приветствие. Я о чём-то не знаю?

— И вот мне снова стало не по себе рядом с мужем...

Итан рассмеялся, кажется, впервые при мне.

— Ладно, насыду на Картера, побуду следователем, — на его губах мелькнула белозубая улыбка, и потому я не нашлась с ответом.

— Мне сегодня рассказали, что ты спас целый город, создал десять ступеней заклинания.

— И чуть не погиб, — на лицо его набежали тени. — Не рекомендую так делать, — вновь попытался улыбнуться, но вышло натянуто.

— Мой друг, Бенджамин Остин, хотел бы с тобой познакомиться.

— Ладно, — пожал он плечами. — Предпочитаю знать в лицо всех мужчин в твоём окружении.

— Опять ты... — на этот раз я рассмеялась.

Его подозрения теперь не выглядели оскорбительными, а просто смешили. Разве по мне не видно, что я не заинтересована в отношениях?

— Но ты меняешь тему, Итан...

— Да, точно. Мы пока не выяснили, что произошло. Одна из версий, порождение пронесли в академию. Как видишь, делом занимается Картер, он один из лучших. Опасности нет, но... — он сунул руку в карман мундира и извлёк из него большой бархатный мешочек. — Браслет не снимай даже на ночь. Артефакт связи всегда носи с собой.

Серьёзный тон слов Итана заставил насторожиться. Я вцепилась в подарок, наши пальцы соприкоснулись. Сегодня кожа мужа была невероятно ледяной, я тут же отдернула руку, чуть не выронив мешочек. Собственная реакция смутила. Опустив голову, я сосредоточилась на распаковке подарка. Внутри лежал чёрный футляр и аккуратный металлический браслет, украшенный прозрачными камнями.

— Ментальная защита?

— Да, — подтвердил он. — И возьми вот это, — он снял с мизинца простой на вид перстень.

— Для чего? — на этот раз я не торопилась забирать украшение, потому что это была вещь Итана.

— Защитный артефакт. На всякий случай. Не потеряй, родовое кольцо, — вновь улыбнувшись, чтобы смягчить момент, он сам надел перстень мне на палец.

Кожу вновь обожгло ледяное прикосновение.

— Я могу провести диагностику? Слишком холодные руки...

— Джослин, — мотнул он головой. — Сегодня просто прохладно.

— И всё же...

— И всё же давай побудем просто мужем и женой, а не лекарем и пациентом, хорошо? — он вдруг потянулся ко мне, мимолётно провёл кончиками пальцем по моим волосам вдоль косы, слегка поддев подаренную им ленту. Он даже меня не коснулся, а по телу побежали щекотные мурашки. — Но спасибо за заботу. Мне приятно.

Итан бросил взгляд в сторону ворот и тут же закатил глаза. Ланкастер знаками побуждал его поторопиться.

— Будь на связи. Не обещаю, что смогу приехать, но можем обсудить создание книги через артефакт.

— Я уже выбрала, — внезапно решила я. — Хочу то же плетение, что выбрал ты.

Он на мгновение удивился. В синем глазе замерцала магия, и мне показалось, яркий аромат дракона в этот момент усилился.

— Хорошо. Я закажу шаблон. Раз так, то следующий... урок проведём в астрале. До встречи, Джослин.

— До встречи.

Итан ушёл. Оба дракона скрылись за воротами академии. А мне почему-то захотелось подпрыгнуть на месте и завизжать от восторга.

Шаблон, он закажет шаблон. И тогда можно будет приступить к созданию книги. Быстрее бы...

В столовую я пришла, пребывая в приподнятом настроении. Но оно чуть убавилось. Раньше я делилась радостью с няней, но здесь у меня не было никого близкого.

— Где тебя носит? — прошипела Мелисса, когда я подошла к столу, за которым расположились она, Бенджамин, Найджел, ещё двое их друзей и внезапно присоединившийся к нам Джереми. — Садись быстрее, — и указала на свободное место возле себя.

— Итан попросил проводить его до ворот, — наверное, это не так важно и даже неинтересно Холланд, но мне хотелось поделиться хоть этой невинной частью событий моей новой жизни.

— Это мило, — усмехнулась она. — Но вовсе не повод бросать меня на чокнутых огневики.

— Мы всё слышим, — Остин швырнул в демоницу булочкой.

Она поймала её и бросила обратно.

— Ты вся светишься. Похоже, удалась прогулка, — Мелисса вернулась к прерванному разговору.

Кажется, мы за всё время совместного проживания не болтали так много, как сегодня всего за пару часов прогулки. Наверное, и ей одиноко от того, что не с кем поговорить.

— Я выбрала плетение. Итан обещал заказать шаблон для книги.

— О-о-о! Поздравляю, Джо, — Остин сжал кулак перед собой в жесте одобрения.

И тут мне за шиворот вылилась горячая жидкость. Громко вздохнув, я подскочила с места, тут же на рефлексах охлаждая воду. Самое странное, рядом никого не было. Но за соседним столом раздался взрыв злорадного смеха. Обернувшись на него, я опешила, не зная, что делать дальше. Элиза удовлетворённо улыбалась, как и сидящие возле неё три подруги. Я собиралась направиться к ним, как вдруг все три стакана на столе девушек опрокинулись, вынуждая их подскочить на ноги.

— Ты об этом пожалеешь, Холланд, — прошипела Элиза. — Демоница и деревенщина. Замечательный тандем неудачниц.

Эффектно развернувшись, она чеканным шагом направилась в сторону выхода. Подружки понеслись за ней.

— Спасибо, — буркнула я, присаживаясь обратно на своё место. — Но зря ты так с ними, будут и тебе мстить.

— Зубы обломают, — фыркнула она. — И вообще, я же говорила, общение со мной скажется на твоей репутации.

— Мы думали, хоть сцепитесь, — рассмеялся Найджел. — Девчонки...

Парни загоготали, а мы с Мелиссой, кажется, одновременно закатили глаза.

— Мне всё равно, что говорят другие, — вдруг поняла я. — Мне с тобой комфортно и в рейде, и в общении.

Холланд вздрогнула, мимолётно отвела взгляд. Мне снова посчастливилось увидеть румянец на её щеках.

— Мне с тобой тоже, — признала она со вздохом.

Смущённо переглянувшись, мы улыбнулись друг другу. Возможно, это начало дружбы.

* * *

Началась новая учебная неделя. Настоящая. Нам поставили пары по теории магии, флоре и фауне астрала, а также включили занятия по физической подготовке, и утреннюю пробежку. Винтерс и Смитерс ныли, когда утром подсели к нам с Мелиссой за завтраком. Холланд аж изменилась в лице и на всякий случай покашляла, видимо, думала, девушки не заметили её присутствие сразу.

— Я же сказала, доброе утро, — чуть поморщилась Лириан. — Или не сказала?

— Сказала, — смутилась Мелисса. — Я просто подавилась.

— Ты ничего не пила.

— Слюной подавилась, — пояснила демоница, закатив глаза, а я не сумела сдержать хихиканья.

— Какие подробности... — рассмеялась Николетта. — Эти утренние пробежки меня убьют. Ужас! Джослин, почему только ты бодрa и полна сил?

— Я каждый день бегаю, начиная с десяти лет. Мы жили в Мглистом Лесу, там это необходимость.

Впрочем, когда-то и я выла из-за того, что тётя заставляет меня вставать ни свет ни заря и нарезать круги вокруг дома.

— А меня папа журил, мол начинай заниматься, а мама жалела. Надо было слушать отца! — Лилиан сокрушённо положила голову на стол.

— И мне. А я всё бунтовала, отказывалась ехать в академию, — тихо пожаловалась Мелисса, потирая бедро.

Во время пробежки она упала.

— И тебе спускали? Я заикнулась, но папа так рыкнул... — Винтерс передёрнула плечами.

Кажется, у нас впервые случился нормальный диалог... Девушки жаловались и жалели друг друга весь путь до аудитории. А здесь предстояло провести две пары, слушать магическую теорию, нудную, избыточную терминами и формулами. И особенно неинтересную для меня, ведь всё доступное по этой теме я успела изучить досконально. Зимы в Мглистом Лесу долгие, но не столь скучные, как пара по теории магии!

Обед прошёл на удивление шумно. Огневики перехватили нас у входа и утащили за свой стол. Остин снова шутил невпопад и пытался привлечь внимание Холланд. А я всё высматривала своего фиктивного мужа. Ждала вестей о шаблоне.

— У тебя же есть артефакт, — напомнила Мелисса.

— Не хочу его отвлекать лишней раз. Он и так посвящает мне много времени.

— Он твой муж, — демоница демонстративно закатила глаза. — Знаешь, что делает мама, когда отчим сильно занят?

— Что? — заинтересовалась я.

— Просит сделать ей массаж ног, чтобы его отвлечь, — улыбнулась она немного мечтательно и грустно.

— Это... мило, — я чуть смутилась, представив, что обращусь с тем же к Итану.

Мы не настолько супруги... Но слова Мелиссы воодушевили. Всё же стоит его отвлечь на меня. Свяжусь с ним, если не увижу до конца дня или схожу к нему в кабинет. О, а ещё лучше спишу его расписание. Или это уже слишком?

О границах нашего общения я мучительно размышляла весь обед и даже пока мы с Мелиссой брели к аудитории, где должна была пройти последняя за день и самая любопытная во всём расписании пара. «Формирование астральной книги. Практика». Помещение

оказалось небольшим, да и присутствовало всего одиннадцать человек. Но все маги водной стихии.

— Добрый день, рекруты! — жнец Грант громко поздоровался, бодрой походкой входя в аудиторию.

И как я не пыталась отвлечься от мыслей о том, что именно он будет преподавать эту пару, но ничего не вышло. Размышления просто прервались, как только мощная аура дракона заполнила собой помещение. Грант выглядел строго и безупречно в чёрной форме и с собранными в тугую косу воронными волосами. Голубые глаза сегодня были безучастны, но я ещё помнила их азартный блеск во время того разговор в его кабинете. В тот раз его будто забавляла ситуация. И только ему одному, ну и Итану, были известны скрытые мотивы произошедшего. Я же до сих пор ощущала себя пешкой в их противостоянии, пусть это и глупо.

— Несмотря на то, что нам и предстоит практика, начнём мы всё равно с теории, — коротко улыбнулся он, замерев за трибуной преподавателя. — Прошу взять из шкафа и раздать учебники. Выносить их из аудитории запрещено, как и копировать на накопители, имейте в виду.

Рекруты засуетились. Парни опомнились и первыми отправились доставать книги из шкафа.

— Рекрут Вуд, подойдите, — приказал вдруг Грант.

Пожав плечами на вопросительный взгляд Мелиссы, я приблизилась к трибуне. Над ладонью Гранта вспыхнула исходящая паром астральная книга. Страницы зашелестели, мимолётно вспыхнуло заклинание, и нас окружил полупрозрачный купол. В ограниченном пространстве свежий запах дракона стал особенно сильным, и я с трудом удержала себя от того, чтобы попятиться. Резерв хоть и был активен, но не так как в первые дни в академии, похоже, постепенно принаравливался к огромному количеству сильных магов в моём окружении.

— Сфера безмолвия, — пояснил он. — Итан сообщил мне, что берёт на себя ответственность за вас. Вы освобождены от этой пары. Только имейте в виду, что шататься по академии запрещено даже в случае освобождения. Рекомендую это время посвятить учёбе и тренировкам. Можно находиться в астрале, но в разрешённых зонах.

— Поняла, — кивнула я, мысленно вздохнув с облегчением. Уже боялась, что пожаловали новые неприятности. — Спасибо, что пояснили, жнец Грант.

— Это не всё, — правый кончик твёрдых губ дрогнул в улыбке. — У меня небольшая просьба. Конечно, с ней я подойду к Итану и сам, но вы бы меня очень поддержали.

— И в чём состоит просьба?

— Холланд требует особого внимания. Уговорите мужа взять и её под своё крыло. Боюсь, я не успею уделить ей достаточно времени.

— О, да, конечно. Мне несложно.

— Отлично, — одобрительно кивнул он. — Можете быть свободны, рекрут Вуд, — и лёгким взмахом руки развеял книгу вместе со сферой безмолвия.

Я вернулась к своему месту, подхватила сумку и направилась на выход, шепнув быстрое объяснение Мелиссе.

— Единичка Вуд не подходит, да? — друг Эванса язвительно усмехнулся.

— Не знал, что обязан отчитываться перед вами, рекрут Браун, — ледяным тоном отрезал Грант. — Как и не помню, что давал вам разрешение говорить.

— Простите, жнец Грант, — парень сначала побледнел, потом покраснел, опустив голову так низко, что длинные каштановые пряди скрыли от нас его глаза.

— Встаньте, — приказала преподаватель. — Как вы назвали Вуд? И по какой причине?

Кажется, Браун десять раз пожалел, что подал голос. Он поднялся, выпрямился. Паникующий взгляд забегал по помещению.

— Это уровень Вуд, единица. Так выдаёт сканирование. Единичку и больше ничего, даже направления стихии.

Моя рука невольно потянулась к медальону, но я одёрнула себя.

— Мне можно идти, жнец Грант? — уточнила на всякий случай.

— Да, свободна, — кивнул он, но в глубине голубых глаз мне почудилась задумчивость.

* * *

Остаток пары прошёл плодотворно. Я переписала расписание Вилдбэрна, а потом отправилась на штурм библиотеки. Хотела

почитать про особенности классов, совмещение двух духов и... драконов. Надеюсь узнать больше, но беглый осмотр литературы показал, что ничего нового в книгах нет.

А после ужина я решила связаться с Итаном. Уж больно не терпелось узнать про шаблон.

— Надеюсь, ничего не случилось, — усмехнулся Вилдбэрн, когда его изображение появилось над артефактом.

— Нет, — стало немного стыдно, может он воспринимал это экстренной связью? — Я по поводу...

— Астральной книги, — раздалось над головой.

— Ой, — я обернулась, и ожидаемо уткнулась в грудь Вилдбэрна.

Меня с ног до головы окунуло в морозный аромат дракона, и пришлось дать себе пару мысленных оплеух, чтобы опомниться и спешно сделать шаг назад.

— Добрый вечер, клирик Вилдбэрн, — поздоровалась я, рассматривая мужчину.

Сегодня он выглядел намного бодрее. Исчезла бледность из облика и следы недосыпа.

— Вечер, Джослин. Я немного спешу на факультатив. Надеюсь перехватить тебя после ужина. Ты же потом к себе?

— Да, — подтвердила я, но теперь сосредоточила взгляд на деревянной коробке в его руках.

— Отлично. Забирай. Тут шаблон и необходимые артефакты. Встретимся сегодня в астрале в семь часов. Я настрою твой годрис. Пока берёшь с собой только кристаллы из коробки, просто разложи их на годрисе перед собой. Сегодня мы подберём подходящее место. Донесёшь или мне...

— Донесу, — я была готова вцепиться в коробку.

Шаблон! Внутри шаблон моей будущей астральной книги!

— Хорошо, держи, — Итан с усмешкой вручил мне коробку.

На этом мы попрощались, договорившись встретиться уже в астрале. Впрочем, конец разговора прошёл практически мимо меня. Мне не терпелось распаковать подарок.

— Всё-всё, мы добежали, — рассмеялась Мелисса. — Открывай!

Соседка хотела разделить со мной этот момент, потому мы принесли в нашу комнату вместе.

Я положила деревянную коробку на кровать, приоткрыла щеколду замка и распахнула крышку. В бархатных углублениях лежали четыре разноцветных кристалла, а по центру странная конструкция. Внутри металлической рамки была натянута тончайшая проволока в знакомом мне плетении. И всё это закреплялось внутри обруча, похожего на пяльцы, но с крючками на внутренней стороне.

— Я это представляла не так, — заключила Мелисса.

— Я тоже, — призналась с нервным смешком. — Но Вилдбэрн предупредил, что предстоит вязать.

Правда, я ожидала увидеть что-то близкое к спицам или крючку...

— Как же я ненавидела рукоделие. Хорошо, что мама оказалась упрямее меня, — Холланд растянула на губах широченную улыбку, и мы обе рассмеялись.

Вот только мысли всё время уносились в астрал.

— Как же дождаться семи часов? — я аккуратно извлекла из коробки один из кристаллов.

— Я тебе подскажу, — Холланд воинственно скрестила руки на груди. — Расскажи-ка, о чём вы постоянно шепчетесь с этим огненным Остином?

— А зачем тебе? Понравился, да?

— Что?! — задохнулась она на мгновение.

Я захихикала, но потом была вынуждена убежать от разъярённой демоницы. Она оказалась права, в беготне и последующих пытках время до семи часов пронеслось быстро. Но Бенджамин может мной гордиться, я его не сдала.

— Удачи, — пожелала мне Мелисса, когда я удобно устроилась в центре своего годриса.

— Спасибо, она не помешает, — медленно выдохнув, прикрыла глаза и направила магию.

Реальность уже привычно отдалилась и обернулась новыми ощущениями. Лица касалась прохлада вечера. Открыв глаза, я обнаружила себя среди деревьев. Спокойствие леса прерывали крики птиц, шорохи грызунов в кустах и шелест листьев.

— Ты вовремя, — раздался голос Вилдбэрна откуда-то сверху.

Задрав голову, я обнаружила его сидящим на ветке дерева. Но он тут же спрыгнул, слегка спружинил инерцию коленями и тут же выпрямился, возвышаясь надо мной с высоты своего роста. В астрале

он предстал другим. Волосы были короче, отведены от лица, и отсутствовала повязка. В глубине синих глаз мерцали магические искры. И облачён он был не в военную форму, а в серебристый лёгкий доспех. Мне пришлось прижать пальцы к губам, чтобы совершенно глупо не приоткрыть рот от удивления.

— Держи, — пока я собиралась с мыслями, Итан протянул мне какой-то фрукт, и сразу стало ясно, что он делал на дереве. — Вкусный.

— Спасибо, — усмехнувшись, я приняла очередной подарок от мужа. — Доспех... Я не ожидала.

— Привыкнешь, идём, — махнув рукой, он двинулся среди деревьев.

Я направилась за ним, мимоходом откусив кусочек фрукта. Внешне он напоминал продолговатое яблоко, но на вкус оказался похож на что-то среднее между клубникой и малиной.

— Действительно вкусно.

— Я же говорил, — улыбнулся он, взглянув на меня через плечо. — Джослин, в астрале можно не по форме...

— Да-а-а, я поняла...

Но просто не знала, что создать. Зажмурившись, я попыталась представить свой обычный наряд для походов в лес. Удобные штаны, рубашка, плотная куртка, облегающая, чтобы не цепляться за ветки, но не стесняющая движения, и пояс с мешочками для важных мелочей. Разве что попыталась избавиться от дыр и заплаток, и получилось. Костюм вышел новеньким, но почему-то белого цвета. Наверное, потому что представляла чистоту. Сделаю вид, что этого и добивалась, а то мало ли, Итан засомневается в моих мыслительных способностях и отложит создание книги...

— Отлично, — похвалил Вилдбэрн, а мы тем временем подошли к границе леса.

Отсюда открывался вид на обширную поляну. В первое мгновение мне показалось, что в её центре находится белоснежная скала, но следом она пошевелилась. И стало ясно, это не скала, а... дракон.

— Не пугайся, это Эйс, — на этот раз Итан взял меня за руку и повёл вперёд.

Дракон обернулся, присел на передние лапы, раскинув широкие, в десять метров размаха крылья. Чешуя его будто испускала слабое

сияние, напоминая миниатюрные ледяные кристаллы. Яркие синие глаза с узкими зрачками внимательно наблюдали за нашим приближением. А моё сердце ускоряло свой бег с каждым шагом. Волнение соперничало со страхом. Хотелось и броситься к животному и унести прочь. И только сильная рука Вилдбэрна удерживала меня от этих порывов.

— Эйс, это Джослин, она друг, — Итан подвёл меня к морде дракона и положил мою ладонь прямо на его нос.

Я гулко выдохнула от столь быстрого перехода к знакомству, и замерла, ожидая реакции ящера. Дракон будто ко мне приняховался.

— Ты ему нравишься, — хриплым шёпотом сообщил Вилдбэрн. — Он согласен.

— На что он согласен? — я больше не боялась ящера, просто поняла, что в нём нет враждебности, есть лишь любопытство.

— Довезти нас до места.

Эйс развернулся и присел, вытянув крыло вдоль туловища.

— Идём, — Вилдбэрн подхватил меня за талию и посадил, помогая забраться на спину дракона, следом запрыгнул и сам.

Мы расположились между идущими вдоль позвоночника ящера наростами. Я крепко сжала колени, а сзади на талию легли руки Вилдбэрна. Грянул мощный взмах крыльев, толчок, и мы поднялись в воздух. Поляна и лес отдалялись, когда небо всё приближалось, словно готовое принять нас в свои объятия.

— Не могу поверить. Я лечу на драконе...

Полёт был чем-то нереальным, невозможным, но таким невероятным, что захватывало дух, а сердце пропускало удар за ударом. Ветер трепал волосы, голова кружилась от высоты. Но страха не было, его напрочь вытолкнул восторг от происходящего. И когда дракон пошёл на снижение, еле удалось сдержать стон разочарования. Внизу среди деревьев извивалась река, на её берегу Эйс и приземлился. Вилдбэрн соскользнул по его крылу первым и подставил руки, готовый поймать меня в случае падения. А оно было вполне возможно, учитывая как подрагивали колени после полёта.

Перекинув ногу через нарост, я прокатилась по подставленному крылу Эйса. Вилдбэрн поддержал меня за талию и помог принять вертикальное положение. По коже блуждали мурашки, сердце ещё неровно трепыхалось в груди, в мыслях царила воздушная лёгкость, а

лёгкие наполняла морозная свежесть. Наверное, поэтому я только коротко вздохнула, когда Вилдбэрн привлёк меня к себе теснее. Ладони легли на нагрудник его доспеха. Наши взгляды встретились. Синие глаза снова мерцали, затягивали в свой ледяной омут. И когда Итан склонился ко мне, а его судорожный вздох опалил лицо, я лишь замерла, позволяя его губам накрыть мои губы.

Глава 11

Джослин Вуд

В ушах зашумело. К лицу моментально прилила кровь. Вилдбэрн целовал мягко, но настойчиво, окончательно выводя меня из равновесия, но так приятно, что я не могла собраться, чтобы его остановить. А стоило сделать это первой, только не удалось. Итан отстранился, внимательно вглядываясь в мои глаза. Большой палец скользнул по моему подбородку, очерчивая линию нижней губы.

— Зачем? — ко мне наконец-то вернулся дар речи.

Хотя, наверное, нужно было и разозлиться, только пока не получалось. Всё же это был мой первый поцелуй. Я не думала, что это настолько приятно.

— Полёт, твой запах, ты в моих руках, — пояснил он хрипло. — Я не удержался.

— А стоило, — мне всё же удалось наскрести в глубине сознания крупинцы злости.

— Это всего лишь поцелуй, Джослин. И мы муж и жена, — усмехнувшись, он отпустил меня и взмахом руки велел следовать за ним.

— Всего лишь... — передразнила его я. — У вас такое часто бывает?

— У тебя, Джослин, — исправил он меня внезапно более жёстким тоном. — Нет, для меня это редкость.

— Не делай так больше. У нас уговор...

— Я постараюсь, Джослин, — пожал он плечами, будто в этом нет ничего особенного. — Но мне показалось, ты тоже этого хочешь, — он взглянул на меня чуть лукаво.

Коротко вздохнув, я решила промолчать. Сейчас поссорюсь с мужем, и он откажется показывать мне технологию изготовления астральной книги.

— Полёт, запах, ты не удержался. Но в следующий раз удержишься. Думаю, инцидент исчерпан.

— Инцидент? — он иронично вздёрнул бровь, но в глубине синих глаз мне почудилось бешенство.

— Случайность, — подобрала я более невинное слово.

— Ладно, — он гулко выдохнул и вновь от меня отвернулся. — Хорошее место. Здесь постоянный источник твоей стихии, тихо. Мы с Эйсом зачистим берег. А ты активируй белый кристалл. Он отметит точку перемещения. Сможешь переходить из своего годриса прямо сюда.

— Хорошо, — с повышенным энтузиазмом отозвалась я.

А Вилдбэрн больше не посмотрел на меня, просто скрылся среди кустов. И Эйс унёсся за ним.

— Дура, какая же ты дурочка, Джослин, — прошептала я, коснувшись кончиками пальцев горящих губ.

Он прав, полёт, запах, и мы, похоже, оба забылись. Но он может себе это позволить, а я — нет. Нельзя поддаваться.

— Так, кристалл. Надо сосредоточиться на работе. И... тёте о поцелуе ни слова!

Пройдя поближе к реке, я призвала водяной жгут создала небольшой кусочек льда и приложила его к губам. Вот, теперь легче и можно думать о работе.

Пока Итана не было, я активировала кристалл. На этом мои обязанности завершились. Чтобы отвлечься, я призвала одну из книг, загруженных на подаренный Джереми артефакт, и расселась на берегу.

— Снова про паразитов? — донёсся со спины голос Итана.

— Да, всё не могу дочитать, — я подорвалась с места, с тревогой присматриваясь к его лицу, но фиктивный муж выглядел спокойным.

— Могу предположить, что она скучная, — хмыкнул он. — Это дорогой артефакт...

— Да? Я не знала. Мне Джереми дал.

— Да. Лучше верни ему. Синий кристалл в коробке несёт те же функции. Можешь сканировать в него книги.

— Хорошо, — поднявшись на ноги, я подошла к нему. — Что дальше по плану?

— Ничего. Сегодня отдыхай. Завтра встретимся в моём кабинете и обговорим работу.

— Жаль.

— Не спеши, Джослин. Твои сокурсники только приступили к выбору плетений, — он ободряюще сжал моё плечо ладонью. — И давай договоримся, ты не принимаешь подарки от посторонних мужчин.

— Но он мой друг. И ты сам сказал, что артефакт дорогой.

— С этой просьбой ты должна была пойти ко мне. Надо бы открыть тебе счёт в банке. Но ты пока заперта в академии.

— Счёт?

— Конечно. Мужья обычно обеспечивают жён, — он белозубо улыбнулся, явно стараясь разрядить моё напряжение. — Ладно, возвращайся в комнату. До завтра, Джослин, — и вдруг нагнулся ко мне.

А я, как и в прошлый раз, не сбежала, не остановила его. Губы Итана мягко коснулись моей щеки.

— Видишь, всего лишь поцелуй.

— Да...

В итоге из астрала я буквально унеслась.

Открыв глаза, размяла шею, оглядывая освещённую лишь настольной лампой Мелиссы комнату.

— Как прошло? — демоница развернулась ко мне на стуле, с любопытством ожидая новостей.

— Мы выбрали место. Завтра обсудим создание, — поднявшись с годриса, я провела кончиками пальцев сначала по щеке, потом коснулась губ. — Мелисса, а поцелуй в астрале считается настоящим?

— Астрал штука удобная, — на мгновение растерявшись, она рассмеялась. — Если поцелуй понравился, можно считать, что всё реально, в астрале же наши души. А если не понравился всегда можно заявить, что астрал не физический мир.

Взглянув на девушку, я усмехнулась, помотав головой.

— Действительно удобно.

— Ну... и... тебе понравилось? — хитро прищурила она серые глаза.

— Это временный брак, и у нас с Итаном договорённости...

— Понравилось, — изрекла она, понимающе закивав. — Но ты боишься влюбиться.

— Влюбиться? — опешила я.

До этого момента меня тревожили только мои тайны. Чем ближе Итан, тем легче до них дотянуться. Но теперь появилась новая причина для головной боли. Влюбиться в фиктивного мужа, возможно ли? Три недели назад я бы ответила однозначно, но после состоявшегося поцелуя сомневаюсь. С другой стороны Итан позволил считать произошедшее между нами случайностью и специально поцеловал меня в щёку на прощание, словно подчёркивая этот момент.

— Давай я заварю чай, и ты расскажешь в подробностях, что сегодня произошло, — предложила заинтригованная Мелисса.

— Давай.

Как хорошо, что теперь есть с кем обсудить мои проблемы. Особенно те, о которых я не могу поведать няне.

Мелисса принялась выбирать сбор для вечернего чая, я принесла чайник. Но нас прервал стук в дверь.

— Кто может быть так поздно? — озадачилась соседка.

— Не знаю, — пожав плечами, я отправилась открывать.

Памятуя о нападении порождения, сначала выглянула наружу через щёлочку, но следом распахнула дверь настежь.

— Виктория, здравствуй, — я искренне обрадовалась девушке, но, присмотревшись к ней, поняла, что это не дружеский визит. — Что случилось?

Виктория была невероятно бледна, глаза пылали словно в лихорадке, а цвет волос будто потускнел.

— Мне плохо, Джослин, — она нервно обняла себя руками. — Помоги.

— Заходи быстрее, — взяв за руку, я ввела её в комнату, закрыла за нами дверь и проводила до кровати. — Ты плохо себя чувствуешь?

— Ужасно. Меня колотит, — призналась она, помассировав дрожащими пальцами виски.

— Сейчас проведу диагностику, — я положила ладони на её грудь и солнечное сплетение. — Но почему ты не обратилась к лекарю академии?

— Ты прекрасно знаешь, почему, — выдохнула она, жалобно всхлипнув.

— Странно, ты в порядке. Имеет место лёгкое обезвоживание.

Правда, я владела только базовыми методами диагностики и в целом давно достигла своего потолка в этой сфере. Для следующего

шага мне так же нужна астральная книга, чтобы вложить в неё более сложные и продвинутые плетения и заклинания.

— Я не в порядке, — она загнанно взглянула на Холланд.

— Мелисса не будет болтать, не переживай, — подбодрила я подругу. — Это из-за того раза, да?

— Да, — кивнула девушка. — Сначала было всё нормально. Я переживала, что не могу общаться с друзьями. А вчера вечером проснулась... жажда. Меня ломает, Джослин. И я только сейчас осознала, в чём дело. Не понимаю, почему такая сильная тяга? Я же только раз... попробовала.

— Ланкастер дал прочитать мне про этот наркотик. Он будто создан для магов.

— Ланкастер? — взвизгнула Виктория. — Ты говорила с Картером?

— Пришлось. Он отыскал у меня артефакт. Я отдала его ему.

— Артефакт? — нахмурилась девушка. — Какой ещё артефакт?

— В общем, да, странно. Память о нём будто отрезает.

Присев на кровать возле подруги, я вкратце рассказала о своём разговоре со следователем. И ведь предстояло встретиться с ним вновь. Глядя на состояние Виктории, я всё больше склонялась к тому, чтобы поведать ему о том, как ко мне попал артефакт. Всё слишком серьёзно, молчать в желании защитить несколько человек неправильно, когда дело касается жизней многих.

— Тебе надо рассказать брату, — твёрдо произнесла Мелисса, когда вникла в суть наших проблем. — Он защитит от Ланкастера.

— Не могу, — Виктория принялась расхаживать по комнате, болезненно заламывая руки.

— Почему? — мягко уточнила я. — Мы с Итаном не так давно знакомы, но мне кажется, к нему можно спокойно пойти за помощью.

— Можно, — она резко развернулась, сжав ладони в кулаки. — Но он ведь Итан Вилдбэрн, живая легенда. Я должна ему соответствовать, а не... дружить с наркоманами.

— Ты же не знала, что это, он поймёт.

— Но всё равно будет разочарован. Я не смогу, — она резко мотнула головой. — Ты можешь просто что-то дать мне? Что-то, что поможет выдержать? А с Ланкастером я сама поговорю, попрошу тебя не беспокоить.

— У меня есть мунна. Но она дорогая и... нужна мне самой. Её мало.

— А в городе её не купить?

— Не знаю, — поднявшись с кровати, я прошла к письменному столу и достала бутылочку с зельем. Надеюсь, Виктории хватит одной. — Выпей её. Должно сразу полегчать.

— Джослин, спасибо тебе огромное! — Виктория подбежала и крепко меня обняла. — Как только завершится наказание, обещаю, объеду все лавки, чтобы найти тебе эту...

— Мунну, — подсказала я.

— Да, лучше записать, — рассмеялась она, стирая с щёк слёзы облегчения.

Зелье помогло быстро, уже через полчаса на лицо драконицы вернулся румянец. Было поздно, она горячо поблагодарила нас за помощь и поддержку, и отправилась к себе.

— Ты должна рассказать мужу, — заявила Мелисса, как только Виктория покинула комнату.

— Что? — опешила я.

— Мы не уверены, что зависимость уйдёт. Вдруг ей не просто так дали этот артефакт.

— Ты преувеличиваешь...

— Я даже тебе завидую, ты далека от интриг двора. Но Виктория не обычная девушка, она входит в род Вилдбэрн, через неё можно проложить путь к Совету.

— Они обычные люди, Мелисса. Не самые богатые, — возразила я, хотя тоже начала сомневаться.

— Ты их не знаешь. И, если честно, не знаешь её, потому не обязана её покрывать. Вилдбэрн тебе спасибо не скажет за молчание.

— Она мне этого не простит. Не могу. Мало кто в академии отнёсся ко мне по-доброму. И Виктория одна из первых.

— Ладно, как знаешь, — Мелисса устало плюхнулась на свою кровать. — Но потом не говори, что я тебя не предупреждала!

— Вот зачем ты это сказала? — я расстроено всплеснула руками. Как теперь заснуть? Вроде только успокоилась, и снова.

— Чтобы ты не расслаблялась, — ехидно рассмеялась демоница и ахнула, когда ей в лицо прилетела брошенная мной подушка.

— Ах ты! — Мелисса в долгу не осталась.

Вечер завершился боем на подушках и болью в животе от хохота.

Следующий день проходил вполне спокойно. Мы отсидели скучные пары теории, шумно пообедали с огневиками и потом я убежала в кабинет к Итану. У него как раз представилось окно в расписании. И я про себя буквально молилась о том, чтобы этого времени хватило, чтобы обсудить принцип работы с шаблоном.

— Заходи, — раздался голос Вилдбэрна, когда я постучалась в дверь.

По коридорам ещё носились рекруты, до начала следующей пары оставалось десять минут. Потому я сначала заглянула внутрь, убедилась в том, что он один и вошла.

— Если бы все студенты занимались с таким рвением, выживаемость преподавателей снизилась бы до нуля, — лукаво улыбнулся он. — Зато какой незабываемый был бы выпуск.

— Я слишком навязчива?

— Нет, я тебе рад, заходи, садись.

— Спасибо, — быстро захлопнув за собой дверь, я пробежала к зоне отдыха и опустилась на софу. — Кстати, я вернула Джереми артефакт и отругала за то, что он не сказал о его стоимости.

— Хорошо, что вернула, — удовлетворённо кивнув, Вилдбэрн поднялся из-за стола и направился к двери, видимо, чтобы закрыть её на замок.

— Пока не забыла, жнец Грант просил поговорить с тобой по поводу Холланд. Он надеется, что ты сможешь помочь и ей с астральной книгой.

— Странно, что он обратился к тебе. И когда вы общались? — похолодевшим тоном осведомился Итан, и я мысленно обругала Гранта за его просьбу, пусть и очень хотела помочь Мелиссе.

— Вчера на лекции. Он сказал, что я освобождена от занятий с ним и озвучил просьбу. Но упомянул, что подойдёт к тебе с ней отдельно.

— Понятно, — хмыкнул он недовольно, потянувшись к ручке.

— Ты ведь поможешь Мелиссе?

— Начинаю понимать выражение «верёвки вьёт», — отметил он весело. — Да, помогу.

— Спасибо, Итан, — искренне поблагодарила я, ощущая, как теплеет в груди.

Может начиналось всё неважно, но он во всём старается мне помочь.

— Я ещё ничего не сделал, — вздохнул он. — Но раз говорим о делах. Пока нет возможности открыть на твоё имя счёт, буду выдавать тебе наличность. И почему тебе до сих пор не пошили форму?

Ой...

Тут дверь кабинета распахнулась, впуская внутрь пламенный ураган в лице Салливана.

— Так и знал, что сидишь тут, киснешь, — задорно рассмеялся огневик. — У меня тоже окно. Расскажешь, как проходит соблазнение жены?

Итан Вилдбэрн

Наверное, нормально желать придушить лучшего друга. И ещё более нормально, что Калёб сразу распознал жажду крови в моих глазах, потому что благоразумно замолк.

— С моей стороны — никак, — ответил я сдержанно. — А вот она та ещё соблазнительница. Верёвки из меня вьёт, и я позволяю.

— О, женщины это умеют, — со знанием дела закивал он. — Каждый раз себе обещаю не поддаваться, и каждый раз ловлю себя на мысли, что выполняю любую прихоть. А уж наша малышка Вуд способна любого скрутить в бараний рог только взмахом ресниц.

— Жнец Салливан, я здесь, — подала голос Джослин.

— Я в курсе, — рассмеялся он, разворачиваясь к зоне отдыха.

Щёки девушки тронул румянец, но смотрела она немного сердито.

— Мы хотели обсудить с Джослин создание астральной книги, — пояснил я, всё ещё внутренне кипя от негодования.

У нас ведь только наладилось общение, мне показалось, каждый нашёл свою точку равновесия, а теперь мне снова предстоит преодолевать выстроенные ею стены.

— Так я не помешаю, — Калёб вальяжной походкой прошёл к софе и плюхнулся на место рядом с Джослин. — Рассказывай, как твои успехи?

— Её успехи радуют, мы собирались обсудить практику, а не болтать о жизни, — я закрыл дверь, понимая, что от огневика так просто не избавиться.

— Я не буду вам мешать, — заверил он меня. — Посижу, полюбуюсь нашей красоткой.

— Моей красоткой, — исправил я его. — Если Джослин не против.

— Мы же женаты, — пожалала она плечами, старательно скрывая своё смятение.

— И правда, соблазнение проходит успешно, он уже ревнует. Хвалю, Джослин, — Калев со смешком опустил руку на спину девушки, и она окончательно смутилась.

— Знаете, я была уверена, что практически привыкла к огневикам, но теперь сомневаюсь, — рассмеялась она чуть сконфуженно.

— Поверь мне, к ним невозможно привыкнуть, особенно нам, водникам, — я присел на софу по другую сторону от неё. — Ладно, сосредоточимся на технологии работы с шаблоном.

— Итан, дверь закрыта, можешь снять повязку, — снова подал голос Салливан, отчего я на мгновение лишился дара речи.

Только недавно сам был готов поделиться своей проблемой, но тогда случился какой-то момент откровенности, потом появились и сомнения в отношении этого брака, да и сейчас, пусть Джослин и пыталась вести себя свободно, но явно не ощущала комфорта рядом с Калевом.

— Да, можешь снять, — подтвердила девушка, ободряюще мне улыбнувшись.

— Это опасная тайна, Джослин, — сообщил ей вкрадчиво.

— А она не болтушка, — Калев снова похлопал её по спине, и я, признаться, внутренне разозлился на этот жест.

— Я умею хранить тайны, — после некоторых раздумий решила она.

— Хорошо, — не припомню, когда в последний раз так волновался.

Потянувшись к лицу, я осторожно стянул повязку, а потом отбросил со лба и волосы, позволяя ей лучше рассмотреть причину моих проблем. Джослин слегка приоткрыла рот от удивления, глаза её широко распахнулись.

— Никогда такого не видела, — она возбуждённо подскочила с софы и приблизилась ко мне. — Можно провести диагностику?

— На этот раз можно, — я коротко выдохнул от облегчения.

Она не убегала прочь в ужасе, не отводила затравленно взгляд. Хотя такого рьяного проявления любопытства я не ожидал. Она в очередной раз удивила.

— Давно это? — Джослин положила ладонь на мой лоб, а вторую на грудь, направляя потоки магии.

— Зрачок почернел примерно через четыре дня после излечения от яда. Ещё через два дня я понял, что реагирую на проявления мглы.

— Потому что это мгла. Видимо, проникла через яд и... организм её адаптировал.

— Да, то порождение я почувствовал раньше, чем оно ворвалось в кабинет. Но сути это не меняет, я заражён мглой. Если кто-то узнает... сложно судить о последствиях. Поэтому я перевёлся в академию, подальше от Разлома и источников мглы. Как думаешь, можно изгнать мглу из организма?

— Я понимаю, о чём ты, мглу ненавидят.

Джослин так и стояла возле меня, положив ладонь на мой лоб. Пальцы её чуть подрагивали, зелёные глаза блестели от возбуждения. Сейчас она была прекрасна как никогда.

— Жители Мглистого Леса, всей серой зоны Разлома сами заражены мглой, только в малых дозах, — произнесла она задумчиво. — Но я впервые вижу, чтобы она проявлялась в физическом... плане, — пальцы Джослин, еле касаясь, скользнули по коже вокруг моего глаза.

— Ты накладывала мне компресс, вытягивающий яд.

— Вряд ли тот состав подойдёт. Но если использовать мунну... Только её у меня мало.

— Попробуем найти в городе. Так ты можешь мне помочь? — спросил я осторожно, боясь спугнуть момент.

У меня много друзей, но среди них нет целителей, кому я мог бы доверить столь опасную тайну, но почему-то поведал о своей беде фиктивной жене. Только было в ней кое-что важное, что заставило пойти на этот риск, она знакома с мглой не по учебникам.

— Я постараюсь, но не могу ничего обещать.

— Это уже больше, чем у меня было.

Раздался тихий щелчок дверного замка. Мы удивлённо обернулись на звук, и обнаружили как истаявает запирающее заклинание. Калёб просто пропал.

— Он ушёл. Я не заметила, — сконфуженно усмехнулась Джослин.

— Когда ему надо, он двигается очень тихо, — я удержал девушку за талию, пресекая попытку отступить. — Не уходи. У тебя нежные руки.

— Итан...

— Дай-ка припомнить, самое нежное прикосновение за последние восемь месяцев... Меня приласкали по лицу на одной из тренировок. Кaleb и приласкал, — я прищурил глаза, задорно улыбнувшись, а Джослин рассмеялась, моментально расслабляясь. — Так что позволь мне насладиться моментом. По мне не скажешь, но даже ледяным клирикам нужно человеческое тепло.

Пользуясь мгновением её сомнений, я положил свою ладонь поверх её, прижимая к своей щеке. А потом и коснулся губами изгиба её кисти, ощущая силу пульса.

— Ты волнуешься...

— Ты... первый мужчина, к которому я прикасаюсь не для того, чтобы провести осмотр, — пояснила она с лёгкой дрожью в голосе.

— Приятно слышать, — я нехотя отпустил девушку, позволяя ей отступить. — Давай вернёмся к работе. Иначе ничего не успеем. Садись.

Джослин с радостью опустилась на софу возле меня. Этот переход явно принёс ей облегчение. Ничего, поцелуй, касания, так постепенно она и подпустит меня к себе.

— Плетение происходит по определённой схеме. Я загружу её позже на твой кристалл, но для начала надо её досконально изучить.

Вытянув из кармана артефакт, я активировал нужный документ. Перед нами засветилось выбранное Джослин плетение астральной книги.

— В первую очередь нужно напитать силой обе рамки. Здесь всё просто... Тянешь три нити стихии, сплетаешь их между собой. Можно просто скрутить, но крепче будет создать классическую косу. Некоторые сплетают по пять нитей, только сила от этого не увеличится, но можно избежать разрывов в случае, если придётся расплести часть схемы из-за ошибки.

Объяснения заняли всё время пары. Мы так увлеклись, что вздрогнули от звонка.

— Продолжим завтра, Джослин.

— А когда мне можно будет начать?

— Когда обсудим систему плетения, — пояснил и рассмеялся, когда она почти обиженно надула губы. — Я не пытаюсь тебя тормозить. Поверь моему опыту, спешка создаёт ошибки.

— Хорошо, я постараюсь набраться терпения. Пока потренируюсь плести нити, да?

— Отличная идея, но не перестарайся. Тело ещё подстраивается под астрал.

— Я помню. Спасибо, Итан, для меня это много значит, — искренне поблагодарила она.

— Вижу. Иди, передохни перед следующим занятием, — взяв повязку, я вернул её на место и поднялся с софы.

— Я подумаю насчёт состава, — пообещала она, тоже подрываясь с места. — Побегу, — и быстрым шагом направилась на выход.

Только стоило ей открыть дверь, как она чуть тут же не столкнулась с Элизой. Сегодня младшая Вотерборн выглядела привычнее в чёрной форме, с собранными в тугий хвост волосами и без косметики. В глубине голубых глаз девушки искрилась магия.

— Мне отказали в практике, по твоему требованию, Итан! — воскликнула она, до красноты кусая нижнюю губу. — Это из-за неё, да? — и резким взмахом указала на опешившую Джослин.

— Мне пришло оповещение о нарушении договора. Ты напала на Джослин.

— Пожаловалась, да? — прошипела она, глядя зло на мою жену.

— Нет, мы не общались по поводу тебя, — холодно ответила та.

— В этом нет нужды, о нарушении сообщил договор. И все видели, что ты облила Джослин кипятком, — холодно сообщил я.

— Это всего лишь вода...

— Нет. Это был кипяток, — оборвал я её сердито. — Если ты не в состоянии оценить данный тебе шанс, я буду действовать жёстко.

— Но, Итан... — она вся сжалась, глядя на меня жалобно.

— Клирик Вилдбэрн, — исправил я её. — Джослин, иди по своим делам. С тебя достаточно этих сцен. Если, конечно, не желаешь остаться.

— Не желаю, — мельком на меня взглянув, она улыбнулась и выскользнула в коридор.

— Заприте дверь, рекрут Вотерборн, я поясню нынешнее положение дел.

— Отец узнает, он не позволит отправить меня...

— Дверь, — повторил я, не скрывая своего негодования. — Совет ничего не решает на передовой. Моё слово весомее его.

— Что?!

— Дверь, рекрут Вотерборн, — повторил я, на этот раз повышая голос.

Затравленно на меня взглянув, Элиза наконец послушалась.

— А теперь поговорим откровенно, — хмыкнул я, призывая астральную книгу, чтобы создать сферу безмолвия.

Нас окружил полупрозрачный барьер. Элиза замерла, глядя на меня испуганно и настороженно. Поняла, что я невероятно зол.

— Ты меня очень разочаровала. И как девушка, и как рекрут, — сообщил я ей прямо. — Ты пыталась навредить другому рекруту, более того, рекруту с огромным потенциалом. Использовала запрещённый артефакт. А от предоставленного шанса на исправление просто отмахнулась.

— Шанса? — переспросила она.

— Думаешь, если бы всплыла история о применении запрещённого артефакта, я бы позволил тебе уйти от ответственности? Ты сильный заклинатель, отправлять тебя в тюрьму было бы расточительством. Но теперь я склоняюсь к выводу, что толк от тебя будет только в качестве матери будущих магов.

Элиза вздрогнула, зло стиснув челюсть.

— Именно поэтому я принял решение отказать тебе в месте для практики в центральном округе. Хельга Ворен с твоего потока более достойна этого места. Она из хорошей семьи...

— Она простолюдинка, — возразила Элиза, но тут же предусмотрительно замолкла, поймав мой предупреждающий взгляд.

— Она из хорошей семьи. Её мать два месяца назад погибла при исполнении. Погибла героем, это когда ты балуешься запрещёнкой и явно не планируешь задерживаться на передовой.

— Это неправда. Я готова служить.

— У меня сложилось иное мнение. Поэтому твоё распределение переходит Хельге.

— Это несправедливо, я лучшая на курсе, — она упрямо вскинула подбородок. — Я свяжусь с отцом. Он потребует у ректора пересмотра дела.

— Элиза, отказ пришёл от центрального округа. По моей рекомендации. Ты запятнала репутацию, там с тобой работать не будут, — Элиза вновь вздрогнула, на мгновение растерявшись, но быстро взяла себя в руки. — Ты можешь обратиться к отцу, но одно моё слово весомее сотни прошений каждого из членов Совета.

— Значит это правда? Слухи о том, что высшие военачальники игнорируют приказы Совета? — тихо спросила она.

— Зависит от приказов, — холодно отозвался я. — Твоя практика пройдёт в северном округе. Под началом Адама Сеймура. Если считаешь, я несправедлив в твоей оценке, то вот твой шанс доказать обратное.

— Но северная окраина это первая линия обороны. Чёрная зона.

— И там очень нужны сильные заклинатели. Всё верно.

— Я докажу, что вы неправы, клирик Вилдбэрн, — Элиза выпрямилась, лазурный взгляд блеснул упрямством и нескрываемой яростью.

— Сомневаюсь, но у тебя есть все шансы. Только если продолжишь вредить Джослин или Хельге за распределение, завершишь академию без ранга, в качестве батарейки. Это же касается запрещённых артефактов. Как, кстати, прошёл разговор с Ланкастером?

— Будто вы не знаете... — вздохнула она, резко побледнев.

— Нет. Это тайны следствия. Я в них не лезу.

— Разговор прошёл... содержательно, — сдержанно ответила она. — Я могу идти?

— Свободна, — махнул я рукой, и Элиза тут же метнулась к двери. — Я слежу за вами, рекрут Вотерборн, не вынуждайте меня быть жестоким, — сообщил ей в спину.

Девушка приостановилась, кивнула, но так и не обернулась, поспешила скорее уйти.

Что ж дальше всё зависит от неё. Мотивации я накинул больше, чем достаточно. Если Элиза не понимает, как ей повезло избежать настоящих последствий своих козней, значит случай безнадежный. Хотя, конечно, грустно, что мы к такому пришли. Но, наверное, стоило

пройти через временный брак, чтобы снять маску с бывшей невесты. А вот её слова о слухах насторожили, если разговоры ходят уже среди непосвящённых, то стоит поостеречься. И предупредить Джослин. На неё могут попытаться надавить, чтобы ударить по мне.

— Ты тут? — в кабинет после краткого стука заглянул Шейн.

— Как видишь, — хмыкнул я. Что-то в последнее время ко мне часто врываются... — Если ты по поводу Холланд, то я возьму её на себя.

— Замечательно. Тогда это тебе, — войдя в кабинет, он протянул мне потрёпанную временем книгу в кожаном переплёте.

— Что это?

— Схемы плетений для орба.

— Думаешь, ей нужен орб?

— Система определяет её демоном горя, — пожал он плечами.

— Блеск, — вздохнул я, забирая книгу.

Похоже, мне самому придётся подучиться, прежде чем браться за Холланд. Не удивительно, что Грант такой довольный. Избавился от проблемного рекрута.

*орб — астральный шар, аналог астральной книги, используемый в Империи Трината. Выбор иного предмета для связи с астралом связан с врождёнными ментальными способностями демонов.

Джослин Вуд

— Виктория! — я налетела на драконицу прямо в столовой во время завтрака.

Девушка прервала общение с Римусом и обратила ко мне удивлённый взгляд.

— Что-то случилось? — забеспокоилась она.

— Да! Итан спрашивал про форму. Потом, конечно, разговор ушёл в другое русло, но формы-то тоже не появилось. Надо что-то делать.

— Деньги так и лежат у меня, — пожалала она плечами. — Нужно только снять... Ах, да, мы же наказаны, — и задумчиво надула губы.

— Вот именно.

Не скажу, что для меня это было столь важным. Но неделя в академии показала, что форма по индивидуальным меркам это дань статусу. А я обещала не ронять честь рода Вилдбэрн. И пусть до сих пор не разделяла всех этих особенностей, но обязана была им

следовать. Тем более уже слышала пару шепотков в мою сторону после того столкновения с Элизой. Сегодня какие-то незнакомые девицы назвали меня «деревенщиной». Слухи не расстраивали, но вряд ли они придутся по душе Итану. Не хотелось бы с ним ссориться, он так помогает мне с книгой и согласился работать с Мелиссой.

— Может снять мерки самим и отправить их для пошива? — уточнила я с надеждой.

— Можно пригласить модистку в академию, — предложил Римус. — Некоторые выезжают по вызову, а запрета на посещение рекрутов нет.

— Ты гений, — захлопала в ладони Виктория. — Но только как найти модистку?

— Поискать объявления в журнале, — щёлкнул он пальцами и поднялся из-за стола.

Римус подсел к соседкам, я же опустилась на скамью возле Виктории подтолкнула её локтем в бок.

— Он же намного лучше Курта, неужели не видишь? — прошипела ей шёпотом.

— Замолчи, дракон, услышит же, — Виктория моментально покраснела и глупо рассмеялась, когда Римус вернулся к нам за стол.

Он положил перед нами журнал с красивой девушкой на глянцевой обложке. «Мода и стиль» гласило название. Виктория быстро пролистала до последней страницы, где нашлась колонка объявлений.

— И тут реклама Дингл, — скривилась она.

— А что плохого в Дингл? — удивился Римус.

— Она оскорбила Джослин.

— Я выглядела в тот день неважно, — напомнила ей.

— Всё равно я больше к ней ни ногой, — фыркнула Виктория. — Вот и повод найти новую модистку. Выбор огромный, есть и индивидуальный пошив формы.

— Смотри, помогу создать индивидуальный стиль, — прочитала я одно из объявлений. — И тоже шьёт форму.

— Больно скромное объявление и в самом конце, — нахмурилась младшая Вилдбэрн.

Она была права, на фоне рекламы Дингл с золотыми вензелями и красивой картинкой это предложение выглядело более чем скромно.

Но мне понравилось про индивидуальный стиль. Я не собиралась гнаться за модой и пересиливать фыркanye модистки, лишь хотела выглядеть опрятно, достаточно дорого для временной жены Вилдбэрна.

— Это же и хорошо, есть надежда, что она согласится на выезд.

— Ну ладно, — Виктория всё ещё сомневалась, но вытянула из кармана артефакт связи.

Разговор прошёл быстро. Нам ответила некая миссис Фарланд, очень удивилась, когда услышала фамилию Вилдбэрн, но согласилась приехать в академию сегодня же вечером. Что ж проблема с формой должна была решиться быстро.

* * *

— Признаться, когда вы со мной связались, я думала, это розыгрыш, — сообщила нам Фарланд после того, как мы провели её через пропускной пункт академии.

Она оказалась женщиной сорока лет в не по моде ярком малиновом брючном костюме. Светлые короткие волосы были уложены в лёгком беспорядке, зелёные глаза изучали меня с живым интересом.

— Никакого розыгрыша. Джослин срочно нужна форма и повседневная одежда, — деловито сообщила Виктория.

— О, да, обязательно пошьём вам самый модный наряд, — заверила нас Фарланд.

— Нет, — качнула я головой. — Не нужно модный, хочу тот, в котором мне будет комфортно.

Мы отправились в жилое здание первого курса и поднялись в нашу с Мелиссой комнату. Соседка уже находилась здесь, готовила нам чай перед предстоящим обсуждением. Миссис Фарланд вежливо с ней поздоровалась и представилась.

— Что ж, давайте начнём с мерок. И можно обращаться ко мне по имени. Меган, — предложила она.

Модистка мне нравилась. Одежда на ней, конечно, была не в моём вкусе, но она явно не собиралась продавливать своё видение стиля. Пока Виктория с Мелиссой сидели на кровати демоницы и пили чай, Меган снимала с меня мерки. И параллельно расспрашивала о моих предпочтениях. Причём досконально, даже уточнила, не собираюсь ли

я менять длину волос. Форма шилась по стандартному лекалу, выбор ткани был чётко регламентирован. А вот над повседневной одеждой и бельём предстояло поработать. Впрочем, теперь я начинала понимать, почему Виктория хотела в день моего прибытия в город потащить меня к модистке, оказалось это не сложная работа, а настоящее веселье. Мы много шутили, смеялись, прежде чем приступить к настоящему обсуждению.

— Обязательно нужно будет сообщить Итану, что ты заказала новое бельё, — захихикала Виктория.

— Тогда работа над астральной книгой застопорится, — поддержала её смех Мелисса, а я очень пыталась не покраснеть.

— О, надо соблазнить мужчину? — заинтересовалась Фарланд.

— Нет же, они шутят, — открестилась я. — Нужно что-то удобное.

— Но красивое, — возразила модистка. — Не забывай, что ты женщина. Поверь мне, приятно видеть в зеркале красоту.

— Наверное, — хмыкнула я.

В нашем домике было всего три зеркала, да и я мало внимания уделяла внешности. В Мглистом Лесу не перед кем красоваться. Само собой я выщипывала брови, наносила крема, ухаживала за волосами, но как-то по привычке, потому что это было частью моего обучения с детства. Няня всегда повторяла, что девушка должна за собой следить. Но в лесу это удавалось не всегда, в академии же всё иначе.

— Ладно, давайте начнём с малого, — примирительно улыбнулась Меган. — Сколько комплектов формы пошить?

— Два комплекта серой, — Виктория взмахнула чайной ложкой, привлекая наше внимание. — Джослин скоро создаст астральную книгу, ей понадобится чёрная форма. Шести комплектов для начала будет достаточно.

Серьёзно кивнув, Фарланд внесла записи в свой блокнот.

— Здесь всё понятно. А теперь, Джослин, скажи, в чём тебе будет удобно, мы придумаем как сделать это модным.

— Сейчас в моде корсеты, но я против них.

— С твоей талией они и не нужны, — согласилась со мной модистка.

— Знаете, мне импонирует стиль, что был в моде при последней императрице. Завышенная линия талии, высокая подошва вместо

каблука, плащи, — произнесла я тихо.

Уверена, мама одевалась именно так.

— Императрица была практичной женщиной, — согласно кивнула Меган. — Что ж, давайте придумаем, как совместить эти образы с текущей модой. Делать выбор в пользу индивидуального стиля, значит гнуть свою линию. Но, думаю, тебе это подходит, Джослин.

— Я просто хотела выглядеть опрятно, — рассмеялась чуть растерянно.

— Одно другому не мешает, — глаза модистки предвкушающе заблестели.

Творец в ней столкнулся с настоящим вызовом. Что ж, может она права, как бы я не одевалась, меня будут считать деревенщиной, просто из-за моего происхождения. Остаётся следовать собственного пути и не обращать внимания на злые языки. Вскоре им просто надоест болтать.

Как ни удивительно, мне понравилось общаться с модисткой, обсуждать фасоны, придумывать новые решения. Не думала, что подбор одежды такой увлекательный, но Меган располагала к себе, она не пыталась надавить авторитетом, а лишь помогала оформить мои идеи, дополняла их профессиональными советами. Действительно работала на индивидуальный стиль. Через три часа мы распрощались, довольные итогами вечера. Меган получила задаток от Виктории, обещала сесть за пошив первых комплектов формы сегодня же. И призналась, что заказов у неё немного. Дингл и её подражатели захватили рынок.

После её ухода мы допили, кажется, по десятой чашке чая за вечер и решили вспомнить о делах. Всё же учёба набирала обороты, нам начали задавать домашние задания. Виктория выглядела лучше, что радовало. Одной порции мунны оказалось достаточно, чтобы начать восстанавливаться. Ещё больше радовало, что она нашла общий язык с Мелиссой. Я впервые провела вечер с подругами, была обычной девчонкой, смеялась, веселилась, обсуждала наряды и немного мальчиков. И совершенно не думала о своих проблемах. Но вскоре вспомнила о них и перед сном всё равно отправилась в астрал. Потому что мои тайны никуда не исчезли. Чтобы нормализовать резерв, мне нужно создать астральную книгу. Это первый шаг на пути к свободе.

— Осторожнее, не спеши, Джослин, — произнесла я медленно, заставляя себя успокоиться.

Решила плести не обычную косу, а использовать пять нитей. Но это оказалось сложнее ожиданий, плетение пыталось распутиться. Становилось понятным, почему Итан каждый раз уговаривает меня не торопиться с началом.

Внезапно за спиной послышался хруст ветки. Я напряжённо обернулась, всматриваясь в темноту ночного леса. Донеслось приглушённое рычание. Сердце дрогнуло и пропустило удар. Неужели хищник? Из-за кустов проступили очертания поджарой фигуры. И тут на неё сверху налетел зверь опаснее. Ледяной дракон буквально раздавил ночного гостя. Раздался хруст костей и предсмертный рык. Свечение появившегося кристалла силы на мгновение выхватило очертания морды дракона из темноты.

— Эйс? — позвала я тихо и, забыв о плетении, приблизилась к хищнику.

Без Итана немного опасалась к нему приближаться, но и в то же время что-то внутри тянулось к нему. Дракон склонил морду к моей макушке и громко вобрал носом воздух. Так мощно, что волосы приподнялись, и я испугалась, что те попадут в ноздри ящера.

— Спасибо, — осмелев, я подняла руку и коснулась шершавого носа.

По пальцам мазнул жёсткий язык. Дракон вновь громко вздохнул.

— Ты как Итан, — рассмеялась я, вскинув голову.

Синий взгляд казался знакомым. Всё же Эйс стал частью Итана, наполнял его своей силой. В этом и состоит особенность расы драконов, они способны впитать в себя дух из астрала. Это наполняло их тела огромной мощью, позволяло самим становиться огромными ящерами в реальном мире. Но без единения с духом они практически простые люди. Потому Джереми испытывает проблемы со зрением. По крайней мере, так мне объясняла няня. Драконы скрывают многое из своих особенностей. И мне важно узнать эти тайны.

— Жаль, ты не умеешь разговаривать. Возможно, ты бы показал мне, где водятся другие духи драконов.

Эйс нахмурился, будто осмысливая мои слова, а потом вдруг склонился, вытянув крыло, как тогда предлагая залезть на его спину.

— Ты хочешь показать мне других драконов?

Эйс еле заметно кивнул, терпеливо ожидая, пока я приду хоть к какому-то решению. Хотелось тут же запрыгнуть на него, позволить унести куда угодно. Но, как всегда, во мне проснулось благоразумие. Пока что у меня нет даже астральной книги. Нет духа, и из достижений только кристалл силы. Да и астрал опасен, чтобы перемещаться по нему в одиночку. Итан будет зол. Мало ли, решит наказать. Не хочу с ним ссориться, он так помогает мне, и даже оставил своего дракона охранять меня.

— Не сегодня, но спасибо, — приблизившись, я похлопала Эйса по носу. — Давай в другой раз? Когда я буду готова?

Дракон вновь согласно кивнул, а потом склонил голову к моей макушке, чтобы вновь гулко втянуть аромат моих волос.

Странно, но этот своеобразный диалог помог собраться. Я соткала первые нити для создания астральной книги. Ещё предстояло потренироваться, но начало было положено. А ещё прибавилась новая головная боль, Эйс подарил мне кристалл силы убитого им хищника, его нужно было куда-то пристроить, ведь мне самой он не подходил. Стоял вопрос, кого можно осчастливить.

Из астрала я вернулась довольной собой, только уставшей. Быстрее бы тело привыкло. Мелисса уже находилась в кровати, привычно читала. За окном совсем стемнело. Надо бы ложиться спать. Быстро ополоснувшись, я переделась в ночную сорочку и тоже забралась в постель. Мелисса пожелала мне спокойной ночи и выключила свет.

Сон накатил почти мгновенно. Только сегодня меня не унесло в спокойное беспмятство. Снова грянул голубоватый свет, выхватывая из темноты огромную фигуру порождения мглы, бывшего некогда обычным волком. Словно ощутив моё присутствие, оно обернулось, позволяя оценить покрытое слизью гниющее тело и полную острых клыков пасть. Чудовище оскалилось и рвануло на меня. Громко вздохнув, я резко села на кровати. Неужели, опять?

Глава 12

Джослин Вуд

Завершилась ещё одна учебная неделя и началась новая. Случилось то, во что в первое время не верилось, я привыкла к жизни в академии. Разобралась в расположении зданий и аудиторий, приноровилась к местным порядкам. По крайней мере при возникновении трудностей больше не появлялось глупого желания спрятаться. Хотя и жаль, что совсем без проблем не обходилось. Дурман продолжал вызывать у Виктории ломку, что вылилось в траты мунны. Меня продолжали периодически подначивать и по поводу первого уровня силы и по поводу моего происхождения. И даже из-за дружбы с демоницей. Всем было дело до моей личности. Конечно, сложно относиться к такому равнодушно, но в целом радостных моментов было намного больше.

У меня появились настоящие друзья. Мы с Джереми и Мелиссой стали неразлучной троицей. Я активно готовилась к созданию астральной книги. И, главное, кажется, резерв сам постепенно приспособился к жизни среди кучи сильных магов. По крайней мере он хоть и реагировал на отдельных преподавателей и рекрутов, но больше не пытался выплеснуться наружу. Предполагаю, что дело в их количестве. Обоняние банально притупилось, как и зов магии. А это означало, что меня больше не бросало в жар, ноги не подкашивались, и голова не отказывалась соображать. Так что особо наглым доставалось, я больше не терялась в их присутствии. Почти не терялась, с Итаном было всё иначе.

Мы с фиктивным мужем виделись практически каждый день. Времени он мог выделить мне немного, потому общение строилось вокруг рабочих моментов. Но я по-прежнему была особенно чувствительна к его запаху. Хотя, возможно всё дело в том, что мы волей-неволей сблизились на фоне работы над книгой. Я проникалась к нему уважением и... симпатией, что уж. Памятуя о дне нашего знакомства, поражаюсь, что это оказалось возможным. Но Итан оказался не таким, каким я его себе представляла. Спокойным,

последовательным, простым в общении, справедливым. Оттого предположение Мелиссы теперь не казалось невозможным, наоборот, оно пугало.

— Хорошая работа, — похвалил Итан, рассматривая сеть созданных мной стихийных плетений.

Я очень старалась. Навыки вязания действительно пригодились, как и вышивания. Но всё равно на освоение даже этой основополагающей техники понадобилась неделя, и долгие вечера в астрале.

— Значит, я готова? — взглянула на него из-за плеча.

На астрал успел опуститься вечер, лицо клирика тонуло в полумраке, лишь мерцали магией синие глаза.

— Да, завтра вольём в кристалл схему плетения, чтобы ты могла начать, — Итан мимолётно сжал мои плечи в жесте одобрения. — Но сегодня отдохни. Ты и так не покидаешь астрал.

Потому что создание книги очень важно для меня.

— Я уже привыкла. Больше не чувствую себя уставшей после посещения астрала.

— Это хорошо, Джослин, — он мимолётно мазнул губами по моей щеке. — Я пойду. Дела зовут.

Голос его выдавал усталость. Я была знакома с его расписанием, знала, что помимо пар он проводит факультативные занятия для старших курсов и дополнительно помогает Мелиссе. А с ней не всё так просто. После первого занятия демоница так ругалась, что я переживала за мебель в нашей комнате.

— Сегодня встреча с Мелиссой?

— Да. Она... с характером, — произнёс он с улыбкой, отстраняясь.

— Она боится создавать орб.

— Я понимаю, поэтому не тороплю её.

Конечно это глупо, но мне стало жаль времени, что он проведёт не со мной. Я бы даже сказала, что ощутила укол злости, который тут же заставил устыдиться собственных мыслей. Но ведь это не единственный повод для встречи.

— Я подготовила состав. Можно начать его тестировать.

— Правда? — оживился он. — Замечательная новость. Можно на выходных, у меня. Твоё наказание завершается.

— Можно, — согласилась я, радуясь, что темнота скрывает румянец на моих щеках. — А что-нибудь выяснили по поводу порождения?

— Ты спрашивала вчера. Ничего не изменилось, — в его словах мелькнула задумчивость. — Думаешь, есть повод для волнения?

— Нет, я просто переживаю. Приснился кошмар с порождением, вот я и...

— Понятно, не волнуйся. Всё под контролем.

Легко ему говорить, я постоянно вспоминаю тот сон. И боюсь нового нападения, но прошла неделя, и ничего не произошло. Скорее всего на этот раз мне действительно просто приснился кошмар.

— Не задерживайся допоздна, Джослин, — Итан отступил, и его фигура растворилась.

Среди деревьев мелькнул белоснежный хвост дракона. Эйс оставался со мной, чтобы охранять от опасностей. И периодически меня нюхать. Он делает это намного чаще хозяина.

Когда я вернулась из астрала, Мелиссы ещё не было. Появилась она после наступления темноты. Выглядела какой-то помятой и растерянно-мечтательной. Волосы были распущены, пребывая в лёгком беспорядке.

— Всё в порядке? — поинтересовалась я, подозрительно приглядываясь к подруге.

Собиралась уже ложиться, потому предстала в ночной сорочке, но сон как-то немного забылся.

— Да, делаем орб, — слишком поспешно отозвалась она.

— Ты так поздно от Итана? — нахмурилась я.

— Джослин, ты начинаешь ревновать мужа? — рассмеялась она, но я уже привыкла к её выпадам, потому не показала своего смущения.

— Если он тебе нравится...

— Не говори глупостей, я бы никогда не позволила себя взглянуть на мужа подруги. Я задержалась, в академии, — она чуть опустила голову, пряча за водопадом волос румянец. — Задумалась, забылась. Ничего особенного.

— Ладно, подожду, пока ты созреешь для разговора, — пожала я плечами.

В конце концов, сама не делилась ни с кем своими тайнами, потому с уважением относилась к чужим.

— Спасибо, — смущённо улыбнувшись, она направилась к шкафу, чтобы взять купальные принадлежности.

Я же растянулась на кровати. А пальцы ещё жили своей жизнью, плели нити для моей будущей астральной книги.

* * *

На следующий день в рядах рекрутов первого курса наступило ажиотажное оживление. Сообщили, что нас поведут в центральный музей на экскурсию. Новость прошла мимо меня, я ведь была наказана, потому надеялась перехватить Итана, получить вождеденное плетение и начать создавать книгу. Но как бы не так, Уилсон сжалился, точнее посчитал, что сжалился и разрешил мне покинуть академию на время экскурсии, за успехи в учёбе. Пришлось делать вид, что разрешение обрадовало. Его похвала действительно пришлась по душе, но я бы предпочла поработать в астрале.

— Да ладно тебе, — рассмеялась Мелисса, рассматривая моё недовольное лицо. — Ты уже начала работу над книгой, пока остальные подбирают плетение. Успеешь. Клирик Вилдбэрн, кстати, просил повлиять на тебя, уговорить почаще отдыхать. Буду считать, что я справилась с миссией.

— Можно подумать, ты объявила поход в музей, — я скептически заломила бровь, но не смогла долго сохранять серьёзную мину и рассмеялась.

Шеренга рекрутов ровным строем продвигалась по одной из центральных улиц. Благо, идти было недолго, каких-то десять минут и впереди показались массивные белоснежные колонны музея. А рекруты очень старались не уронить честь своего учебного заведения, не галдели, не разбредались, лишь оглядывали улицы города. Но самое интересное началось в музее.

В просторном фойе нас встретила экскурсовод, утончённая и чопорная на вид женщина сорока лет, но рассказывала она с душой и знанием своего дела. Даже я перестала ворчать и с интересом слушала её рассказ об истории нашей страны. Центральный музей поражал количеством экспонатов и богатым оформлением. Высокие потолки украшали искусные картины. В уютных уголках располагались удобные кожаные диванчики. Шаги отскакивали от мраморной плитки пола. Я с любопытством рассматривала картины, прекрасные статуи,

приглядывалась к предметам быта наших предков, ловила взглядом детали витражей и потолочных панно. Особенно меня впечатлила коллекция древних магических артефактов. Допотопных, теперь уже совершенно неудобных, но таких невероятных, ведь они положили начало развитию магической науки. Когда-то с помощью этих старинных приборов наши предки сумели проложить путь в астрал, и дать усиление не только магам, но и всему миру.

А потом мы перешли к современной истории, и моё настроение вновь испортилось. Естественно рассказывали то, что написано в сотнях прочитанных мной книг. О проблемах с соседями, которые могли перерасти в войну, об упадке сельского хозяйства, одностороннем управлении, направленном на процветание армии, о сложных настроениях среди знати, увеличении Разлома, и, как итог, недовольстве политикой императора, что вылилось в бунт и восстание.

— А здесь представлена одна из последних картин, запечатлевших императорскую семью. Император Уильям Андервуд с супругой Эвелин и дочерью Кэйтилин.

С холста на меня смотрел статный золотистый блондин с суровым взглядом голубых глаз. Белоснежная военная форма подчёркивала подтянутую фигуру воина. Император состоял в отряде жнецов, был сильнейшим магом огня. Эвелина рядом с ним выглядела совсем хрупкой. Невысокая, но изящная, будто созданная из невесомых линий. И да, она выглядела потрясающе в синем платье с высокой линией талии и треугольным декольте. Мягкие светлые кудри спадали на хрупкие плечи. На пухлых губах обозначилась лёгкая улыбка. В глазах же будто плясало лукавое пламя её магии. А вот Кэйтилин была совсем малышкой на фоне внушительной фигуры отца и пышной юбки матери. Девочка улыбалась. Голубые глаза искрились задором. Такие же светлые, как у матери, волосы, формировались в смешные кудряшки. И то ли холст был испачкан, то ли художник не побоялся нарисовать небольшое пятно на розовом платье малышки. Все они погибли в тот злополучный день. А с их гибелью моя жизнь моментально изменилась. Возможно, сложись всё иначе, я бы жила в столице, так же училась в академии и ни в чём бы не нуждалась. Но то лишь грёзы, прошлого не изменить, как бы сильно не хотелось.

— Ой, — стоящая рядом со мной девушка выронила что-то на мраморный пол.

Простой металлический медальон ударился о мой ботинок. Нагнувшись, я подняла его и только тогда осознала, что зал опустел. Экскурсовод увела рекрутов, меня же унёс водоворот мыслей о прошлом.

— Держи, — я протянула медальон стоящей рядом девушке.

Почему-то в груди защемило, я вновь ощущала активность резерва. Незнакомка оказалась невысокой стройной блондинкой, с чуть вздёрнутым носом и яркими голубыми глазами. Присмотревшись к её ауре, я отметила, что передо мной человек, сильный маг огня. Тоже отставший от группы рекрут. Только в отличие от меня её форма не была пошита на заказ.

— Спасибо, — она спешно забрала медальон и сунула его в карман.

Я вновь взглянула на картину, присмотрелась к малышке на холсте, а потом повернулась к девушке. Но она уже уходила прочь. Мотнув головой, чтобы прогнать странное наваждение, я последовала за ней.

Мы молча миновали зал, посвящённый современной истории, но тут в дверях перед девушкой возник мужчина. Брюнет лет тридцати. Он был одет богато, чуть хромал и опирался на трость. Её он вдруг и выставил, преграждая знакомке дорогу.

— Подожди-ка, малышка, — на лице мужчины обозначилась хищная улыбка, что придало остроты и так резким чертам.

В карих глазах мелькнул огонь его магии. Он тут же сократил расстояние между ними, поддел пальцами выбившуюся из хвоста светлую прядь волос девушки и склонился, чтобы вдохнуть её аромат. Она пребывала в таком шоке, что несколько секунд просто стояла с приоткрытым ртом. Впрочем, застыла в замешательстве и я.

— Что вы делаете? — она попыталась отпрянуть, но мужчина удержал её за запястье.

— Прекратите! — опомнившись, я направилась к ним.

— Не мешай, — чуть поморщившись, он взглянул на меня с предупреждением. — Рекрутам вроде полагается слушать экскурсию, разве не так? Вот и иди.

— Но так нельзя, — возразила я, не зная, что ещё сказать.

Мужчина явно был богат, наверняка неспроста позволял себя подобное поведение. Судя по ауре, являлся драконом огненной стихии.

И ни мне, ни девушке нечего было ему противопоставить. Не нападать же на него за наглость. В итоге мы сами наживём себе проблем.

Коротко выдохнув от злости, я рванула в соседний зал, чтобы позвать на помощь. И, кажется, мироздание меня услышало. Клирик Уилсон отстал от группы. Он о чём-то весело болтал с Калэбом и незнакомцем в синей форме службы охраны правопорядка.

— Подождите! — я бегом преодолела расстояние до них, резко затормозила на гладкой плитке. — Клирик Уилсон, жнец Салливан, там к рекруту пристают.

Я не стала говорить о своих выводах о достатке наглеца и его возможном положении. Мужчины переглянулись, нахмурившись в неодобрении.

— Там! — я развернулась и рванула обратно в соседний зал.

И застала момент пощёчины. Девушка ударила со всего размаху и замотала рукой, поморщившись от боли. Похоже, удар вышел сильным. Голова наглеца дёрнулась в сторону.

— Ах ты! — рыкнул он, двинувшись к ней.

— Ты что творишь, Моррис?! — Калэб первым подлетел к девушке, и за плечо оттеснил её за свою широкую спину.

— Ты тут что забыл, Салливан? — мужчина весь скривился.

— Защищаю рекрута от тебя, — отозвался тот презрительно. — Джо, хватай подругу и возвращайтесь к своим.

— Хорошо, — я пробежала к девушке, взяла её за руку и потянула за собой.

— Спасибо. Джо, да? — поблагодарила она, когда мы перешли в следующий зал.

— Не за что. Да, Джослин Вуд. Что он хотел?

— Я Кэтрин Белл, — представилась она. — Сказал, что от меня вкусно пахнет, — и наморщилась словно от омерзения.

— Драконы странные. Думают носом, — попыталась я пошутить, но девушка рассмеялась.

— А кто был мужчина, что заступился за меня? Он такой... у меня аж дух захватило, когда он закрыл меня своим телом.

— Жнец Калэб Салливан. Он преподаватель.

— А у нас будет что-нибудь преподавать? Скажи, что будет, — взмолилась она шутливо, что окончательно развеяло наше напряжение.

— Надо будет у него спросить.

— Вы знакомы, да? Он обратился к тебе по имени, даже сократил его.

— Он... лучший друг моего мужа.

— Ты замужем? — удивилась она.

Похоже, Кэтрин совершенно не интересуется слухами, ведь вся академия давно в курсе, кто мой муж.

— Ой, прости, мы же незнакомы, а я выпытываю про личную жизнь, — усмехнулась она сконфуженно.

— Джослин! Ты куда пропала? — к нам подлетела обеспокоенная Мелисса. — Вроде рядом была, оборачиваюсь, а уже нет.

— Я засмотрелась на картину, а потом...

— Джослин меня спасла. Ко мне пристал дракон, а она позвала на помощь преподавателей, — скороговоркой сообщила Кэтрин.

— Джослин всем старается помочь, но пытается строить из себя буку, — рассмеялась Холланд, на что я ворчливо фыркнула.

— Никогда не видела такой ауры, — удивилась Кэтрин, рассматривая пространство над головой Мелиссы.

— Я на половину демон.

— О-о-о! — голубые глаза огневички широко распахнулись от изумления и восторга. — А у тебя...

— Да, растут рога. Но я их спиливаю, — Мелисса демонстративно надула губы.

— Я слишком любопытна?

— Нормально всё, — махнула она рукой. — Идём за нашими. А то влетит. Заодно расскажете, что у вас случилось.

Мы с Кэтрин согласно кивнули и последовали за демоницей в следующий зал. А по дороге поведали историю нашего знакомства и счастливого спасения девушки из лап наглого дракона.

Итан Вилдбэрн

— Войдите, — рассеянно бросил я в ответ на стук в дверь, а сам просматривал корреспонденцию.

— Ты здесь, — в кабинет заглянула Джослин.

Мельком огляделась, убеждаясь в том, что я один, и зашла, быстро закрыв за собой дверь. И, показалось, помещение моментально начало наполняться ярким ароматом. Насколько правильно желать жену, если она временная? Джослин молода, всего на несколько лет младше моей сестры, неопытна, наивна, по крайней мере в отношениях. Упряма и

целеустремлённа. Привлекательна. Сложно её не желать, особенно когда ощущаешь этот неповторимый аромат морошки, рассветного лотоса и её кожи.

— А ты не дотерпела до вечера, — отметил я очевидное с улыбкой.

Она чуть потупила взгляд, на щеках мелькнул лёгкий румянец.

— Я подумала, что залить схему в кристалл — дело пары минут.

— Так и есть, — подтвердил я. — Но куда же ты так спешишь?

Её энтузиазм радовал, и в то же время настораживал. Рекруты её курса только подбирали плетение, изучали основы, а она уже собиралась взяться за создание астральной книги. И ведь смысла в спешке нет, в итоге ей придётся ждать, когда её нагонит весь курс. Никто не будет формировать расписание специально под неё. Но я надеялся, что моя подозрительность чрезмерна, и всё дело лишь в желании скорее получить то, к чему стремится каждый маг. Правда, причины для недоверия были, совпадения с моим ранением, сильный защитный артефакт Джослин, мешающий сканированию в астрале.

— Я так долго мечтала о книге, — пояснила она, направившись ко мне. — Ты же сам создал её за три дня, — напомнила с лёгким упрёком, протягивая мне кристалл.

— И точно, вечно забываю, — я принял артефакт и извлёк из кармана свой.

Но тут браслет на моём запястье начал накаляться, сигнализируя о сканировании. Отложив кристаллы на стол, я потянулся к Джослин, металл теперь обжигал кожу, и камень в нём засверкал сильнее в близости от кармана.

— Что у тебя там? — холодно потребовал я ответа.

— Где? — она озадаченно захлопала глазами, слегка нахмутив лоб.

Выглядела искренней, что настораживало ещё сильнее. Тогда я сам приблизился, похлопал ладонями по карманам, но ничего не нащупал, тогда проверил ремень и обнаружил под ним тонкую металлическую пластину с кристаллом в основании.

— Что это? — Джослин рассматривала предмет в недоумении.

— Прослушка, — пояснил я, внимательно следя за сменой выражений на её лице.

Удивление, недоверие, шок, но ни грана расчёта. Вдруг она играет... Вдруг я зря доверил ей свою тайну...

— Прослушка? То есть он что-то прослушивает? Не понимаю.

— Да, чужие разговоры.

Джослин помотала головой, явно не понимая истинной опасности артефакта.

— Как он... Утром, когда одевалась, его не было. Форму мне только пошили, ремень лежал отдельно.

— И ты сегодня была в музее. Подкинуть его могли когда угодно, — кивнул я задумчиво, отбрасывая артефакт на стол.

— Ты же... ты же не думаешь, что я записывала наш разговор? — голос её чуть дрогнул, будто, она только начала понимать, что происходит.

Возможно, так оно и было. Принадлежность к роду Вилдбэрн избавило меня от наивности слишком рано, многие желали сблизиться с представителем семьи, входящей в Совет. Поэтому друзей у меня немного, но ни в одном из них нет сомнений. А Джослин появилась в моей жизни только недавно, и многое вокруг неё было слишком туманно.

— Клирик Уилсон сообщил, что на тебе защитный артефакт, препятствующий сканированию в астрале. Из-за него твой уровень силы определяется единицей.

— Да, — напряжённо подтвердила девушка. — Но защита же не запрещена.

Только зачем она простой травнице в академии?

— Не запрещена, — подтвердил я, требовательно вытянув руку. — Могу я взглянуть на этот артефакт?

— Зачем? — Джослин сделала шаг от меня, показалось даже, тут же развернётся и рванёт прочь, но она осталась стоять на месте.

Напряжённая, взведённая, словно стрела.

— Хочу только посмотреть, — ответил я как можно более миролюбиво.

— Ты его не заберёшь? — прищурилась она.

— Он же не лента с твоим запахом, — пошутил я, но Джослин даже не улыбнулась.

Медленно выдохнув, она расстегнула верхние пуговицы мундира и рубашки, чтобы поддеть цепь медальона. По крайней мере, я

предполагал по металлическому звяканью, что это цепь. Артефакт был невидимым, пока Джослин не стянула его с шеи. Тогда в её руках в прозрачной ряби проявился серебряный медальон. Пальцы её подрагивали, когда она протянула его мне.

— Какие у него свойства? — забрав украшение, я мельком присмотрелся к ауре девушки, но ничего не изменилось.

Впрочем, артефакты, влияющие на ауру, дороги и редки. Ранее плетения по их созданию принадлежали императорской семье, держались в секрете, а во время ночи переворота многое было потеряно в пожаре.

— Я не знаю. Это медальон мамы. Личное, Итан, — зелёные глаза блеснули злостью, и я сразу вернул артефакт.

Стоило Джослин застегнуть карабин, как украшение снова стало невидимым.

— Мы можем показать его мастеру-артефактору. Узнать свойства, может изменить их.

— Зачем? — огрызнулась она сердито.

— Чтобы память о твоей матери не становилась невидимой.

Она вздрогнула, подняв ко мне ошеломлённый взгляд, но тут же опустила его.

— Нет. Мне было сложно его передать даже тебе, — проговорила она тусклым голосом.

— Ты помнишь родителей?

— Мне было четыре, Итан. Иногда кажется, что помню, но возможно это просто фантазии. Тётя показывала мне изображения моих родителей, а я, может, что-то додумала, домечтала...

— Мне жаль, Джослин, — я попытался коснуться её плеча, но она отпрянула.

— Не надо... Давай договоримся, что мы больше не поднимаем эту тему. Она меня расстраивает и злит. Переворот прошёлся по мне болезненно. Я лишилась родителей, а род Вилдбэрн процветает.

Она вскинула голову. Зелёные глаза потускнели, в них поселилась тоска, и лишь в глубине сверкал яростный огонёк.

— Джослин, я был старше тебя, но не настолько, чтобы на что-то влиять. Мне было четырнадцать.

— Я понимаю, — казалось, изумрудный цвет ещё сильнее потускнел. — Поэтому и прошу больше не поднимать эту тему.

— Не будем. Я погорячился, Джослин. Эта прослушка и твой странный артефакт. Я хочу доверять тебе. Точнее, я уже доверил тебе опасную тайну, которая может мне навредить.

Или вообще уничтожить...

— И это я понимаю. Твоя тайна в безопасности. Но, Итан, прослушка же работает, — испугалась она.

— Я её деактивировал, — соврал я. — У меня такая понимающая жена. Что ещё ты понимаешь, Джослин?

Поддев её подбородок, я приподнял его и провёл большим пальцем вдоль линии её нижней губы. Запах Джослин пьянил до сих пор, обоняние не притупилось от ежедневного общения.

— У нас уговор, — произнесла она приглушённо, а дыхание её участилось, на щеках вновь появился румянец.

— Разве мы его нарушаем?

Она не отступила, или не успела отступить, и я воспринял это согласием, склонился к ней и коснулся мягких губ своими. Хотел усилить напор, пить её неистово долго, но пришлось вновь взять в узду рвущиеся из груди желания. Отпустив девушку, я создал астральную книгу, чтобы возвести вокруг нас сферу безмолвия. Возникшая между нами атмосфера напряжения сменила фон.

— Скоро с тебя снимут наказание, но я хочу попросить тебя не покидать академию в одиночку. Вызывай Уэсли, он отвезёт куда угодно. Относись с подозрением к любым посылкам и письмам. Сканируй их вот этим, — я снял с запястья браслет и передал его Джослин. — Если накаляется, не трогаешь и вызываешь меня.

— Хорошо, — чуть дрогнувшим голосом произнесла она. — Что происходит, Итан?

— Пока не знаю, но лучше быть осторожными, да?

— Да, — согласно кивнула она.

— Молодец.

Я прошёл обратно ко столу, взял кристаллы и сделал то, ради чего пришла Джослин, влил в её артефакт плетение астральной книги.

— Только не перенапрягайся, хорошо?

— Не могу пообещать, — она буквально вцепилась в протянутый ей кристалл и прижала его к груди.

— Если ты начнёшь терять сознание от переутомления, мне придётся утащить тебя к себе раньше, — притворно пригрозил ей я.

— А у тебя в квартире есть годрис? — прищурилась она.

— Даже если бы был, я бы тебя к нему не пустил, — вновь приблизившись, я склонил своё лицо к её. — Раз ты всё понимаешь, то отмечу и я, что вижу взаимность. Может, ты как-нибудь её проявишь? Например, ответным поцелуем.

Зелёные глаза расширились от удивления, а губы чуть приоткрылись. Румянец на нежных щеках стал насыщеннее, как и запах Джослин.

— Ты так шутишь?

— Возможно. Но отвлечь тебя удалось, правда? Хотя, признаюсь, не отказался бы от взаимности своей красавицы-жены.

— Даже не знаю, что ответить, — мотнула она головой, чуть ворчливо надув губы. — Ты надо мной смеёшься?

— Разве? Но ты действительно забавно смущаешься.

— Я к тебе ещё не привыкла, — закатила она глаза, стараясь собраться.

— Но ты на верном пути.

— Я побегу. Ты... придёшь сегодня в астрал?

Похоже, она решила просто сбежать.

— Да, постараюсь тебя проверить.

— Тогда до встречи, — и Джослин вдруг сделала шаг ко мне.

Мягкие губы коснулись моей щеки и задержались на ней на несколько ошеломительных мгновений. А я замер, удивлённый внезапной смелостью жены. Она же отступила, оценила моё лицо довольным взглядом и удовлетворённо кивнула.

— Это работает в обе стороны, — заключила она, резко развернувшись и пронеслась к двери, на бегу развеяв сферу безмолвия.

Джослин оставила меня одного. Я рассмеялся, покачав головой. Она становится смелее со мной, а я застыл словно мальчишка. И как остаться с ней наедине на все выходные, но держаться установленной границы?

Вытянув из кармана артефакт связи, я вновь активировал сферу безмолвия и принялся ждать, когда проявится проекция лица Картера.

— Я немного занят, Итан, — вздохнул он устало.

Этот нелегальный артефактор доставлял городу много хлопот, и Ланкастеру в первую очередь, ведь он вёл это дело.

— Джослин подбросили сегодня прослушку. Я боюсь за неё, — сразу сообщил я о нашей проблеме.

— В академии?

— Не понятно, может в музее. Калев её сопровождал, но, похоже, проморгал.

— И ты связался со мной, чтобы...

— Чтобы получить артефакты, которые не достать обычным путём.

— Итан, не подводи меня под нарушение, — провыл он страдальчески.

— Не ной, а делай. И я отдал свой артефакт сканирования Джослин, мне нужен ещё один.

— Так уж и быть, — вздохнул он.

— Про безопасность Виктории не забудь.

— Кстати, а что мне за это будет, кроме твоей вечной дружбы? — хитро оскалился он.

— Что ты хочешь?

— Скажем так, ты не разобьёшь мне морду за одну вольность.

— Значит, мне не показалось, и вы с Джослин знакомы?

— Так как? — невозмутимо уточнил он.

— Я подумаю, — процедил сквозь зубы.

Что же это за секреты?

— Отлично. Вечером подвезу артефакты, — довольный разговором, он прекратил связь.

Я в последний раз вдохнул тающий в воздухе аромат Джослин и направился на выход. Факультатив, ещё один факультатив, встреча с женой и новый спор со строптивой демоницей. А ведь только начало года...

Глава 13

Джослин Вуд

— Рекрут, вы спите?! — ворвался в вялое течение мыслей грозный рык.

— Что? — я резко подскочила с места, выронив перо на стол.

Взоры рекрутов всего потока первого курса обратились ко мне. Кто-то смотрел злорадно, кто-то неодобрительно, кто-то весело, но большинство равнодушно. Я же, быстро оглядевшись, сосредоточила внимание на страже Леман, преподавательнице предмета «Бестиология», на котором нам рассказывали о природе Разлома и всех создаваемых им тварях. Женщина злилась, о чём сообщали вытянувшиеся в прямую линию бескровные тонкие губы и огонёк в глубине серых глаз.

— Я не сплю, — мотнула головой, стараясь выглядеть предельно честной.

Ведь действительно не спала, так, начала клевать носом. Итан снова оказался прав, не стоит так много времени посвящать созданию астральной книги, особенно ночного времени. Впрочем, именно благодаря его участию я не заснула, а просто слегка вылетела из реальности. В первый день после бессонной ночи, посвящённой созданию книги, он просто прочитал мне лекцию, настоял на отдыхе, но был проигнорирован. На второй вечер он действовал радикально. Заявил, что знает занятие получше для ночного времени суток. Обнял сзади за талию, подул мне на ушко. И в целом сдул меня из астрала. Наверное, я впервые в жизни так мямлила и краснела. Этот мужчина умел добиваться своего, большую часть ночи я проспала, но всё равно рисковала попасть под очередной штраф.

— Что ж, мы говорили об ульхах. Что вы можете о них сказать?

Аудитория была выстроена в виде амфитеатра, с расположенными на разных уровнях столами и скамьями за ними. Вместо обычной доски материал демонстрировался в виде иллюзорных проекций. И сейчас Леман указала мне на изображение порождения, больше

напоминающего летучую мышь с обрезанными крыльями и лишённую волосяного покрова.

— О, так это бездарник, — выдохнула я с облегчением. — Тупые, неповоротливые, можно два раза выбить глаз с пяти метров, прежде чем он тебя заметит. Их мало, ещё и жрут их все, кому не лень. Но мы их не обижаем, по их следам можно найти бедовяшку, очень редкий, но дельный ингредиент. Бездарники имеют иммунитет к его яду, и спят в его листве.

— Я говорила не об этом, — кашлянула Леман, но злиться перестала, даже рассмеялась. — Нет, я слышала, что в разных регионах им дают разные имена. Бездарник, видимо, потому что не опасен и не управляет мглой?

— В том числе, ещё и глупый, — подтвердила я.

— Рекрут... — она многозначительно замолчала.

— Вуд. Джослин Вуд.

— Рекрут Вуд, напишите доклад по учебнику. Житейские премудрости соседства с порождениями мглы. В качестве наказания за сон во время лекции. Но если работа выйдет объёмная, я засчитаю её за курсовую.

— Есть, страж Леман, — с трудом удалось скрыть расстройство.

Лучше бы мне снова запретили покидать академию, всё равно некуда ходить. А теперь придётся корпеть над курсовой.

— Ты что меня не разбудила? — прошипела я соседке.

— Я тебя все пары бужу, — буркнула в ответ Мелисса. — Нечего по ночам в астрале торчать.

Тихо провыв под нос, я придвинула к себе учебник, оценивая фронт работ. И с грустью отметила, что встречала в лесах половину из представленных порождений. Тут не курсовая, а целая диссертация, чтобы прослыть специалистом в истреблении тварей мглы в бытовых условиях.

— Если ты опять удержишься в астрале до полуночи, я стащу тебя с годриса, — пригрозила демоница, когда пара завершилась. — Или от твоего имени отправлю комплект твоего белья Вилдбэрну. Пусть озаботится ночными делами жены, — заявила мстительно, наблюдая, как я начала краснеть при воспоминании о нескольких особо ярких образах, которые создала для меня дополнительно модистка.

По её словам, они такие тонкие, чтобы не было видно под вечерним платьем. Но куда носить такой наряд и, соответственно, бельё я не знала и, впрочем, не собиралась. Однако, не отметить красоту не могла. Как и Мелисса с Викторией, которые относились к таким комплектам проще, потому заказали и себе подобное безобразие. А младшая Вилдбэрн в стремлении отвлечься и в своём недовольстве поведением Дингл решила полностью обновить гардероб. Ещё и в стиле, который избрала я. У Меган вдруг прибавилось работы.

— Тогда я отправлю твоё бельё Остину, — решила не оставаться в долгу, и тоже пронаблюдала, как багровеет от злости и смущения Мелисса.

— Я просто за тебя переживаю, Джо, — буркнула она. — Книга не убежит.

— Я так долго к ней шла. Ещё несколько дней, и она будет готова.

— Она может быть готова и через неделю, от этого ничего не изменится.

— Знаю, — я ворчливо надула губы. — Но хочется, — вздохнула, а демоница привычно закатила глаза.

В целом день проходил спокойно, как и предыдущие, мы вливались в учёбу, постепенно знакомились с новыми дисциплинами. Волнения первой недели в академии практически остались позади, не считая одного момента. Именно сегодня пугающий следователь решил напомнить о себе. Видимо, посчитал, что дал мне достаточно времени на раздумья. Так оно и было. Страх разоблачения прошёл, я досконально изучила переданный им материал, и пришла к правильному, на мой взгляд, решению. Ланкастер связался со мной во время обеда, попросил выделить ему время и сообщил, что будет ждать меня в той же аудитории, где прошёл наш первый разговор.

Мелисса порывалась отправиться со мной, да и Джереми ворчал, чтобы не ходила одна, но я успокоилась, и не собиралась позволять себе страх перед этим драконом. Тем более Итан говорил, что ему можно доверять.

— Ещё раз добрый день, рекрут Вуд, — следователь в моём ожидании сидел на подоконнике, задумчиво глядя в окно.

Теперь же он поднялся и скупой улыбнулся, ожидая, когда я войду и закрою за собой дверь.

— Добрый, жрец Ланкастер.

Сегодня он выглядел в точности как в наши прошлые встречи. Шитая по заказу форма сидела безупречно на подтянутой фигуре. Волосы слегка отведены от лица в идеальной причёске. Зелёные глаза смотрят остро, будто готовые прорваться и в сердце, и в душу.

— Что вы решили? — следовательно приблизился, видимо, специально, чтобы смотреть на меня сверху-вниз.

— Это артефакт, который вы мне дали, — я тянула время, раздумывая, как начать разговор. И пока просто возвращала ему его вещь. — Познавательное чтение. Особенно мне понравились выдержки из закона. Подготовлены специально для таких, как я?

— Нужно быть во всеоружии, — усмехнулся он, чуть прищурился глаза в задумчивости, словно не знал, чего от меня ждать.

— Скажите, чего вы на самом деле хотите? Выслужиться, набрать виноватых? Что будет с теми, кто лишь случайно коснулся этой истории? За кем не стоит могущественная семья?

— Рекрут Вуд, род Ланкастер имеет высокое положение и безупречную репутацию, я работаю в этой сфере десять лет. Мне не нужно выслуживаться, пускать пыль в глаза, если вы опасаетесь, что в подобных стремлениях я пренебрегу чьими-то правами. Я обязан найти артефактора. Он опасен. Думаю, вы видели насколько.

Он смотрел чётко в мои глаза, мне казалось, хотел, чтобы я ему верила. Но он и так больше меня не пугал, как в первую встречу. Тогда я была ещё под впечатлением от событий ночи, боялась подставить и себя, и Викторину, и Уэсли, и её беспечных друзей, ведь не знала их мотивов. Может они и сами лишь нашли артефакт. Вряд ли при подобных свойствах он такой дешёвый. Только переданные мне материалы помогли осознать серьёзность ситуации. И, да, Итан сказал, что Ланкастеру можно доверять.

— Я не буду с вами разговаривать, — сообщила прямо. — Уверена, вы проводили много... допросов, умеете давить на слабости и прочее. Не хочу чувствовать себя виноватой за то, к чему практически не имею отношения.

— Рекрут Вуд, прошу не отказывать мне...

— Я не отказываю, — прервала его, вытаскивая из кармана конверт. — Мои показания здесь. Большого вы от меня не услышите.

Гулко выдохнув, он принял конверт, открыл его и вчитался в строчки моего рассказа. Я сочиняла его про себя несколько дней, прежде чем сесть за написание. Старалась не вдаваться в подробности, не писать лишних имён, но дать следователю нужную ему информацию.

— Что вы скажете Итану? — уточнила я, отрывая его от чтения.

Этот вопрос пугал. У нас с фиктивным мужем только наладилось общение, не хотелось бы, чтобы эта история пробежалась между нами холодком. Тем более впереди совместные выходные, которых, если честно, я очень боялась. Остаться наедине с мужчиной, с заинтересованным мной мужчиной, который привлекает меня...

— Ничего провокационного, — Ланкастер вновь посмотрел в мои глаза, как мне показалось, удовлетворённо. — Не в моих правилах подставлять представительниц прекрасного пола, — и улыбнулся, внезапно галантно.

Наверное, он пользовался популярностью среди женщин. Хорошо хоть на него не реагирует резерв, и сам Ланкастер не проявляет ко мне интереса.

— Жаль, если я вас разочаровала...

— Разочаровали? Нет, — на этот раз он меня перебил. — Я доволен разговором, рекрут Вуд. И рад, что вы пришли к правильному решению, даже при возможном вреде себе. Итану повезло.

— При чём тут... — смутилась я.

— Очень надеюсь, что это не напускное. Мне дорог друг, — изумрудный взгляд снова стал бритвенно-острым.

— В таком случае Итану скорее повезло с вами, — это странное отступление встревожило, но я старалась придать голосу твёрдость. — Мне пора.

— До встречи, рекрут Вуд.

— До встречи, жрец Ланкастер.

Не без облегчения я покинула кабинет и понеслась прочь, стараясь унять бешеный стук сердца. Вроде старалась держаться весь разговор, но под конец следователю всё же удалось вывести меня из равновесия. Именно поэтому я написала показания, чтобы избежать провокаций. Не вышло.

— Джослин, — Мелисса перехватила меня за поворотом.

— Как всё прошло? — Джереми вцепился в мою вторую руку.

— Всё хорошо, — искренне участие в их глазах развеяло мою настороженность.

Я улыбнулась друзьям с благодарностью. Няня далеко, но в моей жизни появились те, кто готов поддержать. Жаль, нельзя быть с ними до конца откровенной. Но и того что есть даже слишком много для такой, как я.

— Я отдала показания. Возможно, он даже не сообщит Итану.

Впрочем, это станет ясно завтра. Когда Итан повезёт меня к себе.

* * *

— Твоя комната, — Итан открыл передо мной резную дверь из тёмного дерева.

Портьеры распахнуты, пропуская в богато обставленное помещение солнечный свет. Бежевые обои в мелкий цветочек, изящная мебель с мягкой обивкой в том же тоне, ворсистые ковры на отполированном до блеска паркете. Всё дышало роскошью, я невольно ощущала себя неуютно. Но стоит отдать должное Вилдбэрну, он сделал всё, что бы это чувство было максимально слабым. Лично забрал меня из комнаты в академии, за неспешной беседой мы дошли до ожидающей нас машины с Уэсли за рулём. Следом был обед в уютном ресторане и неспешная прогулка по центру. После чего мы так же пешком дошли до квартиры Итана, само собой, идти пришлось недолго. А теперь он провёл меня в выделенную комнату.

— За дверью твоя спальня, там ванная комната. Твоя сумка ждёт возле кровати.

— Спасибо, — я неуверенно вошла в помещение.

— Расслабься и отдохни, Джослин. Квартира моя, здесь никого не бывает. Все помещения свободны для перемещения. Прошу только быть осторожной с документами в моём кабинете.

— Ты говорил про библиотеку.

— Она на первом этаже. Найдёшь, когда будешь гулять. А я пока оставлю тебя. Мне нужно в здание Совета.

— В смысле ты оставишь меня тут одну? В своей квартире? — я развернулась к нему, широко распахнув глаза от удивления.

Сегодня он оделся не по форме, но представительно, в костюм-тройку, идеально сидящий на подтянутой фигуре. Синий оттенок идеально оттенял цвет волос и глаз дракона, и не любоваться им

удавалось только сейчас, в момент шока. Да и я сама облачилась в один из нарядов, пошитых мне Меган. Выбрала клетчатые брюки, облегающий пиджак, удлинённый по спине и в зелёную блузку с лёгким жабо. Образ мне понравился, отметил его и Итан.

— Думаю, тебе так будет легче, — мягко улыбнулся он, и на этом действительно оставил меня одну.

Без него я свободно изучила выделенные мне комнаты. А про себя размышляла, как дальше пройдёт день. Он уже не соответствовал всем моим ожиданиям. Итан был... простым. У нас имелись темы для разговора, и это способствовало нормальному общению. Муж рассказывал мне об астральной книге, делился хитростями, и мы то и дело переходили к личному, но невинному. Например, я теперь знала, какие каверзы устраивала брату Виктория. И убедилась в том, что он очень любит младшую сестру. А вот про родителей он рассказывал с неохотой, потому я не расспрашивала. Да и он старался не касаться болезненных для меня тем. Теперь же мне предоставлена в пользование целая роскошная квартира. Как относится к этому?

Итан не пытался бросить мне пыль в глаза во время прогулки. Мы именно гуляли, сидели во вполне обычном ресторане, где не было пугающих сотен приборов для каждой разновидности блюд. Более того, мы ели мясо руками, и нам было комфортно. Потому я не подсознательно чувствовала, что он не демонстрирует своё богатство, а просто даёт мне время привыкнуть. Только к чему на самом деле?

«Что ещё ты понимаешь, Джослин?» — мелькнул в мыслях заданный Итаном вопрос, и показалось, на губах вспыхнул жар его поцелуя.

К лицу моментально прилила кровь. Я совершенно ничего не мыслю в отношениях, но действительно понимаю, к чему всё идёт. Итан не скрывает... интереса или желания? Сложно понять. Зато я ещё помнила вопрос Калеба о том, как проходит соблазнение жены. Шутит ли он тогда, подтрунивая друга, или они обсуждали личную жизнь? Может Итан просто не желает целый год проводить без женщины, потому столь обходителен и терпелив? Или мне предстаёт он настоящий? Как разобраться и стоит ли? Я знаю только одно, чем ближе Итан, тем ему легче дотянуться до моих тайн... и моего сердца.

Мучительно размышляя на тему, в которой мне явно не хватало опыта, я освежилась после прогулки и переделалась в лёгкое домашнее платье синего цвета в милый абстрактный узор. После чего отправилась изучать квартиру, раз мне разрешили. Итан жил роскошно. В его личном распоряжении были целые апартаменты с кабинетом и просторной купальней. И помимо них имелись комнаты для гостей. Наверху отыскалась оранжерея, но прохлада осеннего дня тянула в тепло. На первом этаже нашлись кухня, две гостиные, столовая и вожделенная библиотека. Последнее помещение не захотелось покидать. Четыре стеллажа до самого потолка занимали книги. А по центру комнаты расположились удобный столик, кресла и диван. Наверное, полчаса я просто ходила по помещению, изучая корешки книг, пока не подобрала что-то себе по душе. Потом же совсем расслабилась, сняла туфли, вытянула ноги и расселась на диване, обложившись различными томиками. Вскоре в комнату заглянул Уэсли. Сказал, что привёз еду, и даже принёс мне перекус с чайничком чая. И ещё предложил вино. Похоже, меня долго будут преследовать шутки на тему алкоголя.

А когда совсем стемнело, появился Итан. Я была так увлечена чтением, что не увидела, как он вошёл, зато ощутила его запах. Пусть аромат дракона наполнял все помещение, но в эти мгновения он стал особенно ярким.

— Как проходит выходной?

Дракон замер в дверях, привалившись к косяку плечом. Он предстал в свободной белой хлопковой рубашке на выпуск, первые три пуговицы которой были расстёгнуты, и в лёгких серых брюках. Волосы спадали на высокий лоб, а повязка отсутствовала. Радужка тронутого мглой глаза была абсолютно чёрной, полностью сливаясь со зрачком, что выглядело немного жутко. На твёрдых губах обозначилась лёгкая улыбка.

— Спокойно проходит, — я выпрямилась, попыталась опустить ноги.

— Джослин, — он остановил меня жестом, — что ты? Я только рад, что ты чувствуешь себя свободно.

Он направился ко мне, и лишь тогда я заметила, что в его руках два бокала и бутылка вина. Он присел на противоположный край дивана, расположил свою ношу на столике и разлил напиток.

— Я не уверена, — пролепетала, когда он протянул мне фужер с вином.

— Оно лёгкое, — пожал плечами Итан. — И если боишься за свою честь, то зря. Не в моих правилах пользоваться слабостью девушек. Если хочешь избежать моего внимания, достаточно просто перебрать.

— Это будет легко, я не умею пить, — рассмеялась чуть нервно, но всё же осторожно отпила из бокала.

Напиток оказался чуть терпким, но сладким с ванильными нотками, что весьма удивило.

— Редкость из Тринаты. Решил, что вечер с женой хороший повод.

— Вино из страны демонов? — я кашлянула от шока. — Оно же, наверное, стоит как вся эта квартира.

— Больше, — рассмеялся Итан, чуть приблизившись, и мои стопы коснулись его бедра. — Но это просто вино, Джослин, и даже не самое дорогое в Тринате. Просто его сейчас не достать, потому и редкость.

— И всё равно, — я сделала ещё один глоток, стараясь запомнить необычный вкус.

— Я просто и откладывал его до свадьбы, — признался он, дёрнув подбородком. — И только сейчас осознал, что никогда не представлял этого момента.

— Ты же планировал брак с Элизой, — я попыталась подобрать под себя ноги, но Итан положил ладонь на мою щиколотку, а потом ещё приблизился, перекладывая мои ступни себе на колено.

Если он пытался меня смутить, у него получилось.

— Не совсем. Планировался мой брак с Элизой, и я отложил размышления о нём как о давно спланированном событии. И оказалось, совсем не узнал девушку, с которой собирался связать жизнь. Пожалуй, и за это мне стоит сказать спасибо тебе и Роксане, вы спасли меня от этого брака, — мрачно хмыкнул он.

— Что-то не так, Итан? — спросила я осторожно, заметив, что муж не в духе.

— Пара неприятных встреч, ничего особенного, — он сделал несколько глотков и отложил бокал на стол.

— Расскажешь? — зачем-то предложила я.

Хотела бы сказать, что дело в вине, но два глотка даже не защекотали нервы, что уж говорить про удар по голове.

— Если только ты хочешь испортить вечер рассказом о столкновении с отцом Элизы, язвительных комментариях Морриса и очередной ссоре с моим отцом, — он заглянул в мои глаза с ожиданием.

— Я выслушаю, если хочешь выговориться, — произнесла после секундных раздумий.

Итан с самого начала поддерживал меня, помогал, обеспечивал, что уж. И ничего не просил взамен, кроме нормального отношения. Про себя я ещё наивно надеюсь, что он имел в виду дружбу, но даже приятельские отношения предполагают взаимную помощь, пусть она и будет проявляться лишь в молчаливом присутствии. Ему вряд ли нужны советы, да и что может посоветовать первокурсница взрослому мужчине? Но я могу молча поддержать и встать на его сторону хотя бы в разговоре.

— Тут нечего рассказывать. Вотерборн злится. И гордость берёт, и не хочется упускать выгодную партию, а я больше не намерен обсуждать возобновление помолвки. Моррис. Он просто гад, если честно.

— Моррис? Такой темноволосый с тростью?

— Так он пристал к первокурснице?

Похоже, Калев поделился с ним той историей, но без подробностей.

— Да, он.

— Значит, ты знаешь, какой он и понимаешь, что я ещё мягок в его отношении, — усмехнулся Итан.

— Твой отец злится из-за брака?

— Он в бешенстве. И забывает, что я давно не рекрут, сам себя обеспечиваю и слушаю его из уважения.

— Мне жаль, Итан, что из-за меня у тебя проблемы.

— Разве? Ты бы предпочла, чтобы я женился на Элизе? — криво улыбнулся он.

Вспомнилась сцена, что мне предстала в кабинете. Элиза возле стола, красивая, злая, взъерошенный Итан, и алый след помады на его подбородке. В груди поднялась злость. Иррациональная, ведь я не

имею никаких прав на этого мужчину. Точнее, имею, но только на фиктивных документах.

— Джослин? — позвал Итан, и я вскинулась, встретившись с его испытующим взглядом.

— Она тебе не подходит, — нашлась я с ответом, снова прильнув к бокалу в медленном глотке, чтобы собраться с мыслями.

— А кто мне подходит? — повеселел он. — Однажды наш брак завершится, кого ты видишь рядом со мной?

Более смущающего вопроса он просто не мог задать. И однозначного. Я не могла представить его с кем-то.

Итан вдруг потянулся ко мне, забрал мой бокал и отставил на столик рядом со своим.

— Думаешь, мне хватит?

— Нет, хочу поцеловать жену, пока она не опьянела, — прямо сообщил он.

Одну мою ногу прижало к спинке дивана его бедром, вторая соскользнула на пол, когда Итан подался ко мне, опершись рукой на подлокотник возле моего плеча. Подол платья соскользнул с колен. Дыхание сбилось. И я поняла, что так и не научилась противостоять фиктивному мужу. Потому что вместо того, чтобы остановить его, я с замиранием сердца ждала, что будет дальше.

Итан Вилдбэрн

Джослин была подо мной. Буквально. Стоит чуть ослабить хватку и накрою её тело своим. Грудь её высоко вздымалась от учащающегося дыхания. Подол платья соскользнул, обнажая стройные ноги. Губы шевелились, словно она пыталась что-то сказать. А широко распахнутые глаза смотрели с удивлением и притаившимся в изумрудной глубине предвкушением. Оно было знакомо и мне. Пальцы саднило, так хотелось коснуться нежной кожи, отодвинуть ещё подол платья, обнажить хрупкие плечи. Но я лишь склонился к девушке и накрыл её губы своими. Замер, вдыхая ставший вдруг особенно острым аромат её кожи, морошки и рассветного лотоса. Он пьянил и соблазнял. Хотелось углубить поцелуй, ощутить страсть ответа. Только он будет коротким, следом в Джослин проснётся здравый смысл, страхи и сомнения. С ней нужно быть осторожным и неспешным. Уверен, награда будет стоять проявленного терпения.

— Всего лишь поцелуй, — шепнул, прежде чем заставить себя отстраниться и вернуться на своё место.

Несколько секунд Джослин ошеломлённо хлопала глазами, но потом опомнилась и спешно опустила подол до самых пят. Щёки её пылали, даже кончики ушей заалели. И собственная реакция её явно разозлила, потому что она прищурила зелёные глаза, намеренная высказаться.

— Ещё вина? — я протянул ей бокал, сбив её отповедь на подлёте.

— Итан, ты прекрасно знаешь, что у меня нет опыта отношений, для меня это не «всего лишь поцелуй», — она забрала бокал и тут же сделала большой глоток.

— Для меня тоже, но так легче тебе, — хмыкнул я, откинувшись на спинку дивана.

Джослин смешалась, отвела взгляд, проведя кончиками пальцев сначала по губам, потом по пылающей щеке.

— Не пей больше. Надо проверить состав, — буркнула она.

— Хочешь сегодня?

— Да. Если тебе станет плохо, успеешь прийти в себя до понедельника, — заявила она немного мстительно, разворачиваясь, чтобы спустить ноги с дивана.

— Моя жена такая злюка... — протянул я.

Почему-то её угроза не пугала. Наверное, дело во влечении, инстинктах, но мне хотелось верить Джослин. Даже когда появились подозрения в её отношении, я всё равно поведал ей свою тайну. А теперь она здесь, в моей квартире, проведёт здесь ночь. Много ночей. И я надеюсь, вскоре уже в моей комнате, в моей постели. Со мной.

— Не смущай меня больше, тогда не буду злиться, — она с лёгкой обидой надула губы, но продолжала смотреть перед собой.

— Джослин, лучше подумай, почему ты смущаешься и только пытаешься разозлиться, — вкрадчиво проговорил я, склонившись к её плечу. Она всё же посмотрела на меня, чуть хмуро, но в ожидании. — Потому что тебя тянет ко мне так же, как меня к тебе.

Её глаза чуть расширились, она приоткрыла рот, но тут же его закрыла, не зная, что сказать.

— Предлагаю сходить за составом. Я его выпью, и мы спустимся в столовую, вместе поужинаем. Что думаешь?

Смена темы пришлась ей по душе. Она согласно кивнула, и тут же поднялась с дивана.

— Расскажешь об этом лекарстве? — попросил я, чтобы избавить нас от неловкого молчания, и не прогадал.

Джослин радостно пустилась в рассказ, а я не уставал уточнять детали по каждому ингредиенту. Потому путь до комнат Джослин прошёл быстро. Помещения напитались её ароматом, безликость пустой квартиры развеялась благодаря паре мелочей в виде оставленных вещей. А бутылочка с зельем ждала в спальне, в сумке Джослин. Девушка посмотрела на кровать, чертыхнулась и взглянула на меня с упрямством и прищуром, явно ожидая комментариев на этот счёт. Само собой шутить на тему быстрого перехода в спальню я не решился. Водные маги могут быстро прийти до состояния кипения.

Доверять Джослин я хотел, но всё равно незаметно проверил состав артефактом. И только потом выпил.

— Оно напитано магией, начнёт действовать быстро, — предупредила девушка, и немного поздно.

Голова загудела, глаз пронзило болью. Чуть нагнувшись, я прижал к нему ладонь. Боль перешла к плечу, следом к груди. И тут меня начало шатать.

— Итан, Итан, сядь! — Джослин оттащила меня к кровати, помогла присесть на её край.

Прохладная ладонь девушки легла на мой покрытый испариной лоб, вторая — на грудь.

— Невероятно! Мгла сопротивляется. А твоя магия... её защищает, — пробормотала она через некоторое время.

— Что это значит?

— Что работы предстоит много. И надо уменьшить дозы, — отозвалась она задумчиво, водя пальцами по моему лбу.

От её ладони шли мягкие магические волны, дарующие облегчение от боли. Как тогда в кабинете, я обвил талию Джослин рукой и притянул ближе.

— Очень плохо? — на этот раз она не смутилась, беспокойство было слишком сильно.

— Кажется, я не смогу поужинать. Подташнивает.

— Попозже. Я тоже не голодна.

— Сэр, не стоит, — донёлся приглушённый голос Уэсли, — я сообщу о вашем приходе.

— Я сам могу сообщить сыну о своём приходе! — раздался рык отца. — Где он?!

Джослин вздрогнула, отстранилась. Как раз в тот момент, когда в спальню вошёл Альберт Вилдбэрн, один из членов Совета, глава рода и очень сложный на подъём дракон. Потому даже родные предпочитали с ним не спорить. Отец предстал в том же костюме, что был на нём днём: сером в широкую клетку и тёмно-синей рубашке. Светлые волосы были собраны в тугой хвост.

— Докатились, меня не пускают в твой дом, — фыркнул он. — Теперь понятно, почему. Уделяешь время жене? — процедил презрительно.

— Ты не вовремя, отец, — тяжело опершись рукой на матрац, я поднялся.

Голова продолжала кружиться, да и ноги не держали, так что стоять пришлось на чистом упрямстве.

— Что с тобой? — в голосе отца послышались нотки тревоги. — Что ты ему дала? Уэсли, вызывай целителя!

— Не надо никого вызывать! Джослин лекарь. Она...

— Лекарь? — скривился он. — Лекарь это состояние души, помощь нуждающимся. Каково тебе? Довольна, что воспользовалась бедой богатого господина? Лекарю лечат, а не ставят ультиматумы за помощь умирающим и отчаявшимся.

Джослин дёрнулась, как от удара, сделала шаг назад.

— Прекрати, отец, — поморщился я.

Состояние не располагало к спорам. Меня мутило и мотало.

— Предлагаешь мне делать вид, что всё в порядке?

— Предлагаю тебе вспомнить о манерах, — я смерил отца сердитым взглядом. — Ты не должен одобрять мои поступки или уж тем более поступки Джослин. Но уважать мою жену обязан. Они с тётей спасли мне жизнь. Видимо, ты бы предпочёл, чтобы я погиб.

— Я бы предпочёл, чтобы... неизвестные не пользовались твоим состоянием, — выдохнул он, явно подобрав самое невинное определение.

— Но сложилось именно так. И ты будешь проявлять уважение к моим поступкам, или мы окончательно рассоримся. Ты забываешь, что

я давно не нуждаюсь ни в твоих советах, ни в твоём одобрении, ни в твоей поддержке.

— Не нуждаешься? — хмыкнул он, но уже другим тоном, даже немного растерянным. — А мне придётся поддержать, хоть сотню раз не одобряю, — как-то окончательно сдулся он.

— Рад, что ты пришёл к этому решению, — я и сам про себя вздохнул с облегчением.

— Так что происходит? Что ты ему дала?

— Объяснишь, как мне? — попросил я у Джослин, коснувшись пальцами тыльной стороны её ладони.

— А, да... Я пытаюсь вывести мглу из организма.

Она вновь предалась немного занудным объяснениям, и мой отец окончательно поскуучнел, но хоть убедился в том, что Джослин знает своё дело.

— Если нужны какие-то дополнительные ингредиенты. Даже запрещённые и редкие, ты можешь обратиться ко мне, Итан. Я сделаю всё возможное, чтобы достать, — чуть сварливо предложил он.

— Я подумаю над списком, — Джослин говорила ровно, смотрела прямо, явно разозлилась на отношение отца. Или понимала, что при нём не стоит мямлить. — Пока лучше вывести этот состав.

— Так понял, разговора сегодня не состоится, — недовольно поджал он губы.

— Разве мы сегодня недостаточно общались? — я вновь присел на кровать.

Состояние не спешило приходить в норму даже благодаря природной регенерации, давно я не ощущал себя так паршиво. Буквально чувствовал проходящую во мне борьбу. Мгла сопротивлялась составу Джослин. Неужели она так легко стала частью меня?

«Мгла есть в каждом из нас» — вспомнились слова жены.

Просто во мне её больше, чем в остальных.

— Я по поводу Виктории. Глава рода Грант снова предлагал...

— Ни за что! — отрезал я сердито, даже слабость отступила.

Отдать сестру за Шейна, да ни в жизни! Отец, похоже, решил воспользоваться моим состоянием.

— Это выгодная партия. А твои разногласия с Грантом не имеют отношения к жизни Виктории.

— Я сказал, нет. Она в отличных отношениях с Римусом. Зачем всё портить? И мне плохо, отец. Уэсли проводит тебя до двери.

— Выгоняешь? — неодобрительно покачал он головой. — Что ж, ладно. Встретимся на следующей неделе. Джослин... — он замолчал, словно в задумчивости, а девушка заметно напряглась, — я не одобряю твой поступок, и считаю низким принуждать к своим условиям умирающего. Уж прости за прямоту. Но раз мой сын настаивает, ты больше не услышишь от меня ни одного злого слова. И мне всё же надо быть благодарным за спасение сына, пусть и сложно пересилить своё отношение к ситуации.

— Вы можете относиться к ситуации как вам ближе. Я не собираюсь влиять на ваше мнение, — ответила она прямо.

— Твоё желание помочь сыну в его... проблеме похвально. Если понадобится что-то ещё, я окажу содействие, — приблизившись, он похлопал меня по плечу. — Только экспериментируйте осторожнее. Не хочу лишиться сына.

— Всё будет в порядке, отец, — отозвался я хмуро.

Не может же просто промолчать, надо обязательно высказаться, будто собственное мнение необходимо сообщить каждому.

— Раз гоните, пойду, — махнул он рукой и покинул спальню.

— Расстроилась? — я коснулся локтя девушки.

— Немного, — призналась она со вздохом.

— Ты уж точно ни в чём не виновата, ведь следовала воле тётки.

— Ты тоже считаешь это низким? — вдруг спросила она.

А я не знал, как ответить, чтобы ещё больше её не расстроить. В чём-то отец прав, тогда я почти простился с жизнью и не верил в исцеление, потому был готов согласиться на что угодно. И моей слабостью воспользовались. Но пока всё складывалось удачно. Я в столице, в защищённой академии, рядом сильный лекарь, знакомый со мной по учебникам, который может мне помочь, и жена в одном с ним лице, желанная девушка, что избавила меня от неприятной невесты. Главное начертить границу, и держаться её. Простолюдника в жёнах не поможет мне укрепить свои позиции. Личное счастье для таких, как я, заключается в продолжении и усилении рода, а не во взаимной любви. Нужно помнить это и не поддаваться несбыточным грёзам, а заодно выстроить отношения настолько лёгкими, насколько возможно. Мне не понаслышке известно, как это больно, когда любовь

исчезает из жизни, особенно, если она взаимна. Наш брак должен прекратиться спокойно, с лёгкими сердцами и без взаимных упрёков. Джослин достаточно здравомыслящая, чтобы к этому прийти.

— Пожалуй, тебе придётся побыть лекарем. Отвести пациента в кровать, уложить и ухаживать.

— Отвести смогу, — она развернулась, протягивая мне руку.

— Кстати, ты слышала про исцеляющую силу поцелуев?

— Вижу, тебе уже лучше, — насмешливо фыркнула она. — И я практикую зарекомендовавшие себя практики, а не детские сказки.

— Так что тебе мешает их зарекомендовать?

— Много бордника, — покачала она головой. — Ты несёшь бред.

— Либо говорю о том, что хочу...

Весело закатив глаза, она склонилась ко мне. Лёгкий поцелуй коснулся кончика моего носа. Такой воздушный, что снова меня удивил. А Джослин усмехнулась.

— Вылечился?

— Нужно больше процедур...

— Идём уже, Итан, — рассмеялась она, взяв меня за руку. — Уложу тебя в кровать.

— Звучит заманчиво, — я послушно поднялся на ноги. — А что за бордник ты мне подсыпала?

Кажется, она действительно налила что-то лишнее, иначе откуда у меня такое игривое настроение? Наверное, ей лучше не провожать меня в спальню. Хотя...

— Мы ведь уже в спальне, Джослин, зачем куда-то идти?

— Затем, что это моя спальня, — Джослин сердито насупилась, но глаза беспокойно забегали по комнате, пока не сосредоточились на увесистой вазе.

— Ты собралась бить меня по голове? — я попытался привлечь девушку ближе за талию, но она вывернулась.

— Ложись здесь. Я дам тебе зелье для вывода моего прошлого зелья. А сама лягу в другой комнате.

— Зачем? — на этот раз я действовал быстро, настиг девушку, обвил её талию руками и оттащил её к кровати.

После чего просто свободно откинулся на спину, увлекая её за собой. Джослин тихо вздохнула от неожиданности, сжалась, уткнувшись лицом в мою грудь. Но, опомнившись, попыталась

приподняться, только я ей этой возможности не дал, обнял крепче и закинул ногу на её бедро.

— Как же от тебя пахнет, — проурчал, закапываясь лицом в шелковистые волосы.

Комната кружилась перед глазами, и я зажмурился, её запах стал единственной связью с реальностью. А ещё было жутко жарко, хотелось избавиться от одежды, и заодно избавиться от неё и жену.

— Итан, ты весь горишь, — Джослин завозилась в моих объятиях. — Ты должен выпить моё зелье!

— Позже, — отказался, пытаюсь найти её губы, но те всё не находились.

— Итан, я знаю приёмы усмирения мужчин.

— На мне столько артефактов, что ни один не сработает.

— Я не хочу тебя бить.

— Поэтому не бей и расслабься, — я наконец отыскал её губы, мягко провёл по ним языком.

— Хорошо, Итан, — вдруг произнесла она. — Ложись на спину, будем расслабляться.

Мелькнула мысль об обмане. Но мне сейчас было так одновременно хорошо и плохо, что я послушался, перекатился на спину, укладывая Джослин на себя. И тут она подорвалась на месте. Острая коленка упёрлась в живот. Я тяжело выдохнул, резко привстал, а девушка рухнула с кровати и на четвереньках побежала к своей сумке. Зрение то пропадало, то появлялось, но зрелище было комичным. Я бы рассмеялся, но стало трудно дышать.

— Кажется, я снова умираю, — вздохнул расстроенно.

— Пей, — мне в рот ткнулось что-то прохладное. — Быстрее, Итан. Станет легче.

Я послушно раздвинул губы, и сделал несколько глотков. Вкуса не почувствовал, зато через пару минут восстановилось зрение. Мне предстало встревоженное лицо Джослин.

— Великие воды астрала, помогает, — выдохнула она с облегчением, убрав руку с моего лба.

Я даже не чувствовал, как она меня коснулась.

— Давай, помогу тебе нормально лечь... — донеслось до слуха, и лицо Джослин снова исчезло.

Реальность плыла и раздваивалась, связь с ней то терялась, то снова восстанавливалась. Следующий момент осмысления наступил позже. Комната оказалась погружена в полутьму, лишь свет прикроватной лампы развеивал мглу ночи. Оглядевшись, я обнаружил Джослин рядом. Она сидела на полу, положив голову на кровать, и спала. Подхватив под мышки, я утянул её к себе.

— Итан? — пробормотала она сонно, и растёрла кулачками веки. Надо сказать, умильное зрелище. — Тебе лучше?

Кажется, моя близость её уже не смущала. Она положила одну ладонь на мой лоб, вторую просунула под одеяла, чтобы дотянуться до груди. Обнажённой, от рубашки меня избавили.

— Зелье выведено, — вздохнула она приглушённо. — Как ты себя чувствуешь?

— Как с жуткого похмелья, — признался я честно.

В голове туман, во рту пустыня, мышцы тянет, будто ночью случилась и пьяная драка.

— Прости меня, пожалуйста, — она всхлипнула, подняв к моему лицу печальный взгляд. На её глаза навернулись крупные слёзы. — Я не думала, что мгла может сопротивляться, что организм может не принять зелье. И... и... и...

— Тихо, — попросил я, быстро стирая слёзы с её ресниц.

Её реакция обескуражила, а вид готовой заплакать девушки вызывал растерянность и одновременно щемящую нежность.

— Всё же хорошо?

— Да, но... Я не смогу помочь, уже всё испортила. Чуть тебя не убила.

— Ты же сказала, надо снизить дозу и больше работать?

— А вдруг станет хуже? — замотала она головой.

— Будешь меня лечить после неудачных экспериментов.

— Итан... я не смогу. Мне страшно сделать что-то не так.

— Но ты знакома с действием мглы, — напомнил ей я. — И мне некому больше поведать свою тайну.

— Я...

— Давай поспим, хорошо? Завтра ты успокоишься, всё взвесишь...

— Хорошо, — она начала отстраняться, но я не позволил, приподнялся на локте, дотянулся до лампы и выключил свет.

Комната погрузилась во тьму.

— Это неправильно, — прошептала Джослин.

— Мы муж и жена, — я приподнял девушку, чтобы вытянуть из-под неё одеяло, следом укутал, уже без преград прижимая её к груди. И блаженно вдохнул аромат её волос. — Можем спать вместе. Это не первая наша ночь.

— Кажется, бордник ещё не выведен, — пробормотала она, и это было последним, что я запомнил.

А потом наступило утро. Портьеры не пускали в комнату солнце, но давно просветлело. В кровати я оказался один. В мыслях царил такой туман, что, казалось, ночные события мне привиделись. Но тонкий аромат морошки и рассветного лотоса, оставшийся на подушке, говорил об обратном.

Меня всё ещё немного шатало от слабости, но чувствовал я себя намного лучше. Потому сумел самостоятельно встать с постели и добраться до своей спальни. Джослин не было и здесь. Тогда я спустился на первый этаж. Жена нашлась в библиотеке, быстро просматривала что-то в книге, и не замечала моего присутствия. Я решил её не беспокоить, поднялся к себе и сразу направился в купальню. После процедур с родной стихией стало легче. Резерв был спокоен, но чувствовалось что-то ещё. Мгла. Она стала осязаемой.

Подойдя к зеркалу, я стёр ладонью испарину с его поверхности. Ничего не изменилось. Радужка оставалась чернильно чёрной. Когда мгла только проявила себя, я жутко испугался, как никогда раньше. Следом пришла глухая злость. Простая неприятность, если не задумываться о возможном заговоре, и вся моя жизнь может быть перечёркнута в один момент. Карьера, связи. От меня отвернутся, ведь мгла несёт в себе зло из другого мира, любые её проявления ненавидят. Возненавидят и меня, если узнают правду. Как же это злило. Посвятить всю жизнь борьбе со мглой, и вдруг стать её вместилищем.

Выругавшись под нос, я ударил ладонь по стеклу и отстранился. Провёл пальцами по покрытому щетиной подбородку, но возвращаться к зеркалу не хотелось. Потому я вышел в спальню. А там нашлась Джослин. Глаза девушки широко распахнулись. Взгляд сосредоточился на повязанном на моих бёдрах полотенце, спешно поднялся к груди, а потом к лицу.

— Прости, я как-то не подумала, — пробормотала она.

— Мы провели ночь вместе. Ты меня лечила. Относись проще, — усмехнувшись, я поправил на себе полотенце, потому что присутствие девушки вызывало неконтролируемую реакцию.

Похоже, и здесь виноват этот ужасный бордник. Вспомнить бы, что это такое...

— Не получается, — тяжело сглотнув, она спешно приблизилась, чтобы провести очередную диагностику. — Мне надо... Сейчас...

Прохладные ладони легли на мою грудь и лоб. Я не двигался и всеми силами сдерживал вспыхивающие в мыслях шутки. Похоже, неудачный приём зелья сблизил нас лучше, чем могли вечерние разговоры и совместный досуг. Скоро она совсем перестанет смущаться при мне.

— Это другое заклинание? — предположил я, услышав тихие слова на древнем.

— Да, кое-что проверяю, — ответила она, когда завершила произносить заговор. — Я думала, мгла паразитирует, подчиняет.

Убрав ладони с моего лба и груди, она сделала шаг назад. Скрестила руки, смешно оттопырила губы. Пребывала в такой задумчивости, что совершенно забыла о моём внешнем виде.

— Это симбиоз, — кивнула она своим мыслям. — Поэтому ты на подсознательном уровне защищался от воздействия зелья.

— И что это значит?

— Будет сложно избавиться от того, что ты считаешь частью себя, — она серьёзно посмотрела в мои глаза.

— Я так не считаю, — отозвался чересчур резко, но Джослин не смутилась.

— Мгла — особенная субстанция, она меняет материю, вливает жизнь в то, что должно погибнуть. Ты боролся со мглой, чтобы выжить, и твой организм подстроил её под себя, подчинил и сделал своей частью.

— Хочешь сказать, от этого не избавиться? — я резким и злым движением указал на свой глаз.

Само собой понимал, что Джослин ни в чём не виновата, но её слова до невозможности расстраивали. Я могу лишиться всего. У меня достаточно врагов, и стоит хоть одному из них прознать о моей слабости, меня уничтожат.

— Может выколоть глаз?

— Мгла проявится в другом, — покачала она головой, посмотрев на меня с сочувствием. Этот взгляд обескуражил, потушил злость. — Нет, надо действовать тоньше. Провести более глубокую диагностику. Можно глушить магический дар, не блокируя резерв. Думаю, с мглой так тоже получится.

— Впервые слышу про блокировку дара. Это правда возможно или ты меня успокаиваешь?

— Возможно, — она мимолётно отвела взгляд, и я пришёл к выводу, что всё же второе. Но хотел верить хоть во что-то. — Для такой глубокой диагностики мне нужна астральная книга. Страницы в неё. Плетения. Вряд ли их изучают на первом курсе.

— Начнём с астральной книги и страниц, — улыбнулся я. — Да и с плетениями проблем не возникнет.

Её желание помочь, тревога в изумрудных глазах удивительным образом помогли примириться с реальностью. Теперь у меня появилась хоть какая-то надежда. И даже больше.

— Спасибо, — склонившись к жене, я коснулся губами её губ.

Мягкие, нежные, податливые, они готовы были раскрыться на встречу более глубокому поцелую, но в Джослин снова проснулся здравый смысл.

— Оденься, — буркнула она, делая шаг назад. — Там завтрак готов. Тебе обязательно надо поесть! — последние слова она прокричала, стрелой вылетая из спальни.

* * *

— Хоть одна шутка про то, что произошло ночью, я запущу в тебя котлетой, — Джослин воинственно вскинула подбородок и продемонстрировала насаженный на вилку снаряд, стоило мне показаться в проходе столовой.

На самом деле за шутки я собирался взяться после глотка максимально крепкого кофе, но угрозой проникся.

— Доброе утро, дорогая, — улыбнулся я широко. — Тыходишь во вкус семейной жизни?

— Итан... — пророкотала она, сузив зелёные глаза.

Надо отметить, что мне нравилось, как она злится. Джослин часто смущалась при мне, а в такие моменты она показывала себя настоящую. Упрямую, своенравную, сильную. Но и в целом зрелище

красивое. Щёки пылают, изумрудные глаза горят, даже будто волосы сияют. И на фоне тонкого голубого платья выглядит невероятно соблазнительно.

— Всё, молчу, — я выставил перед собой распахнутые ладони, чтобы в случае атаки защищаться от котлеты.

— Чёрный кофе, сэр, самый крепкий в городе, — буднично, но с лёгкими смешливыми нотками в голосе объявил Уэсли, вплывая в помещение следом за мной.

Он действительно нёс в руке большую чашку с клубящимся над ним паром. Комната моментально наполнилась запахом молотых кофейных зёрен.

— Спасибо, конечно, Уэсли, но с каких пор ты подрабатываешь и горничной?

Джослин даже прекратила жевать, воззрившись на мужчину с возмущением, да и я ждал ответа. Конечно, был рад, что он позаботился о завтраке, но это действительно не входило в его обязанности.

— Джослин всю ночь не спала, вам было плохо, я решил проявить заботу, — пояснил он невозмутимо.

— Обманщик, — надулась Джослин. — Вы говорили, что это ваша обязанность.

— Так и есть, — улыбнулся он. — Но не оплачиваемая. Садитесь, господин Вилдбэрн, выглядите бледно.

— Но чувствую себя неплохо, — я решил воспользоваться заботой, занял стул напротив Джослин, мельком оценив выбор выставленных блюд. — Присоединишься?

— Спасибо за предложение, сэр, но я собирался отвезти Викторию в магазин. Потому на этом вынужден вас оставить.

Уэсли вежливо с нами попрощался и ушёл. Думаю, просто хотел оставить нас наедине.

— Какие планы на сегодняшний день, Джослин? Может, хочешь куда-нибудь сходить?

— Нет, я нашла несколько полезных книг, буду изучать их, — деловито сообщила она. — То есть, если мне можно оставаться в квартире.

— Конечно можно, — заверил я её. — Мне сегодня надо встретить друга. Снова останешься одна, но ты вроде привыкла к

квартире?

— Всю ночь в бреду, а сегодня встречать друга? — неодобрительно нахмурилась она.

— Мне приятна твоя забота, Джослин, — произнёс чуть хрипло, и щёки девушки тронул румянец. Она же всю ночь находилась при мне, даже спала рядом. А я был не в состоянии хотя бы просто обнять её. — Если начну отменять встречи по состоянию здоровья, это может сказаться на мне негативно...

— Следующий состав будет помягче. Если ты, конечно, хочешь, чтобы я продолжила, — отозвалась она неуверенно.

— Хочу.

— Сэр, — позвал Уэсли, появляясь в дверях, и следом за ним в столовую ворвался Картер.

— Ты почему не отвечаешь по артефакту? — упрекнул он немного ворчливо. — Прощу прощения, что отвлекаю, миссис Вуд, Итан, это срочно.

— Что-то запретное? — уточнил я.

— В целом, нет, — пожал он плечами, поняв меня без пояснений.

Что-то можно было сообщить и при Джослин. Ей будет легче довериться мне, если я покажу, что доверяю ей.

— Новое нападение порождения мглы в академии. Шейн отравлен.

— Жнец Грант отравлен мглой? — медленно переспросила Джослин, будто стараясь переварить новость.

— Именно, — подтвердил Картер. — Собирайся, Итан.

— Да, сейчас, — быстро пригубив чашку с кофе, я поднялся из-за стола, но пребывал в задумчивости.

И не только я, в глубине изумрудных глаз жены клубились сомнения. Сложно описать мои отношения с Шейном. Мы сталкивались постоянно, иногда даже просто по инерции. Но не могу сказать, что я ненавижу его и уж тем более желаю смерти. Если опустить момент с его не самым приятным характером, он сильный жнец, хороший преподаватель. Страна многое потеряет с его смертью. А я вряд ли испытаю облегчение. Да и как можно бросить умирающего солдата?

— Ты способна ему помочь, Джослин? — и всё равно, произнести эти слова оказалось непросто.

— Зависит от многих факторов, — покачала она головой, но тоже решительно поднялась из-за стола. — Мне нужна будет сумка из комнаты.

На том и решили. Джослин поспешила в свою комнату, я — к себе. Через пять минут мы встретились уже внизу в одежде для выхода, чтобы вместе покинуть квартиру и отправиться в академию. В выходной день здесь было тихо. Мы зашли в жилое здание, чтобы Джослин взяла всё необходимо, потом поспешили в основное, где находился лазарет. Расставленные вдоль стен ряды коек пустовали. Все, кроме одной, на которой сидел мрачный Шейн. Его избавили от верхней части формы. На светлой коже торса темнели кровавые разводы. Запястье было перемотано бинтом. Из-под него к плечу протянулась сетка почерневших от яда вен. Над ним колдовала бледная целительница Алика Бекер, невысокая хрупкая блондинка сорока лет. Но её вид сообщал о многом, она не могла ничем помочь и готовилась потерять пациента. Мелькнули воспоминания из недавнего прошлого. Я был на месте Шейна, так же готовился к смерти и ловил сочувствие в глазах целителей.

— Миссис Вуд здесь зачем? — уточнил сердито ректор, направляясь к нам навстречу.

Он тоже предстал по форме, но волосы пребывали в беспорядке, словно он только выбрался из постели.

— Она может помочь, — я тоже опустил приветствие, взял Джослин за руку и повёл к Шейну.

Грант нахмурился, тоже удивлённый появлением моей жены.

— Ничего не говори, — поморщился я, пресекая его вопрос. — Целительница Бекер, окажите всё необходимое содействие рекруту Вуд.

— Слушаюсь, клирик Вилдбэрн, — женщина так удивилась, что не сумела даже задать уточняющие вопросы.

— Выпейте это, жнец Грант, — Джослин протянула пребывающему в замешательстве дракону тёмную бутылочку со знакомым мне зельем мунны. — И позвольте мне осмотреть рану.

— Не смейте ей перечить, Бекер, — предупредил я, и отправился к беседующим по поводу случившегося ректору Дигби и Картеру.

Ситуация складывалась скверно. Грант проводил консультацию с тремя рекрутами по поводу астральных книг. Когда те уходили, появилось порождение. На этот раз академию посетила не воскресшая

лисица, а волк. Шейн прикрыл одного из рекрутов, но получил ранение. Яд должен был убить его, и только Джослин могла сотворить чудо. В конце концов, она лишь ученица, не Роксана.

Так начались разбирательства. Первым делом Картер допросил потерпевших. В том числе мрачного Гранта. А потом мы отправились по следам твари. Те отпечатались достаточно хорошо и привели нас в уже знакомый коридор. Даже не пришлось плутать. Правда, на этот раз зверь был крупнее, судя по грудам каменного мусора, он довольно долго выгрызал себе путь, прежде чем вырваться на свободу. И снова мы уловили пространственные искажения, только слабые, будто зверь появился здесь около недели назад.

В лазарет мы вернулись ни с чем, расстроенные, даже злые. Снова упёрлись лбами в тупик, только на этот раз нападение не обошлось без жертв. А тут мне предстало ещё одно неприятное зрелище. Джослин сидела на койке возле Шейна, положив ладони на его грудь и лоб. Так она касалась меня только сегодня утром. Проводила диагностику само собой, даже не смотрела на Гранта, предпочла прикрыть глаза. Зато он без зазрения совести разглядывал её. И это зрелище поднялось кипящей яростью в груди.

— Вам повезло, жнец Грант, — донеслись до слуха слова Джослин, прежде чем она убрала руки и встала.

Точнее попыталась, Шейн удержал её за запястье.

— Спасибо, ты спасла мне жизнь, — произнёс он сипло, пытаясь поймать её взгляд.

— И озвучит плату за помощь, — сообщил я, вклиниваясь в их разговор. Забыл и о ректоре, и о Картере, а просто рванул к жене. — Ингредиенты для зелья дороги, оплатишь их в качестве благодарности. Джослин составит список и выставит цену. Этого будет достаточно, — и, быстро высвободив руку жены из хватки Гранта, потянул девушку к себе.

— Только оплата ингредиентов? — Шейн удивлённо вскинул смоляные брови, взглянув на меня с упрямством и... пониманием.

— Да и это не обязательно, — заверила его Джослин.

— Шейн хочет отплатить добром за добро, это приемлемая плата, — настоял я, заглянув девушке в глаза.

— Хорошо, — не стала спорить она.

— Если ты закончила, мы можем возвращаться ко мне, — предложил ей.

— Да, дальше целитель Бекер справится без меня. Я только соберу свои вещи, — подтвердила она, с трудом скрывая своё недоумение. — Поправляйтесь, жнец Грант, — бросила, когда я потянул её за собой.

— Ещё раз спасибо, — Шейн смотрел вслед Джослин в задумчивости.

— Зачем ты говорил за меня? — упрекнула жена сердито, когда мы покинули лазарет и двинулись в сторону главного выхода.

Теперь она не скрывала, как недовольна моим самоуправством. Похоже, просто не стала спорить со мной при Шейне. А сейчас мы остались совершенно одни в пустом в это время дня коридоре.

— Потому что некоторым не стоит давать простор для творчества в стремлении выказать благодарность. Любой подарок с его стороны будем компрометировать тебя, и бить по моей репутации. Взять плату за ингредиенты — самый оптимальный вариант. А позволить тебе отказаться от платы он всё равно не позволит.

— Да, наверное, ты прав, — сконфуженно согласилась она, быстро растеряв всю свою злость. — Я как-то не подумала.

— И ещё, — я остановил её, развернул к себе лицом, чтобы заглянуть в глаза. — Он так смотрел на тебя, позволил себе коснуться. И ты касалась его.

— Но...

— Я понимаю, что ты лекарь, — перебил я её, — но злость от этого не меньше.

Джослин смотрела на меня широко распахнутыми глазами. И прежде чем она ответила или собралась с мыслями, я сделал то, о чём давно мечтал. Поцеловал её. Не мягко, чтобы не напугать, как всегда делал, а настойчиво, глубоко, немного сердито. Больше не сдерживая желания и увлекая девушку своей страстью. Руки Джослин легли на мои плечи, губы приоткрылись. Я позволил себе напиться этим поцелуем, насладиться им, уловить флёр возможностей, прежде чем отстраниться. Но отпустить от себя Джослин не спешил, вобрал в себя поволоку желания в её глазах, провёл большим пальцем по влажным губам.

— Что ты делаешь? И в академии? — опомнилась она, мельком оглядевшись.

— Мы муж и жена, — вновь напомнил я. — И когда ты касаешься других мужчин, мне изменяет самообладание.

— Итан... — нахмурилась она.

— И ещё это замечательный способ избегать твоих отповедей. Что ты хочешь сказать, дорогая? — улыбнулся я.

Она чертыхнулась, приоткрыла рот в выражении возмущения.

— Пока не знаю, что я сделаю, но тебе влетит, дорогой, — буркнула она и демонстративно отвернулась, скрестив руки на груди.

— Будешь обижаться, не узнаешь, что тут произошло, — напомнил я ей.

— Это нечестно.

— Нечестно на меня обижаться, — пожал я плечами и потянул её в сторону выхода.

На губах ещё таяла сладость поцелуя Джослин, а я не мог выбросить из головы задумчивый взгляд Шейна. Меньше всего на свете хотелось вновь соперничать с ним за женщину. В прошлый раз всё дошло до дуэли. Надеюсь, хоть в отношении моей супруги в нём проснётся благоразумие.

Глава 14

Джослин Вуд

Выходные выходили неординарными. Сначала спокойный расслабляющий день, потом ошеломляющее знакомство с отцом фиктивного мужа, следом бессонная ночь у пытающегося умереть Итана. Так странно, но его организм просто взбунтовался против зелья. Можно было предположить индивидуальную непереносимость компонентов, но нет, Итан уже знаком с ними. Я так перенервничала, успела представить свой арест за убийство мужа, даже расплакалась, за что жутко стыдно. Но упрёков не прозвучало. Наоборот, Итан хотел повторить. Я понимала его мотивы, страшно носить в себе мглу. Но надо мной довлел страх снова ошибиться. Только мне уже приходилось сталкиваться с подобным в госпитале. Не всем можно помочь, если поддаться сомнениям, можно вообще отказаться от лекарского дела.

Но будто этого недостаточно, воздействие зелья весьма неоднозначно сказалось на поведении Итана. Даже был момент, когда я испугалась, что придётся бить невменяемого мужа, но обошлось. И мы провели ночь в одной кровати, как выяснилось, уже вторую. Значит тогда Итан тоже утащил меня в постель, когда я заснула в кресле. А потом ещё была встреча с полуголым мужем в его спальне. Стыдно вспомнить. Надо было понимать, что он решит помыться после сложной ночи, но так хотелось проверить свою догадку.

И это тоже не все события, мой сон заявил о себе. Порождение, что мне приснилось неделю назад, напало на рекрутов и ранило жнеца Гранта. Повезло, что яд ещё не успел распространиться, и у меня были при себе необходимые концентраты. Но ситуация пугала. Второй странный сон с порождением, и второе нападение.

Только и на этом сюрпризы выходных не завершились. Итан поцеловал меня. И если наш первый поцелуй был наполнен волшебством полёта и лёгкостью воздуха астрала, то этот искрил страстью и откровенностью желаний. И хотела бы я сказать, что мне не понравилось.... Запах Итана, его энергетика, его отношение —

гремучее зелье, лишаящее меня здравых мыслей. Стоит ему проявить настойчивость, как я теряюсь, и ещё хуже, отвечаю на его порыв. Такими темпами Итан недолго будет ограничиваться поцелуями. Надо бы проявить характер, пресечь его поползновения, но глупо себе врать, меня тянет к нему. Этому сложно сопротивляться, это на грани инстинктов. Да и как грубить и противиться тому, кто располагает к себе, кто во всём помогает и поддерживает? Потому слабый голосок в сознании всё чаще шепчет о том, чтобы поддаться, познать чуточку больше, насладиться, дать себе слегка отпустить контроль. Хорошо хоть разум вопит об опасности в полную мощь. Жаль, при Итане он затихает.

И вот мы снова идём к нему. Муж задумчиво молчит, но я вижу, что он зол. Не на меня, конечно, это я тоже будто чувствую. Всё из-за жнеца Гранта. Из-за того, что я помогла ему, и он пожелал отплатить мне за помощь. Это нормально между пациентами и врачами. Но Итан прав, принимать подарки от другого мужчины, тем более его недруга неправильно. Это может плохо закончиться. Тем более жнец Грант уже миновал прошлую черту общения. Позволил себе касание, перешёл на «ты» и так смотрел, что становилось не по себе, особенно в окружении его запаха.

— Мне надо встретить друга, Джослин, — с сожалением сообщил Итан, когда мы покинули здание академии.

Он выглядел бледно, со следами бессонной ночи под глазами. Хотя и я сегодня вряд ли излучаю бодрость.

— Я чувствую себя вполне свободно в твоей квартире. И мне есть чем заняться. Но всё же как врач советую тебе отдохнуть, завтра уже на работу.

— Хорошо, — тускло улыбнулся он. — Ты не против познакомиться с моим другом?

Ему удалось застать меня врасплох.

— Разве я могу запретить тебе кого-то приводить в твою же квартиру?

— Вполне, — его улыбка стала шире.

— Зато я себе такого не позволю, — пробурчала сварливо. — Конечно, я не против. Он не огневик?

— Нет, — рассмеялся Итан. — Водник, как и мы с тобой.

— Это радует, — я всё ещё ворчала, но просто пыталась скрыть смущение.

Когда же мне удастся привыкнуть к фиктивному мужу?!

— И, Джослин, Адам договаривается о браке с Элизой. Естественно, я поведаю ему о моих проблемах с бывшей невестой, но...

— Я проявлю деликатность, — заверила его.

Элиза может вести себя как угодно, но я не опущусь до поливания грязью девушки перед её возможным будущим мужем.

Итан отвёл меня в квартиру, где оставил, позволяя спокойно переодеться, перекусить и разместиться в библиотеке за стопкой собранных книг по целительству. А примерно через час он вернулся уже в сопровождении друга, появился в дверях моего убежища, снова застав меня врасплох.

— Ты быстро, — я спешно соскользнула с дивана и сунула ноги в тапочки.

— Джослин, позволь представить тебе моего друга и боевого товарища Адама Сеймура, — Итан указал на сопровождающего его мужчину.

Это оказался высокий статный брюнет примерно одного с ним возраста. Свободный покрой одежды не мог скрыть фигуры воина, не возникало сомнений, что он тоже военный. Тёмные волосы были коротко стрижены. Лицо от правой брови через нос к левой щеке пересекал шрам, придававший мужчине суровый вид. Но светло-голубые глаза мерцали весельем. Да и Итан выглядел обрадованным встречей. И он избавился от повязки, что говорило о высшей степени доверия.

— А это моя красавица-жена, Джослин Вуд.

— Приятно познакомиться, мистер Сеймур, — стараясь скрыть смущение, я приблизилась к мужчине и пожала его протянутую руку.

— Обращайтесь ко мне по имени, — попросил он. — И хочу поблагодарить вас за спасение жизни моего друга. Если когда-нибудь понадобится помощь, всегда можете обращаться ко мне.

— Со мной можно на «ты», — после кратких мгновений замешательства произнесла я.

Такой контраст между упрёками отца Итана и благодарностью его друга выбивал из колеи. Признаться, я немного боялась и здесь

нарваться на неодобрение, но обошлось. Сеймур хоть и выглядел пугающе из-за шрама, но такое меня не смущало, зато внутренне он располагал к себе. В чём я уверилась, когда мы расположились в столовой за поздним обедом. Мужчины общались, рассказывали о своих военных приключениях, Адам вежливо интересовался моей жизнью, планами, ходом учёбы. Постепенно я окончательно расслабилась в их обществе, и даже временами позволяла себе шутки. А смеялись мы много, мужчинам было, что мне поведать. Всё же мои прошлые сомнения оказались напрасными, у моего мужа имелось чувство юмора. Я вообще во многом ошибалась на его счёт.

После тревожных событий ночи и утра вечер проходил замечательно. Мы расположились в библиотеке, я даже спокойно сняла тапочки и вытянула ноги, которые Итан тут же сцапал и расположил на своих коленях. Адам уселся в кресле. Разговор продолжился. Правда, теперь я читала, медленно цедила редкое вино из Тринаты, временами участвуя в беседе.

— А меня не позвали! — с упрёком заявил Ланкастер, врываясь в библиотеку, и я ожидаемо поперхнулась.

— О, простите, миссис Вуд, забываю о тонкой душевной организации представительниц женского пола, — широко улыбнулся блондин, направляясь к поднявшемуся из кресла Адаму, чтобы пожать его руку.

— Когда следователь врывается в комнату, тонкая душевная организация может обнаружиться у каждого, жрец Ланкастер. Именно поэтому людям и драконам вашей профессии не стоит подкрадываться, — сухо отчитала его я, указав на небольшое пятно на платье, которое появилось по его вине.

Конечно, он до сих пор вызывал во мне опасения, но мямлить я не собиралась, и почему-то при Итане ощущала себя... смелее. Будто знала, что он защитит.

— Наедине, среди друзей можете звать меня по имени, Картер, и даже переходить на «ты», — лучезарно улыбнулся он, явно не испытывая чувства вины из-за пролитых напрасно капель редкого вина и теперь требующего стирки платья.

Эх, драконы...

— Какие страсти, — рассмеялся Адам. — Я чего-то не знаю? Когда Картер успел насолить твоей жене, Итан?

— Этого не знаю и я, — натянуто улыбнулся мой супруг, но в глубине синих глаз вдруг зажглись задорные искры. — Зато у нас есть все шансы выяснить. Картер, садись, мы тебе нальём.

— Это мы проходили, чтобы меня расколоть, нужны средства забористее, — Ланкастер расстегнул форменный мундир, отбросил его на столик и занял соседнее с Адамом кресло.

Его появление хоть и напрягло в первые мгновения, но постепенно мне удалось расслабиться. Тем более Картер старался не обращаться ко мне без причины. Так что приятный вечер продолжился. Через час появился и Калек с сумками еды из ресторана, что придало посиделкам ноток задора. Я всё меньше участвовала в общении, но и не читала, слушала, любовалась Итаном. Впервые видела его таким свободным. Он много смеялся, шутил, улыбался. Глаза лучились теплом. И, главное, при друзьях он не скрывал за повязкой своей проблемы. Но то и дело поднимались темы, которые мужчины спешили закрыть и замолчать при мне, потому я решила, что им нужно остаться одним. Да и стоит выспаться перед началом учебной недели, всё же бессонная ночь сказывалась, как и выпитый бокал вина. Я тепло попрощалась со всеми, поблагодарила за замечательный вечер и отправилась к себе, намеренная лечь пораньше.

— Джослин, подожди, — Итан нагнал меня у двери моих покоев. В коридоре царил полутьма, черты его лица тонули в лёгком полумраке. — Ты понравилась моим друзьям, — сообщил он нежно.

— Они мне тоже, — призналась я с улыбкой.

— Спасибо за вечер, Джослин, — Итан нагнулся ко мне, а я замерла, не зная, чего ждать, а точнее, какого ждать поцелуя на этот раз.

Твёрдые губы коснулись моей щеки, и прикосновение тут же оборвалось. В груди мелькнул укол разочарования.

— Спокойной ночи, Джослин, — голос Итана прозвучал чуть сипло.

— Не сиди допоздна, — да и мой голос чуть подрагивал.

— Не буду, — пообещал он, проведя большим пальцем по моей скуле.

Сердце забилось чаще от этого прикосновения, к лицу прилила кровь.

— Спокойной ночи, Итан, — произнесла я шёпотом, когда он зашагал обратно в сторону лестничной площадки.

Поймав его тёплую улыбку, я поспешила скрыться в своей комнате. Закрывает дверь, откинулась на неё спиной и судорожно выдохнула, пытаясь успокоить глупое сердце.

«Ты совершенная дура, Джослин! — обвинила я себя мысленно. — Потому что влюбляешься в фиктивного мужа!».

* * *

Утро получилось немного суетным. С непривычки я долго собиралась на новом месте. Итан к моему появлению в столовой уже пил кофе и читал газету. Я на мгновение приостановилась в проходе, впитывая в себя умиротворённую атмосферу утра. Запах кофейных зёрен, морозный аромат дракона, тёплый свет ламп и спокойствие на лице фиктивного мужа.

— У меня что-то не так с причёской? — предположил Итан, сообщая, насколько я бездарный шпион.

— Нет, ты мил, как всегда, — пошутила я.

— Мил? — он поднял ко мне от газеты лукавый взгляд. — Так меня характеризовали разве что в младенчестве.

— Уверена, и малышом ты был милым, — я направилась к соседнему месту, чтобы отдать должное еде.

Интересно, кто накрыл на стол? Уэсли вроде не видно, служанок дома нет, неужели сам Итан постарался? Хотя, не удивилась бы, он прост в общении и в жизни, как и его друзья. Наверное, при лишениях передовой иначе никак.

— Эй, а как же поцеловать милого мужа? — Итан приостановил меня за руку возле себя.

Смотрел с тем же лукавством и лёгкой улыбкой на твёрдых губах. Ему удалось в очередной раз заставить меня растеряться. Но пока я подбирала ответ, он рассмеялся, давая понять, что надо мной просто шутили. Наверняка у меня было комичное выражение лица. Но, как я отметила, это работает в обе стороны. Громкий чмок в нос прервал его смех, а протяжное «милашка же» заставило лицо мужа вытянуться. И теперь хохотала уже я. Опомившись, Итан присоединился ко мне.

Мы приятно позавтракали и покинули уютную квартиру. Внизу ожидал Уэсли за рулём машины. Потому до академии мы домчались

быстро. Что вовсе не помешало Вилдбэрну напомнить мне о делах. Он ждал от меня до конца недели завершения формирования астральной книги и начала создания страниц для неё. А ещё нам предстоял поход в банк для открытия мне счёта. Признаться, я не знала, как к этому относиться. Но решила не спорить, никто же не заставляет меня пользоваться этими деньгами. Пусть будет, раз Итан считает это своим долгом. К тому же вдруг снова придётся пополнять гардероб. Моих накоплений точно не хватит, разве что, можно продать все свои концентраты и травы, избежав штрафа за реализацию и изготовление зелий без лицензии. В столице с этим намного строже.

В фойе пропускного пункта на территорию академии мы задержались, Итана позвал охранник. Я же чуть отстала, краем глаза заметив знакомого. Чёрная форма рекрута, волосы собраны в тугий хвост, и парень будто специально отворачивался, но мне казалось, он похож на Курта. Вот только проверить свои догадки я не могла.

— Идём, Джослин, — позвал меня Итан.

— Ага, — я обернулась к мужу, а когда вновь глянула за спину, парень уже пропал.

Глупость, откуда ему взяться в академии, да ещё и в форме?

Мы покинули пропускной пункт. Академия просыпалась, многие уже подтягивались к полигону. Небо постепенно обволакивали тучи, похоже, сегодня будет дождь. Перед нами на дорожке вдруг появилась Элиза. Девушка обеспокоенно оглядывалась, словно кого-то выискивала. Я опасалась нового скандала, но нас она будто заметила в последний момент.

— Рекрут Вотерборн, всё в порядке? — уточнил Итан.

Элиза чертыхнулась, обратила к нам растерянный взгляд. А меня словно молнией поразило, я вдруг поняла, почему Курт казался мне знакомым. По крайней мере сейчас, когда вроде как встретила его, вновь воспроизвела его лицо в мыслях и столкнулась с Элизой, мне чудилось, что они очень похожи внешне.

— Нет, я думала, — пролепетала драконица, и замолкла, когда мы столкнулись с ней взглядами. Голубые глаза девушки расширились, словно и она пришла к каким-то выводам. — Я ошиблась, — пояснила она и быстро рванула прочь по дорожке в сторону полигона.

— Странно, — хмыкнул Итан.

— Странно, — согласилась я, но про себя решила, что мне предстоит разговор с Элизой.

Появление Курта встревожило не на шутку, потому после прощания с Итаном я понеслась в жилое здание четвёртого курса, в комнату Виктории. Драконица только одевалась, снова выглядела болезненно, но мне приветливо улыбнулась.

— Джослин, заходи, как прошли твои выходные? — взяв за руку, она ввела меня в свою комнату.

Та была обставлена более новой мебелью, но в целом практически не отличалась от моей. Соседка Виктории лишь кивнула мне и направилась в душевую.

— Замечательно прошли. Я по делу. Создашь сферу безмолвия?

— Да, — Викторию озадачила моя просьба, но она сразу вытянула руку в сторону, формируя покрытую инеем астральную книгу.

Нас окружил полупрозрачный барьер, и теперь можно было говорить свободно.

— Ты виделась с Куртом? — прямо потребовала я ответа.

— Что? Нет, — нахмурилась она расстроено. — С того раза не виделась, я даже на его вызовы не отвечаю. Вы ведь правы, он мне не пара, и вообще, вдруг мне специально дали ту гадость, от которой я до сих пор не могу отойти.

Синие глаза потускнели от тоски, так искренне, что вводило в замешательство. Но вот болезненность её облика всё ещё вызывала во мне сомнения. Почему так силён откат, если она использовала артефакт лишь раз?

— Ты точно больше не употребляла? — спросила я строго.

— Джослин, что за допрос с утра? — совсем растерялась она. — Мне плохо после одного раза, зачем я буду пробовать ещё? И так не сплю от того, что стыдно. Если брат узнает... — она вся сжалась, обняв себя руками. — Ещё и мунну у тебя забираю. Я же все выходные её искала. Попросила Уэсли даже по окраине проехаться. Мы обзвонили и соседние города. Оказывается, мунна редкая и жутко дорогая. Вроде как были пожары, её сейчас не достать. А я у тебя утаскиваю запасы такого дорогого ингредиента.

Она сердито топнула ногой, в глазах девушки зажглись слёзы. Меня же новость ввела в ужас. Мунну не достать. И что же теперь делать?

— Просто странно, что ломка длится так долго, — пробормотала я. — Прости за сомнения.

Пребывая в замешательстве, я покинула комнату Виктории. Видела, что её обидел этот допрос, но пока думала об утренних странностях и собственных проблемах. К тому же нужно было спешить на утреннюю пробежку. Из-за этого разговора пришлось нестись до жилого здания первого курса на всех парах. Мелисса уже собралась, но не ушла, посчитав своим долгом сопроводить язвительными комментариями мои сборы. Зато мы не опоздали, при поддержке подруги я переоделась за рекордное время.

А на полигоне после пробежки меня настиг новый сложный разговор.

— Вуд, на пару слов, — нас с Мелиссой нагнала Элиза.

Как и мы, она взмокла после бега, но выглядела невероятно красиво с собранными в тугую косу каштановыми волосами и лёгким румянцем на светлой коже.

— Идём, — я кивнула насторожившейся Мелиссе, подтверждая, что всё в порядке.

Элиза отвела меня подальше от основного потока, мы скрылись за рядами трибун, где она создала сферу безмолвия.

— Я не по поводу нас с тобой или Итана, — ровным тоном сообщила девушка. — Мне показалось, я видела... знакомого. И то, как ты на меня смотрела...

— Мне тоже показалось, что я видела знакомого, и ещё он немного похож на тебя.

— Ты знаешь Курта? — глаза драконицы вспыхнули надеждой, и это окончательно выбило из колеи.

Что же происходит?

— Давай ты начнёшь с рассказа, — предложила я Элизе.

Она мимолётно поджала губы, но кивнула.

— Курт мой младший брат, не от моей матери. Отец принял его в род, он должен был поступить в академию, но пять лет назад его похитили. Требований о выкупе не предъявили, больше мы его не видели. А тут он... я почти уверена, что это он. И ты тоже подтверждаешь.

Было видно, что девушка нервничает и сама пребывает в сильнейшем замешательстве.

— Что-то не сходится. Я видела его ауру, он человек. Если только... не скрывает свою сущность.

— Разве это возможно? — мотнула головой девушка. — Теперь ты. Расскажи, где его видела?

— В таверне, на окраине. Он играл на гитаре.

— Он хорошо играет. И не только на гитаре, — подтвердила она. — Как называлась таверна?

Глубоко задумавшись, я покачала головой. И так сложная ситуация запуталась ещё сильнее. Неужели Курт принадлежит роду Вотерборн и, как я, скрывает свою сущность? Тогда как он связан с нелегальными артефактами? И связан ли, ведь не он дал дурман Виктории? Но главное, зачем он познакомился с ней? Она ведь рассказывала, что он сам однажды к ней подошёл во время прогулки в центре. Они несколько раз встретились, и он показал ей, где пекут самые вкусные оладьи в городе. Может, дело в тяге, они друг другу подходят? А если Виктория знает, кто он? В любом случае глупо снова молчать и пытаться самостоятельно справиться с последствиями.

— Отказываешься говорить, да? Из-за того случая? Ты мне жизнь сломала, понимаешь? Я сорвалась, о чём теперь жалею. Но это не повод молчать о моём похищенном брате, — выдала ледяную отповедь Элиза.

— Причём тут... — поморщилась я. — Просто, мы все можем попасть в неприятности. История... мутная. Предлагаю компромисс. Я сегодня свяжусь с Ланкастером, пообщаюсь с ним, а он уже выйдет на твоего отца или свяжется с тобой.

Элиза выпрямилась, задумавшись над моими словами.

— Да, ты права, дело серьёзное. Ланкастер один из лучших. И я тоже свяжусь с ним, завтра, — кивнула она сдержанно. — Спасибо, Вуд, — последние слова она буквально силой выдавила из себя, но я оценила её старания.

После второго за день тяжёлого разговора мне предстоял ещё один. Я поделилась своими проблемами с Мелиссой, ведь она лучше меня понимает в интригах драконов. А она подтвердила, что пять лет назад в семье Вотерборн произошло несчастье, похитили младшего сына рода, и его до сих пор не нашли. Много в этой истории оставалось совершенно неясным, но было решено, что снова допрашивать Викторию не стоит. Если она знает, кто такой Курт,

может предупредить его. Потому я достала свой артефакт связи и связалась с Ланкастером, мысленно молясь о том, чтобы Итан не успел вчера его напоить дабы выведать тайны.

— Доброе утро, Джослин, — вопреки моим опасениям следователь был свеж, опрятен и полон сил. — Надеюсь, ты звонишь пожелать мне удачного дня.

После вчерашних посиделок я успела пропитаться к нему доверием, потому больше внутренне не тряслась, хотя всё ещё удивлялась столь быстрому переходу к фамильярному общению.

— Нам надо поговорить, срочно, — сообщила я прямо. — И мне нужен тот артефакт...

— Какой? — заинтересовался он, в миг становясь серьёзным.

— Которым ты нашёл у меня... кхм... наркотик.

— Мда... Доброе утро, — хмыкнул он. — Буду в академии в обед.

* * *

— А я наивно надеялся, что ты будешь ждать меня с Итаном, а не в одиночестве, — притворно-расстроено вздохнул Ланкастер, присаживаясь на лавочку возле меня.

Мы специально назначили встречу подальше от основного здания академии, в тени раскидистых ив у небольшого пруда. Завтрак только начался, в более тёплую погоду рекруты размещались на берегу, но сегодня с неба крапал дождь. Плащ и шляпка совершенно не защищали от порывистого ветра. А вот дракон будто не мёрз, разве что обычно идеальную причёску испортила погода, но так было даже лучше, он не выглядел столь безупречным.

— Мне нужно кое-что проверить. Ты дашь мне артефакт?

Утренние события настолько расстроили и выбили из колеи, что я не хотела тратить время на расшаркивания.

— То есть ты ещё хочешь проводить проверку без меня? — неодобрительно покачал он головой, но я осталась непроницаема для этого жеста, слишком волновалась за подругу, даже за Элизу немного переживала, какая бы не была, а у неё появилась надежда вернуть брата.

— Не хочу никого подставлять.

— Ты будешь проверять Викторину? — предположил он, попав точно в цель с одного вопроса.

Насколько знала, подруга действительно с ним разговаривала и просила меня не беспокоить. Видимо, он потому и предположил её причастность к этой истории.

— Артефакт, Картер, — напомнила я ему, недовольно поджав губы.

Уже успела понять, что с ним лучше не давать слабину.

— Ладно, — вздохнул он. — Итан точно меня убьёт...

Он достал из кармана форменного плаща пластину, что уже мне демонстрировал в нашу первую встречу, и показал, как ей пользоваться. И даже выдал на всякий случай пинцет и специальный мешок для вещдоков, строго-настрого наказав не прикасаться к возможной улике руками. В том числе, чтобы избежать ментального воздействия. А потом заставил меня поклясться, что затеянная мной проверка не представляет для меня опасности.

На том и решили. Картер оставался на лавочке под прикрытием ив, ждать моего возвращения. А я отправилась в жилое здание четвёртого курса, чтобы обыскать комнату Виктории. Не знаю, на самом ли деле Курт потерянный сын рода Вотерборн, и известна ли ей его тайна, но точно я могла сказать одно, ни один препарат не может воздействовать так долго без подпитки. Либо Виктория врала и употребляла его до того случая, либо пристрастилась сейчас. Был ещё момент с ментальной начинкой артефакта, она могла даже не знать, что им пользуется, но пока я собиралась провести проверку её комнаты. Обеденное время позволяло проникнуть туда без свидетелей. Мелисса обещала проследить за тем, чтобы Виктория не отправилась к себе.

Защита меня знала, потому пропустила без проблем. Кольнуло чувство вины, Виктория мне доверяла, чем я и воспользовалась. Пришлось напомнить себе, что это необходимость. Я хочу защитить подругу, даже если потом она прекратит со мной общение. Вздох облегчения сорвался с губ, когда дверь закрылась за моей спиной. Сердце стучало как бешеное. Проникнуть в комнату удалось без проблем, но такие волнения не про меня. Легче встретиться в лесу с порождением.

Руки чуть подрагивали, когда я извлекла из кармана артефакт и активировала его. Он сразу завибрировал, начав нагреваться. И я двинулась по комнате в указываемом маленькой белой точкой

направлении. Артефакт накалился возле стола, и особенно сильно у нижнего ящика. Тот был заперт и пришлось обратиться к самому простому отпирающему заклинанию. Оно сработало, замок был без защиты. Потянув ручку шкафчика, я даже не поверила своим глазам. Знакомый медальон с небольшим красным камнем в основании лежал в пустом ящике. Я оказалась права.

— Ох, Виктория, что же происходит? — прошептала я, вытягивая из кармана пинцет и мешок.

* * *

— Как всё прошло? — Ланкастер ждал меня на той же лавочке.

За время моего отсутствия дождь усилился, но холодные капли ударяли о парящий над головой следователя купол, что спасало его от участи промокнуть насквозь, пока проходит моя шпионская миссия.

— Я нашла артефакт.

Судя по всему, выглядела я невероятно опечаленной, потому что Картер поднялся с лавочки и сжал моё плечо в знак поддержки.

— Ты молодец, Джослин. А теперь давай вместе подумаем, что с этим делать. Но придётся всё рассказать.

Я кивнула, чувствую себя несчастной и потерянной. Не думала, что косвенно ввяжусь в столь мутную историю. А ещё выходило, что подруга либо в ужасной беде, либо всех обманывает. И хорошо хоть у меня появилась связь с опытным следователем, удалось сразу убедиться в своих догадках. Но теперь мне предстояло признаться ему, а потом и Итан узнает, что мы молчали. Виктория зря боится, брат её поддержит, не будет разочарован. Но на меня он точно разозлится, а у нас только наладились отношения.

— Теперь даже не знаю, с чего начать, — опустошённо призналась я.

— Ничего, разберёмся по ходу. И, думаю, нам лучше подыскать место потеплее.

— В кабинете Итана? — я шмыгнула носом, правда, больше из-за холода, надо было одеться теплее.

— Нет, здесь по соседству приятный ресторан. Там тепло, уютно, и есть приватные кабины, где можно возвести сферу безмолвия. Думаю, одной пары нам хватит. Идём. А с Итаном... я сам поговорю.

Всё же это моя вина, — пожал он плечами со смешком, и провёл ладонью по подбородку.

— Каким образом? — ему удалось меня удивить.

— Я старше, — только и пояснил он. — Не переживай, в молодости все мы боялись рассказать о своих промахах старшим, — подмигнул он мне. — И Итан это понимает.

— Надеюсь.

— И ты же девушка, Джослин, — вдруг весело заявил он. — Нам, мужчинам, сложно на вас злиться. Надуешь губы,строишь глазки, правильно поцелуешь... В общем, идём, — пробормотал, поняв, насколько меня смутил.

Мы покинули территорию академии. На соседней улице действительно нашёлся приятный ресторан. Следователя тут знали, нас сразу проводили в отдельную комнату. А здесь состоялся откровенный разговор. Ланкастер не наседавал, лишь уточнял детали. Ему удалось меня успокоить. Правда, в академию я всё равно вернулась взвинченной и с трудом реагировала на вопросы встревоженных друзей. А мыслей в голове было много. К чему всё придёт? Как отнесутся Виктория и Итан к моему поступку? И как эта история отразится на всех её участниках, в том числе, на мне. К вечеру же пришла злость на себя. Решение принято, чего теперь ныть и рефлексировать? Никто меня не принуждал, я поступила так как считаю верным. Если Виктория будет со мной не согласна, то это её решение. Да и Итану самому предстоит понять, как относиться к случившемуся. Мне никак на них не повлиять.

В итоге, придя к этим выводам, я отправилась разбираться с ещё одной своей проблемой, раз сегодня такой день.

— О, Джо, привет, — Остин обрадовался, когда я под села к огневику за стол.

Найджел помахал мне с другой стороны и задорно подмигнул. Пусть маги огня и далеки от меня, но от них исходит бешеная энергетика, даже моё плохое настроение отступило, когда парни мне улыбнулись.

— Помогай мне пристроить кристалл, — я выложила перед ним то, что осталось от попытавшегося напасть на меня хищника.

Пусть его убил Эйс, но он передал кристалл мне.

— О, мощный, — Бенджамин заглянул в прозрачную гладь золотистого камня. — Но не моё, я не по кошачьим. А вот Найджелу самое то. Если не жалко для этого придурка, конечно, — хохотнул он.

— Не жалко, — пожалала я плечами.

Кристалл попал ко мне случайно, с моей стороны не приложено ни толики усилий, чтобы его получить. Будет неправильным, если я попытаюсь сбить его за услугу или продать. И я только рада помочь в обучении пусть и временами бесючему, но в целом приятному парню и брату моего друга.

— Найджел! — позвала я и бросила ему кристалл. — Тебе такой подойдёт?

Огневик такого не ожидал и словил камень макушкой, но всё же извернулся и успел его схватить рукой в полёте.

— Джо! Он прекрасен! Я твой на век, — заявил он, прижав кристалл к груди.

— Ты говоришь это каждой красотке, — расхохотался Остин.

В итоге от огневиков я еле сбежала, но Найджел всё же кое-что вполне серьёзно пообещал, помочь мне в рейде. Это удивило, но я не стала отказываться. Три недели в академии показали, что глупо отказываться от искренней помощи, особенно в отношении опасного астрала. Скоро моя книга будет готова, и ей понадобятся кристаллы силы и дух.

Книга... Яркие выходные и внезапные волнения каким-то невероятным образом заставили о ней забыть. Но нужно скорее вспомнить о своих целях и приступить к работе. Как вернусь в комнату, сразу в астрал, и до победного. Если, конечно, Итан не придёт поговорить... Хотя почему если? Итан обязательно появится после таких новостей. Нужно быть готовой к этому морально. Как там Картер советовал? Надуть губы, построить глазки и правильно поцеловать? С уст сорвался нервный смешок, стоило представить эту сцену в моём исполнении. Но хоть стало весело, всё лучше, чем хандрить.

* * *

Сложные переплетения нитей сияли мягким голубым светом, озаряя пяточок берега вокруг меня. По ощущениям, я вплела в них уже несколько километров материализации стихии, но работа хоть наконец

подобралась к завершению. Именно поэтому нельзя было позволять себе спешку. Итан много раз повторял, что она может всё разрушить, и, судя по всему, сумел вбить в мою голову эту простую истину. Не хотелось бы споткнуться на самом финише, потому я специально тормозила себя, стараясь тщательно сверяться со схемой. Только сегодня явно придётся отвлечься на разговор. Мои опасения по поводу визита Итана подтверждались, я почувствовала его присутствие прежде, чем он сообщил о своём появлении. Не знаю, особенность это астрала или мы стали настолько близки, но я ощутила его взгляд даже раньше, чем обоняние уловило неповторимый морозный запах моего фиктивного мужа.

— Не пугайся, это я, — мягким тоном произнёс он, чтобы я не выпустила плетение от неожиданности.

Но мне и так было известно о его появлении, страшило другое. Потому я не торопилась оборачиваться. Не хотела нарваться на мороз неодобрения и злости в синих глазах. Мне нравилось видеть в них тепло.

— Джослин, поговорим? — его ладонь легла на моё плечо, заставляя меня задрожать.

— Да, сейчас, — голос сипел от волнения.

Я закрепила последнюю нить за специальные крючки внутри шаблона и отпустила плетение, после чего медленно обернулась к фиктивному мужу. И вздрогнула, напоровшись на его взгляд. Немного по-морозному колючий, но не взбешённый.

— Картер всё рассказал? — я нервно облизала губы, снова глупо вспомнив о совете следователя.

Только мне далеко до кокетки, чтобы проворачивать подобное.

— Да, мы поговорили.

— И ты злишься... на меня?

— Джослин, конечно, я злюсь, — он усмехнулся, качнув головой. — Ситуация опасная, а вы все молчали.

— Я...

— Подожди. Я понимаю причины вашего молчания и одновременно не понимаю. Ладно ты, мы знакомы не так давно, хотя мне думалось, ты успела понять, что на мою поддержку можно рассчитывать в любой ситуации. Но Виктория знает меня всю жизнь...

— И восхищается тобой, Итан, — осторожно перебила его я. — Потому боится разочаровать.

— Да, — он провёл ладонью по голове, ероша пепельные пряди. — И это я тоже понимаю. Но ты зря переживаешь, Картер принял мою ярость на себя, — и улыбнулся почти задорно.

— Он переживал за своё лицо, — припомнила я шутки Ланкастера.

— Своё лицо он заранее обезопасил, — немного сварливо хмыкнул Итан. — Можешь за него не переживать. Я ещё не остыл, но не собираюсь тебя отчитывать, поговорить нам нужно о другом.

— О чём же? — его слова принесли и облегчение, и новую вспышку тревоги в груди.

— Я хочу донести до тебя, что ты можешь прийти ко мне с любой проблемой, Джослин, — синие глаза смотрели в мои прямо, пытаюсь убедить в правоте слов. — С любой, — повторил с нажимом. — Ты не услышишь ни криков, ни упрёков. И даже если я буду жутко зол, всё равно помогу. Злость на ситуацию никак не может сказаться на моём отношении к тебе.

— Отношении? — повторила я, когда прошли первые секунды замешательства. — Но... мы знакомы всего несколько недель.

— Именно поэтому я поясняю то, что для меня естественно. Ты не должна бояться обращаться ко мне.

— Легко сказать, — рассмеялась я, стараясь собраться.

То, как он смотрит, что говорит... Этим сложно не проникнуться, к Итану сложно не проникнуться, и это так же греет, как и пугает.

— Я ведь не такой далёкий, каким казался тебе в начале, — вкрадчиво заметил он, поддев пальцами мой подбородок.

— Но... брак временный, Итан. Я не уверена, что... хочу относиться к тебе так...

Слова оборвались. Собиралась же выразиться иначе, но в итоге высказала свои страхи. Он слишком близко к моим тайнам. Достаточно снова снять медальон, на этот раз просто отдалить его от меня хотя бы на метр, и пелена с ауры сойдёт, открывая её настоящий свет. Да и глупое сердце неопытной девчонки может легко полюбить, и больно ныть после расставания. Мне не по наслышке известно, что такое тоска по ушедшему.

— Понимаю, — на лицо мужчины мимолётно набежали тени. — Но разве завершение брака изменит то, что ты хороший человек, старательная девушка и перспективный рекрут? Что ты помогала мне в моей беде? Ты можешь рассчитывать на мою помощь. Мы говорили о ней, и о доверии. Но ты ведь имела в виду не только это? — голос его вновь наполнился вкрадчивостью.

А я одновременно зарделась от прозвучавшей похвалы и взволновалась от сложного вопроса.

— Наш брак продлится год, — вновь напомнила я: себе и ему. — Что бы ты не говорил, это не просто поцелуи.

— Ты мне нравишься, Джослин. Моё отношение очевидно, — улыбнулся он, заставляя моё сердце биться ещё быстрее и неистовее. — Как очевидно и твоё, — заявил, и стук в груди на миг прервался.

Я гулко выдохнула, попыталась отвести взгляд, но он не дал прервать зрительный контакт.

— Мы можем наполнить наш брак новыми красками, и, когда придём к решению завершить его, остаться добрыми друзьями, — его большой палец погладил мою нижнюю губу, отправляя по телу целый рой мурашек. — Я не собираюсь тебя торопить, но и не обещаю не соблазнять, — улыбнулся он вдруг обезоруживающе и нагнулся, но только, чтобы мимолётно коснуться моих губ своими.

— Как не стыдно соблазнять фиктивную жену? — упрекнула я, старательно уговаривая себя не краснеть, но как-то безуспешно.

— Желание слишком сильно, — парировал он, продолжая улыбаться.

Мы обсуждали переход к близости, но даже этот смущающий разговор проходил как-то легко. С Итаном вообще просто. Но и сложно в то же время. Я сама установила запрет на близкие отношения. Даже не из желания сохранить девственность или избежать беременности, ведь брак по документам настоящий, а из-за того, что Итан был для меня чужим. Я считала, что таковым он и останется, но он становится близким. Близким к сердцу и моим тайнам.

— Тебе придётся его сдерживать, — старалась говорить твёрже. — Я девственница, и это не изменилось. И я хочу, чтобы... первый раз был с настоящим мужем, а не с временным.

На самом деле врал, меня мало интересовала эта сторона жизни, потеря невинности воспринималась мной просто необходимым этапом становления мага. Умные беглянки не позволяют себе мечтать о любви и уж тем более о её последствиях. Мои грёзы о первом мужчине были размытыми, скорее просто надеждой на то, что однажды в моей жизни появится кто-то, кому можно будет доверять. Итан как раз предлагал свою поддержку во всём, только между нами было слишком много «но».

— Инициацию всё равно нужно будет завершить, — он снова говорил шутливым тоном, будто пропустил мой отказ мимо ушей, я же застыла, не совсем понимая, что он имеет в виду. — Твой потенциал лучше раскрыть до завершения академии.

Этапы инициации определены: переход в астрал, создание книги, усиление её первым кристаллом и заключение связи с духом. Потому странный переход Итана обескуражил.

— Время есть, — произнесла я, прочистив горло.

Во многих книгах упоминалось, что магам женского пола рекомендуется прийти к потере девственности для открытия внутренних каналов, только это не связывали с инициацией. Я обращалась с этим вопросом к няне, но она заявляла, что меня это не касается. Может, инициация важна для магов человеческой расы? Или у драконов свой подход к этому процессу?

— Время есть, — подтвердил он хрипло. — Я тебя не тороплю.

Он улыбался, и стало понятным, что мой отказ был услышан, но не принят. Правда теперь мысли занимала другая проблема. Инициация. Похоже, есть нюансы, о которых мне не известно.

В итоге после ухода Итана я рванула прочь из астрала. Решила допросить Мелиссу и только потом вернуться к работе, иначе не смогу сосредоточиться. Демоница нашлась в своей кровати, она с интересом читала очередную книгу. Судя по розовой обложке, на этот раз её занимал роман. Может поэтому она так хороша в советах по части любви?

— Ты рано, — Мелисса не оторвала взгляда от страниц.

— У меня вопрос. Инициация и близость с мужчиной... как связаны?

Мелисса кашлянула и перевела ко мне ошалелый взгляд. Похоже, рассказ будет интересным.

Глава 15

Джослин Вуд

— Ты из астрала прибежала с таким вопросом? — демоница отошла от первого шока, и теперь кривила губы в усмешке. — С мужем поболтала?

— А нормально ты можешь ответить? — я скрестила руки на груди и состроила грозную гримасу. — Иначе пойду с этим вопросом к... Бену, от твоего имени.

— Только попробуй, — Мелисса в миг побагровела от злости.

— Тогда не паясничай, а посвящай в подробности.

— Неужели ты не читала про... кхм... снятие физиологических ограничений.

— Отдельных книг не видела. Читала, что... — теперь запнулась уже я, — магам в девственницах лучше слишком не задерживаться.

В принципе, это одна из причин того, что я никогда не связывала никаких романтических надежд с этим моментом.

— Ну да, так и пишут, — пожевала она губы. — Понимаешь, среди драконов это является частью инициации дара, считается, что это даёт толчок к развитию резерва. Не знаю, проводились ли исследования, но эту... практику переняли и люди. Вроде даже некоторым девушкам со слабыми или потенциально сильным даром сами преподаватели советуют снятие ограничений. Вот, — и выдохнула, похлопав себя по щекам. — В родовитых семьях даже действуют договорённости на инициацию.

— Хм, — многозначительно протянула я.

Теперь понятно, в книгах даётся общий материал о том, что девушкам нужно открытие всех каналов силы. Оказалось, что для драконов это часть инициации, на практике эту мудрость сделали обыденностью и люди. Иначе бы Итан так просто не поднял эту тему.

— И резерв возрастёт?

— Не у всех, но многим помогает, особенно девушкам с очень слабым даром. Я, например, никуда не спешу. Если отчим не договорится о моём браке до завершения учёбы, тогда и задумаюсь, —

на мгновение на лицо Мелиссы набежали тени. Раньше мы не касались темы договорных браков, но для неё это обязательство перед родом. — Так я права, муж затронул тему инициации?

— И я сказала, что не спешу, — прищурилась, давая понять, что обсуждать подробности не буду.

— Ну, тогда сначала спроси, проводил ли он инициацию Элизы, — посоветовала она, вдруг став серьёзной. — Думаю, тебе было бы неприятно, если так.

Её слова вызвали целую бурю в мыслях. Раньше я не задумывалась, насколько Итан был близок с бывшей невестой, более того, меня не интересовала его личная жизнь. Но сейчас предположения соседки неприятно резанули.

— Зря я это сказала, — пробормотала демоница.

— Да нет, мы же... у нас договорённости. Просто он меня озадачил... этой темой. Я растерялась, — пояснила, проходя к годрису.

— Снова в астрал?

— Да, хочу завершить с книгой, — я присела на магический круг и закрыла глаза.

На самом деле просто желала уйти от разговора, на который сама не знала, как реагировать. Тема инициации, как выяснилось, может быть для меня важна. И вспомнились странные слова няни о том, что Вилдбэрн мне понадобится. Не это ли она имела в виду? Такое отношение к инициации пошло от драконов, возможно, для их... точнее для моей расы это намного важнее. Надо бы позднее вновь перевести разговор к этой теме и уточнить уже подробности. А ещё связаться с няней и узнать, почему она молчала. Но пока... пока мне нужно собраться. Правда, сказать легче, чем сделать.

Минут пятнадцать я просто бесцельно бродила по берегу реки, пытаюсь уложить в голове мысли. И только потом вновь призвала плетение и приступила к работе. Сначала волновалась, боялась, что итоги разговора не дадут сосредоточиться, но наоборот, с радостью забылась в работе. Пальцы действовали быстро, даже немного зло, но с приобретённой сноровкой. Плетение обретало последние важные детали. И когда осталась последняя нить, я замерла, в неверии сверяясь со схемой. Руки чуть задрожали в несмелой радости. Задержав дыхание, я натянула нить между шаблоном. Оставалось последнее.

Берег реки расплылся, накладываясь на очертания нашей с Мелиссой комнаты. Я зависла между двумя мирами, чтобы соединить два шаблона, реальный и астральный. Уха коснулся изумлённый вздох соседки. Деревянные и металлические элементы шаблона упали на пол, позволяя плетению начать формирование обложки моей будущей книги. Магия шелестела в мыслях, ласкала тело, а по щекам скользили слёзы. Я в неверии протянула руки, и на них опустилась моя астральная книга. Ещё тонкая, просто пустая обложка, обтянутая обычной синей кожей, но начало моего пути, как полноценного мага, было положено.

— Джослин! — Мелисса со смехом обхватила мою шею руками. — Какая ты молодец!

Я сама смеялась сквозь слёзы радости, и не могла остановиться. Всю жизнь мечтала об этом моменте, но реальность оказалась волшебнее любых фантазий.

Даже не знаю, сколько мы так обнимались и смеялись. Успокоиться никак не удавалось. Но мне нужно было обрадовать и кое-кого ещё. Того, кто особенно мне помог.

— Джослин, я занят, что-то срочное? — уточнил Итан, когда над артефактом связи появилось его озадаченное лицо.

— Прости. Не могла молчать. Я доделала астральную книгу!

Он удивился на мгновение, а потом счастливо улыбнулся.

— Ты молодец, Джослин, — похвалил Итан. — Я в тебе не сомневался.

— Спасибо тебе. Если бы не ты...

— Если не я, ты расслабишься. Скоро принесу плетение для создания страниц, — обрадовал он меня со смехом, прерывая мой поток благодарностей. — Ещё раз поздравляю, Джослин. Надо будет отметить.

— Спасибо, — вздохнула я счастливо, и связь прервалась.

— Типичный препод, — проворчала Мелисса. — Сделала одно задание, на тебе ещё десять.

Переглянувшись с подругой, мы снова расхохотались.

— Надо бы и Эйсу показать, — я снова прошла к годрису.

— Опять в астрал? — закатила глаза демоница в типичном ей жесте.

— Ненадолго, — пообещала я, и меня унесло в другой мир.

В астрале тоже успело стемнеть. Порывистый ветер трепал верхушки деревьев, забирался под одежду.

— Эйс? — позвала я, двинувшись вдоль берега реки.

Впереди послышался шелест, будто шаги, но явно не дракона. Между густых кустов выступила человеческая фигура. Я застыла на месте, не зная, как поступить. Над ладонью неизвестного засветился маленький огонёк, озаряя его лицо. Это оказался мужчина лет тридцати на вид. Лицо незнакомое, с приятными чертами. Волосы светлые, длинные, собраны в тугий хвост на затылке. Он в лёгком доспехе.

— Добрый вечер, Джослин, — поздоровался незнакомец, обратив ко мне острый взгляд. — Не убегайте, нам надо поговорить.

— Кто вы? — я всё равно начала отступать.

Тот факт, что он знал, кто я, насторожил ещё сильнее.

— Вы не сможете уйти от разговора, Джослин, — сообщил он, когда я натолкнулась спиной на непроницаемую стену. — Только разговор, обещаю.

— О чём?

— О ком, — улыбнулся он хищно — О вашем муже.

— Муже? — я зашарила руками по прозрачной преграде, пытаюсь отыскать выход из созданной ловушки.

Как он нашёл меня в астрале? Что ему вообще нужно? И как сбежать? Ведь он вряд ли прибыл с добрыми намерениями.

— Клирик Вилдбэрн личность неоднозначная, не могу сказать, что вам повезло с мужем, — незнакомец медленно двинулся ко мне. — Находиться рядом с ним опасно, для жизни, в том числе.

— Что вы имеете в виду? — холодно потребовала я ответа.

Как ни смешно, в опасной ситуации чувствовала себя увереннее, чем в вопросах любви. Но мне не раз приходилось сталкиваться с порождениями и просто дикими зверями. Люди... опаснее. От них не знаешь, чего ждать. Но всё равно я была готова действовать, хоть и понимала, что практически ничего не могу противопоставить магу.

— Неужели вы не в курсе? — он внимательно пригляделся к моему лицу.

И стало ясно, что он прощупывает меня, сам ни в чём не уверен.

— В курсе чего я должна быть?

Смысла как-то прятаться или скрывать свои действия не было, потому я создала заклинание сканирования и огляделась через голубоватую рябь экрана. Уровень мужчины определялся единицей, как у меня. Больше никакой информации не выдавалось. Я даже не знала, какой он расы. Более того, он мог создать фальшивую личину. А вот ловушка оказалась круговой, сплошным куполом, из которого можно было выбраться, разве что прорыв ход под землёй. Но я была магом воды.

— Спросите у мужа, — усмехнулся он зло, остановившись в полуметре от меня, а я невольно сильнее вжалась спиной в прозрачную стену ловушки. — Я не причиню вам вреда, вижу, вы либо не в курсе, либо хорошо играете. Скорее второе, чем первое. Иначе зачем вам скрывать информацию о себе? Значит, в разговоре нет смысла.

— И мне можно уйти?

— После того как поведаете мне все свои тайны, — голос его понизился от нескрываемого предвкушения, меня же его заявления приблизило к состоянию близкому к панике. Если он узнает мой секрет, мне не видать свободы. — Приложите это ко лбу, — приказал, протягивая мне прозрачный камень.

— Зачем?

— Либо вы сделаете это добровольно, либо мне придётся действовать самому. Жёстко, — припечатал он, и его глаза сверкнули жёлтым светом магии.

— Хорошо, давайте, — я протянула руку.

Понимала, что нет смысла драться. Зато можно попробовать разрушить артефакт или просто втоптать его в землю и выиграть немного времени на побег. Вода рядом, родная стихия может помочь.

— Верное решение, — мужчина поднял руку над моей и выпустил артефакт. Тот упал в мою раскрытую ладонь, и будто прилип. — Ко лбу прикладывать не обязательно, — усмехнулся язвительно.

Мой взгляд затуманился, сознания коснулась чужая воля. Точнее, попыталась коснуться. Было ощущение, словно кто-то копошится в голове, пытаюсь отыскать что-то важное, но не находит. Воспоминания пытались пробудиться, я даже чувствовала, что именно ищет артефакт, но их словно покрывал туман.

— Интересно, — протянул задумчиво мужчина. — Ментальная защита. Что же так тщательно скрывает ваш муж? И что в вас такого особенного?

— Нет никакой тайны. Но её возможное наличие так взбудоражило моих врагов, что они рискнули проявить себя, — ворвался в наше противостояние голос моего мужа.

Стена за спиной исчезла, я потеряла равновесие, но не упала, потому что талию обвила сильная рука. Ледяное прикосновение опалило ладонь, и артефакт выпал на землю. Зрение восстановилось, давление чужой воли исчезло.

— Итан, — я повернула голову, с облегчением обнаружив рядом мужа.

А злоумышленник стал предусмотрительно отступать. Да только не успел даже начать действовать. Мелькнуло какое-то движение за его спиной, и его обвил кольцами белоснежный огромный змей. От животного исходили ледяные волны. И стало ясно, что это второй дух Итана. Странно, что Эйса нет рядом, надеюсь, с ним всё в порядке.

— Джослин, испугалась? — сильные пальцы стиснули мои плечи и развернули меня лицом к мужу. — Он не причинил тебе вреда?

Льдистый взгляд внимательно просканировал меня на предмет повреждений.

— Конечно испугалась, — не стала врать я. — Что происходит, Итан?

— Так она всё-таки не в курсе? — расхохотался яростно незнакомец. — Говорю же, Джослин, вам не повезло с мужем.

— Замолчи, — прервал его ледяным тоном Итан.

И вспомнился день нашего знакомства. Тогда он тоже казался чуждым, опасным, пугающим. Синие глаза сверкали от негодования и клубящейся в них магии. От клирика исходила почти осязаемая угроза.

— С тобой мы поговорим позже, — сообщил незнакомцу Итан. Но тот не смог ответить, потому что с головой исчез в белоснежных кольцах змея. — Джослин, возвращайся к себе. Ничего не трогай в комнате. Не выпускай Мелиссу. Ждите. Скоро появлюсь я, либо Калев.

— Хорошо.

Я боялась и злилась. Не хотела оставлять объяснения на потом, но и мешать Итану не стоит. Да и сейчас в астрале явно не безопасно.

— Но вдруг здесь ещё враги и...

— Я не один, не переживай, — он мимолётно поцеловал меня в губы и настойчиво повёл к месту перехода.

Я могла вернуться из астрала только там, где в него вошла, если, конечно, не имею при себе специальный и жутко дорогой артефакт. Мне ничего не оставалось, как послушаться и вернуться в реальный мир.

— Как прошло? — Мелисса возилась с чайником, похоже, ждала моего возвращения, чтобы предаться разговорам.

— На меня напали в астрале, — сообщила я и осеклась.

Вдруг это что-то секретное. Но тогда бы Итан сказал, он наоборот просил держать и Мелиссу в комнате.

— Что? — демоница стремительно развернулась ко мне, широко распахнув серые глаза от изумления.

— Да, — быстро соскочив с годриса, я обняла себя руками.

И запястье прострелило болью. Браслет накалился настолько, защищая меня от ментального воздействия, что прожёт кожу.

— Что произошло, Джослин? — Мелисса приблизилась, как и я, рассматривая рану.

— Сама не знаю. Он... расспрашивал об Итане, — я коснулась покрасневшей кожи возле ожога.

Он ведь мог сделать что угодно. Если бы не появился Итан, мужчина бы сумел получить ответы и другими способами. Держал бы взаперти, пытал, насиловал. Астральное тело тоже чувствует боль, и оно не может вернуться, пока не достигнет точки входа, но оно выносливее, оно будет жить пока полон резерв. Но, выходит, нападения на меня ждали и готовились к нему? Что же скрывает от меня фиктивный муж? Просто это действия его недоброжелателей или всё намного серьезнее? Я так боялась разоблачения, даже пошла на фиктивный брак по настоянию тёти, чтобы себя обезопасить. Но мои тайны опасны лишь для меня самой, они могут лишить меня свободы. А тайны Итана — жизни.

— Джослин, не молчи, — позвала встревоженная Мелисса, и я вздрогнула, выныривая из трясины пугающих мыслей.

— Добавь в чай ромашки, — попросила я, кисло улыбнувшись. — Мне нужно успокоиться, очень хорошо успокоиться.

— У меня есть настойка.

— Не настолько, — нервно усмехнулась я.

Пока Мелисса возилась с чаем, я занималась ожогом, кратко рассказывая о произошедшем. Мы успели приступить к чаепитию, правда, больше в желании успокоить нервы ромашковым цветом, когда в дверь постучались.

— Это я, Джослин, — донёлся приглушённый голос Итана, и я отправилась открывать.

Он предстал в брюках от формы, белой рубашке и накинутом поверх плаще. Волосы были взъерошены, в них блестели капли дождя, а на лице отпечаталась непривычная мрачность.

— Внешность можно подделать, — сообщил он вместо приветствия, когда я неосознанно потянулась к нему. — Пусть все, кого ты внесла в контур защиты, входят в комнату без контакта с тобой, — наставительно посоветовал он, делая шаг ко мне.

Момент испуга сменился замешательством. Защита его пропустила, но теперь, как выяснилось, мне стоило опасаться и подмены.

— Можете продолжить пить чай. Я проверю комнату, потом поговорим, — клирик был предельно собран.

— Хорошо, — пролепетала я, закрывая за ним дверь.

Его поведение выбивало из колеи, так же сильно как ситуация, в которой я оказалась. А Итан ничего не замечал, он был сосредоточен, встревожен и зол. Потому молча принялся проверять мебель и наши вещи артефактом в виде металлической пластины с камнями. Проверка завершилась возле учебной сумки Мелиссы.

— Могу я осмотреть? — уточнил он.

— Да, конечно, — впервые видела и Мелиссу такой сбитой с толку.

Мы с замиранием сердца наблюдали за быстрым обыском. Итан вытащил из сумки демоницы металлический квадратик с несколькими мелкими камнями.

— Это не моё, — соседка посерела от шока.

— Это и вывело к Джослин, дало её координаты в астрале, — Итан извлёк из кармана металлическую миниатюрную шкатулку, чтобы поместить артефакт в неё. — Не волнуйтесь, Холланд, вас никто не обвиняет.

— Не волноваться? Сказать-то легко, — недовольно поджала она губы. — Мне стоит связаться с отчимом?

— Если посчитаете нужным. Но скорее всего он настоит на прекращении общения с Джослин.

Я вздрогнула и резко поднялась со стула, с силой сжимая ладони в кулаки. Глаза щипали злые слёзы. Ведь теперь я могла лишиться подруги. У меня их не так много, только две.

— К счастью, в здании нет свободных комнат, — Мелисса ободряюще хлопнула меня по бедру. — Всё хорошо, Джослин.

— Если бы... Итан, ты объяснишь, что происходит?

— Мы можем поговорить только в моём кабинете. Если ты не против отложить...

— Я против, — перебила его. — Если есть возможность поговорить сейчас, то я настаиваю.

— Хорошо. Тогда оденься теплее. На улице снова дождь, — попросил он, и я не смогла понять по взгляду, как он относится к моему требованию.

Итан будто пребывал сейчас в другом месте, в синей глубине глаз притаилось нечто тёмное и опасное. Скорее всего, он в ярости из-за нападения, но она не касалась ни меня, ни Мелиссы. По крайней мере, пока. Вскоре нам предстоял разговор по душам.

Мы покинули комнату, Итан взял меня за руку и повёл по пустому в это время суток коридору к лестничной площадке. По дороге молчали. Я ощущала крепкую хватку холодной ладони и гадала о том, что происходит. Меня всё ещё потряхивало после нападения. Тайны мужа страшили. Он упоминал, что у него достаточно врагов. И я понимала, что назревает что-то опасное, когда Итан нашёл у меня прослушку, обвешал защитными артефактами и попросил в одиночку не покидать академию. Вот только не знала, к чему готовиться. Казалось, в академии безопасно. Но выяснилось, что враги мужа могут дотянуться до меня через астрал. Просто подкинуть особый артефакт в сумку моей соседки.

— Теперь можно говорить, — объявил Итан, когда мы вошли в его кабинет.

Астральная книга развеяла темноту помещения. Блеснуло плетение, и нас окружила полупрозрачная сфера безмолвия, испуская голубоватое сияние.

— Что происходит, Итан? — я прямо посмотрела в его глаза, но взгляд его скрывался в тенях ночи.

— Мои недоброжелатели активизировались, — пояснил он ровно. — Тебе подкинули прослушку, я заподозрил возможность нападения.

— И ждал его? Мог бы хоть предупредить.

— Я не был уверен, Джослин, — тяжело вздохнул он, приблизившись ко мне, чтобы положить ладони на мои плечи.

— И всё равно... Но что им нужно, Итан? Что они хотят выяснить? — я дёрнулась, не позволяя ему меня коснуться.

— Мою тайну, — пожал он плечами, скользнув пальцем по повязке на глазу. — Либо мои планы. Я пока не разговаривал с... ночным гостем.

— Что с ним будет? — нахмурилась я.

— Посидит в астрале, — голос Итана стал колючим, словно порывистые касания снега в бурю.

— А мне что делать? Дальше ждать нападения? — я запустила пальцы в волосы, пытаюсь осмыслить ситуацию, в которой оказалась.

Тётя настояла на этом браке, для моей защиты, но в итоге я под ударом. Просто из-за того, кто мой муж. Обязана ли я рисковать ради него жизнью, своими планами, своей тайной? Если бы ментальная защита оказалась слаба, тот мужчина узнал бы, кто я. Узнал бы, и рассказал Итану во время допроса или своим подельникам. Страшно представить, что может произойти, если тайна моего происхождения станет известна таким опасным личностям. Да и Итан вряд ли оставит мне свободу, если узнает правду. Он военный, патриот, высокородный, для которого долг превыше всего. А я не в состоянии защититься ни от него, ни от его недоброжелателей. Ведь только делаю свои первые шаги на пути становления полноценным магом. Но уже угодила в жернова разборок власть имущих.

— Джослин, — позвал Итан, всё же положив руки на мои плечи. Внезапно бережно, нежно. — Мне безумно жаль, что тебе пришлось это пережить. Представляю, как тебе было страшно. Поверь, ты под моей защитой, я не дам тебя в обиду.

— Но... зачем мне рисковать, Итан? — помертвевшим голосом спросила я.

Он помогал мне, поддерживал, пустил в свою жизнь и доверил опасную тайну. Но обязана ли я оправдывать его доверие? Мы вместе временно, одной безопаснее.

— Я предупреждал, что мои тайны опасны, — сипло напомнил он.

Да, предупреждал. Но я не осмыслила и не поняла, на что на самом деле иду.

— Джослин... — Итан привлёк меня ближе, его губы коснулись моего лба, горячие, даже обжигают в контраст холодным прикосновениям пальцев. — Мне правда очень жаль.

Я замерла. Не дышала, не знала, как поступить, и было так сложно противиться, ведь меня тянуло к этому мужчине. Он был первым, кто проявил ко мне симпатию. С ним я испытала первый поцелуй и первую совместную ночь, пусть и без близости. Он уже стал для меня особенным, тем, кто займёт место в памяти навсегда. Моменты неповторимых мгновений первой влюбленности формировались между нами драгоценными бусинами, нанизываясь на ожерелье крепнущих отношений. Я понимала, к чему это может прийти, но теперь проявили себя новые трудности. Хотя новые ли они? Наши тайны всегда были с нами. А доверия не возникло, чтобы смело поделиться ими. Ведь Итан так и не рассказал ничего конкретного, не высказал предположений. Меня же пугала возможность выдать свои секреты.

Объятие стало крепче, губы обожгло лёгким поцелуем. А потом снова и снова. Настойчиво, порывисто, сладко. Отчаянно. Тело горело, оно плавилось в кольце умелых рук. А душа плакала, потому что так будет всегда. Мои тайны не позволят мне ни с кем сблизиться. И эфемерное ожерелье отношений так и не будет завершено, оставшись лишь скудной заготовкой, которую я буду лелеять словно величайшую ценность особенно одинокими вечерами.

— Я так волновался за тебя, — признался он взволнованно, проведя большим пальцем по моей скуле. — Так боялся...

— Хватит, Итан, — голос задрожал, а тело мужа закаменело. — Я не обязана... не должна принимать на себя удары, которые предназначаются тебе. Не обязана рисковать.

— Я не виноват в том, что происходит, Джослин, — справедливо напомнил о том, что я сознательно опускала. — И не уверен в том, из-за чего произошло нападение. Но могу предположить...

— Нет! — остановила его я.

Сама хотела объяснений, но теперь отчётливо ощущала, что мы приблизились к границе. За ней доверительность возрастёт, я войду в близкий круг, но буду под ударом и скорее всего сама не замечу, как фиктивное замужество станет настоящим.

— Нет, — повторила опустошённо.

Надо остановиться, надо прекратить, пока желание коснуться тепла не переросло в чувства и зависимость.

— Ты много для меня сделал. И я обещала тебе помочь. Но на этом всё. Не стоит, Итан.

Наступили мгновения напряжённой тишины. Тяжёлые, оседающие на душу пеплом несбывшихся грёз.

— Хорошо. Я тебя понял, — непроницаемая отрешённость фразы на мгновение оборвала бешеный стук сердца.

Тепло его объятия исчезло. Стало холодно и одиноко.

* * *

— Не хандри, Джослин, ты правильно решила, — Мелисса подтолкнула меня в плечо, заставляя вынырнуть из хоровода невесёлых мыслей.

После прошедшего ночью разговора мы с Итаном расстались молча. И я пока не знала, как к этому относиться, зато уже чувствовала себя предательницей. Иррационально, глупо, но мне не удавалось избавиться от этого ощущения.

— Знаю. Просто... — я растерянно развела руками, отступая в сторону, чтобы пропустить вперёд по лестнице спешащих на пару рекрутов.

Нам бы тоже стоило поторопиться, но я улетала в свои мысли, а Мелисса терпеливо тянула меня за собой.

— Тебе он нравится, — пожала она плечами.

Я не нашлась, что ответить. Итан вызывал симпатию и уважение, мне действительно нравилось проводить с ним время. Он нравился. Меня тянуло к нему, но долго топтаться на месте не вышло бы. Он хотел большего, я тоже в глубине души, но поступила рационально, как всегда. И дело даже не совсем в опасности, просто пока всё шло гладко, можно было откладывать принятие решения, но точка невозврата приблизилась, и я, наверное, испугалась, сбежала. Только

уже успела проникнуться к фиктивному мужа симпатией, потому выставление границ давалось не так легко, как хотелось бы.

— Вуд, подожди, — донеслось сзади.

Я обернулась на ступенях. К нам поднимался жнец Грант. Ничто уже не говорило о ранении, он выглядел бодрым и полным сил.

— Доброе утро, жнец Грант, — я отсалютовала ему по правилам, потихоньку привыкала к этим военным особенностям, как и Мелисса.

— Доброе. До начала пары мало времени, — он замер на две ступени ниже, отчего наши лица оказались почти на одном уровне. В глубине голубых глаз мужчины мне чудилось предвкушение. — Скажи, как у тебя с рукопашной?

— Никак, — его вопрос обескуражил.

— А с холодным оружием? — прищурился он.

— Я... хорошо метаю ножи, — призналась, всё ещё пребывая в замешательстве от его странного вопроса.

Грант многозначительно хмыкнул, и я невольно ощутила смущение. Всё же этот навык не особо обычен для девушек. Но жизнь в опасном лесу накладывает свой отпечаток. Хрупкое телосложение не способствовало обучению владением более внушительным оружием, да и учителей не было, а меткость можно развивать самостоятельно.

— Понял, отлично, — кивнул он. — В твоё расписание будут внесены изменения, — выдал он, и прежде чем мне удалось задать уточняющие вопросы, прозвенел звонок. — Удачи, Вуд, Холланд.

Нам пришлось припустить вверх по лестнице, мысленно переваривая этот странный разговор. Зато в обед стало ясно, что Грант имел в виду.

— Джослин Вуд, пятая пара по расписанию второго курса, группы «Б», понедельник и среда, — прочитала я приписку к расписанию. — Это как?

— У них в это время занятие по физической подготовке. Может, потому что ты завершила создание книги? — предположила демоница.

— И больше нет необходимости в индивидуальных занятиях с Итаном, — прошептала я.

Выходит, наши встречи в астрале на этом завершатся? А как же страницы, плетения для глубокой диагностики?

— Ты же сама этого хотела, — напомнила осторожно подруга.

— Хотела, — признала я, но не ожидала, что Итан начнёт действовать так быстро и решительно.

Или дело не в нём? Участие Гранта напрягало. И спросить не у кого. Разве что связаться с Итаном? Но стоит ли беспокоить его из-за простого изменения в расписании? Я же сама решила провести черту, значит, должна избегать обращений к нему.

«Ты можешь прийти ко мне с любой проблемой, Джослин» — всплыли в мыслях его слова.

Но могу ли теперь?

Артефакт связи в кармане накалился, испуская лёгкие вибрации. Мелькнула мысль, что это Итан с объяснением, но перед моим лицом сформировалось изображение следователя.

— Добрый день, жрец Ланкастер, — поздоровалась я, с трудом скрыв своё разочарование.

Надеюсь, хоть он не будет радовать неоднозначными и странными новостями.

— Доброе, Джослин, — криво улыбнулся он. — Ты в академии?

— Да, многолюдно, — подтвердила я, принявшись лавировать между рекрутами, чтобы отойти от доски с расписанием.

— Тогда поясню обтекаемо. С кем нужно я связался, там в курсе, можешь не переживать. Пока мы просто наблюдаем, выжидаем, не торопимся. А ты держись в стороне и сообщая о любых изменениях.

— Поняла, — хмыкнула я, по крайней мере, про себя надеясь, что уяснила всё верно.

— Молодец, — похвалил он. — До связи, — и его проекция пропала.

Тяжело вздохнув, я попыталась убрать артефакт обратно в карман, но он снова ожил. И на этот раз мне предстал муж.

— Джослин, зайди ко мне перед пятой парой, — попросил Итан.

Лицо клирика было непроницаемо, взгляд спокоен. Я при всём желании не могла понять, насколько между нами всё изменилось.

— Возьми накопитель. Я залью схему для страниц и плетения.

— Хорошо, — пролепетала я, и связь прервалась.

Значит, он вызывал меня по учёбе. Хотя, может всё сложится так, что заливка схем только предлог для нового разговора, и Итан сообщит, что не принимает мой отказ.

— Эй, Джо, когда ты там заканчиваешь свою астральную книгу? — на мои плечи навалился Найджел, вынуждая меня пошатнуться.

— Ты тяжёлый, — прошипела я, еле выбираясь из медвежьей хватки парня. — Книга готова, нужны страницы и основные плетения, — смерила его недовольным взглядом, но он продолжал улыбаться.

Как хорошо, что есть огневики, отвлекут в любой ситуации.

— Привет, Мел, — а возле моей соседки возник Бенджамин.

Парень весело поиграл рыжими бровями, пытаясь поймать её взгляд.

— Привет, — она привычно закатила глаза.

Что-то мне подсказывает, не из-за него она приходит с румянцем на щеках по вечерам. Как бы мягко сообщить Остину, что у него вряд ли выйдет добиться взаимности от Мелиссы?

В итоге обеденное время прошло мимо сознания, я механически закидывала в себя еду, а мысленно гадала, чего ждать от разговора с Итаном, размышляла, чем завершатся поиски Курта и переживала за Викторию, потому что не видела её весь день, да и сейчас в столовой она не появилась. Я заметила её по пути на следующую пару. Они с Римусом поднимались по лестнице впереди нас. Парень деликатно обнимал бледную девушку за плечи. Выглядела она хуже некуда, да и её спутник казался встревоженным.

— Виктория, — позвала я, ускоряя подъём по ступеням.

Понимала, что могу нарваться на отповедь или злость девушки, но мне надоело мучить себя предположениями, лучше сразу узнать, как она отнеслась к ситуации.

— А, привет, Джослин, — тускло поздоровалась Виктория. — Мелисса, — кивнула и демонице.

— Как ты? — я вглядывалась в её глаза.

Синий цвет будто померк, наполнившись болезненной мутью.

— Не очень, — призналась она. — Мне сказали, что нашли в моей комнате... Теперь понятно, почему мунна не помогала, она только ослабляла эффект. Мне жаль, что мы потратили её впустую.

— Ты не злишься на меня? — уточнила я осторожно.

— Мы обе дуручки, Джослин, думали, это просто неприятность, но похоже, я попала в беду. Тебе лучше держаться от всего этого

подальше.

— Что? — растерялась я.

— Брат просил не втягивать тебя в проблемы нашей семьи. Я благодарна тебе за помощь, и очень постараюсь найти мунну, но тебе не стоит беспокоиться. Мне наняли сильного лекаря, он за мной наблюдает. У академии дежурит охрана. Всё будет хорошо, Джослин, — она мимолётно отвела взгляд, устало убрав от лица пепельные пряди волос.

Сегодня она их даже будто не расчесала, просто собрала в небрежный хвост.

— Но я волнуюсь за тебя.

— Ты уже достаточно помогла, — отозвалась она, больше не глядя на меня, и потянулась к Римусу.

Тот сразу приобнял её за плечи, поддерживая, словно боялся, что она сейчас упадёт.

— Хорошо, — совершенно расстроено произнесла я, не зная, что ещё ответить.

Моя помощь больше не нужна, а Виктория намерена сократить наше общение. Либо всё же злится на меня, либо действует по настоянию Итана. Возможно, всё вместе. И мне бы стоит радоваться, ведь ситуация налаживается, за Викторией ухаживают, тщательно следят, чтобы она не попала в беду, но как-то не выходит, наоборот, я совершенно разбита.

— Пойдём, — Римус потянул девушку вверх по лестнице.

Взгляд его скользнул мне за спину, загорелся на мгновение. Но заметив, что я смотрю на него, дракон резко отвернулся и будто даже ускорился. Пребывая в недоумении, я обернулась к стоящей за моей спиной Мелиссе. Она с сомнением жевала губы, на щеках её играл румянец.

— Что происходит? — уточнила я, не понимая их странных переглядываний.

— Всё нормально, — чересчур поспешно заверила меня демоница. — Идём на пару.

— Идём, — буркнула я, но не могла отделаться от мысли, что чего-то не понимаю.

Глава 16

Джослин Вуд

— Что сегодня с Джо? — уточнил Джереми, когда после звонка я принялась спешно собирать вещи в сумку.

— С мужем поссорилась, — фыркнула демоница, и лишь сладко улыбнулась в ответ на мой возмущённый взгляд.

— Что-то серьёзное? — сняв очки, он посмотрел на меня с беспокойством.

Перед обедом мы занимались в астрале, потому у него снова скакало зрение.

— Нет, — кисло улыбнулась я. — Это не ссора, а... мы разошлись во мнениях.

Как это ещё объяснить?

— Хм, — Джереми неопределённо повёл головой. — Ладно. Но всё будет хорошо, Джослин, — подбодрил он, что мимолётно выбило почву из-под ног.

Неужели я выгляжу настолько расстроенной? Правда, и поводов для радости мало, только астральная книга. Но, признаться, мне казалось, её создание хоть как-то отразится на мне, но резерв оставался таким же, будто стабилизировался самостоятельно, без дополнительных толчков для этого. Очень странно, ведь няня говорила, что она необходимый мне балансир.

В кабинет Итана я заходила, немного злясь на себя за упаднический настрой. Он не сидел за конспектами лекций или разбором корреспонденции, как обычно, а общался по артефакту связи, стоя у стола, в окружении сияющей голубым светом сферы безмолвия. Его собеседница, молодая рыжая женщина лет двадцати восьми весело ему подмигнула, и проекция её лица исчезла.

— Ты быстро, — отметил Итан, развеивая непроницаемый для звуков барьер.

— Чтобы всё успеть, — стараясь не показывать свою нервозность, я прошла к фиктивному мужу и передала ему накопитель.

Итан выглядел бледнее обычного, под глазами пролегли следы усталости. Вряд ли он сумел сегодня отдохнуть. Правда, сомневаюсь, что я выглядела лучше, ведь после нападения и нашего разговора долго ворочалась в кровати не в состоянии заснуть.

— Не переживай, не опоздаешь, — он забрал у меня кристалл и взял со стола свой, чтобы приступить к переносу схем плетений. — Страницы создаются проще. Сначала, конечно, с непривычки работа будет проходить медленно, но потом научишься плести их за несколько часов. Рекомендую для начала создать сотню страниц. По одной раз в два-три дня. Основные плетения тоже в накопителе. Наложь пока на страницы несколько щитовых и атакующих. С остальными просто ознакомься. Сначала надо будет определиться с отрядом.

— Я пойду в целители, — напомнила ему.

— У тебя есть время подумать, — сухо отозвался он, что вызвало лёгкую вспышку раздражения.

Похоже, он не отказался от идеи уговорить меня выбрать ударные отряды.

— А заклинания глубокой диагностики? Они тоже там? — я решила поговорить о насущном.

Ведь хотела помочь ему заблокировать мглу, и не собиралась отказывать из-за нашей размолвки.

— Вот это я хотел обсудить, — он оторвал взгляд от накопителя и посмотрел в мои глаза, прямо, спокойно и безэмоционально. — Ты сможешь поделиться рецептурой с другим целителем?

— 3-зачем? — растерялась я.

— В столицу прибудет мой... доверенный целитель, чтобы помочь мне с моей проблемой. Она опытнее, но не в травах. Если бы ты...

— Ты хочешь, чтобы твоей проблемой занялся он... то есть она? Ты же говорил, что тебе некому довериться, — припомнила я, иррационально ощутив укол злости.

— Да. Я не хотел обращаться к этому варианту, — сообщил он со вздохом, протягивая мне кристалл. — Подумай. Я не настаиваю и не тороплю тебя с ответом.

Итан общался спокойно, но возникшая между нами стена отчуждения обжигала своим холодом. Хотелось закрыться от этих замораживающих порывов, согреться теплом его взгляда, но Итан

смотрел на меня, как и полагается преподавателю на рекрута, без лишних эмоций.

— Я же говорила, что помогу. Мне не сложно поделиться рецептами.

Я действительно не считала свои рецептуры чем-то тайным. Тем более это только наброски, предположения, которые предстояло проверить на практике. Но уже не мне, а, видимо, той женщине, с которой он общался до моего появления. Интересно, почему он не хотел к ней обращаться? Не доверял так же сильно, как остальным друзьям, или здесь другие причины? Впрочем, лучше задавить в зачатке любопытство. Если решила держать дистанцию, нельзя лезть в жизнь фиктивного мужа.

— Спасибо, Джослин, — его голос мимолётно смягчился, и даже льдистый взгляд потеплел. — Не торопись со страницами. Я проверю в понедельник.

— Вот этого не обещаю, — сообщила я честно, забирая накопитель.

Коротко усмехнувшись, он качнул головой.

— Скоро начнётся пара, беги, — он извлёк из кармана кожаный мешок. — Это на платье для бала.

— Бал? — пока я недоумевала, он всучил мне кошель с деньгами.

— Да, бал первокурсников.

— Но, тут много и...

— Ты обещала мне, что не уронишь честь рода Вилдберн, — напомнил он. — А так как мои требования вынуждают к определённым вложениям, я беру расходы на себя, Джослин.

— Но я даже не уверена, что пойду.

— Нельзя пропускать свой первый бал, — на твёрдых губах вновь мелькнула улыбка, но слишком быстро исчезла. — Пара скоро начнётся, Джослин. Беги.

Что ж, меня отсылали. Ни откровений, ни объяснений, ни уж тем более поцелуев. Всё действительно закончилось. И я не могла относиться к этому равнодушно или с радостью. Потому что уже пустила его в сердце.

Кабинет я покидала в некотором раздрае. Карман оттягивали кошелёк и накопитель. А я только на подходе к аудитории вспомнила, что так и не спросила про изменения в расписании.

К завершению дня я совершенно извела себя глупыми думами, потому в астрал убежала с огромной радостью. Надеюсь, работа над схемой поможет расслабиться. Но не учла, что мысленный взрыв в голове не способствует высокой концентрации. В итоге удачное начало закончилось путаницей.

— Ну вот за что?! — взвыла я, рассматривая потухшее плетение.

Где-то была неверно установлена связь, потому магический поток остановился. Использование плотных нитей должно было спасти часть работы. Но мне раньше не приходилось сталкиваться с ошибками в плетении, потому я и не знала, что теперь делать.

За спиной послышался шелест листвы. Холодок пробежался вдоль позвоночника. Я развернулась, готовая рвануть к месту входа в астрал. Ко мне подбирались живые лианы, управляемые плотоядным синим цветком с набором бритвенно-острых клыков. Только раньше чем я начала действовать на растение набросился Эйс. Лианы покрылись слоем льда и осыпались зеленоватым крошевом. Издав предсмертный вопль, создание астрала рухнуло на землю. Зеленоватое свечение объяло его остатки, и перед драконом образовался кристалл неправильной формы. Эйс принялся к нему в задумчивости, потом подтолкнул когтем ко мне.

— О, а этот мне подойдёт, — отметила я с облегчением и радостью.

Мы с Итаном постепенно увеличиваем дистанцию между нами, но его дракон по-прежнему рядом, чтобы защитить от опасности.

— Спасибо, — я искренне улыбнулась Эйсу.

А он шагнул ко мне и начал громко нюхать, тыкаясь в меня носом. Да так рьяно, что мне пришлось отбиваться.

— Прекрати, — со смехом потребовала я, но оказалась повалена в траву и снова занюхана. — Дурак! — и крепко обхватила руками морду Эйса в своеобразном объятии.

Ящер затих, прикрыл глаза. Меня же посетила странная мысль о том, насколько Эйс и Итан близки мысленно? Они продолжение друг друга во всём? Не выражает ли он сейчас мысли хозяина? Глупости... в которые хотелось бы верить.

— Ты замечательный, — я чмокнула Эйса в нос.

И пока он пытался понять смысл этого жеста, мне удалось выбраться из-под него и встать на ноги. Кристалл валялся рядом, я

подобрала его и сунула в поясной мешок. Второй в моей коллекции. Как только вложу в книгу первую страницу и впишу в неё заклинание, смогу усилить её добытыми кристаллами. А потом можно будет приручить и духа.

— Эйс, ты покажешь мне других драконов? — вдруг спросила я.

Дракон задумчиво повернул голову, но следом присел на лапах и вытянул крыло. Приглашал вместе полетать.

— Свободных драконов, Эйс, — попросила его шёпотом, ведь, можно сказать, делилась с ним одной из своих тайн.

Поймав еле заметный кивок дракона, я начала карабкаться на его спину. Он убедился в том, что я разместились, и взмахнул крыльями, взмывая над верхушками деревьев. Ветер ударил в лицо, по венам разлился чистый восторг. Сомневаюсь, что мне когда-нибудь удастся привыкнуть к ощущению полёта и той свободе, что он дарит. Раскинув руки, я радостно закричала, устремляя взгляд к темнеющему небу. Видимо, разделив моё воодушевление, Эйс решил продемонстрировать мне всё, на что способен. И временами я кричала от страха. Особенно, когда он в первый раз вдруг сложил крылья и камнем полетел вниз. Но стоило ему выправить полёт, как я снова расхохоталась, хоть и ругала играющего дракона. Он действительно, как хозяин, умеет шутить и любит это доказывать.

Речка, возле которой создавалась моя книга, осталась далеко позади, как и лиственный лес, внизу раскинулась равнина, пересечённая полосками озёр, переходящих в болота. Вскоре под нами появились густые заросли кустов и деревьев, а впереди поднялись клыки скал, которые постепенно переходили в холмы и горы. Среди тяжелых туч то и дело начали мелькать крылатые фигуры. Я теснее прижалась к наросту на спине Эйса, глядя по сторонам во всем глаза. Становилось немного страшно, всё же это не самая безопасная затея. Но так хотелось развеяться и убедить себя в том, что мои планы достижимы.

— Ох...

Крупный чёрный ящер пронёсся прямо над моей головой. Эйс недовольно рыкнул, и тот тоже прорычал в ответ что-то сердитое.

— Спокойнее, — попросила я его тихо.

Дракон проворчал, но начал медленно снижаться. Дымка облаков под нами рассеялась, позволяя увидеть окружённое скалами крупное

озеро. Вода его бурлила, кипела, поднималась ледяными и шипящими жгутами, отзываясь на магию летающих над ним драконов. Зрелище было столь же впечатляющим, сколь и пугающим. Эйс пронёсся над водной гладью, отчего та покрылась тонким слоем фигурного льда, и мягко приземлился на каменистом берегу.

— Мне слезть? — уточнила я с сомнением, и он рыкнул, отрицательно мотнув головой.

Понятно, значит, с ним безопаснее.

Дракон подозрительно огляделся и медленно двинулся вдоль берега, позволяя мне свободно рассматривать других ящеров. Белые, голубые, синие — похоже, здесь собрались хищники водной стихии. Все они вели головами, подозрительно принохиваясь. Но вопреки моим опасениям, никто не проявлял ко мне большего интереса. Пока впереди не показалась голубовато-серая драконица. Я сразу поняла, что это самка, скорее почувствовала, но и более изящная шея и меньший размер выдавали в ней представительницу женского пола. Она со скрежетом точила когти о скалу, но при нашем появлении остановилась. Настороженно замерла, вперив в меня взгляд кристальных глаз. Я затихла, ощущая иррациональную тягу. Хотелось приблизиться, познакомиться. Хотя, нет, мне чудилось, что мы знакомы давно. Я знаю её, знаю, что её зовут Леди.

Только драконица вдруг яростно зарычала, оскалив пасть и резко рванула к нам. Эйс молниеносно припал к земле, разворачиваясь на месте. Туша самки пронеслась над нами. Начинённая клыками пасть клацнула в непосредственной близости от моей головы. Не удержавшись на спине, я скатилась вниз и больно рухнула на усыпанную камнями почву. Воздух выбило из лёгких, но жизнь в Мглистом Лесу научила, что даже секундное промедление может стоить жизни. Потому, кашляя и пытаясь восстановить дыхание, я подорвалась с места и нырнула под Эйса. Огромная лапа Леди опустилась рядом, поднимая облачка пыли. Ещё немного, и раздавила бы... Я на четвереньках пробежала под драконом, призывая родную стихию. Водные жгуты потянулись ко мне, подняли в воздух и забросили меня на спину Эйса. И он сразу подпрыгнул на лапах, поднимая нас в воздух. Драконица яростно зарычала и рванула в погоню.

— Нет! — я развернулась и подняла целые потоки воды, закручивая их в смерч.

Голова закружилась от резкого слива резерва. Но мне удалось захватить драконицу в ловушку и бросить её в озеро. Эйс же усиленно работал крыльями, унося нас прочь от опасности. Самка быстро вынырнула, отряхнулась, прорычала нам вслед что-то грозное и рванула за нами. Обратный путь превратился в погоню. Я крепко держалась за нарост на спине моего защитника, и с ужасом наблюдала, как за нами несётся разъярённая драконица.

Вскоре внизу показались знакомые виды, среди деревьев замелькала речушка, на берегу которой находился мой путь в реальный мир. Эйс с грохотом приземлился, рыкнул, побуждая меня поторопиться. Я слетела с его спины, рванула к выходу из астрала. Драконица отмахнулась от попытки дракона её перехватить, она с остервенением летела на меня. Испуганно вскрикнув, я прыгнула в реальный мир. Виды астрала рассеялись. Рык драконицы ещё гремел в мыслях, когда я распахнула глаза, в некотором неверии рассматривая свой письменный стол. Мелисса сидела рядом на своём годрисе. Спокойствие реального мира входило в полнейший диссонанс со смертельной погоней астрала.

Сердце стучало как бешеное в груди, ноги подкашивались, когда я сползла с магического знака. Пришлось попить успокаивающий чай, чтобы прийти к себя. Зато можно собой гордиться, отвлеклась так, что в первое время даже не вспомнила, из-за чего сегодня переживала.

— Я вернулась, — объявила через некоторое время Мелисса.

В отличие от меня, она спокойно поднялась с годриса, потянулась, довольно улыбаясь.

— Как дела?

— Создаём орб, — она продолжала улыбаться.

— С Итаном?

— Да, конечно, — она прочистила горло. — Прости.

— А мы с Эйсом полетали...

Странная реакция Леди удивила и встревожила. Мне нужно было понять, что произошло, и только Мелисса могла дать хоть какое-то объяснение.

— Это замечательно, — соседка прошла к столу, налила в чашку заваренный мной чай.

— Знаешь, Эйс так похож на Итана. Мне вдруг стало интересно, как драконы находят своих драконов? Как понимают, что вот с ним у меня будет идеальная совместимость?

— Ну, совместимость ты правильно подметила. Связь не сформировать с любым драконом, нужно найти именно своего, — пожалала плечами демоница. — Это называется запечатление. Мама рассказывала, что как только увидишь своего дракона, сразу поймёшь. И он сообщит, что тоже это понял.

— И пойдёт знакомиться? — предположила я.

— Нет, попытается убить, — рассмеялась она.

— О, — выдала я обескураженно.

— Да, поэтому нельзя показываться среди драконов до формирования полного набора астральной книги и рейда. Если запечатлел дракона, он будет тебя преследовать и пытаться убить, — Мелисса развернулась и мистически развела руками. — Твой личный маньяк. Бу!

Я действительно вздрогнула, и чуть не вскрикнула, а подруга расхохоталась над моей реакцией. Решила, что рассказ удался.

— Это так... странно, — подобрала я более подходящее слово.

Хотя хотелось выразиться иначе, и совершенно нецензурно. Молодец, Джослин, ты нашла своего дракона и завела в его лице личного клыкастого маньяка.

* * *

— Эй, Джо, потерялась? — на мою макушку опустилась увесистая рука Найджела, вынуждая меня вздохнуть от неожиданности и резко обернуться к улыбающемуся наглецу.

— Нашлась, — рыкнула, отступая от него, но он уже успел растрепать волосы, и несколько прядей выбились из хвоста.

Огневик настиг меня в дверях спортивного зала, в котором должна была пройти новая пара. Пока что внутри не наблюдалось других рекрутов. Правда, здание со спортивными залами находилось за полигоном, нашему курсу ещё не ставили здесь пар, потому мелькала мысль, что я что-то перепутала и пришла не в то помещение.

— Не, серьёзно, что ты тут потеряла? — поинтересовался он, не обращая внимания на моё негодование.

— Мне поставили пару. Отдельно от общего расписания. В этом зале.

— О, надо же, — он растрепал и так безбожно взъерошенные волосы.

Всё же какой контраст между вежливым и аккуратным Джереми и немного неряшливым Найджелом. И ведь они воспитывались одинаково, видимо сказывается влияние стихии.

— Да, я сама удивилась. А ты тоже на эту пару?

— Конечно, — улыбнулся он. Судя по всему, ничто не могло надолго выбить его из равновесия. Где бы обрести этот навык? — Это факультатив для лучших на втором курсе.

— Тогда совершенно не понятно, почему мне поставили эту пару.

— Потому что на вашем потоке такую группу только предстоит набрать, — раздался за нашими спинами спокойный голос жнеца Гранта.

Мы с огневиком тут же обернулись, чтобы поприветствовать его по правилам. Сегодня преподаватель предстал не по форме, а в чёрных рубашке и брюках свободного кроя. Волосы были собраны в высокий тугий хвост.

— И пока эта группа не соберётся, ты будешь развивать навыки со второкурсниками, — пояснил он, проходя между нами, чтобы войти в зал. — Переодевайтесь, скоро начнём.

Хотела бы я сказать, что теперь всё встало на свои места, но ситуация по-прежнему настораживала. В конце концов необходимости в спешке нет, мне бы могли позволить спокойно дожидаться пока остальные первокурсники закончат со своими книгами. Но жнец Грант лично интересовался моими навыками, потому можно предположить, что назначение исходило от него. Если это своеобразная благодарность за спасение жизни, то очень странная. Но в такое верилось с трудом, ведь я помнила, что Грант в плохих отношениях с моим фиктивным мужем. Впрочем, возможно мне просто хочется снова вспомнить про Итана, ведь он постепенно исчезает из моей жизни, сознательно сокращая своё присутствие в ней.

— Есть, жнец Грант, — отозвались мы с Найджелом в унисон и побрели в сторону раздевалок.

Там я избавилась от формы и переделалась в её спортивный вариант. Вскоре в помещении появились ещё три девушки: Арика,

Мэлана и Карен. Маги земли и воздуха со второго курса. Они мне тоже удивились, но вели себя вежливо. В зал я вернулась вместе с ними, слушая их рассказ об обычном ходе тренировки. Оказалось, здесь принят свободный формат. Закрепляют и рукопашную, и навыки владения холодным оружием, и даже некоторые магические приёмы. Преподаватели тоже меняются, но жнец Грант ведёт пару чаще остальных. Помимо нас четверых присутствовало ещё десять парней. Судя по аурам, здесь собрались сильнейшие маги курса. И как-то затесалась я.

— У нас новенькая, — объявил Грант, когда мы выстроились перед ним шеренгой.

Вёл себя свободно, даже позволил лёгкую улыбку, что не вязалось с созданным в моей голове образом строгого жнеца.

— Джослин Вуд уже сплела астральную книгу, перешла к страницам. Вскоре будет создана группа отличившихся адептов и первого курса, но пока Джослин будет заниматься с нами. Делиться навыками метания ножей, — выдал он, и на этот раз на его губах появилась белозубая улыбка, а я с трудом удержалась от того, чтобы глупо приоткрыть рот от удивления.

— Джослин-Джослин-Джослин, — шёпотом проскандировал моё имя Найджел, начертил на своей груди сердечко и отправил мне воздушный поцелуй.

Я его порыв оценила, сладко улыбнулась и провела пальцем по горлу, демонстрируя возможные последствия общения со мной. Теперь рассмеялись все, даже жнец Грант.

— Давайте начнём, — предложил он. — Это только третье занятие, пока возвращаемся в форму. Круг по залу для разогрева, потом берём снаряды.

Пара проходила в расслабленном режиме. Мы пробежались, слушая и отбиваясь от шуток парней. Потом взяли деревянные мечи.

— Джослин, сразу к мишени, — позвал меня Грант, прежде чем и я выбрала себе оружие.

Преподаватель указал на выставленные вдоль стен болванчики, повторяющие фигуры некоторых особо опасных порождений. К созданию подошли творчески, даже нарисовали им пугающие глаза и приделали имитацию слетающей из пасти слюны. Выглядело и жутко, и комично.

— Покажи, что умеешь, — Грант передал мне кожаный футляр с короткими метательными кинжалами.

Начищенными, блестящими, словно только из кузницы. Такие мне ещё метать не приходилось. Мой любимый набор давно потерял свою внешнюю привлекательность, зато был по-прежнему остр.

— Ладно, — я подкинула кинжал в руке, проверила баланс и прицелилась.

Волновалась, ведь раньше демонстрировала свои навыки только няне, ну и порождениям. Но снаряд угодил точно в глаз болванчика, на что Грант усмехнулся, мотнув головой.

— Джо, ты опасная женщина, — на моём плече повис неизвестно когда подобранный Найджел.

И большую часть тренировки я отбивалась от шуточных уколов парней и учила желающих метать ножи. А к концу занятия огневик утащил меня к себе, обучать навыкам владения мечом. Аргумент «я же целитель» после продемонстрированных мной умений не сработал. Пришлось изучать то, что раньше казалось мне далёким при моей комплекции. В целом мне понравилось занятие, если его можно так назвать. Мы много смеялись, шутили. В процессе Грант показывал нам некоторые хитрые приёмы, которые мы закрепляли. Когда прозвенел звонок, даже мелькнула грусть, эти дни выдались сложными, а тут удалось отвлечься. Тем более меня здесь приняли, и было весело. Грело то, что в следующий понедельник предстояло вновь собраться.

— Джослин, подожди, — догнали меня слова Гранта, когда мы с новыми знакомыми дружно вышли на улицу.

Остальные махнули мне на прощание и двинулись дальше, а я осталась стоять в дверях. Жнец не спешил, неторопливо достиг меня, глянул вслед удаляющимся рекрутам и жестом предложил мне идти вместе с ним по дорожке. Погода сегодня не радовала теплом, в небе клубились тучи, словно за эту неделю вылили на наши головы недостаточно дождевой влаги. Проявления родной стихии наполняли меня силой, но вовсе не защищали от прохлады осени.

— Что вы хотели обсудить, жнец Грант? — поторопила я его, натягивая на голову шапку.

Чем быстрее начнём этот разговор, тем быстрее закончим.

— Удовлетишь моё любопытство, где ты научилась так метать ножи? Кто тебя обучал? — Гранта непогода явно не волновала, плащ

был расстёгнут, смоляные пряди волос свободно трепал ветер.

Я опешила от его просьбы, и несколько мгновений пыталась понять, как лучше ответить. На тренировке он со всеми общался на «ты», обращался по имени, но для меня это было в новинку.

— Не было учителей, — сухо ответила я. — Я обучалась дома. А так как мы жили в Мглистом Лесу пришлось научиться защищаться. И метание — единственный навык, который реально развить самостоятельно.

На самом деле мы иногда выезжали в город, как-то я почти четыре месяца обучалась в обычной сельской школе. Но резерв рос, а вместе с ним и риск спонтанного проявления дара, потому пришлось перейти на самообучение по книгам и на лекции няни.

— У тебя получилось. Я впечатлён, — сообщил он обезоруживающе честно и внезапно.

Я снова на несколько мгновений лишилась дара речи. Просто не знала, как с ним общаться. Даже не понимала, насколько правильно вот так идти и разговаривать. Может быть уже тот факт, что он решил пообщаться со мной наедине, будет воспринят поводом для новых сплетен. А я ведь ждала, когда интерес к моей жизни утихнет.

— Это просто результат долгих тренировок. Уверена, при наличии учителя можно достигнуть большего.

— Итан назвал цену, но я считаю цену ингредиентов незначительной платой за спасение жизни, — похоже, после вступления Грант решил перейти к насущной теме.

— Поэтому поставили мне эту пару?

— Нет, у тебя большой потенциал, и поэтому от тебя будут ждать большего, чем от остальных.

— Это... не особо вдохновляет, — пробормотала, снова не зная, как реагировать.

Великие Воды астрала, я считала, что с Итаном сложно общаться, это мне не приходилось болтать с его соперником! Тем более он подтвердил, что появление в моём расписании этого факультатива исходит от него.

— Итан озвучил самую приемлемую плату, — ответила я, тщательно подбирая слова.

— Приемлемую только для него. Итан не терпит даже шлейф соперничества, — улыбнулся он уверенно, что мгновенно испортило

только приподнявшееся настроение.

Похоже, всё дело в моём фиктивном муже, а благодарность только предлог. Итан оказался прав.

— Здесь мы с ним схожи, — сообщила и прямо посмотрела в голубые глаза мужчины, давая понять, что во мне нет заинтересованности.

— Что вас с ним свело? — следующая провокация вызвала уже не растерянность, а злость. — Хотя, я могу предположить. Итан был отравлен, умирал, но чудом выжил. Если так можно назвать редкое противоядие. Вряд ли он сам предложил замужество за спасение. Он бы не стал без причин ссориться с родом Воттерборн.

— Это личное, жнец Грант, — ледяным тоном напомнила я ему.

— Да, согласен, — сразу пошёл он на мировую, лучезарно улыбнувшись. — Ты девушка таинственная, возбуждаешь неуместное любопытство.

Его прямота в очередной раз выбила меня из колеи. Интересно он всегда такой в общении или только мне так не везёт?

— Но вернёмся к плате за спасение моей жизни. Поверь, она для меня много значит, чтобы откупиться кошельком монет. Если понадобится помощь, обращайся. В конце концов, Итан в академии не надолго, — на последней фразе голос его понизился, что даже глухой не упустил бы скрытого намёка в его словах.

— Что вы имеете в виду?

Само собой я знала, что Итан в академии вынужденно, но Грант будто предполагал что-то другое.

— Оправится от ранения и вернётся на передовую, — как ни в чём не бывало пожал он плечами. — А тебе ещё здесь учиться. Я окажу поддержку, если понадобится. Не бойся ко мне обращаться.

— Буду иметь в виду, жнец Грант, — даже попыталась улыбнуться.

Услуга на будущее тоже отличный вариант, она ни к чему меня не обязывает, как и его. Никто о ней не знает. Можно считать вопрос исчерпанным.

— Если это всё...

— Ты зря так ко мне относишься. Я преподаватель, и проявляю к тебе лишь чуть больше расположения. В основном из-за твоего

потенциала, но и сложно относиться официально к лекарю, спасшему тебе жизнь, не находишь? Хочется хоть в чём-то помочь, поддержать.

Наверное, это глупо, но я ощутила лёгкий укол стыда. Грант действительно не сделал мне ничего плохого. Всё дело ведь только в его отношениях с Итаном. Но и поделаться ничего не возможно, мне нужно думать о репутации, не только своей. Если создам мужу проблемы, они могут ударить даже по Виктории. Лучше быть осторожной и не создавать лишние поводы для новых бед.

— Я отношусь к вам так, как и следует рекруту к преподавателю, — постаралась смягчить слова улыбкой, и показалось, воздух вокруг нас в этот момент заледенел.

Нос защекотал знакомый аромат, и я обернулась, чтобы встретиться взглядом со льдистыми глазами фиктивного мужа.

— Итан... — выдохнула я, пытаюсь представить, как со стороны выглядело наше общение.

Мысли пребывали в раздразе. У нас и так всё не очень хорошо, не хотелось бы доводить до ссоры.

— Добрый день, Джослин, — кивнул он мне спокойно и даже почти тепло, что позволило мысленно выдохнуть. — Шейн, на пару слов.

Теперь он посмотрел на Гранта. Взгляды мужчин буквально столкнулись, упрямо, с вызовом. Мне оставалось надеяться, что они всегда так друг на друга смотрят.

— До свидания, жнец Грант, Итан, — как можно более ровно попрощалась я с мужчинами и побрела в сторону главного здания академии.

Ничего, сейчас подсяду к Мелиссе с Джереми, в их обществе успокоюсь, пойму, что надумала лишнего, поделюсь впечатлениями от тренировки. Вот только как себя не уговаривала, всё равно поглядывала за спину на беседующих мужчин. Вокруг них рябила сфера безмолвия, судя по окаменевшим чертам лица Гранта, Итан ему что-то выговаривал. Потом же жнец вдруг широко улыбнулся. И уж не знаю, что он такого сказал, но тут же рухнул на траву от удара в челюсть. Я застыла на месте, широко распахнутыми глазами наблюдая, как Грант сразу же подскакивает на ноги. А потом рванула к мужчинам, чтобы предотвратить возможное столкновение. В такую

погоду во время ужина на улице было мало рекрутов, но достаточно, чтобы пустить по академии новые слухи.

— Хватит! — попросила я, налетая на голубоватую сферу безмолвия.

Прозрачный барьер развеялся, а мужчины почти одновременно поморщились, когда между ними появилась преграда в моём лице.

— Всё в порядке, Джослин, мы просто не сошлись во мнении, — заверил меня с улыбкой Грант, стерев кровь с уголка губ.

Итан коротко выдохнул, плотно стиснув челюсть от злости.

— Я провожу тебя до столовой, — взяв за руку, он повёл меня за собой.

На спине ощущался тяжёлый взгляд Гранта, но я не оборачивалась, послушно шла за Итаном.

— Что произошло? — спросила осторожно, когда мы достаточно отдалились.

— Ты говорила ему про условия брака? — уточнил он вместо ответа, остро заглянув в мои глаза из-за плеча.

— Нет, — я даже приостановилась, ошеломлённая вопросом.

— Хорошо, — Итан прикрыл глаза, растёр переносицу, и, будто опомнившись, отпустил мою руку. — Этот... факультатив. Откажись от него.

— Но... я могу? Он же в расписании.

Поджав губы, муж раздражённо дёрнул подбородком:

— Я решу этот вопрос с ректором.

— Не надо, — быстро покачала я головой. — Жнец Грант преподаватель. Не факультатив, так мы будем пересекаться на других парах. А ты... в академии временно. И брак продлится всего год.

— Мы не под сферой, Джослин, — отчитал он меня, вынуждая резко замолкнуть. — Прости, — он медленно выдохнул, мимолётно прикрыв глаза. — Ты права, пересекаться вам придётся. Но, пожалуйста, постарайся не оставаться с ним наедине.

— Постараюсь, — тут же согласилась я, рассматривая мрачное лицо мужа.

Шок проходил, и приходило осознание, что ссора произошла из-за меня. Из-за меня Итан ударил Гранта. Как к этому относиться? И стоит ли вообще обдумывать произошедшее? Мужчины просто столкнулись, может даже по другой причине. Лучше думать так, не анализировать,

не фантазировать, не радоваться про себя, что выставленные между мной и Итаном границы чуть размыло. Кажется, и он это понял, потому что вдруг сделал шаг назад.

— Раз появилось время, расскажи, как идёт работа над страницами, — тон его слов стал почти официальным, а я мысленно взвыла, вспомнив о своих проблемах.

В плетении ошибка, а в астрале рыщет кровожадная драконица. Если сообщу о проблеме со страницей, он назначит встречу. Сначала я должна убедиться, что Леди не затаилась на берегу в моём ожидании. Иначе она выдаст меня Итану или убьёт.

— Всё получается, — соврала я.

— Ты молодец, Джослин.

Если бы... Я создала себе крупные неприятности, с которыми мне не к кому обратиться. Хотя нет, пора связаться с няней, уж слишком много всплыло того, что она от меня скрывала. Стоит высказать претензии и потребовать ответы.

Глава 17

Джослин Вуд

— Лин-Лин, у тебя что-то срочное? — лицо няни рябило и расплывалось, словно связи мешали какие-то помехи.

— Срочное, — ответила я сдержанно, нервно оглядев окружающую меня сферу безмолвия.

В последнее время вокруг творилось столько всяких пугающих событий, что было страшно довериться магической преграде и обсудить вслух мои тайны.

— Очень? Не может подождать?

— Ты уже вторую неделю отговариваешься от разговоров, — упрекнула её я.

Раньше относилась спокойно к её занятости, в конце концов она одна завершает сезон сбора трав, готовит концентраты поздних растений, переносит запасы на зиму. Но теперь у меня случились проблемы, которыми не с кем поделиться, хотелось бы получить хотя бы поддержку. Как оказалось, я не умела быть совершенно одна, лишь уговаривала себя держаться особняком, чтобы сохранить свои тайны. Но в академии столкнулась с тем, что одиночество причиняет боль, лишает равновесия. Итан, Мелисса, Джереми — все они в чём-то заменили мне няню.

— Что у тебя случилось, Лин-Лин?

— Много чего случилось. Почему ты не говорила про инициацию, что нужна близость с мужчиной?

— Ты же знала, что это необходимо, чтобы снять все возможные ограничения с силы, — почти искренне удивилась она.

— Ты не говорила, что это считается частью инициации у драконов.

— У драконов же.

— А я кто? И это переняли люди.

— Что ты так взволновалась? Я считала, ты практически относишься к потере девственности, — пожала она плечами. — У тебя

есть муж, воспользуйся моментом. Никто не ждёт, что ты останешься невинной девой после замужества.

— Проблема в том, что ты мне не рассказала, — вспыхнула я, стараясь скрыть смущение.

Раньше действительно относилась к этому намного проще, но, похоже, потому что воспринимала этот вопрос далёким. Только теперь он поднялся, и я не знала, как к этому относиться. Романтические бредни не про меня, но дело ведь в другом, дело в Итане, в том что близость с ним лишь на словах будет частью инициации, в первую очередь это станет началом отношений.

— Ты мне многого не рассказываешь. И это злит.

— Я оберегаю тебя, Лин-Лин.

— От правды?

— И от неё тоже, — кивнула она грустно.

— Это неправильно.

— Я посвятила твоей защите жизнь, не упрекай меня, — голос её стал строже, и мне захотелось прервать разговор.

Мои попытки узнать больше всегда заканчивались так. Она напоминала о том, чем жертвовала, сколько мне дала.

— У меня проблема. Я увидела драконицу, кажется, мою. И она хочет меня убить.

— Зачем же ты ходила к драконам? — ужаснулась она.

— Ты мне ничего не рассказываешь, откуда я знала? — ответила чересчур резко. — Лучше скажи, что делать?

— Дай подумать, — она поправила очки на переносице, нахмурив седые брови. — На тебе артефакт, он должен скрывать след твоей ауры. Ей будет сложно тебя найти.

— Она может караулить меня в месте входа.

— Так поменяй его.

— Не могу. Там проходят занятия с Итаном. И такой артефакт слишком дорог.

— У тебя есть муж, чтобы оплачивать твои расходы.

— Я так не могу.

Может она общалась с Итаном? Иначе откуда она знает, что он намерен обеспечивать меня материально?

— А ты сумей, Джослин, — потребовала она твёрдо. — Что касается самой драконицы, надо скорее связать её дух с твоей книгой.

— Это не быстро. И я не представляю, что делать.

— Нужно ускориться с созданием страниц в книгу. Добыть атакующие плетения.

— Но я целитель.

— Джослин, — покачала она головой.

Раз отошла от обычного обращения, значит, дело серьёзное. Хорошо, хоть не называла меня настоящим именем, тогда бы уже стоило паковать вещи и нестись к границе ради попытки пробить щит лбом.

— Целитель не сможет в одиночку загнать в книгу двух духов.

— Что? — мой голос осип от волнения, в ушах зашумело.

— Да. Я не хотела об этом говорить, ведь ты и так отказывалась отправляться в академию.

— Чего я ещё не знаю? — глаза защипали слёзы.

Сложно получать информацию урывками, особенно когда она меняет планы и стремления. Я собиралась идти в отряд целителей, считала, что там будет легче всего. Но теперь выходит, мои тайны вынуждают меня освоить другие навыки, боевые, ведь целителю не справиться с разъярённым драконом. Конечно, это можно было понять, прийти самой, но проще, когда готовишься заранее.

— Что ещё ты скрываешь? Ты говорила, резерв будет нестабилен до создания астральной книги, но всплеск случился лишь раз, и только в нашем доме, после отлёта Итана и Калеба.

— Ты отказывалась ехать в академию, — поджав губы, произнесла она. — Отказывалась осознавать серьёзность ситуации. Просто трусила.

— И ты решила меня подтолкнуть, выведя резерв из равновесия? — задохнулась я ошарашенно.

— Мне очень жаль, Джослин. Я действовала тебе во благо.

Судорожно выдохнув, я прервала связь, развеяла сферу безмолвия, прошла к кровати и обессиленно на неё опустилась. По щекам побежали солёные слёзы. Было горько и больно, даже не из-за крушения планов. В конце концов, я понимала, что глупо строить большие надежды, они могут легко разрушиться. Причиняло боль то, что правда появляется в моей жизни постепенно, часто внезапно, и в итоге обстоятельства подталкивают меня к вынужденным решениям. Выходит, няня что-то мне подсыпала, чтобы мой резерв вышел из

равновесия. Быть может поступление и было важным, но как одобрить такие методы? Только придётся жить с этим, смириться, тем более уже ничего не исправить. Я в академии, и у меня серьёзные проблемы. Нужно выбирать другую специальность. Я ведь даже особо не интересовалась особенностями остальных отрядов. А теперь придётся решать в срочном режиме. И пытаться простить няню.

Не знаю, сколько я так просидела, позволяя себе выплакать эмоции. Потом умылась холодной водой и вернулась в комнату. Скоро должна была вернуться Мелисса после занятия с Итаном. Хотя, скорее всего она снова придёт поздно. Интересно, с кем она встречается по вечерам? Ведь до сих пор не поделилась, а любопытно. Но допрашивать её я, само собой, не собиралась, у самой много тайн.

В комнату вдруг ворвалась Мелисса, а следом за ней вбежал Римус. Оба были взъерошены, тяжело дышали после бега.

— Что случилось? — забеспокоилась я, поднимаясь из-за стола, где пыталась работать над докладом.

— Виктория отправилась к Анни, — выдал Римус, растрепав каштановые волосы. — Связалась со мной, сказала, что её дочери плохо, и она повезёт к ним лекаря.

— А Итан знает? Картер?

— Я не в курсе, Джослин, — покачал он головой. — Поэтому мы и пошли к тебе.

Мелисса вздрогнула и отвела взгляд, когда я вопросительно взглянула на неё. Странно, что Римус сначала нашёл её и только потом они прибежали ко мне. Но может они встретились по пути?

— Проклятье, — проворчала я, разворачиваясь ко столу, где лежал артефакт связи.

Правда, связаться ни с кем не успела, он сам ожил. Стоило ответить, как над ним появилось обеспокоенное лицо Виктории.

— Джослин, беда, — срывающимся голосом сообщила она. — Дочь Анни, Инна, заболела. Я привезла лекаря, но он не может помочь. У неё... как было у меня тогда, только серьёзнее. Он дал ей что-то, но лучше не становится. Ты сможешь помочь? Я не знаю, что делать.

— Виктория, это опасно...

— Все мне об этом говорят, — рыкнула она, зло стирая слёзы с глаз. — И что, мне теперь бросать в беде дорогих мне людей? Зря я к тебе обратилась, брат прав, тебя это не касается.

— Виктория... — попыталась обратиться я к ней, но связь прервалась. — Ну что она так?

Я попыталась вновь её набрать, только ничего не выходило, она не отвечала.

— Вызывай Итана, — Мелисса положила ладонь на моё плечо. — Может, Инну специально отравили, чтобы вытащить из академии Викторию.

— Даже если так, как можно её бросить и не помочь? — спросила я расстроено.

Конечно же Мелисса права, но я понимала и Викторию. Только правильное всего было сообщить о происходящем. Но я не смогла набрать Итана, над артефактом появилась проекция лица Ланкастера.

— Ты решила пожелать мне спокойного вечера? — предположил он, криво улыбнувшись в типичной ему манере.

— Нет, — качнула я головой. — Виктория...

— Под присмотром, не переживай.

— То есть, ты в курсе?

— Да, конечно, она отправилась к знакомой, повезла к ним лекаря. Потому и говорю, не переживай.

— Но она сказала, лекарь не смог помочь Инне. Мне надо ехать к ним.

— Точно надо? — он вопросительно приподнял светлую бровь.

Хороший вопрос. Стоит ли вновь рисковать попасть в неприятности? Но возможно, только я могу помочь. И как лекарь, и как подруга.

— Точно, — кивнула я решительно.

— Ладно, — протянул он уныло. — Там у входа твоя охрана. Тебя отвезут.

— Моя охрана? — переспросила я осипшим голосом.

— Конечно. На тебя же напали. Уже забыла?

— Нет, это я как раз хорошо запомнила.

— Вот, не забывай, потому не сбегай от охраны и во всём их слушайся.

— Поняла.

— Ты хоть Итану сообщила? Или снова мне всё объяснять?

— Нет... я... сначала связалась с тобой.

— Вы ещё в ссоре? — предположил он, чем мгновенно ввёл меня в краску.

Откуда он знает? Итан рассказывал или просто догадался?

— Я побегу, Картер.

— Давай. И без сюрпризов, Джослин, пожалуйста. Я правда хочу провести вечер спокойно.

— Я тоже, поверь, — фыркнула и отключила связь.

— Я с тобой, — заявила Мелисса, стоило мне к ней обернуться.

— Я тоже, — не менее решительно произнёс Римус.

И как-то стало легче на душе. С их поддержкой будет спокойнее.

— Спасибо. Сейчас соберу ингредиенты, и отправляемся.

Уж не знаю, что принесёт сегодняшний вечер, но я точно себе не прощу, если останусь в стороне. Я ведь лекарь, и пусть не стану полноценным целителем, сути это не меняет, мне никак не пройти мимо чужой беды.

* * *

— Вот здесь, — сообщила я, когда мы подъехали к таверне.

— Далеко, — проворчала Мелисса.

На выходе из академии нас действительно встретил магмобиль с двумя охранниками. Судя по всему, машина использовалась не только для поездок по городу, но и провоза преступников, потому что между передними и задними сидениями поднималась затемнённая полупрозрачная преграда. Но мужчины вели себя вежливо, и внушительные фигуры подсказывали, что они в состоянии постоять и за себя, и за нас.

— Не близко, — согласилась я, потянувшись к ручке двери.

— Сначала выйдем мы, миссис Вилдбэрн, — предупредил меня мистер Такер, охранник, сидящий на пассажирском сидении.

Он приоткрыл дверь, выпустил какое-то сканирующее заклинание, и только тогда вышел. Через пять минут и нам разрешили покинуть салон. И тогда в дверях таверны показались Виктория в сопровождении незнакомого мужчины и двоих охранников, судя по атлетичным фигурам.

— Джослин? — удивилась она, посмотрев на меня широко распахнутыми глазами, в которых тут же зажглись слёзы. — Ты приехала!

Раньше чем её успела остановить охрана, она бросилась ко мне и порывисто обняла.

— Спасибо, спасибо, — девушка счастливо улыбнулась Римусу и Мелиссе. — Быстрее, Инне очень плохо, — и потянула меня за собой в сторону таверны.

Сегодня заведение было закрыто, столы пустовали. В воздухе больше не витали запахи потрясающей еды. Мы спешно поднялись на второй жилой этаж таверны. Виктория провела нас в последнюю комнату по узкому коридору. Это была спальня. Анни сидела у кровати девушки лет двадцати. И я её узнала, видела, как она принимает заказы. А она оказалась дочерью Анни. Девушка выглядела ужасно: щёки впали, кожа приобрела сероватый оттенок, вены потемнели. Да и на самую владелицу таверны было больно смотреть. Она будто похудела, волосы торчали нечёсанными лохмами, глаза опухли от слёз.

— Что может обычный лесной лекарь? — проворчал мужчина, что сопровождал Викторию.

Похоже, он и был привезённым ей целителем. Но его надменность не задела, мне было всё равно, ведь Инне требовалась помощь. Я спешно прошла к её кровати, мельком потрепав приподнявшуюся со стула Анни по плечу. Первым делом провела диагностику, и убедилась в том, что это именно интоксикация, причём серьёзная. И я чувствовала ещё кое-что. Мглу. Мелькнула мысль, что она всегда присутствовала в дурмане, потому ему так хорошо противодействовала мунна. Но это стоит обдумать потом, сейчас нужно скорее намешать отвар. Вывести мглу, и снизить последствия интоксикации.

— Что это? — я вздрогнула, подняв взгляд к стоящему надо мной целителю.

Мужчины кривил тонкие губы, рассматривая бутылочки с концентратами в моих руках.

— Ты сейчас либо отходишь от неё, либо вылетаешь в окно, — между нами появилась Мелисса. — Не мешай! — и уткнула палец ему в грудь.

— Как вы смеете... — он растерялся, кажется, не ожидал такой воинственности от девушки.

— Отойдите, — рядом с демоницей появился и Римус.

— Вы ничего не смогли сделать, просто не мешайте, — попросила более деликатная Виктория.

— Я лишь спросил, что это... — проворчал он, но отступил.

— Несколько концентратов. Тут мунна, безбедник серый, тимин... — я перечислила все ингредиенты, которые собиралась смешать.

Много, нужно будет давать постепенно. Сначала самое сильное, следом то, что уменьшит негативное воздействие самого лекарства.

— Их нельзя смешивать, — подал голос целитель.

— Да, — подтвердила я. — Анни, нужна кухня.

Я собрала ингредиенты в подол платья и поднялась с кровати. Целитель всё же приблизился, поднял мою сумку.

— Я помогу, — сообщил он безапелляционно. — Вы смешайте выводящий состав, я приготовлю смягчающий, его надо доводить до кипения.

— Спасибо, — накатило мимолётное облегчение, сама бы я возилась дольше, если бы взялась готовить разом все составы.

Мы спустились на кухню, где при поддержке Анни в четыре руки принялись за работу. Первый состав не требовал термической обработки, лишь правильной концентрации всех веществ. У целителя оказалось ещё несколько вспомогательных концентратов, которые я забрала себе для работы. Он же поставил котелок на огонь и принялся кипятить следующий состав. Остальным оставалось только терпеливо ждать, охлаждать Инну от температуры и успокаивать Анни. В процессе я даже познакомилась с целителем. Мужчина представился Теодором Флансем. Он был так же сдержан, немного надменен, но желал помочь Инне. Вместе мы справились намного быстрее.

Его состав мы охлаждали по пути вверх, девушке нужно было срочно дать лекарства. Первым делом Теодор влил мой состав. И сразу приступил к диагностике. Кивнул, как мне показалось, с облегчением и попросил дать ему второй состав. После чего напоил девушку и им. Начались минуты ожидания. Целитель так и сидел возле Инны, каждые пять минут проверяя её состояние. Я бесцельно ходила по комнате. Мелисса, Виктория и Римус пытались отвлечь Анни разговором. Ладно хоть охрана предпочла остаться снаружи.

— Что это?! — испуганно задохнулась Виктория.

Из ноздрей и рта Инны потянулась тонкая дымка. Теодор вскочил на ноги, возле его руки появилась астральная книга, перед ним

вспыхнуло плетение. Дымку заключило в прозрачный шар. Инна громко вздохнула, приподнялась и вновь затихла, задышав спокойнее.

— Что это такое? — на этот раз вопрос задала Анни.

— Мгла, — прошептала я ошеломлённо.

— Джослин, — позвал Теодор, — в моей сумке, заговорённая бутылка с красным плетением.

— Сейчас, — я рванула к вещам лекаря, быстро отыскала в них искомое и отнесла ему.

Теодор притянул заключённую в барьер мглу и направил её в бутылку, и я спешно закупорила крышку. Блеснуло алым нанесённое на стекло плетение. Мы с мужчиной встревоженно переглянулись. Что же это может значить?

— Мама? — слабым голосом прошептала Инна.

— Дочка! — Анни бросилась к девушке, бережно обняла её, начав всхлипывать.

Теодор спрятал бутылку в карман и тоже прошёл к кровати, чтобы провести диагностику.

— Опасность миновала, — обрадовал он нас через пару минут, позволив себе слабую улыбку.

Виктория рассмеялась сквозь слёзы. Мы все вздохнули с облегчением.

Задерживаться дольше не было смысла. Анни устала, а Инне нужен отдых. Теодор решил остаться при них, чтобы проследить, и просил не сообщать никому кроме следователей о том, что мы видели. Само собой это не мешало обсуждать произошедшее.

— Выходит, те артефакты как-то начинают воздействовать... этим самым? — предположила Виктория, когда мы покинули таверну.

Успело стемнеть. Комендантский час, судя по всему, уже начался, мы все получим выговор и наказание. Но разве это важно, если мы спасли жизнь Инны?

— Судя по всему, — Мелисса поджала губы, мельком взглянув на Римуса. — Что-то второй машины не видно.

— Но мы ведь все поместимся в одну, — Виктория открыла дверь и первой залезла в салон.

— Странно, что нас не встретили, — отметил Римус, следуя за ней.

— Простите, господа, мы общались со следователем Ланкастером. Первая машина срочно уехала по вызову, — извиняющимся тоном сообщил нам водитель. — Вам открыть двери?

— Мы уже сели, — покачала головой Мелисса, закатив глаза.

Я забралась в салон последней, захлопнула дверь только со второй попытки, потому что заднее сидение всё же не предполагало свободное размещение сразу четверых пассажиров.

— Едем? — уточнил водитель.

Шапка скрывала лицо, да и перегородка не позволяла лучше его рассмотреть, но он показался незнакомым.

— Дверь не открывается, — Римус обеспокоенно дёргал ручку.

Коротко вздохнув, я зашарила в сумке, выискивая артефакт связи. Становилось ясным, что наших охранников подменили, но они пока не знали, что мы так быстро всё поняли. Я успела извлечь футляр, над ним даже мигнуло лицо Итана, следом пропало. Руки задрожали, артефакт выпал на колени. И я вдруг поняла, что Виктория, Мелисса и Римус не двигаются, то ли спят, то ли... Испуганно потянувшись к демонице, я коснулась её шеи. Пульс прослушивался. Но реальность воспринималась урывками, голова кружилась, клонило в сон. Какой-то газ, дурман? Знакомый, раз он действует на меня слабее.

— Эта ещё не спит, — донеслось до слуха.

— Без разницы. Всё равно не выберется.

Машина тронулась, и меня вжало в сидение. Голова от этого движения закружилась сильнее, желудок сжался, стало трудно дышать. Кажется, я знала, чем нас усыпили, и уже испытывала на себе все неприятные последствия применения этого вещества. И только то, что мне уже приходилось работать с ингредиентами, позволяло не терять сознание. Правда, в таком состоянии я была не в состоянии даже запомнить дорогу. За окном проносились незнакомые дома, какие-то производственные здания. Но вскоре мобиль погрузился во мрак. Зажёгся свет, похитители покинули салон. Дверь со стороны Римуса и Виктории открылась. Лица коснулся относительно свежий воздух. Когда концентрация дурмана спала, будто прояснилось и в голове. Руки дрожали, но мне удалось пропихнуть артефакт связи под колготки. Надеюсь, нас не станут обыскивать.

— Их больше, чем планировалось, — слышалось снаружи.

— Мне что делать? — ответили ему грубо.

— Несём всех, потом разберёмся, — буркнул тот в ответ.

Дверь возле меня открылась, и я чуть тут же не вылетела наружу. Мужские руки грубо поддержали, не давая упасть. Телом овладела невесомость, когда меня вытянули из салона. Но как-то неудачно, лоб взорвался болью, и я протяжно простонала.

— Аккуратнее, — рыкнул кто-то, а мне оставалось только мысленно с ним согласиться.

Дальше меня куда-то несли. Над головой мелькали лампы, пахло плесенью, затхлостью, и этот запах усилился, когда перемещение завершилось. Мужчина положил меня на что-то относительно мягкое, на этот раз аккуратно, следом стянул мой плащ, проверил карманы платья и исчез.

Наступила долгая вечность тягучего беспомыслия. Я то провалилась в дрему, то снова пыталась из неё выбраться. Но смогла вырваться только когда услышала рядом чей-то стон. Мне даже удалось перевернуться и оглядеться. Рядом на топчанах лежали Виктория, Мелисса и Римус. Мы находились в пустой обшарпанной комнате без мебели, зато полной грязи и пыли. Кое-как перевернувшись, я сумела приподняться. Правда голова от изменения положения тела закружилась, и мне чудом удалось не упасть. Точнее, меня поймали.

— Вам нужно срочно бежать, — раздался у уха знакомый голос. — Джослин, очнись, — к моему носу поднесли что-то белое.

Сознание пронзил резкий запах, моментально отгоняя туман дурмана.

— Курт? — к горлу подкатывала тошнота, но я вскинулась, рассматривая парня.

Светлые волосы были собраны в тугий хвост, как в тот день в проходной академии. Лицо бледное, в зелёных глазах плескался настоящий ужас.

— Да, Джослин, давай, приходи в себя, — он вновь попытался поднести к моему лицу эту гадость, но я отмахнулась, вместо этого уткнулась носом в его плечо и глубоко вдохнула лавандовый аромат с терпкими нотками.

Пару недель назад резерв бы взбунтовался и быстро бы меня взбодрил. Только действие снадобья, что подсыпала мне тётя, завершилось, моя магия обрела прошлую стабильность. Но

будоражающий запах всё равно немного помог, мне удалось выпрямиться и отступить от парня.

— Что происходит? — выхватив у него из руки пахучую ткань, я побежала к друзьям.

— Вам нужно уходить, — вновь повторил он, нервно взглянув на открытую дверь за своей спиной.

— Ты не ответил, — я беспощадно размазала раствор под носом Римуса, посчитав, что в первую очередь нужно привести в себя мужчину, тем более он в отряде жнецов, может постоять за себя.

Следом я посетила Викторию и Мелиссу. Друзья подорвались с топчанов, громко кашляя и ругаясь. Драконица так вообще упала на колени, прижимая ладонь ко рту. Её и так травили, наверняка ей сейчас хуже всех.

— Давайте же, вам нужно бежать, — Курт отступил к двери.

— Ты нам не поможешь? — я вперила в него сердитый взгляд.

— Я не могу, я с трудом пришёл сюда, — он дрожащими пальцами провёл по браслету на своей руке.

В золотистой глубине сверкнули знакомые рубины.

— Курт? — прокашлялась Виктория, поворачиваясь к нему.

— Прости, — выдохнул он отрешённо, продолжая отходить к двери.

— Ты ведь Вотерборн, да? — обратилась я к нему, и он чуть нагнулся вперёд, прижимая ладонь к груди. — Помогите нам, ты сможешь вернуться к семье.

— Вотерборн? — ахнула Виктория. — Ты?!

И стало ясным, что она не знала, кто её тайная любовь.

Но на этом разговоры прервались, в комнату ворвались те самые мужчины, что привезли нас. На фоне их внушительных фигур Курт казался совсем мелким.

— Что ты делаешь? — один из мужчин встряхнул его за плечо и подтолкнул в сторону выхода. — Иди к мастеру.

Парень бросил на нас затравленный взгляд и быстро покинул комнату, а мы остались один на один с похитителями.

— Назовите ваши полные имена, — потребовал один из них. — Быстро! — прикрикнул так, что все девушки подпрыгнули на месте, и я вместе с ними.

Римус выступил перед сидящей на коленях Викторией и толкнул к себе за спину Мелиссу. Я стояла ближе к выходу и тоже предпочла попятиться назад, чтобы спрятаться за жнецом.

— Римус Гамильтон, Виктория Вилдбэрн, Мелисса Холланд, Джослин Вилдбэрн, — перечислил он. Надо же, отнёс меня к роду Итана, видимо, чтобы обезопасить. — Мы из знатных семей и...

— Молчать, — прервал его мужчина. — Сидите здесь, и без глупостей.

Похитители вышли, вновь оставляя нас одних. Меня ещё шатало, но я прошла к двери и прислушалась к удаляющимся шагам.

— Римус, отвернись, — попросила я парня, начав задирать на себе юбку.

Он опешил, приоткрыв рот от удивления, но получил тычок от Мелиссы и послушался. Я задрала юбку до талии, оттянула резинку колгот и извлекла артефакт связи. Как же хорошо, что его не нашли.

— Ты его спрятала? — шёпотом обрадовалась Мелисса.

— Что там? — Римус попытался обернуться, потому я спешно вернула одежду на место и прошла к друзьям, на ходу пытаюсь связаться с Итаном.

Артефакт не хотел работать, над футляром рябило полупрозрачное облачко, пытающееся сформироваться в лицо моего фиктивного мужа.

— Джослин... — наконец послышался его голос. — Хорошо... рядом... — и на этом облачко пропало.

— Надеюсь, он имел в виду, что они вот-вот тут всё разнесут и спасут нас, — проворчала Мелисса, массируя виски.

— Плохо? Лучше сядь, — Римус деликатно поддержал её за локоть и подвёл к топчану.

— Я тоже на это надеюсь, — мне и самой было очень плохо. Теперь накатывала и тошнота. — Вы можете колдовать?

— Нет, — расстроено всхлипнула Виктория, с поддержкой Римуса тоже усаживаясь на топчан.

— Значит, блокируют, — хмыкнул он сердито. — Что происходит? Кто этот парень? Почему ты назвала его Вотерборном, Джослин?

Отвечать не пришлось, потому что в помещение вернулись похитители.

— Брюнетка с нами, — один из них указал на меня.

— Она никуда не пойдёт, — сразу отказался Римус.

Он схватил меня за запястье и дёрнул к себе. В таком состоянии я очень плохо ловила равновесие, потому просто налетела на грудь парня. Он конечно мускулистый, но явно уступает в комплекции двоим бугаям. Тем более, вряд ли он чувствует себя лучше нас.

— Хочешь поспорить? — один из мужчин с кривой усмешкой на полных губах двинулся к нам.

Шрамы на его лице говорили о том, что он не раз участвовал в драках на кулаках.

— Римус, не надо, — попросила я, быстро засовывая артефакт в карман его брюк. — Мы ничего не добъёмся.

Мне было до ужаса страшно, даже голос дрожал. Но смысла вступать в драку действительно не было. Меня всё равно заберут, просто перед этим изобьют Римуса, да и нам достанется. Оставалось надеяться, что мы верно истолковали слова Итана, и помощь уже близко.

— Не могу, — на щеках Римуса заходили желваки, голубые глаза похолодели от ярости.

— Надо, — попросила я, взглянув в поисках поддержки на девушек.

Виктория поднялась, но покачнулась и буквально повисла на плече Римуса. Воспользовавшись моментом, я отступила от него, отвернулась и, обогнув бугая по дуге, сама прошла к выходу. Мужчины хмыкнули, но не стали меня касаться или подгонять. Один пошёл впереди, показывая мне дорогу. Другой закрыл дверь и последовал за мной.

Меня повели по коридорам с высокими потолками, вдоль которых тянулись железные вентиляционные трубы. Стены покрывали трещины, на полу валялись куски металла. Пахло затхлостью и гнилью. Судя по обстановке, мы находились в заброшенном производственном здании. К сожалению наш путь слишком быстро завершился. Меня ввели в относительно облагороженное хорошо освещённое помещение. Обширное, с длинными столами, заставленными системами стеклянных труб, мензурок, колб, по котором бежали разноцветные жидкости. Пахло травами, реактивами, и в иной ситуации я бы даже почувствовала себя как дома, но меня одолевал почти животный ужас.

— К стулу пристегните, — у одного из столов к нам спиной стоял мужчина в белоснежном халате.

Светлые с золотым отливом волосы чуть вились и были собраны в свободный хвост чёрной лентой. Он обернулся, высматривая пузырьки воздуха в стеклянной колбе шприца. На тонком лице отпечаталась мина глубокой сосредоточенности.

— Сюда, — поторопил он, хотя меня и так упорно подталкивали к ввинченному в пол деревянному стулу с кожаными ремнями для фиксации жертв.

— Что вы собираетесь делать? — мой голос прозвучал жалким всхлипом.

К стулу не хотелось, как и знакомиться с непонятным препаратом, потому я упёрлась ногами в пол, пусть и понимала тщетность сопротивления.

— Не бойтесь, миссис Вуд, вы почувствуете лишь лёгкий укол, — улыбнулся мне мужчина, словно маленькой девочке.

Но его слова, само собой, не успокоили, наоборот подбросили дров в топку моего ужаса. Где же ты, Итан?!

— Что вы собираетесь делать? Что это за препарат? — я продолжала упираться, но, само собой, бессмысленно, мужчины легко тащили меня к стулу.

— О, это? — мужчина небрежно взмахнул шприцем. — Это ослабит вашу волю и позволит вплести в ваш разум любые ментальные установки.

Не думала, что можно ощутить большой ужас, но меня затрясло, даже в глазах на мгновение потемнело. И этого момента хватило, чтобы мужчины достигли стула. Меня грубо усадили, прижали запястья к подлокотникам.

— У нас гости, — вдруг проговорил мужчина, откладывая шприц на стол, и всмотрелся в плоский экран артефакта. — Прошу простить, миссис Вуд, мне пора. Да и вам рекомендую поспешить, если, конечно, хотите сохранить жизнь. Отсчёт скоро начнётся. До новой встречи, — он чуть склонил голову в вежливом прощании и направился прочь.

И я, и удерживающие меня бугаи пребывали в полнейшем шоке.

— Что это значит? — отмер один из них, когда облачённая в белое фигура незнакомца скрылась за дальней дверью.

— Нас кинули. Он сбежал. Нужно уходить, — второй амбал перестал меня удерживать, да и первый отпустил.

— А эта? — уточнил первый.

— Обуза.

Я их больше не интересовала, они тоже рванули на выход. Меня всё ещё потряхивало, встать со стула удалось ценой титанических усилий. Но что делать дальше я не представляла. Тут взгляд зацепился за тот артефакт, к которому присматривался мужчина в белом. Тот оказался разделён на несколько отдельных зон, транслирующих, судя по всему, происходящее в здании. Мелькали фигуры мужчин в форме службы охраны правопорядка. Знакомая комната, где нас держали, пустовала. Но на другой картинке я увидела, что моих друзей выводят из здания. Кaleb нёс Викторию на руках, Римус поддерживал Мелиссу, не давая ей упасть. Значит, всё хорошо? Сердце забилося радостно от этих новостей. Но тут все изображения с экрана исчезли, сменившись проекцией циферблата часов. Шёл обратный отсчёт времени.

«Да и вам рекомендую поспешить, если, конечно, хотите сохранить жизнь» — всплыли в памяти слова злоумышленника.

Ледяная дрожь пробежала по позвоночнику, когда фраза связалась в мыслях с обратным отсчётом времени.

— Джослин?! — раздался встревоженный голос Итана.

Клирик появился эффектно. Дверь снесло с петель ледяным потоком. Он вошёл в помещение широким шагом, окружённый снежным вихрем. Пепельные волосы развевались на ветру, на щеках и повязке серебрился иней.

— Итан, кажется, тут скоро всё взорвётся! — срывающимся голосом поделилась я своими догадками.

Он подбежал ко мне, мельком оглядел рабочий стол с лабораторными инструментами и артефакт.

— Закинь сюда всё важное, — он схватил ледащую под столом сумку лекаря и передал мне, а сам извлёк из кармана пиджака артефакт связи. Так что возмутиться или задать глупые вопросы я не успела. — Картер, выводи всех, возводите вокруг здания купол. Похоже, здесь контур разрушающего заклинания.

— Ты его нашёл? — спросил Ланкастер деловитым тоном.

А пока они общались, я закидывала в сумку всё, что казалось мне важным. Большею частью хватала артефакты, накопители и записи, но

не забыла и про шприц с пугающим препаратом.

— Нет, только циферблат с отчётом, времени не хватит, — поделился Итан.

— Понял. Джослин нашёл?

— Да, она со мной.

— Выбирайся оттуда скорее!

— Джослин, уходим, — Итан прихватил артефакт с отсчётом, вручил его мне. — Следи за временем.

— Поняла.

Он забрал у меня сумку, забросил её себе на плечо, и взял меня за руку.

— Бежать сможешь?

— Конечно!

Меня трясло, голова ещё немного кружилась, но я готова была нестись на пределе сил, чтобы спасти жизнь.

— Тогда бежим. Скоро здание окружат куполом.

— Великие воды... — пробормотала я, и мы сорвались на бег.

Освещённая лаборатория осталась позади, мы попали в тёмные коридоры производственного здания. Итан поддерживал меня, не давал упасть и упорно бежал вперёд. Я же почти не следила за дорогой, смотрела под ноги, чтобы не споткнуться, и мельком глядела на артефакт. Внезапно воздух пронзил ужасающий писк, по стенам и полу прошла вибрация, воздух будто накалился, нас окружило алое сияние.

— Что это, Итан?!

Как не оглядывалась, не могла понять, откуда исходит свет, будто от всего сразу: стен, потолка, мусора на полу, пыли в воздухе.

— Трёхступенчатый контур разрушения стихии огня.

— Это плохо?

— Да, очень, — не стал он врать.

— Итан, две минуты! — я указала на артефакт и на ходу влетела в его спину, когда он резко остановился.

Он удержал меня за плечо, не давая упасть, привлёк ближе. Ледяное дыхание опалило кожу лица.

— Не успеваем, Джослин, — сообщил он страшное. — Стой на месте, не бойся, не закрывайся щитом. Доверься мне. Поняла?

— Д-да, — дрожащим голосом подтвердила я, ощущая, как глаза щипают слёзы.

— Молодец, — быстро поцеловав меня в лоб, он вручил мне сумку и стремительно отступил на несколько шагов.

Над его рукой сформировалась астральная книга. Алое сияние развеялось под действием яркого голубого света. Страницы зашелестели, и из них на огромной скорости вылетела фигура дракона. Эйса. Бестелесный дух пронёсся сквозь стены, исчез за потолком и вернулся, чтобы ворваться в тело Итана. Я невольно попятилась, но заставила себя вновь приблизиться, когда фигуру мужа скрыл яркий свет. Послышался жуткий треск ломаемых стен, на макушку посыпалась штукатурка, рядом грохнулась труба. Я кричала, прикрыв голову сумкой, но упрямо стояла на месте. Огромная лапа дракона обхватила талию. Меня понесло вверх, но раньше с потолком встретилась мощная туша белоснежного дракона.

Кажется, я кричала, прижимая сумку к груди. А Итан пробивался сквозь толщу стен на свободу. Грохот вдруг остался позади, лица коснулся свежий порыв ветра. Распахнув глаза, я нервно усмехнулась, глядя как надо мной раскрывается тёмное небо с полосками серых туч. Здание внизу рябило, испуская алое сияние. Но его вдруг окружил полупрозрачный купол. Следом грянул взрыв. Стены будто разнесло под потоком поднявшегося из самых недр земли пламени. Огненные потоки рвались на свободу, но каждый раз налетали на прозрачную преграду, поддерживаемую стражами службы охраны правопорядка. Я наблюдала за действием с высоты, а дракон медленно снижался, неспешно работая крыльями, пока аккуратно не приземлился, удерживая меня лапой над землёй. Голова ещё кружилась. Меня зашатало, когда он осторожно поставил меня на ноги. Белоснежный дракон отступил, мелькнула новая вспышка света, в которой появился мой фиктивный муж.

— Ты как? — Итан приблизился, потянулся ко мне, но вдруг остановился, кажется, вспомнив о выставленных нами границах.

— В порядке, — сипло произнесла я, борясь с желанием броситься к нему, чтобы спрятаться от ужасов сегодняшнего дня в надёжных объятиях.

— Джослин... — выдохнул он сокрушённо и резко приблизился.

И случилось то, чего хотели мы оба. Итан крепко обнял меня, припав губами к моей макушке. Я уткнулась лицом в его грудь, вдохнула успокаивающий морозный аромат. На глаза навернулись слёзы и потекли по щекам солёными дорожками. О наших проблемах мы вспомним потом, сейчас мы просто радовались, что выбрались из этого кошмара.

Глава 18

Джослин Вуд

— Вырвались всё-таки, — возле нас неизвестно откуда появился Ланкастер.

Я сразу сделала шаг назад от Итана, с сожалением отметив, как тепло его рук исчезло. Как тогда в кабинете...

— Что с остальными? — Итан кивнул другу в ответ на опустившуюся на его плечо руку.

— Все выбрались, без жертв с нашей стороны. Но нам неизвестно, кто ещё находился в здании.

— Тот мужчина... — начала было я.

— А вот это ты расскажешь мне лично под сферой, — прервал меня Ланкастер, весело подмигнув. — Но сначала тебя осмотрит лекарь. Иначе Итан открутит мне голову.

— И не только её, — проворчал мой фиктивный муж.

— Джослин! — ко мне подбежала Мелисса и повисла на моей шее. — Мы так волновались за вас.

— И я за вас, — призналась, крепко обнимая подругу.

Мы сумели вырваться. Хочется верить, что на этом всё закончится.

Дальше события понеслись стремительно, но и медленно одновременно. К месту взрыва стекалось всё больше машин и повозок службы охраны правопорядка. Меня с друзьями осмотрел лекарь, нам дали абсорбирующие средства, чтобы вывести остатки дурмана. Других повреждений не обнаружилось, не считая пары синяков и шишек, потому можно было не ехать в госпиталь. Но на этот день не собирался завершаться. Нас посадили в машину и отвезли в участок, где мы дали короткие показания Ланкастеру.

— Что ты можешь сказать о Курте? — Картер внимательно вглядывался в мои глаза.

О моём комфорте позаботились: дали плед, тёплый отвар, даже откуда-то нашли печенье. Но следователь не собирался откладывать дела на потом. По его словам, большинство дел распутывают по

горячим следам, потому и требовалась такая спешка. Итан хоть и выговаривал ему, но не спорил, хотя и порывался на допрос. Только Картер его не пустил, как к Виктории, так и ко мне.

— Он пытался нам помочь. Выглядел загнанным, испуганным. Кажется, он не мог послушаться, он показывал артефакт на своей руке.

— Ты ему веришь? — прямо спросил Ланкастер.

А я задумалась на мгновение, пытаюсь воскресить в памяти моменты встреч с Куртом.

— Я его не знаю.

— Логично, — хмыкнул он, откинувшись на спинку стула.

Выглядел уставшим, даже вымотанным. И если мы после допроса отправимся отдыхать, то ему предстоит ещё много работы.

— Ты ему не веришь? — догадалась я.

— Нет причин, — пожал он плечами.

— Логично, — немного нервно усмехнулась я.

— Ладно, езжай к Итану. Вижу, вы помирились.

— Мы не ссорились, Картер, — я недовольно поджала губы, прямо демонстрируя, как отношусь к подобным высказываниям.

— Тогда в чём дело? Что ты сделала с моим другом? — немного весело поинтересовался он, чем заставил меня на мгновение впасть в ступор.

— Наш брак временный, ненастоящий, мы решили держать дистанцию.

— Но чувства то настоящие, — фыркнул он, качнув головой, и поднялся со стула. — Пошли, передам тебя в руки мужа.

— Идём, — я опустила голову, стараясь скрыть своё замешательство, но не стала продолжать разговор.

Ведь всё решила для себя, и пусть отдаление от бывшего мужа даётся не так просто как хотелось бы, но я была уверена, что поступаю... благоразумно, как всегда.

В коридоре было безлюдно. На узком диванчике нас ждали Итан и Виктория. Девушка дремала, положив голову на плечо брата.

— Где Римус и Мелисса? — я говорила шёпотом, чтобы не потревожить сон подруги.

— Римуса забрал отец. Они пригласили Мелиссу к себе, чтобы она могла оправиться в спокойной обстановке. Её отчим дал согласие, не переживай.

— Ну и вы езжайте отдыхать, — махнул рукой Ланкастер. — Свободны.

— Спасибо, что разрешаешь, — язвительно уколол Итан.

— Обращайся, — хохотнул тот, направляясь дальше по коридору, и мы остались втроём.

— Поедем ко мне. В академии вам дали выходной на восстановление. Выговора за нарушение комендантского часа не последует.

— Хотя что-то, — я отвела взгляд, не зная, как относиться к тому, что снова окажусь в квартире Итана.

Но ведь с нами будет Виктория, значит, всё нормально?

Все устали, потому разговоры на этом завершились. На улице ждал Уэсли за рулём магмобиля. Виктория снова задремала, да и я тоже уснула, а проснулась спящей на плече Итана, что даже не смутило, настолько я устала и перенервничала. Он занёс сестру на руках, я же брела на своих двоих. Хотя в таком состоянии тоже про себя мечтала о носильщике. Но на подобное предложение от Уэсли стоически отказалась.

— Найдёшь свою комнату, Джослин? — Итан даже улыбнулся.

— Конечно. Спокойной ночи, и спасибо.

— Спокойной ночи, Джослин, — он больше не смотрел на меня, понёс сестру наверх по лестнице.

В комнате ничего не изменилось, само собой. Здесь ждали мои вещи, которые я оставила по настоянию Итана. Хорошо хоть не попросила их вернуть. Хотелось сразу же рухнуть в постель, но я прошла в купальню. Контакт с родной стихией должен был принести облегчение, так и получилось. Вода смыла пыль и пот этого дня, унесла с собой усталость, наполнив тело почти неосознанным движением магии. Облачившись в ночную сорочку, я лёгким шагом покинула купальню. Взгляд устремился к кровати, но тут напомнил о себе голод. Наверное, стоило погрызть те печеньки в участке. Несколько минут я размышляла о том, насколько уместен ночной набег на кухню, но в итоге завывания пустого желудка меня убедили. Потому я накинула на себя халат, надела тапочки и покинула спальню.

Внизу горел свет. Оказалось, не только во мне проснулся аппетит. Итан занимался сооружением бутербродов из разных видов мясных нарезок. Влажные пепельные пряди были отведены от лица, с

отпечатавшимися под глазами следами усталости. Он избавился от повязки и переоделся в простую голубую рубашку и пижамные брюки.

— И на меня сделай, — попросила я, вплывая в комнату.

Он мне не удивился, лишь взглянул, слишком внимательно изучая мой домашний облик.

— Ростбиф, индейка или курица? — уточнил он.

— Всё вместе, и много.

— Выбери пока чай, — рассмеялся он.

Мы не стали переходить в столовую, расположились прямо на кухне. Я заварила чай с добавлением ромашки. Итан наготовил целую гору бутербродов и разлил по блюдам несколько видов соусов. Нашлось в закромах шкафов и сладкое.

— А я думаю, чем так вкусно пахнет, — на кухню, на ходу протирая глаза кулаками, вошла Виктория.

— Присоединяйся, — предложил Итан.

Я попыталась встать, чтобы налить ей чай, но девушка остановила меня жестом.

— Мне лучше после купания, — заверила она с тусклой улыбкой на губах, и сама вытянула из шкафа обычную чашку, чтобы наполнить её ароматным напитком.

Она села возле меня, и на некоторое время мы замолчали, отдавая должное еде. Обычные бутерброды с мясом, но никогда они не казались такими вкусными, как в этот момент.

— Теперь всё закончилось? — вдруг спросила Виктория. — Охота на меня?

Я вздрогнула, чуть не выронив сладкую булочку из руки. Только в этот миг осознала, каково было самой Виктории. Я ведь думала обо всех, кого коснулась эта история только с точки зрения сохранения здоровья и положения. А ей приходилось каждый день просыпаться с мыслью, что за ней ведётся охота. Викторию ведь сознательно травили, хотели для чего-то использовать. Но она продолжала улыбаться, жить дальше, и даже постаралась обезопасить меня от своих проблем.

— Надеюсь на это, — кажется, Итан думал о том же, о чём и я, потому что придвинулся к сестре и обнял её за плечи. — Всё будет хорошо, хвостик.

— Хвостик? — переспросила я, а Виктория вся зарделась.

— В детстве она бегала за мной хвостом, так и привязалось, — пояснил он со смехом, и резко вздохнул, когда сестра ударила его локтем в живот.

Мы рассмеялись, немного надрывно, но с облегчением сбрасывая напряжение сегодняшнего дня.

Поздний ужин завершился. Мы дружно убрали со стола, помыли посуду и поднялись наверх. А там пожелали друг другу спокойных снов и разошлись по спальням. Теперь можно было ложиться спать. Быстро умывшись, я расположилась в кровати. Даже задремала, когда до слуха донеслись звуки открываемой двери и приближающихся шагов. Было ещё темно, утро только подбиралось золотистым заревом к ночному небу. Входящий через окна свет выхватил замершую надо мной мужскую фигуру.

— Итан? — сонно удивилась я.

— Я подумал... — он присел на край кровати, нагнулся, уперев руки в матрац с обеих сторон от моих плеч.

Сон моментально растаял, а сердце разогнало свой бег за секунды.

— О чём?

— Сделаем вид, что нам приснился сон. Один на двоих, — он ещё склонился ко мне, горячий вздох коснулся моих приоткрытых губ.

Хотела бы я отшутиться в этот момент про удобство такого решения или хотя бы отвернуться. Но я лишь прикрыла глаза, позволяя этот поцелуй. Снова другой. Трепетный, нежный, но глубокий, с еле сдерживаемым голодом страсти. Итан целовал безумно долго, головокружительно ярко. Я задыхалась под ним, но боялась даже пошевелиться, лишь принимала его ласку. А он так и удерживал руки возле моих плеч, словно не позволяя себе меня коснуться. Не знаю, сколько прошло времени, я потерялась в этих тягуче сладких мгновениях. Итан отстранился. Просто встал с кровати, и застыл надо мной словно в задумчивости. А потом просто ушёл, не сказав ни слова. Сердце ещё билось в неистовстве. Губы саднило от пылких поцелуев.

Сон, только сон, скажем мы завтра друг другу лишь взглядами. И будем делать вид, что ничего не произошло.

* * *

Утро наступило позже обычного, ближе к обеду. Что и не удивительно после столь насыщенной ночи. Произошедшие события казались сейчас нереальными, просто кошмаром, а визит Итана — развеявшим плохое продолжением сновидения. Я долго лежала в кровати, глядя в потолок и пытаюсь уложить в голове всё, что помню и чувствую. И только потом решилась встать и начать новый день.

В квартире царила тишина. Я спустилась на первый этаж, прошлась по комнатам, но никого не нашла. Неужели меня оставили одну?

— Джослин, доброе утро, — как и ночью, Виктория сонно растирала веки кулаками на ходу.

Только предстала не в ночной сорочке, а в домашнем платье нежно-розового цвета.

— Ты здесь, — выдохнула я с облегчением.

Не хотелось бы хозяйничать в чужой квартире.

— А кто ещё может быть? Итан, наверное, в академии. Ты уже завтракала?

— Нет.

— Тогда идём, — улыбнулась она.

Выглядела намного лучше, будто расправила плечи, избавилась от тяжкого груза.

Мы вместе позавтракали, следом перебрались в библиотеку. Правда, вместо того чтобы читать, предались разговорам. Ошеломление утра проходило, и накатывало осознание того, в какой опасной ситуации мы вчера оказались. Но обсуждение давало окончательно уложить в голове случившееся.

— Интересно, что будет с Куртом? — вдруг проговорила задумчиво Виктория.

— Зависит от степени причастности, наверное?

— Он из рода Вотерборн. Думаю, отец сможет его вытащить, — качнула она головой, погрузнев лицом. — Удивительно, он тоже дракон...

Только скрывал это, как я. Но хоть стали понятными мои реакции на его запах.

— И теперь подходит тебе? — предположила я осторожно, памятую о чувствах девушки к приятелю.

— Нет, — глухо усмехнулась она. — Он же не чистокровный. Отец не пойдёт на такой союз, даже если я категорически откажусь от брака с Римусом.

— Римус хороший, — напомнила я ей. — Даже в такой ситуации пытался нас защитить.

— Да, я знаю, — Виктория отвела взгляд. — Я бы хотела приказать себе его полюбить. Но... не знаю, как.

И не в моих силах ей помочь... Чувства не поддаются логике и контролю, иначе бы я никогда не позволила себе проникнуться симпатией к фиктивному мужу.

В целом день проходил спокойно. Мы именно отдыхали. Вскоре нас посетил Уэсли, привёз еду и сообщил, что готов в любой момент отвезти нас в академию. Завтра предстояло вернуться к учёбе. Но Виктория решила дождаться брата, вроде как по его просьбе, а я не стала спорить. Всё же не хозяйка тут, а просто гость.

Итан появился ближе к вечеру. Мы ждали его, потому накрыли на стол.

— К такому можно привыкнуть, — с улыбкой признался он, входя в столовую.

Уставший, даже вымотанный. Хотелось скорее его накормить и отправить отдыхать.

— Мой руки и садись, — деловито попросила я.

Улыбка на губах фиктивного мужа стала лучезарнее.

— Слушаюсь, — он мне шутливо отсалютовал, развернулся к выходу, но застыл.

Потому что в коридоре показалась смутно знакомая женщина в сопровождении Уэсли. Присмотревшись к ней, я поняла, что видела её в артефакте связи. Целитель, которую он вызвал. Она казалась чуть младше самого Итана. Рыжие вьющиеся волосы были собраны в свободный хвост, открывая улыбающееся лицо с большими голубыми глазами и острым носом, усыпанным веснушками. Военная форма подчёркивала стройную фигуру с большой грудью и женственными бёдрами. Металлическая изогнутая полоса под знаком отряда подсказывали, что перед нами целитель первого ранга. А аура выдавала в ней человека, сильного мага стихии воды.

— Линда... — на выдохе произнёс Итан.

Она тихо взвизгнула и со смехом налетела на него. Мужчина покачнулся назад, поддержав её под талию, чтобы не упасть. Чуть развернулся. И мне показалось, принюхивается к ней, что отозвалось ядовитым уколом в сердце.

— Ты такая же... — тоже рассмеялся он: тепло и нежно.

— Зачем меняться, если я такая замечательная? — она отлипла от Итана и помахала нам рукой. — Твоя сестра красотка, вся в тебя.

— Добрый день, Линда, — Виктория сдержанно улыбнулась женщине.

Реакция подруги обескуражила не меньше, чем представшая сцена. Она же всегда так доброжелательна, а тут будто цедит из себя слова. Я отмерла, сжала ладони в кулаки, ощущая, как в груди кипит иррациональная злость.

— А это твоя жена? Ты окружил себя красотками, как ни стыдно? — пожурила она его смешливо, направляясь ко мне. — Линда Хант, можно просто Линда. Очень рада знакомству. Итан рассказывал, как вы помогли ему. Все его друзья в долгу перед вами и тётей. Если что понадобится, только свистните, — и подмигнула мне.

Когда то же самое предлагали Калев или Адам, я отнеслась с расположением, а тут не могла однозначно оценить свои чувства. И ещё запах женщины... слишком сладкий... бесил.

— Джослин Вуд, — вспомнив о приличиях, я тоже улыбнулась как можно радушнее. — Итан упоминал, что вы скоро приедете.

— Правда, ждал тебя позже, — хмыкнул он.

— Я тоже не думала, что мне так быстро оформят увольнение, — отмахнулась она. — Можно на «ты», Джослин? — и снова подмигнула.

— Конечно. Нам же предстоит немного поработать вместе.

— И точно. Это будет ни с чем несравнимый опыт, — выдала она жизнерадостно.

И, несмотря на все улыбки Линды, мне не удалось расслабиться за ужином. Да и Виктория выглядела непривычно сдержанной. Итан же, кажется, слишком вымотался, чтобы на что-то обращать внимания. Так что мы все слушали рассказы Линды и вежливо поддерживали разговор. Потому что когда настала пора вставать из-за стола, я вздохнула с облегчением.

— Мы собираться. Нужно вернуться в академию, — сообщила Виктория, первой покидая столовую.

Я последовала за ней, подавленная и иррационально злая. Мне не нравился запах Линды, она сама, и то... что она будет находиться рядом с Итаном. Лечить его вместо меня. И ведь сама этого хотела, достаточной дистанции, минимума проблем. Получила. Так чего не рада?

Виктория же совершенно неожиданно вошла в мою комнату. Видимо, хотела поговорить. Что и подтвердилось, когда она создала вокруг нас сферу безмолвия, стоило мне закрыть за своей спиной дверь.

— Что она тут делает?! — прошипела девушка сердито, что заставило меня на мгновение растеряться.

— Итан вызвал. Из-за глаза.

— Он говорил, что ты согласилась ему помочь. Что вы начали экспериментировать с лекарствами. Так почему она здесь?!

— Потому что я решила установить между нами дистанцию. И Итан принял моё решение.

— Он говорил, что тебя не надо втягивать в наши неприятности. Но позвать её... — она задыхнулась от возмущения.

Щёки запылали яростью, глаза блеснули голубым светом магии.

— Что не так с Линдой? — реакция Виктории обескураживала.

Она же всегда такая милая со всеми, добрая, а тут будто заставляла себя общаться за ужином, и теперь была готова взорваться от злости.

— Это было во времена его учёбы в академии. Он вызвал Гранта на дуэль. Тогда Гранта чуть не убило, Итана обвинили в использовании запрещённого заклинания. Шли разбирательства. Повезло, что Грант очнулся и не поддержал обвинения. Отец был в ярости, Итан и с ним поссорился. От этой Линды одни проблемы.

Рассказ удивил, Итан всегда поступал вдумчиво, рассудительно. Но ведь речь идёт о его молодости. Линда упоминала, что они учились на одном курсе.

— С чем была связана дуэль?

Виктория вдруг как-то сконфуженно отвела взгляд.

— Они были парой, да? — догадалась я.

— Только в академии, — буркнула она. — Отец сделал всё, чтобы их распределили по разным зонам. Но теперь она здесь! Вот... вот...

почему всё так? — и сокрушённо опустила руки, в миг погрузившись, но тут же вновь взъерилась. — Потребуй её выгнать! Ты же жена.

— Виктория, — я нервно усмехнулась абсурдности предложения. — Это временный брак, фиктивный. Я Итану не указ.

— Но мне казалось, что вы... что между вами что-то появляется.

— И мы решили, что это неуместно, — призналась я, приобняв себя за плечи, словно в желании защититься.

— А бывшая в доме с женой уместно? Уговори его, Джослин. Скажи, что тебя это не устраивает. Что это бьёт по твоей репутации. Что угодно!

— Я не могу, Виктория. Он пригласил её, попросил уйти в увольнение, она приехала в столицу, чтобы помочь. Я не могу... Это же не моё дело.

— Так сделай своим! — она сама вздрогнула от собственного крика. — Я так обрадовалась, когда с тобой познакомилась. Ты такая замечательная сестра. И Итан будто изменился, стал мягче. Почему всё так?

— Потому что мы можем рассчитывать только на временные отношения.

Может Итан любил Линду в своё время, но не мог вступить с ней в брак. Мне «повезло» больше, но тоже временно.

— Это так несправедливо! Ты же лучше всех, — Виктория бросилась ко мне на шею, крепко обняла. Стало так приятно и в то же время грустно. — Но мы же останемся подругами, да?

На душе стало особенно паршиво. Я пришла в академию, чтобы получить свободу: от законов страны, от риска стать пешкой в чужих руках, от судьбы инкубатора для будущих носителей редкого дара. Няня всегда твердила об этом, планировала наш побег. А я не спорила, меня ничего не держало, была только она, самая родная и близкая. Но здесь у меня появились друзья, здесь я увидела то, что не замечала. Верность идеалам, своей стране. Но как желать защитить тех, кто лишил тебя всего? Мне не хотелось задумываться о столь сложных вещах, только глупо закрываться от трудностей собственной жизни. Может, правильнее отказаться от всего, себя, выбора ради призрачного шанса помочь другим? Нужно лишь открыться Итану и... что «и» я не знала. Ведь моё разоблачение было самым ужасным страхом, тем, что вводило в дрожь с самого детства.

— Конечно, — подтвердила я, вновь возвращаясь мыслями к разговору, и тоже обняла подругу.

У меня есть время: целый год, чтобы принять решение. Пока что я не создала даже одну страницу для книги. Проще сосредоточиться на самой малой из моих проблем. Впрочем, за ней скрывается более крупная. Чешуйчатая и клыкастая.

— Пойду выскажусь Итану, — рыкнула Виктория, отстраняясь от меня. — Пусть знает, что я не одобряю.

— Он не спал ночь, — напомнила ей. — Дай ему отдохнуть.

— Вот пусть выставит её и отдыхает, — вскинула она подбородок и унеслась из комнаты.

Покачивая головой, я отправилась переодеваться. И мысленно надеялась, что подругу ждёт успех.

* * *

День приблизился к завершению, когда мы с Викторией добрались до академии. Само собой прибыли до начала комендантского часа. Подруга пыхла и злилась, Итан не удовлетворил её требований. Радовало только то, что Линда не собиралась задерживаться или, уж тем более, оставаться на ночь в квартире. Но ситуация всё равно удручала. Итан выполнил мою просьбу, выставил границу, оградил меня от своих тайн и проблем. Вот только морально я не была готова к такому резкому отдалению, и особенно к моей замене в роли лекаря. Всё логично, всё правильно, но... так грустно. А стоило представить, что эта Линда будет оставаться с Итаном наедине, касаться его для проведения диагностики, как меня одолевала ядовитая ярость. И не только меня, но и Викторию.

Если высказать Итану своё недовольство, как это будет выглядеть? Что он тогда решит? Тут либо сблизиться с мужем, лечить его самой, и, как итог, проводить с ним ночи, влюбляться всё сильнее, либо сохранять дистанцию и держать свои чувства под замком. И я пока не знала, что решить.

Попрощавшись с Викторией, я отправилась к себе. В комнате царила полутьма. Я замерла в дверях, застигнутая врасплох волшебным моментом. Мелисса сидела в позе лотоса на годриесе, перед ней сиял шаблон, внутри которого тонкие нити формировали

магический шар. Демоница оставалась недвижима, но плетение быстро обрастало дополнительными элементами. И стало видно её астральное тело, что плетёт из нитей орб. Мелисса громко вздохнула, протянув руки к шаблону. Деревянные и металлические элементы упали на пол, в воздухе завис полупрозрачный шар, испуская мягкие голубоватые волны. Орб медленно опустился в ладони девушки.

— Мелисса! — я бросилась к подруге, опустилась на колени за её спиной и порывисто обняла её за талию.

— Получилось, Джо! Получилось! — она плакала.

Кажется, я впервые видела свою язвительную подругу такой эмоциональной. Но и не удивительно, ей удалось создать настоящий орб вдали от страны демонов.

Мы ещё долго смеялись и обнимались, не спеша подниматься и включать свет в комнате. Потом же я заварила чай, подруга достала из запасов пирожные, и мы счастливо отметили её первое, но невероятно важное достижение.

Воодушевлённая её успехом и я решила заглянуть в астрал, чтобы проверить, на месте ли мой личный клыкастый маньяк.

— Поздно же уже, — упрекнула Мелисса.

— Я туда и обратно, — честно закивала ей, усаживаясь удобнее на годрисе.

На астрал успела опуститься ночь. Стоял штиль, лишь мелькали шорохи грызунов в траве да слышались крики птиц. Я сразу же потянула к себе водный жгут от реки для защиты и осторожно двинулась к берегу, внимательно оглядываясь. Было тихо, кажется, драконица ушла. Я осторожно призвала плетение, присмотрелась к нему, чтобы вспомнить, на каком этапе произошла ошибка, когда послышался треск ломаемых веток. Леди в несколько мощных взмахов поднялась над верхушками деревьев. Горящие голубым светом глаза безошибочно отыскивали свою цель в моём лице. Всё-таки дождалась, охотница.

Придушенно охнув от ужаса, я на рефлексах прижала к себе недоделанную страницу и рванула к месту входа. Леди была быстрее, она рухнула на землю передо мной. Поднялась пыль, в лицо ударили порывы ветра, созданные взмахами крыльев. Драконица вскинула голову, намеренная окатить меня кипятком, судя по исходящему из её пасти пару. Направив в её морду мощный поток воды, я постаралась

ускориться. Леди прорычала, отпрянув от атаки. И этой заминки мне хватило, чтобы добраться до места входа. Меня понесло прочь из астрала, но и драконица не собиралась отпускать. Я спиной ощутила жар её дыхания, с криком спрыгнула с накалившегося годриса. Над магическим знаком показалась голова Леди. По полу потекла кипящая вода. К моему крику присоединился визг Мелиссы. И тут годрис не выдержал, треснул. Что-то яростно проревев, Леди отпрянула и исчезла в голубоватой дымке. Кажется, мы спасены...

Опомнившись, я отползла подальше, пытаюсь отбросить с ног промокший подол платья. Шок проходил, сообщала о себе боль от ожогов. Тут платье на мне начало леденеть.

— Итан? — выдохнула я испуганно, хотя его никак не могло оказаться в нашей комнате.

— С ним связаться? — Мелисса присела возле меня, продолжая замораживать на мне одежду. Боль постепенно отступала. — Сейчас только возьму артефакт...

— Нет, — я удержала подругу, не давая ей метнуться к вещам. — Я просто испугалась, привыкла, что он... ледяной маг.

— А, поняла, — кивнула демоница, взглянув на растрескавшийся годрис. — Что там произошло? Я конечно читала, что духи могут по глупости рвануть в переход, но не думала... Ужас... — прокомментировала с нервным смешком.

— Я просто хотела проверить страницу, вспомнить, где ошиблась. А тут налетела она, наверное, охотилась... — врать подруге было неприятно.

— А Эйс?

— Не знаю, может не думал, что я появлюсь ночью.

— Ну да, ну да, — покачала головой демоница. — Что делать-то? Тебя обожгло? Наверное, надо в госпиталь?

— Обожгло. Но у меня есть мазь, если наложить в течение получаса, быстро поправит дело. А сообщить... надо бы, — я вновь присмотрелась к годрису. — Он... теперь неисправен?

— Очнись, Джослин, от него почти ничего не осталось, — Мелисса нервно усмехнулась.

— У меня теперь нет годриса, — подытожила я чуть ли не плача. — Ну вот за что?

— За то что не даёшь себе отдыхать от приключений? — демоница иронично вздёрнула бровь, принявшись сдирать с меня заледеневшее платье.

— Бедовая у тебя соседка.

— Я уже привыкла, — беспечно отмахнулась она.

Тут ожил мой артефакт связи. И я отправилась отвечать, на ходу сбрасывая с себя платье. Думала, что это Итан, но снова не отгадала. Проявилась проекция обеспокоенного и сонного лица Калеба:

— Что случилось? Я уже бегу к вам.

— Не знаю, как объяснить... И... бежишь к нам?

— Ага!

Грянул грохот. Дверь снесло с петель, впуская в помещение пылающего мага. Жнец, одним словом. Разлив воды на полу, годрис сломан, теперь у нас нет двери. Замечательное завершение дня. Как бы потолок не обвалился нам на головы.

— Отвернись! — потребовала я, опомнившись, и попыталась прикрыться руками.

— Что я там не видел? — Калев развернулся на носках. — Что случилось-то? Что с годрисом?

— Откуда ты вообще?!

— Так мы с Итаном по очереди дежури́м, следим за твоим годрисом.

Надо же... Приятно.

— Но это не повод ломать нашу дверь! — рыкнула Мелисса.

И я была склонна с ней согласиться.

* * *

— Вуд, почему с вами постоянно проблемы? — Уилсон покачал головой, глядя на меня хмуро.

— Не со мной, а у меня, — ответила я немного обиженно, подтолкнув локтем хихикнувшую Мелиссу.

Из-за разлива воды, небольшого взрыва, обработки ожогов и грянувших за этим разбирательств спать мы легли поздно, потому обе демонстрировали тёмные круги под глазами и не самое лучшее настроение. Но в целом всё закончилось хорошо. Обожгло меня не сильно, о знакомстве с кипятком Леди говорила только покрасневшая кожа ног и бёдер. Как маги воды мы быстро избавились от

последствий нападения. Нашей вины в произошедшем не было, что позволило избежать возможного наказания. Самой существенной потерей оказался мой личный годрис. Именно по этому вопросу мы подошли к Уилсону перед первой парой. Не хотелось беспокоить ни Калеба, который тоже вряд ли отдохнул из-за нас, ни Итана, всё же мы пытаемся держаться выставленных границ.

— Ладно, — видимо, выглядела я сильно опечаленной, потому что клирик смягчился и даже потрепал меня по плечу. — Такое иногда случается. Ноги унесла, и отлично. А годрисов в академии достаточно. Можешь выбрать любой свободный в тренировочном здании. Они там редко используются. А твой починим в течение двух-трёх недель.

— Небыстро, — заключила я.

— Это сложная система, — пояснил он расплывчато. — Ректор отчитывается о каждом перед Советом.

— Понятно.

Все выходы в астрал регламентируются, и на каждом из них есть свои территориальные ограничения, чтобы защититься от посторонних, всё же не только наша страна имеет доступ на изнанку мира. Потому и никто не может похвастаться личным годрисом, это нарушение закона, их размещение разрешено только в официальных организациях, связанных с военным делом. Но я всё же надеялась, что в академии создание новых входов в астрал проходит быстро.

— Ну и эти годрисы допускают в защищённую часть астрала, там нет столь опасных духов.

— То есть, тот дух не сможет за мной... последовать?

Точка входа привязывается к конкретному годрису, только мне неизвестно, где конкретно находится выбранное Итаном место. Но даже если оно в пределах защищённой зоны, Леди не сможет отыскать меня по ауре благодаря артефакту. По крайней мере, по предположениям няни. Это хорошо, можно на некоторое время успокоиться. Но как тогда мне связать драконицу с книгой, когда наступит время?

— Зачем духу тебя преследовать? — клирик вновь потрепал меня по плечу. — Сильно испугалась, да?

— Там голова была почти на всю комнату, — Мелисса широко распахнула глаза, взмахами рук демонстрируя размеры драконицы.

— Ладно, приступайте к занятию, — Уилсон по-доброму рассмеялся. — Сегодня осваиваем алгоритмы расположения бойцов в рейде.

Мы с Мелиссой провыли под нос, представив масштабы занудной лекции, но отправились занимать свои годрисы.

Нас привычно перенесло на поляну, где и начинались все наши пары. Постепенно рядом появлялись другие рекруты группы. Все, само собой, предстали не по форме, в астрале разрешалось выбирать одежду на свой вкус. Потому кто-то был в доспехе, кто в удобной дорожной одежде, кто щеголял модным образом, как Николетта с Лилианой. Я предпочитала зелёный брючный костюм, который по настоянию Уилсона усилила бронёй.

— Эй, единичка? — позвал меня противный Эванс. — Говорят, ты сломала годрис. Расскажи, как умудрилась.

Он нагло улыбнулся, окружающие его друзья посмеивались, готовые поддержать подначки главного заводилы.

— Не выдержал её мощи, — передо мной выступил Джереми. Он как раз предпочитал доспех, потому в астрале выглядел внушительно. — Завидуй молча, Эванс, — посоветовал ему с предупреждением.

— Чему завидовать? — в миг разозлился тот. — За неё всё делает муж. Все это знают. Удачно раздвинула...

— Эванс! — рыкнул Джереми так яростно, что и мне стало не по себе. — Ты напрашиваешься на взбучку. Не смей оскорблять Джослин и клирика Вилдбэрна.

— А ты-то что их защищаешься, Стоун? — презрительно усмехнулся тот. — Твой отец...

— Эванс, — я встала возле друга и ухмыльнулась. — Лови.

Подчиняясь призыву, передо мной соткалась моя астральная книга. Парень явно ожидал нападения, но не такого. Моя тонкая сияющая светом обложка стремительно рванула на него и со смешным стуком влетела в его лоб. Он сделал шаг назад, глупо хлопая глазами. Выглядело так нелепо, что рассмеялась не только я, даже друзья Эванса расхохотались.

— Вуд, не дерись, — пожурил меня Уилсон, но, как ни странно, не стал ругать. — А тебе, Эванс, новое предупреждение. Вам вместе служить, не забывай.

— Это было потрясающе, — Мелисса повисла на моём плече, весело хихикая под нос.

— Я бы не смог сделать лучше, — поддержал Джереми, только выглядел немного расстроенным.

В итоге я не стала расспрашивать о нём Викторию, а друг не спешил делиться подробностями своей истории. Но, кажется, настал момент откровений.

— Что он имел в виду? — спросила я осторожно.

— Мой отец служил с твоим мужем, — пояснил он сдержанно.

— Не знала, — я искренне удивилась, но теперь становилось понятным, почему Итану был знаком Джереми, хотя он на тот момент только перевёлся на работу в академии.

— Отец был стражем. Участвовал в битве у Форли. Закрывал с другими клирика Вилдбэрна щитом, пока тот создавал десятиступенчатое заклинание. И погиб, — Джереми говорил спокойно, но в его глазах бушевали эмоции. — После битвы были скандалы. Выживших обвиняли в том, что они прикрылись погибшими. Это имел в виду Эванс.

— Мне жаль, — я взяла друга за руку.

А у самой в голове кипел целый шторм из мыслей и чувств. Заклинания такого уровня требуют подготовки. Чем сложнее, тем более долгое творение, или кастование, если говорить терминами. Выходит, пока Итан создавал и соединял плетения, другие военные защищали его от опасности? И погибали. Ради жизней невинных. А потом героев обвинили в том, что они выжили? Не представляю, через что прошёл Стоун. Потерять отца и пережить эти споры.

— Ты действительно не знала? — уточнил он.

— Не расспрашивала.

— Твой отец был очень смелым, — Мелисса дружески подтолкнула Джереми в плечо.

— Да, был, — с грустной улыбкой на губах согласился он. — Я не обвиняю ни в чём твоего мужа, Джослин, не обращай внимания на Эванса.

— Я не обращаю, — заверила его.

Тем более, думаю, он не настолько дурак, чтобы продолжать нападать на меня после удара астральной книгой по лбу. Правда,

сейчас я удивляюсь своему поступку. Но Эванс так разозлил своими предположениями, что не удалось сдержаться.

К счастью, остаток пары прошёл без происшествий. Джереми, кажется, успокоился. Эванс даже не смотрел в нашу сторону. Потому мы спокойно изучали особенности построения в рейде. Я даже ненадолго забыла о своих проблемах, но они никуда не делись за время занятий. Мне надо было решить заминку со страницей, которая тормозит моё развитие, и найти свободный годрис.

Во время обеда я мучительно размышляла, как перехватить Итана. Мы вроде как сознательно отдаляемся, правильно ли теперь бегать к нему с каждой своей проблемой? Мелькнула надежда получить помощь, когда после обеда по дороге в аудиторию я заметила Калеба. Мужчина выглядел немного усталым, но в целом улыбался, как всегда.

— Джо, что у тебя взорвалось сегодня? — весело поприветствовал он меня, поиграв тёмными бровями.

— Ничего, — обиженно надулась я на мгновение, но огневик только рассмеялся. — У меня проблема со страницей, я неверно создала связь. Если сейчас покажу на схеме, ты сможешь подсказать, как исправить?

— В теории, — кивнул он, — но не буду, — внезапно приземлил только поднявшуюся радость.

— Почему? — я откровенно растерялась.

— Во-первых, ты водница, могу ошибиться, во-вторых, ты на попечении Итана. И, в-третьих, тебе не стыдно обращаться ко мне в обход мужа?

— Я не хочу беспокоить его лишний раз, — призналась, отведя взгляд.

И ещё не знала, как общаться с ним после тех поцелуев и появления Линды.

— Я уж понял, что у вас проблемы. Но не вмешивай в личное посторонних. Пойди и поговори с ним. А ещё лучше просто поцелуй его, — подмигнул он, положив ладонь на мою макушку.

И пока я пыталась подобрать ответ, подмигнул и двинулся прочь. Что ж, помогать он мне не будет, он на стороне друга. Но стоило поговорить с ним, чтобы понять, насколько глупо бегать от разговоров, даже если они даются столь тяжело. Значит, решено, для начала подыщу себе годрис и проверю, нет ли поблизости Леди. Если всё в

порядке, попрошу Итана прийти ко мне в астрал. А если не в порядке... буду разбираться по мере поступления новых проблем. Когда же их станет меньше?!

* * *

Остальные пары прошли без происшествий, и после ужина я отправилась в тренировочное здание, чтобы подобрать себе годрис. Точнее, побежала вслед за ринувшимся мне помогать Найджелом. А ведь я просто поинтересовалась, какой зал меньше всего используется по вечерам. Ну и он сразу вызвался стать моим проводником. Подходящее помещение нашлось быстро, на третьем этаже, в самом конце коридора. Небольшой зал с десятком годрисов пустовал, здесь можно было спокойно заниматься.

— Рабочие не все, потому здесь редко проводят занятия, — пояснил огневик.

Он ещё и порывался отправиться со мной, проверить место на наличие опасностей, но я отказалась. От Леди можно сбежать, а вот объяснить причины охоты на меня драконицы будет намного сложнее.

К счастью, опасения не подтвердились. Меня перенесло в незнакомое место, недалеко от берега озера, словно по заказу. Рядом полосой поднимались лиственные деревья, с другой стороны открывался вид на потрясающей красоты равнину, на которой судя по сканированию прекрасно сосуществовали пыжи с другими растительными духами малого уровня. В лесу мелькали существа сильнее, но они находились достаточно далеко, чтобы не опасаться нападения. Только я всё равно не рискнула далеко отходить от точки входа, пусть прозрачные воды озера и зелёный берег так и манили приблизиться. Просто решила подождать, удостовериться в том, что мой личный клыкастый маньяк не появится. Потому я снова сверилась с ошибкой в плетении, а потом принялась просматривать все залитые Итаном в накопитель схемы.

Оказалось, плетений очень много. Отдельно по каждому направлению. Сотни атакующих, защитных, целительских, контролирующих, комбинированных, бытовых, вспомогательных и даже заклинания приручения. Голова закружилась от волнения, стоило представить, что предстоит научиться их сочетать, плести каждое в самой подходящей ситуации, филигранно переключаться между ними.

И даже применять в бою, в настоящем рейде. Магия всегда была частью моей жизни, но без книги использование личного резерва ограничивалось самыми простыми плетениями и зачарованиями. А теперь... я могла создавать настоящий водный смерч и убирать пыль в комнате при помощи нескольких пассов рук. Как же замечательно! Пусть и немного страшно.

Вот только внимательнее изучить весь перечень не удалось, потому что рядом со мной появился самый неожиданный человек... точнее, дракон. Сначала я испугалась, когда возле меня словно из ничего соткалась мужская фигура, облачённая в чёрный доспех. Даже решила, что это новое нападение. Но раньше, чем я успела сбежать обратно в реальный мир, незнакомец обернулся. Это оказался Грант. Только одним доспехом, что так непривычно смотрелся на подтянутой фигуре преподавателя, ему в очередной раз удалось развеять ранее созданный о себе образ. Но он же жнец, маг атакующего типа, что постоянно вылетало из головы. Да и не так уж часто этот неоднозначный мужчина занимал мои мысли.

— О, — он будто слегка удивился, — я думал, ты отошла подальше от входа.

— Не рискнула, — призналась, отступая от него на несколько шагов.

В астрале его запах был так же ярко ощутим, и это немного выводило из равновесия.

— Итан на факультативе, я увидел тебя, решил проверить, — пояснил он. — Как успехи?

— Изучаю схемы, — пожала я плечами, хотя тот факт, что он появился в астрале из-за меня, сильно напряг.

— А книга, страницы? Уже усилила кристаллами?

Он говорил деловым тоном. Это заставило вспомнить, что передо мной преподаватель, о котором хорошо отзывались не только рекруты, но и другие учителя, в том числе Калёб.

— Книга... нет, пока у меня только обложка. Со страницей случилась ошибка.

— Покажи, — предложил он, махнув рукой.

— Но... я занимаюсь с Итаном...

Насколько это правильно и уместно?

— Его здесь нет. И я тоже преподаватель, если забыла, — он выжидательно выгнул тёмную бровь.

— Да.

И всё равно мне казалось это неправильным. Но пришлось призвать книгу и свою недоделанную страницу. Грант внимательно к ней присмотрелся.

— На самом финише. Типичная ошибка. Не переживай, её легко исправить. Пошли к воде, — он махнул рукой, побуждая меня следовать за ним.

Мельком оглядев чистое малиновое небо на наличие клыкастой опасности, я двинулась за Грантом. Путь до озера прошёл в молчании, что, несомненно, радовало.

— Теперь сплети новую нить, — посоветовал он.

— Новую?

— Да, потерявшая силу уже непригодна.

— Хорошо, — я потянула к себе воды озера, разделила их на пять тонких нитей и сплела их между собой косой.

— Дальше перерезаешь нить, плетение начнёт распускаться. Как только свечение восстановится, перехватываешь его.

Следуя инструкции, я оборвала потерявшую силу нить. Сложное плетение действительно начало стремительно распутываться, словно стихия пыталась получить свободу. Казалось, весь итог моих трудов просто опадёт в траву тёмными нитями. Но мелькнуло свечение, погасло и потом плетение засияло ярко. Я тут же поймала юркую нить. Грант перехватил мою руку за запястье, страхуя меня.

— Теперь вокруг запястья, чтобы не упустить, — подсказал он. — Новую нить надо спаять со старой. Снова срежь лишнее.

— Как спаять? — я пригляделась к его лицу и вздрогнула, осознав, насколько он близко.

Моё плечо упиралось в его грудь. С такого расстояния можно было рассмотреть тонкий шрам на его подбородке. И в полной мере прочувствовать терпкий аромат мужчины.

— Сожми концы обеих нитей в ладони, соедини два потока одной стихии.

Он же либо не замечал, либо делал вид, что ничего не происходит, продолжал невозмутимо направлять мои действия.

Сердце стучало в груди быстрее от волнения, и огромных трудов стоило заставить себя сосредоточиться на работе. Я сжала нити в ладони, прикрыла глаза, прислушиваясь к двум потокам. И это оказалось так просто, как влить воду из двух стаканов в один сосуд. Стоило разжать пальцы, как смех сорвался с губ. Нити соединились, можно было продолжать работу.

— Дальше, — шепнул Грант, его дыхание коснулось уха, вызывая мурашки.

Я тяжело вздохнула от неожиданности, чуть не выпустив плетение. Но мысленно обругала себя и постаралась отдаться работе. Тем более, теперь до завершения моей первой страницы оставалось немного. Плетение формировалось быстро, и страх ошибки исчез, потому что теперь я знала, как всё исправить. Последняя нить коснулась начала плетения, мелькнул голубоватый свет, и передо мной зависла тонкая полупрозрачная страница.

— Вложи её в книгу, — посоветовал Грант, я же тихо охнула, была уверена, что он не станет ждать завершения.

— Хорошо, — удерживая страницу одной рукой, я призвала книгу над второй.

Обложка раскрылась, в ней появился первый лист.

— Плетения есть? — деловито уточнил Грант.

— Да, Итан заливал.

— Вложи самое простое защитное. Лишним не будет.

— А как?

— Открой проекцию нужного плетения и просто наложи его на страницу.

Это казалось самым лёгким этапом. Я вытянула из мешочка на поясе кристалл, открыла внутренний накопитель и отыскала папку с защитными плетениями. Все они были пронумерованы, поданы с инструкциями и странными формулами.

— Возьми нулевое, — снова подсказал Грант.

Кивнув, я открыла проекцию плетения, и просто подтолкнула его в сторону книги. Оно прошло сквозь страницу, и на ней появилась копия плетения.

— Молодец, Джослин. Поздравляю с первой страницей, — он потрепал меня по плечу.

— Спасибо, жнец Грант.

— Это моя работа, — с особым акцентом выделил он. — Ты всегда можешь обратиться ко мне за помощью или за советом. Наши отношения с Итаном не отразятся на ходе твоего обучения.

— Это... радует.

— Идём, на сегодня стоит дать себе отдых.

— А кристаллы?

— У тебя уже есть? — удивился он.

— Да, — я вытянула из мешочка два своих сокровища.

— Наложил на книгу, — решил он, приглядевшись к ним сквозь экран заклинания сканирования. — Эти можно. Но нужно будет сразу начать заполнение страницами.

— Да, хорошо.

Признаться, я боялась, что наложение кристаллов тоже целый ритуал с плетением, но моя тонкая книжица их буквально проглотила. Сначала они исчезли, что вызвало краткий испуг, потом же появились вновь красивым украшением. И книга будто стала больше, обрела тонкую кожаную окантовку по краю обложки.

— Невероятно, — я рассмеялась от радости.

Грант тоже улыбался.

— Молодец, — снова похвалил он. — Идём. Но будь готова к переходу. Нахлынет слабость.

— Это как? — забеспокоилась я.

— Увидишь. Не переживай, я рядом. Подхвачу, если решишь упасть в обморок, — весело прищурившись, он двинулся к точке входа.

Это не успокоило!

Глава 19

Джослин Вуд

— Почему мне должно стать плохо? — поинтересовалась я, когда мы достигли места выхода из астрала.

— Первая страница в книге даст толчок для развития резерва, — терпеливо начал пояснять Грант. — Твой уровень должен был повыситься, но этого не видно из-за артефакта.

Да, для всех я так и буду «единичкой».

— На фоне усиления кристаллами ты прошла сразу от одного до пяти уровней. Резкое раскрытие резерва при твоих показателях не запрещено, но всё же может сопровождаться головокружением и слабостью.

— А если бы я привыкала постепенно, по одному кристаллу?

— Пережила бы дискомфорт два раза. Так ведь проще, — безоруживающе улыбнулся он, и его тело начало растворяться. — За мной.

Мне ничего не оставалось, как тоже покинуть астрал. Зелёная равнина рассеялась, я оказалась в полутёмном помещении зала. Рядом на годрисе сидел в моём ожидании Грант. Только теперь в форме. И потом пришло то, о чём он предупреждал. Голова закружилась, я покачнулась, и лишь краем сознания ощутила крепкую хватку на предплечьях. Не знаю точно, сколько продолжались эти моменты жуткой слабости, но постепенно взор вновь прояснился. Я осознала, что сижу, положив голову на плечо Гранта. Меня окружал мускусный аромат дракона, яркий, манящий, а резерв кипел, такой непривычно большой, что с трудом верилось в собственные ощущения.

— Я думал, придётся нести тебя в госпиталь, — усмехнулся мужчина, отстраняя меня за плечи. — Или всё же надо? — и внимательно присмотрелся к моему лицу.

— Не надо, — сипло открестилась я.

— Хорошо, — его взгляд скользнул к моим губам, замер, словно в задумчивости.

Внутри меня всё зазвенело от установившегося между нами напряжение. Дыхание сбилось, а к щекам прилила кровь. И после этого он будет говорить, что только преподаватель?

— Мне нужно идти. Спасибо за помощь, жнец Грант, — опустив голову, я отодвинулась от мужчины и осторожно поднялась на ноги.

Меня немного вело, но от предложенной руки Гранта я стоически отказалась. Ощущала себя неуютно, странно, будто вернулись первые дни в академии, когда резерв был готов выйти из-под контроля от присутствия в непосредственной близости любого сильного дракона. И на Гранта я реагировала всегда, как и на Итана. Надеюсь, это временный эффект.

— Точно не надо проводить? — спросил он с сомнением, будто только что не было этих странных взглядов.

— Да, я и так заняла достаточно вашего времени.

Только как сообщить Итану о том, что Грант помог мне с книгой? И что мы остались с ним наедине? Не будет ли это считаться нарушением договора, изменой? Стоило об этом подумать, как руку дёрнуло словно током. Вздохнув от неожиданности, я тут же приподняла рукав мундира. Брачная вязь потемнела и пульсировала, отдавая слабой болью. Что это?

— Нарушение контракта, — хмыкнул Грант. — Интересно, это ты надумала лишнего или Итан тебе изменяет? — усмехнулся саркастически.

— Потому что вы ведёте себя так, что совсем неуместно в отношении рекрута, — я сжала ладони в кулаки от расстройства.

Неужели мои мысли вылились в нарушение контракта? Или наше общение? Или... нарушил Итан? И ведь выяснять у него же...

— Я не хотел, чтобы у тебя случились неприятности. Не думал, что ты будешь воспринимать мою помощь в учёбе так.

Ещё и я виновата, что надумала лишнего?!

— Мне нужно идти, — я даже не могла вести себя тактично, настолько расстроилась.

— Давай, — кивнул он хмуро.

Я подхватила сумку, развернулась и была вынуждена замереть от резкого головокружения.

— Может... — начал было Грант.

— Всё нормально, — я рванула прочь из помещения, радуясь про себя, что попала в дверной проём.

Потому что пространство вокруг меня продолжало качаться. Но я упрямо брела к выходу, надеясь, что спуск с лестницы пройдёт благополучно. А по дороге сообщил о себе мой фиктивный муж. Артефакт связи завибрировал в сумке, и впервые мне захотелось малодушно проигнорировать вызов. Но пришлось встряхнуться и ответить.

— Произошло нарушение брачного контракта, — сухо, но вполне спокойно сообщил Итан. — Что случилось?

— То есть нарушение с моей стороны? — уточнила я на всякий случай.

А то мало ли, начну оправдываться, но окажется, что и вовсе ни в чём не виновата. Впрочем, вытянувшееся от удивления лицо Итана подсказало, что проблемы исходят от меня.

— Джослин, что происходит? Ты где?

— Я... — мне удалось добраться до лестничной площадки, но стоило спустить на одну ступеньку, как хрупкое равновесие нарушилось.

Пространство вокруг будто дрогнуло от смены положения тела. И я рисковала полететь вниз с лестницы. Только на этот раз рядом нет других рекрутов, чтобы помочь.

— Поймал! — Грант удержал меня за талию.

Мир закружился ещё сильнее, я зажмурилась от подступившей к горлу тошноты. Послышался какой-то грохот, и стало ясно, что это артефакт вылетел из моей ослабшей руки и покатился по ступеням.

— Джослин?! — пронзил пространство обеспокоенный крик Итана.

Распахнув глаза, я обнаружила перед собой лицо Гранта: мрачное, встревоженное. Он нагнулся, и мне снова стало слишком плохо, чтобы рассматривать этот мир.

— Несу её в госпиталь, — сообщил он, кажется, подбрав артефакт связи. — Нормально всё в ней, просто реакция на увеличение резерва.

— Сейчас буду, — процедил Итан.

И наступила спасительная тишина. Потом лица коснулась влажная прохлада улицы.

— Вот куда ты убежала? А если бы я не успел? — упрекнул он.

— Я уже сказала, в чём дело, — произнесла сдержанно, правда, сейчас была не в состоянии оценивать свои чувства, просто злилась на всё на свете.

— Моей вины здесь нет, это твоё восприятие. Вот если бы я тебя поцеловал, тогда, да, мог бы признать, что виноват в нарушении вашего контракта.

Я задохнулась от возмущения, даже открыла глаза и вперила в него злой взгляд, а дракон лишь усмехнулся. Но хоть остаток пути молчал, правда и отказывался опускать меня на ноги. Несмотря на позднее время, по пути встретилось достаточно рекрутов, но это его явно мало волновало. А недалеко от главного здания академии к нам подлетел встревоженный Итан. Оценил представшее зрелище, подошёл и просто забрал меня. Передача прошла без слов, мужчины лишь с вызовом сверкали глазами.

— Потом поговорим, — бросил Итан и поспешил к зданию.

Теперь я молчала, потому что не знала, что сказать. А муж не спешил начинать беседу, лишь стремительно нёсся в госпиталь.

— Мне уже лучше, — сообщила я робко.

— Я поверю только, если мне это скажет целитель, — отрезал он безапелляционно.

Муж был зол, это виделось невооружённым взглядом.

— Итан... — попробовала была начать я разговор.

— Потом, Джослин, под сферой, — попросил он, но смотрел перед собой.

В наш контракт внесено не так много запретов. И, скорее всего, в отношении Гранта он может думать только об одном, об измене. О том же размышляла и я, видимо, потому прошёл сигнал. Но как теперь всё объяснить? Вдруг он решит, что я вру? Мы же знакомы не так хорошо, чтобы успело сформироваться полное доверие. Наоборот, мы постепенно отдалялись.

Итан Вилдбэрн

— Ты очень злишься? — спросила Джослин, когда я посадил её на больничную койку.

Злюсь? Да я в бешенстве! Прошло предупреждение от брачной метки, а потом я обнаружил жену на руках Шейна. И её аура изменилась, стала мощнее. И я не могу не думать о том, что такое

возможно после инициации, хоть умом и понимаю, насколько это глупо.

«Боишься, что она выберет не тебя, Итан?» — мелькнули в мыслях слова Шейна, вызывая новую вспышку ярости.

— Конечно, я очень зол, Джослин, — ответил честно. — Я просил не оставаться с ним наедине. Ты согласилась с моими доводами. Так что произошло?

Я попытался отстраниться, но она вцепилась в рукав моего мундира.

— Дай объяснить.

— Потом, нужно позвать...

— Нет, сейчас! — она упрямо вскинула подбородок, зелёные глаза блеснули голубым огнём её магии.

И так яркий от дождевой влаги аромат девушки стал особенно силён. И захотелось отбросить прочь любые выяснения отношений, и просто поцеловать её. Но я ведь обещал себе, что выполню её просьбу, не стану втягивать фиктивную жену в опасности своей жизни.

— Хорошо, — я присел на койку возле неё, призвал книгу и создал вокруг нас сферу безмолвия.

— Мой годрис неисправен, клирик Уилсон посоветовал мне использовать любой свободный в тренировочном здании, — принялась она за объяснение. — У меня случилась ошибка со страницей. Я думала обратиться к тебе, но тут в астрале появился жнец Грант. Он поинтересовался моими успехами, попросил показать ему книгу. А когда узнал об ошибке, вызвался помочь. Я же не могла отказать, он преподаватель, — и заглянула в мои глаза в поисках согласия со своими доводами.

— Да, не могла, — подтвердил я, хотя хотелось ответить иначе.

— Там было немного. Я доделала страницу, он подсказал, как наложить заклинание и кристаллы. И только потом сообщил, что мне может стать плохо. Оказалось, что Грант на соседнем годрисе. Голова закружилась, он поддержал меня. И я так испугалась, подумала, что подвожу тебя... Тогда и случилось нарушение брачного контракта.

— Да, он реагирует на уверенные мысли о нарушении договора, — кивнул я.

Только неужели дело лишь в домыслах Джослин? Хотя, конечно, Шейн тот ещё провокатор. Двусмысленная фраза, несколько взглядов,

и любая девушка может растеряется.

— Я расстроилась, нагрубилась ему, попыталась уйти, но на лестнице мне стало совсем плохо. Наверное, если бы он не последовал за мной, я бы с неё скатилась, — она коснулась покрытого испариной лба. — Я не хотела, чтобы так случилось, Итан.

— Вижу, — подавив сомнения, я потянулся к ней и сжал дрожащие пальцы своими.

Я хотел жену. Понял это уже давно, и даже придумал оптимальный вариант развития наших отношений. Скорее создал сказку, решил, что мы сможем расстаться друзьями, что позволило примириться с совестью. Но в день нападения, когда обнимал Джослин в кабинете, понял, насколько это глупо и невозможно. И после её категоричного отказа окончательно осознал, что просто у нас не будет. Между нами уже всё сложно и даже больно. И будто этого мало, Шейн подливает масло в огонь.

— Что-то случилось? — из своего кабинета показалась целитель Бекер.

— Да, посмотрите, пожалуйста, Джослин, — попросил я, развеивая сферу безмолвия. — Она плохо себя чувствует после усиления кристаллами.

— О, обычное дело, — улыбнулась она с облегчением, направляясь к нам.

Я встал с койки, отошёл, позволяя целителю приступить к делу. Перед женщиной вспыхнула астральная книга, засветилось заклинание диагностики. Джослин будто испугалась, отодвинулась, затравленно взглянув на меня.

— Странно, не могу просканировать ауру, — нахмурилась Бекер. — Можете снять защитные артефакты?

— Нет, — ладонь Джослин метнулась к шее, поддела невидимую цепь, и тут же опустилась. — Мне уже лучше. И я нормализую резерв отваром многослойной тутовицы.

— Это, конечно, хорошо, но я обязана проверить, — целитель взглянула на меня в поисках поддержки.

Я же смотрел на фиктивную жену. Румянец вернулся на её щёки, а упрямство в глаза. Она боялась снять артефакт, но неужели причина только в том, что это память о матери? Джослин одна сплошная загадка. Подозрительная загадка, которую я не желаю разгадывать,

чтобы не разочароваться. Тонкая папка с личным делом, что сумел собрать Картер, включает в себя всего три страницы. По документам Джослин родом из деревеньки, которой давно нет на картах после прорыва порождений. Никакой информации о родных или близких. Да и о Роксане собрано не больше.

Логичнее всего предположить, что данные подделаны, а настоящие имена моей фиктивной жены и её тёти изменены. Но и это не удивительно, после переворота союзники императора бежали, боясь обвинений. А преследовали многих, по официальной версии тех, кто не собирался мириться с новой властью, а по скрытой — приспешников тёмного культа мглы. Какая-то связь с врагом может быть у Роксаны. Моё ранение почти точно подстроено. Вопрос в том, входило ли в планы врагов исцеление и следом фиктивный брак с таинственной травницей из Мглистого Леса с редким артефактом на шее или злоумышленники добивались только моей смерти? Но глядя в изумрудные глаза Джослин, я не мог заставить себя проявить должную осторожность. Ей хотелось верить. Впрочем, скорее всего, дело в инстинктах и влечении.

— Если Джослин говорит, что всё в порядке, тогда я провожу её в комнату.

— Но это неправильно, — удивлённо возразила Бекер.

— Да, мне лучше, — а Джослин с поразительной прытью подскочила с койки и рванула ко мне.

Правда, покачнулась по дороге, но тут же встряхнулась и поспешила в сторону выхода. Я со вздохом нагнал её, поддержал за руку.

— Ты зря отказалась, — упрекнул я девушку.

— Спасибо, Итан, — отозвалась она с благодарностью, никак не отреагировав на укол, и это мгновенно развеяло прошлое раздражение.

Немногочисленные рекруты поглядывали на нас с любопытством, потому пришлось отложить разговоры. Да и, кажется, мы оба слишком ушли в свои мысли, чтобы что-то обсуждать. Я пытался успокоить злость на ситуацию, Джослин, возможно, гадала, что будет дальше. А потом мы добрались до её комнаты, и здесь наступил момент нового испытания для моей выдержки. Потому что Мелиссы не было, и мы с женой остались наедине в пропитанном её запахом помещении.

— Завтра после пар я заберу тебя к себе, — сообщил ей, чтобы не молчать, когда помог ей присесть на кровать.

— Для работы с Линдой? — взгляд зелёных глаз стал колючим, что заставило немного растеряться.

— Да. И тебе стоит отдохнуть.

— Хм, — кивнула она.

— Тебе не нравится Линда?

— Я знаю, что вы были близки, — призналась она, отведя взгляд. — Ты сам говорил про репутацию и...

— Джослин, — я поддел пальцем её подбородок, вынуждая девушку заглянуть в мои глаза, — ты ревнуешь?

Она вздрогнула, растерявшись. И казалась в этот момент такой трогательно-уязвимой, сбитой с толку, что моё самообладание треснуло под лавиной эмоций. Я потянулся к Джослин, со стоном поймал сладкие губы своими, и удержал её рукой за поясницу, не позволяя упасть на кровать. Лишь бы найти в себе силы остановиться. Потому что пока нежные руки сжимали мою шею, а манящие губы открывались навстречу поцелую, я не представлял, как заставить себя прервать этот момент.

К счастью или к несчастью, послышался звук открываемой двери. Мелисса вернулась в комнату. И наступили секунду неловких переглядываний.

— Простите, — пролепетала Холланд, отворачиваясь.

Редко она мямлит, но нам удалось её удивить. Впрочем, демоница выглядела подавленной, и глаза покраснели, будто она плакала. Только это, скорее всего, личное, следовательно, меня не касается.

— Это твоя комната, — напомнил я ей, взглянув на покрасневшую от смущения жену. — Проследишь за Джослин? Она отказалась от помощи целителя, уверяла, что справится сама.

— Конечно, — с готовностью ответила Мелисса. — Но что случилось?

— Просто резерв увеличился, — буркнула Джослин. — Мне правда уже лучше.

— Хорошо. Тогда я пойду, — сообщил девушкам.

— До завтра, Итан, — произнесла жена нервно, и на этом я поспешил покинуть комнату.

Да, завтра она вновь окажется в моей квартире, в соседней комнате. Законная жена, и я точно знаю, что она ко мне равнодушна. А я слишком равнодушен к ней. Именно поэтому просто у нас не получится, нужно помнить об этом, не позволять себе вновь обжечься и уберечь её. Лучше сосредоточиться на делах. Например, стоит связаться с Роксаной, спросить, позволит ли она передать рецепт противоядия от яда порождений другому целителю и... ненавязчиво расспросить её про артефакт Джослин.

* * *

— Я вас слушаю, мистер Вилдбэрн.

Проекция рябила над письменным столом моего кабинета в квартире. Связь налаживалась почти две минуты, я уже начал сомневаться, что разговор вообще состоится. Но вот, наконец, картинка сформировалась, передо мной появилось лицо травницы Роксаны. Серые волосы собраны в тугий пучок, на ней очки в круглой оправе, взгляд зелёных глаз прямой, ясный.

— Всё в порядке. Я по делу, — сообщил ей, чтобы не тратить время.

Признаться, так вымотался за эту неделю, что хотелось забыть обо всех делах и заснуть прямо в кресле.

— По поводу Джослин? — нахмурилась она чуть сердито, поправив тонкие очки в круглой оправе на переносице.

— Относительно. Вы отказали в создании противоядия для военных. Пока что мы не настаивали, надеялись на мирное решение. И, кажется, я его нашёл. Может ли Джослин передать рецепт моему доверенному целителю?

— Вот в чём дело. Конечно же, я понимаю, что военные недолго будут вежливы, — покачала она головой. — Рецепт частично принадлежит семье Джослин. Она вправе самостоятельно принимать решение.

— Хорошо, я поговорю с ней. Спасибо, что не противитесь.

— Спасибо, что вообще спрашиваете, — хмыкнула она. Военные действительно могли действовать жёстче, но лучше всё же договариваться, чтобы потом избежать диверсий. — Это всё?

— Не совсем. По поводу Джослин. Сегодня она отказалась от помощи лекаря из-за своего артефакта...

— Он важен для Джослин. Это память о матери.

— И кто была её мать? Такой артефакт слишком дорогой для простой травницы.

— Вы прекрасно знаете, как было после переворота. Джослин не в ответе за действия своих родителей. Она пытается строить свою жизнь, больше не озираясь на прошлое, и я надеюсь, что вы сможете ей помочь.

— Очень туманные формулировки...

Роксана, само собой, не собиралась посвящать меня в подробности. Но стоило хоть попытаться.

— Я стараюсь защитить племянницу, — сообщила она очевидное. — Джослин никому не желает зла, хочет просто учиться. Она наивная, и, наверное, это моя вина. Я пыталась её от всего уберечь, — вздохнула с тревогой. — Она связывалась со мной, спрашивала про инициацию.

Внезапный переход чуть удивил, но внешне я оставался спокоен.

— Да, эта тема поднималась, и я понял, что она не в курсе деталей.

— Джослин боялась отправляться в академию, а я опасалась напугать её ещё сильнее. Было бы хорошо, если бы вы взяли этот вопрос на себя... — произнесла с намёком.

— Вопрос с её инициацией? — я иронично вздёрнул бровь.

Это ещё более неожиданный поворот.

— Да, либо сами, либо вы бы могли свести её с подходящим человеком. Джослин нужен будет покровитель, когда срок вашего брака завершится.

— Вы бы могли проявить больше веры в племянницу.

Не любил провокации, а меня сейчас прощупывали. Чего она ждала, что я сразу соглашусь или разозлюсь? Впрочем, это действительно злило, но не настолько, чтобы вывести меня на эмоции.

— Я верю в неё, но знаю её слабые стороны. Она привыкла полагаться на меня, но теперь осталась одна.

— Поверьте, она прекрасно справляется. Преподаватели уже выделяют её.

— Джослин способная девочка, — улыбнулась она. — Настоящее сокровище. Важнее она, а не её происхождение, да, мистер Вилдбэрн?

— Да. Спасибо за разговор, Роксана.

Вы мне совсем не помогли, только испортили и так паршивое настроение.

— До встречи, мистер Вилдбэрн, — связь прервалась.

Я откинулся на спинку кресла, глядя перед собой. Вспоминался наш первый разговор наедине. Тогда она принесла мне противоядие.

«Я вручаю вам сокровище, на хранение, мистер Вилдбэрн. Помните об оказанной вам услуге».

Тогда мне казалось, она говорит об исцелении, а сейчас мне виделся в её словах намёк. Наверное, просто надо отдохнуть.

— Тук-тук, соскучился? — в дверях кабинета показалась рыжая голова Линды. — Можно?

— Откуда ты? — я резко выпрямился в кресле, приглядываясь к внезапной гостье.

Неужели Уэсли пустил?

— Мне стало скучно в гостинице, — пожалала она плечами. — Ты мне не рад? — и смешно выпятила губы, ожидая моего ответа.

— Я рад, но это... неприемлемо, — подобрал я более подходящую формулировку.

— Не волнуйся, я вошла под иллюзией и через чёрный ход, — она сделала шаг вперёд, выходя из-за двери.

Предстала не в форме, а в изумрудном хлопковом платье, что весьма удивило. Кажется, в последний раз я видел её в таком свободном облике во времена нашей учёбы в академии. Линда яркая, и не только из-за внешности, она всегда привлекала к себе внимание: успехами в учёбе, достижениями, характером, ветреностью. Она нравилась многим, и я не стал исключением. И даже, можно сказать, получил главный приз, эта девушка выбрала меня. Проблема в том, что ненадолго. Видимо, ей было жаль терять внимание и Шейна. В итоге из-за неё сначала столкнулись мы с ним, а потом и наши семьи. Я тогда сорвался, чуть не убил Шейна, и, признаться, до сих пор не понимаю, почему он не поддержал обвинения. Он мог меня уничтожить, но не стал. Не уверен, что в тот момент на его месте поступил бы так же. Слишком злился.

Потом нас всех раскидало по разным регионам по долгу службы. Теперь я даже знаю, что постарались наши семьи, чтобы избежать новых столкновений. И встретиться вновь нам пришлось уже у Форли, где мы все чуть не погибли. Линда тогда спасла меня, буквально

вытащила с того света. Прошлые обиды забылись, мы смогли стать друзьями. Да и каждый к тому моменту сотню раз остыл. С тех пор мы поддерживали связь, и она была единственным целителем, к кому я мог обратиться со своей проблемой. Не самый лучший вариант из-за появления возможных слухов, но не было уверенности в том, что Джослин продолжит лечение. А зависеть от её настроений ненадёжно. Чтобы защитить себя и род, я должен мыслить наперёд.

— И всё равно это неправильно, — я вышел из-за стола и направился к девушке. — Ты прекрасно знаешь, что я теперь женатый мужчина, — улыбнулся шутливо.

— Когда ты стал таким правильным? — снова надулась она.

— Скучным, хочешь сказать? Я всегда таким был, ты не уставала мне об этом напоминать.

— С возрастом ты становишься ещё скучнее, — она несколько раз ткнула пальцем мне в грудь.

Голубые глаза странно блестели. Только сейчас я отметил, что она нанесла макияж.

— Ты пьяна?

— Выпила немного, для смелости, — со смешком призналась она.

— Для смелости? Чтобы пробраться ко мне в квартиру?

— Для начала, — она сделала ещё один шаг ко мне.

Её руки легли на мои плечи, пальцы скользнули в волосы. Она выгнулась в спине, прижимаясь ко мне грудью, прикрыла глаза и потянулась за поцелуем. А я несколько опешил, ведь совершенно не ожидал ничего подобного. Наши отношения давно остались для меня в прошлом. Правда, эти мгновения ненадолго вернули туда, во времена беспечной юности и категоричного максимализма. Её запах, тепло тела, близость губ — всё было болезненно знакомо. Не скажу, что не отреагировал, всё же Линда привлекательная, а у меня давно не было женщины. Но я не собирался больше обжигаться.

— Что на тебя нашло? — я рассмеялся, отстраняя девушку за плечи, чтобы дать ей возможность обратить этот миг шуткой.

Линда распахнула глаза, посмотрела на меня с неверием.

— Больше не нравлюсь? — она склонила голову к плечу, приглядываясь к моему лицу.

— Всё в прошлом. И я женат, если ты забыла, — отступив от девушки, я помассировал переносицу.

Голова раскалывалась, какая-то сложная неделя, даже месяц. Одни сплошные проблемы. Под меня копают, злоумышленники даже не побоялись подобраться к Джослин. Напавшего на неё, судя по всему, убили, он не успел ничего рассказать, но всё указывало на Морриса. Ещё и эта мутная история с наркотиками, которая так и остаётся тайной. Викторию, похоже, собирались сделать удобной марионеткой, но не преуспели. Только все ниточки оборвались после того взрыва. Остался лишь Курт, который не смог внести ясность. Он либо действительно ничего не помнит, либо хорошо скрывает правду. И будто этих проблем мало, так и не понятно, как в академию попадают порождения. Да и на личном фронте беспокойно. Мне нравится законная жена, но она временная, и не хочет допускать в наш договор чувства. А я в стремлении честно выполнить её просьбу и подстраховаться от неожиданностей вызвал доверенного целителя. Только и тут всё беспокойно, судя по поведению Линды.

— Но жена ведь временная, и мне казалось, вы не особо близки. Я думала, потому ты меня и вызвал. Придумала лишнее, да? — кисло улыбнулась девушка. — Но, Итан, сейчас мы можем себе позволить то, что не могли тогда. Ведь больше никто не мешает.

Линда приблизилась, взяла меня за руку.

— А разве раньше кто-то мешал? Ты сама ушла.

— Сама? — хмыкнул она рассерженно. — Твой отец был против. Он угрожал мне, сказал, что разрушит мою карьеру.

— Отец? — нахмурился я, но то ли устал, то ли мог предположить подобное.

Мы были молоды, не думали о последствиях своих решений, о том, как ударит по родным наш роман. К счастью, мы пришли к разрыву и избежали многих ошибок.

— Он обещал мне хорошее назначение, если прерву наши отношения, — кивнула она грустно.

— И ты прыгнула в постель к Шейну? Чтобы наверняка? — усмехнулся я, мотнув головой.

Надо бы отметить на будущее, что такие разговоры лучше всего проходят в вымотанном состоянии. Эмоции притушены, я не в состоянии реагировать бурно, и мечтаю только о завершении общения и отдыхе. Хотя, наверное, всё дело в том, что давно отболело, что

прошлое проанализировано и пришло понимание того, какие глупости мы творили.

— Ничего не было, Итан, — она прямо посмотрела в мои глаза.

— Это уже не имеет значения, Линда. Столько лет прошло, не ожидал, что ты поднимешь эту тему, — я вновь растёр переносицу, устало вздохнув. — Ты неверно поняла, я обратился к тебе за помощью, потому что доверяю и не знаю целителя сильнее. Но я пойму, если для тебя это сложно морально, и ты захочешь отказаться.

— Нет, — поспешно ответила она. — Я же обещала помощь. Да ты и не справишься без меня, — заявила в привычной самоуверенной манере.

И это принесло лёгкое облегчение, время сложных разговоров прошло. Надеюсь, это просто короткое помешательство на фоне алкоголя, и завтра она действительно обратит всё шуткой.

— Что ж, я пьяна, и жутко наглая, — заявила она, направляясь к шкафу бара. Линда ловко схватила бутылку и налила себе в бокал вина. — Ночую у тебя.

Похоже, пора переезжать в академию, как Каледб, он умудряется высыпаться в отличие от меня.

— Мне завтра на работу, и вечером я привезу Джослин.

— Я честно ей сообщу, что не сплю с её мужем, — пропела она, отпивая вино из бокала.

Как-то и мне захотелось выпить. Где там уже светлая полоса?

— Не смей говорить на эту тему с Джослин.

— Я же шучу, Итан, — тут же рассмеялась Линда. — Выпьешь со мной? — и подхватила пустой бокал, весело поиграв бровями.

— Налей.

Пожалуй, приглашу в гости Картера. Поможет спрятать труп, если я сорвусь.

Джослин Вуд

Чуть ранее этим же днём.

— Так-так-так, — Мелисса криво улыбнулась, когда за Итаном закрылась дверь. — Кто-то помирился?

— Нет же, — я была готова взорваться от смущения

Поцелуй стал неожиданностью. Желанной неожиданностью, но не суть, потому что Мелисса застала нас в столь интимный момент, и теперь будет весь вечер смаковать эту тему.

— Я ничего не стану говорить, пока ты не осознаешься, — лучше пойду в наступление.

Соседка снова вернулась поздно. Только выглядела не мечтательной, как раньше, а будто расстроенной. И глаза казались красными.

— Это сложно, — Мелисса перестала улыбаться, вмиг став серьёзной и расстроенной. — Мне стыдно.

— Это из-за Римуса?

Даже мне становилось понятным, что их переглядывания, его отношение к ней во время похищения и её поздние возвращения могут быть как-то связаны.

— Да... Поэтому и стыдно, — она сокрушённо опустилась на кровать, выронив сумку на пол.

— Расскажешь?

— Что тут рассказывать? Я дура. Сначала всё было обычно. Я забыла книгу в комнате отдыха в академии, там заметила другую, зачиталась. Появился Римус. Тоже искал свою книгу. Оказалось, как и я, он любит читать. Мы проболтали несколько часов, обсуждая любимые истории. Потом принялись спорить на тему жанров, поменялись книгами. Начали встречаться по вечерам. Первое время я думала, а что такого, это же просто дружеское общение... — она расстроено всплеснула руками. — Но Римус привлекательный, интересный. Мне начало казаться, что и он... ну, что я ему нравлюсь. Он то касался моих плеч, то брал за руку.

— Ты влюбилась? — предположила я.

— Наверное, — выдохнула она, начав нервно распускать косу. — И ещё я прочитала слишком много романов. Это было так романтично, пустая комната отдыха, полутьма, мы на диванчиках болтаем. А потом он меня поцеловал, и я поняла, насколько сглупила. Не надо было продолжать общение.

— Но ты продолжила?

— После нападения его отец предложил остаться у них, чтобы прийти в себя. Отчим разрешил. В общем, ничего такого, простые вежливость и участие, но Римус ночью пришёл ко мне.

— И вы... — я даже поднялась с кровати, широко распахнув глаза.

История Мелиссы помогла отбросить прочь и слабость, и собственные проблемы.

— Нет, я отказала ему. Он разозлился. И я поняла, в чём дело.

— И в чём?

— Джослин, он почти помолвлен с Викторией. Взрослый парень хочет более близких отношений. С Викторией не может, пока им не разрешат инициацию. А со мной можно, я же не чистокровная. Смесок, которой сложно найти приемлемую партию. Ещё и буду молчать, чтобы, окончательно не испортить себе репутацию и не расстраивать Викторину.

Я очень удивилась, и целую минуту просто стояла и переваривала её слова.

— Думаешь? — отозвалась с сомнением.

Её слова не вязались со сформировавшимся у меня образом Римуса. Он же такой дружелюбный, всегда готов помочь. С другой стороны, я его почти не знаю. И в целом, если подумать, нахожусь в такой же ситуации. Итан живая легенда, благороден, хорошо воспитан, но ведь он ещё и мужчина со своими потребностями, потому желает со мной близких отношений, лёгких, чтобы получать удовольствие в браке и расстаться без проблем. Меня саму тянет к нему, уверена, год с ним станет незабываемым. Именно поэтому и страшно. Я не смогу забыть, не смогу расстаться со спокойной душой. И мне уже больно оттого, что он как раз сможет. Чистокровные не женятся на смесках, им подбирают подходящих жён. Подберут и Итану.

— Почти уверена. Не знаю, — она отвела взгляд, чтобы спрятать за водопадом распущенных волос пробежавшие по щекам слёзы.

Я прошла к ней, присела рядом и обняла подругу. Она положила голову на моё плечо и затихла.

— Мне жаль.

— Да я сама дура. Придумала себе сказку.

— Но ты побыла в этой сказке. Это же хорошо?

— Утешать ты не умеешь, — с усмешкой хмыкнула она.

— Хочешь, чтобы я предложила утопить Римуса?

— А можно?

— Не уверена. Но за Викторину обидно.

— Есть такое. Но ей может быть и всё равно. Она его не любит.

— А ты?

— А я не настолько дура, чтобы продолжать по нему вздыхать, — она резко выпрямилась, зло стёрла слёзы с щёк. — Скоро бал, выберу себе самого красивого парня и пойду с ним. Пусть Римус локти кусает.

— Вот теперь ты больше похожа на мою соседку, — я легонько подтолкнула её в плечо, и мы вместе рассмеялись.

— Ладно, теперь ты рассказывай.

— А мне как раз устроил неприятности другой красивый парень, — поморщилась, вспомнив Гранта.

Соседка слушала с живым интересом. И после рассказа история уже не казалась такой уж страшной. Да, Грант проявляет ко мне внимание, но он преподаватель, не перейдёт черту, если я ему не позволю. Так что скоро успокоится, и жизнь войдёт в колею. Вот только пугала поездка к Итану. Мы останемся с ним наедине, в его квартире. Вдруг он снова придёт ко мне ночью, только на этот раз решит остаться. Конечно, сейчас я не сомневаюсь в том, что смогу ему отказать. Но вряд ли это хорошо скажется на наших и так сложных отношениях.

— Завтра приезжают мои родители, — вдруг сообщила Мелисса. — Они будут рады с тобой познакомиться. Я много о тебе рассказывала.

— То есть... ты предлагаешь провести выходные с вами? Это уместно?

— Да, — закивала она. — Очень уместно, с тобой будет веселее. И утрёшь нос Итану, правда, не с парнем, а с другой красивой девушкой. Со мной. А то вон чего удумал, в свою берлогу тебя заманивает. Так не пойдёт.

— Спасибо, Мелисса, — рассмеялась я. — Мне надо будет встретиться с Линдой по поводу рецептов.

— Тем более, у него там эта рыжая, — поморщилась она. — Будем на связи, — хлопнув в ладони, она решительно направилась к годрису.

— Ты что задумала?

— Вы плетёте страницы, а демоны секции в орб. Моя первая почти завершена. Осталось чуть-чуть. Хочу сегодня закончить, заодно и отвлекусь.

Разговор с подругой развеял плохое. Теперь я предвкушала интересные выходные, хоть и волновалась. У меня раньше не было

друзей и, следовательно, не случилось знакомства с их родителями. Но вряд ли будет сложно, Мелисса тепло отзывалась и о матери, и об отчине.

Мне стало лучше, но я не решилась снова отправляться в астрал. Потому посидела над своим горе-докладом, а потом приготовилась ко сну и легла в кровать. Мелисса ещё сидела на годрисе. Надо будет проверить её в полночь и растолкать, если не вернётся. Только я не учла, насколько устала. Сон сморил мгновенно. Мне снился лес, зелёные луга, тепло солнца. Но приятное сновидение резко прервалось тьмой, которую рассеяло голубоватое сияние. Раздалось рычание. Передо мной выступили пугающие чудовища. Порождения самой мглы, а не погибшие звери, поднятые её силой. Твари припали на мощных лапах, зарычали. Дымные щупальца на их спинах раскачивались из стороны в сторону, будто что-то искали. И вдруг... рванули ко мне.

Я со вскриком подорвалась на кровати. Кожу холодили прикосновения мглы. Казалось, порождения ещё тянут ко мне свои щупальца. Запутавшись в одеяле, я упала на пол и отползла к столу. Резерв снова кипел. Сила рвалась наружу. Кое-как отыскав настольную лампу, я включила её и вытащила из выдвижного ящика бутылочку с мунной. Как только сладкая жидкость попала в желудок, резерв начал успокаиваться.

— Джослин, ты как? — Мелисса говорила шёпотом, чтобы не напугать, но я всё равно вскрикнула, схватившись за сердце. — Прости. Снова кошмар?

— Очень страшный, — подтвердила я, повернувшись к соседке.

И настал момент для нового ошеломления.

— У тебя рога выросли, — мой рот совершенно некрасиво приоткрылся.

Раньше, если она их сразу не спиливала, они появлялись постепенно. А тут вымахали во всю длину за ночь!

— Что?! — она схватилась за голову и тоненько завывала.

Кажется, нужно что-то внушительнее пилочки.

Глава 20

Джослин Вуд

— Страж Мун, вы уверены, что не отрежете мне голову? — истерично уточнила Мелисса.

Комендант жилого здания принеслась к нам на помощь, когда пришли жалобы на шум из нашей комнаты.

— Если не будешь шевелиться, — женщина держала режущий жгут перед собой, намеренная решить проблему с рогами радикально.

А те вышли внушительными, чуть изогнутыми, фигурными, идущими от висков вдоль черепа. И отливали приятным лазурным цветом. Я бы даже сказала, они красивы, но боялась, что после этого режущие жгуты полетят в меня от соседки. Мелисса пребывала в истерике.

— Мне кажется, это плохая идея, — всё же подала я голос, поправив подол сорочки.

Ночь выдалась бессонной. Мы до сих пор не переоделись, а вскоре нужно было отправляться на пробежку и пары.

— У тебя есть получше? — теперь Мелисса обратила ко мне шальной взгляд.

Захотелось напоить её ромашкой, предварительно замотав в одеяло, чтобы не вырывалась. Впрочем, я понимала волнение подруги. Пойти на учёбу с рогами — серьёзное испытание.

— Я... — договорить не успела, громко объявил о себе артефакт связи.

Стоило ответить, как над ним воспарила проекция обеспокоенного лица Итана. Сразу стало ясно, что-то случилось.

— Джослин, занятия на сегодня отменены. Собирай вещи, тебя ждёт Уэсли. Холланд тоже прихвати.

— Что случилось? — забеспокоилась я.

— То же, что и в наше первое занятие в моём кабинете, — расплывчато ответил он, но перед мысленным взором тут же ожил мой ночной кошмар.

Выходит, преподаватели уже знают об угрозе, потому занятия отменяются?

— Хорошо, я поняла. Пожалуйста, будь осторожен.

— Обязательно, — заверил он меня. — А ты как? Выглядишь... уставшей.

— У Мелиссы отрасли рога. Пытаемся их спилить.

— Что? — нахмурился он. — Подожди-ка, рога не трогайте. Я проконсультируюсь по этому поводу со знакомым. Но позже. Пока собирайтесь и езжайте ко мне в квартиру.

— Поняла. Спасибо.

Кивнув, Итан прервал вызов. Страж Мун развеяла режущий жгут, как мне показалось, с сожалением.

— И мне ходить с рогами? — взвыла Мелисса.

— Это сейчас неважно, — Мун смерила нас строгим взглядом. — Собирайтесь, девушки, судя по всему, в академии опасно.

Сборы прошли быстро. Больше времени заняло сооружение на голове демоницы скрывающего головного убора из шляпки и платка. Мы похватали сумки и поспешили покинуть академию. К выходу тянулись и другие рекруты. Отмену занятий уже объявили и попросили всех временно уйти с территории, либо оставаться в жилых зданиях. Причиной назвали нестабильность защитного контура академии и необходимость его настройки. Но я то знала, в чём дело.

К сожалению, Мелисса отказалась ехать со мной, Уэсли отвёз её в гостиницу, в которую должны были к обеду прибыть её мать и отчим. Виктория отправилась на другой машине в квартиру родителей. Мне же сначала предстояло пообщаться с Линдой и передать ей рецепты. Как оказалось, она уже находится у Итана, иначе бы я предпочла остаться с подругой. Возможно, потому и Виктория поехала не к брату, а к родителям, решила избежать общения с Линдой.

— Вам накрыть стол для завтрака, Джослин? — вежливо поинтересовался Уэсли, когда ввёл меня в квартиру.

— Не переживайте, я тут вполне ориентируюсь.

Внутри было привычно тихо. Сам Итан наверняка уже в академии, но где драконица? Специально искать её я не намеревалась, боялась обнаружить спящей в кровати моего фиктивного мужа, потому поднялась в свою комнату, там освежилась с дороги, переоделась в домашнее платье и спустилась на кухню. Само собой, накрывать для

себя в столовой не стала, разместилась здесь же, как в те ночные посиделки после похищения.

— О, вот и ты, Джослин, — Линда приветливо улыбнулась, входя на кухню.

Рыжие вьющиеся волосы спадали на хрупкие плечи. Она предстала в помятом зелёном платье, что окончательно испортило настроение.

— Прости за мой внешний вид. Я вчера свалилась на голову Итана, и он не стал меня выгонять, — пропела весело, рассмеявшись. — Я бы попросила у тебя вещи, но не влезу, — и указала на свою пышную грудь.

— Доброе утро, Линда, — кто бы знал, как тяжело мне далась улыбка. — Ты не против, если мы скорее приступим к обсуждению? Меня пригласила на семейный обед подруга.

— Да, конечно, — с готовностью закивала она.

Переход к профессиональным темам принёс облегчение. Мы вместе позавтракали, после чего переместились в библиотеку. Линда не вела себя высокомерно, слушала внимательно, всё записывала, вносила предложения, делилась хитростями и наблюдениями из работы, потому и я сама почерпнула много интересного за этот разговор. По крайней мере, целителем она оказалась замечательным. Становилось понятным, почему Итан к ней обратился. Но приятный разговор вновь перестал быть таковым, когда Линда перешла к теме моего фиктивного брака.

— Он тебе нравится? — вдруг спросила она.

— Что?

— Итан тебе нравится? — пояснила Линда, внимательно заглядывая в мои глаза.

— Мы в хороших отношениях, — подобрала я более подходящую формулировку.

Многое непонятно, что-то мы сами не желаем прояснить, но в целом у нас всё нормально, когда дело касается только учёбы или моей работы.

— Но ты отказалась ему помогать, — хмыкнула она. — Появился кто-то другой? Или может, его вездесущий отец угрожает?

— Нет, — мотнула я головой, нахмурившись. — И это личное, Линда. Тебя не касается. Я заметила, что ты ведёшь себя фамильярно с

Итаном, но это неуместно в моём отношении. Мы не подруги, — произнесла довольно холодно.

— Да, ты права, больше не буду, — она усмехнулась, продемонстрировав распахнутые ладони в знак примирения.

— Надеюсь на это, — я взглянула на часы.

Время перевалило за полдень. Итан так и не вернулся, но, наверное, это и хорошо. Не придётся объясняться. Я не спала, устала, и пара фраз уже проехала по моему самообладанию.

— Мне пора.

— А как же дождаться Итана?

— Вряд ли он освободится быстро. Если будут вопросы, ты можешь связаться со мной по артефакту, — я поднялась с дивана, и Линда сразу подскочила с кресла.

— Ты же не против, если я останусь?

— Это квартира Итана, тебе стоит связаться с ним, — можно собой гордиться, я произнесла эту фразу ровно и спокойно.

— Спасибо за понимание, — просияла она.

— Всего доброго, — я поспешила на выход.

А то уже побаивалась того, что оболую драконицу кипятком. Настолько раздражала она и её присутствие в доме Итана. Похоже, он прав, я ревную. Но внутреннее признание своих чувств не принесло облегчения, наоборот, расстроило и разозлило ещё больше.

В итоге на фоне душевного раздрая я переделалась не в костюм, а в платье, которое зачем-то привезла в квартиру в первую ночёвку здесь. Голубое, из плотной ткани, оно сидело элегантно, и имело непривычно глубокое декольте. Но привлекательный вид из зеркала примирил с реальностью. Впереди знакомство с родителями подруги, приятный ужин. Выходные обещают пройти замечательно. Надеюсь, они помогут забыться, и не думать о том, что бывшая любовница мужа проводит ночи в его квартире!

— Джослин, наконец-то ты здесь, — Мелисса рванула ко мне, стоило мне показаться в фойе гостиницы.

Раньше мне не приходилось бывать в таких помпезных местах, потому я чувствовала себя неуютно. Бордовые ковровые дорожки, золотое обрамление окон и блестящей лаком мебели. Но зато с одеждой я точно угадала и не особо выделялась на фоне местной публики.

Мелисса тоже выглядела представительно, переоделась в дорогой костюм, волосы уложила короной вокруг рогов, которые больше не скрывала, что меня весьма удивило. Только соседка казалась расстроенной и злой. Похоже, у нас обеих не лучший день. Тем более, Уэсли добавил масла в огонь моих печалей, напомнив о мерах предосторожности и наличии охраны, которой меня представили, прежде чем повезти в гостиницу. Теперь мне предстояло сообщать обо всех своих перемещениях.

— Скажи хоть что-нибудь радостное, — попросила я подругу.

— Сегодня нет дождя, — буркнула она, и мы обе грустно вздохнули.

— А рога?

— По словам мамы, это из-за орба. Я выбрала путь развития демонов, ментальные способности возрастут, а рога нужны для их направления. Если снова спилю, буду фонить во все стороны негативом. Я же демон печали.

— О... Надо же... Но они очень красивые, — попыталась я подбодрить подругу, на что она поморщилась, но поблагодарила меня.

— Идём, познакомлю тебя с родителями. Они успели переодеться с дороги.

Мы поднялись на третий этаж. По пути я поделилась с подругой итогами своего общения с Линдой. Но теперь хоть Мелисса бесилась не на рога.

— Нет, то есть тебе даже флиртовать нельзя, а она у него ночует? — бесилась демоница. — Вот теперь ты обязана начать флиртовать!

— Я не умею, — растерялась на мгновение и тут же рассмеялась.

Поделилась своими проблемами, и сразу стало легче. К тому же это ведь итог моего желания выставить границы.

— Потребуешь развод? — предположила она. — Контракт, кстати, как составлен? Ты можешь провести развод без него?

— Насколько знаю, для этого надо внести запись в нужную графу, а оригинал у Итана.

— Со всех сторон обложил, драконище, — прорычала она, толкая одну из дверей, расположенных вдоль длинного коридора с зелёной ковровой дорожкой.

— Брак фиктивный, он таким и остаётся, — напомнила я.

Мы попали в богато обставленную прихожую гостиничного номера. Помещение было выполнено в бежевой гамме с мебелью из тёмного дерева. Я сняла обувь, оставила вещи на банкетке и двинулась дальше за подругой. Шаги глушил густой ворс коричневого ковра.

— Ты от ревности сгораешь, какая фиктивность? — фыркнула она в ответ. — У, эти мужчины.

— Девочки, вы что ругаетесь? — раздался незнакомый голос.

Мы перешли в роскошную гостиную. Отчим Мелиссы, статный блондин с доброй улыбкой, отложил книгу и поднялся из кресла, чтобы поприветствовать нас. Он поцеловал мою руку, шутливо поиграв бровями.

— Джонатан Слоун, — представился он. — Можно просто по имени.

— Джослин Вуд. И вы обращайтесь ко мне по имени, — попросила я.

Мужчина располагал к себе улыбкой и мягким взглядом карих глаз. Аура выдавала в нём дракона водной стихии.

— Мел, ты уже вернулась, — в комнату вплыла элегантная и невероятно красивая брюнетка в домашнем алом платье.

Тёплая улыбка на её губах чуть увяла, а серые глаза расширились, когда она сосредоточила взгляд на мне.

— Хелен, — произнесла немного хрипло, а меня на мгновение выбило из реальности.

— Джослин, мама, — исправила её Мелисса недовольно. — Я же много раз говорила.

— Ох, прости, родная, я... мигрень, — пояснила она, глупо рассмеявшись, и коснулась виска. — Конечно же, я помню. Джослин.

— Джослин Вуд, — подтвердила Мелисса. — А это моя мама Мелинда Холланд, — представила ворчливо.

— Приятно познакомиться, миссис Холланд, — огромных трудов стоило улыбаться и не реагировать на задумчивость во взгляде женщины.

Хелен. Так звали мою маму.

После столь неоднозначного знакомства с матерью подруги я унеслась в купальню, чтобы освежиться с дороги. Там долго мыла лицо и подрагивающие руки ледяной водой, прежде чем вновь выйти.

А за время моего отсутствия Мелинда успела переодеться. Ждали только меня, чтобы спуститься в ресторан на обед.

Мелькнувшее было смущение на фоне непривычной ситуации быстро забылось, меня ловко увлекли в беседу. Мелинда рассказывала об обычаях демонов. Оказалось, что рога много значат в их культуре. Украшения и узоры на них говорят о социальном положении, силе, направленности дара. Все демоны являлись менталистами и имели природную сопротивляемость к вмешательству в разум, но, как и в случае с драконами и людьми, отличались между собой по размеру резерва, уровню силы и стихии. Более того, не все демоны являлись магами, рождались среди них и неспособные управлять резервом.

— Твоими рогами бы восхищались, — улыбнулась Мелинда, коснувшись макушки дочери. — Большие для девушки, они демонстрируют силу. Стихия уже проявилась в их цвете. Ты из знатной семьи, можешь позволить себе украсить их золотом. И в целом любым металлом на выбор. И даже драгоценными камнями.

— А незнатные не украшают? — поинтересовалась я.

— Только деревянными украшениями и определёнными узорами, — пояснила она.

— Что тогда означает «демон горя»? — задала я следующий вопрос.

— Мелисса особенно хорошо улавливает негативные эмоции, может оценить их, усилить составляющие, навеять ужас. Обычно демоны с такими способностями выбирают специальностью контроль. Но и жрецы из них отличные, если говорить о системе отрядов драконов. В Тринате, само собой, свои обычаи, и обучение военному делу проходит иначе, правда, тоже в академиях. Но и там очень ценятся военные. Император проходит обязательную службу.

— У нас тоже так было, — отозвалась я тихо.

— Нам неизвестно, как сейчас обстоят дела в Тринате, Джослин, прошло пятнадцать лет, — она зачем-то провела ладонью и по моей макушке в ободряющем жесте.

— Думаете, и там мог пройти переворот?

— Вполне, — передёрнула она плечами, но снова разулыбалась. — Носи свои рога с гордостью, Мелисса. Они делают тебя не такой, как все, но они же показывают твою силу. Особенно если загонишь в орб дракона.

— Ты слишком многого от меня требуешь, мама, — сконфуженно пробурчала демоница. — Даже создать орб было сложно.

— И за это обязательно нужно поблагодарить клирика Вилдбэрна. Он проделал с тобой сложную работу.

— Да, он сильно помог, — согласилась Мелисса, но, взглянув на меня, надулась: — У, драконище...

— Так что у вас случилось, девушки? — жизнерадостно осведомился Джонатан. — Чем перед вами провинились представители мужской половины нашей страны?

— Джослин неопытна в отношениях, чем её муж нагло пользуется. Нужно научить её флиртовать, — выдала моя подруга.

— Мелисса! — я задохнулась от шока, а она в ответ показала мне язык.

— Слышала, любимая, нужно помочь, — подмигнул мне Джонатан.

— Флиртовать нужно с тобой или каждый стодится? — невинно уточнила Мелинда.

— Хочешь, чтобы я начал ревновать?

— Я обожаю то, как ты ревнуешь, — она наградила его томным взглядом, потом внезапно весело подмигнула мне: — Мы уже начали, Джослин, если ты не заметила. Учись.

— О, — только и смогла выдавить из себя я.

Родители у Мелиссы оказались замечательными. С мамой она так вообще общалась словно с подругой, но и отчим был готов поддержать её во всём, хоть она и не его родная дочь. Я сумела расслабиться, и с интересом наблюдала за устроенной ими любовной игрой. И даже кое-что подмечала про себя. Не скажу, что намеревалась тут же попробовать на практике, но в жизни может всё пригодиться, даже умение флиртовать.

А потом мой муж напомнил о себе. Мы только заняли круглый столик у панорамного окна и принялись изучать меню, как просигналил мой артефакт связи.

— Джослин, что случилось, почему ты ушла? — сразу задал он интересующий вопрос.

И я немного растерялась, гадая о том, как ответить. Изначально просто намеревалась сбежать от общения с ним, сомневаясь в своей

выдержке. Но в итоге причиной стала Линда, и неоднозначность их отношений.

— Не хотела мешать, — вышло слишком холодно, но стоило вспомнить рыжую целительницу, как меня одолела неконтролируемая злость.

— Нам надо поговорить, ты не так поняла. Где ты? Я заберу тебя.

— Я...

— Добрый день, мистер Вилдбэрн, — передо мной вылезла Мелисса. — Джослин со мной и моими родителями. Я похитила её на все выходные.

— Добрый, Холланд, — вежливо ответил он. — В таком случае прошу пригласить и меня. Я намерен сопровождать жену.

Вот этого не ожидала ни я, ни, кажется, сама Мелисса. Соседка застыла в замешательстве. А Мелинда быстро забрала у меня артефакт, представилась, назвала адрес гостиницы и завершила сеанс связи.

— Зачем? — хотелось побиться головой об стол, но передо мной уже поставили тарелку с водой для рук.

— Он же твой муж, Джослин, — звонко рассмеялась она. — Мы не можем отказать ему сопровождать жену.

— Жаль только урок флирта вышел коротким, — посетовал Джонатан.

— Давайте поговорим о чём-нибудь менее смущающем? — попросила я со смехом.

— Эх, а я хотела уточнить, прихватила ли ты подходящий наряд, — покачала головой Мелинда.

Становилось понятным, в кого моя соседка временами такая прямолинейная и провокационная.

Стараясь собраться, я сосредоточилась на выборе блюд. Цены расстраивали, хорошо, что выданный Итаном кошелек с собой. Но тут выяснилось, что платить за себя мне запрещено, это берут на себя родители Мелиссы. Да и отказаться не получилось. Но я решила не переживать по этому поводу, и отдать должное вкусным блюдам. Разговор за столом шёл бойко, весело, вот только забыть о предстоящем явлении мужа никак не удавалось. Я временами поглядывала на дверь, гадая про себя, когда он придёт. Но обед завершился, а он так и не заявил о себе.

Мы покинули ресторан, перешли в фойе гостиницы, обсуждая, как провести сегодняшний день. И тогда я заметила знакомое лицо. Только не мужа. Двери открылись, впуская в просторное помещение Гранта.

— О нет, — провыла я тихонечко и присмотрелась к пышной юбке Мелинды, шутливо гадая про себя, возможно ли за ней скрыться.

Жнец сегодня был одет не по форме, облачился в представительный костюм, чёрный в синюю полоску. А дальше меня ждал новый неприятный сюрприз. Потому что к нему с визгом подлетела Линда и повисла на его шее. Он приподнял её надо полом и закружил. Нигде от неё не скрыться...

— Твои знакомые, Джослин? — предположил Джонатан.

— С которыми я бы предпочла не встречаться, — подтвердила быстро. — Можно перейти на бег?

Мужчина рассмеялся, подал мне руку и ускорился, обгоняя жену с падчерицей. И мы благополучно скрылись на лестничной площадке. Там дождались Мелиссу и Мелинду, чтобы уже вместе подняться в номер. О причинах нашего побега нас не спрашивали, видимо, соседка тоже заметила ту громкую сцену и всё объяснила матери.

— Можно взять вещи и пойти в парк. Нам повезло, сегодня приятная погода, — высказал предложение Джонатан, подмигнув на мои слова благодарности, когда мы прошли в гостиную номера.

Мы его поддержали. Тем более, сегодня действительно не лил дождь, и из-за серых облаков лениво выглядывало солнце, золотя желтеющую листву. Самое то для прогулки среди деревьев.

— Ох, я забыла сумочку внизу. Джонатан? — Мелинда с мольбой взглянула на мужа.

— Принесу, — вздохнул он и направился на выход.

А когда через несколько минут она отправила и дочь за забытым браслетом, стало ясно, что это ловкий план для того, чтобы остаться со мной наедине.

— Может мне пойти с Мелиссой? — я с тоской взглянула на дверь, проход к которой перекрыла изящная фигура Мелинды.

Она призвала сияющую голубым светом астральную книгу и создала вокруг нас сферу безмолвия.

— Ты ведь Анжелин? — произнесла она тихо, несмотря на защиту.

— Меня зовут Джослин, — я вновь взглянула в сторону выхода.

Данное при рождении имя звучало чуждо. Я привыкла к новому и не стала бы от него отказываться.

— Ты зря боишься меня. Я не желаю зла. Мы с твоей мамой были подругами. Ты очень похожа на неё в молодости.

— Вы обознались.

— Она жива?

— Что?

— Хелен тоже спаслась? Она жива? — в её голосе была такая отчаянная надежда, а в глазах мольба, что я сдалась:

— Меня спасла и воспитала няня. Если мама и жива, мне об этом ничего не известно.

— О, Хелен, — Мелинда расстроено кивнула. — Но хоть ты выбралась из того кошмара, — она приблизилась.

В серых глазах женщины кипели слёзы. Её тоска была физически ощутима и отдавалась болезненными уколами в сердце. По моим щекам скользнули горячие капли, и она их стёрла нежными прикосновениями пальцев. Я зажмурилась и всхлипнула, когда её руки осторожно и бережно обхватили мои плечи. Я не знала родительского тепла, но наверное, именно так мать обнимает своего ребёнка.

— Давай-ка вытрем слёзы, наши сейчас вернуться, — Мелинда словно нехотя отступила от меня.

— Да, — я нервно кивнула, быстро водя пальцами по влажным щекам.

— Сейчас, магия красоты, — драконица вновь обратилась к астральной книге.

Лицо обдуло прохладными каплями, которые тут же испарились.

— Надо запомнить это заклинание, — смеяться удавалось с трудом.

Меня до дрожи страшило то, что моя тайна открылась. Я не знала, можно ли на самом деле верить Мелинде, но очень этого хотела. Хотела услышать о маме, узнать от кого-то, кроме няни, что же произошло пятнадцать лет назад. Но она права, сейчас не время. Мне сложно оттого, что Мелинда догадалась, я не представляла, как поведать тайну и Джонатану с Мелиссой. Да и кто знает, как на них может отразиться правда обо мне.

— Сумка и браслет найдены, — объявил Джонатан, вплывая в помещение с Мелиссой под руку. — Насекретничались? Можно идти гулять?

— Можно, — Мелинда лучше меня держала лицо, потому я решила дать себе больше времени, чтобы прийти в себя, и убежала в уборную.

Там постояла пять минут, уговаривая сердце и мысли успокоиться, и только после этого вернулась к подруге и её родителям. Больше задерживаться не было причин, мы взяли необходимые вещи и спустились в фойе. К счастью, Грант и Линда уже ушли, мы беспрепятственно покинули гостиницу. Мне оставалось только предупредить охрану о предстоящей прогулке.

К тому моменту, как мы достигли парка, я относительно успокоилась и теперь могла насладиться прогулкой в приятной компании. Мы не торопились, просто брели по дорожкам среди деревьев, общались, смеялись. Но и тут Мелинда применила хитрость, как-то увела меня подальше от родных.

— Прогуляемся, — она вновь окружила нас сферой безмолвия, взяла меня под локоть и сошла с основной дороги на узкую тропинку. — Мы с Хелен обучались у одних учителей. Наверное, я одна из немногих, кто помнит её совсем молодой. Поэтому мне показалось, что передо мной она, а не ты.

— Вы были дружны?

— Да, мы поддерживали нашу дружбу долгие годы, но на расстоянии, к сожалению. Мы обе вошли в посольские делегации. Я служила своей стране в Тринате, империи демонов. Её же долг перед родиной забросил к фениксам, воздушному народу, в Альвиан.

— Странно, няня не рассказывала.

— Возможно, потому что она познакомилась с твоей матерью, когда та уже была вынуждена вернуться на родину. Но о ком мы говорим? Кто твоя няня?

— Она тоже сменила имя. На Роксану. А была Кассандрой, — её вопрос заставил растеряться.

— Кассандра? Шептунье? — настороженно уточнила она.

— Как вы её назвали? — я передёрнула плечами от пробежавшей вдоль позвоночника дрожи.

— Так, как её называли при дворе. Шептунья Кассандра была приближена к императору, знала всё и обо всех. И не была твоей няней, Джослин.

— Я... не знала. Странно.

Но можно ли ей доверять? Или всё относительно, и няня просто не стала рассказывать о своей роли при дворе. Ведь если изначально она и служила императору, то потом стала заботиться обо мне, заменила мать, отца, учителей, подруг. Лучше поговорить с ней о Мелинде.

— Мне сложно даются откровения, — призналась я честно.

— Понимаю. И могу лишь заверить в том, что не желаю тебе зла, Джослин. И со временем доказать правдивость своих слов.

Сфера безмолвия вдруг лопнула, вынуждая нас замолкнуть и резко развернуться к возмутителю спокойствия.

— Прошу прощения, — смутно знакомый мужчина чуть склонил голову.

Он опирался на трость, и именно этот предмет помог освежить память. Именно он пристал в музее к Кэтрин и нагрубил мне.

— Моррис, вы бестактны, как всегда, — прямо заявила Мелинда.

— Извинений недостаточно? — притворно изумился он.

Дракон выглядел представительно в тёмно-сером костюме с нашейным платком, в котором сверкал прозрачный камень. Тёмные волосы были отведены от лица, карие глаза хищно блестели.

— Считаете, что вам спустят любую гадость, если потом принести извинения? — насмешливо фыркнула Мелинда. — Мы общались, вы нас прервали.

— Я увидел знакомые лица, решил поздороваться и предложить свою компанию. Погода изумительная, не правда ли, Мелинда, Джослин?

— Мы не знакомы, — забывшись, сообщила ему я.

— Как же? Мы пересекались с вами в музее. Правда, тогда я не знал, что имею честь общаться с загадочной супругой Вилдбэрна. Жаль, испортил всё впечатление о себе, — он ещё приблизился. — Позвольте исправить свою оплошность. Я Оскар Моррис.

— Джослин Вуд, — мужчина вызывал лишь неприязнь, но я старалась быть вежливой, потому пожала его руку.

В конце концов, насколько помню, род Моррис тоже входит в Совет. Мне нет резона ссориться с ним на пустом месте. Тем более, надеюсь, мы больше не пересечёмся.

— Ну вот и познакомились, пожалуй, мы вернёмся к женским секретам, — между нами вклинилась Мелинда, словно ограждая меня от взгляда дракона.

— Вы так спешите от меня избавиться, что я начинаю ощущать себя навязчивым.

— Почему только ощущать? — осведомилась она иронично, а Моррис рассмеялся.

Похоже, они были хорошо знакомы, раз Мелинда позволяла себе так ему грубить.

— Я хотел пообщаться с миссис Вуд, — прямо сообщил он.

— Стоит задержаться, и вы опять нападаете на мою жену, — в наш разговор ворвалось новое действующее лицо.

Итан подступил ко мне, частично закрывая меня плечом от Морриса.

— Нападаю? Как можно? — возмутился тот, кисло улыбнувшись.

Да и меня теперь кольнула странная фраза Итана. Мне слышался в ней намёк.

— Ты не против, если мы продолжим прогулку? — муж улыбнулся ему правым кончиком губ, но синие глаза смотрели замораживающе остро.

— Возвращайтесь. Рад знакомству, миссис Вуд.

Морриса явно разозлило и разочаровало появление Итана. Мне же оно принесло облегчение.

Мужчина ушёл, и только тогда мой фиктивный муж оттаял.

— Прекрасно выглядишь, Джослин, — мягко улыбнулся он мне и мимолётно сжал мои пальцы своими.

— Спасибо, — смутилась я, поправив ворот плаща. — Ты тоже.

Сегодня он был одет не по форме, а в синий костюм и чёрное строгое пальто.

— Вы, должно быть, мать Мелиссы, — он повернулся к Мелинде.

Та глядела на него оценивающе, но с уважением, ему она не язвила и даже отложила кокетство.

— Рада знакомству с вами, мистер Вилдбэрн. Наша семья в долгу перед вами за помощь Мелиссе, — сообщила она, когда представилась

и пожала его руку.

А там к нам подошли и Джонатан с Мелиссой. Важные разговоры были отложены на потом. Наша компания расширилась. И Итан чётко дал понять, что будет сопровождать меня весь день.

— Ты зря ушла без предупреждения, — упрекнул он.

Холланды ускорились, позволяя нам переговорить, и я осталась наедине с возможно неверным мужем.

— Я же сказала, не хотела вам мешать.

— Джослин, ты моя жена, я сам пригласил тебя провести выходные в моей квартире. Понимаю, как всё выглядело, — вздохнул он устало. — И обязательно бы объяснил, если бы не... сорвался среди ночи в академию.

Точно, они занимались порождениями. Но Итан всё равно отправился ко мне, как только освободился. Это ведь что-то значит? Лишь бы понять, что именно. Он действительно прямо сообщал о симпатии, но не имел ли в виду только влечение и возможную связь? Сама-то я не искала любви, пыталась оградиться от привязанностей, но в итоге не могла выбросить из головы фиктивного мужа. Чувств избежать не удалось. Всего месяц назад я бы сказала, что меня не волнует его личная жизнь, а сейчас была не в состоянии выдавить из себя эти слова, чтобы хотя бы сыграть равнодушие. Потому что мне не всё равно, потому что я кипела от злости.

— Линда ночевала у тебя, — голос подрагивал от обуревающим меня чувств.

— Да. Она перебрала. И... не спрашивала. Я пригласил Картера, он тоже ночевал у меня. Но зато ты теперь знаешь, каково мне было увидеть тебя в объятиях Шейна, — хмыкнул, чуть поморщившись, но тут же улыбнулся: — Ты так мило ревнуешь.

— Я не... — и замолкла на полуслове, с запозданием поняв смысл его фразы. — Ты ревновал?

— Разве это не очевидно?

— Я... не хочу это обдумывать.

— У тебя достаточно времени. Я твой на сегодняшний вечер. И потом ведь ты поедешь ко мне? Или останемся в гостинице?

Синий взгляд горел, Итан терпеливо ждал моего ответа, но я не знала, что сказать. Воображение дорисовывало возможные итоги вечера. Но может он имел в виду другое? Хотя вряд ли...

— Я вернусь в академию, — произнесла почти неслышно.

Это ведь правильно, благоразумно. Если позволю этому случиться, не смогу удержать чувства к нему в узде. Мне уже больно от мысли, что он может принадлежать другой женщине, а что потом? Ведь будет именно так, он выберет подходящую родовитую невесту. Я не подхожу ему. Не подошла бы, даже если бы не случился переворот. Чистокровные драконы не женятся на полукровках.

— Хорошо, — нисколько не расстроился Итан. И так смотрел, что возникли сомнения в собственной выдержке. — Я тебя отвезу в академию.

И как итог, мы всё равно останемся наедине...

— Мама, смотри! Рогатая тётя! — какой-то мальчик указал на Мелиссу пальцем.

— Ты что?... — бедная мать так побледнела, глядя на нас, что я начала переживать за её здоровье, но состояние подруги вызывало больше беспокойства.

— Сейчас забодаю, — выдала Мелисса с хищной улыбкой на губах, и теперь побледнел мальчик.

Мы все мысленно выдохнули. А я про себя подумала, что бодаться теперь придётся часто, в том числе мне с недоброжелателями подруги.

— Все привыкнут, Мелисса, — подбодрил Итан, потрепав её по плечу. — Рога — признак силы.

— Об этом я тебе и говорила, — подключилась Мелинда.

— А ещё ими можно забодать, — усмехнулся Джонатан и тут же рванул с места, чтобы не схлопотать от падчерицы.

Мы рассмеялись, глядя им вслед. Всё же ей очень повезло с отчимом. Они не родные, но он любит её, как и няня меня. И мне повезло, что после смерти родителей она взяла на себя бремя моего воспитания и защиты. Только отношение разное, видимо, она считает меня недостаточно зрелой, чтобы поведать всю правду. Может в чём-то она и права, я жила в изоляции, и много не понимаю, где-то, наверное, проявляю чрезмерную наивность, что в итоге выливается в смущающие ситуации. Всего месяц в академии показал, сколько всего мне нужно наверстать и освоить. Но я стараюсь, жаль, няня этого не видит. Возможно дело как раз в том, что она не может рассмотреть изменения, понять, что я повзрослела? Но для этого ведь и самой

нужно проявить больше упорства, характера и смелости. А я боюсь, ведь оказалась со своей тайной в незнакомом месте среди незнакомцев. Но мне удалось освоиться, не выдать себя сразу же, можно выдохнуть и двигаться дальше смелее.

День проходил потрясающе. Мы прогулялись, прошлись по магазинам сувениров, где полюбовались смешными и интересными безделушками. А потом вкусно поели в уютном ресторане. Итан прекрасно поладил с родителями Мелиссы, шутил, вёл себя свободно. Я невольно любовалась улыбкой на его лице, лукавыми искорками в глубине синих глаз, и сама не замечала, как временами выпадаю из разговора. Потому что в эти моменты был особенно ярок контраст между холодным клириком Вилдбэрном и моим заботливым мужем. Но даже столь изумительный день имеет свойство заканчиваться. После ужина мы проводили Холландов до гостиницы, я взяла вещи, и мы попрощались. Правда, я лелеяла надежду ещё поговорить с Мелиндой позднее, хотя бы по артефакту.

Обратно нас вёз не Уэсли, а охрана на своём магмобиле.

— Академия в другой стороне, — отметила я, когда машина проехала нужным нам поворот.

— Да, я решил, что мы всё же поедem ко мне, — сообщил Итан. — У меня безопаснее.

Кажется, он привёл этот аргумент специально, чтобы я не сумела возразить.

— В плане сохранения жизни, само собой, — вспомнив Мелинду, я недовольно вскинула подбородок и отвернулась.

Конечно, кокетничать не умела, но кое-что всё же подметила. Достаточно выразить лёгкое неодобрение, равнодушный человек попытается исправить положение.

— А в плане сохранения чего не безопасно? — усмехнулся Итан.

Я посмотрела на него с возмущением и отвернулась к окну, но больше, чтобы скрыть румянец на щеках.

— А Линда ещё у тебя? — решила я напомнить о причине своей злости.

— Нет, не у меня. Время позднее, она вчера и так задержалась дольше, чем позволяли приличия.

— Это ты сейчас задумался?

— Нет, вчера я понял кое-что важное.

— И что же? — заинтересовалась я.

— Расскажу, когда останемся наедине, — произнёс чуть хрипло, и почему-то по телу побежали мурашки.

На этом разговоры завершились, тем более квартира Итана находилась в центре, ехать пришлось недолго. Охрана просканировала пространство, прежде чем выйти из машины, проверила вход в здание, после чего нас проводили прямо до двери. Итан пропустил меня в тёмную прихожую. Зашёл следом. Закрыл дверь. И мы остались наедине. Совершенно. На всю ночь.

Я тяжело выдохнула, когда сильные руки обвили талию, прижимая меня к груди мужа, а шею обожгло касание горячих губ. По коже побежали колкие мурашки. Глаза закрылись сами собой, мысли забились в беспорядке. Мне надо было их приструнить, собрать в кучку, но я просто стояла и дрожала в крепкой хватке, ошеломлённая будоражащими поцелуями.

— Что ты понял, Итан? — срывающимся голосом спросила я.

— Что хочу только тебя, — прошептал он, обдавая влажную от его поцелуев кожу судорожным вздохом.

Сердце ёкнуло и забилось с особой силой.

— Интересный вывод, и как ты к нему пришёл?

— Не думал, что ты такая ревнивая, — хрипло усмехнулся он, разворачивая меня к себе лицом.

Только темнота не позволяла увидеть мужа. Наверное, и его это не устраивало, потому что в воздух над нами вдруг подлетел магический огонёк. Голубоватый свет тенями заиграл на улыбающемся лице Итана. Он склонился ко мне с намерением поцеловать, но я опустила голову, не позволяя.

— Я боюсь, Итан.

— Я помню, что для тебя это впервые, Джослин.

— Не этого боюсь, — призналась честно.

Потеря девственности вызывала лишь лёгкое волнение, в конце концов это просто особенность физиологии, нечто обязательное для женщин-магов. Меня пугали чувства к Итану. Его удивляла моя ревность, да я сама не могла представить, насколько остро буду реагировать на присутствие другой женщины рядом с симпатичным мне мужчиной. И ведь это только начало, дальше будет хуже, сильнее, больнее. У нас всего год, даже меньше. А дальше предстоит

расставание. Друзьями, как надеется Итан. Но я уже сейчас не могу представить момент разлуки без чувства тоски. Что же будет потом?

Выскользнув из хватки Итана, я отвернулась и быстро зашагала прочь. Поднялась по лестнице, почти неосознанно добралась до двери своей комнаты. Но тут застыла, держась за ручку. Коридор озарил свет парящего над головой Итана магического огонька. Фиктивный муж не спешил, медленно шёл ко мне. Стоило уйти, сбежать, но не выходило. В груди образовалась пустота. Я вдруг осознала, что мне уже больно и жаль то, что может не случиться. Меня выводит из себя, что он может выбрать другую девушку, что она испытает то, от чего отказываюсь я. Оказалось, не получить желанное ещё сложнее. Это злит, вызывает досаду, чувство глухой неудовлетворённости в душе. Ведь можно позволить себе чуть больше, намного больше, действительно попытаться подойти к ситуации рационально, подготовить себя. Но зато прочувствовать нечто особенное, что навсегда останется в памяти. Ведь может так сложиться, что подобное больше никогда не повторится, и я с тоской буду корить себя за трусость.

— Мне тоже сложно, Джослин, — рука Итана легла поверх моей и надавила на ручку.

Дверь в мои покои открылись, и мы вошли внутрь вместе. Я сама развернулась к нему, вскинула голову, чтобы встретиться с горящим взглядом синих глаз. И больше не было места тяжёлым разговорам. Итан порывисто склонился ко мне и впился в мои губы поцелуем. Сегодня он тоже целовал иначе: не сдерживая порывов, больше не ограничивая себя. Его губы бескомпромиссно владели моими губами, спускались к шее и временами к ложбинке груди. Он то с силой стискивал талию, не давая мне вздохнуть, то порывисто водил ладонями по спине, то возвращался к боковой шнуровке, чтобы растянуть платье. И мягко вёл меня в сторону спальни. А поцелуи всё не заканчивались. Головокружительно яркие, ошеломительные, пьянящие. Все сомнения забылись, и я просто отдавалась моменту. Потому что знала, он не повторится, он особенный для нас обоих, ведь происходит впервые.

Со шнуровкой было покончено, и Итан потянул платье вниз. А я больше на рефлексах удержала его.

— Не бойся, Джослин, — прошептал он в мои губы.

— Не бояться? — усмехнулась я, заставляя себя опустить руки.

Платье соскользнуло с плеч, чтобы стараниями мужа упасть к моим ногам. Я осталась в одном белье. Не том смущающем, что мне сотворила Меган. И теперь этот факт даже немного расстроил.

— Если верить книгам, — пробормотала я наигранно менторским тоном, — первый раз у девушки болезненный.

— Тебе сейчас больно? — он чуть отстранил меня, чтобы скользнуть взглядом по моему телу.

— Нет, — качнула я головой, чуть прикусив нижнюю губу.

Впервые представала перед мужчиной в таком виде. Но смущение мелькало лишь на краю сознания, мной владела волнительная эйфория.

— Сохрани этот настрой, и будет проще, — он вновь приблизился, чтобы припасть поцелуем к моему плечу и потянуть лямку лифа вниз. — Что ещё пишут в книгах? — спросил чуть шутливо.

— Что от этого появляются дети.

Итан вздрогнул, усмехнувшись.

— И об этом тоже не стоит переживать, — заверил он меня серьёзно, опуская и вторую бретель. — Это всё, что тебя тревожит?

— Ещё... справедливость.

Кажется, моё замечание сумело его удивить, он оторвался от своего занятия и сосредоточил взгляд на моём лице.

— Раздета только я.

Мы хрипло рассмеялись, но вновь забылись в поцелуе. На этот раз искристо-лёгком, воздушном, чуть смешливым. Но этот немного глупый диалог помог отбросить прочь смущение. Я почувствовала себя смелее и потянулась к пуговицам рубашки Итана. О мужской физиологии тоже знала только по книгам, но сегодня предстояло познакомиться с ней на практике. А муж замер, припав губами к моему лбу, и ждал, позволяя мне справиться с его одеждой. Пальцы чуть дрожали, потому разоблачение проходило не так быстро. Но вскоре я достигла желаемого, осторожно провела ладонями по мускулистой груди, отодвигая полы рубашки. Пальцы коснулись шрама на плече, укуса порождения, что когда-то привёл Итана на порог моего дома. Тогда он был для меня пугающим незнакомцем, а теперь стал близким и особенным.

— Не бойся, — вновь повторил он, подхватывая меня на руки, и положил на кровать, а там избавил от остатков одежды.

Снова накатило смущение, но оно истлело. Ведь Итан так посмотрел: восхищённо, голодно, страстно. И тоже начал раздеваться. Я замерла, зачарованная представшим зрелищем. Рельефностью мускулов, их игрой под светлой кожей и уверенностью движений. И когда он склонился ко мне, уперев руки в матрац с обеих сторон от моей талии, я приподнялась и потянулась за новым поцелуем. Губы Итана порывисто коснулись моих губ, и мы были больше не в состоянии прерваться. Вся сдержанность рассеялась. Мы отчаянно прижимались друг к другу, задыхаясь в водовороте ощущений.

— Всё хорошо, — прошептал он, когда наступил главный момент.

Ногти впились в кожу его плеч. Я часто задышала, смаргивая слёзы с глаз. И вновь отыскала губы Итана. Чтобы снова забыться, чтобы раствориться в этих ощущениях и как можно дольше не возвращаться разумом в наши проблемы. Сегодня наш брак стал настоящим, но не перестал быть временным.

Глава 21

Джослин Вуд

— Спишь? — отведя разметавшиеся волосы в сторону, Итан коснулся моей шеи в лёгком поцелуе.

Улыбка появилась на губах сама собой. Я сильнее зажмурилась, поёжившись от пробежавших по телу мурашек. Страстные моменты прошли, мы успели успокоиться, восстановить дыхание и теперь просто лежали. Я на боку, он обнимал меня со спины. Одеяло скрывало наготу. Так проще, ведь напомнило о себе смущение. От него легче отмахнуться в страстном порыве, но, думаю, со временем оно уйдёт. Ведь невозможно постоянно стесняться того, с кем проводишь ночи.

— Не сплю, — шепнула я тихо.

Не смогла бы заснуть, даже если бы постаралась. Не знаю, что владело мыслями мужа, а я просто пыталась уложить в голове то, что произошло. Не жалела, само собой, скорее наоборот. Просто медленно осознавала то, как сильно изменилась моя жизнь всего за месяц.

— Пошли в купальню, — предложил он, проведя рукой по моему бедру, и приподнялся на кровати.

— Хорошо, — я тоже села, подавив глупое желание удержать одеяло на груди.

Итан проследил за тем, как оно соскальзывает с моего тела. В синих глазах блеснул знакомый мне голод, и внизу живота сладко ёкнуло от воспоминаний. Сегодня мне удалось заглянуть за ледяную броню мужа, и в полной мере прочувствовать, какая страсть кипит за морозной маской невозмутимости.

Мы поднялись с кровати. Взгляд опустился к бурым пятнам на светлой ткани простыни.

— Потом поменяем бельё, не переживай, — Итан взял меня за руку и потянул в сторону купальни.

Похоже, совершенно не волновался по поводу таких вещей, когда я про себя прикинула десяток способов отстирать кровь.

Свет мы не зажигали, так и ограничивались сиянием магического огонька. Мне кажется, Итан специально давал мне возможность привыкнуть к изменениям в наших отношениях. Прикрытие полутьмы придавало ощущение интимности, скрадывало наготу, навевало иллюзию тайны.

— Джослин, в плане... защиты от беременности, — Итан прошёл к ванне, запустил воду. — Ты справишься сама или мне взять этот вопрос на себя?

Он действительно контролировал процесс, и после сегодняшнего я не боялась забеременеть. Но тут он прав, если мы перешли к близким отношениям, надо быть ответственными. Не знаю, как он относится к детям во временном браке, но я пока не готова познать радости материнства. У меня свои цели, свои стремления, учёба. Не стоит так усложнять наши и так сложные жизни.

— Сама, — нервно усмехнулась я.

Никогда не задумывалась, что однажды придётся варить противозачаточный настой для себя.

— Хорошо, — он протянул мне руку, чтобы помочь забраться в ванну.

— Тёплые. Твои ладони леденеют только после использования магии?

— Не совсем, влияние моих духов будто усилилось после... — он замолчал, коснувшись щеки под тронутым мглой глазом. Даже не помню, когда он снял повязку, кажется, как только мы попали в квартиру. — Но это вряд ли опасно.

— Итан, ты же понимаешь, что возможно уже ничего не сделать? — я боялась поднимать эту тему, он болезненно отреагировал на моё утверждение о том, что мгла стала его частью.

— Я намерен попробовать все возможные способы, — ответил он понизившимся от мелькнувшей злости голосом. — Но не будем о плохом, — тут же улыбнулся, поддерживая меня за талию, пока я садилась в ванну.

Тёплая вода охватила тело до талии, отдалило лёгкую боль. Купание было хорошей идеей. Итан сел рядом, и сразу же перетянул меня на свои колени. Поддев пальцами мой подбородок, он припал к моим губам в глубоком поцелуе. Похоже, купание предложено вовсе не для мытья и расслабления. И я мысленно заволновалась, не зная, как к

этому относиться. Всё же для меня это в новинку. По такому вопросу ведь и ни с кем и не посоветуешься, придётся познавать особенности близких отношений самостоятельно.

Прервав поцелуй, Итан крепче обнял меня, закопавшись лицом в моих растрёпанных волосах.

— Морошка... — прошептал он еле слышно, а я снова улыбалась, вспоминая первый день нашего знакомства.

— Больше не колючая? — рассмеялась я коротко, приобняв его за шею.

— Да, обойти твои колючки было непросто, — в том же тоне ответил он, вновь припадая к моим губам в поцелуе.

Вода медленно заполняла ванну. Родная стихия придавала сил почти неосязаемыми прикосновениями магии. Мы с мужем жались друг к другу, наслаждаясь моментами душевного спокойствия, а пламя страсти вновь разгоралось между нами. Интересно, так будет всегда, моя реакция на него, и его желание ко мне?

— Проклятье... — пробормотал Итан, отрываясь от моих губ, когда из спальни донёсся громкий сигнал артефакта связи.

— Кто может вызывать так поздно? — нахмурилась я.

— Значит, что-то случилось, — он ссадил меня с колен, стремительно поднялся и вылез из ванной.

Капли воды опали с его тела на пол мелкими льдинками. Я тоже подскочила, но ещё не умела управлять стихией так филигранно точно. Но рядом было полотенце. Укутавшись в него, я выбежала из спальни. Итан стоял по центру комнаты, окружённый сферой безмолвия. Свет барьера тенями играл на его ожесточившемся лице и обнажённом теле. Кольнуло чувство тревоги и совершенно иррациональная обида. Квартира была защищена, сферой он охранял свои тайны от меня.

— Что случилось? — спросила я, когда он развеял непроницаемый для звуков барьер.

Признаться, сомневалась, что он расскажет, но не могла не уточнить.

— Картер в госпитале. Покушение, — произнёс он мрачно, разворачиваясь ко мне.

Нагота его совершенно не смущала, да и меня тоже после озвученных новостей.

— Как он?

— Жив. Мне нужно к нему.

— Я... с тобой, — уверенно кивнула.

Тайны мужа всё ещё пугали, но я считала Картера другом, потому не собиралась держаться в стороне от его беды.

— Тогда одеваемся, — он развернулся и стремительно покинул спальню.

Проводив его обнажённую фигуру взглядом, я тоже рванула к шкафу. Выбор одежды не впечатлял, я спешно облачилась в чистый комплект белья и всё ещё валяющееся на полу платье. После чего побежала в комнаты мужа.

— Итан? — позвала, врываясь в гостиную, и приостановилась, ощутив сладкий аромат Линды.

В других комнатах он чувствовался не так ярко. Мотнув головой, я побежала дальше. Но там уже сбилась с шага, потому что здесь её запах был особенно силён. Взгляд скользнул к смятой кровати. Почудилось, на подушке виден рыжий волос.

— Джослин, я почти готов, — Итан спешно вышел ко мне навстречу из купальни, на ходу застёгивая пояс поверх мундира.

Он преградил мне дорогу к кровати, развернул за плечо в сторону двери. Казалось, муж невероятно зол и раздражён.

— Я... хотела уточнить характер травмы. Может, стоит взять мою сумку лекаря?

Поперёк горла вставал горький ком ревности и обиды. Я скрывала правду о себе, потому не могла сказать Итану, что чувствую пропитавший спальню запах Линды. Взгляд опустился к брачной метке на запястье. Она, наоборот, вновь стала более бледной. Может, после близости? А какой она была днём?

— Свяжемся с Линдой по дороге. Она уже у Картера, — он настойчиво повёл меня прочь из спальни, подальше от запаха другой женщины и смятой кровати.

* * *

Охрана подъехала по первому требованию Итана, и машина домчала нас до центрального госпиталя города за рекордные десять минут. Муж весь путь крепко держал меня за руку, но мы не разговаривали. Я чувствовала себя подавленной, что только усугублялось на фоне исходящих от Итана волн ярости. Естественно,

его состояние было связано не со мной, но это знание не помогало собраться.

— Если я буду занят, не отходи от охраны, — попросил он, когда мы вошли в здание.

Само собой, в ночное время здесь было безлюдно. Видимо, главный вход либо всегда открыт для раненых, либо Итана ждали. Скорее второе, потому что нам навстречу из-за поворота тёмного коридора вылетел Калев. Сердце совсем сжалось в испуге. Впервые видела огневика таким мрачным и обеспокоенным.

— Что с ним? — сразу спросил Итан, кажется, думал о том же, потому что голос его прозвучал безжизненно и низко.

К сожалению, связаться по пути с Линдой или Калевом не вышло, и мы не знали подробностей нападения и характера ранения.

— Умереть собрался, — вздохнул огневик. — С ним Линда. Если его кто и вытянет, только она, — произнёс с горячностью.

Впервые упоминание о целительнице не укололо, наоборот, отчаянная уверенность Калева вселила надежду и в меня. Тем более я успела убедиться в том, что Линда знает своё дело.

За спиной послышался топот ног. К нам спешил обеспокоенный Адам. Волосы встрёпаны, он в форме. Судя по виду, как и мы, сорвался из постели.

— Как Картер? — спросил он, подлетая к нам.

— Да, Калев, что с ним конкретно? Характер ранения, причина? — поторопила я огневика.

Мы хоть и принеслись как могли быстро, только не знали, чем помочь. И это меня не устраивало. Возможно, можно сделать хоть что-то.

— Я сам только привёз Линду, — признался он. — Она там колдует.

— Идём к нему, — Итан взял меня за руку и потянул следом за огневиком.

Мы попали в одиночную палату с единственной кроватью, на которой лежал бледный Картер. От верхней части одежды его избавили, грудь перемотали слоями бинта, на котором медленно расплзались бурые пятна. Линда стояла у изголовья кровати, удерживая над ним шесть ступеней заклинания. Мне впервые

представилась возможность увидеть столь сложную магическую конструкцию, ещё и целительской направленности.

— Всё плохо, — невероятно серьёзным тоном сообщила Линда. — Поражение внутренних органов, яд, интоксикация. И что-то мешает исцелению. Проводят анализ, но вряд ли так быстро разберёмся.

— Не повезло, — хрипло усмехнулся Картер, приоткрыв глаза, и закашлялся.

Итан выпустил мою руку, сразу подлетел к нему, удержал его за плечи.

— Бывало же и хуже, — натужно улыбнулся он. — Держись. Не сдавайся.

— Если я проведу диагностику, не помешаю тебе? — спросила я тихо, подойдя к Линде.

— Нет, пробуй, — хмыкнула она. — Надеюсь, я тупица, что-то пропустила, и ты всех нас спасёшь, — и невесело подмигнула.

Вряд ли я могла обойти в умениях опытного целителя, но кое-что у меня было, целый запас тяжело доступных, а потому редких трав. В мелких городах, как Дисоль, нет сильных целителей, приходится справляться ими. Может и здесь что-то пригодится, хотя бы ослабит действие яда, чтобы Линда могла поддержать драконью регенерацию.

— Глянь на сыпь, может, что скажешь, — посоветовала она, прежде чем я обратилась к магии.

Из-под бинтов действительно выглядывал красный рисунок воспалённых вен и проявляло себя лёгкое раздражение кожи.

— Яд уже определили? Похоже на бедовяшку.

— Не слышала про отравления им, но похоже на ожоги от него, — кивнула женщина.

— Если использовали концентрат бедовяшки, то это плохо, — я всё же провела диагностику, но лишь убедилась в неблагоприятных прогнозах Линды.

— Что за бедовяшка? — поинтересовался хрипло Картер. — И кто придумал это название? От такого и умирать стыдно.

— Это народное название. Чаще всего это растение называют дорожной огневицей, — Линда пассами рук развернула заклинания и активировала новое плетение.

Похоже, она по очереди отводила яд, ослабляла интоксикацию и вливала огромное количество магии в заживление. Надеюсь на природные данные любого дракона.

— Огневица — противная вещь, — поморщился Калев. — Чуть заденешь и ожог на целую неделю, если вовремя не дойдёшь до целителя.

— Но у бездарников к нему сопротивляемость, — задумчиво отозвалась я. — От ожогов огневицы помогает настой из их крови.

— Крови порождения? — недоверчиво переспросил Адам. — Так ведь вы называете ульхов?

— Хорошая идея, Джослин, — поджала губы Линда. — Но мы рискуем заразить его мглой.

— И у меня нет крови ульха, она плохо хранится, — поджала я губы, глубоко задумавшись.

— Зато в академии есть живые ульхи, — хлопнув Картер по плечу, Итан впери́л в меня решительный взгляд. — Поехали.

— Поехали, — кивнула я, посмотрев на Картера. — Держись, — попросила его.

— Не умирай, пока мы не вернёмся, — помахал ему рукой Калев.

— Ты справишься, — уверенно заявил Адам.

— Только быстрее, — взмолилась Линда. — Он ведь снова начнёт травить шутки.

Картер рассмеялся, но вновь закашлялся. Только времени не было, подавив волнение, мы рванули прочь из палаты. В коридоре ждала охрана. Итан потребовал ключи от магмоби́ля, схватил их и побежал на выход. Мы понеслись следом.

— Не знала, что ты водишь, — отметила я нервно, быстро запрыгивая на заднее сидение.

— Лучше бы не умел, — пробормотал Калев, торопливо пристёгиваясь.

Адам тоже спешил закрепить ремни безопасности, и я решила последовать их примеру. Только Итан не пристегнулся, что-то там подкрутил на приборной панели, и надавил на педаль в полу. Меня вжало в спинку сидения. Оказалось, мой муж ещё и жуткий гонщик. С ним пять минут от госпиталя до академии стали реальностью. Конечно, может, прошло больше времени, но для меня всё слилось в марафон ужаса.

Из салона я выбиралась на дрожащих ногах. Но не время было жаловаться. Мы снова сорвались на бег. Как только миновали пропускной пункт, разъединились. Итан с Адамом побежали к главному зданию, чтобы забрать несколько бездарников, а мы с Калемом отправились в мою комнату. Мне предстояло собрать все ингредиенты, которые могут понадобиться для изготовления противоядия. Если наша сумасшедшая идея сработает, нужно будет выводить мглу из организма. Но она может даже помочь, ведь наполняет жизненной силой неживое.

Не знаю точно, сколько времени заняли сборы, я спешила как могла. Калем помогал всеми силами. Потому вскоре мы вернулись к пропускному пункту. Здесь нас ждали Адам и Итан. В двух полупрозрачных сферах метались испуганные бездарники. Надеюсь, они достаточно времени прожили среди бедовяшки.

Показалось, что обратно мы принесли ещё быстрее. А там буквально вывалились из салона и побежали обратно. Картер за наше отсутствие то ли заснул, от ли потерял сознание, но был жив, что радовало. А вот Линда явно лила в него очень много магии, потому что бледнела на глазах. Возились с препаратами и двое других целителей, но быстро переключились на нашу идею, хоть и восприняли её скептически. Но все понимали, что мы либо можем попытаться сотворить чудо с помощью этого странного способа, либо будем бездействовать и наблюдать, как Картер умирает. Сдаваться никто не хотел, потому мы приступили к работе.

Пока мы в шесть рук создавали противоядие из крови бездарников, Итан с Адамом поддерживали Линду магией. Даже Калем не сидел без дела, помогал нам быстро доводить до кипения составы. И вскоре наше лекарство было готово.

— Вы же понимаете, что мы отравим его мглой, чтобы вывести бедовяшку? — на всякий случай уточнила я, поднося к губам Картера стакан с противоядием из крови бездарника.

— Давай уже, — поторопил меня Калем, поддерживая голову жнеца, чтобы мне помочь.

— Пожалуйста, — прошептала я и влила в приоткрытый рот Ланкастера состав.

Наступили долгие минуты ожидания, но для меня они проходили чуть быстрее благодаря работе над следующим противоядием.

— Не поверите, помогает, — чуть истерично рассмеялась Линда. — Воздействие огневицы ослабевают.

— А мгла? — мрачно уточнил Итан.

— Начинает распространяться, но... в ослабленном организме она помогает регенерации, — качнула она головой словно в неверии. — Но как только мгла перекинется на повреждённые ткани, надо влить следующее... противоядие.

Так мы и поступили. А потом были часы ожидания чуда. Мы не ушли, расположились в палате. Даже не разговаривали, просто молча присматривались к Картеру. Краснота от бедовяшки ушла, как и чернота мглы, но помимо отравления, он получил ранения, которыми усиленно занималась Линда, поддерживая и направляя воспрявшую после сокращения интоксикации природную регенерацию.

— Какие лица... — раздался слабый голос Картера. — Мои похороны планируете?

— Очнулся! — Итан подскочил со стула и подлетел к кровати.

— Наконец-то, — Линда провела дрожащей рукой по лбу.

Глаза её закатились, и она начала заваливаться назад. К счастью, Итан был рядом, поймал целительницу, не позволив ей рухнуть на пол.

— Ты неотразим, — пошутил Калёб. — Вон, девушки в обморок падают.

— Наверное, истощение, — неодобрительно покачал головой Итан и понёс Линду к выходу.

Адам открыл перед ним дверь. Я же поднялась со стула и подошла к кровати Картера, чтобы провести диагностику.

— Жить буду? — Ланкастер мне криво улыбнулся.

— Придётся, — я отзеркалила ему улыбку, стерев пробежавшие по щекам слёзы. — Друзья тебя не отпускают.

— Кажется, я везунчик, — хмыкнул он весело.

— Не то слово, — Калёб опустил ладонь на плечо друга, и тот скривился от боли.

— Ты его так сам порешишь, — расхохотался Адам, приблизившись к кровати.

Как же замечательно, когда есть такие друзья.

* * *

Опасность для жизни Картера миновала, мы могли расслабиться и порадоваться благополучному исходу. Но не все проблемы исчезли, как только он очнулся, ведь его попаданию в госпиталь предшествовало покушение. Теперь фокус внимания мужчин сместился в этом направлении. Картер заснул от истощения. Начавшееся было обсуждение перешло из палаты в другое помещение. А я как-то неожиданно осталась наедине с местными целителями, которые ринулись ко мне с расспросами по поводу противоядий. Их интерес удивлял и немного льстил. Всё же я лишь лесной лекарь, но моя узкая специализация на травах и их редких сочетаниях была интересна состоявшимся целителям. В итоге разговор занял ещё пару часов, но время перевалило за полночь, вряд ли я выглядела полной сил, потому меня с сожалением отпустили.

Муж отыскался не сразу, я бы сказала, что вычислила его по запаху, когда шла по пустым коридорам госпиталя. Итан находился в другой палате, тоже одиночной, куда, видимо, определили Линду. Целительница уже стояла на ногах, только выглядела бледной, даже посеревшей, но мелькнуло предположение, что дело вовсе не в истощении, потому что судя по выражениям лиц, проходил разговор на повышенных тонах. Не знаю, о чём они говорили, сфера безмолвия работала безукоризненно. Но та рассеялась, когда Линда с опаской отступила от разгневанного Итана.

— Больше не смей, поняла?! — рыкнул он. Кажется, я впервые слышала, чтобы муж повышал голос и был столь зол. — Мы уже выяснили, что ты неверно поняла.

— Не кричи на меня, — потребовала она глухо.

— А ты определись, Линда. Ты либо со мной, либо... — он замолк, заметив меня в дверях. — Джослин, надо было сообщить, что ты здесь.

Наверное, если бы не сфера, я не стала бы входить, даже наскребла бы совесть и ушла, чтобы не подслушивать. Но вышло именно так.

— Я же не слышала. Только вошла, — пояснила, отведя взгляд.

Душой владело замешательство. Услышанные фразы не давали понять, о чём шла речь в разговоре. Но и Итан, и Линда выглядели злыми и подавленными. Возможно дело в её запахе в его комнате, она же оставалась в квартире одна.

— Уже поздно, — напомнила я. — Картер вне опасности...

— Ты права, — перебил он меня, — пора возвращаться ко мне. Тебе стоит отдохнуть.

— И тебе тоже, — буркнула я.

— Не помешало бы, — хмыкнул он. — Но вряд ли выйдет. Давайте собираться. Линда? — и взглянула на целительницу с вопросом.

— Я с тобой, — она даже улыбнулась: задорно, но чересчур фальшиво.

Женщина пребывала в не самом лучшем расположении духа. Что не удивительно, злой Итан пугает.

— Ты истощена.

— Ты уже пополнил мой резерв, — небрежно махнула она руками. — Опасность выгорания миновала, а лёд твоей магии скоро рассеется. Я в норме.

Наверное, это неправильно реагировать раздражением и негодованием на каждую фразу практически незнакомого человека. Но мысль о том, что Итан делился с Линдой магией, вызывала глухую ярость. Так глупо... Мы ведь были близки, он стал для меня первым мужчиной, зачем ему меня обманывать? Он лишь проявляет заботу о друзьях.

— Хорошо, тогда идём, — Итан почти в привычном жесте взял меня за руку и повёл прочь из палаты.

— Почему она с нами? — спросила я тихо, хотя Линда наверняка всё равно слышала.

— Нужно многое обсудить, — ответил он расплывчато, подводя меня к скамейке. — Посиди тут, я зайду к Картеру и найду остальных.

— Я поищу Калеба, — с повышенным энтузиазмом вызвалась Линда.

Итан лишь кивнул и двинулся прочь. Рыжая обогнала его, исчезла за поворотом коридора. Но буквально через пять минут вернулась. В её руке появилась астральная книга и создала сферу безмолвия. Похоже, Линда намеревалась поговорить без лишних ушей.

— Знаешь, когда Итан меня вызвал, познакомил с тобой, я решила, что между вами ничего нет. Теперь вижу, что ошиблась, — она замерла напротив меня: мрачная и расстроенная. — С Итаном всё

понятно, законная жена, репутация и всё такое. Но я не понимаю, зачем это тебе?

— Что?

— Отношения с Итаном. Ты молода, поберегла бы сердце, пока есть выбор, — пояснила она.

Я с гулким вздохом выпрямилась, когда в груди болезненно кольнуло.

— Это не твоё дело, — холодно напомнила я о том, что уже говорила.

— Любить его больно, поверь. Ты будешь сравнивать с ним каждого появившегося в твоей жизни мужчину. И вечно разочаровываться, потому что Итан... один такой, — произнесла она сокрушённо.

— Линда, прекрати.

— Он не женится на человеке, Джослин.

— Хватит! — я стремительно поднялась со скамьи. — Я уже говорила, но повторю, это моё личное дело, и тебя не касается. Если ты настаиваешь, могу попросить у мужа прекратить с тобой общение.

— А он не согласится, — рассмеялась она горько. — Потому что мы все повязаны его тайной. Я нужна ему. Одна ты не справишься. Опыта не хватит. Или просто испугаешься. А я сделаю всё, чтобы ему помочь.

Она взмахом руки развеяла сферу, и через секунду показались Итан, Калеб и Адам.

— Мы вас ждали, — жизнерадостно пропела она.

Итан посмотрел на неё с подозрительным прищуром, потом перевёл взгляд ко мне.

— Всё в порядке? — уточнил он, когда наша компания направилась в сторону главного входа.

— Нет. Я против того, чтобы ты... работал с ней, — сообщила честно, но просто не могла и не собиралась молчать.

— Зря я к ней обратился, — он раздосадованно прикрыл глаза. — Я подумаю, ладно, Джослин? Здесь всё непросто. Но ты зря волнуешься на её счёт. Я предпочитаю жену, — шепнул чуть томно, только это не снизило моего внутреннего напряжения.

А в квартире оно только усилилось. Меня отправили спать, а мужчины вместе с Линдой закрылись в кабинете Итана. Видимо,

чтобы обсудить нечто важное под сферой, потому что снаружи я не слышала ни звука. Сменное бельё пришлось искать самостоятельно, а потом спешно менять его, стараясь не обращать внимания на бурые пятна. Глаза щипали слёзы, душу жгла обида. Совершенно неправильная, ведь я сама не рассказываю Итану правду о себе. Но мне не удавалось совладать с эмоциями. Потому заснуть получилось нескоро, несмотря на вторую подряд бессонную ночь.

Реальность подёрнулась рябью, потом совсем отдалилась, когда усталость взяла своё, но вернулась вновь от ощущения поцелуя на губах.

— Итан? — прошептала я сонно, приоткрывая глаза.

В комнате стало светлее. Утро несмело заглядывало в окна моей спальни, пользуясь тем, что я забыла задёрнуть портьеры.

— Кто ещё может посетить твою постель? — усмехнулся он, принявшись покрывать поцелуями мою шею.

По телу побежали мурашки, дыхание сбилось, и внизу живота зажглись обжигающие искры. Интересно, так будет всегда? Я всегда буду так реагировать на близость Итана и его ласки?

— Я не привыкла, что кто-то посещает мою постель.

Осмелев, я запустила пальцы в чуть влажные пепельные пряди, провела ладонью по напряжённому плечу, очертила лёгкие рубцы шрама. Так необычно и волнительно касаться Итана после дней попыток установить границу. Но стремление отдалиться вылилось в сближение.

— Морошка, — прошептал он, гулко вбирая в себя аромат моих волос. — Но почему на тебе столько одежды? — спросил досадливо-смешливо, теперь припав губами к моему плечу.

— Сколько? — искренне растерялась я.

Лишь бельё и ночная сорочка. Я всегда так сплю.

— Чем меньше одежды, тем сильнее желание скорее завершить дела и прийти к тебе.

Если подумать, логично. Чем-то же надо заманивать вечно занятого мужчину в постель.

— Мудрость на будущее? — предположила я после почти минуты ошеломлённого молчания, и тут же тихо охнула, когда лёгкий укус обжог ключицу.

Кажется, не стоило этого говорить.

— Мне нужно уехать, Джослин, — произнёс он на выдохе, и флёр удовольствия мигом рассеялся.

— Что?

— На неделю, скорее всего. Точнее, надеюсь.

— Зачем? Куда?

— Этого я не могу сказать. Ради твоей же безопасности, Джослин, — он приподнялся надо мной, заглядывая в глаза. — Если что-то пойдёт не по плану, ты избежишь... любых обвинений.

— Не по плану? Обвинения? Не пугай меня так, Итан.

Похоже, вот что они обсуждали до самого утра, какое-то опасное дело.

— Я и не хочу пугать, — вздохнул он, мимолётно коснувшись моей щеки губами. — Не волнуйся, ректор в курсе. За тобой приглядят, твой годрис на контроле.

— А Калерб?

— Отправляется со мной. Как и Адам... — он снова тяжело вздохнул, и я уже догадывалась, что он скажет дальше. — Линда тоже. Надеюсь, ты поймёшь. Будет опасно, я веду за собой друзей. И не могу отказаться от сильного целителя в таком рейде.

— Рейд? Это что-то незаконное? — предположила я почти шёпотом.

Признаться, ревность сейчас мучила меня меньше всего, но и она присутствовала. Линда посвящена в тайны Итана, она рядом, когда мне не сообщают ничего. Ради моего же блага, я сама попросила не втягивать меня в неприятности, но от понимания ситуации не легче. Мне грустно, тревожно и больно.

— Джослин, я не хочу нагружать тебя своими проблемами, пока ни в чём не уверен. Я сейчас вывалю на тебя свои тайны и... мало ли... не вернусь. Пока ты ничего не знаешь, ты в безопасности. Скажи, что понимаешь... — попросил он опустошённо.

— Понимаю...

Это как раз легко, вот принять сложнее.

— Спасибо, — долгий поцелуй коснулся лба. — Я украду у тебя ещё одну ленту в дорогу? — усмехнулся хрипло, и провёл губами от моего виска по щеке к шее.

— Хорошо, — я отвернулась, ощущая, как на глаза наворачиваются слёзы.

— Попрощаемся? — поцелуи спустились к ложбинке груди, а дыхание спёрло от веса его тела.

— Я... — замялась, сомневаясь, что смогу сегодня повторить.

Но ведь Итан не уверен в успехе, он предполагает, что может не вернуться. Попрощаться действительно стоило. Вдруг это больше не повторится...

— Да, — проморгавшись от слёз, я приподнялась на локтях, вынуждая его вскинуть голову, и впилась в губы мужа своими губами.

Итан со стоном ответил. Я впервые сама его поцеловала. Жаль, что во время прощания.

* * *

Итан сделал то, до чего не дошла я, задёрнул портьеры. Потому солнце не помешало моему сну. Судя по часам, приближался полдень. Я проснулась в одиночестве, в смятой кровати и на этот раз не могла похвастаться привычным ночным облачением. Мышцы тянуло после всех случившихся событий, а душой невозможно странно владели одновременно эйфория и подавленность. Гадая про себя, уехал ли муж, я спешно покинула кровать, быстро умылась, переоделась в домашнее и отправилась на его поиски. Из покоев Итана раздавались звуки шагов. Я прошла внутрь, заглянула в спальню и с облегчением отметила, что он ещё в квартире. Муж занимался сбором вещей. Но ещё приятнее было ощущать, что запах Линды совершенно улетучился, а постель заправлена.

— Уже проснулась? — он оторвался от проверки вещей в сумке и обратил загоревшийся взгляд синих глаз ко мне.

— Боялась, что ты уже уехал.

— Я бы тебя разбудил, чтобы попрощаться, — закрыв сумку, он взял её в руку и направился ко мне.

Сердце сбилось с ритма, щёки тронул румянец, стоило вспомнить утреннее прощание. Кажется, и Итан подумал о том же, потому что лазурная синева взгляда подёрнулась дымкой желания. Я сама не заметила, как сделала последние шаги к нему навстречу и приподнялась на цыпочках, чтобы подставить губы поцелую. Пылкому, яркому, но слишком короткому.

— Идём, проинструктирую тебя, — взяв за руку, он потянул меня прочь из спальни и провёл в свой кабинет.

— Какие могут быть инструкции? Учиться, не попадать в неприятности? — я старалась говорить шутливо, хотя горло царапали тревога и ночная обида.

— Это было бы идеально, — рассмеялся он чуть напряжённо, выпустив мою руку и поставив сумку на пол. Он прошёл к столу и открыл крышку деревянной шкатулки. — Здесь деньги на возможные расходы и чековая книжка на непредвиденные. Я написал, как ей пользоваться и где можно обналичить. Само собой, с этой просьбой сразу звони Уэсли, он отвезёт в банк, подскажет. Постарайся не оставаться с Шейном наедине, избегай Морриса, если он появится. Вообще, без Уэсли и охраны не гуляй, хорошо?

— Я и не собиралась. Учёба же.

— Собиралась, — качнул он головой. — Присмотришь за Картером, пока нас нет? А то я его знаю, как только сможет стоять на ногах, рванёт на работу.

— О, я с радостью.

Не лукавила, это было привычно и приятно помогать больному восстанавливаться. Тем более я относилась к Ланкастеру тепло, несмотря на род его деятельности и не совпадающий с моим характер.

— Отлично. Но при охране, да?

— Ты уже говорил, — закатив глаза, я прошла к столу и заглянула в шкатулку. Внутри оказалось несколько кошель. — Это всё мне?! Тебя не будет неделю или месяц?

— Теперь я настоящий муж и могу настаивать на тратах, — перехватив меня за талию, он притянул меня к себе и совершенно неожиданно посадил на стол.

— Настаивать?

— Да, я настаиваю на том, чтобы ты порадовала себя новыми приобретениями. Что там девушки любят? Наряды, конечно, вряд ли тебе интересны, хотя мне очень нравится выбранный тобой стиль, — он поддел ворот платья и отодвинул его, чтобы обнажить ключицу и припасть к ней в поцелуе. Дыхание сбилось от одного этого прикосновения. — Но ведь есть вещи, на которые ты жалеешь собственные накопления?

— Артефакт закрепления точки входа?

— По учёбе? — заглянув в мои глаза, он иронично вздёрнул бровь.

Его близость, свобода в общении пьянили, придавали смелости. Я провела ладонью по его щеке, запустила пальцы в волосы, хулигански портя идеальную причёску. Но Итан только улыбнулся.

— Ты против? — уточнила я чуть лукаво.

— Я только за. Попроси Уэсли свозить тебя к моему мастеру-артефактору. Может, подберёшь что-то ещё. У него много украшений с магической начинкой для девушек. Заодно можешь показать ему свой медальон, если захочешь.

— Это вряд ли, — рука сразу метнулась к артефакту, но Итан перехватил её.

— Не переживай, Джослин, это лишь предложение, — на этот раз поцелуй достался изгибу кисти, а я задрожала от взгляда мужа: томного, волнительного. — Я хочу, чтобы ты чувствовала себя свободно. Купи себе что-нибудь, в выходные приезжай на квартиру, отдыхай. Пригласи Викторию, чтобы не было скучно.

— Ты придумываешь мне занятия?

— Я чувствую себя виноватым, что так срываюсь, — признался он со вздохом, вновь склонившись к моему плечу, и глубоко вдохнул аромат моей кожи. Я прикрыла глаза и сама с упоением впитала в себя морозный запах дракона. — Так не хочу выпускать тебя из объятий.

И мне этого не хотелось. Я только дала волю своим чувствам, только начала познавать грани отношений с ним, а теперь придётся ждать целую неделю и мучиться в неведении.

— Ты можешь не ехать?

— Нет, это важно, — качнул он головой, отстраняясь. — Но мне есть к кому спешить обратно, — улыбнулся нежно.

— Я смогу с тобой связаться?

— Вряд ли. Я сам постараюсь с тобой связываться.

Куда же они собрались и зачем? Если спрошу, он расскажет? Но стоит ли это делать, ведь может дело не в доверии, а действительно только в желании защитить.

— Хорошо, — я сама потянулась к нему и получила поцелуй.

Только на этот раз не позволила его сразу прервать, обвила шею мужа руками, стараясь запомнить этот момент собственной смелости и взаимного притяжения. Душой владела тревога, но на эти мгновения единения она отступила, оставляя в мыслях только искристое счастье и томление от близости желанного мужчины.

— Это жестоко, — рассмеялся он, когда я его отпустила.

— Жестоко меня оставлять, — парировала я, и тут же осеклась, но заставила себя встряхнуться и не отводить взгляда.

Мы стали настоящей парой, пусть и во временном браке. Мне непривычна роль эгоистки, но в данный момент она лучше всего отражает моё состояние. Я не хочу отпустить, не хочу ждать, не хочу мучиться в неведении.

— Это ненадолго, Джослин, — мимолётно поцеловав меня в лоб, Итан отстранился.

Взглянул на мои распущенные волосы, но я опередила его, вытянула из кармана платья ленту. Он с тусклой улыбкой забрал её, вдохнул её аромат и крепко сжал в кулаке.

— Всё будет хорошо, — он направился было обратно к сумке, но остановился и порывисто вернулся, чтобы забрать ещё один яркий и страстный поцелуй.

Прощание перед недолгой разлукой проходило горько-сладко.

* * *

— Я снова умираю? — задал неожиданный вопрос Картер, когда я вошла в его палату.

Его заявление заставило сбиться с шага и воззриться на него в ужасе. Только потом я осознала, что это вопрос, а не утверждение и просто шутка, потому что Ланкастер улыбался.

— Откуда такие выводы? — уточнила я сухо.

Естественно, не захотела сидеть в пустой квартире и сразу рванула в госпиталь, чтобы навестить больного, а тут подобные заявления.

— У тебя такое траурное выражение лица, вот я и подумал, — развёл он руками в стороны.

Больничная рубашка была расстёгнута, демонстрируя слои охватившего его торс бинта. Мужчина выглядел осунувшимся, истощённым, но, главное, живым. Опасность миновала, а драконы быстро восстанавливаются даже после таких ранений.

— Я не в настроении, — сообщила ему очевидное, проходя к койке, и без уточнения разрешения запустила заклинание диагностики.

— Сколько можно? — провыл он притворно-драматично. — Меня всё время проверяют.

— И будут проверять, пока организм не восстановится.

— Уверен, завтра я буду бегать.

— Нет уж. Пока не разрешу, будешь лежать и отдыхать, — я опустилась на стоящий рядом с кроватью стул.

И Картер сразу окружил нас сферой безмолвия, видимо, только и ждал, когда я приближусь.

— Вот это заявления, — кашлянул он от неожиданности.

— Итан поручил за тобой следить. Попробуй поспорь с женой друга.

— Используешь запрещённые приёмы, Джослин, — упрекнул он с улыбкой, но та тут же увяла. — Они уехали?

— Да, час назад, — подтвердила я. — Они ведь вернутся? — спросила почти с мольбой, чтобы погреться его уверенностью.

— Конечно, — махнул он рукой небрежно. — Они пережили Форли, что им рейд до территории демонов?

— Что? — мой голос охрип от шока.

— Ты не знала? — Картер вмиг стал серьёзным.

— Итан не стал говорить, сказал, что эта тайна опасна. Теперь уж рассказывай.

— Пожалуй, нет. Он прав, лучше не знать.

— Что не знать? Как они пересекут щит вокруг страны? Это же невозможно.

— Через астрал, Джослин.

— Но годрисы ограничены территориально, они не пустят к территориям демонов.

— Только официальные...

— Великие воды...

Мой муж отправился через нелегальный годрис к демонам. Теперь понятно, почему он боялся не вернуться.

Глава 22

Джослин Вуд

Началась новая учебная неделя. Буднично, без волнения перед предстоящим. Нагрузка хоть и была высокой, но я всю жизнь провела за книгами, потому легко справлялась с бумажной работой. Групповые занятия тоже не пугали, тем более рядом всегда находились Мелисса и Джереми, чтобы подстраховать, помочь и подсказать. Я окончательно освоилась в академии, потому мысли теперь занимали не возможные проблемы на учёбе, меня тревожила судьба мужа и его друзей. Правда, большую часть дня не было времени особо переживать, мы с Мелиссой отбивались от желающих поязвить по поводу её рогов. Подруга старалась держаться, хотя от меня не могло укрыться, как ей сложно, из-за чего я иногда была чересчур резка с недоброжелателями. И пытаюсь отвлечься, мы обе неслись на пары с особым рвением. Наверное, поэтому я ничего не замечала, а вся академия суежилась в преддверии бала.

— Привет, — на моём пути в аудиторию возникла Кэтрин.

— Здравствуй, — я резко остановилась, взглянув на неё в недоумении.

Мы хоть и обе учились на первом курсе, но редко пересекались на парах после того случая в музее. Сегодня она предстала с распущенными светлыми волосами в форме рекрута, а в голубых глазах поселилась надежда.

— У меня ужасная проблема, только ты можешь выручить, — заявила она, подняв на уровень лица соединённые в жесте мольбы ладони.

— Что за проблема?

— Ты заложила новую моду, к модисткам из-за тебя не пробиться, а мне нужно платье к балу. Конечно, сама виновата, что спохватилась в последний момент, но может подсобишь с модисткой? Мне что-нибудь простое, честно. У меня вообще нет платьев, — протараторила она.

— Я заложила моду?! Что?! — ей удалось ввести меня в шок.

— Ты не знала? Все подражают тебе, — Кэтрин широко распахнула глаза и развела руками в стороны, демонстрируя масштаб модного взрыва.

— Не знала, — качнула я головой. — Меня же, наоборот, вечно пытаются оскорбить за... мой стиль.

Наверное, дело в том, что рекруты большую часть дня ходят в форме, а по вечерам, когда переодеваются, я чаще всего нахожусь в астрале или за конспектами.

— Ну ты даёшь, — захихикала она. — Оскорблять, наверное, оскорбляют, но сами заказывают на пошив новую одежду. Так как?

— Я... дам контакт своей модистки, — усмехнулась, наморщив нос.

Никогда не думала, что у меня будет доверенная модистка. Да и Кэтрин удалось меня удивить.

— Спасибо огромное, — она в порыве повисла на моём плече.

Носа коснулся свежий аромат костра, и снова резерв взволновался. Она нахмурилась, мы обе как-то сконфуженно отступили друг от друга.

— Не за что, мне несложно.

Размышляя о том, почему так странно реагирую на Кэтрин, я поделилась с ней координатами Меган и двинулась дальше. Но, кажется, пребывала слишком глубоко в своих мыслях, потому что успела на пару под самый звонок.

— Ты что такая пришибленная? — спросила шёпотом Мелисса. — Опять с кем-то поцапалась из-за меня?

Она переживала, что по её вине я вступаю в конфликты, но не бросать же подругу в столь сложный для неё момент. Тем более, забота о ней помогала и мне самой не утонуть в трясине тревожных дум.

— Мне сказали, что я законодательница мод. Надо мной пошутили? — предположила я, присаживаясь на скамью возле подруги.

Благо преподаватель тоже опоздал, и я не рисковала получить выговор.

— Ты разве не замечала, что твои фасоны воруют?

— Нет, — качнула я головой.

— Кроме своего мужа никого не видишь, — поддела она шёпотом, и я с усмешкой подтолкнула её в плечо.

Значит, это не розыгрыш, и наши с Меган идеи пришлись всем по душе. Неожиданно, но... немного льстит.

* * *

Вечерняя тренировка проходила весело, здесь я действительно расслабилась, пусть на этот раз Найджел знатно погонял меня по залу с мечом в руках. Я отбивалась, шутила, рычала, но отвлеклась, тем более сегодня факультатив вёл не Грант, а Уилсон.

— Вуд, тебе просили передать задание, — вдруг заявил преподаватель, когда тренировка подошла к концу.

— Задание? От кого и зачем? — удивилась я.

— От Гранта. Тебя возьмут в рейд, но нужно до конца недели сделать десять страниц в книгу. Справишься? — в целом, он будто и не спрашивал, а скорее утверждал.

— Я же первокурсница.

— Это мы попросили, — Найджел налетел на меня со спины, обхватил мою шею рукой в захвате и растрепал волосы.

— Убью! — рыкнула я, отталкивая парня сырой силой, и под хохот всех присутствующих в зале рванула за ним, чтобы исполнить угрозу.

Вернувшись в раздевалку, я проверила артефакт связи, но с грустью отметила, что вызовов не поступало. Как они там? Правда, долго грустить мне не дали. Парни нас дождались, и здание мы покинули шумной компанией. Памятую о разговоре с Кэтрин, я внимательнее огляделась по сторонам. Действительно, многие стали одеваться в вариации созданных для меня Меган фасонов. Я даже увидела девушку, что меня обзывала. Она покраснела от столь пристального разглядывания и унеслась прочь. Что ж, и деревенщина может задать тон. Пусть и не намеренно.

А по возвращении в комнату меня ждала неожиданность. Мелисса была не одна, она общалась с матерью. Но судя по уличной одежде, они собирались уходить.

— О, Джослин, здравствуй, — Мелинда сразу подошла ко мне и обняла. — Дождись меня. Пять минут, — шепнула еле слышно.

Я несколько удивилась, но кивнула, стараясь сохранить не лице улыбку. А потом началось ожидание. Вернулась она не через пять минут, а через пятнадцать. За это время я вся извелась, не зная, как

себя вести с давней подругой матери. Можно ли ей на самом деле доверять? И если можно, то в каких пределах? Вдруг у неё свой интерес и мотивы. Мне же мало известно о личных аспектах отношений мамы с отцом, её подругах, врагах. Для меня все, кто прямо или косвенно был причастен к событиям пятнадцатилетней давности, могут быть опасны. В конце концов, за столько времени их мнение о прошлом могло поменяться. Но Мелинде хотелось верить. Хотя, скорее всего, дело в том, что она может больше рассказать мне о матери и об отце. Наверное, поэтому я так и не связалась с няней.

— Выронила кольцо, — сообщила Мелинда смешливо, влетая в комнату. Она тут же пустила в воздух заклинание сферы безмолвия. Выражение её лица изменилось, стало серьёзным, чуть встревоженным. — У нас мало времени. Я боюсь привлечь к тебе лишнее внимание.

— Что вы хотели обсудить? — спросила я сдержанно.

— Хочу понять, чем могу тебе помочь. Мелисса, засранка, ничего не говорит, мол, не выдаст твои секреты.

— И за это ей огромное спасибо, — улыбнулась я, испытав прилив тепла к подруге.

— Тогда рассказывай сама. Чем тебя держит Вилдбэрн? Угрожает?

— Что?!

— Тогда... почему вы в браке? — нахмурилась она. — Не бери на свой счёт, но такие, как Вилдбэрн, не идут на временные браки.

Её заявление иррационально кольнуло, но я постаралась отмахнуться от этого ощущения.

— Няня настояла. Он умирал от отравления. Временный брак со мной был условием.

— Не поверю, что она не знала опасности... брака с ним. Не понимаю.

— Это брак был нужен, чтобы избежать притязаний других драконов.

— Разумно, но Вилдбэрн худший вариант из возможных, — она задумчиво постукала пальцем по подбородку.

— Почему? — удивилась я.

— Потому что тебе надо держаться тени, а он в эпицентре политических разборок, — поджав губы, она неодобрительно покачала

головой.

— Но почему? Что он сделал?

— Ох, Джослин, в стране кризис, — сообщала она грустно. — Когда границы закрылись, мы лишились тысяч каналов поставок. Из-за того, что почва в стране не самая плодородная, наши фермеры были сосредоточены на выращивании редких растений, а не зерна. Металлургия была не развита. Проблем в производстве сырья оказалось много. Император наращивал военную мощь, опасаясь удара из мира Разлома, и совершенно не занимался этими направлениями. После переворота все силы, наоборот, были брошены в производство и сельское хозяйство, а военные терпели потери. Теперь они хотят вернуть былые времена, когда их ставили во главе всего. А Итан Вилдбэрн легенда, уважаемый военачальник и сильнейший маг страны. Жёсткий лидер, потому лучший кандидат в военные диктаторы.

Наверное, мне понадобилась целая минута, чтобы просто осмыслить сказанное Мелиндой. О многом я знала, ведь закрытие границ не могло пройти без последствий. Но о возможном новом перевороте слышала впервые. Зато теперь становилось понятным, что за тайны у мужа, по какой причине на него и его друзей ведётся тайная охота, и почему он отправился на встречу с демонами Тринаты.

— Прости, я тебя напугала. Но ты должна понимать, как опасно рядом с Вилдбэрном при всех его положительных качествах. Моррис вон не просто же так появился в парке. За тобой следят.

— Итан приставил ко мне охрану.

— Джослин, скажи честно, он знает кто ты? — спросила она серьёзно. — Может, я распыляюсь, а смысла уже нет.

— Не знает, — качнула я головой.

— Хорошо, — улыбнулась она с облегчением. — И не должен знать.

— Итан ещё не сделал мне ничего плохого, — зачем-то возразила я.

Но он действительно только помогал, я знала его именно таким: заботливым, сдержанным, ироничным, нежным. Из-за чего не могла сопоставить его с той личностью, что описывала Мелинда.

— Потому что не знает, кто ты, Джослин. Не хочу, чтобы дочь Хелен становилась средством политических манипуляций, — тряхнула

она головой сердито. — Тебя нужно обезопасить, — заявила решительно.

— И как? Сбежать? Спрятаться?

Няня всегда говорила, что скрываться вечно невозможно, поэтому нужно бежать. Но без астральной книги это невозможно. Резерв и мой дар должны быть полностью раскрыты. Если конечно, я переняла его от отца.

— Почти. Твоя няня была права, брак — лучшая защита. Но не временный, а настоящий, с подходящим мужчиной.

— Настоящий брак? — уточнила я с недоверием.

— Да. С полукровкой из хорошей семьи, но который не боится осуждения общества за связь с человеком.

— А Итан? — нахмурилась я, ощущая, как горло сжимает волнение.

— Ты же всё понимаешь, Джослин, — вздохнула она с сочувствием. — Но уже влюбилась, да?

— Итан не сделал мне ничего плохого, — вновь повторила я твёрдо, в желании дать понять, что не считаю этот вопрос уместным. — Он оказывает мне поддержку, заботится. Только благодаря ему я уже создала астральную книгу. Срок брака определён, поэтому мне сложно говорить о разводе.

— Да, понимаю, я тут вывалила на тебя столько информации, — Мелинда примирительно улыбнулась. — Я и сама ещё в шоке от встречи с тобой, — хихикнула сконфуженно.

— Зачем вообще поднимать эту тему? Сами посудите, я человек для окружающих. Какой полукровка решится на брак со мной?

— Мой брат, например, младший, — выдала она. — Максвелл сильный страж, но полукровка от недавнего брака моего дяди. Хороший, надёжный. Ему можно будет открыть твою тайну. И вы только усилите друг друга. Ваши дети смогут перенять твой дар.

Её предложение на миг выбило почву из-под ног.

— Я всю жизнь скрывалась. Даже этот разговор даётся с трудом, — призналась я честно, не зная, как реагировать на её предложение. — Сомневаюсь, что кто-то пойдёт на это. На брак со мной.

— Почему? Ты сильный маг, полукровка с редким даром. Многие захотят тебя, если правда откроется. Только не все предложат

постоянный брак. Зато каждый постарается первым заделать наследника, — её взгляд ожесточился, губы сжались в прямую линию, а я задрожала от ужаса возможных перспектив. — Мы должны играть на опережение, Джослин.

— Слишком внезапно, — я качнула головой.

Пусть предложение и разумно, но у меня нет реальных причин полностью доверять Мелинде.

— Это только вариант, Джослин. Мы с Джонатаном останемся в столице, чтобы поддержать Мелиссу. Я приглашу Максвелла в гости, представлю вас. А там... а вдруг любовь с первого взгляда? — подмигнула она. — Познакомитесь. Дальше видно будет, да?

— Я подумаю.

— Времени у тебя достаточно. Целых две недели, — она похлопала меня по плечу и сделала шаг назад. — Нам лучше не общаться без Мелиссы. Моррис за тобой следит.

Упоминание о враге мужа только больше испортило настроение.

— Честно не понимаю, что он хочет узнать, — скривилась я.

— Секреты Вилдбэрна, наверное, — пожалала она плечами нервно. — Тебе они известны? — усмехнулась весело, давая понять, что просто пошутила.

— Вряд ли мои знания могут хоть как-то навредить мужу.

— Фиктивному мужу, Джослин. Зря ты забываешь об этом, — вздохнула она расстроено и, приблизившись, заправила прядь моих волос за ухо.

Я вздрогнула от нежности прикосновения и ошеломляющего смысла фразы. Она ведь права, правда о наших с Итаном отношениях забывается. Мы стали супругами во всех смыслах, но я всё чаще забываю о сроке брака. Всего год, даже меньше.

— Я хотела бы узнать о маме. И отце, — произнесла тихо, не уверенная, что на самом деле желаю слышать о нём.

— Нужно будет подгадать возможность. Но могу сказать, ты уже красотка, как она. Эта красота когда-то привлекла к ней твоего отца.

— Они любили друг друга? Мама и император? — спросила я шёпотом, потому что всегда сомневалась, а няня не бралась судить о чувствах родителей. — Они... любили меня?

— Конечно они тебя любили! Мама точно, — она порывисто приобняла меня за плечи, словно пытаюсь защитить от порывов

жестокого ветра реальности. — Любили ли они друг друга? Слишком сильно. Настолько, что он не мог отпустить, а она не могла поставить точку. Император ведь этот закон о временных браках принял в чём-то из-за твоей матери. Она пыталась выстроить отказ на том, что они не могут быть вместе. Хелен не хотела становиться просто любовницей. И он сделал её женой.

— Только временной, — прошептала я помертвевшими губами.

Ведь я повторяю судьбу мамы.

— Давнее это, но до сих пор больно, — глаза Мелинды наполнились печалью и заблестели от слёз. Она нервно растёрла веки. — Твои родители были счастливы. Ты стала дитём любви, а не политического брака. Помни об этом.

— Постараюсь, — выдавила я из себя, ощущая, как к горлу подступают рыдания.

— Я слишком задержалась. Нужно бежать. Мы обязательно найдём возможность с тобой пообщаться.

Мимолётно обняв меня, она развеяла сферу и пробежала к двери. Пара секунд, и я осталась в одиночестве. По щекам заскользили слёзы. Но я зло их стёрла, направилась к письменному столу и опустилась на стул, намеренная заняться домашним заданием. Я не помнила родителей, фрагменты из прошлого таяли, искажались, иногда казалось, что они лишь придуманы на основе услышанного, выхваченного в газете или книге. Иногда меня одолевала злость на них: за то что их нет рядом, за то что я одна. Но всё это пустые эмоции, потому что прошлого не изменить.

Нужно быть практичной и думать о настоящем, чтобы и оно вдруг однажды не стало горьким прошлым. Не хотелось бы, чтобы однажды я осознала, что лишила себя будущего в стремлении получить от жизни больше, чем возможно. Например, брак с Итаном. Он легенда, высокородный, привлекательный мужчина, который мог вступить в брак с такой, как я, только через ультиматум. Нужно помнить об этом и не обманываться. Впитать положительные эмоции от нашей связи и без раздумий прервать её, если впереди появится просвет спокойной жизни. Ведь может Мелинда права, и брак с нужным мужчиной защитит меня от всего. Тогда бежать не понадобится.

Не скажу, что эти мысли помогли собраться, но я заставила себя сосредоточиться на задании. Потом же связалась с Картером,

справилась о его состоянии, и по пути к тренировочному зданию прочитала ему лекцию про соблюдение постельного режима. Он взвыл через десять минут и пообещал лежать, если поток нравоучений прервётся. А потом я погрузилась в астрал и провела там почти всё оставшееся время до начала комендантского часа. Ускоренно плела страницы по заданию Гранта. Друзья приглашали меня на первый в жизни рейд, и я не собиралась отказываться.

По пути в жилое здание, наконец, сообщил о себе муж. Артефакт связи настроился не сразу, картинка долго рябила, прежде чем сформировать проекцию лица моего мужа. Итан казался вымотанным, но тепло мне улыбнулся.

— Здравствуй, Джослин. Всё хорошо, мы в пути.

— Это радует, — я вдруг осознала, что успела соскучиться по мужу, пусть прошли всего сутки с расставания.

— Всё в порядке?

— Да. Вчера была у Картера. Он не знал... ну... что ты мне не говорил и... — произнесла, чуть замявшись.

— Я понял, — вздохнул он. — Надеюсь, он не сильно тебя напугал.

— Как сказать? — кашлянула я. — Наверное, мне нужно освоить заклинание сферы безмолвия.

— В дополнительном есть папка «секреты». Сорок восьмое плетение. Твоих кристаллов достаточно, чтобы обезопасить себя.

— Завтра наложу на страницу. И меня хотят взять в рейд, друзья с факультатива. Правда, здорово?

— И сопровождать ваш рейд будет Шейн? — он покачал головой, но продолжал улыбаться.

— Я не уточняла, — призналась честно.

— Передай, что я оторву ему голову, если выпустит тебя из вида.

— Как я такое скажу? — рассмеялась сконфуженно.

— Я шучу. Он и так это знает, — хмыкнул Итан задорно. — Я уже соскучился, Джослин, — сообщил, озвучив мелькнувшую у меня только недавно мысль.

— И я, — улыбка подрагивала, вспоминался разговор с Мелиндой.

Жаль, он не состоялся раньше, до того как я впустила в сердце фиктивного мужа.

* * *

— Я тебя точно убью... — сокрушённо сообщила Найджелу.

Он виновато потирал макушку, рассматривая валяющийся на полу шаблон. Я вытащила его из сумки, чтобы отдать лишние вещи Мелиссе, а тут сзади, как обычно, налетел веселящийся огневик. Мы с подругой перепугались, чуть не снесли подносы с едой со столов, но шаблон всё же задела. И теперь он валялся на полу. Сломанный! Ещё и все в столовой поглядывали на нас, чуть ли не показывая пальцами.

— Прости, Джослин, — повинился он. — Я тебе новый куплю. Завтра.

— А мне ждать? Надо же до конца недели создать десять страниц, — я расстроено притопнула ногой.

— Ты такой ловкий, — хмыкнула ядовито Мелисса, высокомерно собирая капли пролитого сока с руки белоснежным платком.

Утопить, что ли, огневика, для успокоения?

— Прости, — ещё раз взмолился он, но в глубине глаз уже мелькали огненные смешинки.

Ничем не пронять...

— Ничего страшного, — присев на колени, я начала собирать свой сломанный шаблон. Рядом бухнулся Найджел и сделал всё намного быстрее. — Мне сегодня всё равно надо к другу, по дороге где-нибудь куплю новый.

Картер там без присмотра, надо бы его проверить, я не была у него с воскресенья, а сегодня уже среда. Итан в отъезде третьи сутки. Он связывался со мной вчера поздно вечером, они всё ещё в пути. Хорошо, что нагрузка по учёбе, недоброжелатели подруги и её мать не дают особо грустить. Вчера Мелинда прибежала перед комендантским часом, принесла пирожные, попила с нами чай и заодно прочитала лекцию по соблазнению и обязанностям мужчин. Относительно полезная беседа сдвинула меня в планах по выполнению домашних заданий. Но и о друге нельзя забывать, сегодня я собиралась ненадолго выехать в город. А чтобы не терять время на поход до комнаты, хотела отдать часть вещей Мелисса, но тут случился Найджел. Впрочем, может это и неплохо, так бы я не нашла повод выделить время на поездку в лавку артефактора. Теперь мне нужен шаблон. Может, прикуплю что дополнительного, например, артефакты закрепления

точки входа. Итан же просил порадовать себя покупками, вот и пуцу выделенные средства на что-то полезное.

— Ай-яй-яй, опять набедокурил? — наградив Найджела лёгким подзатыльником, ко мне подплыла Николетта. Естественно, она была вместе с лучшей подругой. Лилиан просто махнула мне рукой, криво улыбнувшись. — Привет. Уверена, ты не договорилась по поводу причёски, Джослин, — пропела весело.

— Привет. Что? — я сконфуженно усмехнулась.

С девчонками мы виделись каждый день, просто болтали по пути до аудитории или в столовой на общие темы. Николетта и Лилиан оказались вполне милыми, хоть обе и себе на уме.

— Через две недели бал, ты договорилась с парикмахером по поводу причёски? А ты Мелисса? Твои рога требуют обрамления! — огневичка так строго посмотрела на демоницу, что та даже растерялась, а это с ней происходит редко.

— Нет, мы не договаривались, — вздохнула я с облегчением, ведь испугалась, что пожаловали новые неприятности.

А создание причёски не считала проблемой. Можно же просто собрать волосы в косы. Хотя нет, кого я обманываю? Уже нельзя, судя по недовольному взгляду главных модниц первого курса. Они вон даже щеголяли новыми фасонами, которые каким-то невероятным образом подхватили у меня.

— Так и знала, — усмехнулась Лилиан.

— Хорошо, что у вас есть мы. Наши парикмахер и визажист оставили для вас два свободных окна. Не только же нам блистать на балу, — Николетта задорно улыбнулась, и мы все рассмеялись, что развеяло общее напряжение из-за сломанного шаблона.

Хоть остальная часть дня прошла спокойно. А вечером меня забрал Уэсли и повёз к Картеру. Следователь мне не обрадовался, точнее, хорошо скрывал свою радость и пытался ворчать на мои требования вернуться в кровать и перестать приседать. В итоге занятия по физической культуре были отменены, следователь напился моих отваров и попросил оставить его умирать от скуки, пригласив навестить его в другой день. Довольные итогом общения, мы распрощались.

Дальше по плану шло посещение лавки артефактора. Уэсли сразу предупредил, что Корни Флавус известный и востребованный

специалист, потому с ним вряд ли удастся пообщаться лично. Но работой с посетителями занимаются его помощники, а готовые шаблоны должны быть в наличии, как и некоторые артефакты.

Лавка Флавуса находилась в центре, потому я успевала вернуться до комендантского часа и даже немного поработать в астрале, если покупка не займёт много времени. Памятуя о том, как прошёл мой визит к Дингл, я немного волновалась. Но тогда всё было иначе. Тогда я впервые попала в столицу, была ошеломлена масштабами города, толпой вокруг и выведена из равновесия запахом Гранта, да и выглядела неважно. Сегодня я предстала в строгом, но пошитом на заказ костюме с удлинённым по спине пиджаком. И вошла уверенным шагом, осведомлённая о том, что за дверью сразу начинаются ступени. Но всё же не была готова к тому, что ждёт внутри.

Помещение оказалось обширным, обставленным кожаной мебелью и остеклёнными стеллажами с различными артефактами. Оно визуально делилось на несколько зон для общения с клиентами, представляющими собой выставленные полукругом кресла и софы с журнальным столиком в центре.

— Чем могу вам помочь, прекрасная мисс? — услужливый мужчина в костюме сразу поднялся с кресла в свободной зоне и направился ко мне.

— Миссис Вуд, — представилась я. — Мне нужен шаблон для астральной книги, с моим произошла неприятность. И... какие есть свободные артефакты для астрала?

Итан много раз повторял, что для него является нормой обеспечивать жену. И пусть для меня это непривычно, но нужно приучать себя не бояться принимать поддержку от своего мужчины. Наш брак прервётся, но вдруг мне предстоит ещё один, постоянный и, вполне возможно, по расчёту. Если придётся пойти на такое, то я должна перестать себя принижать. Мой отец чистокровный, он передал мне редкий дар. Это подвергает мою жизнь риску, но и это делает меня особенной. Нужно войти в брак не жертвой, а полноправной женой. А жёны не краснеют, когда приходится пользоваться деньгами мужа. По крайней мере, со слов Мелинды.

— Меня зовут Чарльз Лисс. Пройдёмте, — он указал на свободное кресло и помог сесть, деликатно подав мне руку.

Мне предложили чай с закусками, что пришлось кстати, ведь после ужина прошло прилично времени. Уважительное и обходительно отношение окончательно развеяло моё напряжение.

Пока я неспешно пила чай с милыми пирожками и пирожными, Чарльз открыл несколько створок стеллажей и выставил передо мной варианты шаблонов и артефакты. Он рассказал про каждый, назвал цены и даже предложил скидку. Мысленно я взвыла, но достала кошелёк.

Мы рассчитались, мужчина отправился упаковывать товар, а я осталась наедине с закусками и вкуснейшим чаем. И как раз откусила кусочек потрясающе вкусного пирожного, когда передо мной на кресло плюхнулась незнакомая девушка. Огненные волосы были собраны в высокий хвост, на усыпанном веснушками лице играла приветливая улыбка.

— Прекрасная и щедрая мисс, вам повезло, — выдала она, поставив передо мной конструкцию странного назначения, лишь смутно напоминающую шаблон, но намного более громоздкую. — Перед вами уникальная возможность приобрести чудо магической инженерии. Тройной шаблон, и только сегодня абсолютно бесплатно.

Я в этот момент жевала, потому лишь кивнула в замешательстве, и вновь присмотрелась к деревянно-металлической конструкции.

— Не спешите отказываться, я желаю сэкономить ваше время и упрощать работу над созданием астральной книги.

— Кира! — мы обе подпрыгнули от мужского рыка.

К нам подлетел незнакомец, схватил рыжую за уху и потянул, вынуждая её подняться. Седовласый, лет шестидесяти на вид, в рабочей одежде и плотном фартуке.

— Эй, ей больно, — я пригрозила мужчине чайной ложкой, не зная, что предпринять.

Правда, на меня не обращали внимания, девушка пыталась освободить уху, а мужчина старался увести её прочь.

— Сколько раз говорил, не приставай к клиентам. Нужно было тебя выгнать, а не брать в подмастерья. А то носишься со своим шаблоном. От него одни беды, — он попытался схватить её изобретение, но девушка потянула его за руку, не позволяя.

— Не ломайте! Добрая мисс покупает мой шаблон! — взвыла она.

— Покупает? — опомнившись, он отпустил девушку, выпрямился и чуть поклонился. — Прошу прощения за свою работницу, мисс...

— Миссис Вуд, — представилась я.

— Миссис Вуд, — повторил он уважительно. — В качестве извинения ваши покупки за счёт моей лавки.

— Вашей лавки?

— И снова прошу прощения, меня зовут Корни Флавус.

— У вас прекрасная лавка, — я поднялась и пожала его руку.

— Спасибо, вы любезны, — улыбнулся он, а Кира за его спиной устроила целую пантомиму.

Указывала на свой шаблон и мотала руками, сложенными в жесте мольбы.

— Может, ваша подмастерье расскажет, что это за изобретение?

Великие воды, надеюсь, я об этом не пожалею...

— Да! — воскликнула Кира, вклиниваясь между нами, и случайно толкнула ногами журнальный столик. Её изобретение чуть не упало на поднос с сервизом и закусками, но я успела его удержать. — Это не просто шаблон. Это прорыв!

— Кирана не врёт. Изобретение перспективное, но мы не имеем права его продавать, потому что оно не прошло магические испытания, — произнёс Флавус с нажимом.

— Почему? — удивилась я.

— Потому что простым не пробиться. Даже с протекцией известного мастера, — девушка рассерженно надулась.

— Тихо ты, — шикнул на неё мастер и вытянул из кармана артефакт, чтобы окружить нашу компанию сферой безмолвия. — Девчонка молодая, глупая, не пишите на неё заявление, прошу. Она талантлива.

— И не собиралась, — меня очень удивила его просьба. — Зачем я должна на неё жаловаться?

— Всё сложно, — он пожевал губы и присел в кресло напротив меня.

И мне стало известно, как обстоят дела с регистрацией патентов. Порог вхождения в список мастеров, которым разрешено представление своего изобретения, довольно высок. Киране до него расти ещё в лучшем случае десять лет. Пока по текущей системе она просто подмастерье. Выставить на рассмотрение её шаблон от своего

имени Флавус не может, потому что уже стоит в очереди со своими наработками. Да и тоже не уверен в успехе на сто процентов, потому что даже при его репутации может не пройти по сумме благотворительного взноса.

— Взятки, — прорычала Кира, скрестив руки на груди. — Совет всё перекрыл.

— Тише, — прошипел на неё Флавус. — Очень прошу, миссис Вуд, проявить понимание. Девочка молода, не моложе вас, конечно, но... темпераментна, — подобрал он лучшее определение, за что заслужил насмешливый взгляд изобретательницы.

— А как он работает? — я вновь присмотрелась к шаблону, и в итоге забрала его в академию.

Наверное, прониклась горячностью Кираны, либо, как и она, возмутилась всем преградам на пути к прогрессу, созданным Советом. Так что вечером я входила в астрал с новым странным шаблоном. А про себя гадала, может ли конструкция из металла и дерева взорваться?

* * *

— Джослин? — раздался рядом голос Гранта, но я даже не вздрогнула. — Джослин?

— Я занята... — процедила сквозь стиснутые зубы, с остервенением направляя нити по системе плетения.

Технология Кираны не позволяла использовать укрепленные косой потоки стихии, потому ошибка могла стоить потери всей работы. А ещё приходилось делать нити тоньше, что создавало проблемы с контролем, требовало управлять стихией максимально точно. Но зато имелся трафарет, который позволял действовать без сверки со схемой и не отвлекаться от работы.

— Ладно, — усмехнулся он.

Впрочем, это прошло практически мимо сознания, я продолжала работу. К счастью, оставалось недолго, лишь внешняя часть плетения. И когда все части единой системы соединились, они вспыхнули голубоватым светом, и внутри круглой рамки сформировалось... сразу три страницы! Кирана гений!

— Получилось! — я подпрыгнула на месте от восторга.

— Интересное изобретение. Мастер Кирана Стенфилд?

На этот раз я громко вздохнула от неожиданности и резко развернулась. Кажется, только сейчас осмыслила, что нагрубила преподавателю. А он не ушёл, дождался завершения работы. Правда, кажется, не злился, в уголках твёрдых губ Гранта притаилась улыбка.

— Да, Кирана... хм... подарила мне шаблон. По-дружески.

Мне уже объяснили, что за реализацию изобретения, не прошедшего патентование и перед этим магические испытания, можно получить крупный штраф, запрет на работу мастера и даже реальный тюремный срок.

— Она талантлива, — кивнул Грант, только лицо его почему-то погрузнело.

— Это же гениально! Если использовать в работе рекрутов...

— Ты не понимаешь всего, Джослин. Они погибнут, — произнёс он хлётко, отчего моё сердце задрожало в испуге. — Пойдём, я провожу тебя. Ты задержалась. Комендантский час начался три часа назад. А по дороге я кое-что объясню.

— Хорошо, — мне было не по себе, но и отказаться я не могла.

Потому мы прошли к точке входа, и очнулись уже в тёмном зале тренировочного здания.

— Идём, — Грант пружинисто поднялся и протянул мне руку.

Я сделала вид, что не заметила этого жеста при плохом освещении и тоже вскочила на ноги.

— Идём, — вновь повторил он, тихо хмыкнув, и мы вместе двинулись на выход.

Здание покинули в молчании. И только на улице стало понятно, насколько я задержалась. Тёмное небо с росчерками серых облаков украсили звёзды и тонкий диск луны.

— Мой отец лично блокирует запросы мисс Стенфилд, — сообщил Грант, когда мы направились по дорожке в сторону жилого здания. — Она стремится к прогрессу, не понимая последствий. Магов не хватает, военные погибают. Если Совет узнает, что рекруты могут создать и наполнить астральную книгу в три раза быстрее, они придут к выводу, что четыре года в академии слишком много и сократят этот срок до двух лет, а то и до года. Ты можешь представить, что через год вместе с друзьями отправишься в чёрную зону Разлома?

— Кажется, я понимаю, о чём вы, — голос задрожал от полного осознания картины мира.

— Не знаю, в курсе ли ты, я тоже сражался при Форли. Именно поэтому я выбрал преподавательство. Ситуация там выходила из-под контроля, в помощь отправили рекрутов четвёртого курса. И многие погибли. Не хватило знаний, навыков, просто сноровки. Даже четыре года мало, чтобы подготовиться к столкновениям с тварями Разлома.

— И вы решили...

— Решил, что здесь я нужнее.

— Это похвально, — тихо признала я, а он лишь неопределённо пожал плечами. — Но ведь проблема не только в шаблоне. Кирана гениальна, она могла бы многим помочь, но не может пробиться.

— Совет... не идеален, — ответил он расплывчато.

— При императоре было лучше.

— И здесь ты не знаешь всего, — качнул он головой. — Но это давнее, и мы пришли.

Он указал мне не вход в жилое здание, я действительно не заметила, что короткий путь позади, настолько увлеклась разговором.

— Поговори с Кираной, пусть проявит осторожность. И про шаблон молчи. Лучше вообще его не использовать, но раз он попал к тебе в руки, то ты сможешь сделать тридцать страниц, а не десять до конца недели, — подмигнув мне, он подтолкнул меня в плечо в сторону входа в здание.

Провыв про себя на новое задание, я перешла на бег. Уже поздно, надо скорее ложиться спать, а то завтра буду весь день клевать носом. Правда, заснуть быстро не удалось, я долго обдумывала разговор с Грантом и бессильно злилась на несправедливость. А ещё грустила, ведь предстоял новый разговор с Кираной. И переживала не зря, потому что он прошёл громко. Стоило объяснить опасность её изобретения, как она сорвалась на крик.

— И ты туда же! — воскликнула она, подскочив с кресла.

Мы снова общались в круглой комфортной зоне лавки под сферой безмолвия.

— Успокойся, — попросил её Флавус. — Миссис Вуд доказала, что твоё изобретение рабочее даже в руках неопытного пользователя. Ты молодец. Но она права, сейчас не время.

— А когда будет время? После моей смерти?! Я столько лет бьюсь, и всё бессмысленно.

— Это же не единственное, что ты смогла создать, — обратилась я к ней. — Военным нужны изобретения...

— Не пропускают! Ничего не пропускают! Мне не хватает опыта, чтобы подавать изобретения на патенты. Это... это всё бессмысленно... — на глаза Кираны навернулись слёзы, она отвернулась и рванула прочь, развеяв сферу безмолвия.

— Спасибо, что попытались, миссис Вуд. Я с ней поговорю, — грустно мне улыбнувшись, мастер поднялся и направился следом за девушкой.

Я же покинула лавку и поехала в госпиталь. На душе было паршиво. Мне казалось, я подвела Кирану, хотя на самом деле ничего ей не должна. Но Картер меня поддержал, сказал, что Грант прав в этом вопросе, и я верно сделала, что решила его послушать. Этот разговор помог немного собраться, в академию я вернулась вполне успокоившейся. А в комнате ждал сюрприз. Мелисса распивала чай с матерью.

— Джослин, вот и ты! Ещё немного, и у нас бы закончились все секреты, — она подошла ко мне и приобняла за плечи, после чего утащила за собой.

Мне налили чай, дали пирожков и конфет. Приятный вечер помог окончательно прийти в себя.

Мы живём во времена противостояния с тварями Разлома в закрытой стране. И военное время навязывает свои законы, приводит к жестоким решениям. Только Кирана этого не приняла. Но насколько мы отличаемся на самом деле? Она тоже стремится к своей цели, и не думает о последствиях для других. Могу ли я что-то изменить для страны и для всех её жителей, если открою правду о себе? Или же просто стану шестерёнкой в политической машине? Ответ мне неизвестен, а проверка на практике может стоить свободы или даже жизни.

Меня никогда не пугали монстры под кроватью, как обычных детей в городах, на ночь мне рассказывали другие страшилки. Если есть те, кто тормозит прогресс, взимает легальные взятки с изобрателей, то будут и те, кто побоится лишиться из-за моего появления власти и пожелает избавиться от угрозы. Няня часто об этом говорила. Потому желала сбежать. Я поддерживала её, ведь не видела

иного пути. Но в академии всё чаще сомневаюсь в правильности изначального плана.

— Так и будешь витать в своих мечтах? — Мелинда шутливо дёрнула меня за ухо. — Пропустишь всю лекцию об искусстве флирта.

— Простите, — рассмеялась я. — Но мне это надо?

— Конечно, — она почти возмутилась. — Твой брак временный, а потом нужно будет думать о лучшей партии. Ты красива, умна, воспитана. Мужчины ценят эти качества, главное — подать их в нужном обрамлении.

— Я об этом-то браке не задумывалась.

— А теперь думай, Джослин. Правильный мужчина будет носить тебя на руках, оплачивать все твои расходы, исполнять любые капризы.

— Как интересно, — фыркнула я, взглянув на сумку, где лежал шаблон.

— Так и есть. Святая обязанность мужчины любить и ублажать свою избранницу, — чуть ли не по слогам произнесла она. — Слушай и запоминай.

Так началась новая лекция по соблазнению мужчин. Хорошо, что Грант дал мне сложное задание, и я смогла сбежать, сославшись на него. Слушать про женские хитрости интересно, но мне бы больше хотелось поговорить о прошлом, о маме, о перевороте. А раз пока нет возможности, всё же предпочитаю астрал. Независимо от того, какое в итоге будет принято решение, я должна стать полноценным магом. Не красота делает меня уникальной, а мой дар. Именно его пожелают получить, а не привлекательную женщину, потому я обязана скорее пробудить в себе эту силу и научиться ею управлять.

Итан Вилдбэрн

— Шаблон точно рабочий? — спросил я с недоверием. — И плетение в нём?

Конечно, многие мастера трудились в направлении совершенствования действующих шаблонов, но мне ещё не приходилось слышать, чтобы кто-то добился успеха. Правда, система регистрации изобретений вызвала много вопросов и шквал негодования. Очередная проблема, созданная Советом, которую нужно искоренить...

— Да, получилось сделать сразу три страницы, — кивнула Джослин. Проекция рябила, черты её лица были еле различимы, а я бы очень хотел увидеть жену. Успел соскучиться всего за несколько дней. — Только устаёшь. Надо использовать очень тонкие нити. Правда... — она будто замялась. — Мне кажется, после... нашей ночи... мне легче даётся управление стихией.

— Каналы раскрылись, стихия должна подчиняться лучше, — кивнул я. — Инициация пройдена, теперь тебя ничего не ограничивает. Резерв будет легче расширяться ближайшие недели. Если появится возможность получить кристалл, воспользуйся ей. Ну и когда вернусь, отправимся искать тебе духа.

— Уже? — усмехнулась она.

— Конечно, пора.

— Тогда быстрее возвращайся, — в этот момент связь стала лучше, и я увидел мягкую улыбку на губах Джослин.

— Постараюсь. Тем более, я очень соскучился по жене.

— Я тоже скучаю, Итан, — произнесла она на выдохе, и её признание отозвалось теплом в груди. — И переживаю. Будь осторожен.

— Как всегда. Иди отдыхать, у вас уже ночь.

— Спокойной ночи.

— Спокойной ночи, — завершив сеанс общения с Джослин, я поморщился, взглянув на покрытый пылью стол, и убрал артефакт в карман.

Долгий путь остался позади. После поездки на магмобилях пришлось перейти к полёту на собственных крыльях, и даже некоторое время перемещаться через лес пешком, чтобы случайно не привлечь внимание патрульных. Чёрная зона опасна, но мы работали в ней пять лет, знали лазейки, умели продвигаться, не привлекая внимание порождений. Потому быстро добрались до сети гор, а там снова встали на крылья. И добрались до скрытого среди высоких скал замка, что когда-то был пограничной крепостью защитников страны. Только чёрная зона сдвинулась, и это место покинули. Но теперь оно стало нашим тайным убежищем.

Я призвал книгу и создал несколько бытовых заклинаний. Комната отличная, здесь можно расположить кровать, есть стол, окна предоставляют отличный обзор на раскинувшуюся перед горами

долину. Но, конечно, большую часть времени мы проведём на годрисах. Все входы в астрал контролируются Советом, в них внесены территориальные ограничения, которые невозможно преодолеть. Потому на территорию демонов мы можем попасть только через нелегальные годрисы. Для функционирования им нужна энергия, но возле Разлома магия витает в воздухе, её достаточно для поддержания работы накопителя замка.

— Итан, ты уже облюбовал лучшую комнату? — в кабинет заглянул Калеб.

Он был весел, как всегда, но то лишь первое впечатление. В карих глазах друга плескалось пламя ярости. Все мы были разгневаны покушением на Картера. Он следовательно, его работа сопряжена с риском, и это не первая попытка избавиться от вьедливого специалиста службы охраны правопорядка. Но на этот раз опасность для его жизни возникла не по рабочим проблемам. Картера хотели убрать, потому что он мой друг, потому что начал по моей просьбе копать под род Моррис. В Совете состоит Оскальд, он уже старик и Оскар, его сын, ждёт момента, когда сможет заменить отца. И готов на всё, чтобы сохранить своё положение. Сначала попытка допросить Джослин, теперь покушение. Мои счёты к нему росли. А вот рычагов воздействия, хотя бы намёка на улики не было, по крайней мере, таких, которые можно использовать официально.

— Да, эта комната моя, — подтвердил я с улыбкой. — Тоже устраивайтесь. Поужинаем и в астрал.

— К рогатым, — хохотнул он.

— Только не называй их так, — поддержал я его смех. — И лучше не думай так.

Все демоны менталисты, они вряд ли откажутся от возможности залезть в наши мысли. Мы экипированы лучшими артефактами, что можно достать в Кириусе, но всё равно правильнее перестраховаться.

— Но они же в курсе, что рогатые, — прищурился огневик.

— Насколько помню, интерес к рогам относится к любовным играм, — парировал я, и Калеб расхохотался.

* * *

— Мой дракон уже не чувствует крыльев, а я задницу, — пришло по связи ментального артефакта от Калеба.

— Какие подробности, — фыркнула насмешливо сидящая за его спиной Линда.

— Будешь язвить, привлеку к лечению, — огрызнулся он задорно.

Мы летели четвёртый день. Внизу проносились серые скалы пограничной зоны. Искусственно созданной границы. Даже астрал был поделён на территории, хоть сам и не признавал никаких ограничений. Время шло, но мы так и не приблизились к территориям демонов Тринаты. И только упрямство вынуждало подгонять наших драконов.

— Стоп! Впереди туман, — отметил Адам.

Серая дымка действительно появилась внезапно, хотя мгновение назад перед нами открывался вид на бесконечное серое море гор.

— Эйс, тише, — попросил я, похлопав своего ящера по шее.

Мы пустили вперёд заклинания сканирования, всё тщательно проверили, и только потом Адам влетел в туман. Сильный страж, он мог защититься лучше каждого из нас от возможной опасности. Но это не умоляло тревоги за друга и боевого товарища. Некоторое время царило напряжённое молчание.

— Чисто. Мы добрались, — пришло от Адама радостное сообщение.

Мы направили драконов в туман. Линда даже приподнялась, держась за плечи хохотнувшего Калеба. Дымка затмила взор, несколько минут мы летели вслепую. Потом же нас ослепил свет заходящего солнца. Прикрыв глаза рукой, я обратил взгляд вдаль. Открывался вид на зелёную равнину, пересечённую полосами деревьев.

— Демоны внизу. Пять объектов. Максимальный уровень — сорок. Судя по сканированию, стражи границы, — доложил Адам.

— Надеюсь, у них нет приказа убивать всех, кто не понравится, — рассмеялся Калеб, но несмотря на весёлость, уже создавал несколько связок атакующих заклинаний.

Мы приземлились в десятке метров от ожидающих нас демонов, соскользнули со спин своих драконов. Мужчины предстали в доспехах, голову каждого из них украшали рога. Я был ещё совсем ребёнком, когда в последний раз видел жителей империи Трината, потому в глубине души мелькали волнение и лёгкий восторг. Кажется, и демоны

больше пребывали в шоке, но всё равно выглядели настороженными и готовыми вступить в бой.

— Мы не желаем зла! — сообщил им громко, выходя вперёд, и почти сразу ощутил попытки пробиться в разум, но, к счастью, те не могли преодолеть защиту артефактов.

Испугавшись, Эйс попытался удержать меня лапой, но я успокаивающе похлопал его по шее и направился к демонам.

— Мы делегация из Кириуса. Желаем пообщаться с... правителем империи Трината. И просим прекратить ментальные атаки.

— Это невежливо, — мрачно усмехнулся Адам.

Во времена мира ментальное воздействие на дипломатов всегда находилось под запретом.

— Что делать? — спросил у сослуживцев самый молодой демон.

— У нас инструкция на такой счёт, — прошипел ему тот, что постарше, и решительным шагом двинулся ко мне навстречу.

Основание рога мужчины украшала металлическая цепь, говоря о благородном происхождении.

— И что вы должны сделать по инструкции? — уточнил я, глядя чётко в его глаза.

Ментальные щупы отступили, позволяя чуть расслабиться.

— Мы сообщим о вашем прибытии. Но нужно будет подождать ответа.

— Мы готовы ждать, — кивнул я, стараясь скрыть облегчение.

Эйс тут же нырнул мордой под мою руку и недовольно рыкнул.

— А вот драконы ждать не хотят, им нужен контакт с родной стихией.

— Рядом река, — коротко усмехнулся демон, нервно проведя ладонью по шее. — Ваш отряд может отдохнуть там в ожидании ответа.

Что ж, пока всё складывалось замечательно. Оставалось выяснить, многое ли изменилось в империи за эти пятнадцать лет.

Глава 23

Джослин Вуд

В субботу произошло нападение. Я только прибежала в облюбованный зал с годрисами и перешла к работе со страницами, как появился он. Плотный сбитый брюнет в доспехе. Мужчина был мне незнаком, и смотрел так, что я выпустила нити стихии из рук вместе с шаблоном. Только начатое плетение рассеялось.

— Кто вы? — спросила я чуть дрогнувшим голосом.

— Не друг, — он не стал врать, просто решительно направился ко мне.

Я невольно сделала ещё шаг назад и упёрлась в непроницаемую стену барьера. Снова ловушка.

— Это не первое нападение, — голос ещё дрожал, но мысли не металась в беспорядке, они выстраивались по шеренге, подчиняясь моей воле. — Вас ждали.

Я небрежно махнула рукой, указывая ему за спину. Незнакомец напрягся, резко обернулся, формируя атакующие плетения. И это стало его ошибкой. Пользуясь его замешательством, я спокойно переместилась обратно в реальный мир. Ведь специально на такой случай работала в точке входа, которую создала с помощью приобретённого недавно артефакта. Итан обещал, что за моим годрисом будут наблюдать, но я посчитала правильным побережиться самой. И не прогадала.

Правда, удачный побег не означал расслабленность. Я настороженно оглядела полутёмное помещение. Теперь жалела, что предпочитаю не зажигать свет. Но так больше шансов, что никто не заглянет в не самое популярное помещение. К счастью, в реальности ко мне никто не подкрадывался. Кажется, опасность действительно миновала. Но надо бы сообщить следователю о нападении.

— Мне можно ходить, целитель разрешил, — заявил Ланкастер, когда над артефактом появилось его лицо.

Судя по всему, он не просто ходил, а то ли приседал, то ли вообще прыгал, потому в иной ситуации я бы его всё равно отчитала, но в

данный момент связывалась с ним по другой причине.

— На меня снова попытались напасть в астрале. Незнакомец. Окружил барьером, но не успел приблизиться, я находилась в точке входа и сразу ушла.

Картер выругался под нос, на лицо его набежали тени.

— Так... Сейчас ты где? В безопасности?

— Да. В зале тренировочного здания.

— Хорошо. Я сейчас отключусь, дам распоряжение и снова свяжусь с тобой.

— Спасибо.

Общение с ним и полное осознание того, что беда действительно миновала, позволили окончательно взять себя в руки. И тогда в мозгу мелькнула умная, но запоздавшая мысль. Получить мои координаты в астрале можно только из общей схемы управления всеми годрисами академии или с помощью специального, но запрещённого артефакта. Итан дал мне средство отслеживания таких сюрпризов, только оно лежит в моей комнате, и я вечно забываю им пользоваться. За что меня и отчитал Ланкастер, когда вновь связался со мной по артефакту.

— Я не следователь, не шпион, Картер. У меня куча заданий по учёбе. Это просто вылетело из головы, — призналась честно, наблюдая, как присланные специалисты службы охраны правопорядка обследуют помещение.

— Понимаю, Джослин, но всё же носи артефакт с собой, — он широко улыбнулся. — Неприятно, когда тебя отчитывают, да?

— Тебе всё равно нельзя бегать и приседать тоже, — припечатала я, на что он закатил глаза.

— И вообще, что ты забыла в академии субботним вечером? Не хочешь развлекаться с подругами, поехала бы к Итану, отдохнула в тишине и уюте.

— У меня задание. Тридцать страниц до конца недели.

— Сколько?! — он кашлянул от неожиданности.

— Меня возьмут в рейд, я стараюсь. Мне осталось ещё шесть страниц. Работы на несколько часов.

— Вот завтра вечером и закончишь. Отдохнувшая.

— Но...

— Уэсли едет к тебе. Собирайся, — Картер обезоруживающе улыбнулся и завершил сеанс связи.

Вот же вредина!

Немного порычав про себя на самоуправство Ланкастера, я пришла к выводу, что он прав. Особенно когда надела юбку задом наперёд. Неделя выдалась напряжённой, нападение окончательно выбило из колеи. И отдых не будет лишним, скорее наоборот, мне нужно немного отвлечься. А страницы можно доделать завтра вечером. Только бродить по пустым комнатам квартиры Итана не хотелось, потому я решила отправиться к рогатой подруге. Чета Холланд на время своего пребывания в столице сняла дом, Мелисса на все выходные поехала к ним и приглашала меня на ужин. Если изначально я ответила отказом, сославшись на дела, то теперь решила принять предложение. И мысленно молилась о том, что сегодня обойдётся без лекции по соблазнению мужчин. Не так уж они и важны. Меня интересовало другое. Мелинда бывала у дочери чуть ли не каждый вечер. Вот только разговоров наедине не выходило. Может, хоть в доме получится пообщаться?

— Джослин, молодец, что передумала, — Мелисса выбежала прямо к машине, стоило Уэсли помочь мне выбраться из салона.

Снятый Холландами дом оказался двухэтажным компактным особняком без сада. Кованое крыльцо выводило сразу на оживлённую улицу спального района города.

— Решила отдохнуть. И кое-что случилось, — призналась я, отвечая на объятие подруги.

— Пойдём, расскажешь, — она потянула меня к крыльцу.

— Свяжитесь со мной, я вас заберу, Джослин, — Уэсли помахал мне рукой на прощание.

— Спасибо, — я успела только ему улыбнуться, прежде чем Мелисса затащила меня в дом.

Мы оказались в узкой прихожей, выполненной в серой гамме, с зеркальным шкафом, крючками для одежды и мягкой банкеткой.

— Можно потом он и меня заберёт? — нервно рассмеялась она.

— Всё так плохо? — уточнила я, снимая с ног ботинки.

— Мама всё ворчит и ворчит, хочет, чтобы я поймала в орб дракона. А вдруг во мне сильнее кровь демонов? Вдруг я так и не найду дракона, с которым пройдёт запечатление? — демоница широко распахнула глаза и развела руками в стороны.

Об этой проблеме я знала. Мелинда оказалась очень требовательной к дочери, считала, что та должна объединить самые сильные стороны двух рас: ментальные способности и связь с духом драконом. Здесь я её понимала, няня постоянно игнорировала мои желания, навязывая своё видение. Конечно, чаще всего она оказывалась права, но аргументация и разговоры было бы проще принять.

— И будто этого мало, приехал дядя и теперь прессует меня вместе с ней, — продолжила жаловаться подруга.

— Дядя? — напряглась я.

— О, Джослин, уже здесь? — в прихожую выглянула Мелинда.

Драконица выглядела привычно безупречно и привлекательно. Из-за предстоящей встречи с ней и мне пришлось уделить внешнему виду больше внимания, иначе бы слушала причитания и терпела попытки исправить все мои упущения. Мелинда проявляла ко мне чрезмерную заботу.

— Да, добрый день, надеюсь, я не помешаю.

— Конечно же нет, — рассмеялась она, махнув рукой. — Я бы пригласила тебя и с ночевой, но в доме неженатый мужчина. Неприлично, — рассмеялась заговорщицки.

— Неженатый мужчина?

Неужели?

— Идём, я познакомлю тебя со своим братом. Максвеллом.

Не успела я опомниться, как она схватила меня под локоть и потащила за собой. И буквально подтолкнула к вышедшему к нам навстречу в коридор мужчине. Это оказался высокий брюнет с короткими волосами и яркими серыми глазами. Маг воды судя по приятному аромату, в чём я убедилась, когда взглянула на его ауру.

— Братец, представляю тебе лучшую подругу Мелиссы Джослин Вуд, — невинно улыбнулась Мелинда и по известной причине не посчитала нужным сообщать о моём статусе жены Вилдбэрна. — Правда, красotka?

В щёки ударил жар от злости и смущения. Само собой, любви с первого взгляда не случилось. Мне лишь захотелось придушить Мелинду.

— Моя сестра, как всегда, настырна, и я не могу отказаться от комплимента вашей красоте, Джослин, — Максвелл еле заметно

качнул головой в лёгком неодобрении, но на его губах обозначилась приветливая улыбка.

Хоть он проявлял деликатность. Если бы я напоролась на копию Мелинды в штанах, унеслась бы прочь в ту же секунду.

— Рада знакомству.

Сватовство Мелинды так злило, что с трудом получилось улыбнуться в ответ. А ведь я надеялась отвлечься у подруги, успокоиться после нападения и попытаться урвать хоть немного информации о маме. Но знакомство предполагало вежливые разговоры за совместным ужином. Меня утянули в столовую и посадили напротив Максвелла. Мелисса странно поглядывала на мать, Мелинда пребывала в прекрасном расположении духа, я мысленно бесилась. Но хоть спустившийся к ужину Джонатан добавил в разговор толику веселья, что позволило общению пойти более непринуждённо.

— Вы военный, Максвелл? — задала я вопрос, когда устала от пинков Мелинды под столом.

— Да, отряд стражей, серая зона, — подтвердил он с вежливой улыбкой. — А вы, Джослин, в сторону какого отряда думаете?

И вот тут моё настроение снова испортилось. Выбор отряда, ещё одна моя проблема, которую надо решить на пути достижения одной чешуйчатой цели.

— Я всегда видела себя целителем. Но многие говорят, что с моим уровнем это трата ресурсов. Что я могла бы стать сильным... боевым магом. Поэтому я пока не определилась.

Естественно, выбор отряда не закрывает для меня навсегда другие направления. Маги универсальны, пусть и имеют определённые предрасположенности. В ходе учёбы мы должны будем вписать в страницы астральных книг разнонаправленные заклинания на все случаи жизни. Абсолютно, в том числе бытовые плетения. Специальность же определяет формат развития именно книги, что будет непосредственно влиять на резерв и направленность магии. Итан, например, сознательно выбрал ледяных духов, это даже внесло изменения в его внешность. Его книга усилена кристаллами морозной направленности. Мой муж может заморозить взглядом в буквальном смысле. Я думала специализироваться на травах, и это направление вовсе не исключает возможность использования боевых заклинаний,

но сильнее в противостоянии с настоящим драконом они меня точно не сделают.

Боевые специалисты — жнецы. Они углублённо изучают и наполняют свои книги самыми мощными заклинаниями разрушения, много времени уделяют рукопашной и работе с оружием. Клирики же гибридная специальность, которая вобрала в себя особенности жнецов и жрецов, магов, сосредоточенных на создании благословений и проклятий. Так как они пытаются охватить два направления, то не могут достигнуть максимальных высот отдельно в каждом. Клирику недоступны заклинания разрушения высшего класса, зато они могут соединить атаку с проклятием. Вот интересно, есть воины целители?

— В системе отрядов нет, конечно, — пожал плечами Максвелл, и только тогда я поняла, что задала вопрос вслух. — Но такая комбинация вполне возможна. Сам покалечил и сам вылечил. Очень удобно, — и коротко рассмеялся.

Я тоже усмехнулась, представив, как гоняю Найджела по залу, а потом лечу его синяки. Картинка мне понравилась. Но в её реальность не верилось. Хотя бы потому, что я уступала огневику в боевых навыках. Только против Леди кулаки не помогут, а книгу можно наполнить любыми заклинаниями, были бы страницы и кристаллы для усиления.

— Есть ли... шаблоны наборов заклинаний для такой... хм... комбинации? — задала я следующий вопрос.

— Схему комбинаций называют билдом.

Максвелл, как оказалось, любил теорию магии. Эта тема заинтересовала и его. Так что остаток ужина мы слушали его предположения и почти лекционный материал. И только я одна внимала с живейшим интересом, и даже стала записывать. Моё рвение к учёбе оценили, как-то совершенно внезапно я оказалась с Максвеллом в библиотеке за написанием билда формирования астральной книги для гибридной специальности берсерк-лекарь. Название, как можно догадаться, придумали мы вместе.

— Ещё всё зависит от твоего отношения к целительству. Знание анатомии, кровяных токов может служить как во благо, так же нести в себе опасность, — монотонно продолжал Максвелл, пригладив волосы у виска. Стоит сказать, что его причёска выдержала вечер лучше моей. Я уже сотню раз заплела косу и распустила, пока слушала поток

мудрости. — Порождения не идентичны, но близки к нам. У них также есть сердце, внутренности.

— Предлагаете мне разворачивать целительские плетения во вред?

— Это только теория, Джослин, — он примирительно улыбнулся. — Само собой, я понимаю, что целительство это — жизненное кредо, а не только название отряда.

— Защита других тоже?

— Хороший вопрос, — он рассмеялся мягким вибрирующим смехом, будто выверенным и сдержанным.

И мысли мои понеслись в другом направлении. Я снова вспомнила, что передо мной сидит кандидат в мужья. И самое ужасное, в памяти всплывал разговор с Линдой. Ведь про себя я начала сравнивать Максвелла с Итаном. Брат Мелинды уступал моему мужу по многим параметрам. Он был явно ниже, более плотно сложен, не так широк в плечах, но привлекателен, если говорить о внешних достоинствах, хотя и тут ему далеко до моего мужа. Размышления разворачивались шире, я даже представила вариант того, как могло быть, если бы не случилось той ночи с Итаном и нам удалось установить границу в общении.

Тогда бы я могла прийти к браку с Максвеллом? Провести с ним первую ночь инициации просто из необходимости раскрыть каналы, и проводить остальные ночи, ведь настоящий брак не предполагает запретов на близкие отношения? Мы бы узнали друг друга, может даже появилась симпатия. Только я абсолютно не могла представить, как прохожу инициацию с ним. Вообще хоть с кем-то. Мелькнул страх, что Линда права, и я всегда буду сожалеть о случившемся, искать Итана в других мужчинах, когда наш брак прекратится. Но я зло отмахнулась от этой глупости. Потому что решила на близость с Итаном как раз для того, чтобы не жалеть об упущенной возможности испытать настоящие чувства. Возможно, мои тайны не позволят мне обрести настоящую любовь на всю жизнь, но я хотя бы знаю, сколь она сладка на вкус. Иначе в старости всё же пришлось бы полюбить книжные романы.

— Вы, кажется, заскучали, Джослин? — Максвелл усмехнулся.

Я вздрогнула, ощутив укол чувства вины.

— Простите, я всю неделю плела страницы, похоже, просто начинаю клевать носом.

— Вы упорны в учёбе, это видно, — одобрительно кивнул он. — Покажете свою астральную книгу?

— Я её только начала, — щёки тронул румянец.

Для меня книга пока была личным достижением, сокровищем, когда полноценные маги вызывают её по сотне раз на дню.

— Похвастайтесь, — попросил он, как мне, показалось, с искренним интересом.

— Хорошо, — я вытянула руки, и над ладонями из воздуха соткалась моя гордость.

Синюю обложку в железной окантовке украшали два зелёных огранённых кристалла. Книга зашелестела, раскрываясь, чтобы продемонстрировать двадцать восемь белоснежных страниц.

— Как много, — восхитился Максвелл, подавшись ко мне.

Он посмотрел на меня словно на гения, и пусть большая заслуга состоит в шаблоне, но похвала не может не радовать.

— Скоро можно будет поймать первого духа, — смущённо улыбнулась я.

— Ты ещё и хочешь двух духов? — он поражённо покачал головой, а я осеклась, поняв, как оговорилась.

Забывший артефакт проверки, теперь это... Кажется, я действительно вымоталась, и мне просто нужен отдых. Иначе выболтаю свою тайну первому встречному.

— Неудивительно, что тебя не хотят отпускать в целители, — продолжил Максвелл, но теперь и сам осёкся. — То есть вас, Джослин, — исправился сконфуженно.

— Можно и на «ты», ничего страшного.

— Взаимно, — белозубо улыбнулся он.

Руку вдруг дёрнуло электрическим разрядом. Я уже знала, что это. Предупреждение от метки. Только как понять, кто на этот раз подступил к нарушению брачного договора, я в общении с Максвеллом или Итан... с Линдой?

— Всё в порядке, Джослин? Ты поменялась в лице, — отметил с беспокойством Максвелл, заставляя меня вернуться мыслями к нашему разговору.

— Да... — я глупо улыбнулась, с трудом подавив желание коснуться брачной метки. — Кое-что вспомнила... — соврала сконфуженно.

— Бывает, — кажется, мой собеседник ничего не заметил, потому с удовольствием вернулся к прерванной теме. — Я заметил, что ты используешь кристаллы растительных духов. Что думаешь добавить к ним в связку?

— Признаться, пока не размышляла на этот счёт. Кристаллы и попали ко мне почти случайно.

— Кристаллы такого уровня и случайно? — переспросил он с недоверием.

Ненавязчиво спрятав руку, я кратко пересказала историю появления у меня усилителей для астральной книги, но потом постаралась вернуть Максвелла к разговору о комбинациях заклинаний. Теперь становилось понятным, что за странные символы шли к каждому плетению. Это были пояснения, помогающие определить совместимость с другими заклинаниями и связками, необходимыми, чтобы формировать и соединять ступени. Но несмотря на содержательность беседы, мне не удавалось сосредоточиться. Мысли металась в беспорядке, потому пришлось прервать Максвелла и сообщить, что мне пора уезжать. Показалось, он тоже расстроился, что мы завершаем обсуждение такой интересной темы.

— Я в увольнении. Буду в столице ещё две недели, возможно пересечёмся снова, Джослин.

— Если я составлю свой билд... можно отправить тебе на проверку? — уточнила я.

Не была уверена, что это правильно. Обратиться за советом можно к любому преподавателю, но... вдруг Мелинда права...

— Конечно. Если это уместно, — прочистил он горло.

Весть о том, что меня отвезёт нанятая мужем охрана, весьма его удивила.

— Уместно, — решила я.

В конце концов, он первый, кто вместе со мной ищет решение моей дилеммы, а не пытается развернуть мои мысли в сторону боевых отрядов.

И Мелинда, и Мелисса пытались уговорить меня ещё задержаться, но я отказалась. Хотелось побыть одной, подумать, может

даже пометаться в бешенстве. Слишком много эмоций кипело в груди. И я сама не знала, во что это выльется. Но признаться, этот сложный месяц так вымотал морально, что накатывала апатия. Я даже про нападение забыла всего через несколько часов. Наверное, мне нужно просто отдохнуть, побыть в тишине.

Квартира мужа как раз и встретила блаженным безмолвием. Чтобы избавиться от ощущения пустоты, я прошлась по помещениям и зажгла свет, после чего поднялась в свою комнату. Здесь пахло Итаном и будто пряным ароматом нашей страсти. Щёки тронул румянец от воспоминаний, а на губах появилась ироничная улыбка.

«Ты же понимала, что просто не будет» — напомнила я себе, растерев воспалённые веки.

Моя жизнь вообще не отличается лёгкостью. Всего нужно добиваться, необходимо постоянно проявлять осторожность, благоразумие. О, как я устала быть благоразумной! Наверное, потому и решила на близость с Итаном. И страстное сумасшествие с ним стало самым ярким событием в моей жизни. Поэтому я никогда не буду о нём жалеть. Потому что в объятиях фиктивного мужа отпустила всё, почувствовала свободу от оков собственной жизни. Надо запомнить эти моменты и стремиться к ним. Не к близости и страсти, само собой, а к свободе. Но получить её не так просто... Её тоже надо добиться.

Освежившись и переодевшись в домашнее платье, я спустилась в библиотеку, а там обложила книгами и углубилась в изучение обозначающих знаков. В блокноте при помощи Максвелла уже появилась зарисовка билда. Оставалось его доработать и отправить на проверку.

Я так увлеклась, что не сразу заметила, что уже не одна в комнате.
— Добрый вечер, — тихо поприветствовали меня.

Я вздохнула от неожиданности и перевела чуть радостный взгляд к дверному проёму, ведь подумала в первое мгновение, что вернулся муж. Но наваждение быстро рассеялось. Меня решил посетить старший представитель рода. Отец Итана предстал в строгом чёрном костюме, волосы были собраны в тугую косу. Волевое лицо оставалось спокойным и безучастным, в синих глазах плескались льдины. Отец и сын были очень похожи. И голосом, в том числе.

— Добрый вечер, — я попыталась переложить с колен стопку книг, но он остановил меня жестом.

— Я не намерен портить твой досуг, Джослин, — сухо сообщил он, направляясь к дивану, где я удобно разместилась. — Мне привезли заказанные травы, и я решил скорее передать их тебе.

Только тогда я заметила сумку в его руках, которую он передал мне в руки.

— Спасибо, мистер Вилдбэрн. Я переберу их, изучу свойства, если ещё не знакома с ингредиентом.

Отложив блокнот с записями на стопку книг, я заглянула в сумку.

— Там и мунна, которую искала для тебя Виктория. Достать её оказалось сложнее всего.

— Она говорила, что с ней проблемы. Не стоило...

— Глупости, — перебил он меня, поморщившись. — Ты потратила дорогостоящий и редкий ингредиент на мою дочь. Я обязан был хотя бы восполнить потери.

— Виктория — моя подруга. И Итан мне во всём помогает.

При упоминании сына, мужчина скривился, сжав пальцами переносицу.

— Скажи сколько?...

— Что? — растерялась я.

— Сколько будет стоить развод с ним, — пояснил он, впериw в моё лицо препарирующий взгляд. — Итан не подросток, ему надо думать о продолжении рода. С Элизой не вышло, зато есть партия посерьёзнее, но и она может уйти из-за брака с тобой. Поэтому я надеюсь, что ты назовёшь цену, за которую будешь согласна провести развод.

Я так разозлилась в этот момент. Все, абсолютно все говорят, что мы с Итаном не пара, будто уверены в том, что мне это неизвестно. Но я не забываю о пропасти между нами, мне не надо о ней напоминать.

— Если Итан пожелает прервать наш брак, я не буду противиться, — тон моего голоса был холоднее астральной книги мужа. — Продавать подпись в брачном договоре я не намерена. Понимаю, вы привыкли решать свои проблемы деньгами, но с такими предложениями вам лучше обращаться к близкому кругу, а не к лекарю из Мглистого Леса.

— Так и знал, что услышу нечто подобное, — он неопределённо повёл рукой, указывая на меня. — Но я не мог не попытаться.

— Раз на этом всё, можно попрощаться? Вы выбрали не лучший день, мистер Вилдбэрн. Сегодня я не склонна к вежливым беседам. Если вы действительно не намерены портить мой досуг, то надеюсь, выход найдёте без меня.

— Как грубо, — усмехнулся он иронично. — Я всё же отец твоего мужа.

— Временного мужа, так что вы, к счастью, временный свёкор.

— Грубиянка, — фыркнул он, ещё приблизившись, и внезапно забрал мой блокнот.

Я было дёрнулась за ним, но заставила себя сидеть на месте.

— Субботний вечер, ты вместо отдыха с подругами и сна составляешь редкий билд, — хмыкнул он.

Недовольно выдохнув, я призвала астральную книгу и продемонстрировала её мужчине. Он как-то неопределённо хмыкнул, но мне показалось, удивился.

— Я приехала в академию учиться, чем и занимаюсь.

— Знаешь, я всегда хотел в отряд целителей, — совершенно неожиданно поделился он.

— Но не пошли? — нахмурилась я.

— Нет, я в отряде жнецов, — качнул он головой. — Знаешь, почему меня столь сильно разозлил твой поступок в отношении моего сына? Помощь нуждающимся — призвание, жизненное кредо. Я знаю об этом, потому что хотел именно этого. Но меня тянул долг перед родом. Я пытался соединить, как ты, близкое сердцу и практичное.

— Но вы в отряде жнецов, — кивнула я. — Вы... счастливы? Долг перед родом выполнен, — в голосе мелькнули язвительные нотки.

— Конечно. Я участвовал в крупных битвах, состою в Совете, у меня прекрасная жена и два замечательных ребёнка, которые тоже помнят, в чём их долг. Такие как ты, нас недолюбливают, но именно мы погибаем за вас в первых рядах, — припечатал он жёстко. — Именно драконы, а не люди хоронили своих детей после трагедии Форли и сдачи каждого рубежа обороны. Сильнейшие маги рождаются в чистокровных браках, Джослин, они формируют основную линию обороны страны, высшую касту защитников. В этом и состоит долг каждого высокого рода, в защите родины. Если мы забудем об этом, погибнут все, не только драконы. Я понял, что в отряде жнецов при

моём уровне дара принесу большую пользу, так оно и случилось, — и он протянул мне обратно блокнот.

— Может, вы просто испугались? — мне не удалось сдержать укола, пусть его слова произвели на меня ошеломляющее впечатление.

— Может быть, — криво усмехнулся он. — Но я не склонен жалеть о своих поступках.

Он вдруг призвал свою астральную книгу. Как ни удивительно, он использовал кристаллы растительного происхождения в усилении. Страницы зашелестели, пока не замерли на одной. Он что-то прошептал, и от книги воспарил исписанный лист бумаги. Мужчина перехватил его и протянул мне.

— Что это?

— Билд, который я испугался воплотить, — заявил он с иронией, развеивая книгу.

— Спасибо, — сконфуженно поблагодарила я, присматриваясь к системе плетений, столь близкой к той, что я пыталась сформировать. — Но вы могли бы прийти пораньше, тогда бы мне не пришлось несколько часов корпеть над книгами.

— Зато теперь ты можешь посвятить этот вечер отдыху, — хмыкнул он саркастически. — Или изучению билда. Теперь ты сможешь понять, насколько сложный это путь. В отряде жнецов будет проще, и там люди с твоим уровнем дара нужнее, чем в целителях.

— В последнее время все считают своим долгом влезть в мою жизнь...

— Ты сама заметила, что я твой свёкор, доченька, — протянул он почти издевательски, а меня внутренне передёрнуло.

Умеет же подобрать тон...

— Мне называть вас папенькой?

Теперь плечами передёрнул Вилдбэрн, но решил не продолжать разговор.

— Изучи ингредиенты, свяжись со мной, если понадобится что-то ещё, — попросил он, взглянув на циферблат наручных часов.

Несмотря на не самый приятный разговор, после его ухода я почувствовала себя лучше. Потому решила больше не мучиться и отправиться отдыхать, ведь впереди новая сложная неделя. Я поднялась к себе, помылась и переделалась, но вернувшись в спальню, проигнорировала свою кровать и прошла в покои Итана. Постельное

бельё хранило его запах. Вдыхая будоражащий морозный аромат мужа, я и заснула.

* * *

Сонное забытие всё не хотело отпускать, разлепить веки удалось лишь к обеду. И только тогда я осознала, насколько, оказывается, вымоталась за эту неделю. Впрочем, и неудивительно, учёба в академии не лёгкая прогулка, это бег на скорость со множеством препятствий. И мы ведь ещё не вошли в формат полной программы обучения. Перед балом все, кто сумел создать астральную книгу, произнесут присягу и станут полноценными рекрутами на службе армии Кириуса. Мы сменим серую форму на чёрную, выберем отряд и начнём изучать только те предметы, которые необходимы в нашей специальности.

Бал... Не скажу, что это событие вызывало трепет и волнение, но всё же было бы интересно увидеть, как происходит празднование. Раньше я бывала только на гуляниях в Дисоле. Мне понравилось. Думаю, с друзьями день бала пройдёт ярко. Если, конечно, не вмешается личная жизнь.

Перевернувшись на спину, я подняла руку и присмотрелась к брачной метке. Всё ещё тёмная. И точно не по моей вине. Мог ли Итан поддасться соблазну в лице Линды?

«Я предпочитаю жену» — вспомнились его слова.

Он никогда не врал мне, не стремился приукрасить реальность. Не признавался в любви и не требовал от меня признаний. Лишь симпатия, притяжение и теперь страсть. Всего на год. Не знаю, сможет ли он сам легко расстаться после завершения срока брака, я уж точно не сумею остаться равнодушной. Надеюсь лишь, что получится подготовиться морально, не страдать, а принять случившееся между нами с благодарностью к неповторимым мгновениям. Звучит... наивно, наверное. Умом можно понимать что угодно. Например, что метка могла потемнеть от сильной мысли, но ведь чувства рисуют другую картину. Ту, что заставляет душу кипеть в ярости.

«Уже влюбилась, да?» — всплыл в памяти укол Мелинды.

Ударив ладонью по подушке, что крепко обнимала ночью, я резко села на кровати. Так разозлилась: на себя, на ситуацию, на мужа, что, появившись он сейчас в дверях, получил бы гневную отповедь, а не слова

радостного приветствия. Мне не нравилось думать, не нравилось страдать, мне нравилось в объятиях Итана, нравилось общаться с ним, и я бы хотела получить его просто, без условий и проблем, без лишних дум, но так не выйдет. Не в нашем случае.

— Получить? — переспросила я у себя вслух, покачав головой. — Дура ты, Джослин, — заключила с ироничной улыбкой на губах и придвинулась к краю кровати.

Из-за позднего пробуждения обычные утренние дела проходили медленно и лениво. Я умылась, нырнула в домашнюю одежду и спустилась на кухню, где занялась приготовлением еды. Тишина пустой квартиры действовала умиротворяюще. Хотя, возможно, дело в запахе. Эти помещения пропитались морозным ароматом дракона. Временное присутствие других постепенно улетучилось, я больше не ощущала ни Линды, ни друзей Итана, ни его отца, ни Виктории. Пахло только им. Мой запах также быстро покинет эти помещения, стоит только перестать здесь появляться.

После плотного завтрака, перешедшего в обед, я прибрала устроенный в библиотеке погром, перебрала привезённые отцом Итана ингредиенты, мысленно порадовалась пополнению запаса мунны и засобиралась в академию. Страницы сами себя не сплетут, да доклад сам не напишется. Чтобы добиться своих целей, нужно много работать.

Уэсли забрал меня из квартиры и отвёз в академию. Правда, попытался уговорить ещё немного отдохнуть. Я заверила его, что обязательно возьму передышку после первой сотни страниц, и покинула магмобиль. На территории академии было пусто. Осень, наконец, начала радовать тёплой погодой, рекруты предпочитали гулять в городе. Сбросив вещи в комнате и переодевшись в удобный костюм, я отправилась к тренировочному зданию. И была на пути к излюбленному залу, когда сверху раздался приглушённый грохот. Наверное, стоило идти дальше, но тот повторился, и я не совладала с любопытством. Быстро достигла лестничной площадки, взлетела на второй этаж и добралась до двери зала, откуда доносились странные звуки.

Стоило заглянуть внутрь, как я тут же отпрянула, потому что в мою сторону отлетел огромный монстр. Сердце подскочило к горлу от ужаса, но чудовище лишь ударилось о полупрозрачный барьер, не

причинив мне никакого вреда. Присмотревшись лучше, я осознала, что магическое поле создаётся кристаллами в стенах обширного зала. Они же формировали иллюзорных порождений мглы, которые неустанно нападали на стоящего в центре помещения Гранта. Над одной его рукой парила пышущая паром астральная книга, а над второй в постоянном движении соединялись и разъединялись заклинания. Я впервые наблюдала за работой опытного жнеца, потому замороженно замерла у края барьера. В руках Гранта обычная вода становилась смертельно опасным оружием. Она крошила монстров, разрывала их тела на части и шипела, впиваясь в плоть безобразными ожогами. Зрелище выглядело столь же потрясающе, сколь и пугающе.

— Отмена! — вдруг прокричал он, и монстры рассеялись.

Я сделала шаг назад от развеявшегося барьера. Похоже, меня заметили.

— Что-то случилось, Вуд? — обернувшись ко мне, Грант отвёл назад прилипшие к влажному от пота лбу пряди тёмных волос.

Голубые глаза смотрели в мои с ожиданием и лёгким любопытством.

— Прошу прощения, жнец Грант, не хотела вас отвлекать. Я просто слышала грохот и...

— Стало любопытно? — криво усмехнулся он, понимающе кивнув.

— Сегодня выходной и... — я пожала плечами.

— Вот именно, воскресенье, обеденное время. Что ты здесь делаешь, Вуд?

— Надеюсь завершить ваше задание, — ответила честно. — Пойду заниматься. Ещё раз прошу прощения.

Оставив Гранта в зале, я вышла в коридор и побрела к лестничной площадке. А про себя вновь воспроизводила в мыслях сцены боя. Получится ли так у меня? Я привыкла исцелять, а не калечить. Но ведь и порождения не отличаются добротой. Они убивают, поработают наши территории. Эта напасть не только страны драконов, страдает весь мир. Даже если мне удастся сбежать от политических интриг Кириуса, от мглы не скрыться.

— Вуд, подожди, — меня нагнал Грант, заставляя вынырнуть из омута собственных мыслей. — Я проверю зону астрала перед тобой. Мало ли...

— Вы знаете про нападение, — догадалась я.

— Конечно, — он серьёзно посмотрел в мои глаза. — Снова откажешься от помощи из-за мужа?

— Нет, — усмехнулась я. — Если вы готовы потратить личное время на обеспечение моей безопасности, мне остаётся только сказать спасибо.

— Верное решение, — хмыкнул он.

Мы добрались до моего любимого зала. Я сразу опустилась на привычный знак, а Грант расположился на соседнем.

— Чтобы я перешёл в закреплённую тобой точку, ты должна меня коснуться, — сообщил он. — Обычно берутся за руки, можно, конечно, просто...

— Хорошо, — поторопила его я, вцепившись в его ладонь.

Надо так надо, чем быстрее начнём, тем быстрее он оставит меня одну, позволяя сосредоточиться на работе. Я и так потратила время на удовлетворение любопытства.

— Совершай переход медленнее, — он усмехнулся, крепко сжав мою ладонь в своей, мозолистой и слишком горячей, наверное, от работы с кипятком.

Интересно, если смогу приручить Леди, она тоже будет влиять на моё физическое тело? Обдумывая этот момент, я перемещалась в астрал намного дольше. Потому, когда открыла глаза, не обнаружила рядом Гранта и немного насторожилась. И даже испугалась, потому что совсем рядом зашелестели кусты и из-за них показался дракон. Поджарое тело покрывала серая с чёрными крапинками чешуя. Голубые глаза впились в моё лицо с любопытством. И испуг почему-то сразу прошёл. Зверь не излучал угрозы, он просто приблизился и подставил морду под мою ладонь, позволяя себя погладить.

— Это Хоук. Ты ему понравилась, — сообщил Грант, выныривая из кустов с другой стороны. — Здесь чисто, можешь заниматься.

— Спасибо, — я ещё раз провела кончиками пальцев по шершавому носу дракона и отступила, заметив, как загорелся взгляд Гранта.

Но Хоук тут же подтолкнул меня в плечо, требуя новую порцию ласки.

— Говорю же, понравилась, — коротко рассмеялся мужчина, подходя ко мне. — Я не успел перехватить тебя на неделе. Если

успеешь, наложи сегодня начальные заклинания. Вызови накопитель, я передам список.

— Я... я думала работать по своему билду, — призналась тихо.

— Да? Итан составил? — предположил он.

— Не совсем, — выдохнула я и призвала накопитель, чтобы показать систему заклинаний, переданных отцом мужа.

— Интересно, — Грант в задумчивости провёл ладонью по шее. — Это будет сложно, Джослин. Очень сложно, — и пронзительно заглянул в мои глаза.

Снова обращался ко мне по имени...

— Мы назвали этот класс берсерк-лекарь.

— Ещё интереснее, — теперь он усмехнулся, прищурившись словно в весёлой задумчивости. — Хорошо. Пробуй. Я не против.

— Спасибо, что не мешаете.

— Не рискну, — махнул он рукой, коротко хохотнув. — У тебя такой взгляд, что кажется, загрызёшь, если не согласишься.

Я приоткрыла рот, глупо захлопав глазами. Шутит или говорит серьёзно? Но в чём-то он прав, если бы бросился с уговорами отказаться от этой идеи, я бы точно не смолчала. А злости во мне сегодня даже слишком много.

— Ладно, работай, Джослин. Завтра в рейд, — он хлопнул меня по предплечью и отвернулся.

Я проводила его мощную фигуру взглядом, пока она не растворилась в воздухе астрала. Хоук остался со мной и снова требовательно ткнулся носом в моё плечо, чуть ли не опрокидывая меня на землю.

— Эй! — рассмеялась я, вцепившись в его морду, чтобы не упасть.

Интересно, как там Эйс и... Итан? Взгляд опустился на потемневшую брачную вязь. В реальном мире её скрывает повязанный на запястье платок. А здесь прикрыть свои проблемы я не успела. Интересно, заметил ли Грант? Хотя так ли это важно? Завтра первый в моей жизни рейд, надо подготовиться. А личные проблемы пусть пока остаются в реальном мире. Брачный рисунок скрылся за широким кожаным браслетом. Погладив Хоука по морде, я призвала шаблон, чтобы приступить к работе.

Глава 24

Итан Вилдбэрн Днём ранее

Демон, что общался с нами, представился Митрасом и вызвался проводить нас до реки. И даже не стал возражать на обнюхивание Эйса.

— Давно это было, — покачал он головой, подставляя ладонь под нос моего любопытного дракона.

На его губах блуждала грустно-добрая улыбка. Не знаю, отражает ли астрал его реальную внешность, но на вид я бы дал ему лет пятьдесят по человеческим меркам. Демоны долгожители, следовательно, он старше. Но возраст его не имел значения, главное то, как он нас встретил. Враждебности не ощущалось.

— Мы уж вообще были детьми, — усмехнулся я. — Многого изменилось в империи? На троне та же династия? Грамоны?

— Да... дом Грамон устоял. Император погиб, но его сын удержал власть.

— Сын? — нахмурился я. — Доминик?

— Да. Доминик Грамон теперь император. А что у вас?

— Произошёл переворот. Монархия расформирована, страной правит Совет.

— А император Андервуд? — удивился он.

— Убит вместе с семьёй. Это были сложные пятнадцать лет... — хмыкнул я горько, мимолётно сжав ладони в кулаки.

Служение стране было моим долгом, и я никогда не мог помыслить о том, что придётся идти против установившейся власти. Но нужно помнить, что родина не есть Совет.

— Сложные, — согласился он с тяжёлым вздохом, и указал взмахом руки вперёд. — Река небезопасная для купания, тут водятся хищные духи, я бы не пускал далеко драконов. Но здесь можно отдохнуть, если вы решите ждать в астрале.

— Зависит от того, сколько нужно времени. Мы несколько дней в пути.

— Понимаю. Попытаюсь держать вас в курсе, — кивнув нам, он направился обратно к сослуживцам, а мы остались одни.

— Хорошо, что дом Грамон у власти, — произнёс шёпотом Адам.

— Но это сын, не отец, — с сомнением тряхнул я головой. — Разговор с ним покажет. А нам пока нужно отдохнуть. Линда, Джереми, вы первые. Создайте точки входа подальше. Мы с Адамом останемся.

Не стоило забывать об осторожности, пусть нас и приняли довольно радушно, возможно, нас просто вводили в заблуждение.

Начались часы ожидания. Мы с Адамом проверили берег, поставили защиту, набросили маяки, чтобы быть готовыми к появлению гостей, после чего занялись лагерем. Пусть время только перевалило за полдень, но мы не знали, сколько ждать ответа от императора. Зато драконы резвились на берегу, даже огненный Бес Калеба веселился. Завершив с работой, мы с Адамом расположились вокруг костра за неспешным разговором. А мысли мои то и дело уносились прочь, в реальный мир, к Джослин.

Как резко поменялось размеренное течение моей жизни, если так можно сказать о службе в чёрной зоне. Когда я увидел её впервые, неряшливую, с обожжённым лицом, не мог представить, как сильно она преобразится всего за пару часов. В брачную ночь ко мне в комнату пришла настоящая невеста в белом платье, нежная, юная, привлекательная и... колючая. Мне удалось утащить её в кровать только, когда она заснула. Хотя, конечно, то была вежливость, не мог же я позволить девушке спать в кресле, тем более, жене, пусть и навязанной.

Следующая наша встреча состоялась в академии, в лазарете, куда я сорвался из-за применения на ней запрещённого артефакта. Там она снова предстала другой: строгой, сдержанной, немного растерянной, ведь не знала, как себя со мной вести. А я про себя злился, потому не позволял себе осмысливать, какая она привлекательная и как соблазнительно от неё пахнет. Но притягательный аромат оказался не единственным её достоинством. Джослин поразила своим упорством в учёбе. Чтобы выгнать её отдыхать из астрала, пришлось отойти от аргументации к угрозам чувственной альтернативы.

Я сам не заметил, как проникся к ней симпатией, и понял, лишь когда она попала в беду. Этот момент, казалось, стал печальной точкой.

Мы начали выстраивать стены отчуждения, для безопасности, но больше для душевного спокойствия. Вот только все созданные нами преграды разрушились, потому что чувства успели возникнуть, но не спешили потухать. И мне посчастливилось узнать ещё одну грань характера Джослин: чувственную открытость новому. Теперь нас разделяли расстояния, я находился в зоне астрала, что принадлежала демонам, а мыслями всё равно был рядом со своей морошкой.

Интересно, как она там? Наверное, переживает. Джослин добрая, теперь я понимаю, что она вряд ли откажется от специальности целителя. Помощь нуждающимся — её призвание. Мне остаётся только поддержать её в стремлениях, подсобить с распределением, когда она завершит учёбу. Правда... наш брак завершится раньше. Согласилась бы она его продлить? Хотя, глупые мысли. Чем дольше вместе, тем потом сложнее будет расстаться. Да и мне нужно думать о долге перед родом, я и так откладывал этот вопрос как мог, потому согласился ждать Элизу пять лет. Но теперь договор с родом Воттерборн расторгнут, отец подбирает новых невест. Матушка же ждёт внуков. Причём даже от Джослин, бастард её уже не пугает. Только это неправильно. Джослин молода, у неё впереди вся жизнь, нельзя обременять её беременностью. Мне вообще не стоило начинать эти отношения, если быть честным с собой, но уже поздно сожалеть. Кажется, за столько лет я так и не научился влюбляться в подходящих девушек. Что с Линдой, что с Джослин, у нас нет будущего.

— Мальчики, это я. Адам, там твой артефакт надрывается, поэтому я решила перетасовать дежурства, — возле меня появилась Линда и весело помахала Сеймуру.

— Ты не против? — он взглянул на меня.

— Нет, отдыхай, раз девушка тебе уступает.

Усмехнувшись, он кивнул и двинулся прочь от костра, чтобы выбрать удобное место для точки входа.

— Ты хотела что-то обсудить? — предположил я, обратив взгляд к Линде.

Уже то, что она предстала не в доспехе, а в рубашке и брюках говорило о многом.

— Хотела пошалить, — улыбнулась она заговорщицки. — Мы же в астрале. Столько простора для фантазии.

— Нам действительно надо поговорить, — поморщился я.

— Не понимаю, Итан, зачем тебе она? Совсем молоденькая, пожалел бы. Говорю на своём опыте, разобьёшь ей сердце. Я вот своё, как оказалось, до сих пор не склеила.

Я вздрогнул от её слов, гулко сглотнул. А она присела передо мной на колени, слишком серьёзно заглядывая в глаза.

— Отпусти её. Я смогу её заменить, во всех смыслах, — она чуть подалась ко мне.

— Линда, — начал было я, подняв руку, чтобы остановить её порыв, но замолк, когда её тело покрылось рябью.

Внешность девушки изменилась на глазах, и через пару секунд передо мной оказалась Джослин. Тяжёлые пряди тёмных волос спадали на изящные плечи и грудь, скрытую только прозрачной тканью пеньюара. Я застыл в недоумении, а она ещё приблизилась, потёрлась щекой о мою поднятую ладонь. Зелёные глаза призывно заглядывали в мои.

— Так же удобнее, да? — промурлыкала она соблазнительно.

Я сам не заметил, как провёл кончиками пальцев по её щеке, впитывая в себя ощущение бархата кожи. В мыслях царил настоящий ураган. Представший вид резонировал с недавними воспоминаниями, а слова Линды с горькими мыслями о невозможности дальнейших отношений с женой. Пусть и на мгновение, но я задумался о том, что так было бы действительно легче, правильнее, разумнее в отношении Джослин. Но стоило Линде приблизиться, а её губам коснуться моих, как сразу пришло осознание глупости подобных мыслей. Я желал Джослин, а не иллюзию в астрале. Желал ловить её чуть смущённые взгляды, чувствовать её ещё неумелые поцелуи, наблюдать за тем, как в ней просыпается смелость и хотел до исступления вдыхать аромат морошки и рассветного лотоса. Интересно, эта ягода такая же сладкая, как моя жена? Сомневаюсь, Джослин неповторима. Мне нравится она, а не только её тело. Правда, нужно было понять это раньше, до того как Линда меня поцеловала. Это ведь так неправильно.

Руку дёрнуло словно электрическим разрядом. Я резко отпрянул от Линды, подскочил на ноги и мысленной командой развеял наручи. Чтобы убедиться в ужасном. Брачная метка потемнела, отдаваясь предупреждением на мои мысли. Что теперь подумает Джослин?

— Проклятье, Линда! — рыкнул я.

Не помню, когда в последний раз срывался на крик.

— Я же ещё ничего не сделала, — она испуганно подскочила с места.

— А ну, сними это! — я резким взмахом указал на неё, и тут же, опустив руку, несколько раз прошёлся взад-вперёд, чтобы успокоить злость.

Линда, к счастью, мгновенно подчинилась, избавившись от облика Джослин.

— Зря я тебя вызвал, — выдохнул сокрушённо, с силой сжав пальцами переносицу.

— Что, сразу выгоняешь? — горько-зло усмехнулась она, вперив в моё лицо воспалённый взгляд.

— В первый раз я решил, дело в алкоголе. Что ты примешь мою позицию и мы вернёмся к прежним отношениям. Я ошибся, создал себе проблемы, — и указал на потемневшую брачную вязь. — Что на тебя нашло? Мы же поддерживаем дружеское общение пять лет, видимся не впервые.

— Я собиралась замуж! — выкрикнула она отчаянно, с силой стиснув кулаки, что ввело меня в краткий ступор. — А когда ты меня вызвал... поняла, что он просто твоя блеклая копия. Что я всю жизнь ищу то, что не смогла с тобой. Потому что всё упустила. Если бы мы стали любовниками, всё бы изменилось. Мне бы стало противно: и от себя, и от тебя. Я бы освободилась, — она замолкла, тяжело дыша, по щекам пробежали слезы. — А ты всё такой же! До жути благородный, правильный! Бесишь, Итан, бесишь! Хоть бы раз поступил как сволочь!

Внутренне я вздрогнул от её крика, но внешне остался невозмутим. В таком меня ещё не обвиняли. По её мнению я должен был изменить жене, чтобы ей стало легче?

— Я не в ответе за твои чувства. Но если бы знал, не вызвал бы. Мне жаль, что наше общение причиняет тебе боль.

— Говорю же... — коротко расхохоталась она, прикрыв глаза. — Я не уйду. И буду тебя лечить. Не хочешь видеться, значит, стану отправлять составы по почте. Я обещала помочь и помогу! — рыкнула она так яростно, что на мгновение лишило дара речи.

— Линда...

Мимо меня на огромной скорости пронёсся Эйс, бросаясь к показавшемуся из воды хищному духу. Но тот успел выпустить в нашу

сторону острые шипы. Защитный барьер дрогнул и разбился.

— Итан! — резкий толчок опрокинул меня на землю.

Воздух выбило из лёгких от удара. Линда сжалась на моей груди. Я аккуратно перевернулся, ощущая горячую влагу на руках, и с ужасом обнаружил торчащие из её спины шипы.

— А вот Адам успел бы создать щит, да? — вымученно улыбнулась она, и из уголков её губ потекли струйки крови.

Драконы общим скопом набросились на речных тварей. А я подскочил на ноги, разбил о плечо Линды несколько таблеток и аккуратно поднял её.

— Где твоя точка входа?

— Там, — она дрожащей рукой указала направление. — Сто метров, под синим деревом.

— Понял, — мельком скользнув взглядом по празднующим победу драконам, я рванул вперёд.

К счастью, нужное место обнаружилось быстро.

— Давай, — потребовал я, встряхнув её, когда заметил, что её глаза закрыты.

— Уже бегу, — фыркнула она.

— Какая же ты идиотка, — качнул я головой.

— Что-то не меняется, да? — буркнула она, и её тело растворилось, она вернулась в реальный мир.

Опасность должна уйти, хотя при такой ране прорехи в ауре выйдут значительными. Но в реальном мире подобные повреждения её бы убили. А тут через пару дней сможет снова переходить в астрал.

Мне следовало отправляться за ней, но тут впереди показались бегущие ко мне демоны. Если честно, меньше всего думал, что они несутся помочь, но, к счастью, ошибся.

— Вы в порядке? — осведомился Митрос, настороженно оглядываясь.

— Да. Целитель ранена, но всё обойдётся. Мне нужно к ней.

— Император прибыл, — качнул он головой, мы потому и шли к вам.

— Хорошо, — вздохнул я, немного удивлённый тому, что правитель так быстро появился. — Сейчас приведу себя в порядок, — указал на окровавленные ладони.

На том и решили. Стоило спешить, потому я не стал далеко отдаляться, создал точку входа и перешёл в наше убежище. Реальность в контраст зелени изнанки мира была серой и невзрачной. Я оказался в комнате без мебели с десятком годрисов. Энергии Разлома хватало, чтобы поддерживать нелегальные переходы в астрал и защитный купол крепости. Линды рядом не наблюдалось. Видимо, её уже унесли.

Стоило подняться на ноги, как в комнату влетели обеспокоенные Калев и Адам.

— Мы собирались к тебе, — сообщил с облегчением огневик.

— Линда?

— В норме. Аура в лоскуты, но мы напоили её нужными зельями. Скоро восстановится, — заверил меня Адам.

— Тогда нам пора. Император ждёт, — я указал им на годрисы.

Для встречи воздвигли роскошный шатёр, в который разрешили войти мне и Адаму. Калев остался у берега, чтобы прикрыть нас в случае опасности. Мы очень рисковали, ведь были в меньшинстве. В роскошно обставленном помещении, изнутри похожем на роскошный рабочий кабинет, нас ожидали четверо демонов. Император, суровый брюнет с чёрными глазами и алыми рогами, украшенными у основания золотыми кольцами, стоял возле письменного стола. Двое других, пепельный блондин с чёрными рогами и шатен с лазурными рогами, расположились по правую и левую руку от него. От всех троих исходила аура силы. Четвёртый с синеватыми рогами расположился в стороне, но я узнал его. Прошлый посол от империи. Гард из дома Тирс.

— Что не так? — уточнил он, заметив мой взгляд.

— Я знаком с вашей дочерью. Ей дали имя Мелисса.

— Какая она? — игнорируя императора, он сделал шаг ко мне.

Чёрные глаза мужчины наполняла надежда.

— Своенравная и сильная. Уже создала орб.

— Орб в Кириусе? — уточнил шатен.

— Мы с уважением относимся к соседям. Правда, пришлось нелегко, но мы справились.

Решил не молчать о своей роли в обучении Мелиссы, чтобы расположить к себе собеседников.

— Это похвально. Я император империи Трината Доминик из дома Грамон, — представился брюнет, выступив вперёд. — Мне сообщили о прибытии послов.

— Всё сложнее, — я сделал несколько шагов к нему и протянул руку. — Моё имя — Итан Вилдбэрн.

Взглянув с сомнением, он пожал мою ладонь. Уверен, в этот момент артефакт на моём реальном теле сгорел, оставив ожог, потому что выполнил свою роль и снял иллюзию с астрального тела собеседника. Лицо императора подёрнулось рябью, передо мной теперь стояла точная копия шатена. Значит, императора заменили, чтобы избежать покушения.

— Похоже, Доминик всё же вы? — я отпустил руку самозванца и повернулся к шатену.

— Драконы всегда славились своими артефактами, — теперь иллюзия сошла и с шатена, показывая его истинную внешность, но хоть ту, что нам продемонстрировали изначально.

В глубине алых рогов императора мелькало пламя магии. Губы кривились в лёгкой усмешке. Он прошёл ко мне и теперь сам протянул руку. Кажется, все вздохнули с облегчением, когда наши ладони сомкнулись и разъединились.

— Мы под пологом тишины. Что вы хотели обсудить, мистер Вилдбэрн? — сразу перешёл он к делу.

— Снятие купола с наших стран. Пора открыть границы.

Джослин Вуд

— Не переживай, Джо, — Найджел подтолкнул меня кулаком в плечо, прерывая мои бессмысленные хождения по кругу.

Я благодарно улыбнулась ему и кивнула. Сегодня нас освободили от всех пар во второй половине дня. Мы плотно пообедали и перешли в один из залов тренировочного здания, где взялись за руки и переместились в астрал. А теперь мы ждали появления Гранта и Джона, ещё одного рекрута, который улетел с ним. Он должен был привести к нам... дракона.

Джон недавно запечатлелся со своим зверем. Он полукровка, без поддержки рода, и помочь ему поймать своего дракона могут только друзья по академии. Потому Грант и организовал этот рейд. А по просьбе Найджела позвали и меня. Впрочем, роль моя невелика, нужно будет стоять возле Гранта и наблюдать. Сам преподаватель тоже

собирался вмешаться только в крайнем случае. Рекрутам предстояло справляться самим.

— Летят! — прокричала Арика, сложив ладони козырьком и вглядевшись вдаль.

Солнце слепило, но я заметила две стремительно приближающиеся точки в небе.

— Не летят, несутся, — заметил немного нервно Уорд, коренастый блондин из отряда стражей.

Так и есть, Хоук активно работал крыльями, уворачиваясь от летящих в спину огненных шаров. Дракон Джона пытался поджарить своего будущего хозяина и Гранта вместе с ним.

— Готовимся! — внезапно серьёзным тоном приказал Найджел.

Я вскинула вопросительно брови, а он мне весело подмигнул, но тут же вернулся к роли строгого жнеца. Он умеет быть и таким, как оказалось.

Хоук резко развернулся, оттолкнул преследователя мощным потоком воды и ускорился. Это позволило ему создать отрыв и спокойно приземлиться. Джон соскользнул со спины ящера и побежал к друзьям. Дракон тем временем опомнился, вновь рванул за своей жертвой, но перед ним вырос мощный щит. Рекруты начали окружать свою жертву в боевом построении. А ко мне тем временем подбежал Грант.

— Что-то драконы сегодня... — рассмеялся он. Было видно, что быстрый полёт с преследованием взбудоражил мужчину. Голубые глаза блестели, губы растягивались в улыбке. — Ещё одна чуть не сбила нас на подлёте к академическому барьеру. Похоже, с кем-то запечатлелась и пытается пробиться.

— Одна? Драконица? — переспросила я, а сердце тревожно бухнуло о грудную клетку.

— Да, судя по всему, — ответил он рассеянно, следя за боем. — Давай, Джослин, призывай книгу. Ты же не думала, что будешь только смотреть?

— Вообще-то, так и думала, — глаза широко распахнулись от удивления, но я послушно обратилась к своему сборнику заклинаний.

Пусть прошлая неделя выжала меня без остатка, но теперь моя книжка значительно потолстела, даже обложка будто стала симпатичнее. И новые страницы уже наполняли заклинания.

— Целители — маги поддерживающего типа. Они редко вступают в бой, но внимательно следят за его ходом, — встав за мою спину, Грант положил ладони на мои плечи и развернул меня лицом к сражению. — Ты наложила на страницу заклинание массовой диагностики?

— Д-да...

— Распусти сеть. Тогда будешь знать, кому нужно помочь.

— Поняла, — облизав пересохшие от волнения губы, я распахнула книгу на нужной странице. — Оно может быть составным, с точечным обезболиванием. Я могу...

— Делай, Джослин. Я не целитель, многого не подскажу.

Он снова обращался ко мне по имени, но сейчас меня мало волновал этот момент. Я впервые соединяла плетения. Два круглых светящихся знака зависли в воздухе передо мной. Оставалось обратиться к стандартной связке, поместить её между ними. И соединить.

За спиной послышался смешок.

— Что? — не поняла я.

— Ты соединяешь, как жнец, — пояснил Грант.

— Это как? — я вытянула руки, активируя плетение.

Зеленоватая сеть распахнулась над полем сражения. Теперь я могла следить за физическим состоянием каждого члена рейда. А бой выходил зрелищным. Жнецы поливали дракона атакующими заклинаниями всех четырёх стихий, стражи удерживали его на месте мощными барьерами, не давая сбежать, и защищали друзей щитами. Карен, единственный жрец в отряде, удерживала три ступени благословений, придавая союзникам скорости, силы и расширяя их резервы. А Ворен, заклинатель, формировал линии контроля, сбивая концентрацию хищника и не позволяя ему вырваться из ловушки. Моя же роль состояла в лечении раненых.

— Жнецы чаще всего грубо насаживают плетения друг на друга. Но, на самом деле, у каждого своя техника соединения. Вскоре ты разработаешь более удобную тебе.

— А как делаете вы? — поинтересовалась я скорее в привычке поддержать начавшийся разговор.

— Соединяю пазлы, — новый смешок коснулся уха.

— Любопытно... — протянула я, хотя больше внимания уделяла бою.

Мощь дракона впечатляла. И мысль о том, чтобы в одиночку приручить Леди, теперь казалась глупой мечтой. Как самой справиться с этим монстром?

— Почему драконы сопротивляются? У вас же... с ними связь.

— Они хоть и очень умные, но всё же животные, духи. Воспринимают связь удавкой, попыткой поработить разум. Только после приручения они осознают, что это не так. Но приручить недостаточно, с драконом нужно наладить связь. Подружиться.

— Как всё сложно, — посетовала я.

Почему нельзя просто подойти к дракону со сладким и предложить ему дружбу?! Всем было бы легче!

— Да, но оно того стоит. Духи драконов дают возможность обращаться в реальном мире, наделяют огромной силой. Потому столь важно запечатление.

— А бывают случаи запечатления человеком?

— Да, парочка, но без удачного приручения. Душа человека не способна выдержать нагрузку. Насколько слышал, один случай прошёл со смертельным исходом, во втором пришлось отпустить духа, чтобы выжить. Если тебе нравятся большие ящеры, есть духи попроще. Воздушные змеи, например. Хотя для тебя будет идеальным болотная гидра. Растительно-водный дух. Не придётся менять кристаллы.

— Таковую ещё надо найти.

— У меня есть на примете одна. Ты... наверное, будешь ловить духа с мужем?

— Да, он заговаривал об этом.

— Тогда я передам координаты Итану, — хмыкнул Грант. — Внимание... — предупредил он.

Но я и сама заметила, что дракон сумел извернуться и сбил хвостом подобравшегося к нему Джона. По сети пришла информация о боли в ноге стража. Я сразу активировала обезболивание и обратилась к третьему заклинанию, чтобы запустить исцеление. Вот тут пришлось попотеть, чтобы получилось. Третья ступень никак не хотела ложиться поверх двух остальных. Грант снова усмехнулся, когда, выругавшись под нос, я просто столкнула их друг с другом, буквально не оставляя выбора, кроме как начать работать вместе.

Джон подскочил на ноги, мельком кивнул мне и снова призвал заклинание приручения. Пока остальные выматывали этого чешуйчатого монстра, он окутывал его подчиняющей сетью. Та ложилась поверх сильного тела ящера фиолетовыми письменами.

Бой шёл долго. Мне пришлось подлатать каждого жнеца в отряде, и, если честно, я вся извелась в стороне, всё время дёргаясь к друзьям в желании помочь. Но Грант держал меня возле себя крепко. Прошло, наверное, около часа, прежде чем дракон рухнул пузом на землю, запутавшись в вязи плетения подчинения. Тогда Джон приблизился к нему, положил ладонь на его нос и активировал заклинание. Фиолетовые письмена вспыхнули так ярко, что ослепили. Но свет также быстро померк. Измученный дракон поднялся на ноги, как-то хмуρο оглядел своих недавних врагов и, тяжело махая крыльями, начал подниматься в небо.

— И всё? Он же улетел, — удивилась я.

— Он отдохнёт и вновь вернётся к Джону. Теперь они чувствуют друг друга.

— И Джон будет пытаться с ним подружиться? — я взглянула на стоящего за моей спиной Гранта.

И только тогда поняла, что его руки всё ещё покоятся на моих плечах.

— Да, теперь им предстоит найти общий язык, — заметив мой взгляд, он сделал шаг назад. — Ты молодец, Джослин.

— Я... не сделала ничего особенного.

— Для первокурсницы ты сделала очень много, — улыбнулся он и направился к ребятам, чтобы похвалить и их.

Опомнившись, я рванула к Джону, чтобы поздравить его с приручением дракона.

Рейд произвёл на меня неизгладимое впечатление, кажется, я улыбалась весь путь до жилого здания, а потом набросилась на Мелиссу с рассказом о своём приключении. И мы бы болтали долго, но в дверь постучались, прерывая поток моих восторгов.

— А вот и мы, — заявила весело Мелинда, заглядывая в комнату.

Мать соседки, как всегда, выглядела безупречно. Мы с Мелиссой на рефlekсах поправили причёски, но быстро поняли, что без расчёсок не обойтись.

— Надеюсь, мы вам не помешаем, — драконица указала на стоящего в коридоре Максвелла.

Сегодня мужчина оделся по форме. Значки на вороте сообщали, что у него третий ранг в отряде стражей. И если вчера он производил уютное впечатление поддержки, то сейчас выглядел строго и представительно. Волосы были зачёсаны назад, открывая приятное лицо с высоким лбом. Но на губах играла всё та же мягкая улыбка.

— Зависит от того, что ты придумала, — Мелисса прошла к дяде, взяла его за руку и провела через дверной проём, чтобы защита комнаты его приняла.

— Мы хотели предложить вам прогуляться, — Максвелл продемонстрировал большую плетёную корзинку. — И устроить пикник. Судя по прогнозу, на следующей неделе погода снова испортится.

— Даже не знаю, — засомневалась Мелисса, озвучивая и мои мысли.

— Джослин, как успехи с билдом? — вежливо поинтересовался Максвелл. — И ты говорила, что собираешься сегодня в рейд.

— О нет, теперь её будет не заткнуть, — провила весело соседка.

— Рейд прошёл превосходно, — воодушевлённо поделилась я.

— С радостью послушаю, — кивнул он, продолжая улыбаться.

— О, и мне дали готовый билд. Я бы... послушала твоё мнение, — решила я.

Не знаю насчёт замужества, но Максвелл приятный, чем-то похож на Джереми. Любви с первого взгляда не случилось, но её не произошло и с Итаном. Я не самая романтическая личность, да и никогда не стремилась к любви и браку. Зато, быть может, Максвелл станет мне другом. Впрочем, надо не забывать и о старых друзьях.

— Я с вами только на час. Потом поеду в госпиталь.

Нужно навестить одного беспокойного пациента.

* * *

— Не понимаю, почему так быстро выписывают? — я с недоверием наблюдала за сборами невероятно довольного Картера.

— Я пригрозил целителям тюремным сроком, — заявил он весело, разворачиваясь ко мне с сумкой в руках. — Посажу тебя в машину и домой.

— Пф, — усмехнулась я язвительно. Думал, так просто от меня отделаешься? — Спасибо за приглашение. Я с радостью его приму. Мой долг, как лекаря, проверить условия, в которых ты намерен восстанавливаться после выписки.

— Джослин, — его лицо вытянулось от удивления, — режешь без ножа.

— Итан поручил мне за тобой проследить. Ничего не знаю, — я сложила руки на груди, заявляя о бескомпромиссности принятого решения.

Картер грустно вздохнул и молча обошёл меня, но я тут же его нагнала. И даже попыталась забрать у него сумку.

— Что я сделал тебе плохого? — взвыл он страдальчески, перекидывая ношу во вторую руку, а свободной схватив меня под локоть.

— Я же о тебе забочусь, — почти искренне изумилась, но на самом деле попытки Картера избавиться от навязанной заботы веселили, особенно на фоне того, что он не мог отказать жене друга.

Впрочем, шутки шутками, но я не собиралась стеснять только выбравшегося из госпиталя мужчину долго. Мы добрались до его квартиры, оказалось, она в соседнем с жилищем Итана доме. Там я отправила Ланкастера переодеваться, а сама провела ревизию продуктов и заказала доставку еды. Пока мы ждали обед, решила провести диагностику больного с помощью новых заклинаний. Хотела и немного прибраться, но тут следователь рыкнул и посадил меня отдыхать, а сам ловко направил по квартире бытовые заклинания. Как ни странно, мне было с ним комфортно. Мы, конечно, не стали закадычными друзьями, но нашли точки соприкосновения. Потому я и решила задать ему вопрос про Холландов.

— Переворот проехался по ним серьёзно. Ещё и воздвигнутый барьер вокруг страны лишил части земель, — задумчиво проговорил Картер, мешая в тарелке ложкой суп. — Но никто из них не связан с криминалом, не могу сказать ничего плохого.

— Почему же они впали в немилость? Из-за того, что поддержали императора?

— Джослин, не вороши прошлое, — поморщился он. — Император... скажем так, был не самым положительным лидером.

— Да... возможно... — я качнула головой, чтобы выбросить из мыслей образ отца.

К нему меня не тянуло. Может, потому что в памяти не сохранилось о нём ни одного воспоминания.

— Получается, дело только в этом? А Максвелл Холланд? Он тоже военный. Ему... можно доверять?

— Не знаком, — пожал плечами Картер, но подозрительно прищурился. — К чему эти вопросы?

— Нас представили. Он помог мне с билдом. Но я стала с вами подозрительной, — отмахнулась шутливо.

— Могу навести справки, — предложил он, пододвигая к себе артефакт связи.

— Это... не будет лишним, — кивнула я благодарно. — Спасибо.

— Я ещё ничего не сделал, — улыбнулся он, только в глазах плескалась еле заметная задумчивость.

Может, зря я обратилась к нему с этой просьбой? Но только Картер — относительно незаинтересованная сторона, сомневаюсь, что он станет мне врать.

* * *

Я вернулась в академию за час до начала комендантского часа. В комнате уже находились Мелинда и Мелисса. Похоже, тоже только пришли с прогулки.

— Зря ты так рано ушла, Джослин, — пожурила меня мать подруги. — В парке устроили представление актёры. Потрясающее зрелище.

— Картера сегодня выписали, я должна была проследить, что он хорошо питается и отдыхает, — отмахнулась, проходя к столу, чтобы положить в сумку на завтрашний день книги и тетради.

— Ты очень заботливая. Муж не ревнует? — хитро сощурила она серые глаза.

— Итан сам попросил проследить за его другом. Картер деятельный трудоголик, если не будешь следить, устроит офис прямо в палате.

Я не преувеличивала, он разок пытался. Но все работники были отосланы целителями, а мне оставалось весело наблюдать, как Ланкастер ругается и ворчит, словно старушка.

— Ты очень заботливая, Джослин. Мужчины ценят это качество, — Мелинда подошла ко мне, чтобы погладить меня по макушке.

— Вы всё переводите к отношениям... — упрекнула я немного сердито.

— Девушке надо с малых лет задумываться о выгодной партии. Но, прости, это мой... пунктик, наверное. В нашем роду не случилось чистокровных мужчин, я стала главой. И в мои обязанности входит, в том числе поиск подходящей партии всем, кто не пристроен, — она задорно подмигнула Мелиссе, на что демоница лишь закатила глаза. — Но уже поздно. Я пойду, девушки. А это тебе. Максвелл загрузил несколько полезных книг. И кое-что добавила я, — голос её понизился, словно она делилась секретом.

Сердце застучало быстро, я вцепилась в переданный мне накопитель мёртвой хваткой. Вдруг там послание, то, что она не могла рассказать мне при личной беседе?

— До завтра, — Мелинда расцеловала нас в щёки и удалилась.

Я же продолжала сжимать в руке кристалл. Огромных трудов стоило сдерживать волнение.

— Знаешь, поработаю ещё полчаса в астрале. Преподаватели уже привыкли, что я задерживаюсь из-за того, что лишилась годриса, — чуть нервно рассмеялась, запихивая в сумку шаблон.

— Мама совсем тебя замучила, да? — демоница неодобрительно покачала головой. — У тебя факультативная нагрузка, этот дурацкий доклад, а тут уроки соблазнения. И, кажется, что она подталкивает к тебе дядю Максвелла. Мне... странно, — призналась сконфуженно.

— Думаешь? — неискренне удивилась я.

— Ну вот, тебе тоже так кажется, — прикрыв глаза, она сжала пальцами переносицу. — Но знаешь, дядя хороший на самом деле, пусть и нудный. Он вряд ли станет... ну... лезть к замужней. Так что не волнуйся.

— Ты меня успокоила.

— Но всё равно странно. Может, мама хочет, чтобы мы стали сёстрами? — рассмеялась она.

Я вздрогнула, вдруг осознав, что брак с Максвеллом введёт меня в род Холланд. Раньше размышляла о совершенно других вещах.

— Думаешь, я так ей понравилась?

— Ну... ты замечательная, — пожала она плечами, дёрнув губы в кривой усмешке. — И только ты выдерживаешь занудство дяди.

Теперь мы вместе рассмеялись. Правда, я не считала Максвелла занудным. Наверное, потому что он читал лекции только на интересные мне темы.

Собрав вещи, я быстро покинула комнату. Кристалл жёг ладонь, с трудом удавалось держаться, чтобы не сорваться на бег. Но всё равно, как бы себя ни одёргивала, добралась до излюбленного зала с годрисами за рекордное время. Там сбросила сумку и сразу прошла к переходу. Но вспомнила об осторожности, потому достала артефакт и проверила помещение на наличие сюрпризов.

Астрал встретил тёплым вечером и влажным воздухом. Судя по каплям на траве и деревьях, недавно прошёл короткий дождь. Мельком оглядевшись, я достала накопитель и открыла его. Только здесь могла без утайки проверить его содержимое. В нём оказались книги, много книг, которые действительно заинтересовали и вряд ли имелись в наличии в библиотеке академии. Целительство в боевом деле. Редкое совмещение заклинаний. Экспериментальные связки для нестандартных плетений. Потому предложенное Мелиндой чтение сразу бросалось в глаза.

Тонкости этикета. Как быть желанной всеми, но недоступной. Душой медленно овладевало разочарование, пока я просматривала названия книг, которые вряд ли бы стала читать. Мне не хотелось быть желанной всеми, я лишь мечтала узнать больше о маме. Но, похоже, Мелинда действительно просто поделилась источниками женской мудрости.

На глаза начали наворачиваться слёзы, но я решила открыть каждую книгу и проверить. Досада становилась всё больше. Это действительно были настольные книги соблазнительниц. Открыв последнюю просто по инерции, я лишь мельком её пролистала, но в последний момент заметила рукописный блок. Пальцы задрожали, когда он развернулся перед моим взором.

«Жаль, что пока мы не можем пообщаться лично, Джослин. Но я бы хотела поделиться с тобой историей твоей матери».

Сердце сбилось с ритма, дыхание остановилось. Это действительно послание. О маме.

Глава 25

Джослин Вуд

Вновь оглядевшись, я прошла к дереву и присела на влажную траву, откинувшись спиной на шершавый ствол. Губы сохли от волнения, в носу щипало от подступающих слёз. Медленно выдохнув, чтобы успокоиться, я приступила к чтению.

«Раньше пропасть между драконами и обычными людьми была шире и глубже. И особенно сильно она ощущалась в чистокровных семьях. Помню, как познакомилась с твоей матерью. Её родители были владельцами нескольких производств, и приобрели особняк по соседству с нашим. Я была невыносимым ребёнком. Когда встретила твою мать впервые, бросила в неё грязью, испачкала её прелестное платье. Заявила, что она достойна только таких украшений. Хелен была остра на язык с самого детства. Она спросила, почему же тогда мои руки и ногти в грязи, когда ей достаточно лишь снять платье?».

Уверена, Мелинда улыбалась, когда писала эти строки. На моих губах тоже появилась улыбка.

«Мы сталкивались с твоей матерью постоянно. Нас посещали одни и те же учителя, и они, о ужас, хвалили её чаще, чем меня. Я злилась на всё на свете, задирала её, ругала преподавателей, родителей. Но когда во время прогулки по лесу я упала, подвернув ногу, из-за вылетевших перед нами бродячих псов, мои подруги разбежались, а она принеслась на помощь. Хелен в тот день помогла мне добраться до дома. Помню, как родители цедили слова благодарности. Простой человек же, пусть и маг. Но мне стало всё равно, её поступок открыл мне глаза. Мы стали подругами, и продолжали дружить, даже когда нас разбросало по разным академиям. Её родители — новаторы, они увезли дочь в страну фениксов, Альвиан, чтобы открыть там филиал по производству артефактов. Там она и получила образование».

Надо же, мама обучалась не здесь. Няня не рассказывала...

«Хелен оставалась гражданкой Кириуса, тогда ещё империи, потому после завершения образования вернулась в страну для прохождения обязательной военной службы. Она блистала и там, несмотря на то, что уступала в мощи резерва драконам. Техники Альвиана помогли ей стать необычным стражем и достичь третьего ранга. Только она не желала связывать всю жизнь со службой, а дело родителей не было близко её сердцу.

Знаешь, Джослин, иногда я виню себя. Твои родители познакомились по моей вине. Род Холланд был на хорошем счету у императора. Моё положение позволило мне порекомендовать Хелен в посольскую делегацию. Тем более она идеально подходила, ведь нескольких лет жила в Альвиане. После успешного заключения крупных дипломатических соглашений, она стала из консультанта послом, её пригласили на аудиенцию к императору. Там она и познакомилась с его сыном, твоим отцом, Уильямом Андервудом.

Их роман начался пылко, но тайно. Я была посвящена в этот секрет на правах подруги, потому знала, какой огонь страсти горит между этими двумя. Уильям стал её первым мужчиной во всех отношениях, она не видела никого кроме него. Но он не мог дать ей то, к чему стремится любая женщина: брак и законных детей.

Отец Уильяма погиб во время расширения Разлома, страна получила нового императора. И через год своего правления Уильям ввёл скандальный закон о временных браках. После чего женился на Хелен. О тайной связи этих двоих шептались давно, потому новый закон приняли с особой ненавистью. Но Уильям был жёстким мужчиной, быстро пресёк недовольство. И как видишь, изменения прижились, бастарды стали вступать в род драконов, пропасть между драконами и людьми стала уменьшаться. Если раньше было постыдным иметь внебрачное дитя, то теперь драконы гордятся сильными отпрысками, пусть они и нечистокровные. Но я ушла от посылы своего письма».

Растерев веки, я вновь медленно выдохнула. Читать о прошлом было больно и невероятно интересно. Сердце было готово выскочить из груди. Но нужно успокоиться, чтобы понимать смысл строчек.

«Три года твои родители жили в официальном временном браке. Уильям хотел детей, она тайно пила противозачаточную настойку. Боялась, что это навсегда привяжет её к временному мужу. Иногда

она писала мне, что устала. Устала от вечной ревности, пересудов придворных, закрытого образа жизни во дворце. К завершению брака она совсем измучилась и мечтала о свободе, но Уильям не давал ей развод, как она не просила. Только император не мог избежать политического брака, потому однажды ему всё же пришлось отпустить твою мать.

Любовь твоих родителей была ярким пламенем, в котором они оба сгорали многие годы. Такой страсти тайно завидуешь, но одновременно боишься испытать подобное. Лёгкий любовный ожог можно пережить, а такие чувства уничтожают, пробуждают самое тёмное в глубинах подсознания. Хелен, моя добрая Хелен плакала и желала смерти Эвелин, когда состоялась её свадьба с Уильямом. А потом кричала о ненависти к нему, когда он приехал к ней на следующий день после брачной ночи. Подозреваю, тогда они и зачали тебя, Джослин. Ужасно скандально, неправильно, но они не могли преодолеть тягу друг к другу».

— Действительно, дитя любви, — надсадно усмехнулась я, чуть не выпустив кристалл из рук.

Няня не говорила и об этом...

«Хелен пыталась скрыть беременность, отказалась от посольской деятельности, уехала в Альвиан к родителям. Она намеревалась быстрее вступить в брак, чтобы скрыть происхождение ребёнка. Знаешь, она писала, что устала от такой жизни, устала тянуться к тому, кто никогда не будет принадлежать ей полностью. Она хотела тихого семейного счастья, даже признавалась, что чувствует влюблённость к своему избраннику. Но свадьбы не состоялось. Несчастный случай сделал её жениха калеккой, а Хелен похитили. Она пропала почти на полгода, за которые я чуть не сошла с ума от беспокойства.

Только позже я узнала, что похитил её Уильям и долго держал в неволе, пока не убедился в том, что ребёнок от него. Признаюсь честно, я бы не поверила, если бы не знала точно, что это правда. Твой отец был прекрасным оратором, харизматичным, уверенным. Настоящий огненный мужчина. Ему ведь простили в обществе всё: и временный брак с человеком, и бастарда, и даже скандалы с неверностью жене. Как ни печально, прощала ему всё и Эвелин,

добрейшая женщина. Она стерпела даже то, что Хелен вернули ко двору, а тебя приняли в род. Но потом всё окончательно разрушилось.

Я не знаю точно, что произошло. Мы с Хелен виделись не так часто, как хотелось бы, всё же мой долг держал меня в Тринате. Она стала писать реже, и чаще всего её послания наполняли скрытый ужас и притаившиеся в душе подозрения. Она писала, что Уильям изменился. Они больше не пылали. Он стал холоден, отстранён. Я бы усомнилась в душевном состоянии подруги, если бы подобные шепотки не стали звучать чаще. Император начал пугать многих. Решения Уильяма выглядели всё более странными, отношения с соседями усложнялись, потому он предложил проект закрытия стран. Посольские делегации были вынуждены вернуться, и тогда мне удалось пообщаться с дорогой подругой лично. Она изменилась, исхудала от волнений, в глубине её глаз поселилась загнанность, какая-то обречённость. И тогда она призналась мне, что потеряла своего Уильяма. Поделилась со мной опасной тайной о том, что готовится переворот. И она поддерживает заговорщиков».

Я громко вздохнула, выронив накопитель из задрожавшей руки. Мама выступила на стороне заговорщиков? Не верю, не могу поверить. По щекам потекли слёзы. Я судорожно схватила артефакт и вновь открыла письмо.

«Не знаю, что подвигло Уильяма на этот шаг, но он попытался воздействовать на Разлом. Его вовремя остановили, но последствия мы расхлёбываем до сих пор, чёрная зона стала намного шире с тех пор. Уильям бежал во дворец. Наверное, он собирался забрать детей, но ярость высокородных достигла размеров стихийного бедствия. Попытка вынести обвинения вылилась в боевое столкновение. Уильям был сильнейшим магом огня, и когда приблизилось поражение, он использовал свою силу в полную мощь. Пожар во дворце забрал жизни многих, в том числе и его. Хелен погибла вместе с ним, подозреваю, не могла бросить. Сгорела там и Эвелина с дочерью. До недавнего времени я была уверена, что в тот день с ними во дворце находилась и ты. Но судьба оказалась не так жестока. Ты выжила, моя дорогая.

Мне очень жаль, что приходится рассказывать тебе правду так, в письме. И очень больно писать о прошлом. Боюсь, вышло скромно и неинформативно. Мы обязательно найдём способ пообщаться наедине. Но я хочу, чтобы ты помнила, твоя мать была невероятной

женщиной, сильной, умной, доброй. Такой выросла и ты. А мой долг, как подруги, убережь тебя от того, от чего я не смогла уберечь свою Хелен. Прошлого не изменить, не в моих силах предотвратить судьбоносную встречу твоих родителей, как и повлиять на решения твоего отца. Мы можем лишь сделать выводы из прошлого и выбрать лучший путь. Ты обязана построить свою жизнь так, чтобы не повторить судьбу матери.

P.S. Смотри это письмо, как только прочтёшь, оно слишком опасно».

Пальцы дрожали, когда я выполнила её наставление. Из глаз нескончаемым потоком лились слёзы. Новая правда о моём прошлом с трудом укладывалась в кипящей от эмоций голове. Няня говорила об отце как о лидере, как об императоре, и я никогда не обращалась к его образу с надеждой о прошлой любви. Ведь знала, что он мог предложить маме только временный брак. Но не могла даже предположить, как на самом деле обстоят дела. Отец воздействовал на Разлом и в итоге расширил его, а мать действовала на стороне заговорщиков. Верилось с трудом, я ведь идеализировала императора, считала, что переворот приблизил страну к кризису. Но, по словам Мелинды, это случилось как раз по его вине. Почему няня мне этого не рассказала? Более того, по какой причине об этом неизвестно общественности? Снова передо мной та же дилемма, кому можно верить?

* * *

— Ты сама не своя последние дни, — Джереми бережно потрепал меня по плечу, привлекая моё внимание.

Я оторвалась от чтения учебника и подняла на него рассеянный взгляд. В столовой было, как всегда, шумно в обеденное время. Рядом кто-то уронил поднос, и мы одновременно вздрогнули, посмотрев на веселящихся третьекурсников, сцепившихся в дружеских подначках у раздачи.

— Что ты говорил? — уточнила я, косясь на учебник.

Послание Мелинды выбило из колеи, голова кипела, и с трудом удавалось усваивать программу обучения. Приходилось читать даже во время обеда, чтобы не нарваться на плохие оценки.

— Говорю, ты сама не своя, — отметил он с грустным вздохом. — У тебя всё в порядке?

Нет, совершенно не в порядке. В мечтах я надеялась, что у меня была семья, счастливые родители, а реальность оказалась жестокой. Мать с отцом любили друг друга, но что дала им любовь? Вечную зависимость друг от друга, принуждение, душевную боль. Ах да, и меня, чуть не забыла. И то, судя по всему, отец сомневался в том, что я его дочь. Он не отпускал от себя мать, даже когда женился и у него родилась дочь в официальном браке. Потом же что-то случилось, может, и он устал от вечной драмы в личной жизни, но он закрылся. И потом внезапно применил свой дар на Разломе. Итоги его поступка мы разгребаем до сих пор. Страна на грани. А конкретно для меня его деяния могут обернуться совершенным ужасом, ведь он показал, что этот дурацкий дар может служить не только во благо, но и стать причиной бед. Если правда раскроется, во мне будут видеть не только редкость, но и... угрозу?

Даже посоветоваться не с кем. Няня всё от меня скрывает, Мелинда так активно сватает брата, что создаётся ощущение корыстности. Но мне сложно обвинять её в подобном, она всё же мать моей подруги. Мелисса своенравна, конечно, но не меркантильна.

— Нет, не всё, — честно ответила я. — Но не могу рассказать.

Мне надоело врать, изворачиваться. Джереми и Мелисса искренне за меня переживают, и так хочется поделиться с ними, сбросить хоть часть груза собственных проблем. Но это опасно, и для меня, и для них.

— Ну, я рядом, — он тревожно качнул головой, сжав пальцами мой локоть.

С другой стороны меня подтолкнула Мелисса и ободряюще улыбнулась. Друзья и не требуют рассказа, просто пытаются поддержать. И от этого понимания на сердце тепло. Раньше в моей жизни была только няня, временами строгая, скрытная, но я не знала никого ближе неё. А теперь у меня появились друзья, приятели, муж. Моя жизнь кипит, как никогда прежде. Это радует, хоть иногда и пугает, если говорить о врагах Итана.

После ужина я тут же сбежала в тренировочное здание, чтобы забыться в работе над астральной книгой. Страницы формировались быстро, но, чтобы собрать полный билд полноценного мага, нужно

несколько тысяч. Пока что я наложила самые основные плетения, выделила немного места для бытовых и вспомогательных чар, вроде сферы безмолвия, отпирающего заклинания и прослушки. Последнее вызывало вопросы. Конечно, я не уверена, что эти плетения входят в стандартный набор рекрута, но спросить у мужа не было возможности, он второй день не выходил на связь. Это тревожило и вызывало иррациональную злость. Уехал в опасное путешествие, ничего не объяснил и взял с собой бывшую возлюбленную. Конечно же, умом я понимала все причины, но по чувствам эти моменты пробегались безжалостно. Особенно на фоне потемнения брачной метки. Вдруг он свяжется со мной и скажет, что ошибся. Сделает выбор в пользу более привлекательной на моём фоне Линды. Глупости. Зачем ему тогда говорить о том, что скучает? Во мне говорит лишь неуверенность и расстройство. Я только начинала учиться строить отношения, но объект обучения уехал.

Впрочем, теперь, когда стала известна история любви родителей, брак вызывал во мне множество опасений. Вдруг и Итан не захочет отпускать. Вдруг я полюблю его настолько, что сама не захочу уходить. И буду наблюдать за развитием его личной жизни в ожидании кратких мгновений ласки. Нет, ни за что! Даже если буду ежесекундно сгорать в любовной лихорадке, не позволю такому случиться. Ни за что не повторю судьбу матери. У нас с Итаном чёткий уговор. Фиктивный брак на год, забота обо мне по его собственной инициативе и добровольная близость с пониманием того, что мы не сможем зайти дальше. Всё, о чувствах не говорили: ни он, ни я. Только год. Даже меньше, если так сложатся обстоятельства. Никаких истерик, требований, ссор и унижений.

— И ты снова здесь, — раздалось за спиной насмешливое.

Я так привыкла, что кто-то появляется в астрале возле меня, что почти не вздрогнула, хоть и очень глубоко ушла в свои мысли.

— Добрый вечер, жнец Грант, — поздоровалась я вежливо, повернувшись с шаблоном над руками к мужчине. За месяц успела привыкнуть к виду доспехов, а вот запах дракона до сих пор заставлял резерв откликаться. — То же самое я могу сказать и вам. Замечательно, когда преподаватель уделяет столь много времени каждому рекруту.

— Язва, — криво ухмыльнулся он, чем немного меня смутил.

Я действительно и не пыталась сдерживать укола, просто ещё не привыкла к тому, насколько Грант бывает прямолинейным.

— Ты поговорила с Кираной? — он решил сменить тему разговора, что принесло мне лёгкое облегчение.

— Да, она... расстроена.

— Хорошо, что поговорила, — кивнул он удовлетворённо.

— Мне не даёт покоя наш разговор, — раз он здесь, попробую кое-что узнать хотя бы в общих чертах. Грант заинтересованно склонил голову к плечу. — Я сказала, что при императоре было лучше, а вы ответили, что мне известно не всё. Стало любопытно...

— Взнос за рассмотрение изобретений ввёл как раз император, — хмыкнул Грант.

— Но... зачем? — удивилась я.

— Скорее всего, чтобы пополнить казну. Расходы на военные нужды росли, наращивали производство вспомогательных артефактов и техники. Отношения с соседями тогда переживали не лучшие времена.

— Значит, император был плохим правителем, если всё так усугубилось по всем фронтам? — спросила я прямо.

Грант нахмурился, задумчиво глядя в мои глаза, а я очень старалась играть обычное любопытство, параллельно продолжая медленно сплестать между собой нити стихии.

— Уильям Андервуд был новатором. Многие его законы не нравились знати, но время показало их действенность. Только последний год его правления выдался... неоднозначным. Как раз он и усугубил все проблемы.

— И его убили, — протянула я, стараясь, чтобы голос не дрожал.

— Он погиб не в бою, — качнул головой Грант.

— Зато теперь есть Совет. Столько семей возвысились, ваша, в том числе.

Я помнила, что на подобный выпад Итан отреагировал довольно жёстко, возможно, и мой собеседник тоже разозлится. Может, выдаст информацию, которой не собирался делиться. Но больше хотелось бы просто избавиться от его внимания чрезмерной бестактностью.

— Недолюбливаешь аристократов? — понимающе кивнул он.

— Временами, — соврала я. — Разве смерть императора не на руку роду Грант?

— Андервуда свергли не ради получения власти, — ответил он хлёстко.

— Но выглядит всё именно так, — я продолжала медленно плести страницы, только он вдруг перехватил меня за руку, вынуждая заглянуть в его глаза.

— Но не так на самом деле, — заявил он твёрдо.

— Лишь с ваших слов, жнец Грант, — мой голос прозвучал холодно, чтобы напомнить о границах, и он отпустил меня, позволяя снова вернуться к работе. — Может, тогда поделитесь истинными причинами, — предложила ему, добавив снисходительных ноток во фразу.

Внутренне дрожала, всё же общалась с высокородным, преподавателем, но всё равно сознательно его злила и провоцировала, хоть в итоге это могло вылиться в проблемы в будущем.

— Ладно, — мрачно отозвался он. — Андервуд мог воздействовать на Разлом, он был важен для страны. Его бы не стали убивать без веской причины.

— У него подрастали дочери. Возможные носители дара, которых можно воспитать удобным образом, — парировала я.

Няня часто об этом говорила. Если бы она меня не спасла в день переворота, я бы попала в семью кого-то из Совета. Мне бы подобрали удачную партию, указали «правильный» путь. И наверняка воспитывали бы в ненависти к предателю-отцу. Может это не так уж и плохо, но я прохожу иной путь.

— И что на твои уколы говорит Итан? — вдруг слегка язвительно поинтересовался Грант.

— Для нас обеих эта тема неприятна, потому мы её не поднимаем, чтобы не ссориться.

— Почему она неприятна тебе?

— Я лишилась родителей из-за переворота, — поделилась бесстрастно, накладывая конец нити на начало плетения.

Оно вспыхнуло голубоватым светом, формируясь в три страницы. Работа на сегодня завершена. Удивительно, учитывая, как нервно проходит разговор.

— Сочувствую.

— Слышать слова сочувствия от того, кто возвысился за счёт смертей моих родителей не очень приятно, жнец Грант, — я призвала

книгу и наложила на неё созданные страницы.

— Знаешь, я постоянно сталкиваюсь с подобными обвинениями, хотя на момент переворота был лишь подростком.

— Мне тоже вам посочувствовать? — предположила я, вытаскивая накопитель с плетениями.

— Язва, — вновь повторил он со смешком, заставив бросить на него короткий взгляд. — Можно сколько угодно оценивать сомнительные решения императора за последний год правления. Но причина боевого столкновения лишь одна, он использовал свою силу, чтобы расширить Разлом.

Руки задрожали, накопитель выпал из ослабевшей хватки. Пусть Мелинда уже поделилась со мной правдой о тех давних событиях, но в глубине души я всё ещё надеялась, что это ложь.

— Зачем он это сделал? — развеяв книгу, я вновь заглянула в потемневшие от злости глаза мужчины.

— Неизвестно. Он постоянно контактировал с Разломом и мглой, может, начал сходить с ума. Его не хотели убивать, только арестовать. Он же был правителем, носителем важного дара. Но всё вылилось в военное столкновение. Его убила любовница, Хелен Виспер. — При упоминании мамы, я не сумела сдержать изумлённого вздоха. — Думаю, её поступок красноречивее слов говорит о состоянии императора. Умирая, он выпустил силу резерва, что создало пожар во дворце. Погибла и она, и императрица и обе дочери императора.

— Но почему об этом никому не известно? — я была больше не в состоянии сдерживать дрожь в голосе.

Хорошо, что астрал помогал не показывать слёз. Достаточно чуть сосредоточиться, и на губах застынет вечная улыбка, ведь в этом мире только наши души под удобными личинами.

— По той же причине, по которой не говорят об истинной природе Разлома, — он продолжал мрачно смотреть в мои глаза. — Мне жаль, что твои родители погибли. Они защищали того, кого не стоило. Но тогда у каждого была своя правда.

— Ничего не изменилось с тех пор, — медленно покачала я головой.

Грант нагнулся, поднял мой накопитель и протянул его мне.

— Не идеализируй те времена. Ничего не изменить. Просто отпусти и живи дальше. Жить спокойно с ненавистью под сердцем

невозможно.

Легко сказать, я бы с радостью. Мне очень нравится моя текущая жизнь, учёба, друзья, даже любовь появилась, пусть и сложная. Но всё может разрушиться, если правда моего происхождения станет известна. И мне при всём желании не предсказать, какими будут эти изменения: хорошими или плохими.

— Я не испытываю ненависти ни к вам, ни к другим, — забрав кристалл, отвернулась.

— Надеюсь. И об этом лучше не распространяйся.

— Я понимаю.

— А то придётся стирать тебе память, — он коротко рассмеялся, а я так и не поняла, шутит или говорит серьёзно.

Но лучше не проверять.

— Кто были твои родители? — вдруг задал он вопрос, отчего я внутренне похолодела. — Маги, учитывая уровень твоего резерва. Военные?

— Я не хочу о них говорить.

— Но ты же выцедила информацию из меня. Может, тоже поделишься чем-нибудь?

— Могу рассказать вам о последней прочитанной книге.

Наконец, домучила труд про паразитов, но озвучивать не стала. Это было бы слишком грубо. Грант всё же помогает мне, вывел на рейд, теперь поделился тем, что для меня важно, пусть правда и причиняет боль.

— Либо можешь рассказать о том, зачем Итан скрывает информацию о тебе. Он же дал тебе артефакт, препятствующий сканированию.

— Нет же, — я глупо усмехнулась, удивлённая его выводами. — Это медальон матери. Память о ней. Я не знала о его свойствах, пока не перешла в астрал.

— Так, может, снимешь, дашь оценить твой текущий уровень? — с вызовом вскинул он подбородок.

— Пятнадцать, — соврала я спешно, на что он усмехнулся, чуть опустив голову.

Голубые глаза вспыхнули светом его магии.

— Я преподаватель, Джослин. Могу просто приказать.

И так бешено бьющееся сердце сбилось с ритма и с грохотом ударилось о грудную клетку. Потому внезапный ворвавшийся в разговор громкий шелест листьев приблизил меня к срыву и одновременно спас от ответа. К нам на берег вылетел дракон Гранта.

— Нет, стой!.. — только и успела выкрикнуть я, как он опрокинул меня на землю и начал тыкаться носом в макушку, громко дыша словно от радости. — Прекрати! — сдержать смех не удалось.

— Ну всё, хватит, — Грант отогнал от меня разбушевавшегося дракона и помог подняться. — Говорил же, что ты ему понравилась.

— Считаете, я вам не верила? — скептически заломила бровь, отряхивая куртку от травинок, но быстро вспомнила, что мы в астрале. — Пожалуй, пойду. Наложу заклинания в другой день, — протараторила быстро и, сделав шаг от него, прикрыла глаза.

Астрал рассеялся, я вновь вернулась в собственное тело. Но Грант был рядом и в реальности. Он сидел на годризе и крепко сжимал мою ладонь своей. Я попыталась высвободиться из его хватки, но он зачем-то удержал. Голубые глаза открылись, сосредоточились на моём лице. Стало не по себе.

— Отпустите, — попросила я тихо, потянув на себя руку, но он не спешил ослаблять хватку.

— Медальон, значит? — лазурный взгляд скользнул к моей шее.

В реальном мире сердце стучало ещё оглушительнее. Великие воды, я же сама ляпнула про местонахождение артефакта. Могла бы просто снять при нём кольцо, и всё бы закончилось.

— Прекратите, — потребовала я.

— Хорошо, — вдруг согласился он с улыбкой. — Я готов забыть об этом разговоре. Но не бесплатно.

— Что это значит?

Вместо ответа он потянул меня на себя, и так посмотрел, что желание сопротивляться было сломлено в зачатке.

Гулкий вздох сорвался с губ, когда он провёл кончиками пальцев по моей щеке. Дрожь пробилась тело. Грант ещё приблизился, и его губы накрыли мои в поцелуе. Жёстком и бескомпромиссном. Шум крови оглушил. Стало трудно дышать. Голова закружилась. И я не сразу поняла, что он больше не держит. Потому и отстранилась с запозданием.

Грант улыбался, а я еле дышала от шока.

— Больше не смейте... — произнесла я глухо, коснувшись горящих губ.

— Если больше не будешь меня провоцировать, — ухмыльнулся он зло. — Думаешь, я не понял, для чего это всё?

— Не знаю, о чём вы, — я подскочила на дрожащих ногах и сделала несколько неверных шагов прочь от жнеца. — Итан узнает...

— Расскажи, — пожал он плечами. — Мы давно не дуэлились.

Его заявление пробило новую брешь в моей трещащей по швам выдержке.

— Я рекрут, вы преподаватель... — можно подступить с другой стороны.

— Правда хочешь перейти к угрозам? — он тоже поднялся с годриса, так резко, что я невольно отпрянула.

— Нет, — медленно повела я головой. Мне его не переиграть при любом раскладе и не пристыдить уж точно. — Значит, первое впечатление оказалось верным, — заключила не без разочарования, а Грант потемнел лицом.

В какой-то момент действительно показалось, что общение налаживается и проходит в пределах хоть каких-то рамок. Наверное, мне просто наивно хотелось не замечать какой-то части своих проблем.

— Если для вас хоть что-то значит моя помощь при отравлении, вы оставите меня в покое. На факультативе я больше не появлюсь, — моим голосом можно было замораживать реки астрала.

Собеседник ещё больше помрачнел, сердито сжал челюсть, а я подхватила сумку с пола и зашагала в сторону выхода, хотя хотелось сорваться на бег. В душе творился настоящий хаос. Я чувствовала себя разбитой, лишённой опоры. Ведь от этого и искала защиты в браке. За мной нет никакой поддержки, кроме Итана. Против положения и репутации Гранта слово простолюдинки ничего не значит. А что будет дальше? Вдруг он снова потребует снять артефакт. Или снова поцелует... Как же защититься? Рассказать Итану, и столкнуть их в дуэли, как это случилось из-за Линды? Молчать и надеяться, что это больше не повторится? Просто всеми силами избегать Гранта?

— Вот за что? — взвыла я тихо, подняв взгляд к темнеющему небу, на котором одна за другой зажигались звёзды.

Мало мне было потрясений после письма и разговора с Грантом, теперь ещё угрозы и поцелуи. Наверное, действительно не стоило его злить. Но я не могла даже представить последствий, иначе бы при его появлении сразу сбежала прочь из астрала.

— Джослин, подожди, — нагнал сзади окрик Гранта.

Ну вот, что ему ещё надо? Считает, недостаточно напугал?

— Стой же, — попросил, когда я, наоборот, ускорила. — Джослин! — закричал испуганно, и только тогда я обернулась, но не к нему, а к яркому свету сбоку.

В меня бросили огненный шар. Кольцо на пальце накалилось до боли. Меня окружил барьер и рассеял пламя чужой атаки. Трава вокруг него сгорела, в воздух поднялся запах гари. Передо мной выросла фигура Гранта. Он огляделся, словно хищник, и рванул к деревьям, откуда направили атаку, повелев мне оставаться на месте. Бежать за ним я и не собиралась, меня еле держали ноги после потрясений этого вечера. Впервые в жизни захотелось просто рухнуть на колени и разрыдаться. Я так вымоталась морально. И сомневаюсь, что это все потрясения моей жизни, даже этого месяца.

— Там чисто, — Грант подбежал ко мне, призвал астральную книгу и бросил мне в грудь самое простое заклинание диагностики. — Что с пальцем? — спросил, когда пришёл итог магического осмотра.

— Артефакт обжёт, — я с шипением сняла украшение и надела его на другой палец.

Кожа покраснела и местами покрылась волдырями. Часть из них лопнула, из них сочилась сукровица.

— Пойдём в госпиталь, — взяв за локоть, он потащил меня за собой.

А я и не сопротивлялась. Лишь призвала книгу, чтобы обезболить рану.

— Кто мог проникнуть на территорию академии? — задала я важный вопрос, когда немного отошла от шока и боли.

— Смертник. Там труп. Возможно, кто-то был под ментальным воздействием. Следователи выяснят. Моё дело их вызвать и проследить за тобой.

— Вот Картер обрадуется, — пробормотала я.

Теперь у него есть причины прервать постельный режим.

— Испугалась? — в коридорах здания академии было темно, что не позволяло рассмотреть выражение лица Гранта.

— Я в состоянии добраться до госпиталя сама. Вы можете встретить следователей.

— Прекрати. Произошло нападение, а ты вмешиваешь личное.

— Следую вашему примеру.

— Продолжаешь язвить? — его глаза блеснули голубоватым светом, а я решила промолчать.

Этому мужчине явно ничего не докажешь.

Грант отвёл меня в госпиталь. Вскоре в помещение подтянулись целитель Бекер и ректор Дигби. И только через полчаса появился тот, кого я действительно была рада видеть. Картер ворвался в помещение в лёгких потоках воздуха, взъерошенный и невероятно злой. А на моих губах всё равно появилась улыбка облегчения.

— Ты так мне рада? — он скептически заломил бровь, подлетая ко мне. — Или настолько привыкла к нападениям.

— Рада поводу прочитать тебе новую лекцию.

— Шутишь, значит, в порядке, — махнул он рукой, направившись к ожидающим преподавателям и ректору.

К счастью, разбирательства заняли недолго. Картер назначил ответственных и вернулся ко мне.

— Сегодня ночуешь у меня, — заявил он внезапно.

— Завтра же учёба и вообще...

— Завтра у тебя выходной. Идём уже, — он схватил меня за руку и потащил за собой.

— Опасность же миновала, необходимости ночевать вне академии нет. Не хочу тебя стеснять.

— Давай сойдёмся на том, что мне безразлично твоё состояние. Пока не буду уверен, что ты в порядке, будешь при мне.

Я приоткрыла рот, чтобы возразить, но тут же закрыла. Он прав, я не в порядке, и чувствую, как горло скребут рыдания.

— Сам скажешь Итану, что забрал меня к себе?

— Идём, — хохотнул он, привлекая меня ближе, чтобы приобнять за плечи.

Стало чуточку легче.

* * *

— Можем посекретничать, — Мелинда схватила меня под руку и потащила по дорожке, окружив нас сферой безмолвия.

Сегодня я была так разбита, что не смогла отказаться от прогулки по парку, хотя дел было много. Завтра дача присяги, а следом бал. И Итан должен вот-вот вернуться. Он связывался со мной после нападения, когда я пыталась расслабиться в постели гостевой спальни квартиры Картера. Был очень зол, но обрадовал тем, что его миссия оправдала себя, он с друзьями возвращаются в столицу. Но вместо того, чтобы начать готовиться к завтрашнему дню, я прогуливалась по парку с Мелиссой, Мелиндой, Джонатаном и Максвеллом. Меня уверяли, что это хороший способ отвлечься, но как-то не помогало. Мысли то и дело уносились в прошлое, к размышлениям о родителях. Их история невольно накладывалась на моё настоящее.

— Почему отец так поступил? — сразу задала я самый мучивший меня вопрос.

— Кто бы знал, — погрустнела она лицом.

— Это правда, что мама его убила?

— Я бы предпочла, чтобы ты не знала, — Мелинда сжала пальцами переносицу, а сердце в очередной раз за эту неделю сжалось от боли, потому что слова Гранта подтвердились. — Хелен была сама не своя последний год. Зачем-то связалась с заговорщиками, говорила, что Уильям изменился. Он вернулся во дворец за детьми после неудачной попытки воздействовать на Разлом. Думаю, Хелен не хотела отдавать тебя.

— Знаете, в неведении было проще, — горький смешок слетел с искусанных губ.

— Прости, — она мимолётно обняла меня за плечи. — Но ты предупреждена об опасности, знаешь всю историю и можешь избежать ошибок матери. Присмотрись к Максвеллу. Он уже глаз с тебя не сводит. Ты его очаровала.

— Вы преувеличиваете, — смутилась я.

Ланкастер выполнил мою просьбу с особым рвением, выдал мне досье на каждого члена рода Холланд, с кем мне приходится контактировать. Ничего криминального не нашлось, напротив, командование оценивало Максвелла только положительно. Хотя здесь можно было относительно расслабиться, да и общение наше складывалось вполне дружески. Потому заявление Мелинды удивило,

я интереса не замечала. Но если задуматься, Максвелл деликатный мужчина, вообще не позволяет себе ничего лишнего и извиняется, если коснулся личной темы.

— Ничуть. Он уточнял у меня по поводу твоего брака. Спрашивал, насколько вы близки с мужем.

— Надеюсь, вы сообщили ему правду.

— Конечно. Брак фиктивный, но Вилдбэрн не слепой, — она с весёлой улыбкой потрепала меня по голове.

— Вы не имели права говорить о фиктивности брака, — ответила я холодно.

— Это тебе стоило бы вспомнить о его фиктивности, если не хочешь повторить судьбу матери, — впервые она говорила со мной так жёстко. — Не устраивает Максвелл, я найду другой вариант, хороших знакомых, кому можно довериться, у меня хватает. Есть и должники, кто женится на тебе просто по моей просьбе. Выбирай любого, кто понравится, но ты обязана сбежать подальше от бури, которая разгорается вокруг Вилдбэрна. Хотя, что это я? Сначала ведь надо развестись. Контракт у тебя на руках? Вы создали равноправную копию?

— Нет, — буркнула я сердито.

— Тогда развод не удастся, — посетовала она.

— Если захочу развода, уверена, Итан не будет против.

— Ох, Джослин, Хелен говорила также, а в итоге сама не смогла добиться развода.

— Итан не такой.

— И так она тоже говорила, — невесело усмехнулась Мелинда. — Уильям, твой отец был харизматичным мужчиной, женщины готовы были прыгнуть в его постель при одном только намёке. И политику первое время он вёл мягкую. Его любили, уважали. Никто бы не подумал, что он способен запереть беременную возлюбленную в отместку за то, что она попыталась найти счастье с другим.

Я задрожала, обняв себя за плечи рукой, словно в желании защититься от ужасов прошлого. Не представляю, через что прошла мама. И ведь потом она вернулась с ним во дворец, снова принимала его, растила меня. Любовь ли это? Если да, то мне её не понять.

— Вилдбэрн тебя не отпустит, вот увидишь.

— Вы ошибаетесь.

— А ты попроси создать копию контракта или отдать тебе оригинал, и увидишь, что будет, — с вызовом предложила она.

— Я и так знаю, что будет. Итан выслушает, согласится с моими аргументами и выполнит просьбу, — твёрдо заявила я, даже притопнув ногой.

— Тогда я зауважаю его ещё сильнее, — усмехнулась она. — Да и снова поверю в мужчин, — заявила весело.

— Вы же замужем.

— Джонатан не мужчина, он золото, — рассмеялась она. — Сокровище, посланное мне стихией за все мои страдания. Но знаешь, если я сейчас пойду к нему и потребую оригинал брачного контракта, ты не увидишь меня минимум неделю. Буду заперта в спальне, пока не одумаюсь. И хорошо, если меня просто отшлёпают. Драконы не любят отпускать то, что считают своим.

В лицо ударила кровь от её шутливых предположений. И перспектива быть отшлёпанной наложила на отношения с Итаном. Как-то не хотелось бы... Да и не представлялось совершенно. Но если подумать, я ведь ещё очень плохо знала мужа.

Нас нагнали остальные, и сложные разговоры на этом закончились. Максвелл снова утянул меня в водоворот обсуждения билдов. И это помогло расслабиться. А по возвращении в комнату меня встретил сюрприз. Приятный, что удивительно. Мне привезли созданное Меган платье. Изумрудное, украшенное сверкающими кристаллами и золотой вышивкой в виде вьюнов, с пышной юбкой и рукавами из невесомого шифона.

Отправила она платье и для Мелиссы. Ярко-алое, страстное, на грани соблюдения приличий. Потому весь вечер прошёл за примеркой нарядов, шутками и подначками. Сегодня я впервые за неделю заснула сразу и спокойно. Ночью мне ничего не снилось, что позволило отдохнуть перед важным днём. И мы даже чуть не проспали. Но меня разбудил артефакт связи.

— Да? — отозвалась я сонно, наблюдая, как над кристаллом формируется лицо мужа.

— Джослин, я в академии. Зайдёшь ко мне в кабинет после завтрака?

— В академии?! — воскликнула я, резко сев на кровати, и Мелисса подскочила на своей постели.

— Да, — улыбнулся он. — А ты, похоже, проспала, — и рассмеялся.

— Сложная неделя, — оправдалась я, чувствуя, как сердце начинает быстро биться в груди, а на разум накатывает осознание.

Мы сегодня увидимся, буквально через час. Как всё пройдёт?

В итоге сборы проходили суетно. Мы рисковали опоздать.

— Надень это бельё, раз муж вернулся, — хитро предложила Мелисса, вытаскивая из моего шкафа шёлковое безобразие.

Я не делилась подробностями, но подруга знала, что мы с мужем теперь близки. И она даже не шутила на эту тему, чем весьма меня удивила.

— Зачем? Я же в форме, Итан всё равно не увидит. И я не хочу, чтобы увидел, оно слишком... прозрачное.

— Пусть видит и восхищается, — со знанием дела закивала она. — И вдруг страсть ударит в голову, а тут на тебе такое...

— Какая страсть? — нахмурилась я, забирая из её рук стыдное бельё. — Мы встретимся в его кабинете. Не в квартире же.

— Джослин, для страсти не обязательна кровать. Там есть стол, софа, кресло, пол, — перечислила она на пальцах, а я покраснела до кончиков ушей за секунды.

Ещё и вспомнилось, как Итан подсадил меня на стол в квартире, и мы долго целовались перед прощанием.

— Откуда такие знания? — возмутилась я.

— Из книг, — глупо хихикнула она.

— Твоя мама знает?

— Она мне их и дала, — пожала демоница плечами. — Скоро и тебе вручит, раз учит принципам соблазнения. Ну что, наденешь? — хитро сощурилась.

— Нет! — я забросила бельё в шкаф и с грохотом захлопнула створки.

Ни за что!

* * *

Завтрак пронёсся мимо моего сознания, как и путь до кабинета Итана. Присяга была назначена на обеденное время, первый курс на сегодня освободили от занятий, что позволяло спокойно пообщаться с мужем.

— Входи, — раздалось за дверью его кабинета, стоило постучаться.

Сердце подскочило к горлу от волнения. Я шмыгнула в помещение и замерла, в лёгком неверии рассматривая сидящего за столом мужа. Итан выглядел уставшим, волосы значительно отросли с момента нашей последней встречи и спадали на глаза. Глубокая синева его взгляда бурлила сотней эмоций.

— Здравствуй, Джослин, — хрипотца в его голосе пробежалась дрожью вдоль позвоночника.

Морозный аромат дракона наполнял лёгкие будоражащей свежестью и растекался предвкушением на кончике языка. Я успела забыть, как он ярок на вкус.

— Здравствуй, — закрыв дверь за спиной, я так и продолжала стоять на месте.

— Ты наверняка сначала хочешь обсудить случившееся, — он медленно поднялся из кресла.

— Что? — его заявление заставило растеряться.

— Метка, — он приподнял рукав, демонстрируя потемневшую брачную вязь.

Точно... Интересно, она отреагировала на поцелуй Гранта? Я была так ошеломлена, что ничего не почувствовала.

— Мы с тобой похожи, — усмехнулся он чуть сконфуженно, направившись ко мне. — Я тоже надумал лишнего. Решил, что подвожу тебя. И вот...

— Почему ты так решил? Из-за Линды?

Расстояние между нами сокращалось, и становилось всё сложнее соотносить.

— Ничего не было, — с нажимом заявил он. — С Линдой я прекращу работу, как ты и просила.

Значит, действительно она... Это неприятно кольнуло.

— Что же произошло?

— Ничего особенного, — он замер в полуметре от меня.

Снова казался далёким. Мы только начали узнавать друг друга, как сразу наступила долгая разлука. Это заставляло теряться, не знать, как себя вести.

— Подожди, — остановила его я, когда его рука потянулась к моему лицу, и та застыла, не достигнув цели. — Я тоже хотела

поговорить. О нашем контракте. Оригинал у тебя. Он может храниться у меня или хотя бы его равноправная копия?

— Для чего? — голос его похолодел.

— Так... мне будет спокойнее.

И я докажу Мелинде, что права насчёт мужа.

— Так станет беспокойно мне... — хмыкнул он, а я вздрогнула, когда его пальцы коснулись моей щеки. — Всего две недели, и моя Морошка снова покрылась колючками.

Я задрожала, от его близости, нежности фразы, будоражащего запаха, завораживающего огня сапфирового взгляда. И лишь потянулась к нему, когда его губы коснулись моих.

Глава 26

Джослин Вуд

Невинность первого после разлуки поцелуя рассеялась за секунды, сменившись безумием страсти. Губы Итана бескомпромиссно владели моими, а руки порывисто скользили по телу, пока мои пальцы безбожно портили его некогда идеальную причёску.

— Ты меня с ума сводишь... — хрипло прошептал он, отстраняясь, чтобы запереть дверь.

Синие глаза горели, в них кипело яростное желание. Волосы пребывали в жутком беспорядке. Сейчас бы в нём никто не узнал ледяного клирика. Таким он представал только передо мной. По крайней мере, в это хотелось верить.

— Кто бы говорил, — я качнула головой, пытаюсь выстроить мысли хоть в какое-то подобие порядка. — Ты не ответил. По поводу...

Итан снова впился в мои губы своими, и больше не прекращал целовать, пока нёс к столу.

«Мелисса оказалась права» — мелькнуло в мыслях, когда Итан подсадил меня на его край.

— Зачем? — пролепетала я, наблюдая, как нас окружает сферой безмолвия.

— Чтобы нас не слышали, — хрипло пояснил Итан и снова поцеловал.

Это было сумасшествие. Если всего час назад я краснела от предположений подруги, то теперь сама спешно помогала мужу избавиться от одежды. Ощущение отчуждения пропало, и я утопала вместе с Итаном в водовороте страсти. Вместе с ним сходила с ума. Добровольно.

Позже мы переместились от стола к софе, расположились на постеленном поверх ковра пледе среди россыпи подушек. Сфера безмолвия всё ещё окружала нас, но мы не разговаривали. Лежали, пытались отдышаться и прийти в себя. И конечно, пока не думали о том, чтобы одеться. Свет солнца не создавал ощущения тайны. Но

прошлое смущение прошло, хотя и до полной свободы ещё было далеко. Итан лежал на боку, я на животе, блаженно щурясь от мягких поглаживаний головы и спины. Метка снова просветлела после близости. Насколько же легко избавиться от внешних проявлений нарушения брачных клятв.

— Как ощущения перед присягой и балом? — вдруг спросил Итан.

— Ты об этом хочешь поговорить? — приподняв голову, я скептически заломила бровь. — Тебя не было две недели, метка потемнела, на меня напали, а ты спрашиваешь про танцы?

— Всё время забываю, что ты не как многие девушки. Другая на твоём месте могла бы уже душить меня за помятую форму.

Вполне представляю. В Николетте и Лилиан любые проволочки перед балом вызывали бешенство.

— Я наложила на страницу бытовые заклинания, погладить пара минут. Но ты снова переводишь тему.

— Миссия прошла успешно, — расплывчато ответил он. — Про метку ты знаешь. А нападение... Я избавлюсь от угрозы. Больше тебя не тронут.

Лицо его мимолётно потемнело, а взгляд заледенел. Стало немного не по себе.

— Избавишься?

— Не бери в голову, — он шутливо коснулся кончиком указательного пальца моего лба.

— Это сложно сделать. Да и есть ли смысл? Твои враги подозревают, что мне много известно. А ты... хочешь, чтобы я была с тобой только телом?

— Я лишь хочу тебя уберечь. Всё серьёзно, Джослин, — он пронзительно заглянул в мои глаза. — Вплоть до обвинений в государственной измене. Подозревать могут что угодно, но если ты согласишься на ментальную проверку, снимешь с себя все обвинения.

— Государственная измена? И меня отпустят? — я с сомнением нахмурилась, а Итан на секунду отвёл взгляд.

Он не способен защитить меня от всего. Никто не способен. Более того, он против текущей власти, а дочь погибшего императора может стать козырем в его рукаве. А я хочу спокойствия, просто учиться, не бояться сделать неверный шаг. Но происхождение не позволяет.

— Ты ведь тоже не совсем открыта со мной, — Итан поддел невидимую цепь на моей шее.

И этот жест пронёсся ужасом в душе. Я резко отпрянула от него, села, поправив медальон артефакта. Горькая усмешка, появившаяся на губах Итана, больно резанула сердце.

— Это просто медальон, — я отвернулась от мужа.

— Да, и твоё свидетельство о рождении всего лишь подделка, — отметил он хлётко. Громко вздохнув, я обратила к нему испуганный взгляд. — Естественно, я навёл справки о приближённой к моей семье девушке. Ты просишь откровений. Справедливо. Но такие жесты обычно взаимны.

— Я ни о чём не прошу, — помотав головой, подскочила с места и заозиралась, пытаюсь понять, как собрать всю одежду. — Я просто волнуюсь.

— Джослин, подожди, — он тоже поднялся, протянул ко мне руки, но я невольно отпрянула. — Не хотел тебя пугать.

— Всё нормально, — отыскав взглядом бельё, я прошла к столу.

Мне доступно видеть другую сторону жизни Итана, потому так легко забыть, что это не все грани его личности. Он высокородный, военачальник высшего ранга. Таких высот не добиваются только за силу резерва. Он бы не стал проявлять беспечность. Но раз он не поднимал эту тему, то и я расслабилась. И в итоге сама подвела к этому разговор. Потому что он прав, доверие не рождается само собой, его надо подкреплять поступками. Несправедливо просить Итана об откровениях, когда я сама скрываю правду о себе. И самое ужасное, ему я больше всего боюсь открыть свою тайну. Потому что именно в его руках могу стать политическим козырем. Нет уверенности в том, что мне удастся пережить и этот переворот. Императора, как оказалось, тоже не собирались убивать.

— Джослин, подожди, — Итан остановил мою попытку натянуть лиф, развернул меня к себе лицом за плечи. — Ещё скажи, что я неправ.

— Разве я спорю?

— Ты зря боишься. Я догадываюсь, что твои родители поддерживали императора. Но гонения тех времён завершились, тебе ничего не угрожает.

Только проблема в том, что я носитель этого проклятого дара.

— Нет, — произнесла я твёрдо, когда он вновь поддел цепь артефакта. — Я зря подняла эту тему. Тем более, хотела поговорить о другом. Брачный контракт. Ты дашь мне оригинал?

— И как я должен ответить? — зло усмехнулся он. — Оригинал практически не подлежит изменениям, единственная причина, по которой он может понабиться — развод. А решение о прекращении брака касается обоих, не находишь?

— Я не собираюсь принимать его одна. Но мне так действительно будет спокойнее. Я буду знать, что ты не откажешь мне в разводе, если я его захочу.

— С чего вдруг такие мысли?

— Итан, ты опять переводишь тему, — передёрнув плечами, чтобы он меня отпустил, я вернулась к прерванному занятию.

— Хорошо. Если у тебя возникнет желание развестись, тебе просто нужно будет о нём сообщить. И пояснить причину. В нашей договорённости участвовала и третья сторона, твоя тётя. Прежде я должен буду сообщить ей.

— Ей-то зачем? — испугалась я, ведь не знала, как няня отреагирует.

Её обман больно ударил по мне, мы так и не связывались после того разговора. Я даже не решилась рассказать ей о Мелинде.

— Я обещал ей, что позабочусь о тебе.

— Но это моё решение, Итан, — я сердито посмотрела в его глаза.

— Ты молода. Это обезопасит тебя от импульсивных поступков. Вот сейчас ты зла, например, — он протянул руку к моему лицу, чтобы коснуться щеки, но я сделала шаг от него.

— Это не значит, что я сразу побегу разводиться, — буркнула разгневанно, правда в глубине души скорее металась в панике.

Неужели Мелинда оказалась права? А ведь я мечтала о том, как утру ей нос, сообщив, что оригинал у меня. Но, кажется, слишком верила в Итана. Естественно, я не собиралась проводить развод без него. Но тот факт, что моё решение будет подвергаться оценке на целесообразность, расстраивал и злил.

— И какие причины будут считаться достойными развода? — поинтересовалась я, принявшись натягивать брюки.

Но так злилась и торопилась, что запуталась в штанинах и чуть не упала, к счастью, Итан меня поддержал и спас от падения.

— А какая причина может подвигнуть тебя на развод? — хмуро уточнил он. — Другой мужчина?

— Вдруг мне предложат настоящий брак.

— А наш ненастоящий? — синие глаза смотрели в мои напряжённо, с притаившейся в глубине яростью. — Я забочусь о тебе, не изменяю, увлечён только тобой.

— Брак временный, Итан.

— Но это не повод называть его ненастоящим, — его пальцы коснулись моего подбородка, не позволяя мне отвести взгляд. — Я бы хотел, чтобы он стал постоянным, но...

— Но я всего лишь человек?

— Роду нужны чистокровные наследники, — произнёс он помертвевшим голосом, кажется, заученную фразу. — Если тебе предложат брак, мой долг убедиться в том, что твой избранник достойный мужчина. Мы всё обсудим, если такое произойдёт.

Хватка на моём подбородке ослабла, а я так и осталась стоять на месте. Стоило представить, как знакомлю Итана с Максвеллом, и мне мгновенно стало дурно.

— Ты... ты серьёзно?

— Вполне. Любую проблему можно обсудить, — хмыкнул он немного зло.

Надеюсь, под проблемой он не имеет в виду конкретно возможного мужа. Вспомнилось, что, по словам Мелинды, жених мамы остался калекой, и мне стало окончательно не по себе.

— Джослин, давай не будем ссориться и портить момент. Сегодня твой день, первый бал. Вечером поедем ко мне, поговорим в расслабленной атмосфере, — он вновь приблизился, пытливо заглядывая в мои глаза.

— Хорошо, — кивнула я.

Ссориться как раз не хотела, и не думала, что встреча после разлуки завершится так.

— Хорошо, — повторил он и склонился, чтобы впиться в мои губы поцелуем.

Немного яростным, но таким пряным, что на мгновение выбил все мысли из головы. Жаль, что ненадолго.

Итан Вилдбэрн

Джослин ушла, так и не поставив точку в нашем разговоре, но встревожив до тёмных глубин души. Я проводил её тонкую фигуру хмурым взглядом и с силой сжал пальцами переносицу.

— Она сведёт меня с ума, — пробормотал тихо.

Не так я представлял нашу встречу после разлуки. Джослин выглядела чужой, далёкой, словно действительно за время моего отсутствия покрылась колючками и теперь вновь пыталась выстроить между нами стены. А я снова не позволил.

Джослин, её аромат, её присутствие заставляли терять рассудок. Раньше бы я никогда не допустил подобного на работе, но стоило ей заговорить про передачу оригинала контракта, а в моей голове вспыхнуть мысли о разводе, как весь самоконтроль разрушился, и проснулся инстинкт собственника.

Что же произошло, пока меня не было? Почему она заговорила о документах, разводе и о другом мужчине? Неужели за ней кто-то ухаживает? Или она просто боится того, что происходит? Опасаться есть чего, мои враги не дремлют. Произошло новое нападение. Топорное, невнятное, похоже, Джослин просто пытались вывести из академии. Но факта это не меняло, она сильно испугалась. А я жутко злился и намеревался уничтожить того, кто покусился на мою жену.

Быстро приведя себя в порядок, я погладил на себе форму бытовым заклинанием и покинул кабинет. Торжественная церемония должна была начаться в ближайшее время. Сегодня особенный день для рекрутов. Они станут полноценными военными. Это первая награда за их старания. Джослин особенно её заслужила.

В актовом зале собрались все рекруты академии. Первый курс стоял возле трибуны в ожидании начала речи ректора. Взгляд сразу отыскал, среди них голову Джослин. Жена была как никогда серьёзна. И прекрасна, само собой. Я занял место возле преподавателей и улыбнулся подтолкнувшему меня в бок Калебу. Началась торжественная речь. Ректор Дигби не любил зря тратить время, он отметил старания первокурсников, похвалил их за проделанную работу, пожелал удачи в учёбе в качестве полноценных военных и, к моему удивлению, решил вызвать Джослин. Когда прозвучало её имя, она побледнела от неожиданности.

— Не могу не отметить успехи рекрута Вуд, — скупно улыбнулся он. — Она первой среди курса создала свою астральную книгу и

наполнила её тридцатью страницами.

По актовому залу разнеслись шепотки. Хоть мне известно об успехах жены, я тоже удивлялся и поражался её упорству.

— Поэтому рекрут Вуд первой произнесёт присягу, — заключил ректор.

Джослин подступила к трибуне и начала зачитывать слова клятвы. Голос её наполнялся уверенностью с каждым произнесённым словом.

— Служить своей стране, помнить о своём долге и защищать свою родину, — завершила она, кивнув каким-то своим мыслям.

— Молодец, Вуд, — похвалил Дигби и отпустил её.

Следом он пригласил Мелиссу, чтобы рассказать всем о созданном ей орбе. Демоница волновалась, но вела себя достойно, как и Джослин.

Дальше я практически не следил за вереницей рекрутов, пребывал в своих мыслях. Обдумывал сегодняшний разговор, гадал о том, был ли прав, пытаюсь надавить на Джослин или всё же слишком торопил события. Мы ведь вместе недолго, но я очень хотел, чтобы жена передо мной открылась. Только она боялась, мне оставалось лишь терпеливо ждать. На самом деле я много чего желал в отношении своей супруги, но большинство дум так и останутся горькими грёзами.

После завершения торжественной части я покинул академию, намеренный отправиться к себе, чтобы освежиться, немного передохнуть, ведь принёсся на работу сразу после возвращения из поездки. Но в первую очередь необходимо было встретиться с Картером. Он уже ждал меня. Мы сразу направились в мой кабинет, расположились за столом. Естественно, обрадовались друг другу после долгой разлуки, поделились новостями, потравили шутки, и потом я перешёл к делу.

— Здесь материалы, которые помогут выставить обвинения против Морриса, — я придвинул документы по столешнице к другу.

Подготовил их довольно давно, сразу после первого нападения на Джослин, но всё не решался к ним обратиться. Честь не позволяла. Вот только ситуация становилась опасной. Я должен был действовать, чтобы обезопасить жену. Впрочем, этот шаг важен и по другой причине. Пора избавиться от остатков наивности. Чтобы добиться своих целей, придётся идти по головам. Ради общего блага.

— Они... — Картер взглянул на папку и вновь перевёл взгляд к моим глазам.

— Подложные, — не стал я врать.

— Итан... — издав приглушённый смешок, он качнул головой.

— Сомневаешься?

— Я никогда не занимался подлогом. Естественно, я сомневаюсь, — ответил он немного зло.

— Мы точно уверены, что нападения на Джослин и на тебя организованы Моррисом. Официально его не прижать. Придётся действовать именно так, — произнёс я с нажимом. — Или ты намерен ждать следующего нападения?

— Я намерен найти легальный способ воздействовать на Морриса.

— И сколько это займёт времени? Ладно, мы с тобой. Но отобьётся ли в следующий раз Джослин?

— Это удар ниже пояса, Итан. Ты прекрасно видишь, как я к ней отношусь, — он неодобрительно поморщился.

— Именно из-за того, что я волнуюсь за Джослин, и иду на этот шаг. Думаешь, я сам рад?

— Ладно, — Картер шумно выдохнул и забрал папку. — Только поможет ли это на самом деле?

— Что ты имеешь в виду? — насторожился я.

— Путь, который ты выбрал... Ты же понимаешь, Моррис только первый звоночек. Скоро желающие тебя убрать будут выстраиваться в очередь, — он невесело рассмеялся, а я не стал, потому что это вовсе не шутка, а правда моей жизни. — Мы твои друзья, Итан. Мы знаем, на что и ради чего идём, иначе бы я никогда не взял эту папку. Но знает ли Джослин? Она тебя поддержит? И даже если, да, то ради чего? Ради чего ты будешь рисковать её жизнью? Ваш брак временный, если забыл.

— Разве не ты только недавно вещал мне про настоящие чувства? — иронично вскинул я брови.

— Я не осознавал, как круто обернутся обстоятельства, — проворчал он.

— И плохо знал Джослин, — хмыкнул я.

— Она... удивительная. Я желаю ей только счастья, — пожал он плечами, отведя взгляд.

— Но не со мной?

— И с тобой, если она будет знать, на что идёт, — Картер пронзительно заглянул в мои глаза. — Она спасла мне жизнь, я обязан хотя бы попытаться её уберечь. Если ты не расскажешь ей правду, это сделаю я.

— Я тебя понял, — сухо отозвался, хотя в глубине души вскипел.

Но не хотел ссориться с другом, наверное, потому что понимал, он прав.

— А папку забираю, — он рассмеялся, разведя руками в стороны. — Придётся научиться врать в отчётах.

Разговор опустошил, подняв в глубине души сотни сомнений. Я хотел открыться Джослин, хотел услышать от неё заверения в поддержке. Но до ужаса боялся, что мечтаниям не суждено сбыться, что она унесётся прочь, как только я завершу свою речь. И обязана ли она рисковать ради меня, обязана ли страдать? Нас свели обстоятельства, кто мог предположить, к чему приведёт наш брак? Всего месяц назад я бы лишь хмыкнул на предположения о том, что позволю себе испытывать чувства к обычному человеку, к той, с кем не способен быть вместе? У нас всего год, а для неё год сложностей, год опасностей, возможно, смертельных. Имею ли я право рисковать её жизнью? Стоят ли мои чувства, моё стремление к ней тех опасностей, которые ей предстоят? Ответ меня не устраивал, потому я не желал озвучивать его даже в мыслях.

Отдохнуть не удалось, я проводил Картера, разобрал корреспонденцию, переоделся и покинул квартиру. Но не успел добраться до машины, как произошло нападение. Всплеск магии я, кажется, почувствовал на инстинктивном уровне. Книга соткалась над моей ладонью за секунды, меня окружил защитный купол. Но раньше сквозь него пронёсся острый шип, впившись в моё плечо. Боль пронзила сознание, и я ощутил прикосновение мглы. Знал, что это она, ведь уже сталкивался с подобным. Но совершенно не ожидал, что яд мгновенно рассеется. Мгла впиталась в моё тело, она больше не опасна для меня. Джослин права, она стала моей частью.

* * *

— Ты везунчик, — заключил Картер по артефакту связи, наблюдая, как мне бинтуют плечо.

И снова я находился в госпитале. Что-то мы часто здесь появляемся...

— Учитывая, что меня собирались убить... — согласился я, иронично вздёрнув бровь. — И мы даже знаем, кто старается.

— Но у нас на него ничего нет, — зло выдохнув, он поднял взгляд вверх. — Бал уже начинается. Как пойдёшь с дырой в плече?

— Забинтуют и пойду. Подменишь меня на балу?

— Почему бы и нет? — хмыкнул он. — Потанцюю твою жену, — улыбнулся хищно.

Почему-то его подначки не злили, как намёки Калеба, наверное, потому что я точно знал, что Картер видит в Джослин только друга.

— Не говори ей про ранение. Не хочу её волновать, это её первый бал.

Он должен пройти идеально...

— Не хочешь говорить, хочешь сберечь... Так и будешь молчать обо всём?

— Я разберусь, — сообщил ему, проигнорировав выпад.

Упрёки Картера немного удивляли, с каких пор он выступает не на моей стороне? Он прав, конечно, я не рассказываю Джослин всего. В глубине души боюсь обжечься, ведь она не откровенна со мной и уже раз пыталась уйти от моих проблем. Я не могу ей полностью доверять, и потому она не может полностью довериться мне. Замкнутый круг.

Завершив с перевязкой, я отправился к себе, чтобы переодеться. Торопился, ведь бал уже начался. К торжественному началу не успел, зато появился в самом разгаре танцев. Стоило войти в обширное помещение актового зала, как я тут же отыскал фигуру, облачённую в зелёное. От вида Джослин захватывало дух. Изумрудное облачение обрамляло её красоту, словно она редкий бриллиант, подчёркивая все достоинства и не позволяя даже помыслить о недостатках. Плотная ткань обхватывала тонкую талию, подпирала нежную грудь, открывая изящные плечи под пологом прозрачного шифона. Лёгкий разрез распахивался на каждом шагу, демонстрируя стройность ног.

Я бы любовался ей вновь и вновь, если бы не вспыхнувшая в груди злость, потому что танцевала она не с Картером, а с незнакомым мужчиной. Впрочем, мне так показалось сначала, но когда он обернулся, я узнал в нём Максвелла Холланда. Он служил под моим началом в серой зоне, до того как я перевёлся в чёрную, посчитав, что

там нужнее. И теперь становилась понятной причина, по которой Джослин попросила меня передать оригинал контракта. Похоже, нарисовался тот, кто может предложить ей настоящий брак. Вот только зря он протянул руки к моей жене. Медленно выдохнув сквозь стиснутые зубы, я направился к танцующей паре. Не мог стерпеть того, что её касается другой мужчина, а она улыбается ему в ответ на его улыбки.

Джослин Вуд

Бал чуть не завершился дракой. Нет, сначала всё было прекрасно. Мы шумно собирались, переодевались в новые платья, смеялись. Нам сделали причёски и нанесли макияж. В суете я даже забыла о сложном разговоре с Итаном, настолько шумно и весело проходили сборы.

Вскоре в дверь нашей комнаты постучались. И за ней ожидал до невозможности счастливый Остин с огромным букетом алых цветов. К сожалению или к счастью, рога подкорректировали планы подруги по осуществлению мести, к ней не выстраивались очереди из кавалеров. И даже Римус держался в стороне. Но Бенджамина изменившаяся внешность подруги не испугала, он пригласил её на бал, и она согласилась. Время показало, кто на самом деле рядом, а кто промелькнул в жизни эпизодом.

Итан по какой-то причине задерживался, потому Остину пришлось вести на бал и меня. Но мы не горевали, нам было весело. Актный зал, где только в обед проходила дача присяги, освободили от всей мебели и украсили светящимися огоньками. Вдоль стен расположились скамейки и столы с закусками. Играла приглушённая музыка. Рекруты только стекались в помещение, общались между собой перед началом торжественной части.

К нам подбежали счастливые Николетта, Лилиан и Виктория. Мелисса задохнулась от шока. Головы девушек украшали причёски в форме рогов. Эта идея пришла ко мне после того, как Николетта отчитала нас за пренебрежение к созданию образа перед балом. Я поделилась своей мыслью с Викторией, и та радостно меня поддержала. Да и девчонки присоединились с энтузиазмом. И если Мелисса сначала ворчала на мою причёску, то теперь, глядя на подруг, еле сдерживала слёзы.

— Вы лучшие! — выдохнула она, растирая пальцами веки.

— Макияж испортишь, — рыкнула на неё Николетта.

Мы все рассмеялись, бал действительно начинался замечательно.

Следом мы послушали короткую и бодрую речь ректора Дигби, и заиграла музыка. Вот тогда чуть и не случилась драка. Признаться, я упустила момент начала столкновения, занятая изучением напитков и поглядыванием в сторону выхода в ожидании мужа, потому подбежала к Мелиссе только, когда Бенджамин и Римус были готовы сцепиться.

— Прекратите, идиоты, — процедила демоница, нервно оглядываясь.

Представление постепенно собирало толпу зевак.

— Выйдем, — Римус толкнул Остина в грудь.

— Не выйдите, — возле нас словно из ниоткуда появился Картер. — Девушка выбирает кого...? — и обратил вопросительный взгляд к Мелиссе.

— Я с Бенджамином, — она прямо встретила полный негодования взгляд Римуса.

На этом ссоре завершилась. Демоница схватила под локоть счастливого Остина и утащил его танцевать. Я пыталась отыскать взглядом Викторию, понимая, что ей вряд ли понравилась эта сцена, но так и не смогла найти.

— Я перед тобой, — Картер действительно возник прямо перед моим носом, не позволяя больше осматривать обширное помещение актового зала.

Надо сказать, выглядел он потрясающе в шитом по фигуре синем костюме и отведёнными набок волосами.

— Я ищу Викторию.

— Я столкнулся с ней в дверях, когда заходил. Несчастной она не выглядела.

— Хмм... ладно. Надеюсь, ты явился с моим мужем?

Я не самая романтическая натура, но всё равно не могла не представлять в мыслях, как буду кружить в танце с Итаном. Но он почему-то задерживался.

— Нет, лучше. Я явился вместо мужа, — на губах Картера обозначилась белозубая улыбка.

— Что это значит? — нахмурилась я.

— Итан задерживается, попросил пока его подменить. Ты же мне рада, ну скажи, — светлые брови приподнялись в ироничном выражении.

— Конечно, — приснула я, хотя в глубине души и всколыхнулась тревога.

— Тогда пошли танцевать, — он подставил мне локоть, второй рукой указывая на зал.

— Пошли, — решила я.

Картер оказался идеальным партнёром для такого неопытного танцора, как я. Он не торопил, поддерживал в неловкие моменты и болтал на отвлечённые темы, которые, само собой, интересны и мне.

Не считая отсутствия мужа, вечер проходил превосходно. Мы много смеялись, болтали, шутили, пробовали вкусную еду. В общем, веселились. Я была так сосредоточена на друзьях, что не сразу заметила присутствие посторонних на балу. Как оказалось, Картер — не единственный гость со стороны. Я заметила Морриса, отца Итана, Альберта, и даже Мелинду с Максвеллом. Словно почувствовав мой взгляд, он обернулся, помахал с приветливой улыбкой на губах и направился ко мне.

— Джослин, сегодня я и без подсказок сестры не могу не отметить твою красоту, — добродушно заметил он.

— Спасибо. Ты тоже прекрасно выглядишь, — не кривила душой, серый костюм в тонкую полоску ему очень шёл.

— Позволь угостить тебя напитком, — он указал на стол с закуской.

Картер как раз уводил прочь направившегося было по мою душу Морриса, потому я решила воспользоваться приглашением. Максвелл налил мне пунш, поддерживая беседу про теорию построения билдов. С ним было комфортно, потому в этот момент меня очень злила Мелинда, ведь она пророчила его мне в мужья, когда я желала видеть в нём друга.

— Общаетесь? — стоило вспомнить о матери подруги, как она тут же появилась возле нас.

Мелинда выглядела, как всегда, безупречно. Платье подчёркивало все достоинства фигуры, а его глубокий синий цвет оттенял цвет глаз.

— Да, поздравил Джослин с первыми успехами, — показалось, Максвелл не очень обрадовался сестре. Интересно, он знает о её планах? Создавалось впечатление, что нет. — И как раз хотел пригласить её потанцевать.

Его предложение немного удивило, но и я нашла в нём возможность сбежать от чрезмерной заботы подруги матери.

— Можно, — сдержанно согласилась я.

Итан всё не появляется, а друзья уже давно меняются партнёрами для танцев. Как раз заиграла более спокойная мелодия. Деликатно положив ладонь на изгиб локтя Максвелла, я позволила увести себя к танцующим. Мы продолжили начатый разговор о дальнейшем построении моего билда, принявшись неспешно двигаться под музыку. Тогда и появился мой муж.

Максвелл остановился первым, заметив что-то за моей спиной. Я обернулась через плечо и обомлела. Вьюга в синей глубине глаз Вилдбэрна угрожала поглотить и меня. Он надвигался на нас, как стихийное бедствие: неумолимый, решительный и такой завораживающий...

— Стоит чуть задержаться, и жену пытаются увести, — на губах Итана обозначилась ироничная улыбка, но взгляд мог заморозить океаны. — Страж Холланд, давно не виделись.

— Клирик Вилдбэрн, рад новой встрече, — Максвелл сконфуженно выпрямился и поприветствовал Итана по правилам. — А мы с Джослин...

— Обсуждали билд, — я выступила между мужчинами, чтобы обратить на себя внимание мужа. — Ты задержался, — не сумела сдержать упрёка.

— Прости, — улыбнулся он, и лёд в глубине глаз на мгновение растаял. — Вы не против, если я заберу у вас супругу? — спросил чуть хрипло, взглянув на Максвелла.

— Конечно, нет. Рад был снова повидаться, клирик Вилдбэрн, — он отступил, а я сама не заметила, как оказалась в крепкой хватке мужа.

— Это было неловко — произнесла я тихо. — Ты бы мог подождать, пока мы дотанцуем.

— И наблюдать всё это время, как тебя касается другой мужчина? — Итан потянул меня на себя, подстраиваясь под фигуру танца. — Ты переоцениваешь мою выдержку, — шепнул мне на ухо, отчего по телу побежали мурашки.

— Это просто танец.

— Как раз после того, как ты просто попросила у меня оригинал брачного контракта.

— Это не то...

— Холланд ухаживает за тобой? — задал он пугающий вопрос.

— Конечно, нет, — на миг задохнулась я.

— Если я узнаю, что он ухаживает, а ты врешь мне в лицо... — Итан поддел пальцами мой подбородок, заставляя заглянуть в его глаза, в которых вновь клубилась вьюга.

— Что ты сделаешь?

— Все знают, что ты моя жена. Я буду вынужден вызвать его на дуэль.

— Но не обязан, — нервно облизав губы, я опустила голову. Его заявление напугало до дрожи. Я начинала опасаться за Максвелла. — Ты только в обед говорил, что, если появится достойный мужчина...

— Достойный не будет ухлёстывать за замужней женщиной.

— Тогда как ты себе это представлял?

— Никак, — похолодевшим тоном ответил он. — Ты прекрасно видишь, как я к тебе отношусь. Думаешь, я могу представить тебя с другим? А ты меня с другой?

Я вновь подняла взгляд к закаменевшему лицу мужа. Мои глаза щипали злые слёзы. Потому что я тоже не могла представить себя с кем-то другим. И не хотела представлять его с другой. Мы увязали друг в друге. Как однажды увязли мои родители. От этой мысли стало по-настоящему страшно.

— Я боюсь, — прошептала онемевшими от подступающих слёз губами. — Боюсь полюбить тебя настолько, что не смогу уйти.

Итан гулко выдохнул и порывисто прижал меня груди.

— Не говори так.

— Но это правда, — я остановилась не в состоянии продолжать танец. — Мне надо уйти.

— Прости, я испортил тебе настроение своей ревностью. Это твой день, Джослин, — аккуратно взяв меня за плечи, он заглянул в мои глаза. — Я тебя не отпущу, пока не буду уверен, что всё в порядке. Мы выйдем на улицу, ты успокоишься, и тогда вернёмся. Потанцуем, хорошо проведём время, а потом поедем ко мне. Договорились?

— Договорились — эхом отозвалась я.

— Молодец. Идём, — он потянул меня в сторону выхода.

Вот только дойти мы не успели, на нашем пути возник Моррис. Надеюсь, это не очередная проблема.

— Вилдбэрн, рад встрече, — на тонких губах Морриса обозначилась кривая усмешка.

От его изучающего взгляда становилось не по себе, но присутствие мужа дарило уверенность. Я на подсознательном уровне знала, что он защитит.

— Не могу ответить тем же, — в голос мужа вновь вернулся лёд, и, кажется, мысленно поёжилась не только я. — Ты не оставляешь меня без сюрпризов.

Муж мимолётно коснулся плеча, Моррис хмуро проследил за этим жестом. Показалось, улыбка на его губах стала шире.

— Что за сюрпризы? Я не в курсе, — коротко усмехнулся он.

— Проще всего было бы вызвать тебя на дуэль. Но это позор — вступать в бой с калекой, — жёстко отчеканил Итан.

Моррис задохнулся от возмущения. Ладонь его до хруста сжала набалдашник трости. Да и я задержала дыхание от неожиданности фразы.

— Ты... — начал было Моррис.

— Мне нужно позаботиться о жене, — прервал его Итан, словно за миг потеряв интерес и к разговору, и к собеседнику.

Взяв под локоть, он потянул меня в сторону выхода. Было не по себе. Меня немного потряхивало от неприкрытой враждебности мужчин. Итан в очередной раз напомнил мне, что он заботливый и нежный только наедине.

— Прости за это, — произнёс он совершенно спокойно, когда мы покинули актовъй зал.

Будто только что не угрожал дуэлью сыну члена Совета.

— Что он сделал? Хотя нет, не отвечай. Мы уже обсуждали это днём.

— И ты предпочитаешь пребывать в неведении, лишь бы не выдавать свои тайны, — хмыкнул он чуть сердито.

— Нет, я согласилась с тем, что не имею права требовать от тебя откровенности.

— Джослин... — вздохнул он как-то сокрушённо.

Я подняла к его невозмутимому лицу непонимающий взгляд.

— Не бери в голову, — поморщился он. — Давай не будем сегодня ругаться. Сегодня твой день, — повторил, словно мантру.

— Хорошо, — выдохнула я, ощущая себя до невозможности несчастной.

Мы покинули здание. Прохлада спокойного вечера остудила пылающие щёки и горящее тело. Итан приобнял меня за плечи и неспешно повёл вдоль стены здания. Несмотря на ссору и неприятную сцену с Моррисом, мне было хорошо с ним, комфортно вот так просто идти и ни о чём не думать. Ощущать его присутствие, поддержку, неповторимый морозный аромат дракона.

Свет фонарей остался позади, нас накрыла полутьма вечера. И тогда Итан порывисто притянул меня к груди. Я охнула от неожиданности, задохнулась и не успела набрать в лёгкие воздуха, прежде чем его губы накрыли мои. И голову окончательно покинули любые здравые мысли. Я отозвалась на поцелуй в тот же миг, вцепилась в плечи мужа, боясь упасть на дрожащих ногах. И наверняка испортила бы его идеальную причёску, если бы всё же не вспомнила, что нам понадобится вернуться.

— Вдруг кто увидит, — забеспокоилась я, с трудом прервав поцелуй.

— Хочу, чтобы ты перестала колоться, моя Морошка, — влажные от поцелуев губы Итана прижались к моей щеке.

И так нервно трепыхающееся сердце застыло на мгновение: от нежности фразы и от интимности момента. Почему между нами всё так сложно? Почему я не могу быть обычной девушкой? Без проблем, без постоянного страха разоблачения, и чтобы из сложностей только удачная сдача экзаменов. Но тогда бы мы с Итаном не встретились. Я бы не узнала, какой он за ледяной бронёй, не ощутила бы тепло взаимного притяжения и жар страсти. Я бы испытала это с кем-нибудь другим. Не так остро, не такпряно, не так больно. Не сложно. Потому что жизнь обычных людей проходит намного проще, чем существование беглянки с редким даром.

— Не вынуждай меня колоться, — прошептала и всё же с упоением вплела пальцы в пепельные пряди его волос.

— Джослин... — хрипло отозвался он и вновь поцеловал.

Плохое настроение рассеялось. Мы вернулись в актовый зал немного помятыми, с таинственными улыбками на губах, но зато

счастливыми.

— Идём, потанцуем, — Итан уверенно взял меня за руку и повёл в самый центр зала.

Впрочем, так даже удобнее, это обеспечило лучший обзор всем любопытным. Уверена, многие видели сцену с Максвеллом. Но, признаться, меня сейчас мало волновали остальные, я видела только мужа, ощущала только его взгляд и чувствовала только его присутствие. Весь мир будто отдалился, тело наполнилось невероятной лёгкостью. И я кружила в быстром танце, утопая в синей глубине глаз Итана. Моё маленькое мечтание сбывалось в этот миг. Можно было сказать, что мой первый бал удался.

— Я говорил, как ты сегодня прекрасна? — Итан склонился к моему плечу, прикосновения горячего дыхания пробежались колкими мурашками по телу.

— Не говорил, — облизав припухшие от поцелуев губы, ответила я.

— Как я мог упустить? — медленно качнул он головой. Лёгкий поцелуй коснулся уха. — Ты прекрасна, Джослин.

На губах сама собой растянулась глуповатая улыбка. Много ли надо для счастья? Всего лишь приятные слова и твой мужчина рядом. И на долгие мгновения можно забыть, что мы принадлежим друг другу временно.

Когда танец завершился, я не сразу вспомнила, где мы находимся. Итан был словно дурман, мой личный наркотик, заставляющий забывать обо всём на свете. Даже о том, как он появился сегодня на балу и как жёстко прошёлся по Моррису.

— Кстати, ваши причёски изумительны. Вы молодцы, — отметил Итан, когда мы направились к столу с закусками.

К нам подбежала Виктория и радостно повисла на плече брата. Тонкое платье под горло из голубого шёлка с открытой спиной ей невероятно шло. Девушка совершенно не выглядела подавленной после произошедшего, а ведь Римус, её жених, сцепился с Бенджамином из-за Мелиссы.

— Никого больше не видишь, кроме Джослин, — шутливо пожурела она.

— Как же можно не заметить красавицу-сестру? — он задорно прищурился, одарив девушку нежным взглядом.

— Ну всё, ты прощён, — рассмеялась она. — Потанцуешь со мной хоть раз? А то мой партнёр пропал, — голос её всё же дрогнул.

Поймав мой обеспокоенный взгляд, она отрицательно качнула головой.

— Если Джослин не против, — Итан с сомнением посмотрел на меня.

— Конечно же, нет, — закатила я глаза. — Да и бал скоро закончится. Я, наверное, пока схожу, соберу вещи.

— Не ходи одна, — во фразе промелькнули нотки металла.

— Я целыми днями хожу по академии одна, — постаралась беспечно рассмеяться и подтолкнула Итана к сестре.

— И всё же дождись меня, — строгость на его лице сменилась улыбкой, когда Виктория потащила его к танцующим.

— Всё будет нормально.

Пока муж занят, я решила уделить внимание закускам, но заметила, как ко мне направилась Мелинда и поспешила сбежать. На улице царил спокойный вечер. Атмосфера романтики витала в воздухе. По дорожкам прогуливались пары, потому сразу вспомнились наши с Итаном поцелуи, отчего щёки тронул румянец.

Наставление Итана немного тревожило, но я заставила себя встряхнуться. Подожду мужа здесь, надеюсь, Мелинда не станет меня искать. Вечер и так прошёл не совсем гладко, не хотелось бы слушать новые выпады в адрес Итана и попытки провести параллели между ним и моим отцом. Ведь мне так и не удалось получить оригинал контракта.

Я успела бодро спуститься по ступенькам, решив посидеть на скамейке, когда за спиной послышались звуки шагов. За мной из здания вышел жнец Грант. Натолкнувшись на решимость в голубых глазах, я невольно сделала шаг назад.

— Джослин, лови, — он бросил мне что-то, и я на чистых рефлексах перехватила летящий в меня предмет.

Это оказался простой стеклянный шар. В его глубине вдруг сверкнул зеленоватый свет. Ни один из артефактов не отреагировал, кроме медальона на моей шее. Он стал будто легче, невесомее. А хищный взгляд Гранта впился в пространство над моей головой. Он рассматривал мою ауру.

Глава 27

Джослин Вуд

— Стоять! — рыкнул Грант, вынуждая меня замереть на месте.

Он направился ко мне: неумолимо, сердито, заставляя сердце в груди застывать от ужаса на каждом его шаге. Проклятый шар выскользнул из ослабевшей руки. Захотелось развернуться и бежать прочь. Тайна, которую я хранила много лет, только что открылась. Дракону, высокородному, отпрыску члена Совета.

— Не подходите, — прошептала я онемевшими губами.

Но Грант, само собой, не послушался, приблизился ко мне, схватил за руку. Голубые глаза смотрели на меня мрачно, с лёгким неверием, притаившимся в их глубине.

— Вуд... Скорее, Андервуд, — произнёс он растерянно и одновременно зло, а я дёрнулась назад словно от удара, но не смогла сбежать из сильной хватки. — За мной, — приказал он, мельком оглядевшись, и потянул меня в сторону входа в академию.

Я поплелась за ним, едва дыша и не чувствуя ног. В голове шумело, тело бросало то в жар, то в холод. Я не осознавала обстановки вокруг, лишь послушно следовала за преподавателем, а в голове билась единственная мысль: «Что теперь делать?».

Мы поднялись на второй этаж. Грант вновь огляделся и затащил меня в незнакомый кабинет. По-моему, принадлежавший ему, но не уверена точно. В эти сложные мгновения я вообще ни в чём не была уверена.

Грант пустил к потолку магический светлячок, а сам дотащил меня до софы и подтолкнул к ней. Я обессиленно рухнула на неё, ноги совершенно не держали.

— Что теперь со мной будет? — я не узнавала свой голос, его будто покинула жизнь.

Все мои чаяния, стремления, мечты — всё рассыпалось прахом в этот момент.

Грант не ответил, создал вокруг нас сферу безмолвия, запустил пятерню в тёмные волосы и прошёлся передо мной взад-вперёд.

Лазурные глаза лихорадочно блестели.

— А ведь теперь всё становится понятным: размер твоего резерва, та драконица за барьером, твой интерес к императору, отсутствие страха перед моим драконом, странный артефакт и этот брак. Вот что Итан скрывал, — надсадно рассмеялся он. — Что он задумал?

— Я не знаю.

— Не ври мне, Джослин, — Грант прожёл меня предупреждающим взглядом, от которого вдоль позвоночника пробежала ледяная дрожь. — Он отыскал наследницу дара Андервуда и спрятал её на самом видном месте. А дальше, похоже, только переворот. Новые столкновения, жертвы, разруха. И ты... ты с ним добровольно?

— Что вы собираетесь делать? — спросила я, проигнорировав его вопрос.

Просто не знала, что ответить.

— Я должен сообщить Совету, — вынес он страшный приговор и резко опустил руку.

От этого жеста я дёрнулась назад, испуганно вжалась в спинку софы. Дрожь пробила тело.

— Вы меня убьёте... — прошелестела я, растерев пальцами ноющие от непролитых слёз веки.

— Что? — нахмурился он.

— Не понимаете? Что решит Совет? Подберёт мне подходящего мужа, прикажет рожать, защищать родину, которую я больше ненавижу, чем люблю? Я всю жизнь пряталась от этого, от навязанной судьбы. Для меня — это приговор, и я не собираюсь его принимать, — вскинув подбородок, прямо посмотрела в его изумлённые глаза.

— Считаешь, Итан предложит тебе нечто иное? — гневно усмехнулся он.

Нет, не считаю, в этом и проблема, я одна перед лицом беды. Как только до Совета дойдёт информация обо мне, разразится настоящая буря, и, возможно, борьба за меня.

— Он не знает, — выдохнула я.

— Что? — опешил Грант.

— Итан не знает, кто я.

— Думаешь, я тебе поверю? — гнев на его лице сменился задумчивостью, и это дало лёгкую надежду.

— Я готова снять ментальную защиту и подтвердить свои слова, — произнесла твёрдо, не отводя взгляд от его глаз. — Я всю жизнь скрывалась от судьбы стать марионеткой в чужих руках. И скрывалась бы дальше, если бы не необходимость поступить в академию. Я просто хочу учиться, жить обычной жизнью, находить друзей, любить без опаски, родить не потому что надо, а потому что хочу. Разве это много? — по щекам скатились горячие слёзы. — И если вы попытаетесь лишить меня этого, клянусь, никто не получит мой дар, — припечатала зло, ощутив иррациональную уверенность.

Грант резко выпрямился, присмотрелся к моему лицу в сомнении.

— У вас есть целая одна попытка, чтобы проверить мою решимость, — усмехнулась иронично.

— Хорошо, давай проведём ментальную проверку, — предложил он, направившись ко мне.

Может, ожидал напороться на отказ, но я лишь послушно стянула с запястья артефакт. Грант присел на софу рядом со мной и призвал астральную книгу. Вязь нужного заклинания вспыхнула над его ладонью и рассыпалась блёстками о мой лоб. Я ощутила лёгкое, почти незаметное ментальное касание.

— Что вы с Итаном планируете?

— Ничего, — ответила я почти удивлённо.

За кого он меня принимает, за предводительницу восстания?

— Хорошо, что планирует Итан?

— Не знаю. Он со мной не делится.

— Он правда не знает о тебе? — взгляд Гранта сделался острым, препарирующим.

— Не знает, — подтвердила я на выдохе.

Мужчина резко подскочил с софы, снова прошёлся взад-вперёд, а я отпрянула от резкости движений.

— Это слабое заклинание, — произнёс он, будто обращаясь к самому себе. — Нужно что-то надёжнее.

— Вам придётся принимать решение сейчас.

— Ты будешь ставить мне условия?

— Я спасла вам жизни. Неужели для того, чтобы вы разрушили мою?

Он гулко выдохнул, остановив метания, и развернулся ко мне.

— Может, вы с Итаном сделали это для того, чтобы сыграть на моей чести?

— У вас есть честь? Вы угрожаете той, что спасла вам жизнь, — напомнила я о том единственном, чем могу манипулировать.

На лицо Гранта набежали тени сомнений. На целую вечность он замолчал в задумчивости и заговорил, когда я приблизилась по состоянию к истерике.

— Хорошо, — растягивая гласные, произнёс он, вновь приблизившись ко мне. Казалось, наконец, успокоился. — Будем исходить из того, что ты говоришь правду. Итан не знает, а ты стремишься к спокойной жизни.

— Это правда, — уверенно подтвердила я.

— Но он может узнать, вы же в браке, — мужчина опустился на софу возле меня.

Грант будто больше не злился, наоборот, в глубине глаз поселилось непонятное мне предвкушение. Он пододвинулся ближе и удержал меня за плечо, пресекая попытку сбежать. Вторая его рука жёстко сжала подбородок. Испуганный удар сердца, и последние крохи расстояния между нашими телами исчезли. Губы Гранта накрыли мои в бескомпромиссном поцелуе. Ужас заскрёб горло. Захотелось кричать и отбиваться, но я силой воли заставила себя сидеть на месте. Решение за ним, от него зависит моя судьба. Если удастся договориться, мне хотя бы удастся выиграть время на раздумья и возможный побег.

За паническими рассуждениями я совершенно не ощутила поцелуя. Грант оторвался от меня, провёл большим пальцем по моей влажной от слёз щеке.

— Заключим магический контракт, — произнёс он, всё ещё пребывая в задумчивости. — Я сохраню твою тайну, дам тебе возможность спокойно учиться, а ты дашь слово, что не будешь совершать глупости, что даже не помыслишь о побеге.

— Спасибо, — благодарность прозвучала невнятно, губы с трудом слушались из-за подступающих рыданий.

— Но если Итан узнает...

— Итан не узнает, — заверила я его, быстро закивав, словно кукла.

— О чём я не узнаю? — ворвался в наш разговор леденящий душу голос моего мужа.

— Итан... — я стремительно подскочила с софы и обернулась.

Муж стоял в дверном проёме, и, натолкнувшись на его колючий, словно прикосновения морозного воздуха, взгляд, захотелось просто сбежать и спрятаться. Нас по-прежнему окружала сфера безмолвия. Над рукой Итана светилось смутно знакомое заклинание, которое, судя по всему, и позволило ему услышать разговор.

— Не ожидали? — левый кончик его губ дрогнул в злой усмешке.

— Да, не ожидали, что ты проникнешь в чужой кабинет, — Грант невозмутимо поднялся, развернулся и поправил полы пиджака.

— Я искал жену. Нашёл, к сожалению. — Итан не смотрел на меня, но его слова больно ранили, впрочем, услышанное ранило его ещё сильнее. — Но ответа так и не прозвучало, что я не должен знать?

— Думаю, ты всё понял, — Грант приблизился ко мне, а я была так напряжена, что не сразу заметила, как его ладонь легла на мою талию.

Как и не сразу осознала посыл...

— Нет, — выдохнула я, пребывая в замешательстве.

Попыталась было отойти от Гранта, но он жёстко удержал меня возле себя.

— Что происходит, Джослин? — Итан посмотрел чётко в мои глаза. — Он тебя шантажирует? Угрожает? Просто скажи пока не поздно.

И шантажирует, и угрожает, но если признаюсь, придётся рассказать и правду о себе. И тогда Грант тоже не будет молчать, Совету станет известно о моём существовании. На этом моя относительно спокойная и свободная жизнь завершится. Сможет ли Итан меня защитить? Он ведь и сам опасается обвинений в государственной измене. Вдруг Совет решит, что мы действуем заодно, как ранее предполагал Грант. Учитывая деяния отца, меня посчитают угрозой. Начнётся борьба, в ней для членов Совета я буду лишь вещью без права голоса. Грант видит во мне чуть больше, потому самый простой вариант, пойти на контракт с ним, но у меня нет уверенности в его честности, и это будет означать разрыв с Итаном. Куда не посмотри, везде тупик и неопределённость.

— Я... — голос дрожал, язык примёрз к нёбу.

Дельные мысли всё не шли в голову.

— Что ты сразу придумал? — с лёгкой издёвкой рассмеялся Грант. — Девушка просто выбрала не тебя. Решила избежать проблем в будущем. Она ведь только узнала, что её муж готовит переворот.

— Это правда? — Итан вновь заглянул в мои глаза, никак не отреагировав на обвинение в измене стране.

И тут меня что-то резко дёрнуло за талию, буквально вырывая из хватки Гранта, и толкнуло в кресло. Лишь краем глаза я заметила, что во второй ладони мужа горит заклинание. Над руками мужчин засветились астральные книги, рассеивая полутьму помещения. Боевые заклинания соткались за секунды и понеслись в атаку. Я закричала, испуганно сжалась в кресле, когда два сгустка магии встретились. Но передо мной поднялись щиты, закрывая от прошедшей взрывной волны и брызнувших в стороны обломков софы.

— Прекратите! — вскричала я, прижав руки к ушам.

По щекам скользили слёзы, ужас разъедал душу. Это ведь всё из-за меня, по моей вине они столкнулись. Вдруг кто-нибудь пострадает...

Внезапно ощущения будто отделились, показалось, словно происходит переход в астрал. Физическое тело осталось в кабинете, а моя душа понеслась прочь. Я очутилась в знакомом мне по кошмарам заросшем паутиной коридоре. Резерв кипел, из его недр поднималось что-то опасное, новое и непонятное. Перед моим изумлённым взором загорелся синий огонёк и вдруг расширился. В голубоватой глубине виднелось какое-то движение. Из огромного светящегося шара выпрыгнули порождения мглы. Полчища тварей повалили наружу, заполняя зловонными телами коридор. Они скалили жуткие пасти, скребли когтями о камень пола, но совершенно не замечали меня. Страшная догадка пронзила сознание. Это я... всё время была я. Я создавала порталы, через которые приходили порождению. Проклятый дар отца проявил себя.

Стоило это осознать, как моё астральное тело понеслось обратно. Я вновь оказалась в кресле, закрытая щитами мужчин. Итан и Грант стояли друг напротив друга, готовые вновь атаковать. От обоих исходила опасность. Астральные книги пылали, страницы шелестели.

— Это всё же дуэль? — коротко и зло хохотнул жнец. — Или ты решил кардинально избавиться от соперника?

— Разве одно исключает другое? — ледяным тоном отозвался Итан.

Но он вдруг подался вперёд, потянулся к повязке на глазу. Воспользовавшись заминкой, Грант атаковал.

— Нет! — я бросилась вперёд, разрушая оба щита, когда фигура мужа скрылась в ослепительной вспышке.

Грант метнулся ко мне и удержал меня за запястье. Свет рассеялся, и я чуть вздохнула с облегчением. Итан, похоже, успел уклониться, стоял чуть поодаль, ближе к письменному столу. Из рассечения на лбу текли алые струйки крови. Над его рукой горело атакующее заклинание, но он не торопился пускать его в ход.

— Это... мгла? — вздохнул Грант ошеломлённо.

Сначала я не поняла, что его так изумило. Но когда Итан закрыл тронутый мглой глаз ладонью, всё стало ясно. Атака сбила повязку. Теперь Гранту стала известна и тайна Итана.

— Пожалуйста, не надо больше, хватит, — взмолилась я, бросая отчаянные взгляды на каждого из мужчин.

— Порождения... — произнёс Итан сипло. Казалось, ему очень больно. — Я их чувствую.

— Что это значит? — потребовал ответа Грант.

— Я чувствую порождения мглы. Они на территории академии. Надо срочно выводить рекрутов. Тварей много.

— Ты уверен? — жнец нахмурился в сомнениях.

— Абсолютно, — холодно ответил Итан. — Продолжим или вспомним о своём долге?

— Он действительно чувствует порождений. Это правда, — я дёрнула руку, и Грант не стал удерживать, позволил мне отступить от него.

— Хорошо, — он рассеял свою астральную книгу, и Итан сразу последовал его примеру.

Взгляд синих глаз снова обратился ко мне.

— Найди Картера, Джослин. Мы постараемся остановить продвижение порождений, — он взглянул на Гранта, и тот согласно кивнул.

— Я не уйду, — отрицательно покачала головой, а по щекам вновь побежали слёзы.

Потому что я видела этих тварей, знала насколько их много. И, возможно, открытый мной портал ещё действовал.

— Помоги с эвакуацией. Это приказ, — он вытянул из внутреннего кармана пиджака запасную повязку и надел её, мимолётно поморщившись от боли в рассечении.

Зло выдохнув, я пробежала к нему. Призвала астральную книгу и распахнула её на нужных страницах. Два заклинания плавно соединились друг с другом, оплетённые связками словно нитями при шитье. Диагностика показывала два ранения...

— Что с плечом? — уточнила я, но Итан лишь отрицательно качнул головой.

Расстроено выдохнув, я остановила кровотечение, наложила обезболивание и запустила исцеление.

— Теперь иди, — в глаза мужа вернулся лёд.

Он смотрел на меня словно на чужого человека, напоминая того пугающего мужчину, что два месяца назад пришёл в мой дом за помощью. Что он теперь думает обо мне? Взглянет ли на меня хоть раз тепло после того, что услышал?

— Будьте осторожны, — подхватив длинный подол платья, я сорвалась на бег и вылетела в коридор.

Из глаз продолжали литься слёзы, смешиваясь с тушью. Зло растерев веки, я обругала себя. Моя тайна раскрыта, Итан считает меня предательницей, но так ли это важно, когда в академию рвутся полчища монстров? Для начала нужно сохранить свою жизнь, а потом уже думать, как её налаживать.

Я бежала так быстро, что обратный путь до актового зала практически не запомнился.

— Осторожнее! — взвизгнула незнакомая девушка, отпрянув от меня в дверях.

— Нет, не выходи, — я вцепилась в её руку и втокнула обратно в помещение.

— Совсем с ума... — начала было возмущаться она, но потом рассмотрела моё лицо. — Что случилось?

— Там опасно. Просто поверь, сейчас будет проводиться эвакуация, — удивительно, но голос практически не дрожал. Гораздо проще действовать самой, чем наблюдать за событиями, на которые невозможно повлиять. — Не выпускай никого, ладно?

— Ладно, — нахмурилась она.

— Картер! — следователь уже направлялся ко мне, потому я сорвалась на бег.

— Артефакт в подвале сообщил о движении, — произнёс он серьёзно.

— Порождения. Итан и Грант отправились вниз, чтобы их задержать, но они одни не справятся, — я вцепилась в запястье Картера и встряхнула его.

— Понял, — серьёзно кивнул он. — Иди к друзьям.

— Я не останусь в стороне, — произнесла твёрдо.

В конце концов, это моя вина. Из-за меня могут погибнуть невинные. Жаль, я не догадалась раньше, но не могла и предположить, что дар выбивается из-под контроля, ведь ежедневно пила мунну, чтобы его подавлять.

— Тогда пока блокируй зал, — он спешно огляделся и резким жестом указал на стоящих рядом парней. — Вы, срочно помогите Джослин, без обсуждений. Зовите всех, до кого докричитесь, обратно, и никого не выпускайте.

Рекруты хоть и растерялись, но вытянулись по струнке, готовые исполнить приказ старшего по званию. Картер рванул к ректору, на ходу извлекая артефакт связи из кармана. Я же подбежала к парням, быстро объяснила, что от нас требуется, и мы разбежались по залу.

— Приказ ректора, никому не покидать зал! — объявила я уверенно, подлетая к дверям, и выглянула в коридор. — Приказ ректора, всем вернуться! — проорала в темноту во всю силу лёгких.

В этот момент музыка прервалась, послышались возмущённые и вопросительные возгласы, шепотки. На сцену поднялся невероятно серьёзный ректор Дигби.

— Просьба не паниковать. Запрещаю покидать зал. Свяжитесь по артефактам с друзьями из академии. Пусть прячутся в комнатах, либо возвращаются сюда, если находятся близко.

Рекруты продолжали переговариваться в недоумении, но принялись выполнять приказ. Я тоже извлекла из висящей на плече сумочки артефакт и отыскала контакт Мелиссы. Как назло, подруга не отвечала. Мелькала надежда, что она находится в зале, но та быстро рассеялась, когда я заметила, как ко мне направляются обеспокоенные Мелинда и Максвелл.

— Что происходит, Джослин? — спросила она шёпотом.

— Порождения в академии, — пояснила я также тихо. — Максвелл, тебе лучше предложить помощь ректору.

— Ты права, — нахмурился он в тревоге. — Но где Мелисса?

— Джослин! — к нам подлетел Джереми. — Не могу связаться с Мелиссой.

— Может, она вернулась в комнату? Ты набирал Остина?

— В том и проблема, — вздохнул он раздосадованно. — Он находится в зале. Я видел, как она выходила, и за ней отправился Римус.

— Великие воды, и где её теперь искать?

— Она пропала с молодым человеком, который к ней равнодушен. Чувства взаимны, следовательно, они могут находиться в каком-нибудь уединённом романтическом месте, — заключила сердито Мелинда.

— Библиотека, — чуть прикусив губу, я прикрыла глаза.

Почему-то не сомневалась, что подруга находится именно там, ведь в этом месте началась их история любви.

— Я поднимусь, проверю, — не дожидаясь нашего ответа или оценки его решения, Максвелл обошёл нас и стремительно выскользнул в тёмный коридор.

— Да что же такое... — Мелинда бросила полный тревоги взгляд на дверь, за которой скрылся Максвелл, притопнула ногой в расстройстве и рванула через зал к ректору Дигби.

— Что будем делать? — поправив очки на переносице, Джереми решительно посмотрел в мои глаза.

— Идём, — воровато взглянув на преподавателей, я взяла друга за руку и потянула его на выход.

Двери были закрыты, коридор не освещался, пришлось пустить магические огоньки. Прислушавшись к тишине, мы спешно направились к лестнице, откуда слышались шаги Максвелла.

— Вернитесь! — страж перевесился через перила, глядя на нас сверху.

Магический огонёк голубого света парил над его головой, подчёркивая приятные черты лица резкими тенями.

— Давайте быстрее, пока тихо, — подобрав юбку, я устремилась наверх, на ходу завязывая её узлом, чтобы не мешала.

Вначале ругалась на слишком откровенный разрез, теперь же он пришёлся кстати.

— Ладно, — Максвелл махнул рукой, побуждая следовать за ним.

Мы поднялись на третий этаж, стремительно миновали тёмный коридор и ворвались в библиотеку. В фойе расположились удобные диваны, пуфики и стеллажи с книгами для лёгкого чтения.

— Мелисса! — позвала я громко, вглядываясь в обстановку. На первый взгляд, здесь никого не было, и это пугало. Где тогда искать подругу? — Опасность!

Из-за софы показалась взъерошенная голова демоницы. В душе разлилось облегчение, всё же подсказка Мелинды оказалась верной.

— Что происходит? — процедила Мелисса сердито, поправляя на себе платье.

— Порождения мглы в академии, все собираются в актовом зале, — пояснила я.

— Здесь опасно. Идём вниз быстрее, — неожиданно жёстким тоном приказал Максвелл.

Показалась и голова Римуса. На ходу пытаюсь привести в порядок одежду, влюблённые устремились к нам.

— Если бы не возраст, я бы вызвал вас на дуэль, — процедил сердито Максвелл Римусу.

Тот в ответ скривился и отвёл взгляд, а демоница предпочла встать между дядей и своим неоднозначным молодым человеком.

Мы торопливо покинули фойе библиотеки, вновь оказались в тёмном коридоре третьего этажа и устремились к лестничной площадке. Слуха коснулось приглушённое рычание. В противоположной части коридора мелькало какое-то движение.

— Отправьте туда свет, — приказал Максвелл, вызывая астральную книгу.

Перед ним сформировались три плетения, которые он стремительно наложил друг на друга, создавая перед нами мощный барьер, протянувшийся от потолка к полу. Магические светлячки направились в дальний конец коридора, выхватывая из темноты чёрные тела порождений мглы. Монстры оскалились и бросились в атаку. Мелисса вскрикнула, когда поджарые тела налетели на голубоватый барьер.

— Быстро к лестнице! — Максвелл так резко взмахнул рукой, что мы отшатнулись, потом же послушно развернулись и со всех ног рванули прочь.

— Если они поднялись на третий этаж, могут быть и на втором, — высказал здравую мысль Джереми.

— Возможно, — согласилась я.

Итан и Грант должны были заблокировать их в подвале, где находятся лаборатории, либо в переходе из подвальных помещений на первый этаж. Если монстры всё же прорвались, то их могут заблокировать, не позволяя пройти в актовЫй зал. Но вторая лестничная площадка находится в противоположной стороне. Порождения могли направиться туда, и таким образом подняться на второй и третий этажи. Сердце от этих мыслей сжимало режущими тисками, ведь это могло означать, что Итан и Грант не справились с таким количеством порождений.

Джереми спустился на второй этаж вперёд нас, приоткрыл дверь в коридор и пустил вперёд сканирующее заклинание.

— Порождения и здесь, — произнёс он тихо, прикладывая палец к губам, чтобы мы не шумели. — Идут сюда.

— Закрой дверь, — также шёпотом попросила я, призывая астральную книгу, и активировала отпирающее заклинание.

Голубоватое плетение вспыхнуло перед лицом. Я развернула его, чтобы оно сработало в противоположном направлении и бросила в замочную скважину. Раздался еле слышный щелчок. Если порождения рванут в этом направлении, то дверь их ненадолго задержит.

Максвелл запер проход наверху и стремительно спустился к нам. С четвёртого этажа слышались шипение и клацанье зубов.

— Бежим, — Римус взял Мелиссу за руку и потянул её вниз.

Мы понеслись следом за ними, активировав над ладонями самые быстрые атакующие заклинания. Максвелл замыкал группу, готовый прикрыть наши спины от клыкастой опасности. Скрежет когтей о камень лестницы и рычание приближались. Мы стремительно достигли первого этажа, выбежали в коридор и чуть не столкнулись с Грантом.

— Наверху ещё кто-нибудь есть?! — уточнил он, одновременно соединяя несколько плетений.

И действительно, будто собирал пазл. Магические знаки накладывались друг на друга, словно пазы в выемки.

— Мы никого не видели, — сообщил Максвелл.

— Тогда отойдите, — Грант раскинул руки в стороны, побуждая нас расступиться.

Мы отпрянули от него, и он тут же пустил заклинание в дверной проём, одновременно защищая нас щитом. Грянул грохот, камень потолка начал обваливаться, перекрывая выход с лестничной площадки.

— Быстро возвращайтесь в актовый зал! — потребовал он, оценивая взглядом свою работу.

Небольшой завал на некоторое время задержит порождений. Но ведь это отчаянный шаг. Выходит, им не удалось задержать тварей в подвале.

— Где Итан? — я подбежала к жнецу, вцепилась в полы его пиджака, требовательно заглядывая в глаза.

— Удерживает атакующий барьер возле выхода из подвала, — ответил он немного растерянно и сердито.

— Он же ранен. Из-за вас, — толкнув его в грудь, я развернулась и бросилась вниз по коридору.

— Джослин, стой! — раздался требовательный рык жнеца за спиной, но я не послушалась, наоборот, ускорила.

Магический огонёк летел над головой, рассеивая темноту голубоватым светом. Глухой стук голых ступней о камень пола отдавался лёгким эхо. Даже не помню, когда сбросила туфли. Впереди слышалось рычание, рёв, пугающие чавкающие звуки. Миновав угол коридора, я остановилась, рассматривая фигуру мужа. Его тело сияло, напитанное мощью магии. Но ярче полыхала сложная сеть заклинаний. Она обрушивала на подбирающихся к клирику монстров сокрушительные атаки. У голубоватого барьера перед Итаном сформировалась целая груда истекающих кровью тел, но порождения продолжали наступать, будто понимали, что силы мага не бесконечны.

Призвав астральную книгу, я активировала сразу несколько заклинаний. Провела диагностику, а получив ответ о травмах, направила обезболивание и исцеление.

— Джослин, немедленно возвращайся, — Итан требовательно взглянул на меня из-за плеча.

Синие глаза клирика пылали ледяной мощью, щёки покрывал морозный узор.

— Я буду с тобой ждать помощи, — произнесла твёрдо и призвала новые заклинания, атакующие.

Итан нахмурился в сомнении, но потом кивнул, словно принимая моё решение.

— Держись меня, — только и сказал, вновь возвращая своё внимание бою. — Блокируй тех, что бегут к лестнице.

— Есть, — я встала справа от него и отпустила заклинания.

Монстры продолжали напирать на барьер Итана, но клирик был невозмутим, словно ледяная статуя, и продолжал методично поливать врагов атакующими заклинаниями. Я не могла похвастаться такими же размерами резерва, потому действовала экономно и адресно. Магические пики пронзали одно порождение мглы за другим, но те продолжали прибывать из недр подвала, и, казалось, нет им числа.

— Вот и мы! — послышался за спиной невероятно весёлый для сложившейся ситуации голос Калеба. Но я уже успела уяснить, что огневики не умеют унывать. — Подвинься, а то мне ничего не останется!

Он встал по другую руку от Итана, формируя перед собой несколько заклинаний, которые с силой наложил друг на друга. Теперь мне стало понятно, что имел в виду Грант, когда говорил об особенностях соединения плетений жнецами.

— Вы долго, — упрекнул Итан.

— Не ворчи, мы занимались формированием защиты, — Калёб вплёл в голубоватую сеть заклинания клирика свою алую вязь.

На порождений обрушился огненный вал.

— Идиотка! — Грант схватил меня за локоть и резко развернул к себе лицом. — Быстро возвращайся!

— Иди, Джо, — подмигнул мне Калёб.

К нам подступали преподаватели, выстраиваясь в боевую линию.

— Но... — попыталась я возразить и осеклась, наткнувшись на взгляд Итана.

— Иди, — потребовал он строго.

Тон слов замораживал не хуже его ледяной магии. Невольно задрожав, я отступила, потом же развернулась и побежала прочь. В глазах кипели слёзы, сердце рвалось в тревоге. Порождения всё

пребывали, а это означало только одно, созданный мной портал действует. Я своими руками открыла монстрам дверь в самое сердце нашей страны. Что же теперь делать?

Вход на лестничную площадку по-прежнему был перекрыт обломками стены, но ещё его укрепили защитным заклиниванием. Рядом караулили двое преподавателей. До слуха доносился скрежет когтей, злое рычание. Порождения проверяли качество обороны и здесь. Лишь груда камней и одно плетение сдерживали монстров.

Прижав задрожавшие пальцы к губам, я убежала в актовый зал. В помещении царила вязкая атмосфера ожидания беды. Рекруты стянулись к стенам и окнам, собрались вокруг преподавателей, слушая инструкции, многие избавлялись от мешающих предметов одежды. Отыскав взглядом Картера, я направилась к нему. Они с ректором Дигби и Моррисом общались под сферой безмолвия. Мелькнувшая в голове мысль напугала, и в иной ситуации я бы никогда не обратилась к подобным методам, но чувство вины подгоняло к нарушению. Потому я обогнула сцену, возле которой проходила беседа, спряталась за кулисами и призвала астральную книгу. Заклинение прослушки нашлось за сотые доли секунды, я соткала его, усилила и отправила в полёт, мысленно молясь о том, чтобы оно оказалось достаточно мощным.

— Неизвестно как долго мы сможем удерживать их в здании, — прогрохотали прямо в голове слова ректора.

— Грант предположил, что в подвале действующий портал и именно он пускает порождений, — заговорил Картер.

Дрожь прошла тело. Грант всё понял, но пока не выдал меня.

— Мы уже это обсуждали. А вы продолжаете твердить о том же, — раздражённо прервал его Моррис. — Мы не можем отправить вниз группу, основываясь только на предположениях. К тому же, даже если он прав, у нас нет технологий воздействия на межпространственные дыры. На такое был способен только император.

— Если действует портал, он ещё слаб, и в теории может отреагировать на любое воздействие. А к месту можно подобраться по вентиляционным шахтам, вряд ли порождения в них проникли, — возразил Ланкастер.

— Да, — согласился ректор. — И защита там связана только с артефактом, чтобы спокойно пройти. В случае преследования не придётся задерживаться для снятия плетений.

— Это самоубийство, — оборвал их Моррис. — Каждый маг сейчас на вес золота. Просто обрушим здание. Его можно восстановить, а драконов к жизни не вернуть.

— Мы не уверены, что физического воздействия будет достаточно, — возразил Картер.

— Джо, ты чем здесь занимаешься? — кто-то схватил меня за талию сзади, настолько внезапно, что я подпрыгнула на месте, чуть не завизжав.

— Зачем так пугать? — обернувшись, я ударила веселящегося Найджела по плечу.

— Подслушиваешь? — естественно, он никак не отреагировал на обвинения.

— Ты не вовремя, — краем глаза я заметила, как ректор передаёт Картеру медальон и накопитель.

Наверное, артефакт, связанный с защитой здания. Но тут Моррис выступил между мужчин.

— Артефакт и схема защитного контура будут храниться у меня, чтобы вы не совершили глупость. Начинайте эвакуацию.

— Мы должны выслушать других членов Совета, — зло оборвал его Картер.

Спор прервался, и даже шепотки в зале стихли, когда у главного входа показались Итан, Калед и Грант. Мужчины стремительно пересекли помещение и вошли в сферу безмолвия.

— Атакующие сети налажены, — сообщил бесстрастно Итан. — Что вы планируете дальше?

— Эвакуировать рекрутов и обрушить на порождений здание, само собой, — перед ним выступил Моррис.

— Ты всегда был трусом, — поморщился мой муж. — В главном здании мощнейший накопитель и центр управления годрисами. Ты лишишь основных переходов в астрал всю столицу. Не говоря об опасности. Надо проконсультироваться с преподавателем теории магии по возможной цепной реакции.

— Если высвободим магию из накопителя, никакой цепной реакции не последует, — возразил Моррис пренебрежительно, сунув

артефакт и накопитель в карман пиджака. — А ты, конечно, готов отправить военных на верную смерть.

— Я предпочитаю думать о будущем. Лишать всю столицу годрисов, а лучших рекрутов страны возможности получить полноценное образование ради только того, чтобы задержать продвижение порождений? Это не решение, это просто побег. Пока есть возможность, нужно изучить природу перехода. Если это новый Разлом, то необходимо эвакуировать не только академию, но и весь город, стягивать сюда силы военных. Пока порождения заперты в узких коридорах, их легко смести.

— Согласен, — совершенно внезапно поддержал его Грант. — Если пройдёт голосование Совета, вы в меньшинстве, Моррис.

— Делайте, как считаете нужным, — процедил тот сердито, развернулся на носках и двинулся прочь.

— Что дальше? — обратился к Итану ректор.

— Картер, где специалисты службы охраны правопорядка? — уточнил тот.

— Через пару минут будут готовы войти на территорию академии.

— Пусть помогут с эвакуацией рекрутов. Собери сильнейших для рейда, — ледяным тоном приказал Вилдбэрн.

— Ну, что там? — Найджел подёргал меня за плечо.

— Будет эвакуация, — тихо сообщила я. — Группа военных спустится для проведения сканирования.

И, скорее всего, Итан с ними. Все они будут рисковать жизнями из-за меня. Способна ли я закрыть портал? Если прямо сейчас признаюсь, мне поверят? И если да, решатся ли довериться и провести меня вниз? Но что будет потом? Я ведь только что доказала насколько опасна. Меня арестуют, запрут? Как же страшно об этом думать, но ещё страшнее осознавать, что снизу рвётся смертельная опасность в лице порождений мглы. Нельзя сидеть без дела, но и нет уверенности в том, что моё признание что-то изменит. Способна ли я действовать самостоятельно? Возможность есть, она у Морриса в кармане.

— Надо тогда держаться вместе, — серьёзно кивнул Найджел.

— Не видел Мелиссу с матерью?

— Да, идём, — огневик крепко взял меня за руку и потянул за собой.

Обычный дружеский жест, но такой приятный, что в груди потеплело. Я должна что-нибудь сделать, должна исправить свою ошибку, чтобы защитить тех, кто стал мне дорог.

Мелисса и Мелинда нашлись сидящими на скамейке вместе с Джереми. Подруга сразу подскочила с места и бросилась ко мне на шею.

— Больше так не убегай, — потребовала она сердито.

— Не могу обещать, — усмехнулась я горько, формируя в мыслях план дальнейших действий. — Мне нужна помощь, — сообщила, взглянув на Мелинду.

— Что бы ты не задумала, нет, — она сердито указала на меня пальцем.

Приблизившись к ней, я призвала книгу и создала вокруг нас сферу безмолвия, в которую, не задумываясь, нырнули Мелисса, Найджел и Джереми.

— Не стоит, — попросила я, растерев пальцами виски. В голове шумело после пережитых волнений, сердце билось неровно. — Сейчас прозвучат опасные тайны, те, за которые могут убить, — и пронзительно заглянула в глаза каждого из друзей.

— Какая ты серьёзная, — рассмеялся Найджел.

— Мы всегда знали, что вокруг тебя много тайн, — Джереми привычным жестом поправил очки на переносице. — С тех пор как сканирование показало единичку в Астрале.

— И неспроста ты постоянно секретничаешь с моей матерью, — фыркнула демоница.

— Ладно, — в груди всё сжалось от страха, но я заставила себя расслабиться. — Порождения в академии из-за меня, мой дар вышел из-под контроля. Раньше я его постоянно глушила, поэтому не понимала, что происходит. Под академией открылся портал, через который входят порождения. Я его открыла, я и должна закрыть.

— Глупости, — Мелинда зло взмахнула рукой, словно пытаюсь пресечь мою речь, пока остальные пребывали в замешательстве от информации. — Подвалы под академией кишат порождениями. Решила там погибнуть из-за чувства вины?

— Вниз можно проникнуть по вентиляционным шахтам. Артефакт для снятия защиты и схема находятся в кармане у Морриса. Если мы их достанем, то сможем добраться до портала.

— Нет! — Мелинда подскочила с места и сердито притопнула ногой.

— Это единственный способ спасти всех, но не выдать мою тайну. Вы либо мне помогаете, либо не мешаете обратиться за помощью к другим. И тогда все узнают, кто я. Возможно, обвинят в государственной измене, — усмехнулась иронично. — В любом случае на этом моя свобода завершится.

— Я ничего не понял, — выдал Найджел, озадаченно почёсывая макушку.

— Император был единственным магом-портальщиком в стране, — медленно произнёс Джереми.

— Я его дочь, — призналась, гулко вздохнув, и присмотрелась к лицам друзей. — Вы меня сдадите?

— С ума сошла? — скривилась Мелисса. — Лишить себя единственной подруги? — и она коснулась пальцами моей заметно потрёпанной причёски в виде рогов.

— Я с тобой, — Джереми уверенно кивнул.

— Я тоже, — пожал плечами Найджел, хотя и был непривычно бледен.

— Ладно, — скривила губы Мелинда. — В каком кармане артефакт?

— Спасибо, — голос срывался от обуревающих меня чувств.

Я поделилась с друзьями своей тайной, и они меня поддержали. Время покажет, во что это выльется, а пока нам нужно действовать.

Глава 28

Джослин Вуд

Началась эвакуация. Рекруты хоть и учились на первом курсе, но вели себя организованно, без шума истерик выстраивались в шеренги. Почти как перед пробежкой, только все были облачены в праздничные наряды. Я крепко прижимала сумочку к груди, в которой находились артефакт и накопитель. Не знаю каким образом Мелинда их раздобыла, но Моррис, судя по тому, как продолжал общаться с ректором, ничего не заметил. Сама она лишь подмигнула, напомнив, чем в прошлом занималась. Мне оставалось только принять этот факт как данность, хотя в мыслях никак не вязались посольская деятельность и воровские навыки.

— Джослин, — Мелисса крепко сжала мою ладонь.

Никогда не видела её такой нервной, но в прошлом нам и не приходилось отправляться в секретную миссию по вентиляционным шахтам академии в обход порождений мглы.

Ровные шеренги начали организованно покидать актовъй зал. Мы вместе со всеми вышли в коридор, ожидая команды следующей за нами Мелинды.

— Сейчас, — прошипела она, подталкивая нас в спины.

Над нашими головами засиял желтоватый купол. Мы медленно двинулись вдоль коридора в направлении, противоположном выходу из здания. А наши иллюзорные копии продолжали идти со всеми остальными рекрутами. В очередной раз подивившись навыкам бывшего посла, я мотнула головой и постаралась сосредоточиться на том, чтобы никого не задеть. Рекруты нас не замечали, но у преподавателей могли иметься мощные артефакты ментальной защиты, особенно у тех, кто повыше статусом, потому следовало спешить.

К счастью, никто не показывал на нас пальцем и не пытался остановить, мы благополучно достигли угла коридора. Впереди сияла атакующая сеть, методично уничтожая подбирающихся порождений. Пятеро преподавателей наблюдали за работой заклинаний и, к

счастью, не смотрели за спины. Мы аккуратно подобралась к двери учебного кабинета, отперли дверь с помощью заклинания и нырнули внутрь. В помещении царил темнота, монстров не наблюдалось.

— Добрались, — Джереми запер дверь.

— Схема верна, — Найджел пододвинул один из столов к дальней стене, запрыгнул на него и ловко снял деревянную решётку с вентиляционного выхода. — Достаточно широко, все протиснемся, — и, обернувшись через плечо, задорно нам подмигнул.

Интересно, где обучают такому жизнерадостному отношению к жизни?

— Тогда готовимся, — я принялась избавляться от большей части подола платья, чтобы обмотать этими кусками локти и колени.

Мелисса занялась тем же, а парни пока проводили сканирование вентиляционной шахты.

После того как приготовления были завершены, мы кивнули друг другу и по очереди полезли в тёмный коридор. Первым отправился Найджел, следом я, потом Джереми, Мелисса замыкала. Ползти пришлось долго, пыль забивалась в глаза и нос, от чего постоянно хотелось чихать. И вскоре стало невозможно сдерживаться, благо создаваемый нами шум поглощала сфера безмолвия.

Через некоторое время мы достигли развилки шахты и начали спуск. Здесь стало сложнее, так как в подвальных помещениях располагались лаборатории, стенки шахты облепил налёт различных реактивов. Глаза слезились, кожу саднило. Мы уже не просто чихали, а кашляли и ругались. Только чем ниже спускались, тем сильнее нарастала тревога. Слышались скрежет когтей и рычание порождений. Иногда сквозь зазоры вентиляционной решётки мы видели мелькание монстров. И в такие моменты старались перемещаться как можно более осторожно, полностью потушив магические светлячки, и двигаясь максимально экономно.

— Их всё больше, — отметил Найджел, осторожно присматриваясь сквозь щели к тому, что происходит снаружи. — И впереди виден свет.

— Голубой? — уточнила я с надеждой.

— Да, — подтвердил он, принявшись ползти дальше.

— Мы близко, — предупредила я друзей.

Впереди показалась ещё одна решётка. Найджел потушил огонёк, и стало заметно, что сквозь зазоры пробивается голубоватый свет.

— Портал, — вздохнула я.

— Сможешь закрыть его отсюда? — Найджел прижался спиной к стене и лёг на бок, чтобы заглянуть в мои глаза.

— Будто есть другие варианты, — приглушённый смешок сорвался с губ.

Я прикрыла глаза, пытаюсь вспомнить те ощущения, что владели мной в момент открытия портала. Нужно было пробудить то новое необычное, что дремало в глубине резерва. Вот только как бы я ни старалась, ничего не выходило. Вдруг за спиной послышался грохот. По ушам ударил испуганный крик Мелиссы. Когти порождения впились в стену шахты, откуда только недавно оценивал обстановку Найджел. Послышалось яростное шипение, изогнутые клыки пробились сквозь камень и выдернули несколько кусков стены, разрушая преграду между вентиляционной шахтой и коридором, что служила нашей единственной защитой. Рычание и скрежет когтей усилились, порождения рванули к образовавшейся дыре. Мелисса и Джереми быстро заработали ногами, подползая к нам ближе. За спиной подруги мелькнула голова монстра и снова пропала, когда, не удержавшись, он упал с высоты.

Джереми призвал астральную книгу. Нас окружил созданный им желтоватый барьер. Тварь вновь подпрыгнула и просунула голову в образовавшийся провал. Она разинула огромную пасть, начинённую чёрными клыками, и гневно зарычала. Кажется, сердце в этот момент не билось. Я лишь на рефлексах двигалась прочь от опасности. Мы миновали решётку, возле которой останавливались, и её тоже сломало под напором порождения мглы.

— Джо! — крикнул Найджел, указывая вперёд.

В пяти метрах впереди по шахте другой монстр тоже сломал решётку и пытался пролезть в узкий коридор. Мы оказались в ловушке.

— Что делать? — прошептала я.

— Мы здесь, чтобы закрыть портал! — Джереми крепко стиснул пальцами мою лодыжку.

— Давай, Джо! Сейчас самое время, — Найджел мне задорно подмигнул.

— Хорошо, — я до рези в глазах зажмурилась и попыталась вновь призвать этот дурацкий дар.

Если смогу им управлять, то спасу друзей или хотя бы жителей города. Вот только ничего не выходило. Гневное рычание оглушало, твари пытались пробиться к нам в шахту. А вместо того, чтобы пытаться вырваться, друзья ждали, когда я совладаю со своими способностями. Никогда в жизни не ощущала себя такой никчёмной, неспособной что-то изменить. Из-за меня мы все тут погибнем...

Внезапно пространство прорезали крики и визги тварей.

— Усиливаем щиты! — скомандовал Найджел, и в шахту сквозь созданные порождениями провалы ворвалось пламя.

Монстры кричали в агонии смерти. Мы же оказались в коконе защиты, окружённые испепеляющим безумием, сменившимся вдруг ледяными потоками магии.

— Итан... — пролепетала я.

Стало понятным, что группа боевых магов достигла подвала и уничтожала всё на своём пути. Смешно, но они напугали меня больше чем порождения. Потому что я привыкла выживать среди монстров, но страх разоблачения укоренился во мне настолько, что лишал рассудка. Нам нужно было бежать, скорее спрятаться. Но сначала закрыть портал. Ужас и желание спастись слились в выворачивающий душу водоворот. Я вновь ощутила, как астральное тело отделяется от настоящего. Только на этот раз постаралась управлять этим состоянием, направила себя к порталу и застыла, не зная, что делать дальше.

В коридоре творилось настоящее огненно-ледяное безумие. Порождения мглы корчились от боли, но яростно продвигались к виднеющимся в отдалении силуэтам военных, среди которых узнавались Итан, Калев, Картер и Грант. А из портала прибывали новые порождения и сразу бросались в атаку. Тогда взгляд и зацепился за край голубоватого шара перехода. От него будто просачивались тонкие невесомые нити и впивались в пространство. Я вцепилась в них и дёрнула, разрывая эту странную связь. Портал зарыбил, начал терять силу. Воодушевлённая успехом, я продолжила работу. Чем-то это напоминало создание нити стихии, только нужно было не создавать, а разрушать. Тело огромного монстра разубило надвое, когда межпространственный переход резко схлопнулся.

— У меня получилось! — воскликнула я, и меня резко дёрнуло в реальное тело.

Я распахнула глаза как раз в тот момент, когда ладонь Найджела налетела на мою щеку.

— За что? — взвыла я, пытаюсь от него отодвинуться.

— Ты лежала с открытыми глазами и не реагировала, — пояснил он, виновато и немного нервно растрепав грязные волосы.

— Портал закрылся, нам нужно уходить, — напомнил о насущном Джереми.

— Да, точно, — я приподнялась, вглядываясь вдаль шахты, темнота которой прерывалась вспышками атак магов.

Порождения потеряли к нам интерес, сосредоточенные на врагах серьёзнее. Наша миссия выполнена. Теперь пора ползти прочь от опасности разоблачения.

— Быстрее, — поторопил нас огневик и активно заработал ногами и руками.

Мы спешно поползли за ним, стараясь не думать о расстоянии, которое предстоит преодолеть на пути побега.

Кажется, прошло не меньше трёх часов, прежде чем мы преодолели подземную часть шахт и перешли к подъёму в жилое здание третьего курса. Оно находилось ближе всего к основному, через него и предстояло выйти. Повезло, что подобные ходы соединяли все строения академий. Но, наверное, это тайна за семью печатями, как и история моего происхождения, в конце концов, полностью она не известна даже мне.

Выкарабкавшись в комнате для хранения вещей подземелья жилого здания, мы просто развалились на полу и лежали минут десять, пока вокруг нас носилась и причитала Мелинда. По плану, как только отправит наши иллюзорные копии в безопасное место, она должна была проникнуть сюда, чтобы потом помочь покинуть территорию академии. К сожалению, заклинания, которые она использовала, требовали определённого построения билда и специальных кристаллов, потому мы не могли их просто наложить на страницы астральных книг.

— Какая же я идиотка, что согласилась, — ворчала она. — Надо было всем рассказать твою тайну, живой всё равно намного лучше.

— Мама, всё же в порядке, — пробурчала Мелисса.

— Какое там? На вас живого места нет, а мне нужны успокоительные капли.

Тут она права, мы хорошо побились в узких зонах, стёрли колени с локтями в кровь и тоже нуждались в успокоительных.

После того как немного пришли в себя, мы принялись за приведение внешнего вида в порядок. Пока Мелинда и Мелисса создавали бытовые чары, я занималась лечением друзей. Мы стали более-менее похожи на себя прежних и теперь могли покинуть территорию академии. Создав сеть иллюзорных чар, Мелинда повела нас к главному выходу. Все силы военных и преподавателей стянули к главному зданию академии, потому нам удалось благополучно преодолеть пропускной пункт. А здесь в отдалении ожидал Джонатан в машине. Впервые видела его таким мрачным и злым. Не сдержавшись, по приезду он выговорил Мелинде, что больше не позволит оставлять себя в стороне, когда она и его падчерица рискуют жизнями. Всем стало неуютно после его отповеди, но, признаться, мы так устали, что, забыв о приличиях, быстро разбежались.

Джереми и Найджел отказались от предложения Мелинды остаться, сославшись на необходимость успокоить мать, и уехали. Мне же некуда было идти. Сейчас я не представляла, как вернуться в квартиру Итана после произошедшего. Угрозы, как и ультиматум Гранта, не рассеялись с появлением порождений в академии. Я не знала, что он решит. Захочет ли следовать прежнего решения или поймёт его ошибочность? Беда миновала, скоро пройдут разбирательства. Возможно, он не станет меня покрывать, и через несколько часов за мной придёт служба охраны правопорядка, чтобы арестовать по обвинению в государственной измене. Но опасная вылазка выжала меня без остатка, как морально, так и физически. Я больше не могла страдать, потому быстро помылась, обработала раны, переделась в подготовленную Мелиндой сорочку и забралась в постель. Сон забрал меня в свои сети, стоило закрыть глаза.

Мне снились когти и клыки, в ушах грохотало рычание. Я проснулась такой же вымотанной, какой и засыпала. Но за задёрнутыми портьерами виднелся солнечный свет. Наступил новый день, а трудности моей жизни не исчезли, лишь застыли в неизвестности на ночь. Тело ныло после вчерашнего кросса по шахтам, но я заставила себя собраться. Омовение в прохладной воде

отодвинуло дрему, а нужные заклинания избавили от боли в ранах. В спальне ждала подготовленная одежда. Мелинда подошла к её подбору с умом. Шёлковая белая блуза была мне великовата, но позволяла носить её в свободном формате. А коричневая длинная юбка-солнце удобно затягивалась на талии. Приведя волосы в порядок, я покинула спальню, но стоило выйти в коридор, как сердце сбилось с и так неровного ритма. Внизу слышалась ругань.

— Позвольте ей прийти в себя, — требовала Мелинда.

— Это выходит за рамки! — поддержал её Джонатан.

— Немедленно дайте мне пройти, — произнёс холодно... Грант, а мне пришлось удержаться за стену, настолько задрожали ноги. — Она открыла портал для порождений. Прикрывая её, вы тоже попадаете под обвинения. Сейчас мы либо решаем всё с Джослин любовно, либо я возвращаюсь сюда со службой охраны правопорядка и членами Совета.

— Она вымотана, спит. Имейте совесть, — Мелинда не собиралась сдаваться.

— Нет! — я спешно сбежала вниз по лестнице, держась за перила, чтобы не упасть. — Мы поговорим. Не надо никого вызывать.

Грант тут же обошёл преграждавших ему путь в дом Мелинду и Джонатана. Впервые видела его таким неопрятным. Волосы пребывали в беспорядке, под глазами пролегли следы усталости, словно сегодня ночью он не спал. Жнец будто быстро запрыгнул в форму и рванул ко мне, наверное, так оно и было.

— Где мы можем поговорить? — уточнил он жёстким тоном, сразу вцепившись в мой локоть.

— В моей комнате, — пришлось прочистить горло, чтобы мой голос не звучал настолько жалко.

— Идём, — поддерживая под руку, он потащил меня вверх по лестнице.

Мы прошли в выделенные мне покои, а там он сразу создал вокруг нас сферу безмолвия.

— Это ты всё время открывала портал для порождений, — обвинил он.

— Я не знала.

— Как это не знала? — раздражённо тряхнул он головой.

— Не знала, — вновь повторила я твёрдо. — Нигде не прописаны инструкции, как пользоваться этим ужасным даром. Я заблокировала его концентратом мунны. Можете проверить свойства этого растения, убедиться в том, что в моей комнате полно зелий с ним. Одно из них я давала вам, если запомнили.

— После того как меня отравило порождение, попавшее в академию по твоей вине, — отчеканил он.

— Я поняла, что происходит только тогда в кабинете. Так испугалась, что почувствовала переход в астральное тело и увидела открытие портала. Я исправил свою ошибку...

— Совершив другую! — рыкнул он, а я вздрогнула от его крика. — Зачем полезла туда одна? Решила погибнуть?

— Я не была уверена, что мне поверят и пустят вниз. Я должна была что-то сделать и сделала, — в глазах кипели слёзы, но я не позволяла себе отводить взгляд от закаменевшего лица Гранта. — Вас не устраивает итог?

— Результат налицо, — произнёс он сдержанно после минутного молчания.

— Вы здесь один... — отметила я, тихо вздохнув.

Похоже, он немного остыл.

— Потому что сразу понёсся к тебе, стоило освободиться.

— Значит... вы никому не рассказали? — спросила я с робкой надеждой.

— Между нами начали формироваться договорённости, — он сделал два стремительных шага ко мне, вынуждая меня вскинуть голову, чтобы продолжать смотреть в его глаза. — Я готов хранить твою тайну, дать тебе завершить обучение в академии. Четыре спокойных года под моим покровительством.

— Только четыре? — горько усмехнулась я.

— Четыре спокойных года при условии послушания. Дальше от тебя потребуется больше...

— И что же?

— Ребёнок. Ты обеспечишь себе несколько спокойных лет материнства.

— И от кого мне предстоит родить? — я отвернулась, голос покинула жизнь.

— А ты как думаешь? — гневно усмехнулся он. — Я щедр, готов дать тебе то, что ты желаешь: спокойствие, защиту, несколько лет, чтобы привыкнуть ко мне. Но мы можем пойти по другому пути, передать решение по тебе и Итану Совету.

— При чём тут он? — испуганно возразила я.

— Если забыть о том, что Вилдбэрн военный в высшем ранге отравлен мглой? — иронично вздёрнул он тёмную бровь. — Как только станет известно, кто ты, ему придётся начать действовать. Я буду вынужден идти на опережение.

— За что вы так со мной? Я не сделала ничего плохого, просто хочу жить, — по щекам пробежало несколько слезинок, но я зло их стёрла, требовательно глядя в глаза жнеца.

— Мы те, кто мы есть, Джослин. В моих силах защитить установившийся порядок, чтобы избежать хаоса, а в твоих — спасти тысячи жизней. Твой дар выше твоих желаний. Если не для тебя, то для других точно.

Снаружи послышались громкие голоса, в одном из которых я узнала Итана. Сердце заледенело, словно его коснулись дуновения его магии.

— Решай, Джослин. Либо сейчас ты требуешь развода и молчишь о нашей договорённости, либо я отправляюсь в здание Совета, чтобы донести на тебя и на Итана. И он тебя уже не защитит. Решай же, — жёстко сжав мой подбородок пальцами, Грант склонился к моему лицу.

Кожу защекотало злое дыхание. Его губы застыли в жалких миллиметрах от моих. В эти мгновения моя судьба замерла на перепутье.

Итан Вилдбэрн

— Это неприемлемо, вы врываетесь к нам, как к себе домой, — сердито выговорила мне Мелинда, а Джонатан не пропускал меня даже на порог.

Признаться, я настолько устал и был настолько зол, что мелькала мысль о том, чтобы применить силу. Вчера произошло невероятное, на территорию Академии проникли полчища порождений мглы. Самое ужасное, что бессонная ночь прошла напрасно, нам не удалось установить, как это произошло. Все проверки выдавали пространственные искажения, не более. Беда относительно миновала, монстры убиты, переход, через который они проникли, закрылся сам

собой. Но это не означало, что не откроется вновь. Я валился с ног от усталости, вымотался морально после ругани с членами Совета, только вместо отдыха разыскивал свою, судя по всему, неверную жену. Но меня смели к ней не пускать.

— Я готов обвинить вас в похищении, — выдал хладнокровно, и пока Джонатан придумывал ответ, толкнул его в плечо и ворвался в помещение.

Мелинда тоже попыталась заступить мне дорогу, но я легко её обошёл.

— Где Джослин?! — потребовал я яростно, потому что ощутил знакомый запах Шейна.

Ориентируясь на этот раздражающий последок аромата, я и направился вверх по лестнице.

— Это ни в какие рамки, — Мелинда засеменила следом за мной.

— Вот именно, ни в какие рамки скрывать от меня жену! — бросил я ей через плечо и остановился возле двери, ощутив болезненно знакомый аромат морошки и рассветного лотоса.

В мыслях разразилась настоящая буря. Почему-то казалось, что за порогом этой комнаты ожидает жизненная развилка. Но когда я пасовал перед трудностями? Дверь распахнулась передо мной, являя неприятную сцену. Шейн и Джослин стояли, замерев в объятиях друг друга, тяжело дышали, словно только прервали поцелуй, и даже не сразу заметили моё появление. А я пожалел о том, что ледяная магия имеет ограничения, она не способна заморозить сердце, чтобы лишить его возможности чувствовать. Раньше мне казалось, что больше ничто не ударит так же сильно, как предательство Линды. Но ошибся. Сейчас было больше...

— Мог бы постучаться, — обняв Джослин за плечи, Шейн развернулся ко мне.

Он посмотрел зло, яростно, с вызовом, а она стыдливо опустила голову.

— Чтобы вы дальше обманывали меня за спиной? — как-то устало качнул я головой. — Что ж, будем считать, ты добился своего. Дуэль. На следующей неделе. Дам тебе возможность набраться сил после боя.

— Нет! Не надо! — Джослин вскинула голову, отчего тяжёлые пряди волос соскользнули с её плеч. — Не надо дуэли, пожалуйста, —

она с мольбой посмотрела сначала на Гранта, потом на меня.

— Это решено, — оборвал её я.

— Но перед этим освободи Джослин, — потребовал он.

— Это мы решим с ней наедине. Выйди.

— Зачем мне это?

— Она ещё моя жена, я в своём праве, — наши взгляды столкнулись, он собирался возразить.

— Я поговорю, — сипло произнесла Джослин.

— Хорошо, — процедил сердито Шейн, отпуская её. — Общение без сферы, я буду в коридоре.

Он стремительно обошёл меня и покинул комнату. За спиной хлопнула дверь. А я стоял и смотрел на Джослин. Хрупкие плечи мелко подрагивали, в глубоких зелёных глазах стояли слёзы.

— Если он шантажирует тебя или угрожает, скажи мне сейчас, пока не поздно, — я стремительно приблизился к ней. — Пока можно что-то исправить, Джослин. После развода я не смогу тебе помочь.

Хотел коснуться, схватить за плечи, встряхнуть, но был в таком состоянии, что боялся навредить.

— Нет, — всхлипнула она, опустив голову. — Так будет лучше, Итан. Прости...

— Что обманывала меня? — губы дрогнули в саркастической улыбке.

Ведь виноват только я. Я сознательно обманулся, закрыл глаза на её мутное прошлое, на странный артефакт, на все её тайны, одурманенный ярким запахом и ослеплённый лживым образом. Джослин не способна на верность, это стало понятно, когда, испугавшись, она попыталась сбежать. Я не позволил и заплатился, ведь за моей спиной она нашла того, с кем получится бежать увереннее. Или во мне говорит уязвлённая гордость? Вдруг я не прав, вдруг она не может признаться? Либо это новая попытка самообмана, ведь так получится поверить, что эта дикая Морошка ещё будет принадлежать мне. В этом и проблема, я слишком хочу её. Обманывает она или вынуждена притворяться, а реальности это не меняет, мы не сможем быть вместе. У меня долг перед родом и страной, я могу предложить ей только роль любовницы и постоянную опасность. Ведь Картер только недавно поднимал этот вопрос. И вот появился идеальный вариант вывести Джослин из-под удара.

— Ты правда этого хочешь? Развода?

Как же я желал услышать отрицательный ответ, вопреки гордости и здравому смыслу.

— Так будет лучше, — изумрудные глаза наполнились печалью.

Я мог отказать, просто упрямо оставить Джослин себе, наплевав на её желание, требования Шейна и даже их обман. Но кем я стану после этого? На что буду готов, переступив эту черту? Говорят, император не отпускал от себя любовницу, и именно она нанесла ему смертельный удар. Хотим ли и мы прийти к такому?

— Хорошо, — через силу произнёс я, призывая астральную книгу.

Нужное заклинание можно открыть за сотые доли секунды, но я впервые так долго искал необходимый документ. Только тянуть вечно невозможно, на мою руку опустился наш брачный контракт. Я прошёл к небольшому столику, разложил документ там.

— Садись, — позвал сухо, указав на стул.

Джослин неловко опустилась на предложенное место. Её ледяные пальцы мимолётно коснулись моих, когда я протянул ей ручку.

— Если ты уверена, здесь нужно расписаться, — я указал ей нужную графу.

Низко опустив голову, она вывела на бумаге неровную роспись. Оставалось только мне дать письменное согласие на развод. Одно лёгкое движение, и брачная вязь на запястье истаяла и стала ощутима тяжесть браслета.

— На этом всё? — уточнила Джослин слабым голосом.

— Да, — я сам снял браслет с её тонкого запястья.

— Итан, пожалуйста, не надо дуэли. Только не из-за меня, — она подняла ко мне полные слёз глаза.

— Шейн нанёс мне оскорбление.

— Не он, я, только я виновата. Накажи меня...

— Хватит, — я прервал её взмахом руки: её слова, её взгляд выворачивали душу наизнанку.

Но это пока, потом станет легче, боль притупится, придёт полное осознание правильности принятого решения. Скандал немного ударит по моей репутации, зато Джослин выйдет из-под удара, сможет спокойно учиться, жить своей жизнью. Любить.

— Это решение не изменится.

Такие оскорбления смываются кровью. Моя Морошка не достанется Шейну.

Джослин Вуд

— Итан, это неправильно, — синий взгляд опалил холодом, но я продолжала смотреть в глаза... бывшего мужа.

Осознание ещё не пришло. Я не могла поверить, что брак завершился. Что мы больше не муж и жена. Чужие. Итан считает меня предательницей. Ну и пусть, зато наши тайны и жизни в безопасности...

Перед глазами вставала сцена, что произошла лишь несколько минут назад.

«Поклянитесь, что сохраните его тайну, если мы произведём развод. Поклянитесь жизнью!» — потребовала я тогда.

«Клянусь» — усмехнулся Грант, прежде чем Итан вошёл в комнату.

Наверное, я никогда не смогу забыть то, как он посмотрел на меня Итан. Гневно, почти брезгливо, разочарованно, устало...

— Я всё сказал, — жёстко отрезал он, возвращая меня мыслями в реальность.

— Пожалуйста, — я вцепилась в рукав его мундира, готова была броситься на колени, лишь бы он не рисковал из-за меня жизнью в дуэли.

Лёд его взгляда на секунду треснул, показывая мне сотни оттенков эмоций, среди которых я чётко различила лишь боль и разочарование. Разочарование во мне.

— Будь счастлива, Морошка.

Сердце болезненно защемило от этого нежного обращения, и забилося в неистовстве, когда Итан вдруг склонился ко мне. Он потянул воздух возле моей макушки и вплёл пальцы в мои волосы, чтобы распустить ленту. Слезы полились из глаз, и я зажмурилась, пытаюсь сдержать рыдания. Всё действительно закончилось. Мне больше не увидеть тепла в глубокой синеве его взгляда, не ощутить нежности слов и прикосновений, не почувствовать его поцелуев и больше никогда не окунуться с ним в водоворот страсти. Я не испытаю ничего подобного больше ни с кем. Всё это закрыто, останется там в недолгих счастливых мгновениях брака. А впереди расчёт и неизвестность с Грантом.

Хлопнула дверь. Вздвогнув, я распахнула глаза. Итан ушёл: и из комнаты, и из моей жизни. Пугающее осознание накатило с жестокостью штормовой волны, окуная в водоворот разрывающих душу чувств. Что же я наделала? Правильно ли поступила? Может, стоило рискнуть всем? Но захотел бы он рисковать вместе со мной? Разговоры о перевороте лишь слухи, пока не подкреплённые ничем. Итан ещё может передумать, выбрать иной путь, а мне никогда не изменить то, кем я являюсь. И ведь сама виновата, уговаривала себя не сближаться ни с кем, не влюбляться, чтобы однажды просто уйти, сбежать через портал прочь от предавшей моих родителей страны. Так может это выход? Не будет меня, и исчезнет причина для дуэли. Грант не найдёт, Итан и не станет искать, а друзья не будут рисковать, храня мою тайну. Без меня всем станет лучше...

Стоило этой мысли оформиться, как в глубине резерва поднялась моя сила. Астральное тело лишь на секунду отделилось от реального. И передо мной распахнулся голубоватый шар портала. Вспомнив, как закрывала пространственный переход, я, словно замороженная, коснулась его, и меня тут же рвануло внутрь, чтобы выбросить на покрытый густым ковром пол с противоположной стороны. Свет померк, портал закрылся.

— Что же я наделала? — прошептала испуганно, подскакивая на ноги.

Паникующий взгляд заскользил по роскошной обстановке незнакомой спальни. Куда меня забросило? Я всё ещё в Кириусе?

Тут дверь распахнулась, впуская в помещение самого неожиданного человека.

— Няня?!

FIN